Под редакцией Ш.Х. Галимова

«АЗАН»

уполномочен заявить

Семнадцать лет из жизни одной газеты

Самара 2014 г.

УДК 930.24
ББК 63.3
А-35

А-35 **«АЗАН» уполномочен заявить** / Под ред. Ш.Х. Галимова. – Самара: ООО «Медиа-Книга»», 2014. – 340 с.: ил.

ISBN 978-5-9905602-7-7

В предлагаемой вниманию читателя книге опубликованы материалы из самарской областной национальной газеты «Азан», издававшейся в период с 1996 по 2013 гг. В них отражены основные тенденции общественной, национально-культурной и духовной жизни мусульманского населения Самарской области в течении двух десятилетий. Издание адресуется всем, кто интересуется указанной тематикой, а также вопросами истории, культуры татарского и других мусульманских народов.

Редакционная коллегия выражает глубокую благодарность
Шамилю Салимгереевичу Хисамутдинову
за финансовую помощь в подготовке и издании книги.

УДК 930.24
ББК 63.3

ISBN 978-5-9905602-7-7 © Ш.Х. Галимов, 2014

НА ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

От составителей сборника

Самарская областная национально-духовная газета была основана предпринимателем Зульфатом Салаховым, первый ее номер вышел 6 июня 1996 года. Освещала на своих страницах вопросы истории, культуры, национального образования, духовной жизни татарского и других мусульманских народов Самарской области, взаимодействия национально-культурных объединений с государственными органами, другими общественными организациями и так далее.

По инициативе газеты «Азан» в 2000 году начала выходить областная башкирская газета «Иргиз», с технической и творческой помощью редакции стали выпускаться несколько газет мусульманских сообществ – «Очаг» (азербайджанская), «Ак жол» (казахская), «Эне тил» (киргизская), «Хабар» (узбекская), несколько лет издавалась украинская газета «Проминь». За время работы силами сотрудников газеты «Азан» подготовлено и издано 5 книг по истории Самарского края, 16 книг историко-культурной и литературно-художественной тематики местных авторов на татарском, башкирском и казахском языках, более 20 брошюр и буклетов, посвященных различным памятным датам и событиям в истории и современной жизни мусульманских народов.

Газета «Азан», благодаря русскому языку издания, пользовалась популярностью у представителей многих других национальностей, работников госструктур – Правительства области, администраций городов и районов, специалистов в сфере национальных и религиозных отношений, ее регулярно получали международные национальные организации, а также Информационный центр Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в Брюсселе, Библиотека конгресса США.

Газета с разной периодичностью издавалась 17 лет, максимальный подписной тираж (через отделения связи) в одно время достигал 1400 экз., общий разовый тираж – 3000 экз., всего было выпущено 418 номеров. Последний номер газеты «Азан» вышел 29 июня 2013 года.

В этом сборнике собрана часть материалов, опубликованных на страницах газеты «Азан» за 1996 - 2013 гг. Каких-то строгих критериев отбора материалов не было. В книгу включены те из них, которые, на наш взгляд, они оказали определенное влияние на национально-культурную и общественную жизнь Самарской области и запечатлели важные события в жизни страны и татарского сообщества, происшедшие во время издания газеты «Азан». Здесь же помещены также статьи об истории и культуре татарского и других мусульманских народов, очерки об известных представителях нашей общественности. В название книги мы вынесли заголовок одного из материалов, появившегося в 2005 году, во время острейшей дискуссии о возможности преподавания предмета «Основы православной культуры» в системе государственного школьного образования.

Газета «Азан» никогда не имела в составе учредителей какую-нибудь национально-культурную организацию, но за все время своего существования неуклонно следовала принципу защиты родного языка, культуры и традиций и поэтому, безусловно, отражала интересы национальной и духовной общественности.

В издании газеты «Азан принимали участие сотрудники редакции Байбеков Тахир, Вильданова Минниса, Газимова Миляуша, Гаряева Гульнара, Гибадуллина Райса, Зиннатуллина Фарида, Канафиева Наиля, Махмутов Фархад, Нугманова Сания, Султанова Валима, Тухвачин Рамиль, Файзуллина Нурзида, Халиуллина Нажия, Шавалеева (Варфоломеева) Эльмира, Юсупова Эльмира, а также наши многочисленные авторы публикаций и фотоиллюстраций - их имена читатели еще раз увидят на страницах нашего сборника.

Работа в течение 17 лет была невозможна без помощи Правительства Самарской области, администрации города Самара, Самарской Соборной мечети и постоянного участия в делах газеты наших добровольных помощников. Это – Амиров У.А., Аминов М.М., Аюпова Р.А., Аюпов Ф.М., Аюпов Х.М., Бульхин А.К., Вагапова Д.З., Валиуллин Д.А., Валиуллин Д.Р., Вахитов Н.М., Гайсин Д.И., Гильманов Р.М., Зулькарнеев А.Ю., Илингин У.В., Камалетдинов Ф.Ф., Канюкаев Ф.Б., Каюмова С.И., Мухаметшин В.Г., Савганов Г.В., Салихов Р.Г., Сулейманов А.М., Сулейманов Р.М., Файзутдинов Р.Г., Хакимов Р.С., Халиуллов М.М., Хисамутдинов Ш.С., Ходов М.Ш., Хузин Р.Т., Хузин Т.Т., Шакуров И.Г., Шарапов Д.В., Ярullин М.В.

Спасибо всем!

Галимов Ш. Х., редактор газеты «Азан», май 2014 года.

1996 год

ПРИЗЫВ К ПРАВЕДНОЙ ЖИЗНИ

К читателям газеты “Азан”

Идея создания в Самаре мусульманской газеты на русском языке, первый номер которой вы держите в руках, существовала давно. Она была обусловлена прежде всего теми процессами, которые происходят у народов, традиционно исповедующих ислам, за последние годы.

Можно с уверенностью утверждать, что огромный интерес к истории нашей религии, ее философии, возрождение традиций, связанных с ней, на наших глазах изменили жизнь татар, башкир и других мусульманских народов. Повсеместное строительство новых мечетей, реконструкция старых, подлинное столпотворение в них во время великих праздников, обращение все большего числа наших соотечественников к Аллаху вообще – вот далеко не полный перечень свидетельств того, что мусульманские народы нашей страны переживают исторический момент в своем развитии. Это – возвращение к великим ценностям ислама.

Тяга к нашим духовным истокам действительно велика. Но, к сожалению, не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Многие наши единоверцы не умеют читать на родном языке. Это не их вина, это их беда, и все мы прекрасно знаем об этом. Десятилетия национального нигилизма и безбожия не прошли бесследно. Религиозная литература тем временем издается, в основном, на татарском языке, жизнь мусульманских общин освещается главным образом в татарской периодической печати.

У немалой части татар, у которых есть проблемы с родным языком, особенно среди городской молодежи, нет другого пути познания ислама, кроме как через русский язык. Надеемся, что самарская мусульманская газета, издание которой начинается с благословения Всевышнего, найдет отклик в сердцах, прежде всего, этих людей.

На самарской земле бок о бок с нами живут и трудятся также многие наши единоверцы – представители других народов, выходцев из Средней Азии и Кавказа. У них положение еще сложнее, чем, например, у татар, живущих на родной земле, но стремление сохранить свою национальную, а также религиозную самобытность, думается, ничуть не меньше, чем у других. Надеемся, что самарская мусульманская газета поможет им в этом.

Повышенный интерес к исламу – одно из заметных явлений в общественной жизни последнего времени. Специальное и серьезное обращение к одной из мировых религий позволило многим нашим современникам преодолеть неверное и порой просто превратное представление о ней и во многом понять ее сущность. Надеемся, что самарская мусульманская газета станет надежным помощником тех, кто искренне хочет понять философию ислама и непреходящие его ценности.

Мы верим, что предписания ислама помогут родителям в воспитании благочестивых и уважающих старших детей, а последним – найти место в этом полном противоречий и соблазнов мире, ибо нравственность по исламу – это справедливый кодекс жизни с пользой для себя и окружающих людей.

Вот такие цели ставит перед собой газета, ее учредитель – Духовное управление мусульман Самарской области и группа самарских бизнесменов, взявшихся ее финансировать. Цели, безусловно, благие и богоугодные и поэтому, несомненно, осуществимые, Иншалла. Наша газета получила название “Азан” - в переводе с арабского “призыв на молитву”. Вместе с призывом на молитву мы призываем Вас, уважаемые читатели, к добру, терпению и праведной жизни по канонам ислама.

Редакция газеты, (№ 1).

СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Тольятти – второе в нашей области (после Самары) место компактного проживания мусульман. Одних только татар здесь 22 тысячи.

Немало башкир, представителей народов из многих регионов бывшего Союза, в последние годы к ним добавились – правда, в небольшом количестве – гости из мусульманских стран дальнего зарубежья.

Недавняя история свидетельствует: народонаселение бывшего Ставрополя-на-Волге резко пошло в рост с началом строительства автозавода. Свежи еще в памяти эпизоды, когда деревенская молодежь из Башкортостана и, особенно, Татарстана, набившись в автобусы, уезжала в Автоград, чтобы начать новую жизнь. В культурном смысле сельские ребята и девушки, да и те, кто уже успел до отъезда в город обзавестись семьей, буквально растворялись в многотысячной разноликой толпе участников всесоюзной стройки. Сравнительно высокая по тем временам зарплата и благоустроенные квартиры стали своего рода платой за размывание национального и религиозного колорита новоиспеченных горожан. Слава Аллаху, продолжала действовать мечеть в пригородном селе – Татарские Выселки. Именно благодаря ей и энтузиазму некоторрых горжан мусульманская жизнь Тольятти продолжалась, и таким образом был обеспечен тот, может быть, небольшой фундамент, с которго и началось возрождение.

...Прошли годы. Наше общество стало осознавать всю пагубность государственной политики атеизма и “слияния” наций и возвращаться к своим духовным истокам. В Тольятти эти процессы идут медленнее, чем, например, в Самаре, так как в областном центре мусульманские и татарские традиции насчитывают не один десяток лет. А город автостроителей - новый. Следовательно, здесь люди другие. Менталитет среднего тольяттинца складывался в 70-80 годы, когда, как все мы помним, было не до религии и родного языка. Поэтому в этом бурно живущем и постоянно развивающемся современном городе база для религиозного и национального возрождения только складывается.

Ее основой стали активисты татаро-башкирского общества “Туган тел” и религиозного общества мусульман Тольятти, которые еще несколько лет назад стали заниматься вопросами стрительства мечети. В разное время и в разной степени в этом процессе участвовали известные среди мусульманской общественности города Али Тугушев, Ирек Ситдиков и другие. Хвала Аллаха им!

Но столь ответственное и серьезное дело необходимо было сосредоточить в одних руках. Такими людьми стали супруги Ирек и Роза Каримовы. Именно они по просьбе старейшин осенью 1993 года возглавили координационный совет по строительству мечети. Ирек-эфенди сейчас является и председателем городского религиозного общества мусульман.

“Непосредственные работы на стройплощадке начались в январе 1994 года, - рассказывает Роза-ханум. - Большую помощь в подготовке проекта нам оказал главный архитектор Ставропольского района Ринат Бикташев. Фундамент и цокольный этаж выполнил трест “АвтоВАЗстрой”, кирпичную кладку – ПСП “Соцкульбыт” (генеральный директор В. И Кожухов). Сегодня на объекте в основном занято НПО “Илан”, которым руководит Марат Латыпов. Постоянную помощь в строительстве мусульманского храма оказывают фирма “Меценат” (Азгат Билалов), предприятие “Пурпе” (генеральный директор Х. Ш. Муталлапов), фирма “Сатол”, где руководителем является Фаниль Зиангиров. Хочу отметить, что тольяттинские мусульмане считают строительство мечети общим, и все – независимо от национальности – помогают. Работающие в разных сферах азербайджанцы, чеченцы, дагестанцы и все другие, к кому мы обращались, в помощи не отказывали. Постоянно идут пожертвования и от простых людей. Это укрепляет веру в то, что наши совместные усилия увенчаются успехом. Иншалла”.

Сейчас строительно-монтажные работы, в основном, закончены. Мечеть представляет собой оригинальное здание, которое, безусловно, красит архитектуру города. Рассчитана она на богослужение с участием одновременно 300 человек. Рядом построено небольшое здание для совершения омовения перед намазом. Кстати, система теплоснабжения будет здесь автономной.

Но предстоит еще выполнить большой объем отделочных работ и благойстройство прилегающей территории. Тем временм руководители строительства продолжают работу по изысканию средств и применяют здесь иногда неординарные решения.

Осенью прошлого года Роза и Ирек Каримовы в составе делегации во главе с председателем Духовное управления мусульман Поволжья Мукаддасом Бибарсовым побывали на приеме у главы Калмыкии Кирсана Илюмжинова. Не всем известен тот факт, что Кирсан Николаевич создал в своей степной республике благодатнейшие условия для деятельности традиционных конфессий и оказывает им большую помощь. И не случайно господин президент очень тепло встретил мусульманскую делегацию, вместе с которой при-

ехали и бизнесмены. Последние, пользуясь случаем, решили многие важные деловые вопросы.

Так идет взаимовыгодное сотрудничество координаторов строительства мечети с деловыми людьми Тольятти. Они-то и несут основные расходы, связанные со строительством дома Аллаха. Немалую часть здесь составляют добровольные взносы мусульман – пенсионеров, рабочих, студентов...

Мечеть тольяттинцам очень нужна. Сейчас в городе богослужение идет в трех местах. Основная группа верующих под руководством имама Габбас-бабая Фазлеева собирается в частном доме, хозяйкой которого является Нурия-апа Латеева. Делает это она совершенно бескорыстно, ради Ислама. Хвала Аллаха ей! В других частях Тольятти совершение намаза организовали Али Тугушев и Анас Галиаскаров.

...Тольяттинские мусульмане стараются приблизить долгожданный момент открытия мечети. И он обязательно наступит. Только когда это будет, - на то воля Аллаха!

Шамиль Галимов, (№ 1)

СЛЕДУЮЩАЯ ВСТРЕЧА – НА ОТКРЫТИИ МЕЧЕТИ

Накануне в городе прошел дождь – хороший, теплый, летний дождь, и после жарких дней стало легче дышать. Тучи собрались было и утром, но, увидев такое большое скопление народа на стройплощадке Самарской Соборной мечети, как бы решили повременить и дать возможность провести митинг, который был посвящен годовщине официального начала строительства.

Почему официального? Да потому что фактически работы начались здесь более полутора лет назад, когда сюда на рытье котлована подошла землеройная техника РСО “Прогресс”. В нем тем или иным образом участвуют власти области и города. Поэтому ведущие собрания А. Шамсутдинова и Ш. Багаутдинов пригласили их как почетных гостей на трибуну первыми. Это глава администрации Самарской области К. А. Титов, его первый заместитель и председатель попечительского совета по строительству мечети Г. Р. Хасаев, глава города Самара О. Н. Сысуев. Рядом с ними встали достопочтенный Верховный муфтий Центрального Духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин, председатель Духовного управления мусульман Поволжья М. Бибарсов, имам-хатыб самарской мечети В. Яруллин, руководитель фирмы “Град” А. Ю. Зорин, представители других предприятий и организаций – спонсоров строительства.

Все выступившие на народном собрании отметили, что взаимодействие государственных и общественных организаций Самарской области по решению вопросов национального и духовного возрождения может служить примером для других регионов России. Ярчайший пример тому – строительство Соборной мечети, которая, по словам Талгата Таджуддина, займет почетное место среди прекрасных образцов новой исламской архитектуры. По их единодушному мнению, сейчас необходимо приложить все усилия для сохранения стабильности в стране, преемственности реформ, одним из благоприятных последствий которых стала свобода вероисповедания в России.

В знак благодарности за содействие в возрождении ислама на самарской земле В. Яруллин вручил памятные подарки – Коран, отпечатанный в Саудовской Аравии, К. А. Титову, Г. Р. Хасаеву и О. Н. Сысуеву.

Завершая собрание, его организаторы объявили, что следующий сбор будет на торжественном открытии мечети. Иншалла!

Закончился праздник торжественным бесплатным обедом, который приготовили исполнительный орган мусульман города Самары, активисты молодежной организации “Азатлык” и фирмы, которые возглавляют отец и сын – Мансур и Марат Ямалетдиновы.

...Аллах нам навстречу: только когда люди начали расходиться, пошел мелкий, теплый дождь, еще раз вселяя в наши души надежду на то, что будет хлеб, будет вера и мир в нашем доме.

М. Мусин, (№ 1).

БАШКИРЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ СВОЕ БУДУЩЕЕ

На днях в жизни башкирской общественности области произошло два знаменательных события: состоялось открытие мечети в в селе Муратша Большеглушицкого района, в совхозе “Южный” этого же района был проведен областной курултай башкир.

... Задолго до открытия дома Аллаха предмечетная площадь была полна народу. В назначенное время к микрофону подошел муфтий Духовного управления мусульман Башкортостана Нурмухаммед Нигматуллин и произнес азан, который был слышен далеко за пределами села. Затем ведущий предоставил слово высокому гостю - заместителю главы Самарской областной администрации А. П. Жабину. Он поздравил собравшихся с открытием первой в башкирском селе мечети.

“Религия, - отметил оратор, - это часть духовной жизни каждого народа. Областная администрация одобряет строительство молельных домов и оказывает посильную помощь. Соблюдение религиозных законов – это незаменимое средство нравственного воспитания, воспитания дружбы и товарищества, почитания старших молодыми, любви к родному краю”.

В торжествах участвовала башкирская делегация, приехавшая из Уфы. В составе делегации был заведующий кафедрой археологии и истории мира Башкирского государственного университета, профессор Нияз Мажитов. Он в своем выступлении осветил некоторые вопросы из истории ислама.

“При господстве атеистической идеологии, - сказал ученый, - многие мечети были отняты у народа. Ныне, когда в стране встает истинная демократия, они возвращаются к истинным хозяевам. Строятся новые храмы. Открытие в селе Муратша мечети – это закономерный результат духовного возрождения башкирского народа”.

С приветственным словом к участникам праздника обратились директор совхоза “Южный” Сынтимер Гарифов, член Самарского областного татарского культурного центра “Туган тел” Азат Надиров, руководитель мусульман Муратшинской слободы Гумер-хазрат Галиуллин, ветеран труда Гизатулла Нурмухамметов.

Полы двух больших комнат мечети были покрыты дорогими коврами, подаренными администрациями Большеглушицкого и Большечерниговского районов, руководителями хозяйств, организаций, отдельными гражданами.

После торжества мусульмане совершили полуденный намаз.

А на курултае были подведены первые итоги по реализации резолюции Всемирного курултая башкир, состоявшегося 1-2 июня 1995 года в Уфе.

Выступившие на этом большом форуме делегаты заострили внимание на нерешенных проблемах. А их немало: в башкирских школах родной язык изучается лишь в форме факультативных занятий, не хватает учителей, в библиотеках мало книг на башкирском языке, некому вести занятия по изучению графики арабского языка...

Делегаты областного учредительного курултая избрали исполнительный комитет в составе 15 человек. Его председателем стал директор совхоза “Южный” Сынтимер Гарифов.

Курултай принял резолюцию, в которой пердусматривается проведение мероприятий, направленных на развитие и духовное возрождение башкир Самарской области.

В открытии мечети и работе курултая участвовали консультант главы Самарской областной алминистрации по религиозным вопросам Михаил Федоров, начальник отдела по межнациональным отношениям и связям с общественными организациями комитета по социальным вопросам администрации Самарской области Рашид Шакиров, главный специалист этого отдела Светлана Жидкова, главы администраций Большеглушицкого и Большечерниговского районов Владимир Бугров и Владимир Беленин, редактор башкортостанской газеты “Йэшлек” Булат Салимов.

Минзакир Нуртдинов, (№ 2).

МЕЧТА СТАНОВИТСЯ ЯВЬЮ

В декабре 1990 года в сызранской городской газете был опубликован материал об организации в городе национальной организации “Туган тел”. Его автор Г. Габдрашитов написал там и такие строки: “На организационном собрании от имени аксакалов выступили К.С. Хисеев и А.И. Хаметов, которые благословили участников на добрые дела, поделились своими мыслями по созданию хотя бы временного молельного дома. А о строительстве мечети они и не мечтают, пока это им “не по плечу”.

Мог ли тогда кто-то предположить, что всего лишь через три года над старинным волжским городом вознесется минарет мечети, и каждый день азан станет созывать мусульман на молитву? Но в девяностом об этом мечтали лишь самые смелые, многие же говорили: “Мечеть в Сызрани? Ох, не скоро она будет, дожить бы до этого дня”.

На все воля Всевышнего, услышал Он молитвы стариков, которые в годы преследования и замалчивания ценностей ислама старались сохранить для потомков нашу религию, совершали обряды и соблюдали посты, увидел Аллах, как тянутся к свету сызранские мусульмане. Нашлись инициативные люди, среди которых были и Абдулхак ага Хаметов и Галиулла-эфенди Габдрашитов, которые

стали обивать пороги городской администарации, писать письма, собирать деньги... И не напрасно.

Власти города, внимая просьбам людей, выделили мусульманам здание, хозяевами которого были железнодорожники. Хотя не новое, но достаточно крепкое, а самое главное, довольно вместительное. Верующие отремонтировали помещение, оборудовали михраб, а в ноябре 1993 года произошло событие, волнующее каждого мусульманина – установка минарета.

Теперь мечеть на улице Декабристов стала своеобразным общественным центром мусульман Сызрани и близлежащего Октябрьска. Здесь они узнают новости о жизни единоверцев, делятся радостями и горестями... Обычно на намаз собирается десяток-другой верущих. Но на Ураза-байрам и Курбан-байрам мечеть не может вместить всех желающих.

Дом Аллаха играет объединяющую роль – под его крышей хватает места и старикам и молодежи. Характерный факт: службу в мечети ведут 83-летний Абдулхак-бабай Мансуров – самородок, подлинный хранитель мусульманских традиций в Сызрани, и 19-летний Али Юсупов, успевший, несмотря на такой возраст, уже три года проучиться в Турции и Уфе в специализированных учебных заведениях и получить необходимые знания. Хочется верить, что пример Али станет путеводным для многих сызранцев, которых ждут в мечети.

Наш рассказ о жизни сызранских мусульман был бы неполным, если бы мы не сказали добрые слова о человеке, который каждодневным трудом своим обеспечивает работу мечети. Это – мутавалли Абдулхак-ага Хаметов. Какие только вопросы ему не приходится решать: топливо, ремонт, электричество и многие-многие другие. И решает их управляющий с присущимм ему настойчивостью и упорством. В числе последних дел, которые он только недавно, как говорится, “пробил” – городские власти и руководство железной дороги обещали отселить со двора мечети две семьи, дав им благоустроенные квартиры. Не дело это – видеть каждый день здесь белье на веревках, ведра и прочий хозяйственный инвентарь.

Дай Аллах Абдулхак-бабаю здоровья и сил в его благородном и, безусловно, богоугодном деле.

Мусульманская жизнь Сызрани, естественно, не замыкается в стенах мечети. Наши единоверцы теперь стали чаще собираться на меджлисах. В этом году в месяц Курбан-байрам около двух десятков мусульман организовали праздничные обеды, раздавали единоверцам мясо. Уже несколько лет в разных местах города знаток арабской письменности и татарского языка хаджи Галиулла Габдрашитов знакомит всех желающих с основами религии, учит читать Священную Книгу. Мугаллим ведет большую просветительскую работу – десятки сызранских мусульман с его помощью освоили чтение Корана. А в этом году первый ученик Габдрашитова Али Юмаев поступил в медресе “Гали” и получает там специальное духовное образование.

Учатся все – взрослые и дети, учатся целыми семьями. Как в доме Рафаиля Байбикова. За учебу здесь сели жена Каусария, сын Ильгам, дочь Альфия. И племянница Гульнара, приехавшая в город учиться, тоже приобщается к полезным книгам и всему тому, что они дают нам.

... Будете проезжать станцию Сызрань, смотрите внимательно в окно своего вагона. Мечеть недалеко, вы обязательно увидите ее серебристый минарет и полумесяц. Завидев их поверх крыш десятков мастерских и складов огромной железнодорожной станции, порадуйтесь вместе с сызранскими мусульманами: это – их мечеть!

М. Мусин, (№ 2).

ОСТРОВОК ИМАНА

В районном центре Кинель-Черкассы в рекордно короткий строк построена мечеть. Недавно здесь состоялось ее торжественное открытие.

В Кинель-Черкассах, что в ста с небольшим километрах от Самары, татары и мусульмане вообще помногу и компактно никогда не жили. И сейчас их в районе насчитывается несколько сотен человек. Даже в старые времена мусульманская жизнь, очевидно, ограничивалась в семейном кругу татар и казахов. Во всяком случае никаких сведений о том, что в Кинель-Черкассах или ближайшей округе была мечеть, что мусульмане собирались где-нибудь на намаз, нет. А о советских временах, когда в больших татарских деревнях очаги исламской религии еле теплились – и говорить нечего.

И неизвестно, сколько бы это еще продолжалось, если бы на наше счастье несколько лет назад здесь не поселилось семеро братьев Ходовых – Камиль, Дамир, Батыр, Ринат, Раиль, Марат, Ринат. Они, родом из Барышского района Ульяновской области, волею судьбы обрели постоянное место жительства на самарской земле.

В этом году, исполняя желание отца Шарафутдин бабая (уже покойного) и матери Айсылу- эби, решили построить мечеть. И с таким желанием взялись за дело, что всего за три месяца, с помощью Аллаха завершили все работы, и на Первомайской улице Кинель-Черкасс выросло доселе неизвестное здесь сооружение – мусульманская мечеть.

На ее открытии и ее первом праздничном богослужении присутствовали имам-хатыб Самарской мечети Вагиз-хазрат Яруллин, почетный гость из Казани Хамзя-хазрат Якупов, мусульмане Самары, жители райцентра, земляки братьев Ходовых... На празднике было сказано много теплых слов в адрес тех, кто задумал и совершил это великое дело. Да поможет им Аллах во всех их благородных начинаниях и ниспошлет удачу на жизненном пути!

Значение открытия в Кинель-Черкассах мечети огромное. В нашей нелегкой, полной тревог и забот жизни появился еще один островок ислама, к которому, мы надеемся, потянутся мусульмане не только этого райцентра, но и те, кто живет в Тимашево, Кротовке, Отрадном, Первомайском и других близлежащих населенных пунктах.

Имам-хатыбом новой мечети стал выпускник Исламского университета в Мекке Аухатдин-хазрат Канюкаев.

Минахмет Сагиров, (№ 4).

ЛУЧШАЯ ПАМЯТЬ

Уважаемые читатели газеты “Азан”!

Судьба распорядилась таким образом, что уже четвертый номер нашей газеты выходит без своего основателя: Зульфат Зуфарович Салахов 30 августа – на третий день после того, как увидела свет газета с его предвыборной программой и, как оказалось, последней фотографией – трагически погиб.

Зульфат-хаджи за свои двадцать восемь лет успел многое: он был хорошим работником и примерным мужем, надежным деловым партнером и любящим отцом и сыном... Для нас, мусульман, он стал примером праведного образа жизни. Активную работу Зульфат совмещал с совершением намаза и других обрядов, в гуще житейских забот никогда не забывал о главном для каждого мусульманина – благородных делах. Именно по его инициативе был создан Попечительский Совет по строительству Соборной мечети в Самаре, и разрозненные до того усилия самарских мусульман объединились ради достижения заветной цели, которая изо дня в день становится все ближе и ближе. И постоянно Зульфат тем или иным образом участвовал в строительстве.

Стараниями Зульфата Салахова появилась мусульманская газета на русском языке “Азан”. Им же покрывались основные расходы по ее изданию. Зульфат жил планами расширения и увеличения тиража газеты и очень надеялся, что таким образом татары, башкиры и другие мусульмане, не знающие языка своих предков, через русский будут приобщаться к исламу, а представители других народов, среди которых мы живем – знать, чем живет мусульманская община Самарской области.

Зульфат был красив душой и телом. Статная фигура, хорошие манеры, прекрасная русская речь (при отличном знании родного языка) сделали из него своеобразную визитную карточку мусульман и позволяли решать в различных инстанциях многие сложные и важные для нас вопросы.

Он хотел, чтобы каждый представитель мусульманской нации чувствовал себя членом единой исламской уммы и посвящал свою жизнь полезным делам, чтобы вся мусульманская молодежь, вняв призывам Всевышнего, начала жить по исламу, чтобы помощь старикам, больным и сиротам, уважительное отношение к старшим и другие добродетели ислама стали нормой нашей жизни... И сам много делал для этого.

Многие его светлые помыслы остались нереализованными. Но благородные деяния, которые успел совершить Зульфат Салахов – лучшая память о нем.

Учредитель и издатель газеты приняли решение внести в выходные данные газеты изменения, чтобы наши читатели знали и помнили, что основал ее Зульфат Салахов. Мы также надеемся, что все добрые дела, начало которым положил Зульфат, будут продолжаться, а его образ жизни по канонам ислама станет примером для всех мусульман.

Шамиль Галимов, (№ 4).

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

В воскресной татарской школе, расположенной по улице Александра Матросова города Самара, начался очередной учебный год.

Снова, как и в прошлые годы, за одну парту сели люди разных возрастов и профессий, но объединенные одним делом – через познание арабской графики научиться читать Священный Коран, а также освоить основы грамматики и лексику современного татарского языка, познакомиться с произведениями классиков татарской литературы и музыкального искусства.

Немного истории. В 1989 году школа рабочей молодежи № 12 стала еще одним национальным очагом областного центра. Тогда татарский культурный центр “Туган тел” и директор школы Х. Г. Дашкина, открывая воскресные курсы, ставили перед собой программу-минимум: приобщение жителей города к родному языку, литературе и музыке. Уже в первый год десятки молодых и не очень немолодых людей пришли сюда учиться. Детей, юношей и девушек тогда было гораздо больше, чем сейчас. Это и понятно: дети теперь учатся здесь же, днем, на татарском отделении, по полной программе общеобразовательной школы с изучением дополнительных “татарских” предметов. А в воскресенье сюда обычно ездят те ребята, которые могут посещать школу только в выходной день. «Раздел на обычную и воскресную произошел у нас совершенно естественно, - рассказывает директор школы Харида Габдулзяновна Дашкина. - И дневное татарское отделение с каждым годом расширяется. Но воскресную школу, учитывая ее уникальную систему совмещения различных дисциплин, мы будем сохранять. Многие татары, да и не только татары, желающие изучить татарский язык и основы ислама, давно вышли из школьного возраста, и учеба по такой форме их очень устраивает».

В двенадцатой школе, которую сейчас уже все называют татарской, в этом году учатся 114 детей. Но желающих обучаться здесь гораздо больше. Надеемся, что с будущего учебного года, когда школа начнет переезжать в бывшее здание детского сада, отданное под татарскую гимназию и более приспособленную под школу, проблема недостатка мест будет снята.

А воскресная школа продолжает работать. Многие ее слушатели ходят сюда несколько лет подряд и углубляют знания. Например, по арабской графике и арабскому языку. Если раньше они учились только основам чтения Корана и за один год с помощью бессменного мугаллима Минахмета Сагирова полностью осваивали этот курс, то сейчас желающие переходят как бы во второй класс – в группу сирийского студента Абеда Мунама (он учится в самарском мединституте). Господин Мунам, отлично разговаривающий на русском языке, дает слушателям очень содержательные уроки арабского языка и толкование сур Корана.

Программу воскресной школы удачно дополняют уроки татарского языка Фариды Зиннатуллиной и музыки, которые ведет Радик Газизов.

Шамиль Галимов, (№ 5).

1997 год

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Казахская община – одна из крупнейших в нашей области. В ее сегодняшней жизни происходят процессы и явления, которые называются одним общим термином – национальное возрождение. Какие здесь существуют проблемы, чем в последнее время живут самарские казахи – об этом и многом другом мы беседуем с председателем казахского национального культурного центра Д. К. Исхаковым.

- В Самарской области проживает около пятнадцати тысяч казахов, из них примерно две с половиной тысячи – в областном центре, - начал свой рассказ Давлетбай Куанович. - Мы расселены во многих районах области: Большеглушицком, Большечерниговском, Красноармейском, Пестравском, Кинельском, Кинель-Черкасском и некоторых других. Мест компактного проживания казахов, за исключением одного-единственного Аула, что в Кинельском районе, к сожалению, нет.

В этом, пожалуй, главная сложность и специфика нашей работы: народ разбросан по разным колхозам и совхозам, где пять, где десять, где двадцать семей...

- Раньше было иначе?

- Да, существовали отдельные казахские села, жили вместе, крепко чувствовали локоть соплеменника, поэтому лучше соблюдали обычаи и традиции предков. В Большечерниговском районе, например, был целый аул “Кызыл акрап” (сейчас он входит в другое хозяйство - “Победа”)... Лет 30-40 назад в нескольких школах даже преподавался родной язык. В деревнях проходили концерты художественной самодеятельности. Было много и другого, что называется национальной атмосферой.

Теперь народ разъехался, как я уже говорил по разным районам и селам. Стремительно сужается сфера применения родного языка, особенно среди молодежи, столь же быстро растет число смешанных браков, дети от которых, как известно, переходят в разряд людей фактически без нации и своей национальной культуры.

- Недавно официально зарегистрирован ваш центр. Значит, Давлетбай Куанович, у самарских казахов далеко не все потеряно?

- Будем надеяться. Тем более выяснилось, что за благородное дело национального возрождения есть кому взяться. Прежде всего я имею ввиду сравнительно молодых людей, как например, преподаватель физики и математики самарской школы № 13 К. К. Баймукашева, руководители Дома культуры в ауле Акзиба Джумаева и Дамен Усенова и другие. Во всяком случае, образовалась группа энтузиастов, хоть и небольшая, которая готова поднять дело возрождения в Самарском крае культуры и языка казахов.

- На какую помощь из Республики Казахстан вы рассчитываете в своей работе?

- В 1992 году я участвовал в работе первого Всемирного курултая казахов. Там, в числе многих других, обсуждались вопросы помощи нашей национальной республики своим собратьям, проживающим в России и других государствах СНГ. С гордостью вспоминаю дни, проведенные на столь представительном собрании. Это был подлинный праздник. Многие делегаты, особенно приезжие, пожалуй, впервые в своей жизни окунулись в чудесный мир родного языка и культуры. Нас принимали как родных и принимали на самом высоком уровне.

Что же касается помощи из республики, то понятно, что проблемы самарских казахов, в первую очередь, должны решать мы сами – общественность и местные органы власти. А содействия у соседних с нами областей – Уральской, Актюбинской и других мы, конечно, будем просить. Надеемся, что культурному центру, как официальному представителю казахской диаспоры, удастся наладить эффективное взаимодействие с республикой. Организационные формы такого взаимодействия еще предстоит определить.

- Аул в Кинельском районе является своего рода оплотом казахской культуры на самарской земле...

- Конечно. Здесь живут около ста семей, работает клуб, проходят концерты, на улице везде слышна казахская речь. Будем делать все, чтобы наш очаг не затухал, а наоборот, возгорался с еще большей силой и стал примером для других казахов, расбросанных по все области, многие из которых испытывают большую потребность в национальной культуре.

В Ауле уже несколько лет проводится праздник “Камал айт”, красочное представление с песнями, танцами и, конечно же, домброй. В прошлом году он был приурочен ко дням украинской культуры, присутствовало множество гостей, руководители района. Для зрителей играли специально приглашенные из Джамбула домбристы. “Камал айт” будем проводить и в этом году – 14 марта - и приглашаем к нам всех читателей газеты “Азан”. Будем рады.

- Давлетбай Куанович, каковы ближайшие планы вашего центра?

- Мы пока в начале пути. Отчетливо представляем насколько трудно будет, но рассчитываем на приток свежих и молодых сил. Есть необходимость собрать представителей казахского населения области, поговорить о проблемах и общих действиях. Очевидно, в ближайшее время организацией такого собрания и займемся.

Есть национально-культурное общество, мы начали работать. И это – главное.

Беседовал Ш. Галимов, (№ 2).

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: В ПОИСКАХ УТЕРЯННОГО

Корень слова просвещение – свет. “Просветить, - читаем в академическом толковом словаре русского языка, - это распространить среди кого-либо знания”.

В передаче знаний ведущую роль играет школа. Мы задались целью проследить, как в 20-50-х годах решались проблемы образовательного развития нерусских народов, населяющих Самарскую область.

Лучше всего эта проблема решалась в отношениях татарской общины. В 20-30-х гг. в Самаре было три татарских детских сада, две школы, татаро-башкирский педтехникум.

В школах обучение велось на родном языке. В учебном плане первое место занимал татарский язык. Учителя как на уроках, так и во внеклассной работе большое внимание уделяли воспитанию уважения к родному языку. В школах постоянно звучала татарская музыка.

Самара и тогда была многонациональным городом. Отсюда и понятно: всегда в центре внимания было воспитание дружбы между детьми разных национальностей.

“В нашей 27-й школе часто бывали учащиеся чувашской школы, - вспоминает ветеран труда Марьям Латыпова. - Они показывали нам концерты: юные самодеятельные артисты пели чувашские песни, исполняли национальные пляски, читали стихи. И мы не оставались в долгу – посещали чувашскую школу, давали там ответные концерты. Между нами завязалась дружба. Лично я научилась петь на чувашском языке, бойко отплясывала чувашские танцы”.

Часть выпускников татарской школы № 27, окончив педтехникум, стала учителями начальных классов. Этого звания были удостоены Тагира Шарафутдинова, Зифа Халикова, Карим Батталов, Нугман Садреев, Зухра Абубакирова, Зифа Кагирова, Факиха Еникеева, Васима Халикова.

Другие, получив медицинское образование, стали врачами. Это Марьям Латыпова (г. Самара), Эйда Шамгунова (поселок Кубань-Озеро), Хадича Сафина (поселок Идей), Миннизиган Галимова , Касым Валеев (село Мулловка). Последний после войны окончил аспирантуру, ему было присвоено звание “доцент”, преподавал в медицинском институте.

В Самаре учился будущий известный татарский писатель Гадель Кутуй. Этот подававший надежды ученик уже в годы учебы пробует перо. В то время в Самаре издавался ряд татарских газет и журналов. В газете “Авыл” (“Деревня”) увидели свет его стихи “Деревня” и “Молодое сердце”.

Еще один выпускник татарской школы № 27 – Гали Джамлиханов стал знаменитым гармонистом. И без него невозможно представить татарскую музыкальную культуру.

Многие воспитанники школы № 27 участвовали в Великой Отечественной войне. Они воевали на различных фронтах, показывая героизм и отвагу. Среди них Юсуп Сафиуллин (уроженец села Татарское Урайкино, ныне оно – на территории Ульяновской области), Хусаин Гильманов (село Теплый Стан), Хайдар Валеев (село Мулловка), Шаукат Шамгунов (село Кубань-Озеро).

В двадцатых годах значительно расширилась сеть татарских школ в сельских районах. Возрос контингент учащихся в школах как I-й, так II-й ступеней. Сохранялась преемственность между ступенями. За короткий срок заметно повысилась грамотность татарского населения: если в 1897 году она составляла 18,1 процента, то в 1926 году она достигла уже 30, 2 процента. Татарский народ по грамотности занимал третье место в стране после русских и украинцев.

Самарский татаро-башкирский педтехникум был открыт в 1922 году. Обязанности директора выполнял опытный педагог Хади Каримов. Он умело напрявлял действия коллектива методистов на подготовку квалифицированных учителей.

После окончания педтехникума основной состав выпускников выезжал в сельские районы. Молодые учителя приобщали детей к родному и русскому языкам, учили их решать задачи и примеры по арифметике, вырабатывали у них музыкальное чутье. Вечером тоже занимали место за учительским столом. Обучали взрослое население грамоте: шла Всесоюзная кампания по ликвидации безграмотности. Часто устраивали концерты, ставили спектакли по драматическим произведениям татарских писателей.

В этом педтехникуме училась известная впоследствии башкирская писательница Х. Давлетшина. Хадия Давлетшина – первая писательница из башкирок. За короткую, но яркую жизнь она оставила богатое литературное наследие. Среди произведений, созданных этой талантливой писательницей, центральное место занимает роман “Иргиз”, построенный на материале событий, происходивших в нашем крае в конце XIX и начале XX веков.

В годы работы в областном институте усовершенствования учителей я побывал во всех башкирских школах области. В процессе изучения состояния обучения башкирской литературе убедился, что дети с интересом изучают произведения своей славной землячки. Часто со сцены звучали отрывки произведений, созданных Хадией Давлетшиной.

В 20-е годы в нашей области была создана основа для введения всеобщего начального образования. Но в школьном деле имелось много нерешенных проблем и недостатков. Так, на заседании президиума губисполкома по вопросу “О состоянии просвещения татаро-башкирского населения области”, проведенного 27 июля 1924 года, отмечалось, что много школ размещается в частных домах, не хватает учителей (один пре-

подаватель в среднем на 90 учеников), учебные пособия отсутствуют, педагогический состав нуждается в переподготовке. Но государственные органы постепенно решили эти проблемы, и к 30-м годам в нашем крае выстроилась достаточно стройная система национального образования...

В июне 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Война сплотила все народы в один мощный кулак. Столкновение лицом к лицу с фашизмом было настоящей проверкой патриотических и интернациональных чувств наших людей. Каждый воин, каждый труженик тыла горел желанием отстоять родную землю. Они воевали и трудились под девизом: “Все для фронта, все для победы!”. Горячий патриотизм, свойственный людям старшего поколения, передавался и молодым. Они рано взрослели, становились сыновьями полка, партизанами, а в глубоком тылу, стоя за станком, точили детали к снарядам, выращивали хлеб.

Война без трудностей не бывает. Дети недоедали, магазины опустели, не было необходимой одежды и обуви. В школах не хватало бумаги, учебников, письменных принадлежностей. Конечно, все это вместе взятое не могло сказаться на общем состоянии просвещения. В школах резко сократился контингент учащихся, что хочу показать на примере родной Денискинской средней школы Шенталинского района. До войны на каждой ступени школьного образования были параллельные классы. Так, в 1940-1941 учебном году функционировало три учебных класса. В каждой группе числилось более 30 учеников. А 7-й класс окончило семь человек. В том же удручающем положении были и другие школы района. Но следует отметить, что ни в одной школе не прекращались занятия. Учителя учили, дети учились. Каждый выполнял свои задачи добросовестно, с полной отдачей.

Трудности отступали медленно и в послевоенные годы. Но к 50-м годам школа встала на крепкие ноги. Заметно увеличилось количество учащихся. Был сведен к минимуму отсев детей. Конечно, этому способствовало постановление Совета Министров СССР “Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, средних специальных и высших учебных заведениях СССР”, принятое 6 июня 1956 года. Положительное влияние оказало и постановление ЦК КПСС и Совета Министров “Об организации школ-интернатов”, принятое в том же году.

Академия Педагогических наук разработало Положение “О восьмилетней школе, средней общеобразовательной, трудовой, политической школе с производственным обучением и вечерней (сменной) общеобразовательной школе”, которое было утверждено постановлением Совета Министров РСФСР 29 декабря 1959 года.

Думаю, особо следует остановиться на вопросе о значении Ульяновского (Камышлинского) татарского педучилища в повышении образовательного уровня татарского населения Средневолжского региона. В 1930 году в городе Ульяновске открылся педтехникум, переведенный из Пензы. За годы существования это учебное заведение подготовило около 2 тысяч учителей и воспитателей дошкольных учреждений. Они работали, а некоторые и поныне продолжают успешно трудиться на ниве просвещения. Среди них Фания Шафигуллина (до недавнего времени – преподаватель Самарского института культуры), Сания Мамышева (Алькинская средняя школа Похвистневского района), Ляля Валиахметова, Габдулла Насыров (Теплостанская средняя школа Елховского района), Салимзян Нигматуллин (Денискинская школа Шенталинского района), Вазых Камалетдинов (Старо-Фейзулловская неполная средняя школа Кошкинского района), Салима Кадреева (Камышлинская средняя школа), Раиса Шарафутдинова (Старо-Ермаковская средняя школа Камышлинского района), Самания Нуртдинова (Тат.-Абдикеевская средняя школа Шенталинского района) и многие другие.

Немаловажен и тот факт, что многие выпускники Камышлинского педагогического училища в течение многих лет плодотворно проработали в школах башкирских сел южных Большечерниговского и Большеглушицкого районов. Это и неудивительно: чрезвычайная близость культур и образа жизни наших братских народов, а также практическое отсутствие языкового барьера позволили молодым учителям без проблем начать здесь новую жизнь. Только из одного выпуска 1948 года, например, в башкирских национальных школах успешно применяли свои знания и долго учительствовали Мавлюмберды Нурмухаметов, Набира Ахметова, Маргуба Ахмерова и Фатыма Ахметзянова.

В училище работали методисты, имеющие высшее педагогическое образование, накопившие большой опыт подготовки учителей начальных классов. Это М. Валеев, А. Грошев, В. Смирнов, С. Ганеева, Н. Макарова, С. Джаббарова, С. Ахметзянова, З. Абдрашитов, Г. и З. Долоткозины, А. и Ф. Субеевы, И. Мингазов, И. Шайхутдинов, А. Акчурин.

Руководил преподавательским составом и студенческим коллективом отличник просвещения Российской Федерации Хамзя Юсупович Долоткозин. Его назначили директором училища в 1937 году. Он имел большой организаторский опыт: до назначения директором заведовал учебной частью. Хамзя Юсупович по специальности был биологом. Но его знания не ограничивались рам-

ками только этого предмета. Как методисты, так и студенты, хотя и шутливо, но с полным основанием называли его “ходячей энциклопедией”. Он в равной степени хорошо владел как русским, так и татарским языками. Был начитан. На равных спорил со специалистами по математике и физике. Был аккуратным бухгалтером. Директор умело строил дело подготовки учителей, способных успешно решать дела государственного значения – обучения и воспитания подрастающего поколения. Он очень тяжело перенес закрытие Камышлинского педагогического училища.

Да, к середине 50-х годов возникли трудности с трудоустройством молодых учителей. Жизнь требовала перестройки работы этого учебного заведения. Был вполне конкретный и разумный путь: следовало переключить училище на подготовку педагогических кадров не только для татарских, но и башкирских, чувашских, мордовских школ. Но республиканские и областные чиновники не были способны объективно проанализировать состояние системы образования и предвидеть ее будущее. Или не были заинтересованы в этом. Во всяком случае, из-за их близорукости в 1956 году педагогическое училище перестало существовать.

Конечно, на судьбу национальных учебных заведений оказало отрицательное влияние общегосударственная политика “слияния наций”, проводившаяся тогда правящей в стране Коммунистической партией. Ведь в этом же году было закрыто Мало-Толкайской мордовское педагогическое училище. Таким образом, отработанная в течение десятилетий эффективная система подготовки кадров для национальных школ была упразднена. И последующие поколения учащихся испытывали и продолжают испытывать трагические последствия этого противоречащего здравому смыслу шага.

Краткий курс в недавнюю историю позволяет сделать вывод о том, что в 20-50-е года, несмотря на все недоработки и ошибки, в нашей стране решение проблем образования подрастающего поколения продвинулась далеко вперед, и не случайно наша страна стала зоной сплошной грамотности. Особо это хочется подчеркнуть в отношении национального образования – во всех пониманиях оно было достаточно высокого уровня. К сожалению, все это осталось в далеком прошлом: ныне дело обучения детей башкир, чувашей, мордвы, татар и других нерусских народов переживает отнюдь не лучшие времена. И, если в сельских школах методику, практику преподавания родного языка и литературы и учителей в общем-то удалось сохранить, в городах все приходится начинать сначала. В качестве положительного примера можно лишь привести создание татарской школы в Самаре и воскресных классов при ней.

Поэтому национальная общественность Самары, на мой взгляд, совершенно справедливо ставит вопрос о воссоздании системы национального образования, существовашей до 60-х годов. В первую очередь, это относится к вопросу подготовки кадров. Думается, на достижение этой цели и должны быть напрвлены совместные усилия национально-культурных центров и государственных органов образования.

Минзакир Нуртдинов, (№ 2).

С НАДЕЖДОЙ НА ЛУЧШЕЕ

Событие, произошедшее первого марта в Камышле, уникальное в истории взаимоотношений двух регионов Российской Федерации. Впервые за одним рабочим столом Камышлинского районного дома культуры собрались ответственные работники государственных структур и представители общественности,тем или иным образом объединенные общим делом возрождения культуры и языка татар, проживающих в Самарской области.

“Выездное заседание исполнительного комитета Всемирного конгресса татар” - так официально называемое мероприятие сумело расширить свои рамки и стало на самом деле большим и серьезным разговором о проблемах сохранения и развития языка, культуры самарских татар. Это было обусловлено, в первую очередь, представительностью делегаций от обеих сторон. Самарская область: заместитель губернатора А. П. Жабин, начальник главного управления образования Е. Я. Коган. Начальник управления культуры С. П. Хумарьян, передседатель телерадиокомпании “Самара” А. В. Семенов, начальник отдела по межнациональным отношениям и связям с общественными организациями обладминистрации Р. М. Шакиров и другие. Республика Татарстан: председатель исполкома ВКТ академик И. Р. Тагиров, министр образования Республики Татарстан В. Г. Гайфуллин, заместитель министра культуры М. Т. Низамиев, земеститель председателя телерадиокомпании “Татарстан” Р. Г. Тухватуллин, а также многие ответственные сотрудники других республиканских ведомств.

Одно только перечисление участников встречи показывает: в Камышле собрались люди, которые могут принимать решения и исполнять их.

Выездное заседание ВКТ началось не с официального его открытия. Администрация Камышлинского района предусмотрела в программе очень уместный и полезный пункт: участники и гости, разбившись на две группы, познакомились с жизнью двух крупнейших сел – Камышла и Старое Ермаково. Они побывали в школах, где беседовали с учителями и детьми, а также в центре социальной защиты населения и узнали о том, как местные власти заботятся о людях, нуждающихся в постоянной помощи государства. И, конечно, поинтересовались ходом учебно-воспитательного процесса, обратив особое внимание на преподавание родного языка и литературы, а в Староермаковской школе посетили музей истории села.

... Состав участников встречи определил высокий уровень обсуждения проблем. Из поля зрения выступающих не выпал ни один вопрос, так или иначе относящийся к предмету разговора.

После открытия И. Р. Тагировым выездного заседания исполкома Всемирного конгресса татар и вступительной речи главы Камышлинской администрации С. З. Галимуллина о социально-экономическом развитии и культурной жизни района слово взял А. П. Жабин. Он отметил большую значимость встречи, которая поможет обеим сторонам еще глубже познакомиться с проблемами жизни татар Самарской области. Александр Петрович сказал также, что все национальные культуры должны в равной степени взаимодействовать, сосуществовать и обогащать друг друга.

Затем председатель Самарского областного татарского культурного центра “Туган тел” А. К. Надиров выступил с докладом “О состоянии национальной культуры татар, проживающих в Самарской области”. Основная мысль, прозвучавшая здесь, была такова: благодаря совместным усилиям татарской общественности и государственных огранов в последнее время удалось несколько снять остроту ситуации с удовлетворением национально-культурных потребностей населения, и негативные процессы потери самарскими татарами языка, утраты культурных ценностей сейчас замедлились.

Но очень тяжело идут образовательные процессы в городах. По мнению Азата Камиловича, дело тут, помимо всего прочего, еще и в том, что в государственных законодательных актах закреплен демократический, на первый взгляд, но фактически ставящий национальные языки в заведомо невыгодное положение принцип свободного выбора языка обучения. Но родной язык, считает центр “Туган тел”, в школе должен изучаться обязательно, без этого национальное образование в полном масштабе восстановить будет невозможно.

Многие коллективы художественной самодеятельности области, средства массовой информации – многонациональная радиостанция “Радио-7”, газета “Бердэмлек”, а также общемусульманская газета “Азан” испытывают финансовые затруднения, а средств, выделяемых на эти цели через областную программу “Возрождение”, к сожалению, явно недостаточно.

Затем начались выступления участников заседани. В обмене мнениями о проблемах национального образования выступили В. Г. Гайфуллин, Е. Я. Коган, член исполкома ВКТ от Самарской области Р. Х. Ягудин, директор самарской татарской школы Х. Г. Дашкина. Министр образования Республики Татарстан сообщил, что органами просвещения сейчас разрабатывается Региональный стандарт образования, в котором приоритетное место занимает изучение родного, русского и иностранного языков. И напомнил собравшимся, что из всех национальных систем образования Российской Федерации только татарская и башкирская школы дают полное среднее образование. Мировой педагогический опыт свидетельствует: ребенок материал усваивает лучше всего на родном языке. И поэтому, подчеркнул Васил Габдуллович, татарского, башкирского или чувашского ученика целесообразнее всего обучать до 5 класса на его родном языке, а потом уже вводить изучение предметов на русском.

Не меньшее место в выступлениях было уделено и вопросам культуры. Самарская сторона в лице активистов “Туган тел” высказала пожелание, чтобы в нашу область, помимо эстрадных коллективов и певцов, приезжали и театральные группы, как это делается, например, в Ульяновской области. В пропаганде татарского театрального искусства есть и другой путь: периодический показ видеокассет со спектаклями по самарскому телевидению. Очень хочется надеяться, что телерадиокомпании Самарской области и Республики Татарстан найдут здесь общий язык. Замминистра культуры Татарстана М. Низамиев дал высокую оценку Закону Российской Федерации о национально-культурной автономии, и, по мнению Музипа Тазеевича, применение его дало бы толчок дальнейшему развитию национальных культур. Он рассказал также, что в Буинском и Аксубаевском районах Татарстана сейчас идет работа по созданию НКА чувашей, которых в республике в общей сложности насчитывается 120 тысяч. В Татарстане, сообщил Низамиев, создан и действует национально-культурный совет, который координирует совместную работу органов власти и национальных центров, и это дает положительный результат.

На заеседании были затронуты вопросы подготовки в Татарстане педагогических кадров для Самарской области, создания под учредительством администрации Самарской области и Кабинета Министров Республики Татарстан Фонда татарской культуры. Шла речь о приближающихся юбилеях поэта и драматурга Рустама Мингалеева – уроженца Камышлинского района, а также известного самарского поэта и художника Гакиля Сагирова, человека трагической судьбы и уникального таланта, достойного, по единодушному мнению татарской общественности области, присуждения премии имени Габдуллы Тукая.

По итогам встречи принята резолюция, в которой изложены рекомендации по совершенствованию взаимодействия государственных и общественных организаций Самарской области и Республики Татарстан в сохранении языка и культуры самарских татар. В ней подчеркнуто особое значение выполнения договоренностей руководителей систем образования и культуры двух регионов по обсуждаемой тематике.

Завершая официальную рабочую часть заседания, академик И. Тагиров отметил, что оно позволило членам исполкома Всемирного конгресса татар еще глубже узнать проблемы татарского населения, живущими за пределами РТ, и это, безусловно, поможет в подготовке и проведении второго Всемирного конгресса татар, который намечен на август 1997 года.

Вечером участники выездного заседания ВКТ выступили перед жителями района и рассказали им об итогах прошедшего мероприятия. А. П. Жабин отметил, что из всех национально-культурных организаций Самарской области центр “Туган тел” - наиболее активный и дееспособный и смог наладить деловое сотрудничество с областной администарцией по решению проблем национального возрождения.

Затем участники художественной самодеятельности Камышлинского района дали для гостей большой концерт. И показали: земля, которая дала татарской культуре таких людей, как З. Ярмяки, Х. Садри, Э. Давыдов, Р. Мингалимов, Р. Шамкаев, и сейчас полна народных талантов. Причем, ко многим коллективам, вышедшим в этот вечер на сцену, название “самодеятельный” можно отнести лишь условно – с учетом их официального статуса. На самом деле они – в первую очередь, ансамбли “Ак каен” и “Корнай” - достигли высочайшего профессионального уровня и являют собой пример удачного сочетания в своем искусстве народных традиций и современных тенденций в музыке.

С большим выступлением приняли зрители и выступление заслуженного артиста Татарстана Искандера Биктагирова и другого профессионального музыканта, на глазах завоевывающего популярность у самарского зрителя – Рината Фаттахова. Завершающим аккордом концерта стал гимн татарского народа “Туган тел”, который зал исполнил стоя.

Состоявшаяся в Камышле встреча имеет большое значение в судьбе не только самарских татар. Ведь окажись за подобным столом не члены татарского Всемирного конгресса, а чувашского, башкирского или казахского – разговор шел бы в таком же ключе. Потому как у всех нерусских народов России проблемы сегодня одни и те же: возрождение языка, культуры, традиций, подготовка специалистов... Поэтому совещание в Камышле можно рассматривать и как определенную стадию разработки методов решения национальных вопросов применительно ко всей стране.

Самарская татарская общественность выражает удовлетворение итогами Камышлинского заседания и надеется, что проблемы, поднятые там, будут решаться в области еще успешнее.

Шамиль Галимов, (№ 4).

ТАМАША

В Казахском Ауле (Кинельский район) состоялся народный праздник “Камал-айт”. Почти весь день в этом, расположенном в живописных местах недалеко от реки Кинель, селе звучали песни, смех и шутки...

Журналистам газеты “Азан” и члену Духовного управления мусульман Самарской области Аухатдин-хазрату Канюкаеву впервые довелось побывать на казахском национальном празднике. Если кратко о наших впечатлениях, то праздник удался, он, как и положено народному гулянию, был шумный и веселый, с истинно казахским колоритом.

“Камал-айт” отмечается у казахов как праздник проводов зимы и встречи весны. У некоторых других мусульманских народов Востока он получил, как известно, название “Навруз”. Казахи выбрали праздничным днем 14 марта. Так было в старину, так происходит и сейчас. В Республике Казахстан сегодня невозможно представить культурную жизнь без “Камал-айта”. И, следуя доброму примеру, энтузиасты возродили этот праздник и на самарской земле.

Энтузиасты – это прежде всего руководители Аульского Дома культуры Акзиба Джумаева и Дамен Усенова. Это они уже многие годы руководят детским фольклорным ансамблем “Еркемай” (“Баловница”), это они ездят в соседнюю Уральскую область за костюмами и музыкальными записями и делают многое другое для того, чтобы в единственном у нас чисто казахском селе горел и не затухал очаг национальной культуры.

... К назначенному часу маленький сельский клуб был забит до отказа, люди стояли между рядами, вдоль стен. Приехали также гости из многих соседних сел: Красноярского, Кинель-Черкасского, других районов, Самары. И площадь перед Домом культуры оказалась практически полностью заставленной автомобилями.

Все ждали хороший концерт и не обманулись в своих надеждах: юные артисты показали добротную, не по их возрасту сложную и в то же время очень яркую и красочную программу. Были народные песни под домбру, искрометные танцы, сценки из народных обрядов, вокально-хореографические композиции, которые исполнялись ребятишками так добросовестно и непринужденно, как может быть только у детей. Это отметили выступившие в перерыве между концертными номерами глава Кинельской районной администрации Ю. Н. Зезин, его заместитель Ю. Д. Плотников, заместитель начальника областного управления культуры С. А. Бевзенко.

После этого праздник вышел на улицу – здесь были организованы викторины на знание родного языка, перетягивание каната и, конечно же, скачка на лошадях. Словом, праздник – он и есть праздник: песни, танцы и встречи друзей.

Но праздник, как известно, быстро заканчивается и на его место приходят будни и каждодневная работа. В том числе и по развитию национальной культуры. В Казахском Ауле мы убедились – работа по возрождению казахской культуры предстоит большая и нелегкая. Слишком много потеряно за минувшие годы, и активистам, национальной интеллигенции приходится начинать практически с нуля.

То есть с того же, с чего начинали многие другие центры: сначала было “слово” - клич, призыв к соплеменникам проснуться от многолетней спячки и вспомнить, наконец, кто они есть на самом деле, потом появление группы энтузиастов, потом первые праздники, первые радости и чувство горечи, а порой и обиды за свой народ.

Прошедший праздник и выход его на широкую публику можно считать своеобразной точкой отсчета в возрождении культуры самарских казахов. Происходит это в непростое время. Многим нашим соотечественникам не до культуры, особенно до своей, национальной. Тем не менее надо начинать.

И хотелось бы посоветовать инициаторам возрождения казахской культуры эффективной самоорганизации, в первую очередь, на уровне областного центра. Ведь все вопросы, в том числе и финансовые, решаются именно здесь.

Шамиль Галимов, (№ 4).

БИТВА НА КОНДУРЧЕ

Сегодня мы поговорим об историческом событии более нем 600-летней давности, которое случилось на территории нашей области, о страшном разгроме, учиненном Железным Хромцом, Потрясателем Вселенной, который известен еще под именем Тимур или Тамерлан. Зачем он приходил к нам из далекого Самарканда, какие цели преследовал, собирая 200-тысячное войско?

Здесь надо назвать второе действующее лицо той далекой драмы - хана Золотой Орды Тохтамыша из рода Чингисхана, судьба которого тесно связана с началом распада этого обширного государства, чье неразумное противоборство с Тимуром принесло неисчислимые беды народам Восточной Европы.

Отец Тохтамыша, Туй-ходжа оглан был правителем Мангышлака и, не поладив с другим степным князем, Урус-ханом, был убит. Его сын, Тохтамыш, получил поддержку от Тимура и сумел отомстить за отца, убив сына Урус-хана. И в дальнейшем он не раз пользовался расположением к себе Тимура. В 1380 году после «Мамаева побоища» Тохтамыш сумел утвердиться на золотоордынском престоле.

Тимуру как раз и нужен был такой союзник на северных границах его обширных владений. Но очень скоро Тохтамыш начал вести против своего покровителя недружественную политику, грабя города то в Средней Азии, то в Закавказье. Наконец терпение Тамерлана истощилось и в 1390 году он начал готовиться к войне. Со всех сторон он собирал пеших и конных, тюрков и таджиков. Вот как писал об этом самаркандский историк Абд-ар-Раззак: «Было постановлено, чтобы у каждого человека было наготове 4 рода вооружения: лук, 30 стрел, колчан с чехлом для лука и щит, чтобы у каждых из двух человек было по свободной заводной лошади, а у каждых 10 человек по одной палатке, по два заступа, по одной моты-

ге, по одному топору-секире, по одному шлему, по 100 иголок, по здоровому котлу... «

Девятнадцатого декабря 1390 года Тимур выехал из Самарканда в Ташкент, где собирались войска, и 22 января 1391 года тронулся в далекий путь, отпустив всех своих жен и царевен, кроме любимой жены Чулпан. В это время к нему прибыли послы от Тохтамыша с подарками и попытались отговорить от похода. Тохтамыш извинялся за прошлые грехи и просил, чтобы Тимур «провел пером прощения по месту ошибок». Однако его послание не подействовало - посовещавшись с военачальниками, полководец возобновил поход.

После месяца пути, в местности Улуг-Даг Тимур взошел на высокую гору и приказал сложить там из камней памятный знак. На одном из камней была сделана надпись. Интересно, что этот камень был найден в 30-х годах XX столетия в Центральном Казахстане у горы Алгын-Чуку.

Чтобы пополнить запас пищи Тимур устроил грандиозную облавную охоту. И благодаря этому, войска, наконец-то, сумели досыта поесть после трудного перехода и заготовить мяса впрок. Чувствовалось, что разведчики Тохтамыша следят за передвижением неприятеля. Обстановка была тревожная. Воины часто натыкались на остатки многочисленных костров, еще горячих, но никого не находили. Пришлось посылать в разные стороны разведывательные отряды, которые стали доставлять в ставку взятых в плен врагов. Уже на территории нынешней Башкирии участились стычки с отдельными отрядами противника. Здесь Тимур узнал, что Тохтамыш хорошо осведомлен о его передвижениях от перебежчиков из отряда Идегея. Того самого Идегея, который воспет в одноименном эпосе и который так много сделал впоследствии, чтобы добить Тохтамыша и самому погибнуть в 1419 году под обломками окончательно развалившейся Золотой Орды.

Степная война тех времен - это во многом гражданская война. Ведь воевали преимущественно тюрки с тюрками, многие из которых были связаны между собой родственными узами. Например, против Идегея, на стороне Тохтамыша, сражался его старший брат Иса-бек.

Решающее сражение произошло в местности Кундузча (Кундузла), в которой большинство историков усматривают долину нашей реки Кондурчи (К сожалению, до сих пор не удалось установить, где именно сразились два великих полководца). Чтобы остановить, наконец-то, уклоняющегося от боя Тохтамыша, Тимур послал 20-тысячный отряд отборной конницы под командованием Омар-Шейха, чтобы он ввязался в сражение и выиграл время для подхода основных сил.

Битва произошла, по одним данным, в конце апреля, по другим - 18 июня 1391 года. Скорее всего, дата вернее, так как нам известно, что сражение началось «после шести дней дождя, снега и холода». Тимур сам разделил все войска на семь корпусов (кулов) и сам расставил их, оставив резерв. Перед битвой оба военачальника молились за победу, но в этот день Аллах был на стороне Тимура. Перед началом битвы он применил своеобразный психологический прием, приказав расставить шатры и развести в них огонь. Этим показывалось, что войска не боятся сражения. Придворный историк Тимура Низам-ад-дин Шами писал, что Тохтамыш и его войско пришли в ужас от мысли, что в такое время неприятель вздумал варить пищу.

Сначала воины Тохтамыша сумели потеснить центр врага и вышли к нему в тыл, но Тимур повернул часть войск и ввел в бой резерв. К вечеру войска Тохтамыша бежали, а он сам «оглушенный и растерявшийся спустил поводья быстроногого коня и с сотней уловок спасся с поля сражения». Тимур же, выбрав по семь человек из 10, «отправил их в погоню за обреченными на смерть беглецами». Сам же Потрясатель Вселенной, с оставшейся частью войска вышел к Волге и выбрал себе удобное место для лагеря, «куда стекалась бесчисленная добыча: лошади, быки, бараны и рабы на телегах». Добычи было так много, что часть скота пришлось прогнать. Только для одного Тимура отобрали свыше 5 тысяч красивых девушек и юношей. Низам-ад-дин Шами так описал это время: «Таким образом, в этом очаровательном месте он (Тимур) среди удовольствий и счастливой жизни провел 26 дней». И только потом войска выступили в обратный путь, отягощенные несметной добычей. Для нашего же края поход Тимура обернулся очередным запустением.

Так завершилась одна из кровопролитнейших битв XIV века. К сожалению, эта была не последняя авантюра Тохтамыша. Впереди были еще 1395 и 1399 годы...

Риза Багаутдинов,
кандидат исторических наук, (№ 5).

ОБРЕТЕНИЕ ИСТИННОЙ ВЕРЫ

Одинадцатого июня в Шахри-Булгар (Республики Татарстан) состоялся сход мусульман, посвященный очередной годовщине принятия ислама на Волге.

На рубеже XX – XXI веков непреложной истиной остается истина, что сохраниться народу как полнокровному этносу помогает историческая память. Людей, не знающих своего национального прошлого, писатель назвал манкуртами, ученые-этнографы – маргиналами, народ - “Иванами, не помнящими родства”.

К счастью, о нашем народе – о татарах, такого не скажешь. И подтверждением тому служит традиция, существовавшая издавна, но в последние годы окрепшая и получившая дальнейшее развитие. Речь идет о посещении древней столицы наших предков – Шахри-Булгар. Оно приурочено к судьбоносной для мусульман Поволжья и других областей, населенных татарами и башкирами, дате – принятию ислама волжскими булгарами в 922 году. Истинная вера в Аллаха была принята совершенно добровольно, чем объясняются прочные до сих пор позиции ислама у наших народов.

В начале X века из далекого Багдадского халифата на берега Волги был приглашен многочисленный караван, состоявший из ученых, богословов и трговцев. С этого момента началась новая эра для волжских булгар – народ, как писал известный ученый Л. Н. Гумилев, влился в единый мусульманский суперэтнос со всеми вытекающими отсюда последствиями. И, как подчеркивается нашими религиозными наставниками, обретенный иман позволил татарскому народу сохранить до наших дней язык, обычаи и самобытность.

... 11 июня после утреннего намаза, на расвете, в 4 часа утра колонна автобусов с мусульманами двинулась в неблизкий путь к древнему городу. Кроме того, многие люди добирались и на своих автомобилях – итого из одной только Самары поехало не менее 300 человек, и это не считая многочисленные делегации из сел области. Автобусы для верующих были поданы нашими постоянными спонсорами, и огромное им спасибо за это.

По прибытии на место мусульмане почтили память предков совершением намазов и мольбой ко Всевышнему Аллаху о ниспослании им милости. На территории городища создан музей, территория археологических раскопок охраняется государством, и все желающие осмотрели здания и экспонаты. А посмотреть было на что – это Джами-мечеть, построенная в XIII веке, ханская усыпальница, Черная палата, Красная палата, Малый минарет выстотой 19 метров, расположенный на территории восточного зирата (кладбища). Все источники говорят о том, что это был богатый и один из крупнейших в Европе город, с высоким уровнем организации жизни и развитой инфраструктурой.

В экспозициях музея представлены многочисленные следы культуры ушедших веков – предметы домашней утвари, орудия труда, оружие, украшения.

Среди участников схода были представители многих областей Поволжья, Урала, Средней Азии. Весьма было приятно наблюдать огромное скопление мусульман в их традиционных одеяниях. Полуденный намаз собрал на развалинах Соборной мечети всех участников и гостей . И как в стародавние времена азан – призыв к молитве - был слашен далеко в округе, и сердца верующих бились в унисон, совершая зикр Аллаха. Верховный муфтий ЦДУМ России Талгат Таджуддин после намаза произнес проповедь, взывая к самым добрым чувствам верующих.

Поездка в Булгар позволяет больше узнать об истории родного края. Ведь из школьного курса истории мы не знали, какие бурные события происходили на нашей земле. Тем более тогда район Самарской Луки входил в состав Волжской Булгарии. Героическими страницами вписана в историю борьба наших предков за независимость и честь своего государства. В 1223 году булгары встретили на берегах Волги возвращавшихся после битвы на Калке монголов и разбили их. Лишь через 13 лет полчища степных завоевателей смогли одолеть волжских булгар. Но завоеватели сами через некоторое время растворились среди побежденных, переняв их язык и обычаи и приняв ислам как государственную религию. Взаимотношения между народами и государствами и тогда носили далеко небезоблачный характер: мирный торговый город Булгар неоднократно страдал и от набегов новгородских ушкуйников и во время, как писали в русских летописях, “великой замятни” в Золотой Орде. В результате город утратил свое прежнее значение, и центр нового нарождающегося государства - ханства переместился в Казань.

Тем не менее Шахри-Булгар нам дорог как столица некогда мощного и высокоразвитого государства наших предков – государства, с которого началась мусульманская история нашего народа.

Рустам Файзуллов, (№ 7).

С ЛЮБОВЬЮ К КНИГЕ

В Самаре состоялся “Праздник татарской книги”. Провели его Татарское книжное издательство, Республиканская юношеская библиотека и Совет молодежных организаций

Татарстана совместно с сотрудниками Самарской областной юношеской библиотеки (директор – Разия Гумаровна Букина).

Праздник был организован в рамках фестиваля “Золотое перо”, который собрал в те дни в Казани одаренных юношей и девушек из городов и сел Татарстана, Башкортостана, Марий Эл, Свердловской области, Мурманска и других регионов России. Ребят объединяют любовь к родному татарскому языку и способность писать на нем поэтическим слогом и острым журналистским пером. Обширная программа фестиваля предусматривала, помимо всего прочего, путешествие на теплоходе по Волге и многочисленные встречи с представителями татарской общественности.

Несмотря на ограниченность времени – теплоход “Борис Полевой” уходил точно по расписанию – в зале юношеской библиотеки на проспекте Ленина, 16 царила действительно праздничная атмосфера. Мы узнали много интересного по истории татарской книги и о нынешнем далеко не лучшем состоянии дел в национальном книгопечатании. Юные поэты читали свои стихи, руководители республиканских периодических изданий говорили о своих творческих планах и призывали самарских татар к совместному творчеству.

Со стороны хозяев-самарцев гостей приветствовали заместитель начальника областного управления культуры С. А. Бевзенко и директор многонациональной радиостанции “Радио-7 из Самары” Ш. С. Багаутдинов, который от имени “Туган тел” преподнес казанцам самый подходящий в таких случаях подарок – лучшие в мире конфеты нашей шоколадной фабрики “Россия”.

Участника “Праздника татарской книги” с большим удовольствием встретили выступление известного певца Искандера Биктагирова, стоя вместе с ним исполнили песню “Туган тел” - гимн родному языку, символ надежды и уверенности в его светлом будущем.

Шамиль Галимов, (№ 8).

ДВОЙНОЙ ПРАЗДНИК

Первого сентября в Самаре состоялось торжественное открытие татарской школы. На церемонии в качестве почетных гостей присутствовали руководители города и области.

К этому светлому и радостному дню самарские татары шли почти десять лет. Все начиналось с воскресной татарской школы, организованной в 1989 году по инициативе Х. Г. Дашкиной,которую горячо поддержал культурный центр “Туган тел” и всячески помогал становлению в нашем многонациональном городе уникального учебного заведения. Потом здесь было создано татарское дневное отделение, где родному языку и литературе обучались ребята с седьмого по одиннадцатый класс. А сейчас достигнута максимальная цель – открытие полноправной общеобразовательной школы с углубленным изучением татарского языка и культуры.

Так что прошедший День знаний стал для татарской общественности Самары двойным праздником. Поздравить первоклассников и всех детей, родителей и педагогический коллектив школы пришли муфтий Самарской области В. Яруллин, глава города Г. Лиманский, заместитель губернатора А. Жабин, глава администрации Самары Н. Колесников, руководители органов образования Советского района и другие. Звучали речи и слова благодарности в адрес тех, кто способствовал осуществлению светлой мечты.

Это власти города и области, татарский центр “Туган тел”, спонсоры... Следует еще раз напомнить и о строителях – РСО “Прогресс” (генеральный директор В. Г. Мухамметшин) и предприятие “Син Самар-С” (директор М. С. Ямалетдинов), которые в предельно сжатые сроки реконструировали и обновили здание будущей школы и подготовили его к учебному году.

Самарская татарская школа получила очень точное и емкое название “Яктылык” - свет. Сто восемьдесят ребят, учащихся первого – одиннадцатого классов будут изучать здесь родной язык, приобщаться к культуре родного народа. Желающих же было гораздо больше. Но, к сожалению, возможности вместить всех желающих у этой школы нет. Стало быть надо открывать другие...

В добрый путь!

Рустам Файзуллов, (№ 9).

ИДЕАЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ

Казань встретила делегатов, участников и гостей конгресса теплой солнечной погодой. Таким образом даже природа внесла свою лепту в организацию и успешное проведение

такого ответственного и крупного мероприятия.

В праздничную столицу Татарстана съехались 80 делегаций от большинства регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Из последних были представлены Финляндия, Чехия, Турция, США, Польша, Литва, Австралия и другие. Иными словами, на конгрессе были представителеи всех татарских организаций и общин, действующих в нашей стране и за ее пределами. Он был действительно всемирным.

В качестве почетных гостей на конгресс приехали вице-премьер Правительства России Р. Абдулатипов, Президент Республики Башкортостан М. Рахимов, председатель комитета Государственной Думы В. Зорин, известный в недавнем прошлом певец Полад Бюль-Бюль Оглы и другие.

От Самарской области в работе конгресса участвовали А. Шамсутдинова, С. Галимуллин (глава администрации Камышлинского района), Р. Ягудин, А. Надиров, И. Колючев, Ш. Ахмеров, И. Галяутдинов, Р. Аглиуллин, Ш. Галимов, а также краевед М. Сафин, представители Сызрани Г. Габдрашитов (председатель городского центра "Туган тел") и предприниматель М. Мязитов.

В это же время одинадцать самарских юношей и девушек принимали участие во встрече татарской молодежи в лагере "Идель".

Присутствовала также большая группа религиозных деятелей. В их числе – Талгат Таджуддин, Равиль Гайнутдин, Мукаддас Бибирсов и другие. В работе ВКТ принимали участие многие руководители государственных органов Российской Федерации и Республики Татарстан, которые по роду своей деятельности имеют отношение к обсуждавшимся вопросам.

Из обширного числа различныйх мероприятий, приуроченных к Всемирному конгрессу и празднованию 30 августа Дня Республики Татарстан хочется выделить главные: научно-практическую конференцию "Татары в современном мире" и пленарное заседание.

Конференция проходила в здании Академии наук Республики Татарстан. Открывая ее, президент АН М. Х. Хасанов рассказал о сегодняшней жизни Республики, становление ее суверенитета, основным условием которого является переход собственности в распоряжение республиканских министерств и ведомств, а также ее граждан. Народ Татарстана постепенно становится полноправным хозяином в своем доме. Академик Хасанов особо остановился на проблемах истории Республики и татарского народа и необходимости объективного подхода к ней.

Стержневым, на наш взгляд, на конференции стало выступление Председателя парламента - Государственного Совета РТ, заместителя председателя Совета Федерации России В. Н. Лихачева. Оно было посвящено строительству новых федеративных отношений в Российском государстве и месте Республики Татарстан в этом процессе. Перефразируя известное положение, Василий Николаевич отметил, что "Призрак бродит по России – призрак федерализма" и подчеркнул особую важность выбора оптимального варианта отношений между центром и субъектами Федерации, чтобы наше новое государство избежало крайностей – возврату к унитарному устройству или скатыванию к аморфной конфедерации. Опыт Республики Татарстан, строящей отношения с федеральными органами власти на основе учета взаимного интереса сторон, может пригодиться в этом нелегком и во многом очень противоречивом процессе. Ценен также и другой опыт Татарстана – в налаживании межэтничеких отношений внутри республики, где, несмотря на все сложности, удалось избежать многих трудностей, которые были в других национальных республиках, и где максимально учитываются культурные и духовные интересы всех народностей.

Большой интерес участников конференции вызвали выступления директора Института истории АН Татарстана Р. Хакимова, первого вице-премьера республики Р. Муратова, профессора истории из Турции Надира Давлета, который в последнее время очень серьезно занимается общетатарскими статистическими проблемами. Турецкий татарский ученый на цифрах и фактах раскрыл негативные демографические тенденции в татарской нации, суть которых – сокращение по сравнению с другими тюркскими народами количества татар в России и тем более за ее рубежами.

Известный общественный деятель писательница Ф. Байрамова прочитала доклад "Ислам и татарский народ: на рубеже веков" и призвала интеллектуальные силы и госорганы РТ уделять еще большее внимание духовному потенциалу ислама и по примеру других народов шире использовать его.

Во многих выступлениях на конференции и на следующий день, уже непосредственно на конгрессе, была поддержана и всесторонне обоснована идея перехода татарской графики на латинскую основу. Переход на латынь в системе образования, по все видимости, начнется уже со следующего учебного года.

Это нашло отражение и в резолюции научно-практической конференции. Как и предложение самарского татарского общества "Туган тел" о формах перехода к обязательному изучению родного языка в национальных школах: через включение его как предмет в образовательный стандарт Российской Федерации, то есть без нарушения конституционного права на выбор языка обучения. Эти предложения были переданы в ре-

дакционную коллегию конгресса для включения в резолюцию ВКТ.

В заключительном документе записаны также предложения об объявлении татарского языка вторым государственным, так как на нем говорит второй по численности народ Российской Федерации, о скорейшем принятии закона РТ о гражданстве, учреждении Дня татарского языка и так далее. Было высказано и много других интересных идей.

Вот чего не было, так это якобы скандала, связанного с заявлением конгресса насчет празднования 850-летия Москвы, о чем поторопились сообщить журналисты информационной программы ОРТ. Просто народный депутат Татарстана Ф. Сафиуллин оспорил необходимость проведения в столице театрализованного представления со сценами "изгнания проклятых татарских завоевателей" и предложил В. Н. Лихачеву, как зампреду Совета Федерации, обсудить с Ю. М. Лужковым вопрос о корректности и своевременности данного действа. Короче говоря, это был совершенно обычный рабочий момент заседания, коих на конгрессе можно насчитать несколько десятков. Во всяком случае, участники конференции в Академии наук уделили ему не более пяти минут. Решили выяснить... и пошли дальше.

Пленарное заседание Второго всемирного конгресса татар состоялось в великолепном Большом концертном зале имени Салиха Сайдашева. С основными докладами выступили Президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев и председатель исполкома ВКТ, академик И. Р. Тагиров. Они всесторонне рассмотрели проблемы, связанные с укреплением единства нации, решанием социально-экономических и духовно-культурных вопросов.

Президент сообщил собравшимся, что сейчас татары составляют 52 процента населения Республики, и этот факт делает несостоятельными многие доводы оппонентов национального возрождения. Мимнтимер Шаймиев особо остановился на вопросах взаимодействия федеральных властей, госорганов Татарстана и других регионов в решении насущных проблем татарского населения, одобрительно отозвался в связи с этим о законе о национально-культурной автономии и призвал шире использовать его возможности.

Председатель исполкома ВКТ подробно рассказал об изменениях в национально-культурной жизни татар за проешдшее за время первого конгресса время. В национальное движение стали приходить известные люди. Например, НКА Санкт-Петербурга возглавил вице-адмирал, доктор военных наук М. Искандеров.

Еще одна примечательная черта последнего времени – укрепление связей ВКТ с органами культуры и образования регионов компактного проживания татарского населения. Этому способствуют, помимо всего прочего, и и выездные заседания исполкома, подобные тому, что состоялось первого марта у нас в Камышле. Кстати, участники конгресса с удовлетворением встретили известие о предстоящем 1 сентября открытия в Самаре татарской школы и направили телеграммы благодарности в адрес К. Титова, Л. Ковальского и Г. Лиманского за содействие, оказанное при этом татарской общественности.

От имени руководства России конгресс приветствовал Р. Абдулатипов. Он огласил телеграммы Президента Б. Н. Ельцина и Председателя Правительства В. С. Черномырдина в адрес высокого собрания. Рамазан Гаджимурадович отметил возрастающую роль татарской нации в Российской Федерации и, в ответ на сетования некоторых делегатов по поводу отсутствия в федеральном правительстве татар, сказал: "Выполнять в правительстве роль татарина буду я". Надеемся, что в этой шутке есть большая доля истины. Вообще, новый вице-премьер считает, что в Правительство он пришел не как лицо кавказской, а российской национальности и намерен это доказать.

Президент Башкортостана М. Г. Рахимов дружбу между братскими татарским и башкирским народами назвал общим достоянием нашей многонациональной страны, имам-хатыб Московской Соборной мечети Равиль Гайнутдин высказался за открытие в России своего Исламского университета и транслирования по ОРТ и ВГТРК передач об исламе. Губернатор Астраханской области А. Гужвин обещал делегатам решить в самое ближайшее время вопрос с открытием здесь государственного татарского театра. Представитель Чеченской Республики А. Эскиев выразил благодарность руководству Республики Татарстан и татарскому народу за поддержку в трудное время и за усилия в прекращении войны.

Второй всемирный конгресс татар принял резолюцию и еще несколько документов, которые определяют принципы его работы на предстоящие годы. Это – укрепление татарской нации, помощь руководству Республики в углублении суверенитета Татарстана, упрочение связи с регионами России, где проживает татарское население, дальнейшее развитие системы национального образования, расширение сфер функционирования татарского языка. Принято также обращение к Президенту России Б. Н. Ельцину, в котором делегаты конгресса обратили внимание главы государства на нерешенность многих вопросов национально-культурного возрождения татарского народа, и предложили ряд конкретных мер по исполнению решений, принятых Президентом РФ.

После окончания работы Второго всемирного конгресса татар мастера искусств Татарста-

на дали для его участников большой концерт. А на следующий день делегация и гости приняли участие в многочисленных мероприятиях, посвященных Дню Республики Татарстан. Среди них конно-спортивный праздник на ипподроме, автомобильные гонки на “Приз Президента”, представление на Центральном стадионе и массовые народные гуляния.

Шамиль Галимов, Казань - Самара, (№ 9).

САМАРА – ГОРОД ФЕСТИВАЛЬНЫЙ

Наш город стал одним из этапов в шествии по городам России первого фестиваля тюркских народов. Гости познакомились с Самарой, побывали на стройплощадке Соборной мечети.

В знакомстве с достопримечательностями города, конечно, нельзя было обойти стороной посещение первой татарской школы. Поприветствовать гостей и угостить блюдами национальной кухни вышли дети. Директор Х. Г. Дашкина пригласила гостей ознакомиться со школой и обменяться мнениями за чашкой чая.

В свою очередь, с ответным приветствием к участникам фестиваля обратился заместитель главы администрации области А. П. Жабин. Он подчеркнул, что данный форум национальных культур стал очередной вехой в развитии региональной программы национально-культурного возрождения народов России на территории Самарской области.

К основным направлениям программы “Возрождение” относятся восстановление историко-культурного потенциала области, формирование национальной образовательной системы и единого информационного пространства. Отрадно заметить, что эти столь необходимые именно сейчас начинания происходят не в безразличной тишине, а при поддержке федерального правительства. Участие Москвы чаще всего выражается в моральной поддержке, но в данном случае была предоставлена и финансовая помощь.

Заинтересованность российского правительства в анализе современных направлений развития тюркских народов выразилась еще и в том, что инициаторами фестиваля выступили два министерства – по делам национальной политики и федеративных отношений и культуры РФ. Большую работу провели, конечно, и местные власти, национальные культурные центры.

Чем вызван такой интерес? К тюркским народам всегда существовало негативное отношение, их национальные образования некоторые воспринимают как раздел России на части. Но заметьте, сейчас это наиболее стабильные и процветающие регионы, а не возмутители спокойствия. Содружество русского и тюркских народов приносит свои экономические плоды. Пример тому – Татарстан, Чувашия, Самарская область и другие.

Правильнее будет сказать, что тюркские народы объединяют Россию. К слову, за пределами Татарстана проживает больше татар, чем в самой республике. Они прочно вписались в этнический фундамент своих регионов.

По наблюдению доктора военных наук, генерала Махмуда Ахметовича Гареева прослеживаются некоторые аналогии между днями сегодняшними и временами царя Ивана Грозного. Как известно, бога и солдата вспоминают, когда идет война. Тогда царь, отбросив извечную мнительность, доверил именно татарам (это были нагайбаки, проживающие ныне на Южном Урале) охранять от неприятеля и смуты дальние рубежи России. Правда, при этом крестил новое войско. Назревал бунт. Очередным царским указом был найден компромисс с национальным самосознанием – служба в церквях стала вестись на татарском языке.

Вот и сейчас Татарская республика стала примером конструктивного диалога с центром и умения жить в условиях федерализма. По образному выражению Президента Шаймиева, у Татарстана есть два пути выхода из России – один к Аллаху, другой в землю.

Многие выступавшие на фестивале отметили, что плохо, когда человек не знает своего родного языка, стесняется своей национальности. Он обедняет себя. Соседство в одной области или республике представителей различных национальных культур взаимно обогащает их, поднимает в целом самобытность страны.

Как подчеркнул А. П. Жабин, администрация заинтересована в развитии национальных культур своих жителей. Но невозможно поддерживать что-нибудь и кого-нибудь. Необходим продуманный план развития как со стороны администрации области, так и со стороны национальных объединений.

Среди национальных групп в области быстрее всего организовались и сплотились татары и чуваши – представители тюркских народов России. Помогая национальным организациям, администрация никогда не ставила целью достичь арифметического равенства всех и вся. Средства распределялись по принципу – кто больше работает, тому и помогают активнее.

Руководитель татарского культурного объединения “Туган тел” Азат Камилович Надиров заметил, что сотрудничество областной администарции и национальных общин дает весомые плоды, плоды реализации конституционных прав каждого гражданина. Несколько лет радуют глаз и ласкают слух выступления хорового коллектива “Ялкынлы яшьлек”, подобный ансамбль теперь существует и в Тольятти.

Участник фестиваля – вице-президент Тюркской академии в Москве, доктор философских наук Рашид Абдуллович Салихов также привлек внимание аудитории к актуальным темам – развитие языка и самобытного творчества. В научных кругах идет подготовка реформы языка и татарской письменности.

Понятно, почему именно в Самарской области насчитывается около 300 национальных школ, специально для которых в педагогическом университете готовят преподавателей.

Особое значение в формировании национальной культуры имеют газеты, телевизионные и радиопередачи на родном языке. Здесь Самара также впереди других областей.

Непосредственное знакомство с творческими коллективами Самарской области и гостями из Турции, Татарстана, Чувашии, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии состоялось во Дворце культуры “Звезда”.

Искандер Мифтахов, (№ 10).

«ХОЧУ БЫТЬ ТАТАРИНОМ И ПО ПАСПОРТУ»

В связи с предстоящим введением новых бланков паспортов граждан Российской Федерации, в которых не предусмотрена графа для указания национальности, началась полемика между сторонниками указания в паспорте национальности граждан и их оппонентами.

Сторонники «отмены национальности в паспорте» имеют «железные» и формально неоспоримые аргументы:

а) паспорт удостоверяет лишь гражданство РФ личности.

б) во всех «цивилизованных» странах национальность не указывают. Формально, я подчеркиваю, формально, трудно что-либо возразить, да и незачем. А по существу есть о чем задуматься, и я попробую изложить свое личное видение проблемы.

Во-первых, спор идет не просто о форме паспорта, а о национальной проблеме в целом, поэтому нельзя «выдергивать» технический, формальный элемент проблемы - паспорт - из всей совокупности, комплекса обстоятельств, связанных с национальной проблемой.

Нельзя забывать исторический аспект проблемы.

Исторически Российская империя, СССР и Российская Федерация являлись многонациональными государствами.

Исторически всегда в паспортах указывалась национальность гражданина.

Исторически всегда проводилась насильственная русификация нерусского населения, в том числе чудовищными способами - мечом и огнем.

Исторически мы имеем примеры успешной русификации - полного исчезновения с демографической карты целых народов.

Исторически многие представители национальных меньшинств, особенно молодежь, стеснялись своей национальности, назывались Иванами, Федорами и т. д., брали себе русские фамилии.

Исторически только в последние годы представители национальных меньшинств стали возрождаться, возрождать свою культуру, язык, традиции и обычаи, стали появляться национальные школы, газеты, радио- и телепередачи.

Исторически в нашей стране масса смешанных (межнациональных) браков, семей, в которых болезненно решается вопрос о национальной принадлежности детей.

Уважаемые оппоненты, согласитесь, что этих фактов и обстоятельств не вычеркнуть из нашей жизни, из моего сознания.

Согласитесь, что есть в нашей стране русские фашисты и шовинисты, есть в нашей стране огромные проблемы с обучением нерусских детей их родному языку, есть Жириновский В. В. - «сын юриста», который запланировал выслать татар, в том числе и меня, в Монголию, «где сифилис...», и который может когда-нибудь стать Президентом России.

С учетом всего изложенного, лично я не могу воспринимать введение новых форм паспортов без указания моей национальности просто как введение паспортов нового образца. Я невольно воспринимаю это как попытку продолжения политики русификации.

Может быть и нет злого умысла в устранении этой графы «национальность». Может быть. Но постарайтесь понять и меня... Я хочу остаться татарином не просто по самосознанию, но и по паспорту. Хочу, чтобы мои дети были татарами. Не вижу в этом криминала.

Я не хочу, чтобы в «цивилизованных' странах меня называли «русский». Да, я - гражданин Российской Федерации, да, я - россиянин, но не русский, я - татарин. Я не хочу быть «Иваном, не помнящим родства», как, думаю, и настоящие русские Иваны.

Ради Бога, я надеюсь, простые нормальные люди меня поймут, не трогайте сейчас больную тему, не время! Ведь имеется масса других проблем, требующих срочного решения: бездомные дети, умирающие в нищете ветераны и инвалиды, чудовищное социальное неравенство, нищая и озлобленная армия, невыплата заработной платы и пенсий, преступность, берущая власть в свои руки, огромные проблемы в отношениях федеральной власти и субъектов федерации, и не только национальных республик, проблема засорения русского языка иностранщиной, проблема массового неразборчивого преклонения перед «прелестями» западной цивилизации...

Что, мало проблем? Кому-то хочется еще подлить масла в огонь национальных проблем? Неужели «вычеркивание графы «национальность» из паспортов такой срочный вопрос?

А по поводу примера цивилизованных стран - предлагаю сначала стать цивилизованной страной, в первую очередь, не только в части оформления бланков паспортов, а в экономике, культуре, психологии, культуре межнациональных отношений, развития национальных школ и так далее. Пусть наши властные органы сначала научатся разговаривать с народами не только с позиции силы - танками и самолетами, «Калашниковыми» и «Градами».

Опыт показывает, национальные проблемы и все, что с ними связано, решаются не скоро и осторожно, требуют терпения, выдержки и уважительности. Они не решаются простыми указами и приказами, не решаются простым большинством голосов, простыми ссылками на опыт «цивилизационных» стран.

Я уверен, что я прав.

Но, даже если я не прав, думаю, этот случай, когда мне и многим людям, наверное, миллионам государство должно предоставить возможность перестраховаться, дать время поверить, что это не продолжение программы русификации.

Шамиль Ахмеров, (№ 11).

ИСТОРИЯ ТЮРОК НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

«Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы». Эти слова принадлежат выдающемуся ученому, нашему соотечественнику, человеку трудной судьбы Льву Николаевичу Гумилеву. От клеветы он защищал не только татар, но и все некогда степные народы нашей страны.

Жизнь принесла ему тяжелые личные испытания. В 1921 году по сфабрикованному обвинению за участие в мифическом таганцевском заговоре расстрелян отец, известный поэт Николай Степанович Гумилев. В 1935 году впервые арестовывают Льва Николаевича, но чуть погодя выпускают. Через 4 года новый арест и на этот раз приговор - к пяти годам заключения. Освободившись, Л. Н. Гумилев в 1944 году добровольцем уходит на фронт и, дойдя до Берлина, возвращается в строю победителей.

Но вскоре, после Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», где подвергнуто большевистской критике творчество матери Льва Николаевича, поэтессы Анны Ахматовой, Гумилева опять арестовывают. По приговору Особого совещания НКВД он получает на сей раз десять лет. Лишь в 1956 году Л. Н. Гумилев окончательно получает свободу. В момент освобождения ему исполнилось уже 43 года. После таких ударов судьбы он не отказался от своей темы - этнической истории степных кочевников Евразии, но и рискнул высказывать свое мнение.

Что же испугало «сильных мира сего»? Вот как он сам говорил о выборе основной темы его жизни. «Когда я был ребенком и читал Майн Рида, я неизменно сочувствовал индейцам, защищавшим свою землю от «бледнолицых». Но, поступив в университет и начав изучать всеобщую историю на первом курсе, я с удивлением обнаружил, что в истории Евразии есть свои «индейцы» - тюрки и монголы. Я увидел, что аборигены евразийской степи также мужественны, верны слову, наивны, как и коренные жители североамериканских прерий и лесов Канады. Но больше всего меня поразило другое. Отношение цивилизованных европейцев к индейцам ничем не отличалось от их отношения к тюркам и монголам. И те, и другие считались равно «дикими», отсталыми народами, лишенными права на уважение к их самобытности. «Господи» - подумал я. - Да за что же им такая немилость? Но моя попытка разобраться в вопросе непредвзято столкнулась с немалыми сложностями. Целостной истории тюрок и монголов просто не было. Тогда-то я и решил заняться этой темой сам». Но, увы, для самого Л. Н. Гумилева итоги его многолетних трудов оказались неутешительными.

С трудом его книги доходили до читателя. В 1960 и 1966 гг. вышли две первые книги Степной трилогии: «Хунну» и «Древние тюрки». В 1970 г. увидела свет последняя книга «Поиски вымышленного царства». Затем наступил долгий период замалчивания. За 1975-1986 гг. в научной печати с трудом пробили себе дорогу 2-3 научные статьи. Взгляды Л. Н. Гумилева на взаимоотношения Руси и Степи назывались в официальной исторической науке «самообманом», он сам - сторонником агрессоров и завоевателей.

Но, когда коммунистические запреты рухнули, общественный интерес к идеям Л. Н. Гумилева поставил мощную точку в споре о ценности и значимости его работ. 1989 год ознаменовался появлением фундаментального трактата - «Древняя Русь и Великая степь». А сегодня из опубликованных работ Льва Николаевича можно составить небольшую библиотечку.

Риза Багаутдинов,
кандидат исторических наук, (№ 11).

«СВОЕЙ СУДЬБЫ Я БЫЛ РАБОМ, НО ХАНОМ – НАД МЕЧТОЮ»

В Самаре и Камышлинском районе 24-26 сентября прошли торжественные мероприятия, посвященные 60-летию известного татарского поэта и драматурга, нашего земляка Рустама Мингалимова.

Их инициатором стала самарская областная татарская газета «Бердэмлек». На ее страницах в последние годы было отдано немало места жизни и творчеству Рустама Мингалимова. Именно благодаря газете многие жители нашей области познакомились с произведениями поэта, который родился и рос в селе Юлдуз Камышлинского района. А основную творческую часть своей жизни он провел в Татарстане. Рустам Валеевич - автор почти тридцати поэтических сборников для детей и взрослых, в настоящее время литературный консультант Союза писателей Республики Татарстан.

На праздник в Самару вместе с Рустамом Мингалимовым приехали татарские литераторы Д. Салихов, Р. Хамитов и другие. Гости побывали в татарской школе, в администрации области их принял вице-губернатор А. П. Жабин. На встречах шел заинтересованный разговор о проблемах сохранения культуры и языка самарских татар, роли в этом государственных и общественных организаций нашей области и Татарстана.

Кульминацией самарской части торжеств стал вечер-концерт в клубе «Заря». В адрес юбиляра представителями татарской общественности было высказано много теплых слов, вручены памятные подарки. Один из них явился поистине уникальным...

После того, как поздравительную речь сказал руководитель ансамбля «Ялкынлы яшьлек» Ильгиз Колючев, в зале зазвучал голос аксакала татарской поэзии, ныне уже покойного Махмута Хусаинова. Он рассказывал о начинающих поэтах и отметил, что в этом году особые надежды возлагает на Рустама Мингалимова. (И. Колючев пояснил: запись была сделана двадцать два года назад, в 1975 году, на поэтическом вечере во Дворце культуры металлургов. Тогда в наш город Куйбышев приезжала большая группа татарских поэтов и писателей, на три встречи с которыми каждый раз собирались полные залы публики). Потом молодой Мингалимов читал свои стихи. Вот такая реликвия обнаружилась в архиве ансамбля «Ялкынлы яшьлек», и она, думается, станет дорогой в семье Мингалимовых.

Потом к поздравлениям присоединился ансамбль «Идель» (под руководством Мидхата Аминова), который подготовил для высоких гостей из Казани целую концертную программу.

На второй день участники праздника выехали в родной Рустама Мингалимова Камышлинский район, где администрация организовала также чрезвычайно теплый прием гостей.

Были встречи в Камышле, селе Старое Ермаково, посещение деревни, где поэт родился и начинал свой творческий путь и большой вечер во Дворце культуры районного центра. Которым и завершились незабываемые дни, проведенные знаменитым поэтом на родной земле.

Шестьдесят лет творчества и поиска... Все эти годы поэт очень удачно, на наш взгляд, отразил в стихотворении «Наяву и во сне»:

Прошел я жизнь за годом год,
Дорога - за спиною:
Порою мысль об этом жжет
Горящей берестою.
Хотел оставить добрый след,
Судьбе же, к сожалению,
До нас, татар, и дела нет, -
Одно пренебреженье.
Не оттого ль я жизнь прожил
Вне рамок или правил?

Набаламутил, нагрешил,
Но в главном не лукавил:
Хотел запомниться добром,
Не мутной суетою.
Своей судьбы я был рабом,
Но ханом - над мечтою!
Лишь оттого и тосковал,
И побеждал на свете.

Себе в Попутчики я взял
Мечты привольный ветер.
Свой смех серебряные дни
В мои ладони лили.
Но отчего-то сны мои
Прекрасней яви были.

Шамиль Галимов, (№ 11).

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В далеком 1920 году в Самаре при штабе ПриВО организуется татарская драматическая студия, в которую было принято 120 человек, среди них были Х. Уразиков, Т. Гиззат, М. Абсалямов, А. Мазитов, Р. Файзи и другие. Они впоследствии стали известными татарскими режиссерами и артистами.

Студия была первой татарской театральной школой. Директором студии был назначен мастер сцены Зайни Султанов, учебной частью заведовал драматург, артист и театровед Карим Тинчурин.

«Учеба у таких мастеров сцены, как Зайни Султанов и Карим Тинчурин, - вспоминал позже Хусаин Уразиков, - дала много полезного, интересного... Они старались полнее раскрывать способности каждого студийца…».

После окончания студии группу выпускников направляют в город Оренбург, среди них был и Хусаин Уразиков. Молодые артисты обслуживали там воинские части, в частности, бригаду, которой командовал известный военачальник Якуб Чанышев. В репертуаре группы, возглавляемой Ситдыком Айдаровым, были такие спектакли, как «Галиябану», «Первый театр», «Живи, Зубайда, я живу» и др. В первом спектакле Уразиков исполнял роль Бадри, втором - хазрата Мифтаха, третьем - богача Хамзы.

Конечно, талант бывшего самарского студийца Хусаина Уразикова наиболее полно раскрывается в годы работы в Казанском (впоследствии Татарском) государственном театре, где он прошел большой творческий путь. Это были годы расцвета сценического творчества нашего земляка. (Напомним, что Уразиков родился в Новоузенском уезде Самарской губернии). На сцене главного театра Татарстана он сыграл не один десяток ролей, наиболее значительные среди них: Аптеряш - «Славные дни», Биктимер - «Потоки», Имангул -»Наемщик», Юнус - «Хаджи-абзый женится», Закир - «Братья Тагировы» и др. Театр часто обращался и к драматическим произведениям русских классиков. Уразиков сыграл такие яркие роли, как Тихон («Гроза»), Линяев («Волки и овцы»), Цыганов («Варвары»). Для раскрытия каждого образа он находил соответствующие краски, движения, речевой стиль. Достойное место нашли в репертуаре театра и произведения западных авторов. Уразиков глубоко раскрывает образы Президента в «Коварстве и любви» Шиллера, Глостера («Король Лир» Шекспира).

Хусаин Уразиков, как подлинный автор сцены, показал себя и умелым режиссером. Под его руководством осуществлялась постановка таких известных драматических произведений, как «Славное время», «Минлекамал», «Банкрот», «Каюм Насыри», «Мулланур Вахитов», «За тех, кто в море», «Одинокая береза», «Зифа». Последнее осуществлялось в 1955 году, когда автор этих строк учился в Казани. На мой взгляд, спектакль по комедии Наки Исанбета «Зифа» был одной из удачных работ режиссера. Это, кстати, отмечала и критика.

В спектакле были заняты ведущие артисты театра, а сам Уразиков, как искусный хирург, оперировал весьма сложный образ - образ Бикамата, старика, ухаживающего за молодыми девушками. Спектакль имел большой успех: он каждый раз проходил при аншлаге. За достигнутые успехи на театральном поприще Хусаину Ибрагимовичу Уразикову были присвоены высокие звания народного артиста Татарстана и заслуженного артиста РСФСР.

Другой выпускник той самарской студии времен гражданской войны - Тази Гиззат широкому кругу любителей искусства больше известен как драматург. Но он был и артистом. Работал в татарских театрах Оренбурга, Симбирска, Елабуги, Москвы, Казани, где создавал яркие художественные образы. Как драматург, Тази Гиззат внес достойный вклад в историю татарской литературы. Большой популярностью пользуются созданные им драматические произведения: «Серебряная монета», «Наемщик», «Бишбуляк», «Потоки», «Таймасовы», «Священное поручение», «Искры» и др. Многие творения драматурга нашли сценическое воплощение в Татарском академическом и других театрах и до сих пор укра-

шают их репертуар. Он активно сотрудничал с известными татарскими композиторами. Основоположник татарской профессиональной музыки Салих Сайдашев по пьесе Т. Гиззата «Наемщик» создал музыкальную драму. По пьесе башкирского писателя Х. Ибрагимова «Башмачки» Тази Гиззат написал либретто, а музыку на него создал композитор Джаудат Файзи.

Мастер слова Тази Гиззат был удостоен высокого звания заслуженного деятеля искусств Татарстана, а в 1940 году ему присваивают звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Известный татарский актер Мифтах Абсалямов после Самары с 1922 по 1927 год работал в Татарском академическом театре. Творчество его связано с татарской и русской классикой. Поклонники его таланта отмечали, что актер наиболее полно и ярко представлял образы Шакирзяна в спектакле по пьесе Карима Тинчурина «Береги, взорвется», Юнуса в комедии Шарифа Камала «Хаджи-абзый женится», Фаткуллы «Репейник» А. Т. Рахманкулова, Бадри в драме Мирхайдара Файзи «Галиябану».

В Самарской театральной студии получил серьезную школу и актер Асхат Мазитов. По завершению учебы он переезжает в Оренбург, где вступает в труппу имени Габдуллы Кариева. В 1922 году снова смена сцены, на этот раз он переезжает в Казань. Артиста принимают в труппу славного Татарского государственного театра, где он проработал два года. С 1931 года Мазитов - руководитель рабочего театра в Казани. С 1938 года он стал главным режиссером Республиканского передвижного театра (ныне Татарского государственного театра драмы и комедии имени Карима Тинчурина).

Основные роли актера: Зиганша - «Голубая шаль» К. Тинчурина, Имангул - «Наемщик» Т. Гиззата, Тахир - «Тахир и Зухра» Ф. Бурнаша. В 1944 году он удостоился звания заслуженного артиста ТАССР.

Таким образом, Татарская театральная студия, созданная для обслуживания армий Восточного фронта, значительно перевыполнила свою задачу.

Выпускники студии готовили и ставили спектакли, что способствовало духовному обогащению солдат, в большинстве своем вчерашних рабочих и крестьян. Часть выпускников вливалась в коллективы действующих татарских театров страны, где они приобщали население к сценическому искусству.

Поэтому татарская драматическая самарская студия внесла неоценимый вклад в становление и развитие татарского театра нашей страны.

Минзакир Нуртдинов, (№ 11).

НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ

В 20-30 годах в городе Самаре действовал клуб национальных меньшинств. Работавший, как тогда и полагалось, под руководством партийных, комсомольских и советских организаций.

Клуб был очень популярным среди чувашей, мордвы, башкир, татар, приезжавших в быстрорастущий город на работу. Рабочих рук тогда требовалось много – строился завод КАТЭК, тысячи людей были заняты на гражданском строительстве… ну а после тяжелого рабочего дня и в выходные дни шли в дом на Советской, 89 (сейчас - Куйбышева), чтобы встретиться с друзьями, поговорить на родном языке, попеть любимые песни. А многие из них занимались искусством очень серьезно.

В клубе, в числе многих творческих коллективов, был создан и татарский драматический кружок. Как правило, спектакли ставились к «красным дням календаря» - 1 Мая, годовщине Октябрьской революции.

Часто устраивались концерты художественной самодеятельности. У меня сохранилось фото 1928 года (к сожалению, не очень хорошего качества). С него на нас смотрят самые активные члены художественных кружков, среди них – Тагира Арсланова, Зифа Кагирова, Ибрагим Юсупов, Жиган Латыпова, Зифа Халикова и другие. Нередко сцена предоставлялась учащимся татарской школы № 27, они вдохновенно пели татарские песни, плясали, читали стихи татарских поэтов. Среди учащихся школы были юноши и девушки, пробующие перо, и они выносили свои творения на суд зрителей.

Ныне, чтобы посмотреть спектакль или концерт, нужно выкладывать немалую сумму. А в те далекие годы в клубе нацменов все культурные мероприятия проводились бесплатно. Отсюда и понятно, почему в зале зрителей всегда было много. И они всегда благодарили юных артистов за мастерски исполненные номера.

Девушки здесь же учились кроить и шить, овладевали приемами вышивки. В клубе юноши и девушки татарской национальности общались с чувашской и мордовской молодежью. Между

ними завязывались крепкие узы дружбы, которые сохранялась многие десятилетия.

В те годы клуб национальных меньшинств был единственным культурным очагом нерусских народов в Самаре и неотъемлемой частью общественной жизни краевого центра.

Марьям Латыпова (Москва), (№ 11).

НАДЕЖДА И ОПОРА

В Самаре строится Соборная мечеть. Крупнейшая в России и, как утверждают специалисты, в Европе. Надеемся, недалек тот день, когда в одном из самых красивых мест нашего города вознесется минарет с золотым полумесяцем – главным символом ислама, и мечеть примет своих прихожан, Иншалла!

Тогда центр мусульманской жизни Самары переместится из нынешнего здания на неприметной, утопающей в зелени садов, тихой улочке с несколько странным, но очень близким нам названием – Малый тупик – на новое место около кинотеатра “Шипка”. Противоречивые чувства испытываешь при этом: радость от благоприятной перемены, надежды на возрождение нашей религии... И в то же время надвигающуюся уже сейчас ностальгию по прошлому. Подумать только: за эти тридцать лет сменилось целое поколение, наступила новая жизнь, произошли такие изменения, о которых в те времена наши аксакалы могли только мечтать.

Говорят, в жизни трагическое и комическое рядом. Мусульманам нашего города после стольких лет гонений и притеснений именно в год пятидесятилетия Великого Октября удалось добиться разрешения на открытие молельного дома. Государство, которе считало религию “опиумом для народа”, в пору наивысшего расцвета атеизма само же позволило мусульманской общине города начать новую жизнь. Что это? Отзвуки неверия в торжество коммунистической идеологии, начисто отвергавшей существование Бога, предчувствие скорой гибели нежизнеспособного общества и его попытка хотя бы как-то реабилитироваться перед своими гражданами за прежние преступления против религии, или просто отход в проведении политики атеизма и отлучения человека от своих нравственных источников? Как бы там ни было, но произолшло столь важное событие ровно тридцать лет назад.

История мечетей – очень интересный краеведческий материал, опираясь на который можно восстановить картину многих событий, происходивших в наших местах несколько веков назад и в последние десятилетия – уже в бурном XX столетии. Старейшими в Самарской области считают мечети в Теплом Стане (его называют здесь Мача-мечеть), Новом Мансуркино и Татарских Выселках.

Особенно большая и богатая история у первой из них. Доподлинно известно, что до середины XIX века на территории Кинельского района существовал так называемый Мачинский посад-поселок, в котором проживали татары-казаки. До нас также дошли сведения о том, что многие из них участвовали в восстании Емельяна Пугачева. К началу прошлого века казаки стали разъезжаться: часть из них перебралась в Самару, некоторые подались за Урал, в свободные тогда еще земли.

Последние жители поселка решили передать свою мечеть единоверцам в Теплый Стан, с которыми все годы существования посада, очевидно, была тесная связь. Так Мача-мечеть оказалась на новом месте и вот уже 155 лет стоит здесь на своем крепком фундаменте. А до этого, как можно предположить, она не один десяток лет служила посадским татарам-казакам.

Примерно столько же лет и в единственном сейчас в Ставропольском районе татарском селе Выселки. Как говорят старожилы, она была построена в 1813 году. Надо отметить, что в середине XIX века в Самарской губернии во всех без исключения татарских селах существовали мечети.

После 1917 года новая власть не сразу заняла откровенно враждебную политику по отношению к мусульманской религии. Надо было привлечь на сторону революции население национальных окраин, в которых позиции ислама были сильными и на которых фактически основывался жизненный уклад народа. Наступление нарастало постепенно, по мере укрепления Советской власти. И пик гоненеий на религиозные институты и преследования духовенства, в том числе мусульманского, пришелся на 30-е годы.

Сначала закрылись, практически, все мечети в Самаре и по всей губернии. Но через несколько лет, как тогда говорили, “при контрреволюционном попустительстве на местах” в Алькино, Новом Фейзуллово и в упомянутых уже Татарских Выселках и Теплом Стане верующие вновь стали собираться в мечетях и проводить намазы. Тем не менее религии был нанесен страшный урон: мощнейшая идеологическая атака, репрессии против служителей культа и просто страх перед возможными преследованиями сделали свое дело. И мы до сих пор пожинаем плоды этой политики.

Несколько иная обстановка сложилась после войны. Тяжелые испытания, выпавшие на долю нашей страны, заставили многих чаще вспоминать о Всевышнем, молитва помогала легче переносить потерю близких. С фронта возвращались люди, победившие смерть, в кровопролитной войне защитившие свою страну и получившие моральное право жить по совести.

Конечно, социалистическое государство заметных послаблений не допускало, но его атеистическая политика несколько смягчилась. А после смерти Сталина из ссылок и тюрем вернулись оставшиеся в живых священнослужители, что тоже укрепляло религиозные общины и активизировало их деятельность.

В Куйбышеве с конца 40-х годов мусульмане собирались в доме Хайруллы Гильманова, Фаттаха Сагирова и других. В городе регулярно проводились исламские праздники, верующие собирались в разных местах на меджлисы. А в теплое время года местом богослужения становилось кладбище. И такое положение сохранялось до начала 60-х годов, когда куйбышевские татары попытались изменить его. Вспоминает председатель ревизионной комиссии общества мусульман, участник Великой Отечественной войны А. Вальшин:

“Где-то году в 62-м по инициативе муллы Ибрагима Ганеева мусульмане начали ходатайствовать о предоставлении места под строительство мечети на территории кладбища, но власти отказали. Такая же реакция последовала от горисполкома и на просьбу вернуть мечеть на улице Обороны (ныне Алексея Толстого). Но эти неудачи подтвердили другое: со стороны государства против просителей никаких особых мер не последовало, значит, надо продолжать усилия.

Очень удачный ход подсказал юрист Рашид Вальшин, работавший тогда народным судьей. Он предложил добиться разрешения на постройку санитарного поста для подготовки умерших к погребению, а использовать его для совершения намаза. Прошло. Построили вскоре небольшое кирпичное здание, где стали собираться на намаз. Но все понимали, что это не выход из положения. Нужна была мечеть – настоящая, отдельная, законная. И аксакалы продолжали просить. Основными ходатаями были Хайрулла Гильманов, Юсуф Якупов, Муртаза Аюпов, Рамазан Кабиров, Усман Вальшин, Габдулахат Амиров. Потомки вспоминают их с великой благодарностью.

Активисты писали письма, ходили на приемы. Им отказывали, но они шли снова и снова. И, наконец, их старания увенчались успехом: 7 декабря 1967 года было подписано постановление исполкома Куйбышевского горсовета о разрешении религиозному обществу мусульман оборудовать на улице молельный дом”.

Имея в руках необходимый документ, было уже легче. Решили купить дом и оборудовать его под мечеть. Наиболее подходящим по размерам и цене оказался дом на улице Малый тупик, 127. Так и сделали. Отремонтировали, вселились, и у мусульман города началась новая жизнь.

Первым имамом мечети стал хазрат Ибрагим Ганеев. Он в годы культа личности подвергался гонениям, но многолетняя тюрьма и ссылка только укрепили в нем веру. Ибрагим-бабай был человеком очень образованным и культурным, действительно духовным наставником.

Волею судьбы И. Ганеев был имамом только до конца июня 1968 года – лишения, выпавшие на его долю, не прошли бесследно. И он ушел из жизни очень рано. Его сменил Кашафутдин Шарафутдинов, а в октябре 1976 года имамом стал Саид-акрам Мустаев. Этим трем уважаемым людям пришлось налаживать работу общины, и каждый из низ внес свой вклад за сохранения исламских традиций и обычаев в Куйбышеве.

А 1 октября 1983 года по решению мутаваллията и с одобрения верующих должность имама принял Вагиз Яруллин.

Жизнь религиозной общины – это не только совершение намаза, проведение праздников, чтение проповедей, то есть духовное просвещение народа. Как общественная организация, она сама себя должна обеспечивать, содержать культовые сооружения и так далее. Все эти заботы лежат на председателе исполнительного органа. С момента основания мечети хозяйственную и административную работу возглавляли Хайрулла Гильманов, Газизулла Зиганшин, Шагит Абдуллов, Габдулбари Мухаммедгалиев, Вагиз Кадыров. Разные по характеру, способностям, возрасту, эти люди проявили себя как заботливые хозяева, отдали много сил и энергии в пользу общего дела. Потом в течение нескольких лет имам Вагиз Яруллин совмещал и должность председателя общества. С 1992 года все хозяйственные и строительные работы координирует Исмагиль Феткуллов.

... Да, тридцать лет – срок жизни немалый. За это время в истории Самарской мечети произошло немало интересных и памятных событий.

Самое значительное из них – реконструкция здания в 1985 году. Само здание было увеличено в два раза, построены тахаратхана и хозяйственный сарай, а также собрана новая крыша. Но самое главное – 14 октября на крышу был установлен минарет. Именно тогда мечеть и приняла нынешний вид. И опять работы производились на народные деньги и народными силами. Непосредственно на реконструкции были заняты многие прихожане.

В следующем, 1986 году хазрат Вагиз Яруллин одним из первых среди мусульман горо-

да после революции совершил хадж в Мекку. В сентябре 1988 года к нам приехал председатель ДУМЕС Талгат Таджуддин, на встречу с которым собрались представители всех имевшихся тогда приходов, а также гости из соседних областей и Татарстана. А 1989 год стал годом празднования 1100-летия принятия ислама на Волге и больших торжеств по этому поводу. Большая делегация из Самары приняла в них самое активное участие.

В том же году было принято окончательное решение о строительстве в областном центре новой Соборной мечети.

Но это уже совсем другая история...

Мурат Сафин, (№ 12).

1998 год

ЖИЗНЬ РАДИ ЛЮДЕЙ

«...Если бы человек, живущий на земле, не ощущал острую потребность быть полезным другому человеку, не было бы смысла жить на свете вообще».

Эти философские суждения принадлежат человеку, чья удивительная судьба служит для миллионов людей разных поколений примером мужества, несгибаемой воли, жизнеутверждающей силы, человеколюбия.

16 февраля 1938 года в небольшой деревне Ахметкино Октябрьского района Татарской АССР в семье Шарифуллы-абый и Хабибжамал-апа Сагировых родился первенец - сын. Ему дали имя Гакиль, что означает «умный», «мыслящий». Давая имя малышу, родители не ошиблись. Гакиль оправдал смысл имени своим созидательным трудом, своей жизнью.

Много было радости а семье, надежд. Ведь родился сын - помощник в хозяйстве, кормилец на старости...

Но жизнь резко изменилась. Началась война. На второй же день Шарифулла-абый ушел на фронт и уже осенью сорок первого в боях под Смоленском геройски погиб, защищая Родину от фашистов.

Голод, лишения, страдания, надежды... Все испытали на себе осиротевшие дети военных лет. Но выжили. Жизнь брала свое. И в 45-м – победном, Гакиль идет в 1 класс, а через четыре года, поскольку в своей деревне была только начальная школа, учебу продолжает в Биккуловской семилетней школе, в нескольких километрах от родного села.

Уже в школе у Гакиля проявляются большие способности к учебе и творчеству. Оценки по предметам у него только отличные. Он - член редколлегии школьной стенгазеты рисует, пишет стихи. Семилетнюю школу заканчивает с Похвальной грамотой.

Пылкого юношу Гакиля обуревают страсти, желания, мечты. Кем толь он не хочет стать: и художником, и поэтом, и музыкантом. Гакиль пишет заявление о приеме в Пензенское художественное училище и вскоре получает положительный ответ.

Однако злая судьба распоряжается его жизнью по-своему: Гакиль всерьез заболевает, и в 1959 году после неудачной операции в Куйбышеве руки и ноги частично парализует, в одночасье рушатся мечты двадцатилетнего парня. Как жить? Невыносимо больно от сознания своей беспомощности, и, если болезнь не уйдет, он может стать обузой для других. Его пытаются утешить друзья, брат Наиль, мать. В голову лезут всякие мысли: кому он нужен такой? Не лучше ли ...?!

Нет, и еще раз нет. Только не это! Гакиль находит в себе силы преодолеть и физическую, и душевную боль. Жить! Во что бы то ни стало жить и творить! Ведь не зря он читал и перечитывал Николая Островского, Фаниса Яруллина и восторгался их мужеством, волей к жизни. Он решает для себя жить, но не просто существовать, а жить и творить, творить для людей.

Гакиль кладет перед собой бумагу, берет в руки карандаш и пытается записать строки стихов, которые тут же рождаются у него в голове. Но руки... руки бессильны держать что-либо. Он не сдается. Зажав в зубах карандаш, выводит первые строки:

В небе голубом
Одиноко поет соловей...

Затем он рисует и пишет, пишет и рисует. Вскоре журналист «Комсомольской правды» увозит рисунки Гакиля Сагирова в Москву. Руководство Московского народного университета искусств высоко оценивает работы молодого художника и принимает его на заочное отделение.

Однако в 1964 году, на втором году обучения, Гакиль Сагиров из-за еще большего, резкого ухудшения здоровья был вынужден прервать учебу. Но он продолжает заниматься творчеством. Его первые стихи появляются на страницах Нурлат-Октябрьской районной газеты «Дуслык» («Дружба»). В то время сотрудником редакции этой газеты работал нынешний главный редактор журнала «Чаян» Рашит Закиев. С его помощью стихи и рисунки Гакиля Сагирова получают широкую известность: их публикуют в газетах и журналах Татарстана. В 1970 году выходит его первый сборник стихов «Тормыш жиле» («Ветер жизни»), через десять лет - вторая книга «Айбагарлар» («Подсолнухи»), а 16 апреля 1994 года в Самаре состоялась презентация его третьего сборника стихов - «Кабатланмас мон» («Неповторимая мелодия»). В предисловии к этому изданию известный татарский поэт Роберт Миннуллин написал: «Когда находишься рядом с Гакилем, тебя охватывает чувство удивления и очарования. При общении с ним мир вокруг тебя становится светлей и шире. Мелочи жизни, беспокойства напрочь исчезают. Ты убеждаешься в красоте жизни, начинаешь ценить ее так, как ценит ее Гакиль Сагиров. Он сильнее нас духом. Землю, людей, жизнь он любит сильнее всех нас. Каждый, кто побывал рядом с ним, пообщался с ним, еще раз убеждается в том, что Человек должен быть сильным, стойким, таким, каким является прекрасный сын нашего народа Гакиль Сагиров».

Где, в каких недрах человеческой жизни черпает силы Гакиль? Где тот животворный родник, который питает этого необыкновенного человека, помогая ему жить, преодолевая адские муки физической боли и душевные страдания, и в то же время помогая жить полнокровной духовной жизнью?

Это - любовь, любовь к людям и, в первую очередь, к своей матери.

Хабибжамал-апа с двумя детьми на руках (старшему Гакилю едва исполнилось 3 года, а младшенький - Наиль только что родился) в свои 25 лет осталась вдовой. Сохранилось лишь несколько фронтовых писем, в которых Шарифулла-абый просит свою любимую Хабибжамал беречь детей, во что бы то ни стало вырастить их и воспитать достойными людьми.

День и ночь работая в колхозе, сама живя впроголодь, Хабибжамал-апа свои скудные пайки, выдаваемые на трудодни, отдавала своим детям. Из отцовской одежды она кроила им пальтишки, а соседский бабай - обувных дел мастер, каждую весну дарил ребятишкам свои знаменитые лапти, которые так выручали Гакиля и Наиля.

Хабибжамал-апа вырастила своих детей. Она им посвятила всю свою жизнь, отдала всю свою материнскую, человеческую любовь и благословение.

Низкий, земной поклон Вам, Хабибжамал-апа за ваш великий подвиг Матери, перед которой мы, дети, всегда в неоплатном долгу. Об этом Гакиль пишет в своем стихотворении «Мама»:

У каждого, в ком живет душа,
Есть мать - источник жизни.
И как бы жизнь тяжелой ни была,
Она любовью дитя свое согреет.
Мама, мама, тепло твоей души
Легло бальзамом на мои невзгоды.
Ты столько из-за меня пережила,
И слезы - океан ты в горе пролила.
Годы в печали, без радости дни,
Жизнь свою ты прожила без счастья.
Простишь ли ты когда-нибудь меня,
Моя любимая и преданная мама?
Прошу тебя, прости меня, прошу.
Верь: не покушался я на твою мечту.
Огня завеса в жизни и судьбе
Спалила крылья и я попал в беду.
Всем существом вдыхая жизни пульс,
Хочу я жить и для людей творить,
Успехами своими жизнь твою украсить,
Тебе и людям радость приносить.
Но я, как раненый орел, лежу,
Порой стыдясь того, что я живу.
Минуты тяжкие бывают иногда,
Стрелой с обрыва готов упасть в пучину.

...В мае 1993 года поэт и художник Гакиль Сагиров становится членом Союза писателей Республики Татарстан. Это дань уважения к творчеству не только человека, прикованного к постели, но и оценка его как большого художника, мастера поэзии. Его стихи - не повествование того, как тяжело ему жить, писать, рисовать. Нет: они пронизаны великим духом оптимизма, жизни и воспевают красоту природы, человека, любовь к нему.

В год 50-летия Победы в Великой Отечественной войне по инициативе тогдашнего главы администрации Октябрьского района Республики Татарстан Шамиля Вагизовича Кашапова Гакилю Сагирову и его матери Хабибжамал-апа в торжественной обстановке были вручены ключи от трехкомнатной квартиры в городе Нурлат и от легкового автомобиля «Ока». Эти дары с благодарностью были восприняты общественностью и, конечно же, самими Гакилем и матерью. Но так уж устроен человек, что трудно ему оставить свои привычные насиженные места, где каждый кустик тебе близок и дорог.

И Гакиль по-прежнему лето любит проводить в кругу друзей в селе Старое Фейзулово Кошкинского района. В доме и вокруг него, где живут Гакиль и его мать (она же и медсестра, и няня, и санитарка, и подруга, и критик, и добрая собеседница), всегда многолюдно. Особенно любят

своего Гакиля-абый дети: ведь он обучает их фотоделу, радиоделу, помогает понимать жизнь, и не случайно много стихов поэт посвящает своим юным друзьям.

ЗЕЛЕНАЯ РЫБА

Лягушку поймал журавлик,
Поймал и проглотил.
Что это? - лиса спросила.
Рыба, - ответ ей был.
Где же ты взял ее?
Она сама пришла.
Почему ж зеленая?
Не выросла пока.

ЮНЫЙ ХУДОЖНИК

Конопатого, Рыжеватого Лилипута нарисовал.
На самого художника Лилипут похожим стал.

ИГРУШЕЧНЫЙ ПЕТУХ

Я не сплю: гляжу и знаю,
Времени теченье чую.
Эх, пропел бы громко, звонко,
Жаль, нет голоса - тоскую.

ВОРОБЕЙ

Ко мне прилетел воробей,
Зовет меня: выйди скорей.
Обманет, я знаю.
Стоит мне выйти –
Тут же улетает этот «злодей».

А когда, оставшись наедине, он смотрит в окно и видит зеленую траву, по которой мелкими шажками, гогоча идут к озеру за своей мамой маленькие утята, могучие дубы - символ крепости духа и нежные белые березы под кроной и своих зеленых листьев, на лупе становится легко и рождаются строки новых стихов:

На ветру качаясь,
Выросла, окрепла,
Стала ты могучей
Белая береза.

Ильдар Юзеев, известный татарский поэт, еще тридцать лет назад, когда впервые познакомила с Гакилем Сатаровым, сравнил его судьбу и его творчество с судьбой великого скрипача Николо Паганини: когда его враги, перед выходом на сцену, оборвали все струны скрипки, оставив только одну, он, Паганини, сыграл так, что зрители и не подозревали, что великий художник творит чудеса на одной-единственной струне. «Злая судьба, - пишет Ильдар Юзеев, - пытается оборвать жизненные струны Гакиля Сагирова, но не сумела оборвал струны его сердца, души. Я уверен, что он на этой сохранившейся нежной струне будет выводить еще более прекрасные мелодии».

(Перевод стихов - автора).
Идеал Галяутдинов, (№ 3).

ПЕРЕГРУЗКА ДЕТЕЙ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Один из мифов, придуманных идеологами советской (ныне российской) системы образования - сильная перегрузка детей при изучении родного и иностранных языков. К сожалению, он довольно распространен и среди специалистов в сфере образования и части родительской общественности.

Это в свое время привело к свертыванию национальной школы, а теперь служит серьезным препятствием в ее воссоздании. Но насколько обоснована эта точка зрения? Факты и исследования по данной теме говорят совершенно об обратном.

Кому не нравится гуление, угугуканье (какие еще характеристики можно придумать) шестимесячного или годовалого ребенка? На первый взгляд, это - беспорядочный набор звуков, гласных и согласных... На самом же деле малыш преподносит нам речевые формы многих десятков и сотен языков народов мира, демонстрируя тем самым свою готовность к их изучению и освоению. Мозг маленького человека в лингвистическом (языковом) смысле имеет такие широкие возможности, о которых учителя, разработчики школьных программ, тем более, папы и мамы просто не догадываются. Но это не их вина, а беда, происходящая от незнания.

Велика здесь роль родного языка. Он действительно родной, то есть заложенный в ребенке генетически, абсолютное большинство малышей еще в утробе матери начинают слушать (именно слушать) родную речь и получают посредством нее свои первые знания о мире. И гораздо лучше, если он в первые годы своей жизни продолжает пополнять свой кругозор с помощью родного языка. Многократно и убедительно доказано, что это

- наиболее простой путь к познанию окружающего мира. И дальше - к освоению иностранного языка (или нескольких иностранных языков). Ведь совершенно бесспорный факт: для того, чтобы ребенок нормально усвоил иностранный, необходимо до десятилетнего возраста на основе родного языка развивать ментальный (более высокий по сравнению со зрительным) уровень его интеллекта. Это - основа основ.

Пренебрежение к изучению родных языков (сюда я включаю и русский, являющийся родным для десятков миллионов людей) - прямое следствие политики государства в области образования и культуры после 1917 года. Результатом этой политики явился психологический тип человека - носителя языка, но без своей традиционной культуры. Я опять имею в виду всех народов России - не только русских, но и татар, мордву, чувашей и так далее. К тому же положение последних усугублялось тем, что этих детей - представителей нерусских этносов - обучали русскому языку как родному, когда как он в принципе для них является «инородным» или иностранным.

А про систему обучения языкам и говорить нечего - она не соответствует никаким требованиям. Поэтому становится понятной ситуация тотальной безграмотности в родном и русском языках и полная беспомощность в усвоении чужого иностранного языка после практически десятилетнего его освоения носителями языка, получившими среднестатистическое высшее образование.

Стало быть, дело не в трудности изучения языка как такового, а в том, как его изучать.

Многоязычие или, как говорят ученые, полилингвизм - непременное условие нормального развития полиэтнического российского общества. Известный немецкий ученый Юрген Хабермас называл это «идеальной речевой ситуацией». Тем более в нашем обществе, как и во многих других индоевропейских странах, сильны традиции билингвизма - двуязычия. Практически все взрослое население России владеет, хотя бы на бытовом уровне, русским языком, что само по себе снимает проблему межнационального общения.

А сохранение языков и культур российских этносов - это надежный барьер этническому маргинализму (отрицание принадлежности себя к какой-либо нации) и один из путей воспитания всесторонне развитой личности. Процессы же, идущие нынче в системе образования - сокращение объемов, снижение качества изучения русского и других родных языков, следует считать проявлением примитивазации, вредной и недопустимой в ходе современного цивилизационного процесса, ведущей к объединению и выхолащиванию языковых пространств, превращению культурного двуязычия в одноязычие, и появлению «новых неграмотных», что является серьезной угрозой интеллектуальному развитию нашего общества.

Ольга Наумова,
доктор филологических наук, (№ 9).

КОМАНДИРОВКА В КРЫМ

(Из воспоминаний бывшего офицера Уфимского управления НКВД СССР Гали Миргалеева)

Весной 1944 года целый месяц в управлении милиции города Уфы составляли список офицеров, которым предстояло лететь в Симферополь на тактические учения. Наконец, нас посадили в самолет и утром мы уже были в Крыму. Разместили па окраине города, в школе. Там же находились прибывшие ранее нас командированные из Челябинска и Кургана.

К полудню появились начальники - старшие офицеры милиции и войсковых частей, с ними двое а штатском. Нам объявили, что мы скоро будем участвовать в больших учениях по отыскиванию и изолированию диверсионных групп среди местного населения. Всех разделили на группы и назначили район дислокации. Нам досталось село (название не запомнилось), расположенное километрах в двадцати от железной дороги. На другой день мы поехали знакомиться с местностью и этим селом. Там же объяснили, где будут стоять части внутренних войск для учебного, как нам говорили, оцепления местности.

Начало объявленного учения несколько раз откладывалось, и вдруг объявили, что на сегодня назначена настоящая эвакуация населения. К вечеру оцепили село. Всех живущих там без исключения выводили из домов, грузили в крытые автомашины и отвозили на станцию. Людям было разрешено взять только одежду и сумку с продуктами. Чего только мы не увидели и к услышали:

плач детей и матерей, проклятия стариков, возмущение местных руководителей и их попытки сопротивления... Через два часа все были вывезены и погружены в товарные вагоны.

Утром солдаты еще раз провели тщательную контрольную проверку всех домов и построек села. Найденный здесь 6-летний мальчик, был отправлен в детдом, а умершая, видимо, накануне старушка, была похоронена на местном кладбище.

К обеду того же дня на железнодорожную станцию начали прибывать эшелоны с новоселами из Украины. Оказывается, еще два месяца назад там было объявлено о вербовке семей на переселение на вновь организуемые совхозы в Крыму.

Их после приезда сразу грузил на те же крытые автомашины и развозили по селам. Уполномоченные из райисполкомов прибывающих людей распределяли по домам согласно количеству семей. В первую очередь требовали надоить коров и напоить скотину, которые им достались.

Через два дня нас откомандировали домой.

Записал Амир Яппаров, (№ 9).

СВОБОДНЫЙ ВЫБОР БЕЗ ВЫБОРА

Состояние национального образования – прямое следствие тех процессов, которые происходят сейчас в сфере межнациональных отношений в России.

И свертывание программы обучения на родном языке, сокращение выпуска художественной и другой литературы, методических пособий и все то, что относится к проблеме национальной школы вообще, свидетельствует, в первую очередь, об ослаблении роли государства в достижении целей, которые оно же себе и поставило.

В том, что национальная культура народов России: образование, подготовка кадров, средства массовой информации, книгоиздательское дело, переживают глубокий кризис, ничего удивительного нет. В государстве, где большинство решений в области межнациональных отношений принимается вопреки мнению национальной общественности и национальных республик, действительно сбалансированной политики в этой важнейшей для России сфере не может быть.

Самый наглядный и убедительный пример – эпопея с “безнациональными” паспортами, этим совершенно потрясающим и противоестественным для многонациональной России изобретением наших законодателей, когда весь российский народ вдруг лишился своей национальности, а миллионы мусульман вынуждены вдобавок вместе с этими паспортами носить кресты, украшающие герб страны, правомочность которого, кстати, тоже сомнительна.

К сожалению, корни кризиса национальной школы лежат в законодательных актах, прежде всего, основном документе – Конституции Российской Федерации. Я имею ввиду статью 26, где закреплен, на превый взгляд, правильный и вроде бы демократический принцип свободного выбора языка обучения. Но, на наш взгляд, именно в этом и кроется главная причина нынешнего плачевного состояния национальной школы. И вот почему.

Совершенно очевидно, что в обстановке, когда в Росси практически вся система средне-специального и высшего образования давно уже стала русскоязычной, родители и их дети (кто имеет право принимать самостоятельные решения) будут выбирать русский язык обучения. И их можно понять – деваться-то некуда. Когда близко нет чувашской, татарской или башкирской школы, когда нет учителей родного языка, когда вообще утрачены традиция и практика национального образования, получается, что мы стоим здесь перед свободным выбором без выбора.

Для того, чтобы этого не произошло, авторы Конституции должны были закрепить в ней гарантии и обязательства государства для всех народов страны возможности изучения родного языка. В 1993 году культурный центр “Туган тел” направлял в Конституционную комиссию предложения о введении обязательного изучения родных языков, что дало бы всем гражданам России фактическое право на выбор языка обучения. Но они остались без внимания, и такая половинчатость конституционных гарантий вошла в Конституцию и стала законом.

Но и это еще не все: в Законе РФ “Об образовании” даже эти половинчатые гарантии размыты – с помощью юридических хитроспелетений их осуществление увязано с возможностями органов образования.

Проще говоря: захотят местные гор- или райОНО заняться открытием национальной школы – хорошо, но, если нет такой “возможности”, то ничего не будет. Какие “возможности” у системы образования, мы прекрасно знаем. Они крайне ограничены. Если бы закон конкретно, четко и твоердо обязывал Министерство образования, его структуры на местах организовать изучение родных языков, литературы, истории, культуры народов России, мы имели бы совсем другую картину. Получается, что Конституция в плане провозглашения конституционных гарантий всем

народам России на создание условий для изучения и развития родных языков (ст. 68) и Закон “Об образовании” в общем-то противоречат друг другу. Но кардинальное решение этого вопроса – законодательное введение обязательного изучения родных языков (безусловно, наряду с русским и иностранным).

Будем объективны: в нашей области положение национальной школы (прежде всего – в селах) лучше, чем в других регионах. НКЦ совместно с органами образования с трудом, но решают проблемы. Уже работает межнациональный центр при Самарском институте повышения квалификации работников образования, сейчас легче решаются финансовые вопросы. Все это так. Но, чтобы система национального образования в России в полном объеме была восстановлена, что, я уверен, станет общим благом для страны и ее народов, нужен коренной перелом в отношении государства к этой важной задаче.

Прежде всего, должна быть создана система учета национального состава учащихся. Исходя из этого, следует выяснить потребность в преподавательских кадрах, учебниках, наглядных пособиях и так далее. А дальше уже повсеместно работа по открытию национальных классов и школ. Со стороны родителей, вопреки всем мрачным прогнозам, мы уверены, органы образования встретят только понимание и поддержку. Если, разумеется, не на словах, а на деле будут созданы равные условия для изучения родных языков всех народов России. Ведь каждый из них по Конституции имеет право на сохранение своей национальной культуры, и государство обязано помочь им в этом.

Азат Надиров, (№ 10).

АНГИНА

Весной 1944 года в Куйбышевской области во время эпидемии умерло почти 5 тысяч человек

Весна в сорок четвертом была ранняя. Уже в начале апреля с полей повсеместно начал сходить снег, то там, то здесь открывая остатки неубранного урожая.

Многие ждали этого как спасение - заканчивалась третья военная зима, все запасы зерна и картофеля были на исходе, а большинство семей, главным образом, семьи призванных в армию, уже давно голодали и перебивались чем попало. И надеялись: вот сойдет снег, откроются поля, они пойдут собирать колоски, наедятся вдоволь, а там и лето недалеко, летом-то прожить всегда легче.

Сбор колосков и раньше спасал крестьян от голодной смерти. Работа в колхозах обычно вознаграждалась отметками - «палочками» о выполнении нормы трудодней да небольшой натуроплатой в виде сельхозпродуктов, которых едва-едва хватало до следующего урожая. Каждая весна начиналась для многих походами на поля. И людей ничто не могло остановить: ни болота из холодной талой воды, в которой сразу промокали лапти, ни плетки усердных председателей, стоящих на страже колхозного добра. Голод не тетка...

Поэтому выражение «Хлеб - это жизнь» приобретало тогда свой наипервейший смысл. Но кто мог знать и предположить, что весенние колоски 1944 года станут для сотен и тысяч людей причиной страшной болезни, называемой септической ангиной, которая всего за полтора месяца в сельских районах Куйбышевской области, в первую очередь северных, привела к гибели почти 5 тысяч человек.

С помощью документов, хранящихся в Государственном архиве Самарской области, Центре хранения документов новейшей истории (бывший партархив обкома КПСС), а также воспоминаний очевидцев мы попытались воссоздать картину гигантской трагедии, происшедшей в наших краях 54 года назад, далеко от линии фронта, в глубоком тылу, где проклятая война без единого выстрела, с помощью голода и болезней убила столько безвинных людей.

...Той весной колоски были не те, что прежде. Они были покрыты какой-то странной пеленой сероватого цвета, словно паутина, от которой люди освобождали зерна перед тем, как положить их в мешок. Никто и не думал, что это был знак беды. А если и подумал, то наверняка решил: авось, пронесет... И тем более хлеба-то больше ждать неоткуда - еще с осени колхозные амбары были вычищены и выметены в счет государственных заготовок. Там оставался только семенной фонд и небольшой запас на «черный день». Но государство считало, что полуголодная жизнь своих граждан не была еще той крайней точкой, когда следует прикасаться к этим запасам. Время такое было.

И для людей оставалась одна, как им казалось, дорога жизни - за колосками. Они шли по ней в одиночку, группами, толпами, целыми деревнями, сами того не зная, шли навстречу своей смерти, с радостью собирали зерно, очищали его от паутины, сушили, перемалывали его, пекли хлеб, лепешки, варили похлебку, ели и умирали. Старожилы вспоминают, что с осени снег выпал рано и зима была не очень холодной. Неубранное зерно, оставаясь в теплом сыром пространстве между землей и толстым слоем снега, не замерзло, а всю зиму прело, гнило и обрастало грибком, который вырабатывал опаснейший яд - токсин. Именно он, поражая носоглотку, гортань и дыхательные пути, и вызвал массовую эпидемию.

Первое сообщение об ангине датировано 14 апреля. Главврач Большеглушицкого района (фамилия в документе, к сожалению, неразборчива) докладывает главному санитарному врачу Куйбышевской области П. В. Геминову об эпидемии в башкирском колхозе «Кызыл Муратша». «В первую очередь заболевают дети, - читаем в донесении, - много также болеющих стариков и старух. Тела больных покрываются пятнами размером примерно в горошину, рот словно обожжен, болезнь сопровождается тошнотой, поносом, рвотой, иногда обильным кровотечением из носоглотки». Так началось в том году «триумфальное» и смертоносное шествие септической ангины по Куйбышевской области...

Надо отметить, что для властей и медико-санитарных служб эпидемия 1944 года не явилась новостью. Случаи массового отравления людей остатками перезимовавшего на полях хлеба были и перед этим. В 1942 году болезнь охватила Похвистневский, Клявлинский, а также Старокулаткинский, Барышский, Павловский районы (последние три входят сейчас в Ульяновскую область). Уже тогда ангиной переболело 976, умерло 138 человек. В 1943 году масштабы эпидемии были шире - на этот раз она охватила, кроме вышеперечисленных районов, еще Камышлинский, Исаклинский, Сызранский, Новодевиченский, Шигонский, Сосново-Солонецкий, Кинельский, Борский.. Соответственно выросла и трагическая статистика: число заболевших 2090 человек, из них 392 умерло.

Поэтому в начале сорок четвертого областные и районные власти понимали: голодные изможденные люди только и ждут схода снега, чтобы снова отправиться в поле за колосками и никакими способами невозможно будет их удержать. Поэтому уже 10 февраля Куйбышевский облисполком принял специальное постановление о профилактике септической ангины и наметил меры (в случае возникновения эпидемии) по ее преодолению. Но какие были тогда возможности предупреждения бедствия, говорит такой факт. 24 марта Наркомздрав РСФСР телеграфирует Госсанинспектору области: «В ответ на Вашу просьбу сообщаем, что в целях профилактики и лечения септической ангины можем выделить 200 кг никотиновой кислоты, 5 килограммов желатина, 20 кг стрептоцида...» А в конце приписка: «Пенициллин выделить не можем, его нет». Что означает пенициллин при инфекционных заболеваниях и отравлении, медики знают: это - важнейшее лекарство, без которого излечение практически невозможно.

В том постановлении всем службам и организациям были даны строжайшие указания и предписания на случай возникновения экстремальной ситуации. Но, как вскоре показала жизнь, эти меры были явно недостаточными, ибо размеры эпидемии в 1944 году оказались катастрофическими.

В середине апреля в районах забили тревогу: предотвратить массовый сбор колосков не можем, число заболевших растет с каждым днем, отмечены смертные случаи. 25 апреля по этому вопросу специально собирается бюро Елховского райкома ВКП(б). Из его документов видно, что наибольшее количество отравившихся отмечено в Красных Домах, Пролейке, Кубань-Озере, Теплом Стане. Примерно в это же время секретарь Красноярского райкома Гайдук пишет в обком партии, что эпидемия охватила около 10 населенных пунктов района, больше всего болеют в Курумоче, Малой и Большой Царевщине (ныне поселок Волжский). Кошкинский райком наиболее опасными в эпидемиологическом отношении определил села Ново-Калмаюрского сельсовета (председателем здесь тогда был Ибрагимов) и колхоз имени Карла Маркса (председатель Мифтахутдинов)...

Но своеобразным эпицентром бедствия стал Ново-Буянский район. 28 апреля бюро райкома партии призывает все предприятия и организации помочь заболевшим септической ангиной людям. К этому времени число больных уже превысило 500 человек, самыми трудными называются села Мулловка (председатель совета Узбеков), Старый Буян, Ново-Урайкино (Калимуллин), Новая Бинарадка, Пискалы (Дмитриев). Немного позже, 5 мая, в районе была создана чрезвычайная комиссия (так называемая «тройка» - значит, это слово ассоциируется в нашей истории и с добрыми делами) в составе секретаря РК ВКП(б), заместителя председателя райисполкома и заведующего райздравотделом. Именно тогда и были предприняты решительные меры по пресечению сбора отравленных колосков, началась организация больниц и пунктов питания. Первые стационары были развернуты в Пискалах, Узюково и Новой Бинарадке на 100 коек в каждом селе.

Тем не менее народ, уже успевший употребить смертельный корм, продолжал умирать. 10 мая секретарь Ново-Буянского райкома партии Лаптев вместе с заведующим райздравом пишут экстренное письмо в обком ВКП(б), которое, очевидно, из-за срочности не было даже отпечатано на пишущей машинке, а написано от руки. «Сегодня объездили Мулловский и Ново-Бинарадский сельсоветы, - сообщают они секретарю обкома Жаворонкову - положение тяжелое, колхозники умирают каждый день по 5-10 человек на село, гибнет множество детей. Медикаментов и лечебных продуктов не хватает... Просим Вас, уважаемый Василий Гаврилович, выделить для района дополнительное количество яиц, животного масла, но, в первую очередь, хотя бы 2 кг сульфидина и 3 кг стрептоцида».

Обращает внимание на себя стиль письма, не принятый в официальной переписке между партийными органами. Видимо, руководитель района до того был потрясен увиденным, что в отношениях с начальством не осталось места разного рода формальностям, которые уступили место простой человеческой просьбе и мольбе.

Самым тяжелым был май, особенно вторая его половина. Несмотря на все принимаемые меры, в районах, пострадавших от эпидемий, уже работало большое количество врачей из Куйбышева, Москвы, других городов, повсеместно были развернуты стационары для больных и постепенно улучшалось их снабжение необходимыми препаратами, а пункты питания брали на довольствие всех больных - победить ангину сразу не удавалось. Люди, истощенные и измученные войной, стали очень восприимчивыми ко всем болезням, а уж такую страшную - переносили с трудом, многим же это было просто не под силу.

Употребляли эти несчастные люди до такой степени отравленный хлеб, что надежд на спасение было очень мало. В одном из архивных документов содержится рекомендация: с собранным от колхозников зараженным зерном обращаться в соответствии с инструкцией НКВД СССР «О порядке хранения и транспортировке ядовитых веществ». Стало быть, мука, из которой люди готовили для себя смертельную еду, была для жизни такой же опасной, как продукция какого-либо химического производства.

Ангина также безжалостно косила людей и в других районах: Подбельском, Колдыбанском (ныне Красноармейском), Кинельском, пригородных Куйбышевском, Молотовском... По данным секретаря Исаклинского райкома партии Андреева, во второй половине мая каждый день в районе умирало по 15-20 человек, в Кинель-Черкасском районе за один месяц похоронили 452 человека.

Злая воля судьбы: к этому времени, получив тяжелые ранения и став инвалидами, с войны возвращались фронтовики. Уцелев на передовой, они находили смерть на родине - от ангины. Так умер мой односельчанин Мутыгулла Кадыров: пролежав долгие месяцы в госпиталях, сильно изувеченный, но живой, он был списан из армии, приехал домой и уже стал работать в колхозе. Но война достала-таки его в родной деревне Ново-Урайкино - бывший солдат Кадыров отравился ядовитым хлебом и умер, оставив целую избу сирот.

А в селе Кочевка (она была неподалеку от Калиновки, что на Ульяновском шоссе) в один день от ангины скончались три инвалида войны, только что демобилизовавшиеся из армии.

Вместе со своими хозяевами заболел и домашний скот: буренки, попробовав фураж из того зерна, низвергая изо рта потоки крови, тоже умирали и за околицей многих сел тогда возникли огромные скотомогильники из туш коров, быков и лошадей, которые пали от отравления.

В мае сорок четвертого года стояла жара под тридцать градусов. Старожилы вспоминают, что в те дни, когда умирало особенно много людей и могильщики не успевали подготавливать места для их погребения, в деревнях в безветренную погоду стоял густой трупный запах. Такое, например, отмечалось в Новой Бинарадке. Поэтому во многих документах, посвященных этой истории, мы читаем, что местным органам власти во избежание новых эпидемий предписывается принимать необходимые меры для скорейшего захоронения умерших.

Такая опасность казалась очевидной. Тем более условия войны для всякой заразы были великолепными. Архивы пестрят фактами о заболеваниях трахомой, дизентерией, брюшным тифом, дифтерией, корью, сыпным тифом... Недостаток гигиенических средств и медикаментов, а также общее ослабление организма людей способствовали широкому распространению инфекционных заболеваний. И медико-санитарные службы порой вынуждены были вести борьбу одновременно на несколько фронтов.

Но септическая ангина стала без преувеличения катастрофой, к которой органы здравоохранения и власти оказались не готовы. И дело не только в острейшем недостатке лекарств и отвлечении большей части медицинских сил на нужды фронта. 30 апреля Главный санитарный врач Куйбышевской области П. В. Геминов пишет докладную секретарю обкома ВКП(б) Жаворонкову и председателю облисполкома Хопову, где сообщает, что сбор остатков перезимовавшего хлеба приобретает массовый характер, руководители колхозов и сельские советы не принимают должных мер для предотвращения подобного явления, и поэтому число заболевших растет с каждым днем.

Следует отметить и такое обстоятельство: все, что было связано с эпидемией септической ангины, максимально засекречивалось. Даже в переписке между санитарными ведомствами. Себе же во вред. В одной из своих телеграмм Наркомздрав РСФСР просит Куйбышевский облисполком «впредь донесения о септической ангине не посылать шифровками. Этим вы лишаете нас возможности оперативно действовать» - сказано в послании. Конечно, требования военного времени вынуждали власти по возможности скрывать масштабы трагедии. Особенно тщательно оберегали от этой информации солдат Действующей армии, чтобы сохранить их боевой дух.

Участник Великой Отечественной войны Ю. И. Гайнуллин, много лет проработавший директором Ново-Урайкинской восьмилетней школы Красноярского района, вспоминал, что летом 1944 года он получил из деревни от сестер Нажии и Нурии странное письмо: его строки на треть были аккуратно замазаны химическим карандашом. Только демобилизовавшись и вернувшись в родные края, Юнус Исмагилович узнал, что скрывал от него военный цензор-татарин: правду о страшной эпидемии в тылу.

Была у этой сверхсекретности еще одна сторона - порой даже у самих местных органов создавалось необъективное представление о происходящем. Чем еще можно объяснить тот факт, что решение о запрещении продажи на рынках, вокзалах, пристанях изделий из муки облисполком принял только 29 мая, когда погибли уже тысячи жителей области, многие из которых, приобретя отравленные продукты именно на таких базарах и отравившись ими. Прими областная власть это суровое распоряжение пораньше, скажем, сразу же после первых смертных случаев, многих жертв можно было бы избежать. Ведь многие подхватывали ангину именно на пристанях и вокзалах, покупая лепешки и булки из несъедобной муки.

Хватало и разгильдяйства. Читаешь архивные документы и диву даешься: то второй секретарь райкома, поехав на «борьбу с ангиной» в одно из сел, напился и устроил скандал, то врачи клиники мединститута внезапно уехали в Куйбышев, бросив в глухой деревушке стационар со всеми больными септической ангиной, то фельдшер районной амбулатории (мужчина) весь положенный для процедур спирт употребил совсем по другому назначению... Так что расхожая идеологическая формула о том, что «вся Советская страна была как один военный лагерь», оказывается, не всегда соответствует истине.

Впрочем, это сейчас, через пятьдесят с лишним лет нам все ясно и понятно. Тогда же обстояло иначе: советские люди и все, кто ими руководил, переносили неимоверные трудности и преодоление ангины было далеко не единственной их задачей. Именно из-за головокружительного круговорота проблем, из-за недостатка сил и средств упускались из виду многие важные вопросы. Как, например, пресечение сбора колхозниками колосков на весенних полях.

Все списывалось на войну. Именно с этим, на мой взгляд, было связано появление легенды о немецких самолетах, которые осенью 1943 года якобы сбрасывали на поля отравляющие вещества. Ее часто приходилось слышать в детстве. Но легенда осталась легендой. Потому, что германские фашисты, несмотря на все свое вероломство, тем не менее открыто не нарушали Женевский протокол 1925 года «О запрещении применения в боевых действиях удушливых, ядовитых газов и бактериологических средств», и отравляющие вещества в войне, за исключением, конечно, концлагерей, не применяли. Так что не было самолетов. Если бы они и прорвались сквозь мощную систему советской ПВО в район Куйбышева, что в конце 1943 года в принципе было уже невозможно, то бомбили бы авиационные заводы или, например, имевший стратегическое значение Сызранский мост. Но никак не опрыскивали бы ядом поля у татарских, чувашских, русских или мордовских сел. Немецкому командованию было уже не до стариков и детей. Гитлеровцы подписали им смертный приговор задолго до этого - 22 июня 1941 года, когда начали войну против Советского Союза.

Итоги эпидемии септической ангины - массового отравления, вызванного употреблением в пищу перезимовавших под снегом и поэтому пораженных грибковой флорой хлебных злаков в Куйбышевской области весной 1944 года – были страшными: всего в разных формах ею переболело 57 тысяч человек, умерло - 4958. Больше всего умерших отмечено в Ново-Буянском районе - 901, Кошкинском - 873, Подбельском - 642, Елховском - 587 и так далее. Среди них: детей в возрасте до 16 лет - 44 процента, стариков в возрасте старше 60 лет - 28 процентов, остальные - люди среднего возраста. Эти цифры взяты из годового отчета Куйбышевского облздравотдела «О заболевании септической ангиной в 1944 г.» - скорбной сводной таблицы по всем 36 районам области того времени.

...На многих кладбищах наших сел незримыми границами очерчены могилы тех, кто умер от ангины в апреле-июне 1944 года. Для многих из них эти могилы - без надгробных камней и надписей - стали братскими: здесь маленькие дети лежат вместе со своими матерями, старики - с внуками... Проходя мимо их вечного пристанища и покоя, вспомните их и поклонитесь им. Они - погибшие не от фашистских пуль и бомбежек, а от голода и болезней - тоже жертвы немилосердной той войны.

Шамиль Галимов, (№№ 12-13)

КАК ЭТО БЫЛО

О том, что творилось в объятых эпидемией септической ангины селах в апреле-июне 1944 года, мы попросили рассказать очевидцев и жертв тех событий.

Рушания Сафина (село Теплый Стан Елховского района):

«В апреле 1944 года мы собирали колоски на полях около Елховки и Красного Поселения. Хлеба с осени оставалось много и собиралось много. Сушили, мололи на ручной мельнице и готовили из этой муки. И все: начался мор.

Нашей семье повезло, выручила корова, дававшая много молока (наиболее эффективное из подручных средств для нейтрализации токсических ядов - прим. ред.). Поэтому болезнь нас не смогла одолеть, мы и выжили.

В Теплом Стане каждый день умирало по 7-8, иногда 10 человек. Где-то в середине мая, когда за один день умерло уже 18 человек, сельские старики под руководством только что вернувшегося из тюрьмы муллы Ахметгерей- хазрата провели специальный обряд изгнания беды: запрягли лошадей в три сохи и, произнося молитвы и такбир, пропахали вокруг села огромное тройное кольцо. На другой и в последующие дни умерших уже не было. Думается, и это помогло».

Раиса Бильданова (Теплый Стан):

«Колосков мы каждый приносили по 5-6, а то по 8 килограммов. Собирать ходили все - вплоть до малышей. Они, поев такой хлеб, и умирали быстрее всех.

Умирали целыми семьями. Кыям-абы Шарамеев сам был на фронте, здесь погибли жена и все дети. Также как и семьи Рахматуллы Сулейманова, братьев Галиуллы и Хамидуллы Гумеровых. У нас умерла мама и четверо детей, а мы трое самых маленьких - остались. Отец воевал, вернулся только после войны. В семье Ибрагима Садтарова умерло шестеро. А всего у нас в селе умерло от ангины 250 человек - всего за какой-то месяц. А на фронте за четыре года войны погибло 200».

Иван Никифорович Трегубов (село Новая Бинарадка, сейчас входит в Ставропольский район):

«Сам я 1927 года, как раз в апреле сорок четвертого года начал работать трактористом. Нас кормили отдельно, это, наверно, и спасло. Но лепешек из той муки я все-таки один раз поел, но, видать, недостаточно, чтобы болезнь скрутила меня. Слава Богу, до сих пор живой.

400 с лишним у нас умерло тогда. Дворов-то в войну было 200, не более. Вот и считай, много или мало. Не успевали гробы делать, на них уходил весь тес с крыш более-менее добротных домов. Потом умерших уже начали на подводах увозить на кладбище. Иной раз на дню по 18-20 человек.

Выживали немногие. Среди них - Иван Федорович Решетов - известный на всю округу человек. Все думали, что Ване немного осталось. Но нет - подоспели врачи, выходили. А вот его братишка Сашка, водовозом был, накануне приезжал на полевой стан, на утро заболел, а через два дня и помер»,

Юнис Зулькарнеев (село Мулловка, Елховского района):

«Весна 1944 года - самые страшные картины моего детства. До сих пор перед глазами стоит мой друг Зиннатулла Феткуллов - мы с ним были одногодки. Я сначала не мог понять, куда же увезли его, и почему он не выходит играть со мной. У них умерла вся семья. Во дворе остался только пес Баян, который долгое время лежал у ворот и ждал возвращения своих хозяев. Но вернулся только Шарифулла-абый, ему дали отпуск по этому случаю. Пришел он в свой осиротевший дом, погоревал, поплакал, да и уехал обратно на фронт.

Так же семья Фаттаха Ибрагимова, Котдуса Гимранова. А из семьи Сахаба Ибрагимова в живых остались только две дочери. А всего в нашей не очень большой Мулловке умерло около 100 человек. В деревне тогда оставался один трудоспособный мужчина 60-летний Шагит Нараев (два других работали день и ночь в поле). От усталости он валился с ног, не покидал кладбища, все копал и копал могилы и еле успевал.

В тот день, когда с фронта вернулся мой отец, умерло сразу 25 человек. Отец тогда сказал: «Вот где, оказывается, война».

Авхат Ибятуллин (село Ново-Урайкино, ныне Красноярского района):

«Мне тогда было 14 лет, помню все как сейчас. Особенно как умирал

Халлиулла-абы Ибятуллин - мой двоюродный дядя. Он поел злополучный хлеб в Молчагах (в 30 километрах от нас) приехал к отцу, изо рта и носа уже вовсю шла кровь, и сказал: «Брат, я скоро умру». А ему все говорят: «Ты что, такой здоровый, будешь жить». Он действительно здоровенный дядька был, красивый, высокий. Лежал всего неделю.

За колосками мы ходили на поле первого отделения совхоза - километров пять-шесть. Уже после первого приема этой пищи мне стало плохо - из носоглотки ручьем пошла кровь. И я слег, целый месяц был между жизнью и смертью. В гортани у меня образовалась опухоль, которая

росла с каждым днем и все больше и больше закрывала пищевод. Сначала я перестал есть, а потом не мог пить и молоко.

Силы покидали меня, отец уже приготовил доски для обустройства ниши в могиле (ляхет), а мать -одеяние для усопшего (кяфенлек).

В погожий майский день, который должен был стать для меня последним, меня вынесли на зеленую травку. Эх, как не хотелось умирать... Ведь и не пожил еще. Спасла смелость двух бабушек - моей и соседской. Видя, что ничем не рискуют, одна из них большим пальцем руки добралась до гортани, нащупала эту опухоль и проткнула ее. Оттуда полилась гнойно-кровяная смесь. Это стало моим избавлением. Я потихоньку начал пить молоко, потом есть и постепенно встал на ноги. Значит, суждено было еще жить. А бабушки своим способом помогли и другим, у кого ангина протекала таким же образом».

(№№ 12 - 13).

ВСТРЕЧИ У МИНБАРА

Наш собеседник - имам Аухатдин-хазрат Канюаев

Праведность учителя в совокупности с его знаниями способна совершить незаурядное, соединить незримой нитью душу и плоть, придавая существу ученика первозданную чистоту и прелесть.

А по сему, в старину наставник прежде лечил молитвой душу, словно лекарь, он ориентировался в природе вещей и явлений, лишь затем утолял жажду страждущих мирскими знаниями, ибо устами прежних и сказано, что неблагополучных детей или учеников не бывает... И если нравственный потенциал российской государственности оскудел, а изъяны общества очевидны, изречение, вне сомнения, мудрое, стало быть, неблаговидны сами учителя и назидатели.

Аллах Субхана ва Тагаля милостив, исторический опыт показывает, что в кризисные ситуации Он приходил на помощь человеку, щедро наделяя цивилизации учителями, и как свидетельство благосклонности Творца Вселенной, мы имеем у себя в городе Самара человека, который доставил из недр Ислама свежий поток информации о нравах и морали, высших духовных знаниях.

- Вы на сегодняшний день первенец Самары и один из немногих, кому посчастливилось получить престижное образование в самом центре ислама, Саудовской Аравии. Россиянам об этой стране известно лишь то, что это государство в безводной пустыне, а на взгляд очевидца каков быт, уклад жизни у арабов?

- Родина Мухаммеда (аляйхис-салям) - Пророка ислама охватывает Аравийский полуостров, где до прихода Корана жили кочевые бедуинские племена. Моральные устои доисламского периода жизни бедуинов в немалой степени созвучны с нравами, которые царят у нас, и аморальными явлениями нашего российского общества. Но с проявлением Высшей щедрости Аллах Субхана ва Тагаля по отношению к потомкам Адама и с приходом Ориентиров Морали через Его избранника Мухаммеда (аляйхис-салям) все недозволенное в нравах бедуинов искоренилось, и некогда безводная пустыня ныне превратилась в благодатную высокоцивилизованную страну. Первое, что радует глаз, по всему Королевству современной Саудовской Аравии полностью запрещены торговля и употребление спиртных напитков, и взгляд не утомляется от хмельных глаз, напротив, отдыхает, тебя постоянно окружают и сопровождают трезвые люди и никто не оскорбляет твой вкус, так как ни от кого рядом не разит тленным запахом алкоголя...

- А с какого времени хмельные страсти выжиты из быта людей?

- Пожалуй, с приходом Пророка Мухаммеда (аляйхис-салям) запрещено там употребление спиртных напитков, то есть 1400 лет назад...

- Любопытно, человек рождается и не знает, что на свете есть такая прихоть, особенно тот, который не выезжает за пределы своей страны?

- Не знает... И в масштабе государства, Сауда решила мировые проблемы века: алкоголизм, наркомания, проституция... Они живут и используют в своей жизненной практике Конституцию Корана и весь негатив из быта искоренили с помощью Святой Книги. Меня привело в шок необычное для россиян явление. Казнили одного выходца из Судана... Он унаследовал из своей страны и изготавливал не то домашнее вино, не то самогон для продажи...

- Вы были очевидцем?

- Видел по телевидению. Оказалось, что он за свое деяние получил четыре предупреждения и был причислен к разряду испорченных, как распространяющий нечестие, но предупреждениям не внимал и на пятый раз ему отрубили голову...

- В назидание другим существуют публичные казни?

- Казни обычно все происходят публично. Около главной мечети крупных административных центров есть отведенная для этих целей площадь и после пятничной молитвы, как правило, устраивается церемония по искоренению нечестия, скажем, за воровство - отрубание руки, за убийство - отсекание головы, и весь процесс транслируется по телевидению.

- Как «лобное место» в Москве? Но некоторые гуманисты протестуют против таких мер, а как оценивается это с позиции Корана?

- В Коране сказано, если человек преднамеренно убил человека, заслуживает смерти... Преступление должно пресекаться, просто люди не постигли умом Мудростей Священной Книги...

- Откровенно сказать, в знаменателе таких гуманных суждений лежит вседозволенность и распущенность нрава?

- Всевышний видит содержимое числителя и знаменателя, и если Аллах Субхана ва Тагаля подсказывает, значит, нам необходимо Его инструкции выполнять. Он Всезнающий и предостерегает нас же от опасной эпидемии зла.

- А если произошло неумышленное преступление или совершилось случайное нарушение норм человеческого общежития?

- В Аравии веками происходила чистка нравов посредством молитвы, зло физиологически выбито из сознания арабов до генетического уровня, и функции мозга у людей ориентированы лишь на позитивное, поэтому в масштабе страны любые нарушения или ухищрения сведены к нулю. За четыре года проживания я был свидетелем одного или двух случаев воровства по всему государству и наказания за это путем отрубания кисти правой руки. Ничего там не происходит спонтанно, профилактические и предупредительные механизмы от различного рода негативных факторов отработаны детально, и зло фильтруется у них еще в зачатии.

- Слово у арабов не расходится с делом, а отстаивание добра происходит в принципиально строгих и четких рамках и не рассматривается как средневековой ужас?

- А вот для жизнедеятельности там никаких ужасов и нет. Спокойно ходишь по городу в два или три ночи и нигде тебя не остерегает опасность, но намерение вселить в души людей страх, к примеру, выйти на улицу или иной дискомфорт, распространение нечестия, у арабов наказуемо, даже попытка ввоза наркотиков в страну карается смертной казнью и каждый выезжающий в Сауду предупреждением ставится в известность, а в визе перед заполнением анкеты подписывается об ответственности.

- У нас повсеместно состояние расхлябанности, оно культивируется как допустимое, у них же неукоснительное выполнение принципиальных сложностей стало естественным до элементарного?

- Поэтому там люди ровным счетом ничего не знают и о наркотиках... Ну, а если кто не преднамеренно или случайно совершил тяжкий шаг, убийство, скажем, его не наказывают, он идет к родственникам, просит прощения и отдает назначенный выкуп.

- За моральный ущерб? И есть ли определенная сумма?

- Сумма составляет примерно 25 тысяч долларов... Могут сохранить жизнь и за умышленное убийство, если простят родственники пострадавшего, но выкуп в денежном выражении оговаривается и он обязателен. Как результат, в Сауде никаких опасностей для имущества и жизни нет. Арабы оставляют свои машины около домов и там нет ни угона или ограбления машин. У одного араба как-то спросил: «Почему ты не ставишь свою машину в гараж?». «У меня нет гаража», - ответил он. А человек тот был состоятельный и имел японскую «Тойоту». «Если бы у нас в России на ночь оставил свою машину на улице, то к утру, по крайней мере, не нашел бы ее колес», - насторожил я его. «В магазине же есть новые колеса, с чего бы он стал смотреть на старые?» - недоумевал араб.

- У людей совершенно иное мышление?

- У них такое, как прикоснуться к чужому или недозволенному не укладывается и в психологию.

- А что значит жить по Конституции Корана?

- Аллах Субхана ва Тагаля создал человека и предначертал как ему на Земле жить, то есть создать семью и воспитывать детей или как разводиться, устроить жизнь и как вести торговлю, одним словом, определил, что дозволено и запрещено. Для ясности, если инженер сконструировал машину и определил механизмы эксплуатации в инструкциях, а кто-то приобрел ее и вместо 76-го бензина налил 93-й или нарушил что другое и ввел отсебятину в режим работы?! Эта машина, конечно, поедет, но не исключено, что очень скоро и развалится, а если действовать по рекомендациям конструктора, она может служить долгие годы. И в Сауде люди полностью стремятся жить по конструкции ниспосланным Свыше, по Воле Всевышнего и процветают.

- По этой системе выросли целые поколения, и они другой уклад жизни себе не представляют?

- Арабы Сауды руководствуются Кораном на протяжении 1400 лет...

- Любопытно, что мусульманская идеология, материализованная в Исламскую модель государства Саудовская Аравия, доказала свою состоятельность и безупречность, пере-

жила многие мировые кризисы, революции и оказалась на таком высоком уровне прогресса?

- Мудрость Корана, начиная с Адама и Евы, охватывает и учитывает весь мировой исторический опыт. По Воле Всевышнего арабы узрели катаклизмы других цивилизаций и убедились, что такая модель жизни оправдывает себя и лучше, чем действующие Конституции других стран, а когда люди идут по законам Творца Вселенной, у них налаживается общественная жизнь и быт...

- С чего начинается день у арабов-мусульман?

- Саудовская Аравия - это стопроцентное Исламское государство, и день у мусульман Сауды начинается с молитвы. За один час до восхода солнца верующие обязаны завершить свою утреннюю молитву - намаз. После они приступают к решению своих жизненных проблем, будь это сфера торговли или производство.

- Четыре года жизни в такой ауре, конечно же, внесли свои коррективы в Ваше мировоззрение и что вам захотелось иметь у себя дома, в России?

- Есть жизненно важные рекомендации для мусульман, на которые в Коране указывается особо, а жители Сауды их придерживаются неукоснительно, выполняя с особым трепетом и в следствии законопослушания своих граждан государство и решило проблемы голода, жилья и взаимоотношения людей. Есть мудрое изречение: «Если в тебя бросают камнями, ты их забросай пищей», а через добро, как известно, зло не проникает и оно имеет свойство защищать от несчастий. В городе Медине с населением 300-350 тысяч человек организовано пять благотворительных центров, по объему производительности и мощности не уступающим крупным производственным предприятиям. Но в сравнении с ними, их труд создает целую сеть благих дел, внедряет в быт систему помощи нуждающимся. Одни специализируются и выдают годовые продовольственные карточки, по которым, например, каждый, кто испытывает нужду, имеет право ежемесячно и бесплатно получать 10 кг сахара, 10 кг риса, 3 кг масла, а в другой организации - мясопродукты. Кроме распределения продуктов питания, есть организации, которые справляют другие жизненно важные потребности страждущих.

Исмагиль Мустафин, (№ 15).

СПАСИТЕ «РОДИНУ»!

Пять лет назад Дом культуры тогда еще Куйбышевского авиационного завода приютил под своей крышей молодую организацию Союз булгарской (татаро-башкирской) молодежи города Самары «Азатлык», хотя в ДК уже было тесно: работали многочисленные детские кружки, театр, музыкальные ансамбли, Самарский татарский культурный центр «Туган тел».

Культурная жизнь на Безымянке в то время кипела. Татары добавили в нее свои яркие краски. В ДК «Родина» и Дворце спорта авиазавода с большим успехом начали проводиться праздники «Зимний Сабантуй, «Навруз», «Играй, гармонь», детские музыкальные фестивали по произведениям татарских композиторов, концерты, вечера поэзии и много других интересных мероприятий. И все это при организационной, материальной и финансовой помощи руководства авиационного и других заводов, а также областных и городских властей. Но это продолжалось, к сожалению, недолго.

Новая эпоха с ее прагматическим экономическим подходом все стала оценивать рублем, хотя всем ясно, что культура напрямую доход в денежном выражении не приносит, а, наоборот, только потребляет, давая взамен очеловечивание человека, радость и красоту жизни. В этом состоит смысл и значение духовной сферы общества.

Изменилась жизнь, сменилось руководство авиационного завода, а вместе с этим изменилось отношение к культуре и к ДК «Родина» - денег на содержание очага культуры перестали давать. Более того, уже в течение четырех лет всячески пытаются закрыть и продать. Ее директор Е. А. Никулина отчаянно борется за сохранение Дома культуры, время от времени находя различные источники финансирования работы кружков и творческих коллективов, спонсоров и поддержку во властных структурах.

Поэтому до сих пор здесь еще работают различные кружки, ансамбли, каждый год взрослые дарят детям прекрасные праздники Новогодней елки.

Правда, для этого Евгении Алексеевне пришлось пройти многие десятки километров по коридорам администраций всех уровней, написать сотни писем, встречаться с депутатами, различными руководителями. Дети и их родители также не стояли в стороне - и писали, и ходили, и участвовали в пикетах.

В прошлом году ДК «Родина» принесла удачу Г. Лиманскому: именно здесь жители Безымянки выдвинули его кандидатом в мэры Самары. Ге-

оргий Сергеевич, узнав тогда о положении Дома культуры, обещал помочь, дал своим помощникам поручение изучить вопрос и найти пути спасения одного из старейших клубных заведений города. Но пока вопрос не решен. Тем временем здесь отключили воду, обещали отключить электричество. Прямым образом «Родину» теперь не закрывают. Все гораздо проще: ее лишают жизни, перекрывая воду.

Сотни детей будут выброшены на улицу. В ущерб культуре и в помощь преступности. Это нужно Безымянке, Самаре? Кому это нужно? Кто спасет «Родину»?

Шамиль Ахмеров (№ 16).

ЧУВАШИ-МУСУЛЬМАНЕ

Чуваши-мусульмане... На первый взгляд, довольно странное сочетание слов. А ведь в истории этого народа (кстати, на сегодняшний день чуваши - один из немногих тюркских народов, исповедующих христианскую веру) был период, когда процесс «мусульманизации» чуваш Самарской губернии принял такие масштабы, что грозил через какие-то 50-100 лет поглотить все «инородческое» население.

На моей малой родине, в Шенталинском районе, есть деревня Старое Афонькино, которая на рубеже XIX-XX веков была своеобразным очагом исламизации и «отатаривания» чуваш. Свидетельством тому является деревенское кладбище, где наряду с могилами с христианскими крестами (часть населения исповедует христианство) и языческими юпа - столбами (здесь покоится прах чуваш-язычников), установлены каменные плиты, ориентированные в сторону Мекки. Помню, как мы, студенты исторического факультета Самарского госуниверситета, просто онемели, когда на одной из плит увидели надпись, сделанную арабской вязью. Откуда в чувашской деревне такое? Чувствовалось, что за этими молчаливыми памятниками хранится целый пласт истории, которого нет в учебниках истории России.

Справка: предки чуваш и татар - булгарские и суварские племена Волжской Булгарии до X века придерживались языческих верований. После принятия ислама царем Волжской Булгарии Алмуш-ханом ислам становится официальной религией этого государства. Но на периферии Волжской Булгарии часть населения (в основном - сувары) продолжали придерживаться традиционных языческих верований. После «добровольного» присоединения Поволжья к России царское правительство начинает политику русификации, которая была неразрывна с политикой насильственной христианизации нерусских народов, в том числе и чуваш. Стремясь сохранить свою веру, чуваши бежали в труднодоступные места, в «Дикие степи» Заволжья, как бы вторично возвращались на свою историческую родину. В основной своей массе чуваши на территории Самарской губернии до середины XIX века продолжали придерживаться своей традиционной веры.

Однако жизнь ставила их перед выбором: с кем быть?. Об этом мы сегодня беседуем с этнографом Е. А. Ягафовой, кандидатом исторических наук, доцентом Самарского госпедуниверситета, автором книги «Самарские чуваши».

- Екатерина Андреевна, в вашей книге конфессиональной ситуации самарских чувашей в конце XIX - начале XX вв. посвящена отдельная глава, в которой немалое место уделено чувашам-мусульманам. Наверное, ситуация тогда складывалась не в пользу православных миссионеров, если священник Самарской епархии А. Иванов в своем письме Обер-прокурору Св. Синода в 1881 году называет Самарскую губернию «очагом отатаривания чуваш и других инородцев» и выражает обеспокоенность по этому поводу. А в 1906 г. в Самаре проходит съезд инородческих священников, где рассматривали причины, как выражались в то время священники, «отатаривания» чуваш и определялись конкретные меры для пресечения этого процесса. Как же на деле происходил переход чувашей в мусульманство? Что менялось в первую очередь?

- Переход в мусульманство означал не только изменение конфессиональной принадлежности, но и некоторых этнических характеристик: языка, одежды, обрядов и, в конечном итоге, самосознания. Вот как описывает этот процесс священник С. Багин: во-первых, склонные к переходу «в татары» заимствуют татарский костюм, состригают волосы, а женщины повязывают платок по-татарски; во-вторых, завязывают дружбу с татарами, оказывающими им материальную помощь; в-третьих, окончательно воспринимают ислам и начинают агитировать своих односельчан к переходу в мусульманство; вслед за этим происходит «отатаривание» большинства населения, а в деревне открывается мечеть и школа.

- В каких деревнях Самарской губернии наиболее сильным было влияние ислама среди чувашей?

- Случаи перехода в ислам в Самарской епархии наблюдались в чувашско-татарских селениях или в чувашских деревнях, расположенных по соседству с татарскими: в Бугульминском уезде (Бугульминский, Бугурусланский уезды входили тогда в состав Самарской губернии - прим. ред.) - Новое Суркино, Казлбаш, Старое Афонькино, Новое Сережкино, Алексеевка, Абдикеево, Ташла, Измайловка, Рысайкино, Старое Ганькино, в Самарском уезде - Фейзуллово, Нижний Нурлат, Салаван, Иглайкино, Вороний Куст, в Ставропольском уезде - Филипповка, Сабакаево, Калмаюр и другие.

Священник Шенталинского прихода Бугульминского уезда А. Скворцов сообщал в 1904 г., что из 70 чувашских семей деревни Чувашское Абдикеево (ныне она находится на территории Клявлинского района Самарской области) лишь 20 живут по-христиански, то есть ходят в церковь, соблюдают пост, а остальные постов не соблюдают, едят мясо, в домашнем быту употребляют татарский язык и даже татарские молитвы.

Священник села Никольское Бугурусланского уезда отмечал, что «несколько семейств, благодаря своим родственным связям с татарами соседних деревень, совсем почти омусульманились, и хотя не отказываются выполнять все требования христианства, но тайно соблюдают «уразу», на «байрам» или на открытие «уразы» отправляются в Булантамак к татарам, едят мясо только татарского резания, без всякого стеснения творят «намазы» и учат тому детей своих, снимают святые иконы с божниц своих, когда приезжают к ним в гости татары или башкиры».

- Приходится удивляться, с каким пренебрежением, чувством неприятия пронизаны эти слова священника к мусульманам- чувашам. Ну, а каково было отношение татарских мулл к инородцам?

- Успех татар и ислама в чувашской среде обеспечивался нередко благодаря тонкой и хитрой политике, проводимой местными муллами. Один из ярких примеров в этом плане - мулла Карим Гафаров, под влиянием которого немало чувашей деревни Татарское Сунчелеево перешли в мусульманство. К 1903 г. в деревне насчитывалось 170 чувашей-мусульман. Росту числа мусульман в наибольшей степени способствовали браки татар с девушками-чувашками, однако, наблюдались и случаи женитьбы чувашских юношей на татарках. Учитель местного земского училища А. Прокопьев писал: «Тут действует жалостливый Карим-мулла через своих татар: женит и выдает замуж, соблазняя обещанием магометанского рая. Татары охотно идут в сожительство к вдовам-чувашкам, что тоже одобряется Карим-муллой».

Забота мулл и татар не ограничивалась только брачной сферой, она проявлялась и в материальной поддержке обедневших чувашей. Материальная помощь в сочетании с доброжелательным отношением выгодно отличала татар от русских священников, которые иногда презрительно отзывались о своей пастве. Кроме того, муллы нередко помогали чувашским детям получить образование. К примеру, у того же Карима-муллы в медресе учились несколько чувашских мальчиков. Да и в целом, как писал Н. Охотников, «татары умеют располагать чуваш к себе».

О переходе чуваш в ислам еще в конце XIX века свидетельствует достаточно много фактов. 15 февраля 1896 г. 492 человека - 79 семей язычников из села Старое Ганькино Бугурусланского уезда подали прошение Министру внутренних дел и Оренбургскому муфтию о причислении их в мусульманство, в марте аналогичное прошение последовало от рысайкинских язычников (ныне это село Старое Ганькино и Рысайкино Похвистневского района). Побудительными причинами перехода чувашей в ислам являлись пропаганда татар из близлежащих деревень, особенно муллы из села Балыкла Шакура Муслимова, а также личный пример уездного исправника Акчурина, татарина по национальности, женатого на дочери муфтия: от него и от татар в случае перехода чуваши ожидали материальной и личной поддержки.

В 1897 г. 79 семей Стюхинского прихода (нынешнее Стюхино Похвистневского района) подали прошение о причислении их к Балыклинской мечети.

- В период революции 1905 г. был принят известный Манифест от 17 октября, провозгласивший для граждан империи свободу вероисповедания. Как отразилось это событие на духовных исканиях чуваш?

- Именно в этот и последующие годы увеличивается число чуваш-христиан, заявивших о своем желании вернуться в язычество или перейти в мусульманство. О промусульманских настроениях не раз сообщали священники сел Булантамак, Сарайгир (Васильевка) Бугурусланского уезда, Алексеевка Бугульминского уезда. Да и в других языческих чувашских деревнях влияние ислама усиливается.

В том же 1905 году «отпали» (так выражались тогда христианские миссионеры) в мусульманство 36 семейств (268 человек) в Булантамаке. Это поселение было окружено со всех сторон татарскими деревнями. Это обстоятельство и способствовало переходу чувашей в ислам. Всего только за 1906 г. в ислам перешли 146 человек. Отпавшие, по словам священников, «проявляют к православным зверскую расправу», насмехаются над церковью, обижают. Священник Казлбашского прихода Бугульминского уезда М. Лобанов писал: «Среди отпавших в настоящее время никакие беседы вести невозможно, ибо они встреч со священником избегают и даже угрожают железными вилами в случае, если бы быть в их доме.

Татары-мусульмане научают их, отпавших, поднимают в них дух бодрости, указывают на законы и всячески стараются оказывать им разную помощь материальную, детей их принимают в свои медресе, в которых их бесплатно обучают и кормят, а взрослым дарят тюбетейки и материи на рубашки и верхние одежды. Отпавшие тоже деятельно стараются склонить в мусульманство своих родственников, призывая на помощь татар соседней деревни».

Что любопытно, чуваши-мусульмане отличались особым фанатизмом. В том же Булантамаке на них жаловались их родственники-христиане, что те переломали все кресты на кладбище, а на Крещение их жены полоскали белье на речке в освященной воде.

В 1908 г. 22 язычника - жители Рысайкино заявили о своем желании перейти в мусульманство, а в Булантамаке чуваши-мусульмане подали прошение о разрешении строить в деревне мечеть. В 1909 г. там же отпало еще 2 человека. Здесь не проходило ни одного дня, чтобы чуваши не виделись и не говорили с татарами. Многие жители тайно исповедовали ислам. «Больше одной иконы ни у кого не было... Их ставили на видном месте в исключительных случаях, например, когда ожидался священник, а по уходу сих последних она снова исчезала», - читаем мы в одном документе.

Интересны цифры: в 1911 году в Самарской губернии проживало 574 чуваша-мусульманина (в Бугульминском уезде -195, в Бугурусланском - 379). Для сравнения, в Казанской губернии их численность была значительно меньше - 78. В Симбирской губернии чуваши-мусульмане проживали в Симбирском и Буинском уездах - 483, а в Уфимской - Белебеевском, Мензелинском, Стерлитамакском - 702.

- А какова была ситуация в Старом Афонькино, о которой мы говорили в начале?

- В Старом Афонькино пропаганда ислама началась еще в 70-е годы XIX века и была поддержана наиболее авторитетными людьми. Интересна в этом плане судьба жителя этой деревни - Ишмекеева Вазинге (Василия).

Это был грамотный человек, волостной писарь, знал русский, чувашский, татарский языки, имел Библию на русском, толковал ее. Среди своих сородичей пользовался большим влиянием и авторитетом «ученого чувашенина». Общался с татарами близлежащей деревни Утямыш (нынешний Черемшанский район Татарстана). Его имя часто встречается на страницах «Самарских епархиальных ведомостей» как свидетельство возрастающего интереса чувашей к православию. В 80-90-е гг. его много раз посещали христианские миссионеры, вели с ним беседы. Вазинге слушал их, слушал и, к огорчению священника этой деревни М. Лепоринского, окончательный вывод сделал в пользу ислама. Он говорил, что «учение Магомета выше христианского, а Иисус Христос - пророк».

Приверженность исламу Ишмекеев передал своим сыновьям Стюхе и Кустюку, которые затем очень активно пропагандировали в своей деревне ислам. Именно они при поддержке татар из соседних деревень Утямыш и Денискино подали в декабре 1905 года Оренбургскому муфтию прошение о причислении в мусульманство. Из 36 семейств (половины языческого населения), подписавшихся под прошением, семь были из рода Ишмекеевых. Впоследствии, при расследовании дела членами православной миссии, 19 семейств-подписантов отказались от своих намерений.

Однако Ишмекеевы всерьез занялись пропагандой ислама. 3 февраля 1908 года в доме Стюхи Ишмекеева была открыта частная школа для обучения детей мусульманской грамоте, а учителем был назначен татарин из деревни Утямыш. Именно в эти годы татары близлежащих деревень пожертвовали 2000 рублей (в то время - огромные деньги) на постройку мечети в Старом Афонькино.

Не случайно, что уже в 1914 году в Афонькино проживало уже 90 мусульман-чувашей. А сын Стюхи Сафа Ишмекеев пошел еще дальше и учился даже в Казани, в медресе «Гали».

- Каковы были позиции христианства среди самарских чувашей в этот период?

- Очень неустойчивые, особенно среди некрещеных. Собственно, поэтому они с такой легкостью и «отпадали» в ислам. Некрещеные чуваши, поставленные перед выбором - христианство или ислам - предпочли второе, что свидетельствовало о больших симпатиях к мусульманству. В христианство чуваши с таким рвением не переходили, и духовенству стоило больших трудов уговаривать креститься даже одной-двум семьям! После 1905 года, с объявлением Манифеста и гарантий свободы вероисповедания, многие чуваши-христиане снова подавали просьбы о переходе обратно в «язычество» или ислам.

- В чем заключается секрет привлекательности для чувашей именно ислама?

- Анализу причин «отатаривания» чуваш в Самарской губернии был посвящен съезд инородческих священников - миссионеров Самарской епархии, проходивший в Самаре 20-23 июня 1906 года. Конечно, процесс мусульманизации чуваш вызывал серьезное беспокойство православной церкви. Борьба с этим явлением составила суть деятельности Самарского епархиального комитета Православного миссионерского общества в конце XIX - начале XX века (кстати, все эти священники были чувашами, и именно в

христианизации чувашского народа видели путь к его просвещению).

На этом съезде обозначились причины, по которым наиболее привлекательным для чуваш был ислам, а не христианство. Главным образом, это племенное родство чуваш с татарами, соседство, сравнительно высокая культурность мусульман и доброжелательное отношение к чувашам со стороны татар.

На съезде определялись и меры пресечения этого процесса, для чего было решено усилить работы миссии - обеспечить деревни священнослужителями со знанием чувашского языка, распространением бесплатной литературы, внешкольным обучением взрослых, установление дружеских отношений с паствой и так далее.

Таким образом, в целом, несмотря на начавшийся демократический процесс в России в начале века, несмотря на объявление царского Манифеста и свободы вероисповедания, русификаторская политика (через христианизацию) одержала верх над «отатариванием», так как эта политика поддерживалась и управлялась государством.

***

...Вот таким, на наш взгляд, интересным получился исторический экскурс в недавнее прошлое. О сегодняшней жизни чуваш-мусульман известно немного: они живут небольшими группками в тех селах, о которых мы рассказали выше, свои пристрастия особо не афишируют. К тому же десятилетия воинствующего атеизма не прошли даром... Словом, в сознании чуваш, которые считаются приверженцами ислама, настолько все переплелось, что имена у них татарские, веруют они в Аллаха, а умерших хоронят как далекие предки, по языческим обычаям. В том же Старом Афонькино бабушка-язычница на вопрос: «В какого Бога вы верите?» - ответила так: «Бог у нас один, пути к нему разные...».

А в беседах со своими земляками мне иногда приходится слышать нотки сожаления о том, что мы не мусульмане. Дескать, мы (то есть чуваши) не такие дружные, сплоченные. Может быть, это - ностальгия по тем временам, когда был возможен другой, исламский, вариант развития народа. Может быть...

Надежда Осипова, (№ 17).

ИСЛАМ ПРИШЕЛ НА ВОЛГУ РАНЬШЕ 922 ГОДА

В свое время мы писали о древних мусульманских некрополях XI-XII веков у нас, на Средней Волге. В том числе упоминался и большой город, существовавший на Самарской Луке, известный у местного населения под именем Муромский городок.

На его окраинах располагаются несколько мусульманских кладбищ, где погребенные лежали головой на запад с отклонением к северу. В большинстве случаев лицо их повернуто к югу, скорее всего, на Мекку. Однако Ибн-Фадлан, побывавший в наших краях в 922 году, писал, что еще до его приезда в стране волжских булгар было много мусульман со своими мечетями и медресе. Таким образом, можно было предполагать, что мусульманские погребения могут встречаться среди языческих ранее X века, по крайней мере, в IX веке.

Однако ранние мусульманские погребения отличаются от нынешнего канона, присущего современным мусульманам Волги и Приуралья. В Муромском городке мусульман хоронили в простых могилах, без подбоя **(ляхет - прим. ред.)** и некоторые погребенные не повернуты лицом на Мекку. Встречается также и поворот на правый бок. Нашим самарским археологам, в течение ряда лет исследовавшим древнебулгарские некрополи Самарской Луки, изредка попадались подобные захоронения в более ранних, чем кладбища Муромского городка, курганах волжских булгар.

Этим захоронениям, как единичным, до поры до времени не придавалось большого значения. Однако в этом году экспедиция школьников-археологов из татарской школы «Яктылык» под руководством специалистов из Самарского госуниверситета раскопала один из раннебулгарских курганов у села Брусяны Ставропольского района, в котором было два слоя: ранний и поздний. К позднему слою относились остатки деревянного могилыного сооружения, сложенного из грубых горбылей. Ранние же булгары всегда хоронили в простых могилах без досочных покрытий. Ориентировка досок и остатков скелета говорили, что умерший был положен головой на северо-запад, без вещей, которые обычно присущи языческим обрядам захоронения. А в нашем случае это похоже на мусульманский обычай захоронения.

В раннем слое этого же кургана также были обнаружены только останки умерших и тоже без вещей, лежащие головой на запад. Сразу же после экспедиции, полистав научную литературу, я обнаружил, что и в других курганах Самарской Луки, относящихся к восьмому, а может быть, и к девятому векам, встречались подобные захоро-

нения. Причем многие из них в точности повторяли обряд погребения мусульман XI-XII вв. на территории Среднего Поволжья. Поэтому под сведениями Ибн-Фадлана о более раннем, чем 922 год, проникновении ислама на Среднюю Волгу, теперь можно подвести реальную фактическую базу и с еще большей уверенностью предполагать, что среди язычников-булгар уже в IX веке появились мусульмане, и именно тогда началось проникновение в наши края исламской религии.

Риза Багаутдинов,
кандидат исторических наук, (№ 18).

СПЛОШНОЙ РАЗБРОД И ШАТАНИЯ

Мы специально на первой странице этого номера опубликовали сначала Обращение, принятое на московской встрече муфтиев Духовных управлений в августе, а только потом решили изложить свою точку зрения на происшедшее.

Сделано это для того, чтобы читатель без комментариев смог понять, насколько глубоким стал раскол в мусульманском движении России, которое лишь десяток лет назад представлял четкую структуру с центрами в Уфе и Буйнакске (Северный Кавказ). Только слепой не увидит теперь, что в религиозной жизни российских мусульман в последние годы делается очень многое, чтобы разобщить их по республикам, областям, духовным управлениям. И московская встреча мусульманского духовенства, созванная по инициативе Уфимского ЦДУМ, как говорили ее организаторы, для объединения всех конструктивных сил вокруг единого общепризнанного центра, вопреки своим целям, сыграла совершенно противоположную роль.

В материале, предваряющем это событие (см. «Азан» № 16), мы выражали серьезное сомнение, что лидеры мусульманских организаций России, отбросив все споры и былые претензии друг к другу, смогут договориться и объединиться на основе принципов, которые, в общем-то, близки всем им: духовное возрождение и религиозное просвещение народа. И, к сожалению, оказались правы: раскол только усугубился.

Впрочем, все шло к этому. Когда стало известно о предстоящей встрече, мы позвонили в Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России и там наш источник сообщил, что Равиль Гайнутдин, и по поступившим туда сведениям также Гусман Исхаков (муфтий Татарстана) и Нурмухаммед Нигматуллин (муфтий Башкортостана), участвовать в ней не будут. То есть руководители трех мусульманских духовных центров, имеющих очень большой авторитет и влияние на массы верующих, и, что тоже очень важно -хороший контакт с государственными органами.

Уже по такому факту можно было сделать вывод, что объединительного сбора не получится. Текст «Обращения» только подтвердил наихудшие ожидания простых мусульман - каждый органа, претендующий на истину, по-прежнему тянет в свою сторону, и надежд на достижение взаимопонимания между ними становится все меньше и меньше. Трудно предположить, что мусульманские деятели, не приехавшие на встречу и получившие в «Обращении» самые неприятные определения - ставленники, приспешники и т. п. - захотят пойти на контакт со своими оппонентами для разрешения возникших разногласий. Этого не будет.

Но самое прискорбное из всего происходящего то, что наше духовенство, самостоятельно не найдя точки соприкосновения, по сути, апеллирует уже к Президенту России, руководителям республик и других регионов страны. Как будто у тех нет больше других проблем, кроме как споры между мусульманскими деятелями России. Если имамы и муфтии не могут найти между собой общий язык, то кто же их сможет помирить?

Выход этой в принципе внутренней для религиозных организаций проблемы на такой открытый гласный уровень не прибавляет нам, народам, считающимся мусульманскими, авторитета. К тому же, как раньше говорили, исторически сложилось, что исламское и национальное движение в мусульманских регионах России всегда шли рука об руку. Так было всегда, так было и в годы перестройки, когда во многих местах дело возрождения начиналось именно в мечетях. Значит, сохранение нынешнего положения среди духовенства наносит вред и национальному движению вообще.

Противоречия раздирают мусульманские общины во многих регионах России. Таких островков спокойствия, как наша Самарская область, осталось совсем немного. Хотя и у нас некоторое время назад появлялись признаки надвигающейся бури, но они, к счастью, не получили воплощения.

Как хочется избежать повторения ошибок многих наших соседей, приведших в общероссийском масштабе к возникновению новых соперничающих за сферы влияния духовных центров и, в конечном счете, к тому, что мы сейчас имеем - по словам одного великого классика, разброду и шатаниям, на этот раз среди исламского духовенства.

И это ничего, кроме чувства досады и горечи, не вызывает...

Шамиль Галимов, (№ 19).

ХЛЕБ – ЭТО СМЕРТЬ

Летом этого года в газете «Азан» был опубликован основанный на документах большой материал о трагедии, случившейся в далеком тылу на Средней Волге в 1944 году и захватившей часть Куйбышевской области.

Напомним, что речь там шла об эпидемии септической ангины - массовом отравлении тысяч стариков, женщин и детей по причине употребления в пищу муки из зерен колосков, перезимовавших под снегом и ставших ядовитыми для изможденных голодом людей. К нам продолжают поступать свидетельства людей - очевидцев той беды. Мы предлагаем их нашим читателям.

Габдельбари Субгатуллович Сунгатуллин, 1928 г. рождения, в то время проживал в селе Мулловка Ново-Буянского района.

- После трудной зимы 1943 - 44 гг. весной люди, как и прежде, стали собирать колоски и молоть из них муку. Первое, что чувствовалось сразу - вкус у такого хлеба получался кислый. Уже после обнаружения симптомов болезни часто бывало уже поздно что-либо предпринимать. Некоторым везло - они успевали спастись с помощью молока.

Ввиду большого наплыва больных под лазарет была отдана школа, в которой раньше была мечеть, закрытая в послереволюционные годы. Рассказывали, что в этом бывшем здании мечети какие-то сверхъестественные силы постоянно беспокоили больных и некоторых даже сбрасывали с кроватей, поэтому больных вскоре перевели в клуб. Учитывая большой масштаб бедствия, в село приехала целая бригада врачей, привезли также хорошую чистую муку, лекарства, которых, однако, не хватало. Люди умирали десятками, в иные дни до 30 человек. У наших соседей Феткулловых умерли все: мать, две дочери, два сына.

Сам глава семьи - Габдельбари-абый, помнится, хоть и не ел ядовитой муки, но заразился от своих родственников, у него пошла кровь из носа, и две недели он лежал без памяти. После болезни наступило крайнее истощение из- за большой потери крови, глаза стали плохо видеть.

Абдуллажан Латыпович Мухаммедов, 1932 г. рождения. В 1943 г. переселились из села Тюгальбуа в Александр-Таль (ныне село Надеждино Кошкинского района).

- Больных десятками помещали в сельский лазарет, где умер мой братишка Минавхат, 1935 года рождения. У него пошла кровь из горла. Отравившись, люди умирали очень быстро, в течение одной недели. Не успевали рыть могилы, поэтому хоронили по 2-3 человека вместе. Так, нашего брата похоронили вместе с сыном Гайнулловой Кашифы Минасхатом.

Минахмет Валетдинович Ситдыков, 1926 г. рождения был очевидцем этих событий в селе Ново-Урайкино (Кызылсу), ныне Красноярский район.

- Не было дня, чтобы никто не умирал. Рассказывали, что были даже случаи, когда умирали солдаты на фронте из-за употребления гостинцев, испеченных из отравленной муки.

Больных везли на лечение в соседнее село Сухие Аврали. Так, по дороге в эту больницу умер 65-летний Ахметсагир Кадыров. Умирали и целыми семьями, как, например, семья Садыковых - отец и мать: Сафа и Миниса и трое детей. Двое их детей, сын и дочь, вернувшись с фронта с победой, не застали их в живых.

Ангина была такая беспощадная, что большинству заболевших не удавалось выкарабкаться из ее капкана. Считалось, что если подцепил ангину, то все - не выжить. Один из первых, кто умер - Халиулла-абый Ибятуллин (о нем писали в той статье), почуяв близкую смерть, попросил родственников коротко постричь его. Кончина этого человека - очень делового, энергичного, большого и сильного мужчины - оказала на всех тяжелейшее впечатление. Раз уж такого болезнь унесла в могилу, то что уж говорить о стариках и детях.

Совсем опустела тогда наша маленькая деревня - все мужчины были на фронте или призвались в армию, а тут за каких-то полтора месяца умерло еще 50 человек. От одних воспоминаний слезы подступают к глазам...

Подготовил Рустам Файзуллов, (№ 19).

ЗОЛОТОЙ ПОЛУМЕСЯЦ НАД ВОЛГОЙ

Четырнадцатого ноября в строящейся Самарской Соборной мечети состоялась Общественная церемония, посвященная установке главного минарета и полумесяцев храма. В ней участвовали тысячи самарских мусульман, многочисленнее гости из других регионов России, руководители Самарской области и города Самара.

К объявленному времени мечеть полностью оказалась заполненной верующими. Собрание

по традиции началось чтением сур Корана муэдзином Талипом Яруллиным. Затем председатель Центрального Духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин воздал должное людям, благодаря которым была воздвигнута огромная мечеть, призвал людей поклоняться Аллаху, к добру и миру между собой. Муфтий Чечни Ахмад Кадыров передал приветствие самарским мусульманам от своего народа.

Почтили своим присутствием мусульман и высшие руководители области и города. Как известно, в Самарской области проводится политика, отвечающая культурным и духовным запросам людей разных национальностей. Конкретный результат этой политики - мир и спокойствие в большом многонациональном регионе, где веками соседствуют разные религии и культуры. Причем достигается это взаимопонимание плодотворным сотрудничеством властей и национальной общественности, тем, что власть уважает обычаи и традиции всех народов, которым довелось жить в нашем общем доме, и имя ему - Самарская земля.

От прихожан мусульманской общины выступили аксакал Шагит-бабай Шафигуллин и член исполкома Всемирного конгресса татар Равиль Ягудин. После торжественной части верующие прочитали благодарственный намаз, и для них был накрыт большой стол на несколько сот человек. Кроме блюд, приготовленных по инициативе религиозного общества мусульман города Самары, многие мусульмане по народной традиции принесли с собой различные угощения для общего стола. Некоторые уже стали дарить новой мечети ковры и паласы, остальные вносили очередной взнос на отделочные работ внутри храма. Как обычно бывает в таких мероприятиях, большую помощь в организации торжества оказали многочисленные добровольцы и члены союза татаро-башкирской молодежи «Азатлык», особенно, в радиофикации народного схода, а девушки в национальных костюмах накрывали на стол и обслуживали гостей. И только после совершения полуденного намаза - первого в Соборной мечети народ начал расходиться.

Теперь можно сказать, что Соборная мечеть в Самаре есть. В ее кирпичиках - труд и энергия сотен и тысяч людей, всех, кто разрабатывал проектную документацию, готовил строительную площадку, потом возводил стены, подводил коммуникации - тепло, воду, электроэнергию, отделывал здание изнутри и снаружи, всех, кто организовывал и координировал работу десятков строительных организаций, добывал средства для главной стройки самарских мусульман. И, конечно, простых прихожан, мусульман и всех добрых людей, кто все эти годы оказывал материальную и иную помощь стройке.

Особенно много было сделано за последние месяцы - летом и осенью. Кроме воздвижения шпиля минарета и полумесяцев, проделана огромная работа по подключению здания мечети в тепловую сеть, облицован мрамором фасад, установлены малые купола с полумесяцами и многое другое.

Уже похорошевшая мечеть после окончания облицовочных работ, установки подвесных потолков, светильников, ворот и ажурного ограждения на балконе минарета обещает стать еще лучше. Необходимо также благоустройство территории, покрытие асфальтом и тротуарной плиткой, разбивка газонов. Окончательная сдача мечети планируется летом будущего года.

...Мечеть стоит на видном месте. Недаром городские власти, выбирая стройплощадку для мусульманского храма, остановили выбор на улице Стара Загора. Они знали, что мечеть станет достоянием не только татар, башкир, казахов и других мусульман Самары, но и архитектурной достопримечательностью всего миллионного города.

Да будет так!

Рустам Файзуллов, (№ 22).

«ОТМЕНА ПЯТОЙ ГРАФЫ В ПАСПОРТЕ – НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» – считает юрист Василий Тарасенко

Введение в действие новых российских паспортов, где отсутствует графа с указанием национальности граждан, вызвала неоднозначную реакцию. Часть общественности, особенно в бывших автономных республиках, воспринимает этот шаг как попытку в законодательно-статистическом плане «решить» национальные вопросы в Российской Федерации. Редакция газеты «Азан» тоже выразила свою негативную позицию в этом вопросе.

А как считают юристы? С просьбой оценить нововведение в основном нашем гражданском

документе мы попросили известного самарского адвоката, специалиста в области государства и права, в 1993 - 1997 гг. - члена Совета Федерации РФ, В. Г. Тарасенко.

- Статья 26 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданам право указывать или не указывать свою национальную принадлежность. Но паспорт нового образца, по нашему мнению, лишает нас всех - русских, татар, башкир, евреев и остальных - этой возможности. Ведь паспорт - главный гражданский документ, если не здесь, то где житель нашей страны может указывать свою национальность - не в амбулаторной же карте или в пенсионной книжке?

Статья достаточно расплывчатая. «Определять и указывать...» К чему это относится? К сожалению, Конституция отражает это нечетко. Я, наверное, тоже виноват. Когда мы писали Конституцию, должны были прямо указать, в каких документах можно это сделать. А в Конституции определены правоустанавливающие нормы. Очевидно, что речь здесь идет и о возможности указания национальности и в документе о личности, каковым является паспорт. И я считаю, в нем должно быть соблюдено право тех граждан Российской Федерации, которые хотят в главном документе, удостоверяющем личность, указать, к какой нации они принадлежат.

Поэтому мне понятно стремление властей Татарстана и других субъектов Федерации ввести в новом паспорте вкладыш с той самой графой. И раз мы живем в демократическом обществе, необходимо создать условия для всех: и тех, кто хочет указать национальность, и тех, кто не хочет делать это. Может быть, выдавать паспорта двух видов - с пятой графой и без нее. По принципу вагона для некурящих.

Ведь Россия держится на своей уникальности, многообразии культур, языков, религий. Даже цари, ведя политику в национальных окраинах, помнили об этом. Все у нас тесно переплетено. Вспомните род князей Юсуповых, у которых тюрко-татарские корни. И так далее. Аналогии с Америкой неуместны. Соединенные Штаты строились на пустом месте, эта страна - без корневой культуры.

Призыв помнить о своих истоках, национальности - не симптом сепаратизма, национализма или еще что-то в этом роде. Нельзя наше многоцветие пытаться подводить под какой-то общий интеграл. Поэтому я полностью согласен со сторонниками восстановления в паспортах пятой графы. Это, кстати, базируется на конституционном признании прав и свобод личности - глава 2 Конституции. Свобода любой личности, в том числе определенной национальности, посредством указывания в паспорте его национальности, будет не ущемляться, а наоборот - укрепляться.

- Василий Георгиевич, отмену графы «национальность» в российском паспорте Вы, как юрист, назвали бы нарушением прав граждан или как-то иначе: юридическая некорректность и т. д.?

- Мы ведем речь о тех правах граждан, реализация которых никому не вредит, а напротив, только укрепляет наш культурный потенциал и таким образом отвечает нашим общегосударственным интересам. В этом смысле надо настаивать на том, что здесь имеет место нарушение прав граждан Российской Федерации.

- Наш второй вопрос - о российском гербе. Может ли государство, где религия официально отделена от него, иметь в своем гербе религиозные символы, в данном случае, символы одной религии. Тем более мы опять возвращаемся к теме многонациональности и многоукладности культуры нашего общества - Российскую Федерацию населяют миллионы мусульман, буддистов...

- Я думаю, что в светском государстве (о Ватикане и Исламской Республике Иран - другой разговор) к этому должен быть очень осторожный, компромиссный подход. Если мы имеем дело с явными, четко выраженными символами одной религии, одной нации, то лучше было бы обойтись без них.

Вопрос очень непростой. В любом случае здесь надо помнить об истории и связать ее с современностью. Тысячелетняя российская государственность - это то, чем следует гордиться. Может быть, в нашем гербе должен остаться двуглавый орел, что-то еще. Но как бы там ни было в светском государстве символика светского содержания должна преобладать.

Опасны и другие крайности. Помните, какой был герб ГДР. Германия - богатейшая история, громадная культура, а на главном символе государства - циркуль и молоточек. Разве так должно быть?

Но, относительно наших российских дел, мне кажется, мы живем в такое время нестабильности и переменчивости, что многое скоро будет пересматриваться. В том числе и государственная символика.

P. S. Пользуясь тем, что я в первый раз выступаю через национальную газету «Азан», хочу поздравить ее читателей, всех наших земляков - жителей Самарской области с наступающим Новым Годом и пожелать им терпения, удачи и счастья.

Беседовал Шамиль Галимов, (№ 24).

1999 год

НАЧАЛО НАЧАЛ

В середине февраля 1989 года на остановках городского транспорта, у крупных магазинов и многолюдных тогда еще заводских проходных появились необычные, написанные от руки и размноженные фотографическим способом объявления: «Туган тел» приглашает 25 февраля всех земляков-татар во Дворец спорта Куйбышевского авиационного завода на «Зимний сабантуй».

Новость мгновенно разнеслась по городу, и в назначенный день сотни куйбышевцев заполнили, может быть, не совсем уютный, но ставший местом первого такого рода сбора татар, кинозал Дворца спорта, где послушали выступление хазрата Вагиза Яруллина, посмотрели концерт ансамбля «Ялкынлы яшьлек» и заслуженного артиста Татарской АССР Зиннура Нурмухаммето-ва, которого по этому случаю пригласил Равиль Ягудин, соревнования по национальной борьбе, сами участвовали в различных играх, пели, плясали, встретились с друзьями и знакомыми...

Таким стал первый большой выход в народ созданного немногим более месяца до этого татарского национально-культурного общества. И к такому празднику самарские татары шли долгие десятилетия.

ТРИ ИСТОЧНИКА...

В предшествующие перестройке годы Советской власти, когда государство проводило активную политику «слияния наций в новую историческую общность - единый советский народ», татары и другие нации не имели достаточных возможностей для национально-культурного и духовного развития. Особенно те из них, кто населял территорию РСФСР. Свежи еще в памяти времена, когда люди, отстаивающие свою национальную самобытность и приверженность религиозным традициям предков, лишались работы, партбилета... А с наиболее усердными «националистами» власти обходились покруче. И в этом безграничном море пролетарского интернационализма и атеизма оставались лишь небольшие островки национальной культуры и духовности.

В 1967 году (удивительное совпадение - в год пятидесятилетия Великого Октября) в Куйбышеве открылась мечеть, в которой люди, прежде всего, среднего и старшего поколения, совершали обряды, встречались друг с другом, говорили на родном языке. И поэтому скромный домик в Малом тупике, 127 стал не только местом для совершения намаза, но и татарским духовным объединением, а впоследствии - одним из первых очагов возрождения, которое началось в конце 80-х годов.

Весной 1970 года группа молодых энтузиастов организовала в Куйбышеве эстрадный ансамбль «Ялкынлы яшьлек», которым с тех пор бессменно руководит Ильгиз Колючев. Молодежный коллектив с самого начала стал центром притяжения, в первую очередь, юношей и девушек. На репетициях и концертах они знакомились, многие находили здесь свое счастье, вокруг ансамбля образовалась большая группа любителей татарского искусства. А в творческом плане за сравнительно короткое время «Ялкынлы яшьлек» из обычного заводского самодеятельного превратился в высокопрофессиональный коллектив, который знают далеко за пределами Самарской области.

Государство между тем очень жестко продолжало «слияние наций». Опираясь на знаменитое хрущевское постановление «О дальнейшем укреплении связи школы с жизнью», определившее для родных языков третьесортное положение в системе образования, повсеместно пересматривались учебные программы и из них безжалостно исключались часы на изучение родного языка и литературы, или же они сокращались до смешного минимума. Во многих школах все обучение было полностью переведено на русский язык.

Процессы управляемой ассимиляции особенно усилились в городах, куда в 60-80-е годы значительно усилился отток населения из сел - традиционных родников и жемчужин национальной культуры и языка. Многие татары, попадая в русскоязычное окружение, вынуждены были поддаваться общей моде «современного» образа жизни, который зачастую строился на отрицании всего национального.

Но, самое отрадное, тяга к культуре в татарской и других нациях жила и не умирала: на редкие концерты артистов из Казани и Уфы приходили сотни и тысячи зрителей, люди сквозь немыслимые помехи ловили радио Татарстана и слушали родные мелодии. Жила (главным образом, в селах) художественная самодея-

тельность. Даже возникали новые творческие коллективы, например, в Старом Ермакове - «Ак каен», новокуйбышевский ансамбль «Дуслык», у которого, правда, жизнь оказалась недолгой...

Более того, находились люди, которые в момент, когда объявлялось об окончательном решении национального вопроса в СССР, обращались в Москву и стремились доказать, что это далеко не так. Одним из таких был инженер Куйбышевского авиационного завода А. К. Надиров. В конце 70-х годов, то есть в эпоху «развитого социализма» он отправил письма в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, в «Литературную газету» и в «Известия», где призывал власти наполнить интернационализм истинным содержанием, и убеждал их, что от этого дружба народов только выиграет, писал и о многом другом, о чем сейчас говорят открыто, но в то время это казалось крамольным или, в лучшем случае, неправильным пониманием политики партии и правительства.

Реакция на обращение, в котором были подняты серьезнейшие проблемы, последовала незамедлительно: автора письма пригласили в облисполком, где провели встречу с представителями различных областных органов, объяснившими Азату Камиловичу невозможность выполнения всего того, о чем он писал в Москву. Но все же через некоторое время по Куйбышевскому телевидению показали два коротеньких музыкальных фильма: первый - о том, как татары поют по-русски, второй - как они же поют на родном языке. И все. Очевидно, в Москву тогда ушел отчет о проведенной работе «по сигналу с места».

...Таким образом, государство делало все, чтобы постепенно вытравить из народа все самобытное и национальное. Но, несмотря на все, действовали мечети, работали ансамбли, а в людях продолжал жить татарский национальный дух. Именно эти три фактора стали основой возрождения, которое началось в конце 80-х годов.

ВСПОМНИМ, КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Советское государство к середине 80-х годов, осознав, в какой тупиковой ситуации оно оказалось, разрешило всем нам быть самим собой. Татарская общественность одной из первых в Куйбышевской области начала действовать. Происходило это так.

В Казани летом и осенью 1988 года полным ходом шла активная работа по созданию Всетатарской общественной организации. Весть об этом в Куйбышев привез Фаик Фарукшин, летчик-штурман аэропорта Курумоч. Он, будучи человеком, увлеченным национальной культурой, загорелся идеей организации общества и у нас. И пошел искать соратников - в мечеть, во Дворец культуры металлургов. Здесь, прямо за кулисами И. Колючев осенью 1988 года организовал встречи первых активистов будущего «Туган тел»: инжненера авиационного завода А. Надирова, многолетнего и верного помощника ансамбля «Ялкынлы яшьлек» А. Нафигина, а также представителей религиозной общины - В. Кадырова, М. Сафина, Ш. Ягудина.

В то же время совершенно самостоятельно собиралась другая инициативная группа в составе юристов Ш. Ахмерова, А. Абдрафигова и Н. Шарапова. Они начали свою работу с самого главного - с подготовки юридических документов к регистрации новой организации. А 5 декабря на квартире Фаика Фарукшина состоялось первое совместное заседание обеих групп, на котором было принято обращение в обком КПСС и облисполком, где излагались цели татарского национально-культурного общества и просьба о содействии со стороны различных государственных органов. Первым председателем оргкомитета «Туган тел» стал Шамиль Ахмеров.

Следующим делом стал созыв собрания представителей татарской общественности, которое состоялось в актовом зале Дома молодежи 21 января 1989 года и вошло в историю как учредительная конференция оргкомитета по созданию татарского культурного центра «Туган тел». Собралось тогда примерно 150 человек, было много выступавших с конкретными предложениями по возрождению некогда полнокровной татарско-мусульманской жизни в городе Куйбышеве.

Юридические процедуры, таким образом, были выполнены и уже на второй день центр начал действовать: в комнате № 26 на втором этаже ГДМ собрались те, кто пожелал заняться непосредственной работой по возрождению татарского языка и культуры. Сюда пришли Мансур Ямалетдинов, Эльсор Кабиров, Равиль Ягудин, Асия Нугманова, Рашид Абдуллов и многие другие. В их числе, разумеется, были и те, кто стоял у самых истоков национального движения.

А в середине февраля делегация самарских татар приняла участке в первом съезде ТОЦ в Казани.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Протоколы первых заседаний оргкомитета, газетные публикации и воспоминания о том времени позволяют воссоздать неповторимую атмосферу энтузиазма и великих планов, которыми мы жили тогда - в первые месяцы и годы работы «Туган тел». Уже 3 февраля в клубе «Аврора» состоялся первый вечер, 25-го - первое большое

мероприятие, которое было так быстро подготовлено, что толком над названием не успели подумать, и оно прошло под несколько странноватым названием: «Зимний сабантуй».

Тогда все было впервые: вечера отдыха для молодежи, на которых плясали и под гармонь, первый приход 10 марта на заседание совета директора ШРМ-12 Советского района Хариды Дашкиной и ее предложение открыть татарскую воскресную школу (которая заработала уже через несколько месяцев), праздник «Уйнагыз, гармуннар!» 16 апреля во Дворце культуры на площади имени Кирова, который вместо двух часов по программе растянулся на шесть, вечер 20 мая во Дворце спорта авиационного завода, на котором присутствовали казанские гости во главе с известным поэтом Харрасом Аютовым, огромное скопление народа на ипподроме на первом сабантуе 24 июня, первый визит активистов «Туган тел» в обком КПСС 2 июля, с чего началась работа по открытию областной татарской газеты «Бердэмлек».

Состав организаторов праздников и различных других мероприятий менялись. На то были разные причины. Главная из них - слишком много сил и времени отнимает общественная работа на пользу своему народу, а приносит она лишь моральное удовлетворение. Впрочем, те, кто уже 10 лет трудится во благо нации, составляющие костяк «Туган тел», понимают, что здесь деньги не заработаешь, и принимают это как должное. Уходили одни, приходили другие. Уже через несколько месяцев, весной 1989 года актив «Туган тел» пополнили Минахмет Сагиров, Шамиль и Наиля Багаутдиновы, Альфия и Фархат Махмутовы, Гельсина Нуруллина, Марат Гибадуллин... В подготовке нескольких культмассовых мероприятий первых месяцев работы общества участвовали Ильгиз Колючев, Альфия Гиниятуллина, Идеал Галяутдинов, Раиля Галлямова-Сафина (тогда студентка Куйбышевского института культуры, ныне руководитель отдела культуры и молодежной плитики Камышлиного района). Потом к нам присоединились Шаукат Хайбуллов, Рафик Абдеев, Марат Ахтямов, Наиль Халиуллин, Райса Гибадуллина, Ринат Шарифуллин, Назыф Ибрагимов, Салих Валиахметов, Асфандияр Валитов, Джаудат Бурганов, Рафик Шафигуллин и другие. Почти все они до сих пор в той или иной форме участвуют в национальном движении.

Пример татар областного центра воодушевил наших земляков в Тольятти, Похвистневе, Сызрани, которые вскоре тоже создали национальные центры и начали работать, с тех пор и во многих татарских селах начали постоянно проходить праздники. Общий национальный подъем татарского народа привел также к строительству множества мечетей в городах и селах, среди которых особое место занимает величественная Соборная мечеть в Самаре, а также активизации жизни религиозных общин.

...За десять прошедших с тех пор лет наша духовная и культурная жизнь изменилась коренным образом. Праздники, постоянные концерты, татарская школа, молодежная организация, национальные средства массовой информации и многое другое, обо всем этом самарские татары в прежние времена могли только мечтать. А начало этому возрождению положили ставшие уже историей события конца 80-х годов и наше памятное учредительное собрание «Туган тел» 21 января 1989 года.

***

Список членов первого оргкомитета татарского культурного центра «Туган тел» (избран 21 января 1989 года):

Ш. Ахмеров, юрисконсульт комбината надомного труда, Р. Абдулов, инженер ЗиМа, А. Абдрафигов, юрисконсульт объединения «Куйбышевразнобыт», Л. Галиева, учительница, Э. Кабиров, инженер КуАЗа, А. Надиров, инженер КуАЗа, Н. Шарапов, адвокат юридической консультации Советского района, Д. Субеева, преподаватель, Р. Сайдуллаев, мастер производственного обучения, А. Валишев, рабочий ЗиМа, А. Нафигин, инженер завода «Прогресс», Ф. Давыдов, журналист, Ф. Фарукшин, штурман авиаотряда, Р. Ягудин, заместитель председателя кооператива «Сезон», Н. Галимова, художник 9 ГПЗ, Н. Шамаков, старший техник КОНИИР, Г. Камальдинова, библиотекарь, Ш. Галимов, корреспондент газеты завода «Прогресс», Г. Сайхутдинова, зубной врач, М. Сафин, рабочий автобусного парка, Ф. Валеева, пенсионерка.

(При подготовке материала использованы протоколы заседаний оргкомитета общества «Туган тел» 1989 года).

Шамиль Галимов, (№ 2).

ТРАКТАТ О ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Главный специалист ГУО администрации Самарской области Д. Ю. Гатин успешно защитил диссертацию на соискание звания кандидата филологических наук.

Эта новость обрадует многих представителей национальной общественности Самарской области - ведь Дамир Юрьевич в течение многих лет успешно курирует в Главном управлении образования вопросы татарских, башкирских, чувашских, мордовских, других нерусских школ и оказывает им всяческую помощь. А «защитился» Д. Ю. Гатин на очень интересную, пожалуй, еще никем не тронутую «целинную» филологическую тему: «Лексика публичных выступлений российских парламентариев». Вот, пожалуйста: парламентская демократия еще только складывается, а научные изыскания по анализу этих процессов уже вовсю идут.

Не будем анализировать диссертацию Гатина, отметим только такой факт: восемнадцать из девятнадцати членов диссертационного совета Российского университета дружбы народов (раньше - он был с приставкой «имени Патриса Лумумбы»), где проходила защита, высказались «за»...

И в связи со всем этим Дамиру Юрьевичу ничего, кроме здоровья и продолжения плодотворной работы, пожелать не можем.

(№ 2).

«ИДЕЛЬ» ИДЕТ ПО ПРАВИЛЬНОМУ РУСЛУ

Концерт, состоявшийся 23 января во Дворце культуры на площади Кирова и приуроченный к окончанию месяца Рамадан, вызвал живой отклик у зрителей. А у тех, кто вот уже в течение трех лет внимательно следит за выступлениями этого коллектива, - приятное чувство удивления: это был действительно лучший концерт ансамбля «Идель». Словом, полный аншлаг...

Подробный и детальный «разбор артистических полетов» - конечно, дело специалистов по режиссуре, музыкантов. Мы же хотим изложить здесь точку зрения рядового зрителя, одного из тысячи собравшихся в этот день в зале ДК Кирова. Впрочем, у большинства из них выступление ансамбля вызвало примерно одинаковые оценки и суждения. И поэтому наше «послесловие» может в известной степени претендовать на определенную сумму зрительских симпатий к ансамблю «Идель».

Наш рассказ начался с характеристики зала. И это не случайно. Перефразируя знаменитую поговорку, мы убедились, что и место оказывается, может красить людей, в данном случае артистов. Известно, что родным для ансамбля «Идель» стал клуб «Заря», который, при всем уважении к старейшему в нашем городе очагу культуры, нельзя назвать самым престижным и привлекательным. Во многом поэтому, когда прежде приглашал сюда зрителей, «Идель» вынужден был выступать при полупустом зале. Вот такой психологический момент - не знает наша публика «Зарю» и не привыкла туда ходить. Не считаться с этим нельзя: привычка вырабатывается годами.

Другое дело - Дворец культуры на площади Кирова, один из самых красивых концертных залов Самары, в районе которого, кстати, проживает немало потенциального татаро-башкирского зрителя. И организаторы концерта поступили совершенно правильно, выбрав для выступления именно эту сцену. Самое интересное, что многие зрители только здесь узнали о существовании ансамбля «Идель» - быть может, это следует считать самым большим приобретением артистов.

Второй их удачный ход - открытие концертного сезона нового года. Заезжих гастролеров в Самаре до этого не было два месяца, только что закончился месяц Рамазан, и в это время по обычаю в нашем народе наблюдалось умиротворение - в культурно-развлекательном смысле, конечно. Более того, само представление было приурочено к празднику Ураза-байрам. Люди просто-напросто соскучились по веселью и культурному отдыху, и это увеличило ажиотаж.

Но мы далеки от мысли утверждать, что успеху концерта способствовало только удачное стечение обстоятельств и ряд внешних факторов. Это не так - артисты очень хорошо подготовились и все четыре часа самозабвенно, в поте лица работали на зрителя.

Нам известна та неудовлетворенность, которая оставалась у ансамбля «Идель» после прошлых своих концертов. Поэтому была понятна высокая ставка на концерт 23 января. И вдвойне отрадно, что чрезвычайно напряженное ожидание этого дня оказало на артистов только благоприятное влияние, и они предстали перед нами цельным, единым коллективом, умеющим на ходу перестроиться и чувствующим, чего хочет от него зритель.

Только на пользу пошла «вокальная переориентация» Раили Сибгатуллиной, которую мы знаем еще по ансамблю «Ялкынлы яшьлек» прежде всего как исполнителя, от концерта к концерту растет Миляуша Миннибаева, Лилия Абдуллина (синтезатор) верно и неуклонно становится музыкальным центром ансамбля и делает почти всю музыкальную погоду инструментальная группа, в которую входят еще Али Губанов (саксофон) и

руководитель коллектива Мидхат Аминов (баян), превращается в нечто целое, играющее на одном дыхании и в один такт. Высочайших оценок заслуживает игра самого М. Аминова на гармониках - в лучших традициях Файзуллы Туишева, Рашида Мустафина и Рустама Валеева. На музыкальных пародиях Рината Валеева (он же Ринат Ибрагимов, он же Леонид Утесов, он же Вахтанг Кикабидзе, он же - потрясающее сходство - Салават Фатхутдинов...) останавливаться не будем, потому как передать это невозможно - это надо видеть. И, наконец, безусловно выигрышным стал приход опытного ведущего - импозантный Рифкат Фаретдинов украсит любой концерт, придаст ему четкую линию, стройность и лоск.

Тем не менее, мы должны бояться безудержного восхваления. И в нашем случае досадные недоработки все-таки были (особенно в хореографических номерах), и, думается, артисты сами видят их и будут над ними работать. Однако один недостаток исправить им уже не удастся: хотя концерт объявлялся как «Рамазан-байрам», религиозно-нравственный момент в программе просматривался, мягко говоря, довольно слабо. Было очень содержательное выступление муфтия Вагиза Яруллина, в котором он в концентрированной форме выразил основные культурно-духовные цели национального и мусульманского движения, была старинная башкирская песня в исполнении Назиры-апай Ахмадеевой, а поэт Рашид-ага Мурзакаев прочитал свои стихи… И все. Между тем многообещающая афиша привлекла немало зрителей старшего поколения, но их ожидания оправдались не полностью.

Но в целом от концерта ансамбля «Идель» осталось благоприятное впечатление. И вообще иметь в одном городе два больших эстрадных коллектива - великое благо: многочисленным талантливым самарским артистам есть, где себя показать. Один ансамбль достаточно высокого класса мы уже имеем - «Ялкынлы яшьлек». После многотрудных поисков, путем проб и ошибок, судя по всему, по верному руслу пошел также и «Идель». Пожелаем всем им успехов!

Шамиль Галимов, (№ 3).

ТЫСЯЧА И ОДИН ДЕНЬ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

В декабре 1998 года, в канун месяца Рамазан, в райцентре Кинель-Черкассы Самарской области произошло невиданное событие: по местному телевидению начались специальные передачи, посвященные истории и философии ислама.

«Рассказы об исламе» (так называется эта передача) - лишь одно из многочисленных благородных дел, которые совершили известные для ульяновских и самарских мусульман - предприниматели братья Ходовы: Дамир, Батыр, Ринат, Раиль, Марат, Равиль, Ильдар. Это вдвойне заметно в традиционно православном селе, коим до недавнего времени считались Кинель-Черкассы. Теперь же каждый день здесь пять раз звучит азан, созывающий мусульман на молитву, и каждую пятницу сюда со многих окрестных населенных пунктов спешат верующие на жомга-намаз.

...Все началось много лет назад в селе Калды Ульяновской области. В семье Айсылу-эби и Шарафутдин-бабая было 11 детей. Все они с детства приучались своим трудом зарабатывать хлеб насущный. Поэтому, когда не стало отца, все одиннадцать детей не растерялись и не потерялись в огромном, сложном мире. Сказалось воспитание родителей и их заповеди: работа, справедливость и вера в Аллаха. И постоянное присутствие матери - глубоко верующей и доброй женщины.

Судьба распорядилась так, что каждый из братьев и сестер выбрал свой путь. Но одно объединяло их всегда - иман. Где бы они ни жили и чем бы ни занимались, Ходовы придерживались главного правила: соблюдать обычаи, делать для людей хорошие дела и соответственно этому воспитывать своих детей.

В начале 90-х годов пять опор семьи - старшие пять братьев - постепенно обосновались за Самарой, в русском селе Кинель-Черкассы. Сразу же по всей округе завоевали авторитет крепких хозяев и надежных деловых партнеров-татар. Потом сюда подтянулись и сестры. Ходовы застроили своими усадьбами целую новую улицу, названную впоследствии улицей Лермонтова, и продолжали жить, как положено мусульманам.

Но не давала им покоя мысль о том, что нигде - в райцентре, близлежащих городе Отрадном, поселках Кротовка и Тимашево и в селах района, в которых живет много мусульман-татар, казахов, азербайджанцев, таджиков и других, нет места, где бы они собирались на намаз. Постоянно созревало это святое намерение, своими наставлениями его укрепляла мать - Айсылу-эби, которая, как и покойный Шарафутдин-бабай, считала строительство ее сыновьями мечети самым главным делом их жизни.

Окончательное решение было принято весной 1996 года. Вспоминает Марат Ходов: «Тринадцатого мая в месяц Курбан-байрам мы зарезали барана и в тот же день забили первый колышек. И работа началась». В райцентре идею

Ходовых сначала восприняли, мягко говоря, без особого энтузиазма. Сказывается привычка, недопонимание ислама, постоянная необъективная информация о причинах межнациональных конфликтов, когда, например, даже в обыкновенную телехронику боевых действий «независимые» журналисты умудряются вставить хотя бы парочку кадров с людьми в тюбетейках, совершающими намаз. Пропаганда хитрая: прямых обвинений нет, но подсознательно людям вбивается мысль о том, что главная проблема-то, дескать, в них...

...Сейчас, по прошествии трех лет, совсем другое дело. Для многих кинель-черкассцев: русских, украинцев и других стало приятным откровением, что ислам, оказывается, в нашу жизнь ничего, кроме добра и мира, не несет. Маленькая, но сплоченная мусульманская община встречает теперь полное понимание главы районной администрации В. М. Гараева, его заместителя В. И. Гусарова и других представителей власти, да и простых людей тоже.

Вернемся примерно на тысячу дней назад (именно столько времени и прошло с того события). Расходы на строительство они целиком взяли на себя. Мечеть была воздвигнута за два с половиной месяца, и 30 августа 1996 года на северо-восточной окраине Кинель-Черкасс ввысь взметнулся золотой минарет. В тот же день был прочитан первый намаз. В празднике открытия мечети участвовали почетные гости из Самары, Ульяновска, Казани, руководители района, сотни верующих... Мечети дали имя отца, и стала она называться «Мечеть Шарафутдина».

Дело сделано? Вскоре стало ясно, что оно только начинается.

Как рассказывает Раиль Ходов, после того, как мечеть стала работать, муфтий Вагиз-хазрат Яруллин напомнил братьям, что сейчас надо постараться для того, чтобы здесь шла полнокровная мусульманская жизнь и просвещение людей. Ходовы и сами очень хорошо понимали это. Засучив рукава, взялись за работу.

Через некоторое время заработала медресе, в которой обучаются все желающие: и стар, и млад. Теперь каждую пятницу на главный намаз со всего района собираются десятки мусульман. Для аксакала Ирана Кунибаева сорок километров от Подгорного до райцентра нипочем: он с радостью приезжает сюда слушать проповеди имама Саидакбар-хазрата Джалалханова. Только сетует ветеран, что его земляки-казахи очень тяжело пробуждаются и заняты чем угодно, но только не намазом. Но ничего - праведные дела не пройдут даром. Не зря же на Ураза-байрам и Курбан-байрам мечеть не может вместить всех желающих. Так что все у нас впереди...

А мысль о телепередаче возникла давно, да не скоро у нас дела делаются. Но упорство и труд и здесь принесли успех, и сейчас каждый четверг в самое удобное для зрителей время - без десяти девять - на экранах появляется имам, он же мударрис медресе Саидакбар-хазрат и начинает рассказывать об основах ислама. По темам: «Пост в месяц Рамазан», «Мужчина-мусульманин», «Жена - хранительница домашнего очага» и так далее. Нужно ли говорить о том, какое огромное значение имеют эти десять телевизионных минут? В первую очередь, для укрепления добрососедства кинель-черкассцев - людей разных национальностей и вероисповеданий, а также для возрождения ислама в российской глубинке.

...Братья Ходовы - генераторы идей и полны светлых планов. Дай им Аллах доброго здоровья!

Шамиль Галимов, (№ 7).

ПРИВЕТ ИЗ ГСВГ

Десятилетиями с пометкой «Привет из ГСВГ» расходились по всем уголкам Советского Союза армейские письма. И вот теперь многим солдатам, служившим в свое время в воинских частях, объединенных такой аббревиатурой, придется вспомнить дела давно минувших дней.

Для этого появился приятный повод - немецкий исламский благотворительный центр в Берлине “Das muslim Vaterland” своеобразно решил отметить 50-летие образования ФРГ: все бывшие советские солдаты мусульманского происхождения, проходившие службу в Группе советских войск в Германии в период 1961 - 1989 гг., получат вскоре пособия размером от 100 до 1000 дойчмарок (в зависимости от времени пребывания в ГДР).

...Если вы бывали в Берлине, наверняка, обращали внимание на красивую, выполненную в европеизированно-мусульманском стиле, мечеть недалеко от станции метро «Плетцензее» (что между Бранденбургскими воротами и Александер-платц). Она работает с 1923 года и не прекращала действовать даже в годы первого (и, как оказалось, последнего) на немецкой земле государства рабочих и крестьян. Правда, вскоре после окончания войны была одна попытка Советской военной администрации (СВАГ) покончить с этим рассадником исламского «опиума для народа», но в дело вмешался президент ГДР Вильгельм Пик, и мечеть не тронули.

С тех пор она стала неприкосновенным атрибутом восточногерманского «социализма с чело-

веческим лицом», в котором отношение к религии, в том числе и к мусульманской, было очень даже терпимым. Секрет этот во многом объясняется и тем, что все руководители ГДР - упомянутый выше первый президент республики, а затем Вальтер Ульбрихт и Эрих Хонеккер, как свидетельствуют некоторые источники, тайно симпатизировали исламу.

Таким образом, берлинская мечеть жила и работала, а после начала объединения Германии, десять лет назад, здесь расположился фонд, который и выступил с инициативой о помощи. Почему охвачен только период с 1961 по 1989 годы? Как известно, первая дата - год возведения берлинской стены, а вторая - ее разрушения. Немцы считают этот промежуток самым несправедливым в своей истории, к которому не по своей воле, конечно, оказались причастными и простые советские парни. И им сейчас за это полагается компенсация. Деньги нашлись: Германия - богатая страна.

Ближе к делу. Представительство ФРГ в Среднем Поволжье (которое, как многие знают, сейчас перебирается из Саратова в Самару) начинает прием документов потенциальных кандидатов на это пособие. Обязательное условие - «мусульманская» национальность. Военного билета, где указан номер воинской части, в принципе, достаточно для подтверждения службы на территории ГДР. Будет очень хорошо, если в солдатском альбоме бывшего воина сохранилось фото какой-нибудь Эльзы или Ирмы - дружеские отношения с немецкими девушками комиссия воспримет как знак уважения к немецкому народу вообще. Что, согласитесь, будет учтено при выплате денег - сумма-то немалая! Берутся в расчет, конечно, и другие моменты.

Сообщаем телефон в Самаре, по которому можно получить все справки: 31-29-95. Необходимую помощь вам окажет и наша газета (телефон 33-78-76).

(№ 7).

СМЕХ ПРОДЛЕВАЕТ ЖИЗНЬ

Судьба одной первоапрельской шутки

«Трудно назвать страну, где нет татар. Даже у героини мексиканского телесериала «Просто Мария» - корни в Татарстане».

(Из интервью председателя исполкома ВКТ академика И. Р. Тагирова журналу «Татарстан», специально выпущенному ко Второму Всемирному конгрессу татар в 1997 г.)

***

В конце марта 1994 года автор этих строк опубликовал в самарской областной татарской газете «Бердэмлек» материал под названием «Виктория Руффо - татар кызы».

Кто бы мог тогда подумать, что эта шутка, увидевшая свет в канун 1 апреля, многими будет воспринята так серьезно и начнет гулять по страницам многих изданий как любопытная, достоверная и объективная информация. И, будучи напечатанной в журнале «Татарстан» на английском языке, пойдет по всему миру.

Помните то время? Каждый вечер если не половина, то уж треть россиян точно садилась перед телевизором для просмотра очередной серии очередного сериала. И сидела до тех пор, пока не стала понимать, какая блажь льется с экранов наших цветных и черно-белых «ящиков».

Тогда многие журналисты шутили над мыльными телеоперами. Решили сделать это и мы. Была выдумана целая история о предках Виктории - татарах, выходцах из Саратовской губернии, якобы, долго скитавшихся по миру и перед второй мировой войной осевших в далекой Мексике. Материал дополняли реальные исторические факты и фамилии известных людей, и поэтому он выглядел вполне правдоподобным.

До последнего абзаца, где была написана полнейшая абракадабра с Дворцами культуры химиков, энергетиков и т. п., где якобы, должна была состояться встреча с «Просто Марией», телефонами, которых в Самаре никогда и не было. Читатели-самарцы почти все поняли, в чем дело, и по достоинству оценили наше чувство юмора.

Но... Но информацию на полном серьезе перепечатали нижегородская газета «Туган як», а также «Татарстан яшьляре» и, кажется, «Известия Татарстана». Они-то не заметили подвоха с последним абзацем и приняли все за чистую монету.

С тех пор и живет наша «утка», летает по разным газетам и журналам...

Хотим еще раз официально заявить: Виктория Руффо - просто мексиканка. Это была первоапрельская шутка. Как и материал о воинах Советской Армии, проходивших службу на территории ГДР, за что им положена премия немецкого правительства. Мы ее напечатали тоже в канун 1 апреля - не принимайте ее всерьез. И смейтесь вместе с нами – говорят, смех продлевает жизнь.

Шамиль Галимов, (№ 8).

1999 год

ШАКАЛЫ

«В ту зиму волков в округе было необычайно много. А еще больше шакалов. Видать чуяли близость добычи. Бывало, всю ночь из степи до наших бараков доносился вой шакалов. Когда он ненадолго умолкал, мы понимали: еще один несчастный заяц или олененок попался им в зубы. Горе бедному степному зверьку или обессилевшему от тяжелой дороги человеку, оказаться здесь одному. Шакалы, они коварные как волки, пощады не знают, своего не упустят…»

Ибрагим Салахов, из «Колымских рассказов».

***

Между селами Ново-Урайкино и Филипповка напрямую тридцать километров, не больше. С давних пор соседи крепко дружили между собой, переженились, перероднились, хорошо знались...

В трудную минуту приходили друг другу на помощь. Даже вдалеке от родной земли. Старики рассказывали, что еще в 30-ые годы, когда нужда гнала жителей Ново-Урайкино и Филипповки в Ленинград, они старались, в первую очередь, найти земляков, по-соседски помогали вновь прибывающим устроиться на работу, в общежитие. За последние годы урайкинцы и филипповцы - уже жители разных областей - Самарской и Ульяновской, создали десятки общих семей. Свадьбы игрались и зимой и летом. Единственное препятствие в общении двух сел появлялось только весной и осенью - так называемый Бинарадский овраг, у одноименного села на полпути, глубокая лощина, которую в распутицу ни проехать, ни пройти...

Теперь - другое дело. Дороги, зримый признак цивилизации, облегчили жизнь людей. Они еще крепче соединили наши села. И по этой же дороге в ночь на 18 января 1998 года из Филипповки в Ново-Урайкино пришла смерть ни в неповинного человека. Событие небывалое в здешних местах, которые справедливо называют глубинкой. Страшное, чудовищное, потрясшее татарское село, жители которого всегда отличались трудолюбием и религиозностью, и соседние Михайловку, Сухие Аврали, Мулловку и всех-всех, кто об этом узнал.

Глубокой январской ночью простые крестьяне-труженики Газым и Гельжиян Насибуллины подверглись дерзкому нападению организованной группы бандитов, которые, в масках и с обрезом ворвались в их дом, убили хозяина, а его жену в течение почти целого часа зверски избивали и пытали самыми изуверскими методами, требовали 15 тысяч рублей денег, а потом, ничего не добившись, бесследно исчезли с места преступления. Когда кровавая вакханалия кончилась, и в несчастный дом собрались соседи, приехали врачи, оперативно-следственная группа Красноярского РОВД, предстала следующая картина: разбитые двери, окно, разбросанные вещи, перевернутая мебель, вся в синяках и ссадинах хозяйка и лежащее в луже крови бездыханное тело Газыма-абзый. Первые, как говорят сотрудники органов, оперативно-розыскные мероприятия, не дали результатов: нападение было слишком хорошо организовано и продумано, преступники четко ориентировались в обстановке и потому сумели скрыться и замести следы. Но первая мысль, которая осенила всех, была такой: или кто-то из своих, или наводчик бандитов был из своих.

Г. Насибуллину с многочисленными переломами, ожогами отправили в больницу, где она под неусыпной охраной очень долго лечилась, а Газым-абзый 20 января был похоронен на сельском кладбище.

Выйти на след убийц сразу не удалось, и потянулись длинные месяцы следствия. Родственники и односельчане Насибуллиных ругали милицию и стали сомневаться, будет ли вообще раскрыто преступление.

И зря ругали: милиция работает, выполняет обязанности, поэтому убийцы найдены, осуждены и сейчас отбывают наказание. Вот их имена - Сергей Стенькин, 1975 года рождения, Алексей Лопатников, 1977 г.р. (жители поселка Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области), Марат Шагиахметов и Рафаиль Гирфанов (оба 1974 года рождения, из села Филипповка того же района). Коллегия Самарского областного суда под председательством М.С. Медведева подвела итог кропотливой и многомесячной работы Красноярской районной прокуратуры и отдела внутренних дел, тщательно изучила обстоятельства убийства и 30 апреля вынесла приговор.

И главное: восстановлена вся картина зверского преступления и событий, которые предшествовали ему. Мы основываемся только на фактах, изложенных в судебном приговоре и других

документах, все эмоции и оценки оставляем для читателей. Дело было так.

...В начале января 1998 года Марат Шагиахметов в очередной приезд к отцу Шавкету в Ново-Урайкино (они давно уже живут раздельно) узнал, что здесь есть один человек, по фамилии Насибуллин, который давно приторговывает мясом на рынках Самары и у которого должны быть деньги. И очень заинтересовался, приступил к подготовке операции. Сначала поведал об этом своему другу Гирфанову, с которым стали думать, кого бы привлечь еще. Решили обратиться в Новую Майну к Стенькину (кличка «Боксер») и Лопатникову («Лиса»), уже имевших опыт грабежей и разбоев и судимости за это.

Шагиахметов-младший разработал схему расположения дома жертвы, дислокации участников нападения, путей их отхода. Транспортом - служебной автомашиной «Нива» (филипповского колхоза) обеспечил Гирфанов. Стенькин и Лопатников приготовили обрез, металлический стержень, маски, веревки. Операция была намечена на 16 число. Но в тот день она сорвалась из-за того, что во дворе Насибуллиных стояла чужая автомашина. Бандиты предположили, что сюда приехали гости и решили отложить дело на другой день.

Семнадцатого все было «нормально». Подъехали, остановились, Стенькин и Лопатников пошли к дому, двое других остались на «шухере». Время около двадцати трех часов. Незадолго до этого Газым-абзый вернулся из мечети с тарави-намаза (был месяц Рамазан), сын со снохой ушли в гости с ночевой. Хозяева укладывались спать. Вдруг послышался стук в дверь. Гельжиян-апа, решив, что вернулись дети, выбежала в сени, открыла дверь и сразу же получила удар ломиком поголове. Тут ее стали избивать. Муж, услышав шум, пошел к ней на помощь и им занялся «Боксер». Драка перешла в переднюю. Газым-абзы, от природы крепкий мужчина (тем более, он не пил и не курил) не сдавался и в один момент даже от жены получил в руки нож. Но Стенькин сразу же выбил его, и обороняющийся не успел воспользоваться оружием защиты.

Цель бандитов не достигалась, и они решились на главный шаг. Через окно (перед этим разбитое) Стенькину передают обрез, из которого тот стреляет в Насибуллина. Как сказано в заключении судебно-медицинской экспертизы, был произведен «прицельный выстрел и слепое проникающее ранение грудной клетки с повреждением внутренних органов, повлекшее смерть потерпевшего на месте преступления». С женщиной справиться было легче: ее связали шнуром от электропроводки и стали пытать, требуя денег. Били очень сильно, с двух сторон сломали челюсть, с одной стороны - скулу, выбили зубы, потом кипятильником и зажигалкой прижигали ноги. Кричали: «Давай деньги!» Стали искать сами, в доме все перевернули, но удалось найти только 380 рублей.

Ничего не добившись, решили уходить. Но сначала подожгли кучу бумаг, надеясь, что труп Насибуллина и его жена, связанная, с кляпом во рту, сгорят, и пепел унесет в небо все следы злодейства.

Когда сели в машину, Стенькин сказал: «Я теперь мокрушник!» Выехав за село, бандиты выбросили стержень, маски. Но план бандитов до конца не осуществился: Гельжиян-апа сумела перерезать шнур, а костер из бумаг сразу не разгорелся, она успела потушить его. Потом доползла до соседей - Ахметовых...

... Дело, как сначала казалось, малоперспективное в конце концов было раскрыто. Есть такое понятие «тайна следствия» и мы не можем сообщить, с чего потянулась ниточка. Преступников начали брать в мае 1998 года, филипповцы признались сразу. Это потом, на суде, они откажутся от своих показаний на предварительном следствии и, очевидно, по совету адвокатов, станут врать, придумывать всякие истории. Будут врать и свидетели. Но факты неумолимо подтверждали другое.

Стенькин и Лопатников и после убийства в Ново-Урайкино продолжали заниматься на большой дороге своим «ремеслом». Но неудачно: в ходе такого же разбойного нападения в поселке Мулловка (что между Ульяновском и Димитровградом) попался Лопатчиков. Позже в Уфе милиция схватила Стенькина. И к моменту суда в Самаре они уже отбывали срок за эти преступления, были привезены сюда из колоний под конвоем и находились в зале суда под усиленной охраной.

Кстати, оба не признали себя виновными в убийстве Насибуллина и врали. Но «подкачали» свидетели: давали противоречивые показания, часто путались, причем не в деталях, а изложении главных фактов. Потому как тоже врали. К тому же, в Новой Майне, в стенькинском сарае был найден обрез от охотничьего ружья ИЖ-17 шестнадцатого калибра. Тот самый, из которого и был произведен роковой выстрел.

Впрочем, во всем этом ничего удивительного нет - преступники всегда хватаются за любую соломинку. Лопатников в своем «Последнем слове» утверждал, что Гирфанов и Шагиахметов его оговорили, Шагиахметов рассказал почти детективную историю о том, как в феврале 1998 года в Филипповку, якобы, приехали трое неизвестных и, угрожая, заставили его взять убийство в Ново-Урайкино на себя, свозили на место не его, а «чьего-то» преступления и объяснили, как он должен вести себя, чтобы сесть за решетку вместо настоящих убийц. А Гирфанов пояснял суду, что весь январь он провел в пьянках - сначала отмечал Новый год, потом старый Новый год и так далее. Это было на суде.

Но самые первые их показания на предварительном следствии точь-в-точь соответствовали результатам осмотра места происшествия, заключениям врачей и многим другим фактам. Не случайно же, когда 21 мая Рафаиль Гирфанов узнал, что Марата Шагиахметова забрали в милицию, первые его слова были: «Это, наверно, за убийство...» Он знал, что придется отвечать и ему.

Все мы, присутствовавшие на судебных заседаниях, нисколько не сомневались, что ребята валяют дурака. Собственно, это подтверждало и настроение их родственников - они понимали, что открутиться и обмануть суд не удастся, и шансов у убийц нет никаких.

Так оно и случилось: решением коллегии Самарского областного суда Р. Гирфанов и М. Шагиахметов осуждены на 8 лет лишения свободы каждый, в колонии строгого режима, А. Лопатников - к 23 годам колонии особого режима, а С. Стенькин (напомним, непосредственно убивший Газыма Насибуллина) получил максимальный срок, применяемый в российском уголовно-исполнительном законодательстве - 25 лет, и будет отбывать их в колонии строгого режима. В отношении всех осужденных вынесено решение о конфискации их имущества, а Стенькин и Лопатников должны будут еще возместить Г. Насибуллиной за потерю здоровья и смерть мужа ущерб на сумму 100 тысяч рублей.

...Опустел зал судебных заседаний, все их участники разъехались кто куда: бандитов отвезли в изолятор, женщины с той и с другой стороны, обливаясь слезами, выходили из здания Самарского облсуда. У каждой - свое горе. Дело закрыто, хотя не на все вопросы здесь были получены ответы. Тем не менее, происшедшее заставляет нас по-новому взглянуть на многие вещи. Самый горький урок из всего этого следующий: оказывается, чтобы попасть в наше время на прицел убийц, не обязательно быть директором крупной фирмы или президентом банка и ездить на роскошной иномарке. От бандитской пули не застрахован никто, в том числе и обыкновенный сельский трудяга, каким был житель села Ново-Урайкино Газым Насибуллин, который зарабывал себе на жизнь за счет труда в личном хозяйстве и торговли на рынке мясом.

Бандиту и ворюге все равно - было бы чем поживиться. В уставшей от бардака и обессиленной от постоянных передряг стране, они чувствуют себя вольготно. Даже в далеких от городов деревнях. Здесь давно уже на полевых станах не слышен гул тракторов и по лугам не ходят колхозные стада коров. Преступники вскрывают сараи, конюшни, уводят скот. Что интересно - делают это «чисто», зная, куда открывается та или иная дверь. Удивительная осведомленность.

Это тоже примета нашего времени. Времени всеобщего хаоса и беспредела.

Шамиль Галимов, (№ 10).

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Уходит в историю двадцатое столетие. Оно насыщено знаменательными событиями, оставившими глубокий след в судьбах людей, всего человечества.

Среди них - Победа над фашизмом во второй мировой войне. Для нашего народа она особенно дорога: ведь цена победы - это более 20 миллионов граждан, отдавших свои жизни за наше Отечество, десятки миллионов искалеченных телом и душой людей, многих из которых к 55-й годовщине Победы, к сожалению, уже не досчитаемся.

Мы с большим уважением относимся к поддержке Русской Православной Церковью благородного порыва и почина самарцев по увековечению памяти всех усопших за веру, Отечество и народ в Великой Отечественной войне возведением священных храмов- памятников. В обращении к жителям Самары и Самарской губернии, Губернатору Самарской области и Главе города уважаемый архиепископ Самарский и Сызранский Сергий верно подчеркнул, что в воздвижении храмов участвуют все народы России от мала до велика, независимо от национальности и вероисповеданий. Но также верно и то, что победу над фашизмом добывали наравне с христианами десятки миллионов мусульман, иудеев и народы других вероисповеданий, большинство которых погибло на фронтах войны.

Поэтому было бы более справедливо и честно, в память защитников Отечества наравне с православным храмом воздвигнуть здесь мусульманскую мечеть и иудейскую синагогу, как это сделано в Москве на Поклонной горе, тем более, что бог един и все мы пред ним равны, какую бы веру не исповедовали. В грозном сорок первом в одном строю защитников Родины на фронт уходили русские, татары, евреи, украинцы, белорусы, башкиры, казахи и представители всех других народов СССР.

Между православием и исламом, и другими конфессиями в Самарском крае сложились добрые взаимоотношения. В том числе в деле возрождения духовности и нравственного здоровья общества. Столь плодотворное сотрудничество

и взаимодействие, мы надеемся, и дальше будет укрепляться.

Предполагаемое возведение на площади Славы православного храма вызвало большой общественный резонанс. В связи с обращением командующего войсками Приволжского военного округа А. Сергеева к Губернатору Самарской области К. А. Титову о строительстве православного храма, у мусульманской общины возникли некоторые вопросы. А. Сергеев пишет, что будущее армии немыслимо без православной церкви и, что выбранное место как нельзя лучше отвечает возможностям личного состава всех частей Самары посещать православный храм.

Следует ли понимать слова генерал-полковника, что состав Российской Армии и Вооруженных Сил Российской Федерации в целом будет исключительно моноконфессиональным, то есть состоять из личного состава, исповедующего христианскую? Если это так, следовательно, представители других религий либо будут освобождены от службы, либо им будет запрещено служить в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Хочется задать еще один вопрос уважаемому командующему: как же он мыслит обеспечить все части Самары посещать церковь? В частях Самарского гарнизона, как известно, служат представители многих религиозных направлений. Вряд ли мусульмане, иудеи или воины других вероисповеданий пойдут молиться в православную церковь (если, конечно, их не заставят, ведь «приказ начальника - закон для подчиненного»). Они, наверняка, захотят пойти в свои храмы и, по своим религиозным обычаям, будут молиться и обращаться к своим святыням.

Раньше в нашей армии личный состав воспитывался в духе интернациональной дружбы и уважения религиозных чувств, хотя на официальном уровне в частях велась атеистическая пропаганда. И хочется верить, что дух взаимного уважения чувств военнослужащих - всех, независимо от национальности и вероисповедания - должен сохраняться независимо от времени и обстоятельств.

Что касается праздников и других знаменательных событий в истории наших народов, то, мне думается, не нужно стараться всех их совмещать и связывать вместе: каждое из них занимает свое, особое место в истории. И зарождение христианства, 2000-летие которого будут отмечать приверженцы этой религии, и 55-летие Победы, которое будет отмечать все человечество.

Идеал Галяутдинов, ветеран Вооруженных сил СССР, полковник в отставке, (№ 12).

РЕЛИГИЯ И СВОБОДА НЕРАЗДЕЛИМЫ

Двадцать восьмого ноября состоялась торжественная церемония открытия Самарской Соборной мечети. Этого дня самарские мусульмане ждали 70 лет.

Семь десятилетий назад в городе были закрыты сначала Соборная мечеть на Оренбургском спуске (в районе нынешнего Госцирка), а потом и на улице Обороны (бывшей Казанской, теперь Алексея Толстого) - его здание, как известно, существует и поныне.

Только в 1967 году власти разрешили верующим оборудовать молельный дом, который только в 1984 году был дополнен маленьким минаретом и полумесяцем, и все эти годы он служил своеобразным центром мусульманской жизни города и области.

Постройки новой мечети самарские мусульмане ждали с большим нетерпением 10 лет. В конце 80-х годов, когда в нашей стране началась перестройка и вместе с ней возрождение духовности и национальных традиций, возникла идея строительства в Самаре настоящей мечети. Были планы возведения ее за Домом молодежи, потом местом возведения храма стал район пересечения улиц Стара-Загора и XXII партсъезда, и в августе 1992 года здесь были забиты первые сваи под его фундамент. Все мы были свидетелями того, как шла здесь работа, как росли стены будущей мечети, и она все больше и больше принимала форму величественного здания, которое выполняет исключительно специфическую роль. Мечеть - Дом Аллаха, сюда верующие приходят с надеждой на постижение истины, ниспосланной Всевышним, успокоение своих сердец.

Последние три месяца были особенно волнующими. 6 сентября на встрече делегации самарских мусульман с Губернатором области К. А. Титовым было принято решение: до конца 1999 года мечеть сдать. Мусульманская общественность сразу узнала об этом. И с особой энергией закипела здесь работа. Облик здания менялся на глазах, благоустраивалась прилегающая территория. Строители работали в две-три смены, снабженцы еле успевали подвозить материалы...

И вот настал торжественный день. Открытие Самарской Соборной мечети - событие, которое по своему значению в жизни мусульман в конце уходящего века можно назвать важнейшим. XX век для российского ислама и мусульман - это сначала гонения царского правительства, потом «Манифест» царя Николая 17 октября 1905 года и последовавший за ним расцвет националь-

но-духовной жизни татар, башкир и населения окраин империи, который дополнила в 1917 году свобода, дарованная большевиками, сменившаяся через несколько лет жесточайшей антирелигиозной политикой, повальным закрытием храмов, ссылками священнослужителей и их расстрелами. А сейчас, на рубеже веков, мы переживаем «золотой век» во взаимоотношениях между государством и религиозными институтами, который выражается в нашем случае во всемерной поддержке мусульманских общин со стороны различных органов власти. Вот такая сложная история.

Если бы в Самарской области действовала какая-нибудь классификация праздников и общественно-политических мероприятий, то торжественную церемонию открытия Соборной мечети, безусловно, можно отнести к первой категории. Подготовка к нему шла общими силами - оргкомитетом Духовного управления, администрациями области и города. Власти были представлены на максимально высоком уровне - Губернатором К. А. Титовым и Главой города Самара Г. С. Лиманским. Они присутствовали в качестве самых почетных гостей. Поздравить самарских мусульман приехал Председатель ЦДУМ России, Европейских стран СНГ и стран Балтии Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин. В Большом зале Соборной мечети собрались члены Попечительского совета, которым руководит заместитель Губернатора Самарской области Г. Р. Хасаев и представители различных мусульманских общин России - Казани, Уфы, Москвы, Ульяновска, Саранска, Саратова и других регионов, руководители районных администраций, предприятий и организаций, участвовавших в строительстве мечети, бизнесмены - спонсоры... Зал и два яруса заполнили тысячи мусульман - татары, башкиры, узбеки, казахи, таджики, дагестанцы и представители других национальностей, которые тоже - каждый по-своему, в силу возможностей и средств - строили величественное здание. Следует помнить, что основную часть «Фонда строительства Самарской Соборной мечети» составили добровольные пожертвования мусульман: ветеранов, пенсионеров, деловых людей и других. Это была поистине народная стройка.

Но, как справедливо отметил, открывая праздник, председатель Духовного управления мусульман Самарской области, муфтий Вагиз-хазрат Яруллин, без помощи областной и городской администрации мы не одолели бы такое большое дело.

Еще один фактор успешного ведения и завершения главной стройки - единство мусульманской уммы в достижении общей цели. Мусульманская община Самарской области отличается спокойствием в своих рядах, плодотворной работой и добрососедскими отношениями с людьми других национальностей и вероисповеданий. Об этом на торжественном собрании говорили Талгат Таджутдин, Константин Титов, наши гости Аюп-хазрат Дебердеев (Ульяновск), Махмут-хазрат Валитов (Москва) и другие.

Выступавшие вспоминали, как в марте 1995 года по инициативе Вагиз-хазрата Яруллина и Зульфата Салахова был создан Попечительский совет, после чего строительство мечети стало набирать необходимые обороты; называли имена тех, кому по воле Всевышнего довелось непосредственно участвовать в оформлении разрешения на строительство, поиске финансовых средств, организации работ, снабжению стройматериалами и так далее. Это - Вазых Мухамметшин, Ринат Садыков, Вагиз Кадыров, Исмагиль Феткулов, Миргарифан Галялетдинов, Равиль Ягудин, Джамиль Валиуллин, Амина Шамсутдинова, Рашид Абдуллов, Харис Гиниятуллин, Лябиб Мустафин, Хабиль Бикташев, братья Умяр и Усман Амировы, Мунир Вальшин и многие-многие другие.

28 ноября в главной мечети самарских мусульман царила обстановка праздника и всеобщей радости. После окончания торжественной части верующие впервые в официально открытом храме совершили намаз. А потом желающие (таковых набралось более тысячи человек) могли отведать вкусный плов и всякие сладости на благотворительном обеде, организованном мутаваллиятом Соборной мечети. Стол обслуживали девушки из Союза татаро-башкирской молодежи «Азатлык».

Мечеть, построенная по проекту архитектора Расима Вальшина, имеет площадь 1200 кв. метров и может вместить одновременно для молитвы более тысячи человек, высота минарета - от основания мечети до верхней точки полумесяца - 60 метров.

...Золотой минарет и полумесяц Самарской Соборной мечети видны издалека, они особенно прекрасны в ясную солнечную погоду. Это - вечно светящаяся звезда, маяк, зовущий каждого на намаз и к праведной жизни, символ надежд на мир в наших домах и спокойствие в наших душах.

Шамиль Галимов, (№ 35).

2000 год

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Я расскажу вам о своем учителе - руководителе танцевального коллектива «Ялкынлы яшьлек» – Альберте Закировиче Гаязове. В эти дни родные и близкие встречаются по поводу сорока дней со дня его безвременной кончины.

Именно поэтому мне хочется рассказать о его жизни. О той ее части, к которой прикоснулся я сам, придя впервые четырнадцатилетним мальчиком в татарский ансамбль.

Тогда, в 1975 году, репетиция начиналась точно так же, как и в наши дни: с разминки, в виде татарского танцевального этюда. Взрослые и совсем еще молодые парни и девушки старательно разучивали новые для себя элементы народного танца. Этот этюд, составленный из традиционных народных движений, и обработанный Альбертом Гаязовым на основе собственного видения татарского танца, запомнили сотни ребят, прошедших через коллектив. Много было пролито пота, прежде чем мы научились танцевать, еще больше времени, чем мы полюбили наше искусство, зато теперь на любом празднике, можно встретить человека, который легко и красиво выделывает сложнейшие движения татарского танца. Легко узнать того, кто прошел школу Гаязова, по его четким дробным «трепака» и быстрым «борма».

Танцы, созданные Альбертом Закировичем на протяжении двадцати пяти лет украшали, я бы даже сказал, были основой популярности концертов «Ялкынлы яшьлек». Его хореография основана на татарских национальных традициях и лучших образцах хореографического творчества, которые он изучал, проживая в Казани, а затем обучаясь в Куйбышевском государственном институте культуры. Добавив ко всему этому свое понимание, свой темперамент и часть души, Гаязов создал новый татарский танцевальный стиль, который любят и считают своим большинство жителей нашего города, посещающих концерты ансамбля.

Альберт Закирович не был известен широкой публике. К сожалению, любуясь образцами высокого искусства, мы плохо знаем судьбы людей, создающих это искусство. Мало кто знал о его непростой семейной жизни, о том, что он вырос в детском доме и часто был вынужден подрабатывать на стройке, но тем не менее любимое дело не бросал. В «Ялкынлы яшьлек» он работал бескорыстно, также как и многие другие люди, занимающиеся творчеством.

Альберта Закировича Гаязова уже нет, но его танцы еще украшают сцену Дворца металлургов. Произведения искусства всегда живут дольше своих авторов. Мы - участники ансамбля, прошедшие школу Гаязова, танцуем и учим танцевать других так, как учил нас он. Добавляя что-то свое, мы творчески развиваем его хореографический стиль.

Самаре повезло, у нее был талантливый балетмейстер, который создал народный национальный танец самарских татар. Несмотря на трудное детство и сложности судьбы, жизнь Альберта Закировича не прошла даром. Он оставил яркий след в творческой культуре нашего города и нашего народа.

Рашит Гизатуллин (№ 18).

ИСЛАМСКАЯ КАРТА

Говорят: хочешь определить степень политической культуры общества, посмотри как борются между собой кандидаты на какую-нибудь должность.

Этот постулат мы вспомнили еще раз совсем недавно, когда в нашей области проходили сплошные выборы, буквально во все органы, в которые можно было кого-нибудь избрать. И совсем близкому для нас поводу: в Железнодорожном округе по выборам депутатов Самарской Городской Думы была попытка разыграть «исламскую» карту.

...За два дня до голосования в некоторых людных местах города появились маленького формата плакаты с фотографией одного молодого человека с плохо сидящей на его голове тюбетейкой. Судя по плакату, кандидат в депутаты городской Думы Вагиз (Владислав) Тухватуллин обращается специально к избирателям-мусульманам и требует остановить геноцид братского чеченского

народа и расследовать там преступления русских войск. Здесь также сообщается, что В. Тухватуллин активно помогал строительству мечети на улице Стара Загора и организовал занятия в школе для мусульманской молодежи с изучением Корана и приемов рукопашного боя и т.п. И фальшивка заканчивается призывом: «Мусульмане района! Поддержите Вагиза Тухватуллина! Он поможет Вам!»

В предвыборные кампании много раз приходилось видеть, как претенденты выливают друг на друга целые ушаты грязи. И это стало даже привычным. Но, пожалуй, в первый раз в нашем, очень спокойном в смысле межнациональных отношений, регионе предпринята попытка столкнуть людей разных вероисповеданий. Почему? Да потому, что человек по фамилии Тухватуллин давно уже (в третьем поколении) Владислав, а не Вагиз, никакого «ощутимого вклада» в строительство мечети не делал, никогда не говорил о «геноциде братского чеченского народа», школу для мусульманской молодежи не открывал... И вообще - это провокация одного из штабов его соперников. Цель?

Во-первых, опорочить самого кандидата, перспективного руководителя крупного предприятия, которому в наследство от дальних предков досталась такая явно нерусская фамилия. Во-вторых, авторы этой затеи волей-неволей, а может и сознательно (зачем тогда писать про обучение приемам рукопашной борьбы, хотя и хорошо, что не «стрельбы из подствольного гранатомета») пугают граждан исламской угрозой, представляя кандидата эдаким защитником обиженных мусульман.

Очень грубо сработано, хотя это и очень опасно. Люди, будьте бдительны!

Шамиль Галимов, (№ 26).

СВЯЩЕННЫЕ РЕЛИКВИИ МУСУЛЬМАН

Для знакомства с ними нам придется отправиться в турецкий город Стамбул, который расположен на стыке двух континентов - Азии и Европы и посетить бывший дворец османских султанов, а ныне музей Топкапы.

Но в начале несколько слов о самом Стамбуле, и о дворце. Стамбул (бывший Константинополь), даже после перевода столицы государства в Анкару, остается крупнейшим городом с 10 миллионами жителей, культурным, историческим и деловым центром Турции. Город живописно расположен по берегам залива Босфор, а его многочисленные памятники Византийской и Османской империй, музеи и дворцы привлекают все большее количество туристов. Среди дворцов, которые также являются и великолепными музеями, самый посещаемый - это дворец Топкапы, расположенный в европейской части города.

На протяжении около 400 лет в этом дворце жили турецкие султаны династии Османов, отсюда они правили обширной Оттоманской (Османской) империей.

Мусульманский период истории этого города начинается с середины XV века.

21-летний султан Мехмед II, завоевавший столицу Византийской империи Константинополь в 1453 году, перенес в этот город императорский трон. Первый дворец, построенный им, находился в центре старого города. Но в 1462 году на самом красивом месте Константинополя, переименованного турками-османцами в Истамбул, участке земли, который вклинивался в залив Босфор и Мраморное море, султан Мехмед начал строить новый дворец, который так и стал называться «Новый дворец». Раньше на этом месте находился императорский дворец Константина, покинутый и превратившийся в руины после падения Византийской империи. Строительство дворца было завершено в большей своей части в 1478 году, когда он стал официальной резиденцией Османского султана. Новый дворец в дальнейшем получит название «Топкапы», что означает «Пушечные ворота».

За несколько столетий своего существования, дворец претерпел различные изменения, частично перестраивался, расширялся, обрастал новыми зданиями, но его ядро сохраняло прежнюю форму из четырех просторных дворов, окруженных постройками. Топкапы, несмотря на все превратности времени, является основным памятником османо-турецкого дворцового искусства.

В 1855 году султаном Абдуль-Маджид был построен новый роскошный дворец Долмабахче в европейском стиле, куда была перенесена резиденция султана. Таким образом старый «Новый дворец», который назывался «Топкапы сарае» утратил свой официальный статус.

После провозглашения в 1923 году Турецкой республики указом первого президента страны Мустафы Ататюрка дворец Топкапы был превращен в музей. Европейцы называли его «Сераль» (опера Моцарта «Похищение из Сераля» исполняется во дворце каждое лето в конце июня - начале июля во время Международного Стамбульского фестиваля). Дворец Топкапы или Сераль - это своеобразный комплекс зданий, раскинувшихся на одном из семи холмов Стамбула, необычайно красивом месте, возвышающемся

над Мраморным морем, заливом Босфор и бухтой Золотой Рог.

Длина высоких крепостных стен, окружающих дворец, равна 5 км, а весь дворцовый комплекс занимает площадь 700000 квадратных метров.

Сегодня дворец - это всемирно известный музей. Большая часть произведений, выставленных здесь - это шедевры, которым нет равных в мире.

Музейная часть дворцового комплекса, где непосредственно экспонируются коллекции, состоит из нескольких разделов:

- отдел «Оружейная»,
- отдел «Султанская кухня»,
- отдел «Одежда»,
- отдел «Сокровищница»,
- отдел «Часы»,
- отдел «Специальная комната» или «Комната счастливого плаща».

Иршат Сафин,
имам Самарской Соборной мечети, (№ 26).

РОДНОЙ ЯЗЫК – ДЕЛО ДОБРОВОЛЬНОЕ?

Семнадцатого июля в Главном управлении образования (ГУО) Администрации Самарской области состоялась встреча руководителей трех национально-культурных центров: татарского - А. Надирова, мордовского - В. Сульдина, чувашского - В. Калмыкова, члена Исполнительного комитета Всемирного Конгресса татар Р. Ягудина, предпринимателя из Кинель-Черкасс Р. Ходова и других с начальником ГУО Е. Коганом.

Основным поводом для этой встречи явилось отсутствие и в этом году набора абитуриентов на национальное отделение факультета начальных классов в Самарский социально-педагогический колледж. Дело в том, что в 1999 году приказом начальника ГУО набор абитуриентов на данное отделение было приостановлено на один учебный год. На этой встрече также представители центров внесли предложение, чтобы ГУО через средства массовой информации, директоров школ систематически объясняли родителям конституционные права граждан получать образование на родном языке. А Валентин Калмыков в качестве примера приводил состояние дел с национальным образованием у наших соседей - в Республике Татарстан, а также в Ульяновской области, где чувашский язык преподается в 117 школах. Это, по его словам, охватывает почти сто процентов всех школ.

Сильно спешивший, но все же принявший представителей НКЦ, Е. Коган на поднятые вопросы ответил примерно так.

По первому вопросу, на сегодняшний день, например, по данным управления в области нет преподавательских вакансий на татарские классы, то есть учителей достаточно. А национальное отделение в педколледже откроется на следующий же день, после того, как представители национально-общественных организаций вместе с начальником отдела кадров ГУО Ольгой Феоктистовной разберутся в проблеме трудоустройства выпускников этих отделений, и она даст гарантии, что эти выпускники будут трудоустроены.

Второй вопрос вызвал еще больше споров, чем первый. Позиция ГУО такова: отделы образования как государственный орган не формируют национальные интересы, а только их удовлетворяют. Если национальные центры соберут подписи родителей, желающих обучать своих детей на родном языке, то образовательные учреждения будут открывать школы, классы, факультативы и так далее.

Потом представители национально-общественных организаций, встретившись с начальником отдела кадров Главного управления образования О. Феоктистовой, пока получили обещание, что они, изучив ситуацию, предложат колледжу на добровольной основе сформировать национальную группу на базе существующих. Для этого национальные центры должны официально обратиться к руководству колледжа.

Руководители культурно-националных объединений, уже несколько лет подряд поднимавшие вопрос о необходимости принятия закона о национальном образовании и снова, не добившись желаемого результата, пришли к выводу: обратиться с письмом к председателю Самарской Губернской Думы Л. Ковальскому и Губернатору К. Титову с предложением принять закон «О национальном образовании в Самарской области», который стал бы механизмом претворения в жизнь конституционных прав граждан для получения образования на родном языке. Они предложили ввести учет национального состава детей с момента рождения и сообщить о них в органы образования. А они, в свою очередь, будут готовить преподавательские кадры с учетом национального состава детей, будущих учеников.

Фархат Махмутов, (№ 27).

РОССИЯ – ЭТО КТО?

Государственная Дума Российской Федерации при утверждении государственных символов проигнорировала многоконфессиональный характер страны

В принципе случилось то, что и должно было случиться: несмотря на негативную позицию общественности национальных республик, где проживает основная часть мусульманского населения страны и предостережения специалистов, Госдума утвердила в качестве государственного герба России символ царского самодержавия - двуглавого орла с двумя православными крестами. Этим же поставлено под сомнение дух и буква статьи Конституции, определившей отделение государства от религии.

В постсоветскую эпоху «демократической» России государство проводит крайне противоречивую политику в отношении русской, в нашем случае мусульманской, части своего народа. С одной стороны мы видим повышение внимания к ее национально-духовным интересам, особенно, на региональном уровне (в этом смысле показателен пример Самарской области), с другой - высшие государственные органы принимают решения совершенно противоположного характера, которые в конечном счете мешают достижению целей, которые ставит перед собой (или декларирует) это же государство. Вот такое противоречие.

Особое место среди этих, по понятным причинам, так и не принятых национальной общественностью шагов, стала ликвидация графы «национальность» в новых паспортах граждан Российской Федерации. Последствия такого, с позволения сказать, приближения к стандартам цивилизованных стран наша многонациональная Россия будет еще пожинать. Решение тогда принималось «втихоря», и мы были поставлены перед свершившимся фактом. Уже потом нам стали говорить о добрых намерениях государства и попытались объяснить все «блага» национальной «уравниловки» народов России.

Но национальная общественность так и не поняла. Это и неудивительно, потому как объяснить необъяснимое невозможно.

С гербом России ситуация была несколько иной. В обсуждении проблемы государственной символики могли участвовать все заинтересованные лица. Мнения разделились сразу. Державники упорно отстаивали «орла». Недвусмысленно высказывались ученые и специалисты из Татарстана, Башкортостана, столичные исламоведы. О недопустимости принятия для многоконфессиональной России православного по сути символа государства говорили президенты Калмыкии - К. Илюмжинов, Чувашии - Н.Федоров, Ингушетии - Р. Аушев.

Но результат получился тот же: депутаты Госдумы, ведь у нас умнее всех остальных граждан страны вместе взятых - и по их воле (и не только их, конечно) государственным гербом страны стал исторический символ только одной, пусть подавляющей части населения России. Теперь получается, что 20-миллионное мусульманское население страны плюс сотни тысяч иудеев, буддистов как законопослушные граждане обязаны пользоваться удостоверениями личности, где подтверждается, что они без роду и племени и вдобавок, волей-неволей, крещенные.

Аргументы власти (дескать, делается это в целях сохранения преемственности исторических символов, и что «орлу» уже 500 лет) вряд ли могут всерьез приниматься. Россия сейчас далеко не та, что во времена Иоана Грозного. Вообще, методы нашего государства при возвращении к своим историческим ценностям выглядят очень спорными. Атрибуты тарантасно-лапотной России (например, конные казачьи отряды) не очень вписываются в реалии страны, одной ногой стоящей в XXI веке. Хорошо хоть участковых милиционеров не переименовали в квартальных, а постовых - в городовых и околоточных... Во всем нужны и чувство меры и благоразумие. Особенно в таком деликатном вопросе, имеющем политическое и нравственное значение.

И когда же наши государственные мужи поймут, что уважение - не на словах, а на деле, законных интересов всех народов России только сплачивает страну и, действительно, это благо для всех. И когда же мы все, независимо от происхождения, национальности, вероисповедания, сможем как в знаменитой заставке радио сказать: «Россия - это мы!»

Шамиль Галимов, (№ 42).

2001 год

«В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТ НЕТ» –

так считают заместители глав районных и городских администраций

Выяснилось это на проходившем недавно научно-практическом семинаре под названием «Состояние и тенденции развития этноконфессиональной ситуации в Самарской области». Рассказать подробнее об этом событии мы попросили главного специалиста отдела по делам национальностей, связям с общественными организациями и религиозным конфессиям Администрации Самарской области Н. П. Осипову.

- В семинаре участвовали заместители глав районных, городских администраций, которые курируют этнические и конфессиональные вопросы, - говорит Надежда Петровна.- Здесь были представлены, за небольшим исключением, все районы области. Весной минувшего года подобное мероприятие уже проводилось, но необходимость таких встреч для обмена опытом существует постоянно. Нам интересно было услышать мнение с мест о том, как развивается ситуация в межнациональной и межрелигиозной сфере и насколько глубоко наши руководители владеют информацией в этом направлении.

- Какое место занимают в работе местных администраций вопросы возрождения духовности и языков народов Самарского края?

- Все участники семинара, практически в один голос заявляют, что национально-культурным объединениям надо всячески помогать, без вмешательства непосредственно в их работу. Об этом, в частности, говорил Н.Филиппов из Похвистнева. Кстати, во всех наших административных образованиях НКЦ успешно взаимодействуют с местными властями. И все довольны.

Но есть и тревожные факты. Мы проводили здесь анкетирование и среди прочих вопросов был такой: какие национальные СМИ издаются в Самарской области. И все, обратите внимание, все респонденты ответили: есть издания только на русском языке. Если не считать одного ответа о том, что существует татарское радио. Видимо, здесь имелось в виду многонациональное «Радио-7». Правда, надо помнить, в семинаре не смог принять участие З. Садриев из Камышлы, который, я уверена, дал бы правильные, объективные ответы.

Подобный пробел в знаниях можно объяснить недостатком информации в районных структурах. Значит, нам всем надо продолжить эту работу.

- Что считают наши заместители глав администраций самой главной проблемой?

- Интересно, что в самом начале работы семинара они говорили: национальный вопрос - это надуманная проблема. Но потом, в ходе обсуждения этноконфессиональной проблематики, выяснилось, что определенные проблемы на местах все-таки есть. Например, у властей очень сильное неприятие так называемых «лиц кавказской национальности». Но здесь причины сугубо экономические. Наши собеседники сетовали на то, что «южане» подкупают чиновников, занимают лучшие торговые места, теснят местных бизнесменов. Причины причинами, однако в перспективе такой конфликт просматривается. К счастью, к взаимоотношениям между коренными народами нашей области все это не относится.

Что касается пожеланий участников семинара, то они высказались за то, чтобы такие полезные встречи проводились регулярно. Они хотят больше информации по религиозным и национальным вопросам.

- Надежда Петровна, на семинаре были гости?

- Да, мы приглашали руководителя комитета по делам национальностей Администрации Оренбургской области, известного ученого-этнолога В. В. Амелина. Он выступил с интересным докладом. Если сравнить наше и их положение, то Самара в чем-то опережает, в чем-то отстает.

Наши газеты живут лучше: в прошлом, 2000 году, например, национальные издания Самарской области получили 680 тысяч рублей, оренбургские - только 100. Количество газет у нас практически одинаково. Но на Оренбургском государственном телевидении и радио регулярно идут национальные передачи, где транслируют

концерты и спектакли на башкирском, казахском, татарском и других языках. Но самое главное: национальными вопросами там занимается целый комитет. В Оренбурге выпускаются журналы «Этнопанорама» и «Жизнь национальностей» и, вообще, издательская работа поставлена на широкую ногу.

- В Самарской области свои особенности...

- Да, в минувшем году Администрация области в соответствии с планом - «Возрождение - 2000» хорошо поддержала национальные творческие коллективы: мордовские, чувашские, татарские. В Похвистневе создается чувашская Театральная гостиная «Стюхаль», она тоже получила помощь.

Начала выходить мордовская газета. Почти 400 тысяч рублей выделено национальному отделению при педуниверситете. Всего же на эти мероприятия в 2000 году было выделено почти 4 миллиона рублей.

Такие же цифры мы заложили на 2001 год. И поэтому, думаю, национально-духовное возрождение народов Самарской области и в будущем сохранит свой поступательный характер.

Беседу вел Шамиль Галимов, (№ 1).

ЧУЖИЕ МОЛИТВЫ

Когда я окончательно убедился, что это - она, то от потрясения на мгновение выпустил руль из рук и чуть не въехал в придорожный столб.

А сначала, заметив знакомого человека, решил сбавить скорость и (в голову сразу полезли нехорошие мысли) посмотреть: не туда ли она идет? Через три минуты, когда она вместе со своей дочуркой захлопнула коричневую дверь молельного дома евангельских баптистов, сомнений не осталось - эта знакомая мне симпатичная молодая женщина, оказывается, поменяла свои духовные ориентиры. А ведь еще десяток лет назад она регулярно посещала заседания татарского общества «Туган тел» и даже участвовала в проведении нескольких праздников, а потом внезапно и надолго потерялась из виду...

О том, что некоторые наши соплеменники - татары, башкиры, казахи и другие, отвергнув традиции своих предков, становятся членами многочисленных христианских церквей отечественного и иноземного происхождения, известно давно. В национальных СМИ Татарстана и Башкотостана довольно часто пишут об активной миссионерской деятельности церквей различного христианского толка. Не обошел стороной этот процесс и Самарскую область. В передачах татарской редакции «Радио-7» Шамиль Багаутдинов только за последние год-два привел с десяток примеров, когда мусульмане (по происхождению, конечно) в той или иной форме принимали чужую веру.

В последнее время ситуация принимает еще более острый характер. Особенно активизировались члены церквей, имеющие хорошие связи за рубежом. Еще весной 1999 года нам стало известно о доставке в Самарскую область крупной партии баптистской литературы нескольких наименований на татарском языке, прекрасной (в техническом смысле) полиграфической продукции - полноцветной, выполненной на плотной, мелованной бумаге, отпечатанной в Стокгольмском Евангелическом институте. Предназначалась она для бесплатной раздачи на тольяттинском и самарском Сабантуях. Тогда в газете «Азан» мы опубликовывали материал под названием «От какого подарка мы отказываемся?», в котором призывали наших земляков к бдительности. Конечно, одна газетная публикация вряд ли могла сорвать такую большую акцию. Тем не менее по каким-то причинам эти книжки на татарских национальных праздниках так и не появились.

Однако, теперь то в одном конце города, то в другом в двери квартир, где живут татары и башкиры, стучатся аккуратно одетые благообразные женщины и мужчины, которые начинают убеждать хозяев в единственной правоте баптистской веры и настойчиво суют в руки те красивые книжки.

А совсем недавно в ход пошли «агитки»- приглашения с предложением посетить молельный дом евангельских христиан-баптистов на Ботаническом переулке, что неподалеку от Центрального автовокзала. Выполняя свой журналистский долг и журналистское задание, пошли туда и мы.

Как мне кажется, я хорошо исполнил роль прозревающего атеиста. Но перед тем, как ко мне подошли ответственные за богослужение люди, пришлось добросовестно отстоять два часа у входа, потому что в зале было негде яблоку упасть: молодые, старые, средних лет, юноши и девушки, хор, пианино... Все это больше напоминало какое-то представление.

В проповеди наставника В.П. Крекера приводились факты «успехов» баптистского движения. Больше всего для нас интересна ситуация в национальных республиках, в том числе и бывшего СССР. В Татарстане и Башкортостане, оказывается, есть уже целые приходы, состоящие из представителей местного населения. Ряды новокрещенных, несмотря на все старания властей,

общественных организаций и родственников, пополняют также азербайджанцы и туркмены.

Проповедник активно работает с залом. Присутствующие, особенно дети, в том числе и девочка по фамилии Рахматуллина, бойко отвечают на поставленные вопросы. Потом, когда народ стал расходиться, ко мне сразу же подошел молодой мужчина. Видимо, понял, что я в первый раз здесь. Он абсолютно убежден в чистоте своей новой веры - это его право. Меня меньше всего интересовали рассуждения собеседника, почему он оказался не в более привычном для русского человека православном храме, а в молельном доме баптистов. Трудно об этом судить, ведь со своим уставом в чужой монастырь не ходят...

Читая эти строки, вы, очевидно, обратили внимание, что здесь практически нет критики в адрес деятельности баптистской общины. Дело в том, что ничего, что противоречило бы закону, они не делают и работают, как все религиозные организации. Свобода совести и вероисповедания, одним словом. Мы также сознательно опускаем щекотливые вопросы финансирования приходов ЕХБ, которые неизменно возникают, когда вспоминаешь качество их литературы, и их возможности бесплатной раздачи такого огромного количества книг. Хотя в этом быть может и кроется секрет наступательности и эффективности их пропаганды.

Полезнее поговорить о другом, а именно о том, почему люди, в том числе молодые, приходят сюда сами. Кто знает, может русских, действительно, здесь что-то привлекает. Все-таки и там, и здесь христианство, правда разного направления. Почему здесь оказываются наши - вот в чем главный вопрос.

Вопрос не праздный, ибо речь идет о преемственности национальных и религиозных традиций наших народов, об их духовных ориентирах, наконец, мирном сосуществовании разных поколений - отцов и детей. Последнее обстоятельство тоже очень важно, поскольку из-за неожиданного разделения родственников по религиозному принципу начинаются семейные разногласия и конфликты.

Выше мы упоминали о фактах перехода наших бывших единоверцев в ряды христиан. Есть конкретные имена, фамилии, но приводить их не имеет смысла, потому что попытка разобраться в причинах этого явления будет гораздо полезнее разоблачительного обсуждения поступков отдельных людей. Поэтому мы ограничимся только одним примером, показывающим насколько глубоко может зайти процесс, если наша общественность не обратит на это внимания и не начнет настоящую борьбу за умы нашей молодежи.

Семья достаточно молодых людей - муж (отец которого был очень известным человеком, а сам он руководитель крупной фирмы), жена, трое детей, все татары, живут в Красноглинском районе, совсем недавно совершенно добровольно прошли обряд крещения и стали членами общины баптистов.

Человеку в душу не заглянешь, и что там у него творится, знает один Бог и только он сам. Но некоторые внешние причины, по которым тот или иной человек решается на такой шаг, лежат на поверхности.

Конечно, отчасти это - дань моде. В смутные времена в любом обществе наблюдается чрезмерное увлечение нетрадиционными религиозными учениями. Помните, еще несколько лет назад по Ленинградской ходили толпы новоявленных кришнаитов. А сейчас пена спала, и эти молодые люди, среди которых, кстати, встречались и наши юноши и девушки в пестрых одеяниях и с аккордеонами, ушли в свои молельные дома, и их движение пошло на убыль. Но головы молодежи они поморочили сильно, и здесь мы тоже не досчитались некоторых своих людей.

Но гораздо большие потери, в первую очередь, нравственные, мы несем в результате пропагандистской деятельности христианских религиозных течений. И не всегда, как мы знаем, эта пропаганда несет явный, открытый характер. Достаточно посидеть хотя бы один вечер перед телевизором, чтобы понять - в нашем светском государстве, где, как нам говорят, церковь отделена от государства одной из религий дается преимущество. То же самое школьные программы и т.д. И все это, конечно, бесследно не проходит.

К сожалению, и некоторые исламские лидеры иногда неоправданно часто подчеркивают общность традиционных религий, что порой воспринимаются нашими соплеменниками буквально. Кстати, об этом и сказала («Бог для всех один»), знакомая, с которой, однако, у нас большого диалога не получилось. Не захотела...

Вот и получается, что с приходом очень нужной, полезной, с одной стороны, свободы совести и вероисповедания возникла еще одна угроза национально-духовной самобытности мусульманских народов. Сердца и души многих наших соплеменников пустые, и кто первым овладеет ими, тот в выигрыше. И читают наши, в общем-то, люди чужие молитвы и чужие книги, не обращая внимая на горькие слезы своих родителей:

Значит, проведение за один год четырех-пяти религиозных и национальных праздников, пусть и при огромном стечении народа, учеба нескольких десятков человек на курсах по изучению Корана, одна единственная на полуторамиллионный город татарская школа - всего недостаточно. Нужны принципиально новые подходы к воспитанию, каждодневная работа мусульманской общины и

национально-культурных организаций по пропаганде традиций, языка, обычаев предков, особенно в семье.

И вообще, все это - очень серьезная информация к размышлению...

Шамиль Галимов, (№ 2).

2001 год

МОМЕНТ ИСТИНЫ

В этом году группа самарских мусульман совершили хадж в Саудовскую Аравию и побывали у истоков нашей религии. Это - Фануза и Гусман Латыповы, Наиля и Джамиль Валиуллины, Замзамия и Хайдарзян Сафиуллины, Шайхелислам Ибрагимов, Минегали Шайхутдинов, Замзамия Шакурова, Харис Каюмов, Ринат Шакуров и Рахиля Павлова.

Возглавлял делегацию имам Самарской Соборной мечети Авхадетдин-хазрат Канюкаев. Несмотря на трудности дальней поездки, все паломники полны гордости и удовлетворения от исполненного долга. Ведь хадж в Мекку - один из столпов ислама, один из способов подтверждения истинной веры и его должны совершить все мусульмане, имеющие для этого материальные возможности, здоровье и соответствующую духовную подготовку.

Одному из паломников Ринату Шакурову двадцать девять лет. Такое бывает нечасто, когда молодой человек, отставив в сторону суету мирской жизни, берется за столь серьезное и ответственное дело. Так было и в 1996 году, когда Мекку посетил основатель нашей газеты покойный Зульфат Салахов, ему было тогда 27 лет.

Мы попросили Ринат-эфенди поделиться своими впечатлениями о путешествии к Священной Каабе и рассказать о чувствах, которые он там испытал.

- Расскажите, пожалуйста, немного о себе...

- Мне в июне будет тридцать лет. 1994 году закончил институт связи. Тогда же и женился, жена моя родом из села Ново-Урайкино (Яна Кызылсу) Красноярского района. Сейчас у меня свое дело.

- Ринат-эфенди, не секрет, что условия совершения хаджа в смысле материальных возможностей есть у многих Ваших ровесников, которые тоже ходят в мечеть, соблюдают обычаи и справедливо считают себя мусульманами. Но желающих поехать в Мекку немного.

- Хотя я родился и вырос в городе, в русскоязычном окружении, наша семья в общем-то жила в татарском, мусульманском микромире. Дело в том, что мой дедушка Забихулла-бабай был смотрителем старого татарского кладбища на 6-ом тупике. Я постоянно видел не только эти горестные обряды, но и то, как наши земляки ухаживают за могилами своих родственников, читают молитвы. То есть, в моей жизни татарское и мусульманское присутствовало всегда. А женитьба на девушке из села, которое известно своими сильными национальными и религиозными традициями, еще больше укрепила меня в вере. Большую роль сыграли в этом также родители жены. Мы постоянно проводим меджлисы, раздаем садака, помогаем мечетям - все это часть нашего бытия.

- Когда созрело решение совершитъ хадж?

- Религия, молитва помогают мне в делах. В этом я убеждался не раз. Считаю, что намаз, пост в месяц Рамазан и соблюдение других обрядов нисколько не мешают вести мирскую жизнь, работать, а, напротив, дисциплинируя нас, вносят в наши души и дела порядок, определенную систему. А решение ехать в Мекку зрело постепенно, и, слава Аллаху, в этом году мне выпало такое счастье.

- Вы достаточно молоды, в отличие от Ваших попутчиков. Какие чувства испытываются при посещении горы Арафат, мечети Пророка Мухаммеда - Аль-Харам, Каабы, горы Мина и других священных мест?

- Очевидно, я не буду оригинальным, если скажу: лучше один раз увидеть и прочувствовать все, чем сто раз услышать или прочитать об этом. Наверное, никакими высокими словами нельзя описать состояние души, которые бывает во время таваф'а, когда ты обходишь Священную Каабу или когда твои руки касаются ее стен. Несмотря на то, что меня окружали миллионы моих единоверцев, и все желали попасть внутрь Каабы, удалось это немногим, среди счастливчиков оказался и я.

«Вот это, - думал я тогда, - момент истины, центр земли, центр моего миропонимания». Здесь находятся единственное на свете место, когда при совершении намаза не надо искать кыйблу. Ты стоишь на той самой точке огромной многоликой планеты, куда каждый день обраще-

ны взгляды миллионов и миллионов мусульман из пяти континентов.

А лавины паломников и пятидесятиградусная жара?

Вы знаете, когда в своих чувствах и делах находишься так близко ко Всевышнему, все остальное как-то отходит на второй план. Да, народу много - все разноязычные, разноликие, мужчины, женщины, старые, молодые (были даже и маленькие дети, сидящие на крепких плечах своих отцов и, говорят, встречались даже младенцы на руках матерей)... Но все в одинаковой одежде «ихрам», и все равны перед Аллахом. Поэтому на самом главном намазе в мечети Аль-Харам, когда ряды молящихся составляют не менее трех миллионов мусульман, мужчины и женщины стоят вперемежку. Считается, что вот здесь-то в этом ничего предосудительного нет.

Действительно, совершение хаджа - дело не самое простое и легкое. Очень нам повезло, что среди нас находились наши уважаемые наставники Хайдаржан Сафиуллин и Джамиль Валиуллин, прежде бывавшие здесь. Во многих ситуациях они помогали советом новичкам.

А экстремальные случаи - там не редкость. Например, с большим трудом удалось вытащить зажатого в толпе Минегали-бабая Шайхутдинова. Надо сказать, что им было труднее всего, но он и Шайхелислам-бабай Ибрагимов, несмотря на почтенный возраст, выдержали все испытания и выполнили обряд полностью и неукоснительно.

Авхадетдин-хазрат Канюкаев четко организовывал наш быт и питание. А то, что в Мекке живут Минавхат-хазрат и Сания-ханум Мингачевы - для самарских паломников вообще клад. Они каждый год принимают своих земляков, приглашают к себе домой (удостоились этой чести и мы), оказывают им всяческое содействие, в том числе в выполнении обряда жертвоприношения. И теперь Минавхат-хазрат нам очень помог, вплоть до того, что заблаговременно приготовил в специальных канистрах воду из священного источника Зам-Зам, избавив нас от лишних хлопот выстаивания за ней в очередях. Спасибо им!

- Ринат-хаджи, можем ли поговорить о степени организации паломничества?

- Такую поездку нельзя называть хорошей, плохой, удачной и тому подобное. Это же не туристическая поездка, а хадж - наша священная обязанность, к исполнению которой мы все готовились долго и упорно. Но, как мне кажется, некоторых проблем, которые появляются там, можно избежать. К примеру, в Мекке работают представительства многих стран, которые встречают своих соотечественников, размещают их, обеспечивают всем необходимым. Об этом говорил М. Мингачев. Но для приезжающих из России такой службы нет. Поэтому возникают вопросы с жильем, едой и так далее. И, как бы это мягче сказать, становятся непонятными действия лиц, которые еще в Москве берутся сопровождать нас в Саудовскую Аравию. Хорошо было бы, если российские власти, в первую очередь, в «мусульманских» регионах нашли здесь какой-то выход.

- Что бы Вы хотели пожелать читателям газеты «Азан»?

- Хочу обратиться к тем, кто собирается совершить хадж: не откладывайте святое дело до более зрелого возраста, пенсии и т.д. Поезжайте сейчас, когда есть силы, здоровье - они в Мекке очень нужны. И напомнить, что, как говорят наши богословы, намаз позволяет упорядочить каждый день нашей жизни, пост-ураза в месяц Рамазан - каждый год, а хадж позволит спланировать всю вашу жизнь.

С Ринатом-хаджи беседовал
Шамиль Галимов, (№ 7).

В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ - ЗДОРОВЫЙ ДУХ

Сельский турнир межрегионального масштаба... Так можно назвать прошедшие в минувшие выходные соревнования по греко-римской борьбе на призы Наиля Гареева в селе Алькино Похвистневского района.

Это событие - больше, чем просто состязания в силе и ловкости. Дело в том, что вот уже второй раз на родине самого титулованного в Самарской области спортсмена по греко-римской борьбе, вице-чемпиона мира, заслуженного тренера РСФСР Наиля Гареева собираются мальчишки, занимающиеся в различных секциях, ДЮСШ и оспаривают почетные трофеи. И эти соревнования каждый раз вызывают огромный интерес спортивной общественности и зрителей. Но обо всем по порядку...

Турнир проводится при деятельном участии областной Федерации греко-римской борьбы и администрации Похвистневского района. Поэтому он успел превратиться в престижный, и поучаствовать в нем хотят спортсмены из многих регионов России и даже бывших союзных республик. Но возможности организаторов не безграничны, и на соревнования смогли попасть в основном наши ребята - из Самары, Сызрани, села Новое Мансуркино и воспитанники местной секции, всего 130 мальчишек. Приехала также команда из села Чулпаново Нурлатского района Республики

Татарстан. Все они, главным образом, 1988-1990 годов рождения.

Два дня в Алькинском Доме культуры, сцена которого при необходимости становится борцовской площадкой (размером 14х14 метров), шли жаркие схватки. Юные борцы (обратите внимание на их возраст) показывали огромное мужество, терпение, завидную волю к победе. Подумать только: у них по 30-40 кг веса, и мышцы только-только начали формироваться, борцами-то (по фигуре и телосложению) их назвать очень трудно, а что выделывают на ковре! Захваты, броски, подъемы, перевороты - все, как учили. А, оставаясь в партере и лопатками вниз, всячески пытаются снова оказаться наверху. Можно ли для этих мальчишек придумать лучшую тренировку их силы и воли!

Ребята боролись по одиннадцати весовым категориям, и одиннадцать самых сильных из них стали победителями соревнований на призы Наиля Гареева. В самой легкой категории (до 29 кг) лучшим стал Саша Грачев из Сызрани (тренер А.Попов), а в самой тяжелой (до 75 кг) - Айрат Калимуллин из Алькино (тренер Х. Гареев).

Прошедшие соревнования имеют не только спортивное значение. В наше смутное время молодежь, дети более всего подвергаются соблазнам, и борьба за их счастливое, здоровое будущее - дело не одних родителей, но и всего общества. Об этом в Алькино говорили все: глава администрации района А.И.Ларионов, имам Расих-хазрат Вакказов и другие. А занятия спортом для ребят - это в первую очередь, заполнение их свободного времени, почти гарантированный уход от наркотиков, спиртных напитков, курения и плохих компаний.

Самый наглядный пример: в Сызрани мастер спорта Анатолий Попов практически на голом энтузиазме занимается с ребятами, у которых нет родителей. Кстати, самый «легкий» чемпион Саша Грачев - один из таких. А другого воспитанника секции Сережу Гадалина, который в Алькино боролся тоже, как лев, одиннадцать лет назад нашли на «помойке», кроху, завернутую в старое тряпье. Мало ли примеров, когда такие дети, подрастая, попадают в подвалы, начинают воровать, употреблять наркотики. И заканчивается их жизнь очень часто от передозировки или получает свое продолжение на тюремных нарах.

Беда, да и только. Дурной пример заразителен: наркота дошла до сельской школы. Деревенские ребята давно уже пьют и курят, наверное, только чуть меньше, чем их городские сверстники. К сожалению, руководителей, особенно в районах, которые видят эту опасность, очень мало. Противоположный и положительный пример в этом - Похвистневский район. Уже пять лет в селе Новое Мансуркино работает секция греко-римской борьбы (тренер Рафкат Аглиуллин), куда ходят четыре десятка мальчишек. Сейчас такая же секция открылась в Алькино. И какая – с душевыми, раздевалками, необходимыми спортивными снарядами, полной экипировкой спортсменов! Такому обеспечению позавидует любая городская ДЮСШ.

К сожалению, такие случаи - единичные. В остальных селах молодежь нередко слоняется без дела. Праздно шатающихся у пустых клубов ребят и девчонок отлавливают торговцы наркотиками. Нет работы, нет и будущего...

В то же время почти в каждом населенном пункте есть школа, спортзал, учитель физкультуры, местная администрация, которые при желании могут последовать примеру похвистневцев.

Шамиль Галимов, (№ 7).

НЕ ВСЕ РЕФОРМЫ БЫВАЮТ ВО БЛАГО

Как известно, в системе образования Республики Татарстан с предстоящего учебного года начинается постепенный переход, вернее, возвращение к латинской графике.

Одобренному Государственным Советом РТ и подавляющей частью интеллигенции плану «латинизации» дан старт и процесс, что называется, пошел. Но как это будет происходить, насколько полезен будет для нашего народа очередной «языковой» поворот - вопросов, здесь, как мне кажется, больше, чем ответов.

С Татарстаном вроде бы ясно. Мне в этой связи хотелось бы обратить внимание общественности, СМИ и органов власти на проблемы татар, проживающих в городах и селах России за пределами национальной республики и которые составляют почти 70 процентов всего татарского народа.

Во всех местах компактного проживания татар (имеется в виду, как коренного населения) не решена важнейшая, ставшая сложнейшей для России проблема - это обучение на родном языке. Проблема, порожденная благими намерениями государства и доведенная до абсурда чиновниками от образования. Началось это еще в 50-е годы с известного постановления об улучшении преподавания русского языка в школе.

Нынешние чиновники, отчитываясь о своей работе, сообщают о наличии сотен и тысяч национальных школ, которые являются таковыми только по составу учащихся. В действительности

национальных школ нет, в лучшем случае есть школы с преподаванием достаточно усеченного курса родного языка и то, в основном, только в сельской местности со стопроцентным татарским населением. А в городах даже 1 процент детей не имеют этой возможности.

Стараниями небольшой части пап и мам здесь хоть как-то удается удержать определенный уровень татарской грамотности - умение читать и писать с ошибками, то есть в пределах личных возможностей родителей. Беседы с молодежью нас убеждают в том, что читать и писать на родном языке может только один из 15-20 наших юношей и девушек.

XX век был довольно тяжелым для татар. Происходили весьма интересные, порой противоречивые процессы у всех мусульманских народов, и увлеченность реформами письменности была успешно использована нашим атеистическим государством, как инструмент борьбы с религией. И по иронии судьбы татары, как наиболее образованная часть мусульман бывшего СССР, оказались в первых рядах. В результате перехода от арабской письменности к латинице, а затем еще и к кириллице мы оказались начисто оторванными от нашей тысячелетней литературы, истории и культуры.

Письменность - это не только инструмент передачи информации о процессах, происходящих в мире сегодня. Это еще и способ, с помощью которого мы познаем нашу историю, знакомимся с литературным наследием, оставленным нам предыдущими поколениями, наконец, это - способ передачи традиций и сохранения преемственности образования, культуры.

Если при жизни одного поколения изменить письменность хотя бы один раз, с этим народом происходит культурная катастрофа. Причем она во сто крат страшнее культурной революции Китая 60-х годов. Цивилизованные народы Китая, Японии не торопятся отказаться от иероглифов, Грузия, Армения не поддались реформам 20-х годов и сохранили уникальную древнюю письменность, а англичане и французы по-прежнему пишут одно, а читают как надо (это называется транскрипция). Но никто не спешит реформировать или изменить письменность. И таких примеров десятки - все держатся за устоявшуюся систему письменности.

По чьей же злой воле или наивному недомыслию неумолимо двигается мой народ в разряд младописьменных, зачеркивая, сжигая за собой мосты в богатейшее наследие предков. За неполные 100 лет мы третий раз меняем основу письменности алфавит, не считая мелких реформ начала XX века, то есть в среднем каждому поколению татар дается своя письменность (нас можно записать уже в Книгу рекордов Гиннеса).

Если в условиях социализма с его жесткой организованностью, системой долгосрочного планирования и возможностью мобилизации государственых ресурсов реформы письменности 20 - 30-х годов, несмотря на огромный ущерб, нанесенный культуре, истории, литературе мусульманских народов, все же не привели ко всеобщей неграмотности, то нынешнее состояние экономики, неумение и невозможность (а может быть, и заведомое нежелание) мобилизовать необходимые ресурсы может привести к непредсказуемым последствиям. О некоторых из них нетрудно догадаться - очень скоро, через 10-20 лет 70-80 процентов татар перестанут читать по-татарски.

Старшее поколение не научится читать, некому их переучивать. Им станут недоступными новые газеты и журналы. Ведь даже сегодня на 100 татарских семей приходится в среднем не более 5 газет и журналов.

Переиздание многовекового литературного, исторического наследия осуществлять никто не будет и новому поколению оно будет недоступно. Наше поколение и наши старшие братья и сестры это уже испытали на себе.

И сейчас грамотные писатели появятся в лучшем случае лет через 15-20. Образуется сплошной лингвистический, языковой вакуум, который мы можем и не преодолеть.

Кто, когда и на какие средства организует всеобщую переучебу? Татарстан, возможно, имеет какие-то ресурсы (хотя и в этом уверенности нет) для преодоления проблем, созданных самими же, но где найдутся ресурсы для перехода 4 миллионов «российских» татар на новую письменность.

Совсем недавно Государственная Дума Российской Федерации проводила слушания по вопросу реформирования русского языка. И что? Депутаты не собираются выделять для этого денег потому что их нет.

Подумать страшно при нынешнем состоянии экономики, сколько потребуется средств на подготовку и переподготовку педагогических кадров, замену шрифтов во всех издательствах, разработку компьютерных программ и обеспечение ими дышащих на ладан СМИ и вообще на переучиваение 4 млн. человек, хотя бы до уровня «умею читать».

Где взять эти деньги?

Кто сможет финансировать эти огромные расходы и подготовить огромную армию учителей, если сегодня мы не можем (а государство, как мы отчетливо видим, особенно и не хочет) ввести повсеместное преподавание родного (татарского) языка на основе имеющегося алфавита.

На мой взгляд, есть куда более насущные проблемы для сохранения языка, обеспечения единого для татар национально-культурного и

языкового пространства для противодействия процессам ассимиляции.

Первое. Создание татарского медиа-холдинга под эгидой Правительства России и Татарстана для охвата всего Приволжского округа электронными и печатными СМИ, радио, TV - татарскими, но не татарстанскими.

Второе. В этом округе сосредоточено почти 80 процентов татарского населения России. Радио - круглосуточно охват от Астрахани до центра России, TV 5 раз в неделю с 2-3 часовой культурно-просветительской и учебной программой, недорогие газеты и журналы, которые в ближайшем будущем дойдут в каждую семью.

Но проблема обучения на родном языке должна оставаться первостепенной и наиважнейшей.

...Глобальные проблемы желательно не создавать, но когда они возникают надо их решать, опираясь на мнение народа, правильно поставив вопросы при проведении опроса населения. А то ведь при большом желании можно найти и преимущество квадратного колеса по сравнению с круглым.

А, может, уже поздно, и Карфаген все равно будет разрушен?

Мансур Ямалетдинов, (№ 22).

КАКОГО ЦВЕТА МЭР ЛИМАНСКИЙ?

Газета «Самарское обозрение» в номере от 2 апреля дала на поставленный выше вопрос вполне определенный ответ: зеленого.

Поводом для такого категоричного вывода, а и потом целого потока «компры» в некоторых СМИ против Главы города Самара стала февральская публикация в нашей газете, которая называлась «Станем новоселами и ты и я!»

Кто успел забыть ее содержание, кратко напомним: мы тогда сообщали читателям, что фирма «Альянс» на территории между кинотеатром «Шипка» и Соборной мечетью будет строить жилые дома, мусульмане, которые пожелают жить около храма, пожалуйста, покупайте здесь квартиры, городские власти в курсе.

И тут же приведем некоторые выдержки из выступлений самарских журналистов по этому поводу: «От имени Георгия Лиманского мусульманам обещали построить отдельный жилой район» («Самарское обозрение», 2 апреля), «Лиманский разжигает межнациональную вражду и за это на него можно подавать в суд» (Программа «Вече» Нины Богаевской, ТК «Орион»), «Русско-татарский хамелеон» («Алекс-информ» Олега Киттера, 10 апреля)...

Что тут скажешь? Сразу на ум приходит восточный анекдот про Ходжу Насретдина, который от души смеялся при виде обыкновенного кривого пальца. Можно и посмеяться, если очень хочется. С таким же успехом можно и при обычном случае из городской жизни Самары (строительство домов и покупка жилья), если очень хочешь, найти вредительскую роль Главы города и, сделав из этого совершенно потрясающие выводы, обвинить его во всех смертных грехах.

Выборы Главы города Самара, намеченные на 15 июля - вот что стало причиной столь произвольной трактовки рядового, в общем-то, факта и попытки выжать из него максимально больший политико-идеологический капитал. Вступать в полемику с коллегами, для которых, очевидно, совершенно чужды понятия «журналистская этика», «объективность» и т.д. - дело бесполезное и неблагодарное. Хотя понять журналистов и тех, кто за ними стоит, в какой-то мере можно: все подчинено достижению высокой цели - свалить одного градоначальника и поставить другого, своего. В политической борьбе ведь все средства хороши.

В конце концов, каждый видит то, что хочет видеть. Вот, например, мы видим, что и городские, и областные власти считают всех жителей Самарской области полноправными гражданами страны и помогают религиозным организациям в строительстве как православных церквей, так и мусульманских мечетей: при их участии восстанавливается синагога, открываются духовные семинарии и медресе. Они, управляя таким большим хозяйством и такой массой людей, в отличие от чернящей их журналистской братии, понимают, что все самарцы, независимо от национальности и вероисповедания, работают на благо общества, платят налоги и имеют конституционное право на помощь государства в возрождении своей духовности и культуры.

А то, что Лиманский, якобы, отдает приоритет только мусульманам и даже сам «позеленел» - это полная чушь. Он активно поддерживает развитие православных приходов и строительство в Самаре новых церквей и реконструкцию старых культовых сооружений - это всем известно. Мы живем в многонациональном и многоконфессиональном городе и долг любого мэра или главы администрации - учитывать этот фактор в своей работе.

К счастью, наши руководители тверды в своей линии и делают это, несмотря на все публикации в газетах, после чтения которых обязательно хочется вымыть руки и непременно с мылом. А еще лучше - с каким-нибудь дезинфицирующим

средством. Ведь столько там грязи и ненависти к «инородцам»! Противно!

А Нине Богаевской хочется сказать одно: строительная фирма «Альянс», безусловно, продаст Вам квартиру в новом доме у «Шипки». И зря думаете, что откажут, потому что при этом национальный фактор совершенно не учитывается. Лишь бы у Вас было много у.е. Того самого цвета, в пристрастии к которому обвиняют Лиманского.

Шамиль Галимов, (№ 26).

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПАСПОРТА

Житель города Самары Ильяс Ибятуллин отказывается получать паспорт нового образца и мотивирует это тем, что на нем изображены символы православной религии и не указана его национальность.

В первый раз И.А. Ибятуллин пошел в паспортно-визовую службу Самарского РОВД три года назад. Причина была банальная: у «серпастого» и «молоткастого» старого советского паспорта оторвалась первая страница с основными данными о владельце. Человеку, далекому, в общем-то, от политики и прочих таких вещей (Ильяс Авхатович - бизнесмен, весь в делах и считает себя мусульманином), новое удостоверение личности не понравилось сразу. «Два больших креста на самом главном документе... - говорит он. - Я сразу и не поверил, что такое может быть. Подумал, возможно, это какой-то временный паспорт. Не могут же власти так откровенно плевать в души нам, неправославным российским гражданам и решил подождать».

Тогда злополучный листок осторожно приклеили к обложке, и дело на этом закончилось. Сейчас же другая ситуация: в короткий срок свои паспорта должны поменять все граждане Российской Федерации, население оповещено о возможных в будущем проблемах.

По квартирам и домам частного сектора ходят работники паспортных столов и торопят людей, призывая их быстрее обзавестись новыми удостоверениями личности.

Ибятуллин ошибся - паспорт с двуглавым орлом и крестами стал нашим на многие-многие годы. Если не навсегда, то уж на нынешние два поколения - это точно. В конце прошлого года, как известно, почти одновременно были подписаны два Указа Президента: о государственном Гимне и Гербе Российской Федерации. С ними теперь нам жить.

Недавно Ильяс-эфенди запланировал поездку по делам в Республику Казахстан. И, наслышанный о том, что по «паспортной причине» людей высаживают с готовых к вылету самолетов, не пускают через границу, решил обезопасить себя. И... получил справку в РОВД о том, что является гражданином Российской Федерации, и положил его в старый, советский паспорт. Напрасно уговаривали его сотрудники ПВС получить новый, «крестастый» паспорт. «Не могу, - говорит Ильяс Авхатович, - носить у сердца такой документ. Все предки вели мусульманский образ жизни, сам хожу в мечеть, стараюсь соблюдать все обряды. Как мне совмещать «Бисмиллəһ» на устах и православные кресты (пусть даже на корочке) на груди?»

А без паспорта ведь нельзя. Правда, И. Ибятуллин (ему под пятьдесят) давно выучился, отслужил в армии, но все равно без паспорта невозможно прожить. В Казахстан с той справкой один раз он съездил, повезло. Но в следующий раз может и не повезти. Как же быть - там у бизнесмена дела, партнеры, договоры?

Этот вопрос не нов - он стал в свое время темой горячей дискуссии среди ученых, представителей национальной интеллигенции, правоведов (газета «Азан» тоже не раз обращалась к этой теме). Большинство их сходилось во мнении, что при утверждении символов Российского государства, в том числе и новых паспортов граждан, следует учитывать традиции, многоконфессиональный и многонациональный характер страны.

Как учли все это власти - мы уже знаем. С паспортом вообще получилось интересно: о новом его образце стало известно уже после его утверждения Президентом Б. Ельциным. Осенью 1998 года руководители НКЦ Самарской области - чувашского, мордовского, татарского, башкирского, казахского и др. направили Президенту РФ письмо с просьбой рассмотреть вопрос об отмене ошибочного решения, приводили свои доводы.

Через несколько месяцев из Управления по работе с письмами и обращениями граждан Администрации Президента Российской Федерации пришел ответ примерно такого содержания: «В удостоверении личности граждан РФ, утвержденном Указом Президента Российской Федерации № (такой-то) от (такого-то числа) нет графы «Национальность», потому что в удостоверении личности граждан РФ, утвержденном Указом Президента Российской Федерации №(такой-то) от (такого-то числа) нет графы «национальность». Вот так. Это - верх бюрократического цинизма!

С гербом, правда, получилось несколько иначе - проблема широко обсуждалась, выс-

казывались различные точки зрения. Многие специалисты по межэтническим и межконфессиональным проблемам, общественные и духовные лидеры из Центра, Северного Кавказа, Татарстана, Башкортостана, Калмыкии, Чувашии аргументированно доказывали, что в светском государстве религиозных символов (тем более, одной религии) на гербе не должно быть. Понимание, вроде бы, было, и мы, представители мусульманских народов, надеялись, что на этот раз государство вспомнит, что живут в нем не только православные, а все ее граждане страны равны перед Конституцией и законом.

Но власть снова оказалась глухой, как стены Московского Кремля. Традиции - сказали нам, - Россия возвращается к своим традициям! И все тут.

Традиция, действительно, такая вещь, к которой надо относиться бережно. Правда, понимает это каждый по-своему. Например, Азербайджан, Узбекистан или Таджикистан до того, как стали территориями Российской империи, тоже имели свои традиции, которые накрепко были связаны с исламом, а нормы шариата регулировали весь образ жизни народа. Бухарский эмир или Кулябский хан, например, имели даже духовные звания. Но почему-то ни Ислам Каримов, ни Эмомали Рахмонов, ни Нурсултан Назарбаев (кстати, все они совершили хадж в Мекку) после 1991 года не стали вносить исламские элементы в символы своих государств. Когда, казалось бы, сам Аллах велел им сделать это - бывшие республики СССР после эмиграции оттуда русскоязычного населения в национально-религиозном смысле почти сплошь стали мусульманскими. И, скажем, полумесяц на обложке паспортов граждан этих независимых государств не вызвал бы столь резкого неприятия немусульманского населения по причине его малочисленности. (Кстати, здесь любой гражданин в своем паспорте по-прежнему смело указывает свою национальность и, очевидно, никакой своей ущербности при этом не чувствует).

Но там не стали переступать грани разумного. Может быть, потому, что Казахстан, Узбекистан и Таджикистан - это светские государства и там религия отделена от государства?

...Ну а гражданин новой демократической, светской России Ильяс Ибятуллин не приемлет и не хочет доставать «из широких штанин дубликатом бесценного груза» «орластый» и «крестастый». Потому нечего «читать и завидовать» ему.

«Завидовать нечему», считает наш соотечественник.

Шамиль Галимов, (№ 27).

ЛАТИНИЦА КАК ФАКТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В последнее время в татарской общественности возникла дискуссия в связи с принятием Татарстаном закона «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». Газета «Азан» тоже неоднократно обращалась к данной теме. Мы решили узнать также мнение ученого-языковеда. И в этом номере предлагаем читателям интервью, которое дал нашему журналисту профессор Самарского педагогического университета, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой языков народов Поволжья и лингвистической культурологии Ш.А. Махмудов.

- Шамиль Ахмедович, как, по вашему мнению, система латинской графики будет вживаться в общую систему образования?

- Мне здесь представляется следующая картина, которую я хочу объяснить на примере исторических фактов. Когда-то обучение татарскому языку велось на основе арабской графики. Сейчас этим владеют только специалисты узкого профиля. Тем не менее, огромные пласты культуры татарского народа отражены с помощью алфавита, построенного именно на этой графике. За счет нее в свое время росла и развивалась наша культура, на ней писатели и поэты творили свои шедевры. Арабская графика внедрилась в татарский язык мирно, с помощью торговцев, исламских миссионеров. Наверное, поэтому эта графика прижилась быстро.

В Персии же подобный переход произошел насильственным путем, поэтому возникли некоторые проблемы и борьба против нее. Тем не менее, персидский язык и культура выжили благодаря именно арабской графике. Но время диктует свое. И со временем у татарского народа арабская графика была заменена графикой русского алфавита. Наш современный язык отражается сейчас именно с его помощью. Здесь я хочу отметить, неважно какой алфавит лежит в основе: арабский, русский, или, как планируется сегодня, латинский. Он в любом виде служит тому или иному обществу. Поэтому современная латинская графика тоже займет свое место в системе образования. Естественно,

это произойдет не сразу. Будут поиски, разные варианты, то есть алфавит будет оттачиваться, совершенствоваться, дорабатываться. Займет это ни неделю, ни год и даже ни десять лет. Я не удивлюсь, если этот процесс будет проходить лет двадцать пять, а может и больше.

Говоря о латинской графике в татарском языке, я вспоминаю, как этот процесс происходит в Туркменистане. Я видел туркменский алфавит на латинской графике. Сейчас его называют «Элипбий». Введение «латыни» здесь идет уже более десяти лет и со своими трудностями. Но в этом есть один положительный момент. Дело в том, что большее место в мировой языковой практике занимает латинская графика. В основе самых распространенных языков: английского, немецкого, французского - лежит именно она.

Я не удивлюсь, если народы в большинстве постепенно привыкнут к новой системе и со временем окончательно примут латиницу. Вместе с тем убежден, что некоторые национальные алфавиты сохранятся, как уже пять тысячелетий сохраняется армянский алфавит.

- Легко ли произойдет переход на латиницу за пределами Татарстана?

- Он будет происходить гораздо тяжелее, чем в самом Татарстане. Мы в основном общаемся на русском языке, так как он государственный. За пределами Татарстана доминирует именно русский язык. Поэтому процесс перехода на латиницу возможен только с помощью активистов-общественников. Сама по себе латиница за пределами Татарстана вряд ли будет широко распространена.

- Как вы думаете, какие могут быть проблемы в издании новых пособий, книг и, соответственно, как их избежать?

- По сравнению с другими, в нашем языке эту проблему решить намного легче. Так как все научные понятия сформировались и уже отражены с помощью татарского языка. Остается только подумать над языковым оформлением, то есть одно и то же слово написать на латинской графике. Здесь не надо выдумывать новые слова. Вообще, жизнь книги коротка - не более 25-30 лет. Через 30 лет она ветшает, и необходимо печатать новую. Исторические раритеты изучаются только узкими специалистам, основная же масса людей любуется старыми, старинными книгами только как предметами старины, как историческими реликвиями. И здесь уже не задумываешься, какая графика лучше: старая или новая.

И сам язык не стоит на месте. В школьном учебнике татарской литературы приводятся тексты Кол Гали на древнетатарском и в переводе на современный язык.

Я опять возвращаюсь к истории. Например, когда в X веке вводилась арабская графика, это не значило, что мы должны читать именно на арабском языке. Эта письменность вскоре стала приспособленной к лексике и орфографии татарского языка. А книги все были написаны на родном языке, то есть буквы отражали звуки татарского алфавита, но сами были на арабской основе.

Сейчас наблюдается то же самое и с латиницей. Естественно, переход потребует больших материальных расходов. Так как все печатное нужно заменить на латинскую графику. И, повторяю, это займет это очень много времени.

- Переход на латинскую графику вы считаете правильным решением или нет?

- Закон о восстановлении латинской графики я считаю правильным. Здесь вопрос даже не языковой, а, скорее, общественно-социальный. Язык представляет национальность, то есть это одна из основных частей национального самосознания. Графика в языке имеет ведущее место. Я помню были предложения перейти на арабскую графику, но она распространена в мире не так широко, как латиница. У нас есть опыт перенять опыт Азербайджана, Туркменистана, а также других республик бывшего СССР, которые уже перешли на новую систему. Я думаю, благодаря этому в какой-то степени поднимается дух национального самосознания, а это очень важно для татарского народа.

Поэтому я не вижу в восстановлении татарской письменности на латинской графике ничего регрессивного, напротив, оно имеет прогрессивное значение. Доказывать свою национальную независимость, думаю, лучше все-таки таким образом, чем делать это, стреляя из автомата.

Беседу провела Миляуша Газимова, (№ 29).

НА НИВЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Шестого октября в селе Теплый Стан Елховского района традиционный праздник День учителя совпал со знаменательной датой - 100-летием средней школы.

По этому поводу здесь прошло грандиозное торжество, оставив у всех в памяти незабываемые, приятные впечатления. Как по заказу, несмотря на осень, в этот день над праздничным селом ярко светило солнце, будто оно радовалось и веселилось вместе со всеми сельчанами.

Не зря говорят, что школьные годы самые чудесные. Помня об этом, на праздник собралось

очень много народа: учителя, выпускники разных лет, преподаватели - ветераны войны, кому сейчас уже за 80 лет, а также многочисленные гости.

Торжественная часть началась с выступления учащихся 10 класса с композицией «Идель». Затем директор школы Г.Г. Хайруллин выступил с поздравительной речью.

Юбилейный праздник велся на русском и татарском языках. Ведущие рассказали собравшимся историю школы. Сто лет - срок немалый, и за это время в жизни школы произошло много изменений, крутых поворотов. До 1880 года население Теплого Стана было практически неграмотным. Дети получали только религиозное воспитание, заучивали те молитвы, которые знали их родители. На этом их обучение заканчивалось.

В просвещении теплостанцев поворот к лучшему происходит в 1898 году. Это было связано с приездом Валиахмета Сабирова. Он был культурным, для своего времени весьма образованным, примерного поведения человеком. Известный купец Нугман Вахитов породнился с ним, выдав за молодого учителя свою дочь. Используя родственные отношения, Валиахмет добивается, чтобы в селе была построена школа для детей.

Нугман Вахитов покупает в селе Новый Буян большой дом с надворными постройками и строит в селе первую школу со светскими элементами обучения. В ноябре 1901 года здесь начинаются занятия.

В классах появились парты, стол для учителя, классные доски. Дети учились читать и писать. Учеба была раздельной, здесь учились только мальчики. В школе-медресе было введено чтение и письмо, при этом использовался звуковой метод обучения. Но работа любимого учителя продолжалась недолго. В 1906 году Валиахмет Сабиров уезжает, заменяет его родной брат - мулла Мухамедзян.

При нем качество обучения детей снижается. Меняется и состав учителей. Учителем стал работать слепой Сафиулла Сулейманов. Так продолжалось до самой революции.

Осенью 1917 г. в школе появились новые учителя: Ханиф Насруллин, Ибрагим Гильманов, Шакирзян Мердеев, Исмагиль Хайруллин, девушка по имени Гельсем из Мелекесса, которые стали вводить совместное обучение мальчиков и девочек, что давалось с трудом. В адрес учителей появились угрозы с требованием прекратить совместное обучение. На защиту учителей встали многие жители села, особенно молодежь.

Школа пополняется новыми учителями. В 1919 году в школе начинают работать Зиннят Нуруллин и Гайша Вахитова. В1920-1921 годы - Марзия Биктимирова, Герей Губайдуллин, Хадия Емельянова, Вали Вахитов. Потом прибывают новые учителя: Халил Хайров, его жена Рахима, Хасян Габунов, Закир Яббаров, Исай Миникаев. За хорошо поставленную работу по ликвидации неграмотности в 1931-1932 учебном году школа награждается переходящим Красным знаменем Кошкинского райисполкома. Заведующим школой в эти годы был Ибрагим Гильманов.

Менялись времена, менялась и школа. В феврале 1932 года она преобразовалась в неполную среднюю школу и одновременно стала называться школой колхозной молодежи.

16 мая 1935 года Теплостанская школа сделала первый выпуск 7-го класса из 30 учеников. Часть выпускников школы, окончив специальные годичные курсы по подготовке учителей в Ульяновске, вернулись в родную школу. Это Гаян Халиуллина, Кашифа Хамидуллина, Валиахмет Сатдаров, Исмагиль Сабиров, Минахмет Валиахметов и другие.

Счастливая пора детства осталась позади. В 1941 году почти все учителя и выпускники ушли на фронт. Многие не вернулись домой. Лишения лихой годины коснулись, конечно, и школы: дети занимались в две смены, не хватало учебников, было плохое обеспечение школы топливом, не проводились ремонтные работы. Однако коллектив учителей самоотверженно преодолевал трудности военных лет.

Особенно плодотворно работала теплостанская школа в послевоенную эпоху. Сотни девушек и юношей, получив здесь хорошее образование, поступили в вузы и работают сейчас в разных отраслях экономики, культуры и науки.

Воспоминания молодости, слезы радости... Все это испытали учителя школы, рассказывая о своей жизни, трудной, но близкой сердцу, педагогической деятельности. Их одаривали букетами цветов, таких же прекрасных, как воспоминания об этом празднике.

Думаю, не раз вздрогнуло сердце и выпускников школы. Ведь их детство, первые уроки, первые учителя связаны именно с этой школой. Возможно, именно здесь они пережили свою первую любовь. Поэтому с неподдельным волнением вспоминали и благодарили выпускники своих первых учителей, отдавших им все тепло своей души, научивших их читать и писать. Ведь любовь к знаниям закладывается с детства и, благодаря именно этим прекрасным педагогам, сейчас многие из выпускников стали высококвалифицированными специалистами.

Поздравить родную школу они пришли не с пустыми руками. Вручили очень много подарков, в том числе, два принтера. Минутой молчания присутствующие почтили память преподавателей, которых уже нет в живых.

С поздравлениями выступили также гости, приехавшие на юбилей школы: представитель администрации Елховского района А.Б.Катин,

заведующий районным отделом образования И.Н.Латыйпов и другие.

И, конечно же, торжество не прошло без своих талантливых выпускников, без их музыкального искусства и замечательных песен. Известные артисты самарской эстрады Галия Мустафина и Искандер Ахметов подарили слушателям свои лучшие песни.

Кульминационным моментом праздника стало выступление бывшего директора школы, знатока истории села - А.Н. Насырова, который многие годы руководил коллективом. Для него, несомненно, этот день стал тройным праздником. Ведь после упорной работы и долгих стараний на празднике состоялась презентация его книги «Тормыш агышы». Этот историко-библиографический очерк посвящается истории села Теплый Стан. Во время выступления автор вручил книгу со своим автографом в качества подарка спонсорам, которые помогли завершить многолетний труд автора.

После торжественной части праздника прошло дружеское совместное чаепитие, сопровождавшееся также новыми выступлениями артистов Самары: Г. Мустафиной, Л. Абдуллиной, И. Ахметова.

Так завершился юбилейный праздник, длившийся с утра до позднего вечера. Еще очень долго его гости не могли расстаться друг с другом, продолжив свои беседы и воспоминания в коридорах и классах школы. Кто-то вспоминал свою молодость, первых учителей, учеников, кто-то размышлял о будущем, но все разговоры были связаны только с этой школой, которая вот уже 100 лет распахивает свои двери перед всеми желающими простыми, но теплыми словами: «Добро пожаловать!»

Аняс Мингалеев, (№ 33).

ВИЗИТ НЕПРОШЕННЫХ ГОСТЕЙ

Злые ветры исламофобии дуют и около наших домов. Силы, которые хотят поссорить народы, рядом.

Все происходило как в детективном фильме и в лучших традициях национал-большевистской партии. Юнцы в черной форме и с фашистской свастикой на рукаве подошли к зданию Самарской Соборной мечети, когда стемнело.

Пока их не заметили охранники ближайшей автостоянки, хулиганы (их было человек 5-6) успели посбивать на асфальт фонари ночного освещения с восточной стороны здания, выкрикивая при этом «Убирайтесь из Самары!», «Долой исламистов!» и т.п. По рассказам дежурных охраны, когда они прибежали на непонятный шум и грохот, один из нападавших стоял у стены и держал в руке флакон с аэрозольной краской, готовясь что-то написать на мраморной стене. Остальные стояли в фашистском приветствии...

О хулиганских, больше антисемитских, выходках членов НБП или, как ее еще называют, партии Лимонова, или «лимончиков» приходилось слышать и раньше. Но вот такую откровенно антимусульманскую акцию в Самаре они предприняли впервые. Позже, на следующий день, стало известно, что НБПовцы проводили в этот вечер рядом в парке Гагарина свое очередное сборище. И, очевидно, часть из них «перебрала» слишком сильно и решила в очередной раз продемонстрировать свои политические взгляды.

Кстати, ребята со стоянки, по долгу службы всегда готовые к разного рода ЧП, хотели предпринять не политический, а очень эффективный и универсальный в таких случаях метод борьбы с нацистскими ублюдками - набить им морды. Но не успели: те, сиганув через забор (опять-таки, в лучших своих традициях), растворились в темноте.

История с выяснением обстоятельств происшествия закончилась утром, когда стали видны другие следы действий нацистской шпаны: надпись на уличном указателе возле мечети: «Бей хачей!» (может быть, они хотели написать «хаджей», но не хватило грамотности) и намалеванная на рекламном щите у входа в парк милая их юным сердцам фашистская свастика.

... Комментарии к этому факту делать не будем: они излишни.

Шамиль Галимов, (№ 34)

ПРЕДСТОЯЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В социально-экономической жизни страны в скором времени намечается проведение Всероссийской переписи населения, касающейся также национального состава народа.

Установлен конкретный срок переписи - с 9 по 16 октября 2002 года. Об особенностях предстоящей кампании мы попросили Подробнее рассказать председателя Самарского областного комитета государственной статистики, заслуженного экономиста Российской Федерации, кандидата экономических наук Геннадия Ивановича Чудилина.

- Геннадий Иванович, расскажите, пожалуйста, для чего необходима перепись населения и каковы ее основные задачи?

- Как правило, переписи населения имеют давнюю богатую историю и играют исключительно большую роль в деле обеспечения полных точных данных по различим сторонам жизни той и иной страны. Последняя перепись была проведена в январе 1989 года. С тех пор, естественно, в численности, половозрастном и национальном составе населения произошли значительные социальные и экономические изменения. Назрела необходимость проведения очередной переписи, которая сможет дать широкую и всестороннюю картину человеческого потенциала, с которым мы вступили в XXI век. Отсюда вытекают три основные цели этого процесса: первая - ответить на вопрос: что произошло с населением за предшествующий период, и уточнить те выводы и расчеты, которые делались за это время. Вторая задача - подготовить базу для дальнейших демографических расчетов, анализов и прогнозов, которые будут делаться до следующей переписи. И, наконец, третья - дать моментальную фотографию населения по наиболее актуальным признакам.

- Каковы особенности и отличия Всероссийской переписи населения 2002 года от проведенных предыдущих переписей? Какое население при этом будет учитываться?

- В отличие от прежних переписей населения, когда счету подлежало и наличное, и постоянное население, при Всероссийской переписи будет учитываться только постоянное население. Кроме того, предлагается учесть отдельно по сокращенной программе лиц, временно находящихся на момент переписи на территории России, но постоянно проживающих за границей.

Эта информация полезна при оценке нелегальной миграции.

Также изменены некоторые оформления в проекте программы пробной переписи. Например, вместо буквенных обозначений сейчас оставлена только цифровая нумерация форм; изменена редакция всех вопросов, в частности, о родном языке, о других языках, которыми опрашиваемые владеют, о национальности или этнической группе, об образовании, об источниках средств к жизни; по-новому сформирован блок вопросов о занятости населения и другие.

- По каким критериям будет записываться национальность человека?

- Исключительно по желанию опрашиваемого. Кем он себя назовет: казахом, русским или кем-то еще, так и будет записано. То есть, национальность будет определяться только со слов гражданина(ки), без предъявления каких-либо документов. Мы ожидаем, что при переписи будет порядка 130-150 национальностей населения нашей страны.

- Геннадий Иванович, ваше мнение как специалиста: не приведет ли эта кампания к сокращению численности народов? Если, допустим, татар было пять миллионов, не станет ли их всего четыре или еще меньше, ведь сейчас многие не знают родного языка, но продолжают считать себя татарином, казахом и т.д.?

- Такая проблема, конечно, есть. Действительно, например, человек считает себя татарином, а на самом деле, не владеет родным языком. Но если он этнически татарин, мокша, чуваш, и считает себя им в душе, то знание родного языка или, наоборот, его незнание, не имеет значения. Вопросы «к какой национальности вы относитесь», «владеете ли вы свободно русским языком», «ваш родной язык», задаваемые при переписи, доказывают, что все записывается со слов самого человека.

- Мы слышали, что Институт этнографии и антропологии Российской академии наук рекомендует в предстоящей переписи делить татар на астраханских, крымских и т.д. А вам предложен такой вариант и были ли какие-нибудь рекомендации по этому поводу?

- Все это решается на уровне государственной комиссии по проведению переписи населения, которую возглавляет премьер-министр М. Касьянов. Рекомендуемый перечень национальностей, безусловно, будет. Но, в принципе, директор института В. Тишков и руководство Госкомстата считают, что этот процесс нежелателен. Это опять-таки возможно лишь при желании опрашиваемого, назовет себя татарин астраханским, мордва - мокшей, так и запишут. А официально - это не обязательно.

- Геннадий Иванович, по вашему мнению, предстоящая перепись с этой точки зрения принесет пользу или же вред нерусским народам России?

- Перепись - очень важный элемент, который дает мгновенную фотографию лица населения на данный период времени. Мы узнаем численность населения, на этом основании определяются параметры социально-экономического развития государства на следующие десятилетия. Даже обороноспособность страны, обеспечение необходимого количества продовольствия, планирование бюджетных расходов - все это возможно

благодаря данным переписи населения. Также и национальный состав определяется по данным переписи, в настоящее время она является единственным источником сведений о национальном составе населения России. Что касается мусульманского населения, я думаю, что его количество не уменьшилось, даже, наоборот, увеличилось. И предстоящая перепись никак не повлияет на численность нерусских народов.

Мусульманское население Российской Федерации достаточно большое. Кстати, на нашу просьбу о содействии в работе по разъяснению необходимости и значимости проведения предстоящей переписи населения среди своих прихожан, а также информирования нашего комитета о количестве мусульманских религиозных учреждений, председатель ДУМ Самарской области Вагиз-хазрат Яруллин выразил свою признательность и обещал всячески оказывать помощь в проведении данной работы. И то, что перепись приносит не вред, а пользу, доказывают также слова Анатоля Франса: «Пока китайцы не будут сосчитаны, никто не будет с ними считаться».

- И последний вопрос, Геннадий Иванович, какова в Самарской области численность татар, башкир, казахов и других народов на сегодняшний день?

- По подсчетам последней переписи, которая была проведена в 1989 году, в настоящее время татары составляют 113,9 тысяч человек, башкиры - 7,4, чуваши - 116,5, казахи - 14,0, мордва - 115,1 и т.д. Но хочу добавить, что в течение межпереписного периода произошли многие изменения: убыль или прирост населения, например, за счет миграции: приехало очень много русскоязычного народа из Казахстана, Прибалтики. Многие татары и башкиры тоже вернулись в Самарскую область, вследствие чего, данный состав, по-видимому, изменился. Тем не менее, учет национального состава происходит только раз в десять лет.

- Будем надеяться, что предстоящая перепись населения пройдет успешно и даст исчерпывающие результаты о состоянии населения.

- Хочется добавить, что это мероприятие не наша прихоть, а необходимость для государства, науки и для ныне живущих. И будущих поколений. Поэтому каждый житель Самарской области должен понять это и не оставаться в стороне от общегосударственной акции.

Интервью вела Миляуша Газимова, (№ 41).

СОРОК ДЕВЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ МИР

Это был обычный день боевой вахты. Самоходная баржа «Т – 36», как всегда, выполняла свою работу по разгрузке транспорта, который из-за больших габаритов и мелководья не мог подойти к пирсу и поэтому оставался на рейде. А небольшие баржи типа «тридцать шестой» целыми днями курсировали по бухте, доставляя оттуда грузы.

Обычная работа, обычные ветры, которые бывают у островов Курильской гряды очень часто. Но 17 января погода прямо взбесилась: почти двадцатиградусный мороз, сильнейший снегопад, при котором видимость сократилась до 5 метров и, самое тяжелое – страшный ветер порывами до 80 метров в секунду. И маленькие баржи, хотя и были, казалось бы, надежно прикреплены к пирсу, бросало из стороны в сторону, как бумажные кораблики. И каждую минуту они могли перевернуться и пойти ко дну.

Чтобы этого не случилось, баржи «Т – 36» и «Т – 98» решили в минуту опасности держаться вместе, и старшины Асхат Зиганшин и Петро Троцюк дали команду привязать оба судна к причалу общими якорными тросами. Думали, вместе будет легче пережить непогоду и удержаться на плаву.

На плаву-то удержались, но штормовой ветер с треском порвал толстенные металлические тросы и в одно мгновение баржи унесло от причала. Это стало началом героического и трагического 49-суточного дрейфа четырех советских моряков А. Зиганшина, Ф. Поплавского, А. Крючковского и И. Федотова по бескрайним просторам Тихого океана.

… Асхат Рахимзянович рассказывает о тех событиях спокойно или, как говорят, с толком и расстановкой. Помнит старшина все мелочи, даты, каждое действие членов своей небольшой команды. Ему приходилось это делать, наверное, сотни раз. О славной истории по свежим следам был снят фильм, поставлен спектакль, вышло несколько книг, многие недели и месяцы о героях – моряках взахлеб говорил весь мир. И удивлялся: как можно в таких условиях выжить и не потерять человеческий облик.

Рассказ рассказом, но, пожалуй, ни одна книга и не один фильм не смогут донести всю боль страданий и тяжесть пережитого нашими моряками в те страшные для них дни и ночи.

… Сначала они предприняли попытку «выброситься» на берег – не хватило горючего, а только разбили рацию. (Кстати, второй барже это удалось сделать, их сразу же обнаружили и спасли). Беспрестанно приходилось выкачивать воду из машинного отделения и скалывать лед, потому что обледенение судна могло превратить ее в сплошную скользкую глыбу, которая могла запро-

сто перевернуться и затонуть. Работать с каждым днем было все тяжелее и тяжелее.

Потом заглох мотор и баржа пошла туда, куда ее несло течение и гнал ветер. Постоянно дежурили на рубке, всматриваясь в горизонт в надежде увидеть хоть какой – то морской транспорт. Но целых 45 суток ни одного теплохода, боевого корабля или самолета увидеть не удалось.

Только 3 марта далеко – далеко показалась верхняя палуба какого-то судна. Но ни размахивание фонарем, ни костер не привлекли его внимания. Через 2 дня они увидели два судна. Они также проплыли мимо.

На барже в самом начале был сухой трехсуточный паек, немного питьевой воды. Еду стали растягивать с первых же дней. Она состояла, главным образом, из похлебки с одной картофелиной, которую делили на 4 равные части. Потом вспомнили, что кирзовые сапоги, ремни от рации сделаны из натуральной кожи, их тоже стали варить. Пробовали ловить рыбу, но смывало в океан сетку, срывало самодельный крючок. Бесполезно…

Так продолжалось до 24 февраля. Накануне команда «отметила» День Советской Армии и Военно-Морского Флота, проглотив последнюю еду и все – до 7 марта, когда на расстоянии 1600 километров от родных берегов их случайно обнаружили патрульные вертолеты американского авианосца «Кирсардж», у моряков не было ни крошки во рту.

«Силы тогда таяли особенно быстро, - вспоминает о дне спасения А. Зиганшин, - все лежали в трюме. Акулы в те часы особенно часто терлись о дно баржи, может, чувствовали нашу близкую смерть. И вдруг – гул. Выбегаем, нет, лучше сказать, с трудом выползаем наверх. Точно: над нами два вертолета. Покружились и улетели. Неужели, думаем, совсем. Минут через 20 на горизонте появился огромный корабль и встал. Вскоре один вертолет подлетел к нам и спустил над баржей канатную лестницу».

По морскому кодексу, последним корабль должен покинуть капитан. Но в этом случае первым на американский вертолет поднялся старшина Зиганшин. Нет, не для быстрейшего получения помощи для себя, а попросить топлива, еды, чтобы вернуться на Курилы своим ходом. Американцев их вид шокировал: всклоченные волосы, худые плечи, изнеможденные лица, впалые щеки, синие мешки под глазами, обросшие и грязные. «Вы с ума сошли, ребята! Давайте мы вас возьмем с собой, подлечим, а потом отправим домой» - сказали они.

После долгих раздумий наши моряки согласились. На авианосце их вели держа с обоих сторон под мышки. Сначала дали немного куриного бульона. После бритья и принятия душа все один за одним потеряли сознание. Расслабились…

Хозяева вели себя по всем законам морского братства – первоклассная еда, постоянное наблюдение врачей, самое теплое отношение команды «Кирсарджа». За всем этим следил лично командир авианосца. У каюты, где разместили советских моряков, выставили часовых: чтобы не беспокоили лишними вопросами.

Потом их привезли в Сан-Франциско, и вскоре вместе с представителями советского генконсульства Зиганшин, Поплавский, Крючковский и Федотов через Европу с триумфом, в сопровождении сотен журналистов, в каждом пункте остановки проводя пресс-конференции, вернулись на Родину…

Пятого апреля была устроена грандиозная по меркам района встреча Асхата Зиганшина на стадионе райцентра – он прилетел сюда на вертолете. Невиданное доселе в здешних краях зрелище.

… С тех дней прошло почти 42 года. Но все равно Шентала, где Асхат Зиганшин родился, вырос, учился, начинал работать и в 1958 году уходил в армию, помнит своего отважного земляка. Когда председатель местного татарского общества «Нур» Марат Расулов предложил пригласить героя-моряка, глава администрации района В. Д. Петров горячо поддержал эту идею. Район сделал все: торжественная встреча на железнодорожной станции, прием в районной администрации, посещение училища механизаторов, выпускником которого является Зиганшин, школы, которую он оканчивал в 1956 году, большой праздничный вечер в РДК, торжества в Денискино, где молодой механизатор начинал трудовую жизнь… Принято решение о переименовании одной из улиц райцентра в улицу имени Асхата Зиганшина. Словом, все было организовано на самом высоком уровне. Не было только военного оркестра и почетного эскорта мотоциклистов и лишь потому, что в Шентале их вообще нет. Вот такие почести оказывали здесь Асхату Зиганшину, благодаря которому во всех странах узнали о существовании на свете населенного пункта с названием Шентала.

Особой теплотой о том далеком времени были проникнуты воспоминания на вечере в районном Доме культуры. 50-е годы… Трудное, но счастливое время. Асхат-ага Зиганшин и его ровесники давно уже бабушки и дедушки, многие на пенсии. С какой душевностью они говорили о своих учителях, старой школе, лыжных прогулках. Жива одна из учительниц того «золотого выпуска» шенталинской школы 1956 года Е. П. Омшина. Именно тогда выпускались Ю. Горячев – в недавнем прошлом губернатор Ульяновской области, Ю. Картамышев – многие годы проработавший в МИД СССР, и, конечно А. Зиганшин.

У того военного поколения мальчишек и девчонок не было счастливого детства и золотой юности. Жизнь их каждый день заставляла преодолевать невзгоды, стала школой дружбы и взаимовыручки. Во многом благодаря этому отважная четверка и победила смерть. «Мы никогда не поддавались унынию, - вспоминает Асхат Рахимзянович, - поддерживали друг друга, подбадривали, надеялись и верили, что останемся живы.

Врач местной больницы А. С. Суфиянов рассказал о медицинской стороне случившегося в 1960 году. Опытный специалист Анвар Салманович считает, что по всем медико-биологическим и психофизическим нормам моряки должны были погибнуть. При длительном пребывании в стрессовом состоянии ослабевает даже так называемая кортико-адреналовая система – «палочка- выручалочка» каждого из нас. Эта система в экстремальных ситуациях мобилизует человеческий организм и стимулирует деятельность различных органов. Но и ее возможности не безграничны. Плюс чудовищное недоедание и, как следствие, дистрофия тяжелой степени, а также холод и сырость.

Тем не менее, молодые, в общем-то, сильные, готовые ко всем трудностям моряки победили стихию, побили рекорд выживаемости и обессмертили свои имена. Подвиг простых советских моряков в Тихом океане был, пожалуй, самым крупным героико-патриотическим событием нашей истории после 1945 года и до полета Гагарина.

Да, эпоха, в которую происходили эти события, не могла не наложить свой отпечаток. Пока баржу «Т-36» искали, появилась версия, что моряки просто дезертировали. В далекую от Тихого океана райцентр Шенталу из Куйбышева приехали сотрудники КГБ, увезли родителей в райотдел милиции, стали допрашивать. За их домом было установлено наружное наблюдение.

И поисковые работы велись в океане, мягко говоря, не очень усердно. А когда на третьи сутки на поверхности воды было обнаружено что-то вроде обломков судна вовсе решили, что баржа скорее всего пошла ко дну, поиски прекратили, а моряков стали считать пропавшими без вести. Только Хатимя- апа и Рахимзян-абый (давно уже покойные), да один Бог знают, сколько слез было пролито в те зимние ночи по пропавшему, как всем казалось, в океанской пучине сыну.

Даже после того, как американцы подобрали наших ребят и сообщили об этом в генеральное консульство СССР, работник дипломатического представительства первым делом предупредил своих соотечественников, чтобы они не взболтнули чего лишнего перед империалистами. Стало быть, классовый принцип должен соблюдаться всегда.

И только 7 марта поздно вечером на Канашскую улицу, где жили Зиганшины, прибежал друг Асхата Саша Вуколов, тайно слушавший «Голос Америки» и сообщил родителям радостную весть: американский корабль обнаружил в широтах, близких к Гавайским островам, четырех советских моряков и их баржу. Сам слушал. Значит жив, значит вернется в отчий дом, решили родители.

Но власти безмолвствовали. И лишь 14 -ого числа, когда спасенные моряки были доставлены в Сан-Франциско и переданы советским дипломатам, наша пропаганда разразилась одами гордости за Советскую Родину. Телеграммы Н. С. Хрущева, торжественный прием у министра обороны СССР Р. Я. Малиновского, вручение орденов Красной Звезды, встречи на родине, почетное делегатство на XX съезде ВЛКСМ и другие почести…

После отдыха в Гурфузе членам отважной четверки предложили на выбор два варианта: или они заканчивают службу на любом из флотов или поступают в Ленинградское мореходное училище. Они выбрали второе.

В 1962 году А. Зиганшин женился (Райса Исхаковна родом из Сызрани), вырастил двух дочерей – Галию и Альфию, есть два внука. Сам Асхат Рахимзянович уже 38 лет служит на одном из спасательных судов. Живут они в Петербурге. За эти годы опытный моряк воспитал уже десятки спасателей, которые приходят на помощь отечественным и иностранным судам, терпящим бедствие на Балтике. Водолазы их отряда участвовали в операции по поднятию атомной подводной лодки «Курск».

Из его героических товарищей жив только А. Крючковский, который обосновался сейчас в Киеве. А Филипп Поплавский и Иван Федотов недавно покинули этот мир.

В 60 – 70-е годы имена участников 49-суточного дрейфа знала все. Были даже такие случаи – приехавшие в Ломоносов сослуживцы говорили таксисту: «Мне надо к Зиганшину». Ни улицы, ни дома они не знали. Тем не менее через несколько минут таксист высаживал их у нужного подъезда.

Но нынешнему поколению имена героев прошлых лет мало о чем говорят. И нынешний приезд А. Зиганшина на свою родину позволил напомнить всем нам об этой героической и трагической эпопее. В те весенние дни 1960 года ветеран британского флота Джо Хаммонд писал советским морякам:

«Я, видавшая виды старая тихоокеанская акула… До сих пор я был убежден, что человек – ничтожество перед Его величеством Океаном. Вы доказали обратное».

Такими они и вошли в историю – как победившие океан и победившие смерть...

Шамиль Галимов, (№ 44).

2002 год

ЗНАК БЕДЫ

Голод 1921–1922 годов: страницы народной трагедии

1920 год ушел, перебросив свою тяжелую ношу на худые плечи двадцать первого. Первого мирного после шести лет беспрерывных войн - империалистической, революции, гражданской...

Мобилизации, смерть на каждом шагу, боевые действия, уничтожающие все на своем пути, великое переселение народов, грабеж со стороны и красных, и белых, голод, тиф, холера, антисанитария, бандитизм, безысходность, мрак... - какие еще черные определения можно вспомнить, чтобы описать то смутное время!

Прихода весны 21-ого ждали все, на нее надеялись, как надеется всякий раз крестьянин, переживший скудные на урожай предыдущие годы. И она пришла, долгожданная. Изо дня в день с самого начала апреля над огромной территорией Поволжья, Приуралья и западноказахстанских степей голубело безоблачное небо, всходило яркое палящее солнце. И с каждым днем его животворная ласка становилась все более жестокой.

...По данным Безенчукской опытной сельскохозяйственной станции среднесуточная температура апреля 1921 года в районе Средней Волги составила 19 градусов, когда за предыдущие 17 лет наблюдений она ни разу не превышала 6 градусов. В апреле-июне 1921 года осадков выпало 7,1 мм. Норма для нашей местности 106 миллиметров.

Солнце нещадно высасывало влагу. Такого мощного ее испарения метеорологи в Среднем Поволжье больше никогда не наблюдали -ни до, ни после. Уже к середине мая резко обмелели реки и озера, стада коров целый день стояли на вонючих, густых от нечистот, гадюшниках, которые некогда назывались водоемами, а потом вытаскивали свои скелеты на лысые коричневые от суховея, протоптанные бугры, где с трудом находили высохшую траву, которая, однако, кормом для них никак не могла быть.

В середине мая, который мы считаем самым лучшим временем года, земля так накалилась, что на нее нельзя было ступить босой ногой. Без влаги погибли все озимые, а яровые, которые кое-кто осмелился высеять, были тоже обречены. Скотина дохла от бескормицы и жары. На огромную территорию - от Астрахани на юге и до Башкортостана и Татарстана - всего 21 губерния - пришел ГОЛОД.

Готовя эту трагически юбилейную публикацию (со времени тех событий прошло как раз 80 лет) автору довелось ознакомиться с десятками документов, воспоминаниями тех, кому удалось пережить тот страшный год и повальный мор, книгами и другими печатными изданиями, вышедшими по свежим следам событий. Это объективная правда без прикрас, героики, которая присуща литературе более поздней поры. Это уже потом о преодолении голода в Поволжье стали писать больше как об очередной победе большевистской партии.

И ни слова о том, что предыдущей осенью продовольственные отряды особенно свирепствовали в деревнях, выметая из крестьянских амбаров последние запасы на черный день, который, оказывается, был так близок. Ни слова о том, как по решению Совнаркома РСФСР летом 1921 года на лечение и отдых в Карлсбад, Висбаден, Капри из Москвы и Питера выезжали семьи вождей Октябрьской революции - Зиновьева, Бухарина, Курского, Сокольникова и десятков других партийных деятелей. И эти расходы оплачивались из валютных резервов Наркомфина. Ни слова в истории КПСС и сказано также о том советские дипломаты и органы ОГПУ «пудрили мозги» западным благотворительным организациям и Лиге наций, которые сразу же после получения первых известий о голоде в России, стали готовить продовольственную помощь и разрабатывать меры по ее поставке в районе бедствия. Все выясняли: а не хотят ли капиталисты пол видом столовых открыть свои резидентуры и подготовить почву для свержения Советской власти?

Вся правда - не в официальных статьях и отчетах, а в документах тех лет: сводках участковых милиционеров, фельдшеров, газетах, пока не отшлифованных и приукрашенных, и просто в воспоминаниях современников. Их невозможно читать без содрогания. Разум отказывается верить, что всего 80 лет назад (для истории это миг) в наших краях умирали целые семьи и деревни, и на улицах городов и сел сплошь и рядом валялись костлявые, высохшие трупы детей. И никто не в силах был помочь обреченным. И что обезумевшие от голода родители зарубали топором своих детей, варили их ножки и ручки, а потом ели это варево за тем же столом, за которым еще недавно раздавались звонкие ребячьи голоса.

...Скудные запасы крестьян кончились сразу. Глядя на весеннее безоблачное небо, надежды на скорые всходы яровых и трав на пастбищах таяли на глазах. Уже в конце мая уездные исполкомы стали сообщать в губернский центр о надвигающейся беде и необходимости принятия срочных мер. Газета «Коммуна» в номере от 1 июня 1921 года пишет о том, что в сельхозкоммуне «Светлый луч», расположенной в селе Кобельма (ныне это Калиновка),

у крестьян полностью кончился хлеб и они едят траву. Такие же случаи отмечались, в эти дни в Ставропольском, Бугурусланском, Бузулукском и, особенно, степном и более засушливом Пугачевском (сейчас это территории на стыке Самарской и Саратовской областей) уездах. В июне Самарская ЧК направила своему уполномоченному в Большечерниговской волости циркуляр с целью выявления контрреволюционных элементов, которые говорят крестьянам, что «хлеб у них отняла Советская власть, и они должны теперь умереть с голоду». Не случайно, что голодные бунты» начали происходить повсеместно и уездные, волостные исполкомы не знали, что делать усмирять бунтующих или искать для них продовольствие.

Хлеба тем временем в губернии не было. В предшествующие годы общий валовый сбор зерна в Самарской губернии неуклонно сокращался. Если в 1916 году он составил 2326 тысяч тонн, то в 1918 году - уже 1802, а в 1920 всего лишь 508 тысяч тонн. А между тем, минимальная потребность губернии в хлебе оценивалась цифрой не менее 900 тысяч тонн. Но и тот половинный запас, как мы отметили выше, был практически конфискован продотрядами и отправлен в промышленные центры страны. И к лету 1921 года деревня оказалась бессильной перед надвигающейся бедой. Государство же, которое не успело обзавестись продовольственными резервами, помочь ей не имело никакой возможности.

Первыми стали умирать дети, наиболее слабые и неподготовленные к таким тяжелым испытаниям. В начале августа в селе Боровка Мелекесского уезда, как сообщил в Самару начальник уездной милиции, от голода умерло 13 детей в возрасте от 4 до 15 лет. Такая же картина наблюдалась и в других селах. Люди стали продавать имущество, обменивать его на хлеб и другие продукты, под нож пошла скотина, в пищу стали употреблять кошек и собак, степных и лесных зверьков, разные виды растений.

Но если в летние месяцы народ еще кое-как перебивался, то к августу стало понятно, что большой помощи ждать неоткуда, а впереди зима и сотни тысяч людей начали чувствовать себя обреченными на голодную смерть. 20 августа 1921 года губернское управление здравоохранения «рекомендует применять к употреблению хлебокорень, камыш, недопустимы лебеда, катун, просяная мякина, мослы, дубовая кора, солома, желуди, глина, павшие животные». Больницы - местные, участковые, волостные, уездные - стали заполняться больными дистрофией, разными инфекционными заболеваниями, которые получили широкое распространение из-за употребления в пищу разных суррогатов, что не могла остановить никакая инструкция сверху. Санитары и врачи хоть как-то пытались помочь несчастным, применяли все свои скудные средства. Но не было главного лекарства - ХЛЕБА!

К осени голод окончательно взял за горло огромную территорию, на которой проживало, по разным оценкам, от 22 до 30 млн. человек. После июльского воззвания ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР в разных районах страны (центральных губерниях, Закавказье, Сибири) начался сбор продовольствия и средств на его закупку. Горячо откликнулись на беду народов России и за рубежом. Конгресс США выделил на оказание помощи голодающим свыше 40 млн. долларов. Это – огромная даже по тем временам сумма. Десятки благотворительных организаций Запада работали над тем, чтобы в как можно короткие сроки собрать и доставить в зону бедствия необходимые продукты и медикаменты. По призыву Коминтерна рабочий класс Италии, Франции, Австрии, Чехословакии собирал продовольствие, лекарства и через советские торгпредства отправлял их в Россию. В эту работу включались видные представители русской эмиграции. Федор Шаляпин, Сергей Рахманинов, Сергей Прокофьев, Максим Горький, Алексей Толстой, Иван Бунин дали десятки благотворительных концертов, весь сбор от которых шел в пользу голодающих Поволжья. Татаро-башкирская эмиграция (Г. Исхаки, А. Валиди и др.), осевшая главным образом, в Германии и Турции, занималась этим вместе с мусульманскими организациями новых стран своего проживания.

Таким образом, помощь ожидалась со всех сторон. Но на сбор продовольствия, его транспортировку, разгрузку, распределение, организацию раздачи, открытие бесплатных столовых при тогдашнем состоянии транспорта, связи и дорог нужно было время. А сколько было в заволжских и приуральских степях больших и малых сел, где все хлебные запасы иссякли еще ранней весной, и счет умерших уже в летние месяцы шел на сотни и тысячи. И получалось, что помощь опаздывала. Страшный голод уносил в могилу детей и стариков, женщин и мужчин. А многих из тех, кто еще оставался жить на этой земле, он лишал человеческого облика и толкал на неслыханное преступление - людоедство, а также поедание трупов своих умерших родственников и односельчан.

Первые сведения об этом чудовищном явлении датируются ноябрем 1921 года. Участковый милиционер Байтуганской волости пишет в своем донесении: «Жительница села Старо-Семенкино Аграфена К. зарезала своего 4-летнего сына. Когда соседи заметили, что она варит и ест мясо, обратили на это внимание. Оказалось, она сварила ногу ребенка, а в мешке под лавкой нашли самый труп – без головы и ног. Под стражей она объяснила, что вкус мяса был похож на вкус поросят… В тот же день К. умерла. Осталась дочь 11 лет, психических расстройств не замечено».

Особенно много случаев людоедства и трупоедства зафиксировано зимой 1921-1922 годов. К этому времени многие семьи съели все, что можно было съесть: кошек, собак, домашнюю скотину и птицу... И голодные взоры многих взрослых обращались в сторону маленьких и беззащитных детей.

Подобные факты отмечались по многим деревням. В селе Патровка Алексеевской волости, когда члены местного комитета взаимопомощи, узнав, что в одном доме едят труп умершего неделю назад главы семейства, пришли разбираться, хозяйка и шестеро ее детей вцепились в тело, уже наполовину обрубленное, и не хотели его отдавать для погребения. Хозяйка кричала: «Не отдам, съедим сами, он наш собственный, никто не имеет право его отобрать».

Еще один документ. Из донесения начальника Ставропольской уездной милиции в губернское управление НКВД: «14 марта в с. Мусорка в доме местной гражданки Ульяны Некрасовой умерла А. Уварова, 16 дет, труп которой Некрасова употребила в пищу со своими детьми. В 20-х числах марта гражданка села Кирилловка Фоныгина уличена в съедении трупа своего умершего сына Павла, 8 лет. Виновная в трупоедстве созналась».

Крестьяне в южных районах Самарской губернии, как мы отмечали выше, из-за засушливости здешних земель страдали больше, чем все остальные. Старожил села Ташбулатово Большеглушицкого района Фатыма Давлетшина вспоминала уже в наши дни: «Бабушка по имени Зулькак пошла к мулле попросить разрешения съесть тело своей умершей дочери. На что мулла сказал: «Уйди, безбожница, сама помирай, но тело своего дитя не трогай, захорони его». На обратном пути в центре села у мечети бабушка упала и умерла».

Мажит Даянов (село Хасьяново Большечерниговского района): «Когда умерла старшая сестра, у нас не было сил вырыть могилу и похоронить ее. Поэтому мы отнесли тело в саманную избу, которая была напротив нашего дома. И мы, мальчишки, каждый день через окно заглядывали в ту саманную избу и удивлялись: почему тело сестры становится все короче и короче. Оказалось, кто-то отрубал нижнюю часть трупа и уносил. Для еды».

Людоедство и трупоедство приняло столь массовый характер, что милиционеры и сельские активисты, сами обессилившие от голода, обходили дворы, стараясь отправить в детские приемники, в первую очередь, самых больных и слабых детей, собирали трупы своих односельчан в специально отведенные места и выставляли охрану. Хоронить каждого не было сил – ждали пока наберется 10-15 тел и зарывали их в общей братской могиле.

Но спасать всех детей от обезумевших от голода родителей удавалось не всегда. Участковый милиционер Сергиевской волости арестовал и отправил на подводе в самарскую тюрьму супругов Никитиных из села Кандабулак, которые в феврале 1922 года убили своего сына Николая 8 лет и стали есть его труп. Причем, когда мальчик понял, что с ним хотят сделать, спрятался в курятнике. Но отец нашел и зарубил его топором. Милиционеру детоубийцы объяснили, что сын все равно бы умер - он весь опух и с трудом передвигался.

Двенадцатилетней Наде Евсеевой из Большого Толкая повезло больше - заметив, что мать и бабушка занесли в чулан топор, она с трудом вылезла из окна, добралась до сельсовета и попросила о помощи. В тот же день ее отвезли на станцию в сборный пункт, а оттуда - в детприемник в Бугуруслан. Об этом написано в донесении участкового милиционера Храмова.

Людоеды и трупоеды были во всех деревнях. Такие случаи выявлены в Пестравской, Колдыбанской (ныне это райцентр Красноармейское), Исаклинской, Камышлинской, Елховской, Кинель-Черкасской, Сорочинской волостях. А сколько было не выявленных!?

Как относились к этому власти? Из инструкции губкома РКП(б) и губернского управления НКВД: «...Лица, уличенные в трупоедстве и людоедстве, не должны привлекаться к административным и судебным взысканиям как психически ненормальные». Из распоряжения председателя Ставропольского уездного исполкома Карпюка: «Прошу принять меры к помещению в советскую больницу в палату для душевнобольных всех людоедов и трупоедов...»

Читатель, наверняка, обратил внимание, что мы приводим документы практически без комментариев. Потому как и без них понятно, какое великое горе прошлось по тем местам, где мы теперь живем, работаем, отдыхаем, растим детей и заняты множеством других обычных житейских забот. В это трудно поверит, но это было, это действительно было…

«На помощь» - так назывался специальный журнал Самарского комитета помощи голодаю-

щим, выпущенный весной 1922 года. В «Обращении к читателям» редакционная коллегия пишет:

«Высохшие ручонки тянутся за помощью к взрослым. Уж хлеба не просят они, а сухую заплесневевшую корочку... Мы, знающие радостную детскую улыбку, неужели можем пройти мимо детей, которые в лучшую пору своей жизни «улыбаются» старческой от голода улыбкой смерти!?»

Потом идут фотографии, фотографии, фотографии... Почерневшие от времени, с короткими подписями, поясняющими, где снимали и кто запечатлен на снимке. Больше ничего и не надо и так все понятно. Повозка, нагруженная трупами детей. На одну телегу их уместилось не менее 10. Потому что это скелеты, обтянутые кожей, и много места для них не требуется.

Дети в самарском детском доме №1. Сидят на лавках, чистые, постриженные, в белых рубашках, но с измученными лицами и глазами, впалыми щеками, усталым взглядом.

Мелекесс. Семья голодных чуваш, живущая на площади под открытым небом. Видно, фото было сделано зимой. Семья большая: три женщины неопределенного возраста, мужчина лет 50 (может быть, глава семейства) и только два ребенка. Видимо, остальные погибли.

Устинья Макарова и ее дети получили бесплатный обед из питательного поезда (так назывались передвижные столовые, оборудованные в вагонах прим. авт.). Этой женщине и ее детям повезло, их, наверняка, спасут от голодной смерти.

Село Ново-Семейкино Самарского уезда. Семья мусульманина Галеева питается исключительно дубовыми листьями. Мальчик и его мать опухли от голода.

Дети, больные водянкой, цингой, опухолью (под фото так и написано). Привезены на станцию Кинель из Борской волости.

Ставрополь. Дети, привезенные из села Бритовки с опухшими частями тела.

Девочка 8 лет, огромным животом, распухшим от голода. Лица почти не видно - оно иссохло от недоедания и закрыто длинными, грязными, всклоченными волосами.

В журнале помещено также множество иллюстраций, которые рассказывают, как разворачиваются в Самарской губернии бесплатные столовые. О том, как семьи крестьян, взяв самое необходимое, вышли в путь, чтобы добраться до хлебных краев и спасти себя. Уезжать могли, конечно, не все. Умнее остальных поступили те, кто уже весной 1921 года, прикинув, что от этого лета ничего хорошего ждать не следует, подался в «хлебные» края, но так сделали лишь единицы. Основная же часть сельского населения не имела возможности выехать за пределы своего уезда и губернии. Многие не имели лошадей, чтобы вывезти свой скарб,а до ближайшей станции зачастую надо было преодолеть десятки и сотни верст. Еще хуже было положение многодетных семей, которые составляли тогда большинство. Наконец, играло роль и то, что мы сейчас назвали бы менталитетом: люди в то время жили общиной, многие вообще безвыездно, полагались на помощь соседей и односельчан, и тронуться им с родных мест было очень нелегко.

Взаимопомощь для российской деревни характерна во все времена. Однако крестьянин в тот год не всегда мог помочь соседу, несмотря на то, прожил ли с ним всю жизнь - у самого было семеро по лавкам. Хотя история голода 1921-1922 годов, полна фактов искренней взаимопомощи, когда люди действительно делились последним со своими земляками.

Стихийная эмиграция росла изо дня в день. Уже к осени железнодорожные станции, пристани, дороги стали заполняться беженцами, у которых еще были силы ехать от голода куда подальше - в Центр, Сибирь, Закавказье, Среднюю Азию. А с выходом в самом начале 1922 года постановления ВЦИК «О планомерном выселении из голодающих губерний власти усилили работу по вывозу людей, в первую очередь, детей. Украина тогда приняла 25 тысяч самарских детей, Узбекистан - 10 тысяч.

В надежде остаться в живых, люди бросали и продавали все: в Самарской губернии весной 1922 года за 2-3 пуда муки можно было купить целое хозяйство.Этим пользовала те, кто сумел выжить в предыдущем году и имел кое-какие припасы. Именно против действий таких «бизнесменов» и был направлен циркуляр губернского управления юстиции от 4 апреля «О запрещении скупки у голодающих инвентаря и хозяйственных построек…»

В 1921 году в Самарской губернии было собрано всего 44 тысячи тонны зерна (в тогдашнем исчислении 2,7 млн. пудов): в 20 с лишним раз меньше прожиточного минимума для обеспечения населения. Фуражное зерно (для скорма скоту) и семенной фонд не в счет. Поэтому без помощи других регионов страны и зарубежных поставок гигантская территория от Камы и Приуралья до Каспийского моря могла полностью вымереть. К осени 21-ого года в Поволжье начали поступать первые партии продовольствия. Разворачивались бесплатные столовые, от станции к станции курсировали так называемые «питательные поезда», которые снабжали хлебом, крупой всех исстрадавшихся от голода детей и взрослых. Никогда еще эти земли не видели столько иностранцев и их добровольных помощников из числа граждан России, занятых этим исключительно добрым и крайне важным делом.

Особенно была ощутима помощь из США. АРА (от англ. «Американская администрация по-

мощи») открыла в Самарской губернии к весне 1922 года 1232 столовых, где вместе со взрослыми регулярно получали питание 253 тысячи детей, в Симбирской - 898 (187 тысяч), в Татарстане - 2039 (234 тысяч детей). В общей сложности к этому времени в американских столовых в Поволжье питались 5 млн. взрослых и 3 млн. детей. Для этих целей Соединенные Штаты завезли в голодающие губернии России 281 тысячу тонн хлебопродуктов и большое количество других видов питания.

Знаменитый норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен в этот период несколько отошел от научной деятельности и считал помощь голодающим в России людей делом своей чести - человека и ученого. Нансеновский комитет наряду с другими благотворительными организациями развернул энергичную деятельность по завозу в Россию продуктов, лекарств, открытию в районах бедствия пунктов питания, оказанию медицинской помощи, ликвидации последствий голода. На средства Ф.Нансена только хлеба было закуплено и привезено в Поволжье, Башкортостан и Оренбургскую губернию 80 тысяч тонн. Это позволило спасти жизни 470 тысяч наших сограждан.

Голод… Нынешнему поколению, которое выросло после войны, это бедствие как массовое явление не знакомо. Мы живем в индустриальном обществе с экономикой, способной удовлетворить основные жизненно важные потребности людей. Поэтому такая катастрофа, как голод 1921-1922 годов, нам не грозит. Даже вспоминая недавнюю историю - исключительно засушливые 1972 и 1976 года, когда климатические показатели были близки к тем страшным годам, можно отметить, что население страны практически не испытывало недостатка в основных продуктах питания.

С точки зрения медицины, голод и вызванные им истощение, дистрофия, инфекционные заболевания представляют собой сложный физиологический процесс нарушения в организме обмена веществ. При отсутствии необходимых питательных компонентов меняется состав крови, сокращается содержание в ней белков, которые предназначены для переработки жидкости. Начинают расширяться ткани - проще это называется отек. Застоявшиеся газы раздувают кишечник и усиливают процесс гниения в органах пищеварительной системы. А употребление травы и другой растительной пищи создают лишь видимость набивания желудка и сытости, а на самом деле вызывают только еще большее брожение и вздутие живота. Отсюда и появилось выражение: «пухнуть от голода».

Такое испытание организма, конечно, отрицательно влияет на психику человека. Ради еды он порой становится готовым на все. Как еще объяснить приведенные нами случаи каннибализма - людоедства, убийства своих детей, а также трупоедство!? Это проявление инстинкта самосохранения в его самой жуткой и противоестественной форме.

В апреле 1922 года, как писала газета «Московский рабочий», например, в Пугачевском уезде Самарской губернии в деревнях и поселках осталась треть населения - остальные или умерли, или уехали подальше от голода. А всего же в нашей губернии за тот год, что свирепствовал голод (вторая половина 1921 г. - первая половина 1922 г.) умерло не менее одного миллиона человек, две трети из них дети. Происходило это сравнительно недавно, всего 80 лет назад - еще живы свидетели той невиданной трагедии.

И еще. Многим нашим современникам свойственно жаловаться на жизнь, обстоятельства, в которых мы теперь оказались. Конечно, жизнь полна проблем, но сравнимы ли они с тем, о чем мы рассказали читателям?! Совет нам всем – чаще вспоминать те события 80-летней давности. И делать выводы.

Шамиль Галимов, (№№ 4 - 7).

БУДЕМ ВМЕСТЕ СТРОИТЬ НАШ ДОМ

Продолжается работа по открытию в Самаре Дома дружбы народов. Об этом и о том, как планируется организовать его работу - тема нашего интервью с директором ДДН Е.А. Никулиной.

- Евгения Алексеевна, расскажите, пожалуйста, когда и как возникла идея создания Дома дружбы народов.

- Этот вопрос встал более 10 лет назад, когда в Самаре начали возникать национально-культурные организации. Они еще тогда поставили вопрос об открытии Дома дружбы народов. Но долгие годы он не находил решения. Ситуация изменилась, когда к руководству департаментом культуры пришла Э. А. Куруленко, которая горячо взялась за претворение идеи Дома, где можно было разместить все НКЦ.

Тем более, для этого появилось подходящее помещение - ДК «Родина», который в конце 2000 года перестал быть собственностью авиационного завода, и его выставили на продажу. Но аукцион был отменен: ДК передали в распоряжение

областного департамента культуры. Некоторое время ушло на оформление документов и другие юридические процедуры. В результате, 12 сентября 2001 года появилось постановление Губернатора области о создании Дома дружбы. Прежний ДК «Родина» получил официально название: Государственное учреждение культуры «Самарский областной Дом дружбы народов». Тогда же в сентябре мы вместе с руководителями татарского, чувашского и других национальных обществ побывали в Казани и Чебоксарах, где ДДН существуют несколько лет и достаточно успешно работают. Увиденное и услышанное там, думаю, нам очень пригодится. Можно еще отметить, что принципы и формы работы Дома будут определять общественный совет совместно с департаментом культуры и отделом по делам национальностей Администрации области.

- А всем ли национальным центрам будут предоставлены места в Доме дружбы народов?

- Принято решение о том, что у нас будут национальности все, но не все национальные организации. Ведь их очень много. Например, у евреев их более 10, у чувашей и мордвы также не по одному центру. Помещения планируется выделять по условному принципу: один народ - одно помещение. Другой возможности просто-напросто нет.

- Среди татарских организаций, как следует понимать, месту в ДДН будет выделено обществу «Туган тел»?

- Татарская общественность у нас базируется давно. Начинал это дело в свое время Азат Камилович Надиров, тогда еще работавший на авиазаводе. В то время «Туган тел» проводил у нас заседания, работал детский ансамбль... Но когда завод сдал ДК в аренду, им пришлось отсюда уйти. Однако мне удалось для союза татаро-башкирской молодежи «Азатлык» выделить комнату. Молодежная секция «Туган тел» теперь работает у нас в полную силу.

- Что еще надо сделать, чтобы все национальные организации смогли плодотворно работать в Доме дружбы?

- В декабре минувшего года были выделены первые средства по программе «Возрождение» - они пошли на установление теплоузлов, счетчиков и т.д.

По окончании этого этапа ремонта на конкурсной основе будет выбрана организация, которая будет делать реконструкцию здания. Кстати, надо подчеркнуть, что оно было построено во время Великой Отечественной войны и сейчас очень обветшало.

Потом для обустройства всех национальных организаций планируется перестроить полностью третий этаж и оборудовать его для НКЦ. Конечно, ремонт быстро идти не будет, потому что в средствах мы ограничены. Тем не менее, в Дом дружбы народов уже заехали 5 национальных центров, у которых не было постоянного места (это -татарский, чувашский, мордовский, польский и цыганский). Здесь провели уже три праздника: два татарских и один чувашский.

Таким образом, несмотря на то, что здание еще не готово, мы начинаем принимать НКЦ. Ремонт некоторые «новоселы» в своих комнатах делают своими силами. И мы помогаем, чем можем.

Смогут ли работать все центры с этого года - вопрос остается открытым. Все зависит от финансирования и активности их самих.

- Планируете ли вы проводить какие-либо совместные праздники для всех организаций?

- Пока мы не можем говорить об этом, так как, во-первых, идет ремонт, а во-вторых, у нас очень маленький зал, всего лишь на 100 человек. Мы можем проводить здесь музыкальные вечера или какие-либо другие небольшие праздники.

- Евгения Алексеевна, как будет финансироваться ДДН?

- Мы пока ведем речь только о финансировании реконструкции и ремонта здания, на эти цели Губернской Думой выделено 4 миллиона 280 тысяч рублей. Но и в будущем сама работа Дома дружбы будет в определенной мере финансироваться из бюджета. Очень надеемся, что совместными усилиями нам удастся наладить результативную работу Самарского Дома дружбы народов. Зависит это от государственных органов и самих НКЦ.

Эльмира Юсупова, (№ 5).

ПУТЬ К ОЛИМПУ И НАРОДНОЙ СЛАВЕ

Известному спортсмену и тренеру Наилю Гарееву исполняется 70 лет

Он дитя своего времени, голодного, военного... С самого детства жизнь учила его трудолюбию, смекалке, умению преодолевать невзгоды, всегда идти вперед и побеждать.

Наиль Мухамметгареевич Гареев - один из самых титулованных самарских спортсменов послевоенной эпохи. Первый из куйбышевских борцов по классической (теперь греко-римской)

борьбе в 1954 году стал мастером спорта СССР, он - чемпион мира 1955 года, многократный чемпион страны, чемпион соревнований по классической борьбе на Всемирном фестивале молодежи и студентов в 1957 году, победитель и призер десятков республиканских, всесоюзных и международных турниров... Заслуженный тренер РСФСР Наиль Гареев подготовил свыше 30 мастеров спорта СССР, победителей Кубка мира, призеров чемпионатов страны, Европы, Олимпийских игр. Многие годы он работал со сборными Российской Федерации и СССР.

Это была статистика, охватывающая небольшую часть его спортивной жизни и лишь толику того, что остается за кадром (вернее, за ковром). Имя Наиля Гареева гремело в те годы так же, как имя Галимзяна Хусаинова. Оба они на различных спортивных аренах прославляли не только свою страну, но и свой народ.

А в последние годы у Наиля Мухамметгареевича прибавилась еще одна обязанность, которую он взял на себя добровольно, как и все участники движения за возрождение традиций и культуры татарского народа одного из организаторов и судей соревнований по национальной борьбе «кораш». Судит Наиль Гареев строго и справедливо - как и положено выдающемуся спортсмену, опытному тренеру и исключительно порядочному человеку.

В канун юбилея в свет вышли автобиографические очерки Н. М. Гареева «Первый шаг к олимпийским медалям», в которых автор рассказывает о своей жизни, подводит некоторые итоги многолетних выступлений и тренерской работы. Наиль Мухамметгареевич и его единомышленники исповедуют принципы честной спортивной борьбы, создания спортсменам условий для раскрытия всех возможностей борцов и проявления их качеств. Кроме того, книга содержит очень много полезных рекомендаций для специалистов греко-римской борьбы.

А в эти дни в Самаре в спортзале ЦСК ВВС проходит III Всероссийский турнир по греко-римской борьбе имени Н.Гареева, в котором принимают участие юноши 1987-1990 годов рождения. Он совпал с днем рождения нашего знаменитого земляка.

Редакция газеты «Азан» и общество «Туган тел» сердечно поздравляют Наиля Мухамметгареевича Гареева с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, благополучия, долгих лет жизни и еще больших успехов в подготовке юных спортсменов, пропаганде здорового образа жизни и национальных видов спорта.

Шамиль Галимов, (№ 12).

МЕККАНСКИЕ КАФИРЫ

Священная обязанность мусульман, самое главное путешествие в жизни, прикосновение к святыням ислама...

Это все о хадже. Один из столпов - обязанностей исламской религии, которую должен выполнить каждый человек, считающий себя мусульманином и имеющий необходимые для этого материальные возможности. В старые времена в Мекку месяцами ехали на верблюдах, лошадях и повозках, шли пешком, чтобы обойти Каабу и попить воду из священного источника Зам-зам. В советскую эпоху соотечественников, сумевших побывать там (это были единичные случаи), считали самыми счастливыми, и все мусульмане завидовали им.

За последние 15 лет сотни тысяч мусульман из бывших республик СССР посетили Саудовскую Аравию. Теперь для этого есть все возможности и нет никаких препятствий - было бы святое намерение и, конечно, средства. В этом смысле мы благодарны нашему государству и эпохе, в которой живем. Но вместе с тем, не должны забывать о том, что наше время принесло и много негативных моментов. Они коснулись даже святого дела - хаджа в Мекку. И к нему, как мухи к нечистотам, слетаются жулики всех мастей, которые хотят заработать на чистых помыслах мусульман.

Мы уже вкратце писали о дорожных приключениях большой группы российских паломников («Азан» от 22 февраля 2002 года). И тогда после их благополучного возвращения обещали нашим читателям поподробнее рассказать о том, из них - наши земляки - супруги Зайнаб и Накетдин Галимовы, а также Таскира Таирова.

Как известно, в этом году, впервые за последнее время, паломников из Самары отправляли без руководителя группы, через ЦДУМ. Оформление документов шло обычным путем: получение загранпаспортов и виз, оформление справок о прививках... Уфимское Духовное управление заключило договор с туристическим агентством «Сауди», которое возглавляет некий Мухаммед Хафиз (запомните название фирмы и имя ее хозяина).

Наши паломники заплатили положенную сумму - 1500 долларов, в которые, как было обещано, входили все расходы - дорога, питание, медицинское обслуживание, и т.д. и т.п., и стали собираться в путь.

О том, что эта сумма будет постоянно дополняться, самарцам стало понятно уже по пути в Москву, за который они заплатили сами. Но особого внимания паломники на это не обратили: решили, что, может быть, они что-то не поняли, да и настроение было такое, что эти «мелочи» не брались в расчет.

Но, как вскоре выяснилось, это были цветочки, а основные события еще впереди. Они развернулись в кипрском городе Ларнака, где по маршрутному листу 12 февраля паломники должны сделать остановку, а потом, после дозаправки самолета, продолжить путь в Саудовскую Аравию. Однако в Джидду они не вылетели ни в тот день, ни на второй, ни на третий...

Между тем, к самаро-уфимской группе, насчитывавшей 29 человек, вскоре присоединились паломники из Татарстана, Чечни, Северной Осетии, Ингушетии, и в гостиницах курортного города «временно» разместилось 480 российских паломников. Среди них были сестра президента Ингушетии Руслана Аушева с двумя сыновьями, представители других известных на Северном Кавказе родов. Все эти группы тоже имели несчастье работать с агентством «Сауди».

Беспокойство путешественников стало нарастать 14 февраля, когда они, сверив время с планом совершения хаджа, начали осознавать, что опаздывают к обряду. По рассказам наших земляков становится понятным, что мошенник, оказывается, он и на Кипре мошенник. Интернациональная шайка - араб Мухаммед Хафиз, кстати, с превеликим трудом изъясняющийся на русском языке, Шамиль Гаджиев из Дагестана, русский парень Андрей - четко определили свои роли. Дагестанец постоянно общался с паломниками, выяснял их настроения и тут же, чуть отойдя от своих собеседников, по сотовому телефону сообщал своим дружкам последнюю оперативную информацию. Андрей «хлопотал» насчет вылета в Аравию: вывешивал объявления о времени отправки, об упаковке чемоданов. Потом отменял сроки отъезда, успокаивал людей, вместе со всеми «негодовал» по поводу действий авиакомпании, которая, якобы, не выполняет условий договора и другими способами морочил головы паломникам. Сам «главарь» турагентства, между тем, нигде не появлялся - очевидно, откуда-то со стороны координировал действия своих помощников.

Самые энергичные наши соотечественники, вскоре поняв к чему идет дело, взяли инициативу в свои руки и стали звонить в Москву, Уфу, связались с постоянным представительством Республики Татарстан на Кипре, руководителем которого является зять Альфии Авзаловой Равиль (его фамилию, к сожалению, узнать не удалось). И выяснилась следующая картина: туристическая фирма «Сауди» все свои дела проворачивает через кипрские финансовые структуры, хозяином которых является... Сергей Мавроди. Да, да, именно тот самый глава МММ, имя которого проклинают тысячи россиян. Причем, Мухаммед Хафиз перечислил средства паломников на расчетный счет одного банка, а тот отослал их на другой, а третий банк перевел еще на один счет… Словом, никакой Шерлок Холмс эту хитрую схему не раскроет и деньги паломников не найдет.

Однако в системе мошенников что-то не сработало. Вероятно, их расчет был на то, что россияне, не сумев вылететь с Кипра, повозмущаются, покричат, поплачут и, не успев на хадж, попросятся обратно в Москву. Кстати, билеты для этого были заблаговременно куплены. Но вмешались дипломатические службы, администрации президентов В.Путина и М.Шаймиева, из России прибыли родственники чеченских паломников и (прямо не посещение святых мест, а детектив), найдя Мухаммеда Хафиза, по всей видимости, довольно быстро сумели втолковать аферисту, что в случае невыполнения своих обязательств, с ним обойдутся, мягко говоря, не совсем интеллигентно. Ведь речь шла о пропаже 35 тысяч долларов и об обмане почти 500 человек. А это не прощается. Тот, очевидно, сразу все понял.

… В итоге такие совместные усилия принесли успех, конфликт был улажен и 17 февраля уже после официального закрытия аэропорта Джидды - главных воздушных ворот хаджа, авиалайнеры одной из иорданских компании вывезли россиян с Кипра, и они взяли курс в Саудовскую Аравию. Но впереди их ждали новые испытания.

В порядке приятного отступления от этой, почти детективной истории. Наши соотечественники умело воспользовались своим вынужденным заточением на Кипре, любовались природой этого райского уголка Восточного Средиземноморья, где всегда тепло и солнечно. Заодно познакомились с одной достопримечательностью этого острова - здесь находится склеп с могилой Умары, сестры матери Пророка Мухаммеда (аляйхиссалям), и неподалеку - могила Хусейна, сына Фатимы. Поклонение останкам этих слав-

ных людей из рода Великого Пророка, быть может, помогло паломникам преодолеть все трудности и выполнить священный обряд хаджа.

…Об открытости общества и гостеприимстве саудовских арабов ходят легенды.

Паломники из России каждый год становятся свидетелями того, что здесь нет привычки запирать двери, как торговцы на улицах бросают все свои дела и начинают объяснять приезжим как лучше доехать до нужного им места, а полицейские исключительно внимательны и предупредительны. В то же время здесь необычайно высокий уровень жизни - несметные богатства недр этой пустынной страны (прежде всего нефть) и следование законам шариата приносят свои плоды для всех жителей страны. Кстати, первое условие процветания есть и у нас в России, но...

Иначе саудовское государство не справилось бы многомиллионным наплывом людей со всего мира, которые каждый год в месяц зуль-хиджа приезжают поклониться святым местам. Местные власти делают все, чтобы мусульмане смогли неукоснительно выполнить обряд хаджа и от посещения Саудовской Аравии у них остались только приятие впечатления. Они даже нашли способы смягчения жары, которая традиционна для этих широт: обилие кондиционеров помогают паломникам из Европы, Америки, России в преодолении этого неудобства.

Поэтому мусульманам, которые приезжают в Аравию организованно, с добросовестными, хорошо знающими дело руководителями группы, удается достаточно легко пройти все стадии обряда хаджа, несмотря на огромное столпотворение и естественным образом возникающие проблемы. Не повезло только 480 российским паломникам, везти которых в Мекку взялось турагенство «Сауди». Ведь их мытарства Кипром не ограничились.

…Эта группа наших соотечественников, добравшись до Саудовской Аравии, была, фактически, брошена на произвол судьбы. По свидетельствам паломников-самарцев, никакого инструктажа насчет посещения памятных мест, связанных с жизнью и проповеднической деятельностью Пророка Мухаммеда (аляйхи-ссалям), куда и с кем идти, какие соблюдать меры предосторожности и т. д. и т. п. - ничего этого не было и в помине. Руководитель группы - Мухаммед Хафиз даже толком не объяснил своим подопечным предназначение нарукавных браслетов и почему их надо всегда иметь с собой. И россияне действовали исходя из обстановки, что называется, ориентируясь уже на местности, нередко методом проб и ошибок. Завидуя тем, кого в долину Мина на гору Арафат вели специально назначенные люди, которые несли на длинном шесте флаг своей страны, служивший надежным маяком и ориентиром для всех соотечественников.

Поэтому различные ЧП возникали очень часто. Жительница Уфы Мунира-апа отстала от попутчиков и трое суток не могла найти свою гостиницу. И только потом ночью измученная, изголодавшаяся, она добралась до номера и проплакала несколько часов подряд. Другой, 63-летний уфимец (его имя и фамилию наши земляки не запомнили) после обряда бросания камешков, вовсе пропал. Его пытались искать, но безрезультатно. И группа, состоявшая из татарстанцев, башкортостанцев и самарцев, вынуждена была уехать в Россию без него.

Почему на хадже и по пути в Аравию происходили подобные безобразия? Ответ простой: пока у российских религиозных и государственных органов нет серьезного единого подхода к данному вопросу. И пока по примеру других стран в Саудовской Аравии не будет специальной российской миссии, которая, взяв всю ответственность на себя, занималась бы организацией хаджа, разные сомнительные люди будут пытаться нажиться на святом деле.

Тем более для этого в Саудовской Аравии определенные условия уже есть. Мы имеем в виду, то обстоятельство, что там проживают наши земляки (к примеру, студент исламского института Наиль Сулейманов), которые хорошо знают язык, порядки, существующие в этом государстве. Они, несомненно, справились бы с задачей организации хаджа. Все паломники прошлых лет с благодарностью вспоминают работу Авхадетдин-хазрата Канюкаева, с которым все путешествие в Мекку и обратно проходило без сучка и задоринки. Что, кстати неудивительно: А. Канюкаев учился в Саудовской Аравии и изъездил ее вдоль и поперек, хорошо знает арабский язык.

...Несмотря на все преграды, самарские паломники исполнили обряд хаджа. Накетдин-абый Галимов совершил хадж также за отца - Зайнуллы-бабая, который 23 года назад покинул этот мир, за двух своих матерей - родившей его и ту, что вырастила и воспитала. У всех паломников при рассказе о стоянии на горе Арафат, совершении обхода Каабы и других этапах хаджа, всех своих переживаниях и чувствах, к глазам подступают слезы. Они бесконечно благодарны Минавхату и Сании Мингачевым, которые каждый год радушно принимают земляков и всячески помогают им. И на этот раз Минавхат-хазрат

и Сания-ханум стали для посланцев их родины самыми близкими людьми. Таскира Таирова, Зайнаб и Накетдин Галимовы считают, что паломничество в Саудовскую Аравию и все связанное с ним - настоящее счастье для мусульманина.

От редакции: Мекканские кафиры (татаро-башкирский вариант «Мэккэ кэферлэре») – в исламском богословии заклятые враги Пророка Мухаммеда (аляйхиссалям). В мусульманском сознании они ассоциируются с самыми алчными, исключительно бессовестными и невероятно коварными людьми. Именно с такими и встретились наши паломники по пути в Мекку в феврале 2002 года.

Подготовил Шамиль Галимов,
(№№ 13–14).

…ИЛИ МИНИСТЕРСКИЙ ПРИКАЗ – НЕ УКАЗ!?

Паспортно-визовые службы органов внутренних дел саботируют выполнение приказ МВД Российской Федерации о разрешении мусульманам помещать в паспортах нового образца фотографии в головных уборах

Ситуация эта особенно проявилась после нашей публикации «Фотокарточка на паспорте» (№ 3 за текущий год). Многие читатели стали обращаться к нам с жалобами на то, что паспортно-визовые службы не принимают фотографии в тюбетейках и платках, ссылаясь на некую общую инструкцию, отсутствие какого-то отдельного приказа и т.д. и т.п.

Следует напомнить нашим читателям, что в паспортных отделениях (столах) сидят тоже чиновники (в погонах). Они годами работают по одной инструкции и с большим принимают какие-то новые веяния в совей работе. А иногда им просто неохота возиться с какой-то необычной фотографии тетеньки в белом платке или дяденьки в тюбетейке или рыскать в папках в поисках какого-то специального приказа министерства. А тут им в помощь еще подоспела объективная причина не относиться с пониманием к просьбам граждан – огромные очереди за новыми паспортами. Мол, заниматься с каждым в отдельности нет времени и возможности, давайте на общих основаниях. Поэтому в их интересах оставить все по-прежнему.

В интересах же мусульман – воспользоваться правом, которое предоставило государство и заиметь в паспорте фотографию согласно своим убеждениям – в головном уборе, как предписывает исламский этикет. Кстати, многие наши единоверцы, прочитав наш материал и обрадовавшись новой инструкции минситра внутренних дел, уже получили паспорта с нужной фотографией.

Но немало и тех, чья просьба осталась без внимания. Поэтому для чиновников, которым отказывают законным просьбам граждан Российской Федерации, мы публикуем полный текст «Разъяснения паспортно-визового управления МВД о фотографировании граждан в головных уборах».

И предлагаем нашим читателям: когда идете в ЖКО или РОВД сдавать документы на паспорт, прихватите с собой нашу газеты и покажите ее при необходимости «незнайкам» из милиции. А если увидите, что все равно им министерский приказ – не указ, позвоните в паспортно-визовые отделы ГУВД (78-11-67), УВД города Самара (38-42-22) и Тольятти (32-90-31) или нам в редакцию. Будьте настойчивы – закон на вашей стороне!

Шамиль Галимов, (№ 15).

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Это должно было случиться лет двенадцать назад. Или десять. Или хотя бы восемь лет назад...

Мы имеем в виду собрание башкирской национальной общественности в Самаре и создание, наконец, в городе НКЦ. Подобные объединения представителей наших народов и наиболее активной их части, болеющей за судьбы родного языка и культуры, были созданы в эпоху перестройки. Татарский, чувашский, мордовский, еврейский, украинский, немецкий и другие центры за годы своего существования накопили большой опыт и многого добились.

И отсутствие башкирской национальной организации при всем том, что это - тоже коренной народ Самарского края, и совсем рядом национальная республика, которая всегда готова помочь своим соотечественникам, живущим за пределами Башкортостана - выглядело противоестественным и ненормальным. Затишье было до того всеобщим, что, казалось: так будет всегда.

Некоторое движение среди самарских башкир началось в 2000 году, когда редакция нашей газеты по своей инициативе начала издавать башкирское приложение «Иргиз». Именно тогда вокруг нашего издания начали собираться С. Нугманова, М. Пиглицына, К. Сизякова, Т. Мухамедов, генеральный спонсор всех культурно-массовых мероприятий Г. Савганов и другие. Они и стали инициаторами создания курултая. Простите за историческую параллель: мы не сравниваем «Азан» с «Искрой», масштабы совсем не те. Но сравнение напрашивается само собой и получается совершенно очевидный факт, что предпосылкой к созданию самарской городской башкирской организации стал выпуск газеты «Иргиз». А те, кто пытается отрицать эту связь, тот грешит против Истины.

Из двух курултаев, которые прошли в Самаре и Большой Черниговке, городскому следует придать особое значение. Потому, что в башкирских селах южных районов национально-культурная жизнь протекает естественным образом (то же самое относится к чувашам, татарам, мордве и т.д.). И культуры, языки наших народов подвергаются сильной ассимиляции именно в городских условиях и здесь особенно нуждаются в защите. В то же время в областном центре проще решаются организационные и финансовые проблемы, без чего в наше время немыслимо никакое общественное начинание.

Любое собрание башкир Самарской области всегда превращается в большое культурное мероприятие. Так случилось и на этот раз: в Самару и Большую Черниговку приехала большая делегация из Уфы - артисты, литераторы, журналисты... Это известный ансамбль «Ядкарь» (руководитель - народный артист РБ, лауреат премии имени Салавата Юлаева Гали Хамзин), поэтесса Тамара Ганеева, ее коллега по перу Казим Аралбай. В работе областного курултая участвовал министр печати и массовой информации Башкортостана Зуфар Тимербулатов.

На обоих концертах выступили, конечно, и наши местные артисты.

Специально к курултаям на оборудовании газеты «Азан» была выпущена газета «Курултай», которую башкирская общественность решила издавать вместо газеты «Иргиз» (и она нашла здесь поддержку исполкома ВКБ).

В Большой Черниговке были избраны делегаты на II Всемирный курултай башкир, который пройдет в Уфе в июне. Это - директор совхоза «Южный» Сынтимер Гарифов, новый председатель областного курултая, директор Верхнеросташинской средней школы Дауд Шамгунов и председатель исполкома курултая башкир Самары Минзия Пиглицына.

Прозвучали речи, приняты резолюции, делегаты обоих курултаев разъехались и занимаются большей частью своими делами... Такова жизнь.

А у самарской национальной организации башкир работы непочатый край. Ей предстоит начинать практически с нуля и создать хоть какие-то механизмы противодействия ассимиляции и потери родного языка в городских условиях. И что будет трудно, ясно всем. О том, как самарские башкиры далеки от своей культуры, наглядно продемонстрировал провал концерта Государственного ансамбля песни и танца имени Файзи Гаскарова, на который не удалось собрать даже минимум зрителей. Еще одна проблема - из сферы национальной жизни «выпали» тольяттинские башкиры, которые в свое время приехали из Башкирской АССР, Оренбургской области и других регионов трудиться на АвтоВАЗе, а сейчас остались одни со своими национальными проблемами. И есть множество других вопросов, которые должен решать башкирский областной курултай. И надо начинать хотя бы сейчас. Лучше поздно, чем никогда…

Шамиль Галимов, (№ 15).

СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ

Что ни говори, а жизнь на земле прекрасна. Иногда человек по крупинкам собирает в ней свое счастье и надеется, что оно будет вечным. К сожалению, беда стучится в дом без разрешения, когда ее совсем не ждешь. И этот подлый «незваный гость» разрушает на своем пути все то яркое и солнечное, что до сих пор согревало душу человека.

И тогда очень важно не потеряться, не сломаться, а выдержать все чего бы это ни стоило. Проявить терпение, хотя бы назло этой коварной судьбе, которой мы не в силах что-либо приказать.

А спасением для обиженного человека в такие трудные минуты жизни часто становится его талант. Возьмем хотя бы известного композитора И.Бетховена, который был лишен слуха, но сочи-

нил знаменитые шедевры музыки. Или за примером далеко ходить не надо - жизнь и творчество нашего земляка Гакиля Сагирова, который творит прекрасные стихи и рисунки, будучи прикованным к постели. Музыка, песни, стихи, танцы, одним словом, искусство и увлечения часто помогают человеку обрести смысл жизни и найти силы, чтобы жить дальше.

Так же и молодой, красивый парень, который своей игрой на гармони очаровывал девушек и заставлял восхищаться всех окружающих, никогда бы не мог подумать, что произойдет в его жизни через несколько лет и что надежной опорой и утешением для него в эти годы станет любимый инструмент.

...В одном из теплых летних месяцев 1954 года в селе Мулловка Елховского района родился мальчик, которого назвали Наиль.

Уже при рождении детям от Бога даются способности, которые, получая развитие, перерастают в талант. Маленького Наиля он также наградил подобный подарком судьбы, и мальчик уже с 7 лет начал играть на гармони. До сих пор Наиль-абый с улыбкой вспоминает свою первую мелодию «Умырзая», с которой и началась его творческая деятельность. С гармошкой он подружился сразу, а помог ему в этом его старший брат, ставший уже профессиональным гармонистом, он-то и помог братишке освоить музыкальные, азы.

Уже в двенадцатилетнем возрасте способного парнишку приглашали играть на различные торжества как в своей, так и в соседних деревнях. Как раз в это время, по счастливой случайности, у юного музыканта и появилась первая собственная гармонь-тальянка.

Вскоре, окончив 8 классов в сельской школе, Наиль Сайфуллов поехал в Куйбышев учиться на газоэлектросварщика-высотника. По окончании училища, в 1972 году, его призвали в армию. Попал он в Германию в город Веймар в ракетную часть. Кто бы мог знать тогда, что через много-много лет последствия этой службы окажутся для Наиля-абый столь трагичными...

Отслужив положенный срок, через два года, он вернулся в родную деревню, где проработал и трактористом, и на ферме, а на досуге радовал односельчан игрой на своей гармони. И уже через несколько месяцев отслуживший солдат познакомился с девушкой, которую полюбил. Молодые поженились, и у них родилась дочь Гульнара.

В поиске лучшей жизни они уехала из деревни в город Тольятти. Но счастье молодоженов длилось недолго и вскоре их брак распался, после чего Н. Сайфуллов жил и работал в Димитровграде. А получив травму на работе, вернулся в Мулловку. С загипсованной ногой он выходил в клуб, где, отложив свои костыли в сторону, играл на гармони. Молодежь с удовольствием плясала. А как же не сыграешь, когда тебя об этом просят молодые красивые девушки и парни!

Среди этих девушек и нашел Наиль-абый свою вторую жену Руфию, с которой до сих пор вместе. Теперь у них уже взрослые сын и дочь - Нагим и Наиля, которые живут в Самаре. Наиля учится в торговом техникуме, а Нагим уже работает самостоятельно. Кроме того, Наиль-абый и Руфия-апа воспитывают своего маленького внука Румиля. Этот трехлетний кроха стал для них как родной сын и вносит в их жизнь особую радость. Как и дедушка, он уже не выпускает из рук свою маленькую гармошку, на которой играет мелодию «собственного сочинения». Возможно, в будущем Румиль пойдет по стопам деда и станет таким же талантливым музыкантом.

В мире, к сожалению, не всегда все бывает хорошо. За черной полосой наступает белая, а за ней - снова черная... И так продолжается не один год. У Наиля Хабибулловича все было замечательно: семья, работа и любимая гармонь, с которой он никогда не расставался. Но, как говорится, от судьбы не уйдешь. И в одно время у музыканта неожиданно, казалось бы, ни с того ни с чего начинают краснеть глаза, и ухудшается зрение. Что это? Столько бессонных ночей прошло в раздумьях и догадках. Наиль-абый почему-то меньше всего думал на службу в армии.

Тем временем краски мира тускнели, его очи неумолимо закрывались, и потом наступил день, после котроого Наиль-абый больше никогда не увидел свет.

Причины этому находили разные: кто-то говорил, что это из-за работы газоэлектросварщиком, кто-то думал совсем по-другому. А профессор М. Н. Малов, оперировавший музыканта, предположил, что это, скорее всего, последствия службы вблизи радиоактивных веществ в ракетных войсках, где он глубоко в шахте протирал спиртом радиоаппаратуру. Оказывается, подобные последствия могут проявиться даже через полвека. Наилю-абый поставили диагноз: раковое за-

болевание центрального зрительного нерва. Это звучало, как приговор.

Что чувствовал в этот момент человек, который наблюдал в родной деревне, как всходит и заходит яркое солнце, как распускаются весной листочки на деревьях и как улетают осенью птицы в теплые края?! А сейчас сплошная темнота... Только слышны голоса родных, близких, односельчан, незнакомых людей, да шум машин на улице и пение птиц за окном.

Сила воли, терпение, поддержка семьи и, конечно же, гармонь не дали упасть духом - Наиль-абый не закопал себя заживо, не обиделся на весь свет и не ушел в себя.

Не зря говорят, надежда умирает последней. И в его душе она жила еще долго, пока не завершилась последняя операция, не принесшая никаких результатов, как и остальные. А оперировали Наиля Хабибулловича 14 раз. Иногда бывало, что операции делали по несколько раз в год, так как последствия очередной из них доставляли ему только боли и дополнительные проблемы.

...Несмотря на все, что произошло с ним, талантливый гармонист очень общительный и гостеприимный человек. Он любит, когда к нему приходят в гости, обязательно угощает их вкусным чаем и с великим желанием с ними беседует. А поговорить с Наилем-абый можно о чем угодно: он находится в курсе почти всех событий, постоянно слушает новости и у него свой взгляд на все современные проблемы.

А для своей дорогой жены он является незаменимым помощником. И дом приберет, и скот накормит, и с внуком позанимается. Наверное, поэтому Руфие-апа с ним легко, и она со спокойной душой уходит на работу. Она - социальный работник, ухаживает за пожилыми и больными односельчанами.

Даже сейчас Наиль Сайфуллов является лучшим гармонистом в деревне. Его по-прежнему приглашают на различные праздники и концерты. Он, в основном, всегда занимает первое место на различных музыкальных смотрах. Дома у него хранится множество грамот и призов.

У Наиля Хабибулловича до сих пор сохранилась гармонь 1961 года работы знаменитого мастера Гали Гаряева. Жаль только, что она уже сильно «постарела», наверное, изжила свой срок и мало чем помогает ему. Из-за этого Наилю-абый приходится пользоваться гармонью сельского клуба, и то, куда он ходит только во время концертов.

Наилю Сайфуллову больше нравится играть старинные народные мелодии. Стоит ему взять в руки гармонь, как сразу оказываешься в первозданном мире татарской мелодии, такой же чистой, как душа народа. «Урам кое», «Сарман», «Тэфтилэу»... Столько здесь чувств, печали, радости, которые может передать только тальянка. По словам музыканта, гармонь занимает в его жизни особое место. Если он не сыграет в день хотя бы раз, ему кажется, что чего-то не хватает и начинает нервничать. Гармонь является его лучшим другом, с которым он делится и радостью, и горем. «С ней можно поговорить по душам. И она никому об этом не расскажет», - так отзывается о своем любимом инструменте Наиль-абый.

Пообщавшись с этим человеком, понимаешь, что он действительно удивительный. И не только потому, что очень талантлив, а еще потому, что, несмотря на все пережитое, он сумел остаться человеком с большой буквы - отзывчивым, чутким и веселым. Маленькая пенсия, бесчисленные житейские неурядицы и вопросы, и, самое главное, вечный нескончаемый мрак - все это может сломать любого, но только не Наиля Сайфуллова. Наоборот, рядом с ним получаешь жизненную энергию, понимаешь, что нужно ценить то, что имеешь, понимаешь, что бы ни случилось нужно стремиться только вперед и ни в коем случае не поддаваться унынию и сдавать свои позиции.

Наиль Хабибуллович никогда и никому не отказывает в просьбе сыграть на гармони. За это, наверное, все любят и уважают его. А еще за его безграничную доброту и огромный талант, сломить который не смогла даже столь страшная трагедия в его жизни.

Миляуша Газимова, (№ 19).

ВЫБОРЫ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В последнее время выборы стали привычным явлением общественной жизни. Сколько сил вкладывают люди, которые баллотируются на ту или иную должность. Кто-то более тверд и настойчив, кто-то менее, чьи-то фотографии и обращения к народу пестрят на страницах почти всех газет, на телевидении, слышны по радио, а кто-то чуть скромнее преподносит себя избирателям. Но не всегда и не для всех их старания и ожидания приносят

положительный результат. Кому-то, бывает, просто везет. Завоевать симпатии народа непросто...

В наших выборах наблюдается такая интересная тенденция: кандидаты с нерусскими фамилиями стали «непроходимыми». Что же думают по этому поводу специалисты? Интервью с заведующим кафедрой социологии и политологии Самарского государственного университета, профессором Е. Ф. Молевичем мы и предлагаем нашим читателям.

- Евгений Фомич, как вы думаете, с чем связано подобное явление?

- Хотя я никогда не проводил анализ «непроходимости» лиц с нерусскими фамилиями, но сомневаюсь, что вы правы. Например, депутат Губернской Думы нынешнего созыва Гроссман из Тольятти. Его фамилия явно нерусская, но это не помешало ему опередить своих соперников и избраться в Думу.

- Возможно, это единственное исключение. В разное время в законнодательные органы баллотировались Фахретдин Канюкаев, Асхат Салахов, Вазых Мухаметшин, Рафаиль Зайнуллин… И никто из них не смог победить. Хотя в большинстве своем они располагали широкими возможностями для ведения предвыборной кампании. Тем не менее, потерпели неудачу…

- Возьмем самый последний пример - генеральный директор КНПЗ Р.А. Зайнуллин. К исходу выборов в Куйбышевском округе его фамилия не имеет абсолютно никакого отношения. Просто его соперником был проведен хитрый административный прием: в военный городок Рощинский из другого гарнизона были переброшены солдаты, принявшие участие на выборах. А точнее, проголосовавшие за того, кого им назвали. И, соответственно, депутатом стал нужный командованию гарнизона человек. И если бы не эта административная манипуляция, Зайнуллин, который по всем параметрам шел впереди и по итогам выборов набрал законное второе место, безусловно, победил бы.

И в целом я не разделяю вашу позицию, что лица с нерусскими фамилиями в Самаре в политической жизни обречены на неудачу. По крайней мере, мне никогда не приходилось сталкиваться с подобным.

- А могут ли играть какую-то роль растиражированные некоторыми СМИ такие понятия, как «исламская угроза», терроризм, фундаментализм и тому подобное?

- Нет, это тоже здесь абсолютно ни при чем. На простом житейском уровне подобные факторы не влияют на отношения между людьми. Прослеживается другое, что среди самих представителей нерусских национальностей существует комплекс, связанный с тем, что к ним, дескать, относятся хуже, чем к другим. И всякие жизненные неприятности они зачастую связывают со своей национальностью и нерусской фамилией. Это - глубокое заблуждение.

- И последний вопрос. Евгений Фомич, какую, по Вашему мнению, роль на выборах играет экономический фактор?

- В основном, финансы необходимы на агитацию через газеты, радио, телевидение, которые, в принципе, могут добиться очень многого. Но здесь наблюдается одна закономерность: еще ни разу в Самаре и области не побеждали кандидаты, больше всех затратившие на это денег. Выигрывают же всегда те, кто не так часто мелькал на страницах СМИ и телевидении, то есть не представлялся ими главным кумиром народа.

Хочу сказать, что пресса и затрачиваемые на ее услуги средства играют огромную, но не решающую роль. Связано это, видимо, с тем, что степень воздействия средств массовой информации снижается с ростом культуры народа. Чем грамотнее население, тем спокойнее относится оно к тому, что видит по телевидению, слышит по радио и читает в газетах. А поскольку в Самаре мы имеем дело с народом весьма культурным и опытным, то кандидаты, которые считают, что за деньги можно купить все, «пролетают». Ставка на то, что о тебе говорят круглые сутки, не срабатывает. Нужно показывать реальные свои дела. Деньги, безусловно, значат многое, но говорить: «У кого они есть, тот и побеждает», - нельзя.

Беседу вела Миляуша Газимова, (№ 20).

ЛУЧ СВЕТА В ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Празднование 5-летия самарской татарской школы «Яктылык» стало, без преувеличения, огромным, ярким и зрелищным событием. Оно послужило поводом к приезду в нашу область большой группы специалистов министерства образования Республики Татарстан, директоров многих сельских школ и еще одному большому разговору о проблемах национального образования в нашем полиэтническом регионе.

А грандиозная культурная программа, прошедшая во Дворце культуры на площади Кирова, наглядно подтвердила мысль о том, что (перефразируя слова великого поэта, сказанные совсем по

другому поводу) школа в России, особенно национальная, является нечто большим, чем школа. И теперь можно уверенно сказать: в Самаре действует полноправный образовательно-культурный центр, который вместе с обществом «Туган тел», молодежными организациями, ансамблями «Ялкынлы яшьлек» и «Идель», газетами «Бердэмлек», «Азан», а также «Радио-7», ведет просветительскую работу среди татарского населения области.

Всем известно, что в школе «Яктылык» не только обучают детей родному языку. Здесь проводятся эксперименты по различным проблемам национальной школы, поэтические и музыкальные праздники, которые собирают школьников и их родителей, а также многих представителей татарской общественности города. Детские художественные коллективы школы со своими яркими костюмами и высоким уровнем исполнительского мастерства украшают все областные и городские праздники... Словом, это -необычная школа, в ней работают необычные люди и живет «Яктылык» необычной, неповторимой жизнью.

Многие выступавшие на научно-практической конференции на тему «Развитие национальной школы в поликультурной среде» и на сцене ДК на площади Кирова, в том числе, главный специалист отдела по делам национальностей Администрации Самарской области Н.Осипова, глава администрации города Н. Колесников, муфтий В. Яруллин, руководитель областного департамента науки и образования Е. Коган, начальник отдела городского управления образования Е. Астахов, директор тольяттинской школы «Олимпия» Л. Ахмадеева, особо отмечали, что это событие - праздник татарской национальной культуры и образования, а сама школа - плод совместных усилий татарской общественности и органов государственной власти.

История татарского образования в Самаре в новейшую эпоху берет начало со времен перестройки и представляет своеобразный срез проблем, которые присущи системе национального образования нашей страны. По тому, как возникла в нашем городе татарская школа, как она росла, расширялась, накапливала силы и пришла к нынешнему своему состоянию, можно оценить, какое в Российской Федерации сформировалось отношение к национальному компоненту образования вообще и его составляющим в частности. Тем более мы хорошо знакомы с состоянием дел в соседних регионах - Ульяновской, Оренбургской, Саратовской областях, Татарстане, Башкортостане, Чувашской и Мордовской республиках.

Неоспоримый факт: национальная школа в городах регионов России (за исключением наших республик - о них разговор особый) возродилась не по инициативе государственных органов, а самих «националов», энтузиастов-активистов, родителей. То же самое произошло и в Самаре. Отправной точкой к созданию школы «Яктылык» следует считать 10 марта 1989 года, когда в Куйбышевский Дом молодежи на заседание совета культурного центра «Туган тел» пришла директор ШРМ-12 Харида Дашкина и предложила открыть на базе ее вечерней школы воскресные курсы по изучению татарского языка...

Вообще, национальное движение выдвинуло много ярких личностей и лидеров. Впору перечитывать «Роль личности в истории» Фридриха Энгельса с поправкой на национальный момент. И зря говорят, что незаменимых людей не бывает. Если бы не было Хариды Дашкиной - этой целеустремленной, настойчивой и очень сильной женщины, наверняка, не горел бы теперь на улице Александра Матросова такой мощный очаг татарской культуры, свет которого согревает сердца и души

сотен и тысяч наших земляков. Вот так устроено наше государство - государственная школа, каковой является «Яктылык», держится в немалой степени на энтузиазме и упорстве своего директора. Поэтому на юбилее больше всего слов благодарности было сказано в адрес Хариды Габдулзяновны и это совершенно справедливо. А нагрудные знаки министерства образования Республики Татарстан «За заслуги в образовании» и администрации Самары «За заслуги перед городом» ее заслуженные награды за многолетний и добросовестный труд в национальной школе.

Энтузиазм - дело, как известно, очень хорошее. Но он может служить укором государству, которое не может выполнять свои функции. В нашем случае - при создании для граждан Российской Федерации необходимых условий для изучения родного языка и литературы. Когда в огромном городе, где проживает около 50 тысяч татар, существует одна-единственная школа с национальным компонентом и контингентом учащихся в 200 человек - можно ли говорить о том, что наше государство занимается претворением в жизнь многочисленных деклараций, принятых на федеральном уровне: о конституционных правах на изучение родных языков, сохранении национальных культур и т.д. и т. п.?! Ведь они остались фактически на бумаге. На наше счастье национальная общественность встречает понимание региональных властей - областных и городских. Благодаря этому взаимодействию мы имеем школу «Яктылык» и те немногочисленные воскресные школы и уроки с «национальным уклоном», которые удалось «выбить» другим НКЦ.

Понимание пониманием, но возрождение национального образования в городах Самарской

области идет, тем не менее, с огромным скрипом. Дело здесь, в первую очередь, в том, что самая главная государственная структура - департамент образования, который должен развивать национальную школу, занят совсем другим - перестройкой системы обучения по принципу образовательных округов и опробованием других новшеств, перечеркивающих весь многолетний положительный опыт отечественной школы. Само собой разумеется, что национальный компонент, практически, полностью выпадает из этой реформы. Тестирование учащихся вместо пересказа ими материала, единый госэкзамен и прочие «американские штучки», как нас уверяют, шаг вперед. Эх, если бы мы были Джоны и жили где-нибудь в Орегоне... Но учимся-то мы русско-татарско-чувашско-мордовско-украинской Самаре, а также в Девлезеркино, Старом Маклауше, Новом Фейзуллово и Хасьяново. И у нас свои запросы. Как же преодолеть это противоречие?

...Школа «Яктылык» - одна на всех. Она остается таковой для Самары, Тольятти, Сызрани, Похвистнево и других городов и больше нигде нет таких учебных заведений - ни татарских, ни украинских, ни чувашских, ни мордовских... Она, как луч света национального образования в огромном российском море безразличия к проблемам изучения родных языков народов страны, которое характерно для абсолютного большинства регионов.

Этот свет притягивает всех и поэтому праздник школы «Яктылык» получился таким великолепным. Ее поздравляли все, зал Кировского дворца горячо приветствовал выступления детей, искренне радовался за учителей, которым почетные награды вручал первый замминистра образования Республики Татарстан И. Хадиуллин, а также за ветеранов народного просвещения Л. Валиахметову и Г. Шакурову, труд которых тоже был отмечен правительством Татарстана. Праздник закончился исполнением гимна самарской татарской школы «Яктылык» (авторы Рашид Мурзакаев и Али Губанов). Его пел хор, состоящий из учащихся и преподавателей.

Пусть этот свет будет еще светлее и ярче...

Шамиль Галимов, (№ 21).

ПОМНИ ИМЯ СВОЕ!

Летом этого года во время проведения в городах и селах праздника Сабантуй самарское областное татарское общество «Туган тел» и газета «Азан» провели широкую пропагандистскую акцию с целью подготовки наших соотечественников к предстоящей в октябре Всероссийской переписи населения. Приведенная здесь листовка была отпечатана тиражом 20 тысяч экземпляров и была распространена во многих городах и селах Поволжья. Несколько тысяч листовок было также роздано на Всероссийском сходе мусульман в Шахри Булгаре. До нас дошла информация, что голос самарских татар таким образом услышали во многих уголках России.

Через три недели начнется перепись, и мы решили воспользоваться еще одной возможностью донести до своих земляков наши призывы. Мы верим, что они не поддались разного рода «нововведениям» и самым доступным для нас способом внесут свой вклад в сохранение единства татарского народа.

«Уважаемые друзья! Самарское областное татарское общество «Туган тел» обращается к Вам с призывом принять активное участие в важнейшем государственном деле - предстоящей в октябре 2002 года Всероссийской переписи населения. Полные и объективные данные о населении Российской Федерации будут содействовать нашему государству в проведении научно обоснованной экономической и социальной политики на предстоящие десятилетия и от этого зависит жизнь и благополучие миллионов россиян.

Мы призываем Вас в ходе этой кампании еще раз подтвердить верность заветам отцов и дедов и единство татарского народа. Трагические последствия политики «слияния наций в единый советский народ», направленной на уничтожение национальных культур, разные жизненные обстоятельства и другие причины привели к тому, что многие наши соотечественники не знают своего родного языка, состоят в браке с людьми других национальностей и отдалились от истоков татарского языка и культуры. И это - беда и вина наша и государства! Но мы все равно остались ТАТАРАМИ! И принадлежим к народу, который имеет богатую историю и культуру, высокие нравственные идеалы, вобрал все лучшие достижения цивилизации и в то же время всячески стремится сохранить свой язык, обычаи, традиции предков. Татары - коренной, второй по численности народ страны, внес и вносит весомый вклад в строительство нашего, общего со многими другими народами дома - общей Родины, Российской Федерации.

При нынешней переписи впервые национальность граждан России будет записываться со слов опрашиваемого. Поэтому мы призываем Вас, уважаемые соотечественники, в ходе проведения переписи на вопрос: «К какой национальности вы себя относите?» смело отвечать: «татарин» или «татарка» и убедиться, что в переписном листе так

и написано. Неважно, где вы родились, с кем росли и на каком языке теперь разговариваете. Если ваши предки татары, значит и вы татары, сердцем и душой все мы - татары! Где бы мы ни жили и на каком бы диалекте ни говорили (мишари, астраханские, казанские, оренбургские, сибирские, крещенные...), у нас основа языка, культуры и традиций одна - татарская. Поэтому мы - ТАТАРЫ!!! И, не слушайте провокаторов, которые без всякой научной и исторической основы, по принципу «Разделяй и властвуй!», хотят раздробить наш народ на множество диалектных, конфессиональных групп и мелких народностей. Наша сила - в единстве!

Донесите слова этого обращения до Ваших родственников, друзей, соседей, знакомых... Важно, чтобы все мы сделали правильный выбор».

(№ 28).

РОДНАЯ КРОВЬ

Жизнь на земле непредсказуема. И судьба каждого человека предопределяется в ней свыше. Порой такие страшные явления, как война, глобальная катастрофа разрушают хрупкое счастье человека, которое и так разбивается очень легко, а вот найти которое бывает очень трудно.

Да, Великая Отечественная война - одна из величайших бедствий - погубила жизни миллионов людей, разлучила родных и близких друг с другом и оставила неизлечимые раны на их сердцах.

...В самый главный для мусульманина день - пятницу, не пропуская ни одну неделю, в Самарскую Соборную мечеть ходит человек весьма и весьма почтенного возраста. Он как-то по особому привлекает к себе внимание. То ли потому, что всегда опрятно и аккуратно одет, то ли потому, что с трудом передвигается на двух костылях, но обязательное совершение пятничного намаза в мечети ставит превыше всего. Задумчивые глаза и глубокие морщины на лице, несомненно, говорят о тяжелых испытаниях, выпавших на его долю.

92-летний Валиахмет-бабай Шарапов родом из Теплого Стана Самарской области. В те далекие годы времена были очень трудными и его детство, конечно, счастливым не назовешь. Отец в 1914 году ушел на первую мировую войну, и все заботы по дому легли на плечи маленького мальчика и его братьев. Каждый день их жизни представлял собой бесконечную борьбу за выживание. Поэтому и выросли они, умея ценить каждую крошку хлеба. Вскоре, после революции 1917 года, крестьяне получили землю. Через два года после этого вернулся с войны и отец. Самое главное, в семью Шараповых пришла сытость.

Однако радость была недолгой: вскоре на Поволжье обрушилась страшная трагедия 1921 года - наступил голод. Люди от горя теряли свой человеческий облик и разум... Лишь огромными усилиями и старанием отца семья Шараповых смогла пережить эту беду. Тогда-то и понял юный Валиахмет, что только благодаря большому трудолюбию можно построить по-настоящему хорошую жизнь.

...Вскоре после этих событий в деревне организовался колхоз. И подросший Валиахмет, который уже вполне был самостоятельным и способным к серьезной работе, трудился и бригадиром, и учетчиком, познавал все стороны крестьянского труда.

В 23 года молодой Шарапов взял в жены девушку из своей деревни с красивым именем Гадельниса. К сожалению, их начавшаяся совместная жизнь продлилась недолго. Уже через несколько месяцев после свадьбы Валиахмет Шарапов, оставив свою любимую с родителями, ушел в армию. Отслужив положенный срок, он не вернулся домой, а остался там на кадровой службе. И лишь позже приехал домой в отпуск.

Служил Валиахмет Шарапов в Белоруссии в 27-ой стрелковой дивизии. Первый год был курсантом, а затем, получив звание лейтенанта, был назначен командиром отделения, в должности которого пробыл около года. А вскоре его назначили помощником командира взвода.

В это время отец Валиахмета Шарапова привез к нему его жену. И вскоре у них в семье произошло радостное событие - родился первенец, которого назвали Эником. На службе у Шарапова также складывалось все удачно. По окончании дивизионной партийной школы, его назначили политруком кавалерийского эскадрона.

А позже у Шараповых родился и второй ребенок: девочка по имени Мунавара. Через некоторое время уже старшего лейтенанта перевели на другую службу начальником штаба части в белорусский город под названием Молодечно. Семья его опять осталась одна, теперь уже в поселке Думброво Гродненской области.

...Утро 22 июня застало В. Шарапова на пути к новому месту назначения. Поезд, на котором они только что выехали из Риги, попал под бомбежку фашистских самолетов. Это была война...

Своим ходом Валиахмет Шарапов добрался до части в Молодечно. При переправе через реку их начали бомбить немцы. Группу бойцов накрыла бомба. Командир был контужен, а когда уже пришел в себя, рядом лежали лишь убитые,

раненые солдаты и мертвые кони. Примкнув к другой дивизии, Шарапов двинулся с ними в сторону Минска, пробиваться к своим. Здесь они и попали в окружение. Так среди более 800 пленных, которых повезли в Германию, оказался и Валиахмет-абый.

Первая попытка бежать оказалась неудачной. После того, как пленные почти две недели пробыли в тюремном лагере города Барановичи в Западной Белоруссии, товарный поезд увез их далеко на запад - в фашистский лагерь, откуда нет возврата...

Но из головы политрука никак не выходила мысль о побеге. Однажды, набравшись мужества, и, выбрав удобный момент, он на ходу выпрыгнул из поезда. Удачно приземлившись, он смог отвернуться даже от автоматных очередей охранников. Отлежавшись в кустах до темноты, беглец добрел до ближайшей деревни Холостово, где и спасся.

А о судьбе своей жены и детей он по-прежнему ничего не знал.

Как-то в деревню пришли два наших солдата, выполнявших задачи партизанских разведчиков. Узнав, что Шарапов - советский офицер и бежал из плена, они договорились с ним о том, что старший лейтенант будет информировать отряд обо всем, что касается немцев в этой местности.

Вскоре, устав от постоянных взрывов поездов на ближайшем мосту, немцы усердно стали искать в деревне партизана. Но никого не обнаружив, оставили Холостово в покое.

А вскоре Валиахмета Шарапова вызвали в оккупационную комендатуру и отправили на работы в Германию, где он рубил лес.

Здесь-то он и застал в 1945 году победу над фашисткой Германией. Из плена его отправили на Родину в город Мурманск, и после соответствующей подготовки определили на Дальний Восток, где шла подготовка к войне с Японией. Но на фронт он добраться не успел. А в декабре 1945 года Шарапов демобилизовался и поехал домой в родную деревню.

Все это время Валиахмет-ага ни разу не забывал о своей семье. В надежде отыскать ее, он сразу же написал письмо своему знакомому в белорусский поселок Думброво, где жили его жена и дети. В ответ получил известие о том, что на второй же день войны в их деревню пришли немцы и спалили дотла все дома. Его жена Гадельниса с детьми ушла в соседний поселок. А вскоре она, как жена советского офицера, была расстреляна немцами. А детей, якобы, усыновили два крестьянина.

Что почувствовал Валиахмет-абый после такого страшного известия, наверное, знает только он сам. В надежде вернуть своих детей, он подал в розыск: писал в военкоматы, в отделения милиции. Но все попытки оказались тщетными...

После войны Валиахмет-абый окончил курсы агронома-полевода и некоторое время проработал в своем Елховском районе.

Но жизнь есть жизнь: молодому мужчине, конечно же, тяжело быть в постоянном одиночестве. Как ни горько было это осознавать, но Гадельнису уже не вернешь. Она осталась лишь в воспоминаниях о тех счастливых годах, когда они были вместе. В 1947 году Валиахмет-абый женился на своей землячке по имени Наджия.

А спустя два года после этого в его дом пришла большая радость. Он получил известие от своего сына Эника. Оказалось, что он живой, здоровый и находится в детском доме в Белоруссии. Не медля ни минуты, бросив все дела, счастливый отец поехал за своим первенцем и привез его в Теплый Стан. Какие радостные чувства испытали, наверное, отец с сыном, крепко обнявшись после стольких лет разлуки! А в 1952 году к нему привезли тоже из детдома его дочку. Наконец-то, отец и его дети собрались вместе.

Для Валиахмета-абый началась новая жизнь. От второго брака у него родились два сына и две дочери: Назира, Джаудат, Венера и Рашит. Многие годы работал он в колхозе главным агрономом. Жили они одной большой дружной семьей. Дети, подрастая, друг за другом уходили из родительского дома. Так прошли десятилетия... А после смерти своей верной спутницы Шарапов переехал в Самару, где живет до сегодняшнего дня.

Все его дети живут в этом же городе. Они уже самостоятельные и сами давно являются родителями. Но своего старого отца никто не забывает. Он постоянно гостит то у одного, то у другого. А отношения между самими детьми просто замечательные. Так и должно быть - ведь их объединяет общая родная кровь отца. А для человека, столько повидавшего в своей жизни, на старости лет это, пожалуй, самое большое счастье.

Миляуша Газимова, (№ 28).

ПРАЗДНИК ТОЛЬКО НА НАШЕЙ УЛИЦЕ?

Ураза байрам, который российские мусульмане отмечали 5 декабря, в наш цивилизованный век уже перестал быть только религиозным праздником.

Большинство людей, которые по происхождению и национальной принадлежности относятся к мусульманам, считают этот день частью не только своей духовной жизни, но и подходящим поводом встретиться с родственниками, друзьями, вспомнить, какого они роду и племени, а также - ушедших в мир иной близких, еще раз проявить милосердие и помочь нуждающимся...

В этом году в мечетях на праздник по случаю окончания поста в месяц Рамазан собралось необычайно много людей. Например, в Самарской Соборной мечети их было не менее 5 тысяч человек, и они представляли самые разные народы, исповедующие ислам. Это - не только местные татары, башкиры, казахи, но и выходцы из дальнего и ближнего зарубежья.

...Ислам и все, что связано с ним, переживает нелегкие времена. В последнее десятилетие «демократическим» СМИ удалось-таки сформировать в обществе в целом негативное отношение ко всему мусульманскому. И ядовитые зерна начали приносить свои плоды - мы наблюдаем постепенное изменение отношения к себе. Эти изменения пока не очень зримы, но тенденция прослеживается все более отчетливо. Поэтому российские мусульмане вправе рассчитывать на помощь государства и его идеологических рычагов в защите своих духовных прав. К сожалению, зачастую происходит наоборот. Вот пример.

В Самарской области есть две большие многотиражные авторитетные государственные газеты - «Волжская коммуна» и «Самарские известия», учредителями которых являются соответственно областная администрация и Губернская Дума. Первая из них вообще не обратила никакого внимания на этот праздник значительной части жителей области, которые, кстати, вносят в развитие региона такой же вклад, как и все остальные. Как будто этого события не было вообще.

Еще интереснее получилось с «СИ». Они (с подачи пресс-службы Губернской Думы) всегда поздравляют всех - вплоть до самарских шахтеров (хотя на территории области существует один-единственный рудник - Кашпирский) и волонтеров (очевидно, даже не все наши читатели знают, что означает это слово). Но вот 5 декабря наступает большой мусульманский праздник. И что же? Никаких поздравлений и пожеланий. Лишь 6 декабря редакция «Самарских известий», видимо, поняв свою оплошность, пытается ее исправить и помещает на первой полосе фотографию, большую, хорошую, но не имеющую к Ураза-Байраму никакого отношения и снабжает ее заголовком «Мусульмане празднуют Рамазан». Вот тебе и внимание государственных СМИ к празднику мусульман. Напомним, тоже граждан России.

Досадное недоразумение, случайность? Может быть. Но эти случайности странным образом выстраиваются в определенную закономерность. И именно сейчас резко усиливается движение за введение как предмет в школьные программы «Основ православной культуры» (как будто в наших школах не учатся татарские, башкирские, ингушские, еврейские и др. дети), журналисты главных областных газет проявляют удивительную «забывчивость».

А мы еще ждем внимания, понимания и объективного освещения наших проблем...

P.S. Справедливости ради отметим: тележурналисты всех компаний в то праздничное утро носились по мечети со своими камерами, брали интервью и т.д. и т.п. И вечером того же дня по всем каналам сообщили об этом событии на всю область. Спасибо, коллеги!

Шамиль Галимов, (№ 32).

2003 год

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

Ислам, мусульмане и жизнь в Соединенных Штатах: глазами российского журналиста

В середине июля из Америки вернулась очередная группа наших соотечественников — участников международной программы Госдепартамента «Содействие многокультурным отношениям: ислам в США».

В рамках этой программы в последние годы сотни россиян, - среди них работники государственных органов, ученые, специалисты в области межнациональных и межконфессиональных отношений, священнослужители, журналисты по-

знакомились с политикой американских властей в отношении приверженцев ислама, соблюдением их прав на свободу вероисповедания, вопросами взаимоотношений между представителями разных религий и т.д.

Самара, как один из наиболее крупных центров мусульманской жизни России, не обходится вниманием американской стороны. Прошлым летом в составе российской делегации в США побывал секретарь ДУМ Самарской области Минахмет Сагиров (мы об этом подробно рассказывали на страницах газеты «Азан»), зимой - работник городского БТИ, выпускник одного из сирийских духовных учебных заведений Ильяс Нетфуллин. А в этом году наш регион в Америке представлял редактор газеты «Азан» Шамиль Галимов. В группу входили также председатель Комитета по делам религий Кабинета Министров Республики Татарстан, профессор Ринат Набиев, имам-мухтасиб города Набережные Челны Альфас-хазрат Гайфуллин и заместитель директора Национальной библиотеки Татарстана, научный редактор издательства «Милли китап» Ирек Хадиев.

Предлагаем вниманию наших читателей рассказ журналиста о поездке в США и его впечатлениях об увиденном и услышанном.

***

...Он был высоким, красивым и сильным. Другие рабы - братья по несчастью — уважали его, белые хозяева побаивались, хотя и старались выжать из него все силы. Его много раз заставляли жениться, чтобы оставил побольше потомства, поскольку плантаторы всегда думали о расширении хозяйства и старались обзавестись новыми рабами бесплатно, не утруждая себя покупкой черных людей на невольничьем рынке.

Он видел безвыходность своего положения, работал день и ночь, а когда выпадала свободная минута и не видели надсмотрщики, совершал омовение и вставал на намаз. А ночью тайком при свечах, с помощью самодельного пера выводил на бумаге непонятную для местного белого люда замысловатую арабскую вязь «Бисмиллах-ир-рахман-ир-рахим...». А если надо было подтвердить свою грамотность, он читал суры из Корана. Когда пришло время умирать, последние слова его были: «Друзья мои, похороните меня по нашему исламскому обычаю, видит Аллах, я - мусульманин».

...Эту легенду-быль про мавританца Абдаллаха, передаваемую американскими мусульманами из поколения в поколение, рассказал нам в Портленде (штат Орегон) бенгалец Шахид Шейх. Вот такая она история ислама в Америке - седая, многовековая. Длится она с XVI века, с самого начала работорговли. По оценке профессора Колумбийского университета Луиса Кристилло, за три века из Западной и Центральной Африки в Северную Америку было вывезено примерно 10 миллионов рабов, из них около 2 миллионов мусульман. Бессловесная и бесплатная рабочая сила, конечно, не имела никаких прав и возможностей оставаться мусульманами, а только гнула спину на самых тяжелых работах и пропадала. Ислам в том, первоначальном виде сошел в Америке на нет.

Ислам, который живет и развивается сейчас в Соединенных Штатах, пустил, глубокие корни в конце XVIII века. Именно тогда за океан в поисках экономической и религиозной свободы, а то и куска хлеба, спасаясь от преследований на своей родине, устремились миллионы протестантов, баптистов, буддистов... Массовой эмиграции мусульман в первый век истории США еще не было. Между тем уже в 1846 году в штате Айова открылась первая мечеть, основанная мусульманами афро-американского происхождения. (Быть может, потомками мавританца Абдаллаха).

В конце 90-х годов XIX века, в эпоху экономического бума в Америке, сюда ринулись тысячи людей со всех концов света. В их числе и мусульмане. Толчком к приезду, например, марокканцев стало оснащение американской армии...верблюдами. Да, эти выносливые, готовые к любым испытаниям животные стали к концу века основной тягловой силой в войсках США. Нужны были инструкторы, которые научат солдат обращаться со столь неамериканскими животными. Кто, как не североафриканские бедуины, могли сделать это.

Колониальные войны рубежа XIX-XX веков стали причиной роста мусульманской эмиграции в Америку. Нехристианское население Соединенных Штатов стало быстро пополняться выходцами из Индии (особенно из восточной ее части - будущего Пакистана), Сирии, Ливана, Индонезии...

После первой мировой войны консервативные силы Америки, представленные прежде всего христианами-евангелистами, вынудили власти ограничить добровольную эмиграцию, прежде всего из мусульманских стран. Сорок лет Америка старалась сберечь свою христианскую сущность. И только в 1965 году из-за нехватки рабочих рук, прежде всего, в автомобильной промышленности и ряда нравственно-политических причин она вынуждена была снять надуманные препятствия и открыла ворота всем желающим. «Утечка мозгов» из стран «третьего мира» принесла за океан тысячи ученых-атомщиков, специалистов-компьютерщиков, врачей, инженеров аэрокосмической промышленности и представителей многих-многих других профессий.

Сейчас в США, по разным оценкам, живет от 8 до 12 миллионов этнических мусульман. И они трудятся во всех отраслях американской экономики - сфере финансов, бизнеса, полиции, меди-

цине и т.д. Трудятся неплохо: по словам директора Вашингтонского исламского института Халеда Саффури, ежегодный доход американского мусульманина составляет в среднем 64 тысячи долларов, тогда как средний показатель по стране только приближается к 50 тысячам. В настоящее время примерно по 25 процентов мусульман США составляют соответственно арабы, афро-американцы, а также выходцы из индостанского полуострова - Пакистана, Индии и Бангладеш. Десять процентов представляют персы (иранцы). В число 15 оставшихся процентов входят, помимо прочих, новые эмигранты из Боснии, Косово, Чечни, Узбекистана, Татарстана и Башкортостана, коих в последние годы в Америке становится все больше и больше.

В Соединенных Штатах сейчас действуют примерно 700 мусульманских организаций различных направлений и 1200 мечетей и молельных домов. Единого всеамериканского координационного центра мусульман нет. Работают различные ассоциации, объединяющие абсолютное большинство существующих общин и фондов. Всех священнослужителей, ученых-богословов Америка решила готовить сама - работает целая сеть высших учебных заведений, издательских центров, выпускаются десятки газет и журналов. Наибольшую популярность среди них завоевали «Минарет» (Лос-Анджелес), «Мусульманский обозреватель» (Детройт), «Горизонты» (Нью-Йорк) и другие. Они полностью содержатся на средства общин и благотворительных фондов, и вся печатная продукция распространяется бесплатно.

По словам директора Исламского центра Большого Детройта Мохаммеда Легаса, мечети в Америке служат не только помещениями для совершения намаза. Здесь оказывают социальную помощь нуждающимся (не только мусульманам), вновь прибывшим - содействие в изучении английского языка, поиска работы, жилья. Здесь же работает своеобразная служба знакомств, благодаря которой в огромной многонациональной, разноязыкой и суетной Америке мусульмане находят друг друга и обзаводятся семьями.

Кстати, во время посещения Вашингтонской мечети на Массачусетс-авеню мои коллеги Альфас-хазрат Гайфуллин и Ирек Хадиев по просьбе имама Фатхи с превеликим удовольствием стали свидетелями никаха - обряда бракосочетания молодой пары, которая, кстати, была тоже очень удовлетворена таким необычным «свидетельствованием» единоверцев из неведомой страны Татарстан.

В США очень развита система исламского образования. С лекциями в разных городах перед мусульманами и представителями других конфессий выступают известные ученые Хамза Юсеф, Ахмет Сакр, Сайд Хасан Насер, Джамаль Бадави, а также женщина-богослов Зайтуна. Все они - американцы. Их лекции собирают многотысячные аудитории, которые с помощью наставников и умелых пропагандистов, постепенно преодолевают превратное мнение об исламе. Это особенно важно после событий 11 сентября, которые, при всем своем трагизме, к счастью, не раскололи американское общество по отношению к исламу и его последователям. У него хватило разума достаточно быстро понять ситуацию и отделить боевиков террористических групп от миллионов своих соотечественников - простых мусульман.

Во всех городах компактного проживания мусульман работают школы со смешанной программой светского и духовного образования. По просьбе мусульманских сообществ, власти штатов открывают учебные заведения, где, помимо общих школьных дисциплин, изучаются основы ислама, шариата, арабский язык и т.д. Например, в штате Орегон работает Мусульманский образовательный фонд, занимающийся только вопросами учебы детей и взрослых. Здесь, на Тихоокеанском побережье, обрели новое место жительства выходцы из Южной и Юго-Восточной Азии. Примечательно, что многие девочки - учащиеся мусульманских школ в беседе с нами называли себя пакистанками-бенгалками. Хотя родились и выросли они уже в Америке, родного языка фактически не знают. Видимо, не случайно профессор Джорджтаунского университета Стив Уэйн называет ислам применительно к этническим мусульманам-американцам способом их не только религиозного, но и национально-культурного самовыражения. Кстати, и мусульманские общины по всей Америке образованы и существуют, в общём-то, по национальному признаку. Скажем, наши гостеприимные хозяева в Нью-Йоркском районе Квинс, говоря о местных мечетях, называли их пакистанская, бангладешская, ливанская и так далее. Однако американские мусульмане в большинстве своем не ставят для себя специальную задачу сохранения в своих детях национального самосознания, родного языка, традиций и других атрибутов национальной культуры.

С другой стороны, в американском обществе и государственных структурах, учитывая массовую эмиграцию из Азии, Африки и Латинской Америки, зреет идея отказа от так называемого «плавильного котла», которая в течение нескольких веков «переваривала» миллионы людей разных национальностей и вероисповеданий в «просто» американцев. Правда, в этом направлении пока даже не созданы законодательная база и необходимые механизмы, но Америка, судя по всему, все равно придет к модели сосуществования здесь разных языков и культур. Благо, материальными

возможностями для этого страна располагает. Практически все эмигранты обеспечены здесь хорошей работой, высокими заработками и всем необходимым для нормальной жизни.

...Америка интересна и удивительна всем. Вымытыми и вычищенными до блеска улицами городов, где практически каждая из них превращена в парк или сквер, всеобщей «кондиционеризацией» страны, где прохладный воздух не подается только в открытое пространство. В то же время грязью и затхлостью станций нью-йоркского метро, перевозящим каждый день не один миллион пассажиров, обилием бездомных в больших и малых городах и другими контрастами.

Но для человека, занимающегося в течение многих лет вопросами межконфессиональных и межнациональных отношений, подлинной новостью явилось такое этническое и религиозное многоцветие и разноязыкость Америки. Она далеко не такая, какой представляют ее многие наши соотечественники: в Соединенных Штатах, как в зеркале, отражена вся картина нашего мира и здесь представлены, пожалуй, все народы мира, которым за океаном нашлось и место, и работа, и жилье. Достаточно пройти по улицам какого-нибудь американского города, чтобы увидеть - на каждые пять, условно говоря, белых американцев приходится четыре небелых.

Мусульманская умма собрала в Америке своих единоверцев со всех стран мира: от Индонезии, весь Индостанский полуостров, Ближний Восток, Северную и Центральную Африку до Боснии, включая тысячи наших соотечественников по бывшему СССР... Поэтому людей в традиционной мусульманской одежде - женщин в платках и хиджабе, мужчин в тюбетейке, например, в Детройте, Бирмингеме или Нью-Йорке можно увидеть гораздо чаще, чем, скажем, в Москве, Казани и Уфе. Не меньше здесь сикхов в тюрбанах, латиноамериканцев в широких шляпах и с вышитыми ремнями, индианок - в сари...

Американское общество давно привыкло к сложившемуся многоцветию и, по словам наших собеседников, чрезвычайно спокойно относится к этому факту. Терпимость в отношении людей другой веры и национальности вообще характерна для американцев. (В плане расовых различий дело обстоит несколько иначе - Америка имеет в этом смысле горький опыт, последствия которого нет-нет, да и ощущаются, несмотря на то, что официально отменено неравноправие людей из-за их цвета кожи).

...В кафе, где готовят еду из продуктов-халяль на углу Мэдисон-авеню и 29-й улицы в Нью-Йорке, мы стали свидетелями такой картины. Было время ахшам-намаза. В помещение вошел молодой человек в светлой тюбетейке и нырнул в санузел (чуть позже стало ясно - он совершал там омовение). Потом подошел к кухне, попросил у поваров коврик и в углу начал читать намаз. Посетители, среди которых было много немусульман, практически не обратили внимание на это действо. Вот это - толерантность, в высшей степени взаимоуважение и веротерпимость!

В связи с этим вспоминается случай двухлетней давности в Самаре. В тот день по рынку на улице Ленинградской ходила уважаемая Сания-ханум (эту удивительную молодую женщину знают многие наши единоверцы) со своей спутницей. Как всегда, в традиционном мусульманском одеянии. Надо было видеть, какой переполох вызвало их появление у большинства торгующей и покупающей публики. Работу всех палаток, мимо которых проходили Сания-ханум с подругой, на некоторое время начисто парализовывало: прекращался осмотр товара, примерка одежды, подсчет денег... Все дружно переключались на наблюдение, мол, что это они не как все одеты и почему «тут ходют»?! Впрочем, чего еще можно ожидать от общества, которое сто раз на дню слово «терроризм» слышит обязательно вкупе с определением «исламский», если боевики, то только мусульманские. И много другой несусветной грязи и клеветы в отношении нашей религии и всего, что связано с ней.

...Нью-Йорк - самый большой город Америки. И на его примере можно проследить все стороны жизни этой огромной, чрезвычайно пестрой во всех отношениях страны.

В мегаполисе проживают 600 тысяч мусульман. Цифра внушительная и достаточно точная потому, что основана на исследованиях специалистов программы «Мусульмане Нью-Йорка», которая объединила усилия ученых в области межрелигиозных отношений, активистов исламских общин и фондов, а также специалистов, работающих в различных государственных органах. Эта более чем полумиллионная масса представлена примерно четырьмя десятками этнических групп. С середины 60-х годов, когда вступил в силу новый, более либеральный иммиграционный закон, количество мусульман в Нью-Йорке увеличилось в несколько раз, мечетей с 10 до 140, теперь здесь работают 14 медресе и мусульманских общеобразовательных школ, в которых обучаются около 4000 тысяч человек.

Стремление к самовыражению у американских мусульман в последние десятилетия было до того сильным, что даже возникло целое движение «Нация - ислам», которое возглавил афроамериканец Луис Фарахан. Этот человек попытался объединить очень разные по происхождению, культуре и образу жизни группы мусульман. Задача, пожалуй, изначально нереальная. Именно поэтому такое движение было обречено и особого успеха не имело.

В американских городах, в которых мы побывали, можно увидеть немного мечетей, выполненных в традиционном мусульманском стиле: с минаретами, орнаментом и другими атрибутами. Дело не в отсутствии средств - в США у наших единоверцев их достаточно. Но они считают, и делают правильно, что не надо гнаться за внешними факторами, подтверждающими веру. По их мнению, основные усилия мусульманских общин должны направляться на повседневную духовно-просветительскую и благотворительную работу.

Поэтому там, при неукоснительном соблюдении закона отделения государства от религии, практически при каждой мечети работают курсы изучения ислама, в городах - мусульманские школы и медресе, издается огромное количество печатной продукции. Цифры оказания социальной помощи (и не только мусульманам) впечатляют. По свидетельству исполнительного директора Благотворительного центра Большого Детройта Халиля Джассема (сам он родом из Ирака), ежегодно ими для оказания благотворительной помощи мусульманам других стран, пострадавшим в ходе войн, стихийных бедствий направляется 3,5 млрд. долларов. Примерно такие же суммы отправляются Исламским конгрессом Северной Америки (шеф-директор пакистанец Махбубур Рахман), в который входят 5 тысяч общин США и Канады. И таких центров помощи там десятки.

Кстати, богатейший ICNA сам располагается в приспособленном четырехэтажном помещении в нью-йоркском районе Квинс и ведет огромную работу среди единоверцев по десятку направлений. Надо еще отметить тот факт, что на пятничном намазе в Квинсе имам во время проповеди несколько раз сообщил собравшимся о приезде гостей из Татарстана, то есть о нас. А после окончания намаза десятки американцев разного цвета кожи выстроились в очередь, чтобы обменяться с нами рукопожатием. Многие спрашивали, где находится этот самый, как они говорили, Татаристан. Много-много раз пришлось повторять «In middle Russia» («В центральной России»). Впрочем, большинство из них, как выяснилось, хорошо представляют, где это, что, в общем-то, не характерно для американцев. Хотя это неудивительно: сюда из мусульманских стран на новое место жительства приезжает достаточно образованная, интеллектуальная элита – врачи, профессора, ученые в различных областях…

Поэтому даже в неофициальных встречах (нас очень часто приглашали в гости - традиционное мусульманское гостеприимство) всегда находились общие темы для разговора. Раза Бабар - ученый-ядерщик из Пакистана, уже 28 лет в Америке, сейчас живет в пригороде Бирмингема в двухэтажном особняке, где только спален шесть, а в гараже - четыре машины, занят в одном из важных атомных проектов, любит поговорить об истории советско-пакистанских отношений, причинах войн с Индией, Аюб-хане, Бахадуре Шастри и многом другом. Их род называют бухарцами - предки профессора Бабара переселились в Белуджистан из Бухары. Это было 800 лет назад, но люди до сих пор помнят, какого они роду и племени.

Как потом пояснили наши переводчики Наташа Метзегер, Дмитрий Золотов и Светлана Гугенхайм (все трое - наши соотечественники, живущие ныне в США), американские мусульмане стоят в очереди, чтобы принять гостей - своих братьев по вере из-за рубежа. И делают это с превеликим удовольствием, чему мы сами стали свидетелями.

...Две недели в Америке стали для нас настоящим ее открытием. Оказывается, в десяти часах пути на самолете на другой стороне земного шара существует новая мусульманская страна, которая называется Соединенные Штаты Америки, где через 30 лет, по прогнозам, будет проживать не менее 50 миллионов мусульман. Здесь, рядом с миллионами соотечественников, живут наши единоверцы со всех концов света, совместно преодолевают все тяготы жизни, которая и там нелегка, и пользуются всеми благами американского общества.

Шамиль Галимов, (№№ 5 - 6).

2004 год

ПРОПАВШЕЕ МИНИСТЕРСТВО

Очередное реформирование Правительства привело к упразднению федерального ведомства по национальной политике

Ни одна перестройка системы государственного управления эпохи демократической России не приносила еще пользы политике в сфере межнациональных отношений.

С самого начала 90-х годов высшая государственная структура, ведающая этими вопросами, никогда не имела реального влияния на сферу

межнациональных отношений. В разное время ее возглавляли С.Шахрай, Г. Старовойтова, В. Михайлов, Р. Абдулатипов, Н. Егоров и другие. Миннац всегда объединяли с чем-то: со службами миграции, или по делам федерации, или региональной потлитике и т.д. Поэтому это министерство по причине неопределенности своего статуса, стояло как бы в стороне от вопросов, которыми должно было заниматься. Дело доходило до того, что один раз - в 1998 году - по старой партийной традиции здесь нашли место человеку, которого, видимо, больше никуда пристроить не удалось. Это потомственный сталевар, бывший директор Пермского металлургического завода Е. Сапиро, который перед второй чеченской войной, в самый разгар обострения ситуации на Северном Кавказе, и, стало быть, в целом в стране, был поставлен во главе такого «щепетильного» министерства.

Удивительно ли, что чаще всего проблемы национальных отношений в России решаются не специалистами системы Миннаца в профилактическом и целенаправленном плане, а сотрудниками МВД, ФСБ, внутренних войск, МЧС - уже в боевой обстановке... Хотя нисколько неудивительно - наше государство до сих пор не может выработать свою национальную политику.

А теперь в Российской Федерации, Конституция которой начинается со слов «Мы, многонациональный народ...», министерство по национальной политике ликвидировано вообще. На многочисленных брифингах и заседаниях Правительства на эту тему не было сказано ни слова. По скупым и отрывочным сообщениям различных СМИ удалось узнать, что в новом министерстве культуры и массовых коммуникаций будет какое-то управление, ведающее вопросами национальных культур (его руководитель - петербургский ученый Леонид Надиров), а при Правительстве РФ - совет по национальной политике.

Насколько эффективно будет работать это разобщенное и разнесенное по разным ведомствам «национальное хозяйство»?! Может ли общественность после таких шагов верить утверждениям о том, что в Российской Федерации государство серьезно и основательно занимается межнациональными отношениями?!

Шамиль Галимов, (№ 5).

ТАЙНА КАШМИРСКОЙ КНИГИ

Жизнь и судьба народного целителя Гилязетдина Фасхетдинова: первая попытка анализа

Гиляй-бабай ушел из жизни ровно тридцать лет назад, но его имя до сих пор на устах людей, и будоражит умы потомков.

Когда мы приступили к подготовке этого материала, стоило немалых трудов, чтобы узнать его фамилию. Странное дело - такой заметный след на земле, а фамилию никто не запомнил. Жизнь, методы его работы с людьми и все остальное связанное с ним, в общем-то, представляет тайну, покрытую мраком.

Десятки лет к нему в старинное татарское село Абдреево, что раскинулось на берегу реки Большой Авраль в Новомалыклинском районе Ульяновской области со всего Советского Союза (не говоря уже о близлежащей округе - Куйбышевской, Пензенской, Саратовской областей, Татарской, Башкирской, Чувашской, Мордовской АССР и других) ехали люди со своими проблемами. Приезжали даже из Польши и Китая.

Представьте ситуацию в мире 30 или 40 лет назад. Хотя мы все жили в едином социалистическом лагере, выехать в другую страну было делом очень сложным. Особенно, если не в составе комсомольской делегации или в группе передовиков сельского хозяйства, а вот так, по личному, очень личному делу и далеко в Россию, в какое-то заволжское село к какому-то, как тогда говорили, знахарю. Что гнало человека через границы в такую даль? Беда и вера в целительную силу человека, молва о котором шла по странам и континентам.

Никаких научных трудов по его, официально считавшейся антинаучной методике, понятное дело, никто не писал. Все говорят в принципе о двух версиях овладения этим человеком чудодейственными способами. Первая - еще юного Гилязетдина из деревни унес ураган и лет пятнадцать его никто не видел, а вернулся он домой с невиданным даром предвидения и исцеления людей от разных болезней. Вторая - в молодости, во время учебы в медресе «Кизлэу», Гилязетдин познал тайну «Кашмирской книги», составленную на севере Индии в X веке и на основе которой многие столетия работали предшественники Гиляй-бабая. Суть метода - заговоры (в татаро-башкирском варианте «эшкеру»). Следует также отметить, что о себе он никогда особо не распространялся. Известно только, что родился

он в один год с Лениным и, прожив очень долгую жизнь, умер в 104 года.

Имеются десятки и сотни свидетельств того, как люди различных возрастов, национальностей, мужчины и женщины, мусульмане и христиане, верующие и атеисты подойдя к его воротам с последней крупицей надежды, через некоторое время уходили исцеленными, или хотя бы сделав к этому первый и самый важный шаг.

Очевидцы и свидетели тех событий утверждают, что среди обращавшихся к нему за помощью было немало больных с психическими расстройствами - в то время, когда страну сотрясали то войны, то революции, то голод, то репрессии, таких встречалось много. В его дом такие «пациенты» входили с блуждающими глазами или - был такой случай - на четвереньках (один молодой человек считал, что он превратился в собаку), но выходили оттуда совершенно нормальными, а их сопровождающие плакали от счастья.

После бесполезных курсов лечения во многих клиниках, больницах и санаториях к татарскому старику приезжали бездетные родители из Ленинграда, Ташкента, Барнаула и других городов и сел, а потом, по прошествии девяти месяцев или немного больше, уже от счастливых родителей к нему приходили письма со словами безграничной благодарности за подаренное счастье. Безошибочно указывал Гиляй-бабай на место нахождения пропавших коров - кормилиц абсолютного большинства жителей села. Хозяева шли по указанному пути и сразу находили свою скотину. Иногда - в одном из дворов соседнего села или на скотобойне в Мелекессе. И в те времена такое, хотя и реже, чем сейчас, бывало тоже.

Во время Великой Отечественной войны и сразу после нее появилась новая категория посетителей - матери и жены ушедших на фронт просили сказать: жив ли сын или муж, вернется ли, может он в плену или просто в госпитале лежит без памяти или безногий-безрукий. Мол, мы поедем, найдем и заберем его хоть какого домой... Очень часто прямо, без сантиментов Гиляй-бабай говорил: «Не надейся, нет его в живых, лежит его изувеченное тело в таком-то краю, не вернется он». Сын одного из погибших на войне через много лет после приезда в Абдреево рассказывал: после смерти Гиляй-бабая ему из-под Ленинграда следопыты прислали письмо о том, что его отец погиб летом 1942 года на Волховском фронте - воевал в составе 2-й ударной армии уже потом генерала-предателя Власова, и сражался он геройски. И Гиляй-бабай тоже говорил о болотах под Ленинградом, когда указывал место захоронения солдата.

Многие приходили к нему с детьми. Причиной многих детских болезней Гиляй-бабай называл ссоры в семье и говорил мамашам: когда ругаешься с мужем, не держи в руках ребенка, зловонная грязь, которой вы поливаете друг друга, оседает на нем. Бывало, приходилось ему возвращать в семью мужа или жену. «Порча», - говорил он и называл место под крыльцом, у ворот или во дворе, где спрятана эта самая «испорченная» вещь - источник нагрянувшей беды и давал совет, как избавиться от нее и снять порчу, редко - снимал сам. Почти всегда это помогало. В особых случаях, это когда молодой мужчина загуливал с другой, его отцу предлагался такой особый метод «излечения» заблудшего сына: взять кнут потоньше, лучше всего, смоченный в сильно соленой воде, и хорошенько «пролечить» одно известное всем место и через него выбить из головы всю дурь.

Благодарная память людей, которым приходилось к нему обращаться за помощью, сохранила для нас образцы порой необъяснимые, но исключительно эффективные работы этого маленького и щупленького, во многом странного и непонятного человека. В чем феномен Гилязетдина Фасхетдинова, которого в силу его простого крестьянского происхождения называли также просто - Гиляй-бабай? Чем объяснить его уникальный дар увидеть и почувствовать то, что всем другим не под силу?!

До нас не дошли ни его биография, ни более или менее системные рассказы о нем. Объяснение очень простое: в те годы признавалась только официальная медицина и все другие ее направления, особенно связанные с религией, существовали как бы подпольно. Соответствующее было к ним и отношение со стороны государства.

Что интересно, в случае с «абдреевской аномалией» было сделано какое-то негласное исключение. И власти, особенно местные, совершенно спокойно относились к самому Гиляй-бабаю и всему, что он делал. Видимо потому, что он делал это из добрых побуждений - для помощи больным людям. Поэтому никаких запретов на деятельность не было, его никуда не вызывали. Вероятнее всего, люди, которым, может, когда-то и предписывалось «разобраться» с этим татарским стариком, сами боялись его гнева и возможных нежелательных последствий общения с ним. Ведь намерения каждого, кто идет к Гилязетдин-бабаю, становились известны ему до того, как посетитель войдет в дом. И очень часто по этой причине нежелательный гость, сразу, даже не успев открыть рот, получал от ворот поворот и больше сюда не приходил. Внутренний голос посетителя для Гиляй-бабая был отчетливо слышен.

Он всегда говорил: «Я помогаю только тому, кто хочет помочь самому себе». Такую же мысль и практически в такой же форме впоследствии повторяли известные психиатры, доктора наук и

академики, такие как В. Леви, Б. Шкловский и другие. Целитель не одобрял тех, кто, как он говорил, хочет пожадничать. Что же поделаешь - жизнь есть жизнь. И Гиляй-бабай таким образом зарабатывал на нее. Неплохо, кстати, зарабатывал - щедрость излеченных с помощью чудодейственных молитв людей была безмерной. Да и добрые деяния целителя тогда стоили, ведь здоровье ни за какие деньги не купишь.

Поэтому дом Гиляй-бабая был полной чашей. Где-то со времени войны, когда он постепенно теряя зрение, в конце концов совсем ослеп, на честно заработанное он покупал дрова, сено, продукты, в первую очередь, запасался почему-то мукой. И материальной нужды никогда не испытывал. Все считают, что он практически безвыездно жил в Абдреево и лет 50 служил в мечети имамом, но, тем не менее, прекрасно говорил по-русски. Он также разбирался в политике и никогда не замыкался в своих лечебных делах и таинственных заговорах.

В своих воспоминаниях о юности Гиляй-бабай несколько раз говорил о том, что работал в Елховке у одного богача — видимо, тогда он хорошо усвоил русский язык, что в те времена в татарских селах было крайней редкостью.

Он полушутя-полусерьезно любил говаривать, что на свете есть только два умных человека. Это - одногодки большевик Ленин в Москве и Гилязетдин в Абдреево. Что он имел в виду — мы наверняка никогда не узнаем. Может быть, он определял, таким образом, свой исторический масштаб и способность изменять жизнь людей...

Работал целитель стандартно, всегда примерно по одной и той же методике. Почти всегда зная наперед, с какой болезнью или житейской проблемой идет к нему человек, он, по всей видимости, заранее планировал, как ему действовать. Чаще всего это было чтение молитв — что примечательно, Гиляй-бабай читал их вполголоса, почти шепотом и никто из присутствующих, при всем старании, не мог четко различить слова — ни арабские, ни татарские части заговора. Очевидно, стремился сохранить тайну своего метода. Какой по своей сути был этот самый метод - тоже никому неизвестно.

Обе версии превращения Гиляй-бабая в целителя, которые мы упоминали выше, имеют под собой веское основание. Людей уносит ураганом, и они возвращаются через много лет в места своего прежнего проживания, начинают исцелять людей и предсказывать будущее — примеров этому немало. Наиболее яркий из них связан с болгарской целительницей Вангой. Тоже ураган, тоже потеря зрения, тоже долгая-долгая жизнь и сплошная тайна, унесенная в могилу...

Она предсказала начало второй мировой войны, сокрушительное поражение Франции в 1940 году и немыслимое для большинства ее современников — поражения Германии в войне с Советским Союзом, первый полет русского человека в космос, Чернобыльскую катастрофу. А незадолго до своей смерти она говорила, что в России Курск уйдет под воду. Все подумали, что с городом в российском Черноземье никак не может произойти такая беда. И только в августе 2001 года убедились: бабушка Ванга опять была права, только говорила она, оказывается, не о городе с таким названием, а о подводной лодке.

В случае с абдреевским целителем Гилязетдином Фасхетдиновым, люди, знавшие и помнящие его, больше говорят о таинственной книге молитв, по которой старец работал и которую тщательно скрывал от людского глаза. И поэтому никто, кроме него самого, ее в руках не держал.

По словам имама Лабитовской мечети (это соседнее село, практически, слившееся теперь с Абдреево) Рамис-хазрата Гафурова, речь идет о так называемой «Кашмирской книге». Она появилась на свет много веков назад на северо-востоке Афганистана, своеобразном уголке земли, где стыкуются разные культуры, религии и многочисленные местные верования, в том числе учение древних индийских йогов. Там было составлено пособие для специалистов, которых мы сейчас назвали бы экстрасенсами или народными целителями. С его помощью можно совершать и благие дела, и наоборот - смотря кто какую цель ставит перед собой.

Первый экземпляр рукописной книги его составители показали Рашид-ад-дину. Праведный халиф, прочтя ее, пришел в ужас. «С помощью такой книги, - сказал он, - люди будут ездить друг на друге как на ишаках». И велел уничтожить опасное писание. Но его не послушали - наоборот «Кашмирская книга» была многократно размножена и неизвестно, сколько экземпляров имеют сейчас хождение по миру. В наши края она попала, по всей вероятности, через Бухару и Самарканд, где получали образование многие мусульмане со Средней Волги.

Постижение тайны этой книги и овладение силой ее строк — целая наука, которая подвластна только избранным. Овладевший ими начинает видеть мир совсем иначе и... без помощи своих глаз. Попросту говоря, такой человек слепнет. Взамен Божий дар позволяет ему увидеть (или почувствовать) причины многих болезней, которые врачи не могут определить даже с помощью приборов, козни чьих-то недругов и так далее.

Поэтому освоивший методику провидения по «Кашмирской книге», по словам Рамис-хазрата, начинает мыслить по-другому, чем остальные и, в общем-то, жить в другом измерении, а помогать ему начинают не то сами ангелы, не то... Все это можно называть как угодно: черная магия, белая

магия, влияние потусторонних сил, или как-то еще, но, тем не менее, подобное существует в нашем мире. И многие явления, которые происходят на свете и с точки зрения науки и религии кажутся необъяснимыми, на самом деле результат влияния вот таких необычных людей, каким, несомненно, был Гилязетдин Фасхетдинов.

Наши современники вспоминают, как он демонстрировал свои способности в минуты особого напряжения. Наиль-ага Мингачев, в те годы секретарь партийной организации абдреевского колхоза «Алга», рассказывает такой случай. При всем лояльном отношении властей к деятельности Гиляй-бабая, большая проверка в село все-таки приехала. Одна женщина написала из Куйбышева в Ульяновск, первому секретарю обкома КПСС А.А. Скочилову жалобу - то ли Гиляй-бабай ее не принял, то ли сказал то, чего она не хотела услышать... Словом, как раньше это бывало, для проверки «сигнала» в Абдреево приехала большая комиссия, в которую входили работники из области и района.

Видимо, все так были напуганы предстоящим визитом к Г. Фасхетдинову, что долго не решались войти в его дом. Колхозный парторг по должности был обязан провести «гостей». Гиляй-бабай встретил их соответственно цели визита: он ведь знал, зачем они пришли. Он также сразу «вычислил», что среди членов комиссии есть «засланный казачок» - татарин, который знал язык, но вида не подавал. «Зачем пришли, - сказал он, - ничего плохого людям я не делаю, идите своей дорогой», - и выгнал их.

Разбирательства не получилось, но все обкомовские и райкомовские товарищи, чувствовавшие себя при этом очень дурно, были очень рады тому, что именно так получилось и быстренько уехали из села. Больше устраивать такие «проверки» никто не решился.

Ровно тридцать лет назад Гиляй-бабай Фасхетдинов, перевалив 100 лет, бездетный ушел из этой жизни. Умирал он тяжело и мучительно. Говорят, что свои чудесные способности должен был кому-нибудь передать. Но такого человека, видимо, не нашлось. Непонятна и дальнейшая судьба таинственной «Кашмирской книги». Утверждают, что время от времени в тех местах, где жил старец, случаются вещи, которые позволяют сделать вывод: книгой кто-то продолжает пользоваться.

А вот один экземпляр был недавно уничтожен в Тарханском районе Республики Татарстан - он оказался в недобрых руках и после неоднократных, но бесполезных предупреждений книгу пришлось сжечь. Очевидцы рассказывают: когда книга загорелась, в печке стали раздаваться стоны, вопли и другие голоса, от «хора» которых всем стало не по себе. Этот рассказ нам привел старший имам Самарской Соборной мечети Габделахат-хазрат Мингачев.

Многие годы после кончины Гиляй-бабая на его имя в Абдреево со всех концов Советского Союза шли посылки с дефицитными товарами. Бывали и денежные переводы, которые, конечно, отправлялись обратно по причине выбытия получателя. Жена руководителя одного крупного строительного управления, построившего в советские годы почти половину жилого фонда Куйбышева, до сих пор каждый день начинает с молитвы за своего спасителя - татарского бабая из села Абдреево.

Односельчане Гиляй-бабая чтят память своего знаменитого земляка. Когда в феврале 1996 года сгорела мечеть, где не один десяток лет работал имамом Гилязетдин Фасхетдинов, все вспоминали именно это. Его могила всегда содержится в чистоте и порядке. Ответственность за это взял на себя Фатых-ага Нуретдинов, многолетний сосед старца.

...А как все-таки относиться к жизни Гиляй-бабая и его делам? Аллах всем нам судья...

Шамиль Галимов, Абдреево - Самара.
(№№ 5 - 6).

«ПО ОБЩЕЖИТИИ С НЕКРЕЩЕНЫМИ ВСЕ ОТСТОЯТ В МАГОМЕТАНСКОМ НЕЧЕСТИИ…»

В наше время государство и общество стремятся к межнациональному и межрелигиозному миру и сотрудничеству и добились в этом отношении больших успехов. В качестве примера всегда справедливо приводится Самарская область.

К такому межконфессиональному согласию мы шли долго. О том, какими сложными в прежние времена были взаимоотношения между религиями, свидетельствуют исторические документы XIX века. Как, например, вот этот - обнаруженные нами недавно в Государственном архиве Ульяновской области «Статистические сведения о крещенных татарах Казанской и некоторых других епархий в Волжском бассейне». Без всяких комментариев и проведения аналогий

мы предлагаем нашим читателям познакомиться с выдержками из них. Просто это было....

«Всех крещеных татар в 6 приходах Самарской епархии 909 человек. По уездам они размещаются так: в Ставропольском уезде 34 новокрещенных, в Бугульминском старокрещен 479, отпадших новокрещен в Самарском - старокрещен 212, отпадших старокрещен 176. Всего 909 человек. В дополнение к клировым ведомостям, нам доставлена из Самарской Духовной Консистории следующая ведомость о вновь крестившихся татарах Самарской епархии за 1863, 64 и 65 годы.

Всех вновь крестившихся было за три года 83 человека (68 мужчин и 15 женщин). Из этой ведомости мы видим, что крещеные татары находятся не в трех только уездах Самарской епархии, а во всех, кроме Николаевского. Приложивши это число к вышеозначенному 909, мы будем иметь: 992. Следовательно, число крещеных татар в Самарской епархии и есть 992.

Чтобы видеть отношение крещеных татар к некрещеным, мы представляем здесь численность магометан по тем данным, какие имели у себя под рукою. В месяцеслове на 1863 г. магометан в Самарской губернии показано 135.436. По спискам населенных мест Российской Империи (Самарская губерния) численность татарского племени, к коему причисляются башкиры, киргизы и др., показывается гораздо больше, Именно: до 155.000 человек, из которых собственно татар 100.000; а остальные - башкиры и тептяри. По газете «Голос» магометан в Самарской губернии значится 178.585. Как ни различны эти цифры между собою, но они очень ясно дают видеть громадный перевес магометан, или татар некрещеных пред татарами крещеными: 992 - цифра слишком ничтожная в сравнении с 178.585. Правда у нас есть некоторого рода основание думать, что в общем итоги крещеных татар не все они представлены: быть может многие крещеные татары ускользнули от нашего внимания, если они записаны в клировых ведомостях неопределенным именем «государственных или казенных крестьян, военных» и т. п. Но у нас есть еще и другого рода основание заключать, что в Самарской епархии есть и еще крещеные татары, кроме вышеозначенных 992 человек.

В ноябрь прошлого 1865 года я встретил одного татарина Самарской губернии Х...лу М - нова из деревни Аллагуловой (Ставропольского уезда). Он передавал, что в их деревне было крещеных татар дворов до 10, но года три тому назад эти крещеные татары окончательно отпали от христианства и обратились в мусульманство, так как и прежде того эти крещеные татары молились по-магометански. В самом деле, в приходе села Лебяжья (Ставропольского уезда)... В 1829 г. были крещеные татары в деревнях: Филипповка 50, Аллагуловой тоже 50 человек.

Из коих первые (Филиповские) почти всегда уклонялись от обрядов христианских, но 9 июля 1829 года благочинному и приходскому священнику дали показание в том, что они с сего времени и всегда исполнять будут, с их семействами, христианские обряды, заблуждений же магометанских придерживаться никогда по будут, а последние — деревни Аллагуловой — хотя прежде не отказывались от исполнения христианских обрядов, но благочинным лично усмотрено, что они все ходят по своему обыкновению в тюбетейках, без крестов и по их собственному сознанию, в церковь почти не ходят и молитв никаких не знают. Впрочем, как и филиповские дали единогласно обещание, оставив магометанское заблуждение, исполнять христианские обряды. Кроме этих не твердых в христианстве крещеных татар, были и другие, о которых доносилось епархиальному начальству, что они «оставили магометанския заблуждения»...

В приходе села Бобровки (Самарского уезда) крещеных татар (в 1828 г.) было 8 мужчин и 6 женщин. О них было замечено, что «по общежитию с татарами (некрещеными) все состоят в магометанском нечестии. Они отпали в магометанство, и благочинному предписано было сделать им в последний раз увещание об обращении паки в христианскую православную веру». Июля 16, 1829 г. он доносил, что «эти крещеные татары, имеющие проживание среди некрещеных татар, отпали в магометанство... не однократно были увещеваемы обратиться из магометанства в христианскую веру, но по упорству и жестокосердию своему на то не согласились.

Были крещеные татары еще в деревне Иглайкино (Самарского уезда); потому что некоторые татары Чистопольского уезда (Казанской губернии) брали там за себя замуж крещеных татарок, с коими, впрочем, жили невенчанные. Таким образом больше 200 человек крещеных татар исчезли из церковно-епархальных записей или документов... В клировых ведомостях они не значатся, прежние священники, которые помнили и знали, что в известных деревнях есть крещеные татары, едва ли все здравствуют, а молодые не скоро узнают об исчезнувших какими-то судьбами из ведомостей крещеных татар, а между тем эти последние, освободившись совершенно из-под влияния приходского православного духовенства, окончательно отпадают от христианства. Правительство духовное и светское теряет их так сказать из виду. Но отсюда может происходить среди крещеных татар очень легко и естественно ужасное зло: убежденные, что крещеным татарам можно перейти в магометанство».

Подготовил Шамиль Галимов, (№ 8).

2004 год

СУДЬБА ШКОЛЫ – СУДЬБА СЕЛА

В Красном Яре состоялось выездное заседание комитета Губернской Думы по здравоохранению, образованию и социальной политике, посвященное вопросам реформирования сельской школы

Это заседание можно назвать майским педсоветом: в его работе приняли участие не только депутаты, руководители министерства образования области, представители муниципальных органов власти, но и педагоги, родители, представители национальных общественных объединений.

Обсуждалась проблема, важнее которой сейчас в жизни сельской школы нет: закрытие малокомплектных школ и перевод детей в образовательные центры. Более того, решается судьба сотен деревень Самарской области - налицо перспектива, когда ликвидация школ, несомненно, повлечет за собой усиление оттока и без того небольшого населения, которое еще там осталось. И в недалеком будущем - гибель так называемых малых сел.

Безусловно, подобное мероприятие должно было пройти намного раньше. Еще два года назад вышло распоряжение правительства Российской Федерации о проведении в Самарской области эксперимента по организации управления образования на основе создания образовательных округов. Тогда же был дан старт проекту «Школьный автобус». Этому предшествовала активная работа тогда еще областного департамента образования по внедрению новой системы образования школьного дела. Иначе говоря, еще до выхода решения правительства было известно: нас ждут большие перемены в сфере образования.

Эти самые большие перемены обычно вызывают большую общественную дискуссию и столкновения различных мнений. Но в случае с самарским экспериментом дискуссия началась сравнительно недавно, когда родители и учителя сельских школ стали отчетливо представлять отрицательные стороны образовательной реформы. Минувшей зимой - в январе и марте - в Алексеевском и Челно-Вершинском районах были устроены выездные заседания вышеназванного комитета Губернской Думы, на которых и начался острый, зачастую нелицеприятный диалог руководства областной системы образования и родительской общественности.

До этого же сельское население как-то неактивно реагировало на предстоящую реформу, а местные власти на уровне районных и сельских администраций в целом поддержали шаги департамента образования. Может, в значительной степени из-за того, что, будучи звеньями вертикали власти, обязаны были это сделать. Глухое сначала недовольство сельских родителей постепенно приобрело очертания организованной формы в виде писем и обращений в различные органы исполнительной власти, к депутатам Губернской и даже Государственной Думы.

Вмешательство национально-культурных центров в этот процесс (первым это сделал чувашский) высветило, помимо всех остальных, еще одну острую проблему - довольно туманные перспективы изучения (или даже вполне вероятное прекращение) родных языков в образовательных центрах. А это немного-немало судьбоносный для всех нас вопрос: сохранятся ли в Самарском регионе очаги национальной культуры чувашей, татар, мордвы, башкир - ведь села и деревушки, где они проживают, по сей день остаются единственным источником родного языка, традиций и обычаев наших народов. Последствия «высыхания» этих источников будут катастрофическими.

Разные подходы к проблемам сельского школьного образования и путям их решения в концентрированной форме выразилось на большом совете в актовом зале Красноярской школы.

Думские слушания на тему «Сельская школа – проблемы и перспективы» никак нельзя назвать мероприятием, которое прошло по заранее подготовленному сценарию. Все высказывались предельно откровенно и не «по бумажке».

Министр науки и образования Самарской области Ефим Коган напомнил участникам слушаний причины реформы образовательной системы и отметил, что в нынешних условиях сельские дети ограничены местной культурной средой, становятся заложниками условий, в которых оказались. «Образование в современных условиях, - сказал министр, - для городских и сельских детей должно быть доступным и качественным». Он привел много цифр, которые подкрепляют и подтверждают направление, которое выбрало в последние годы министерство образования Самарской области. Сейчас 1 компьютер приходится на 22 сельского учащегося, а в городе с одним ком-

пьютером работают в среднем 46 детей. В 2003 году 24 процента деревенских школьников сдавали единый государственный экзамен и 21 процент из них поступили на бюджетные отделения вузов. К тому же вопрос об изменении статуса школы решают сход граждан и местная власть.

Было еще несколько выступлений руководителей органов муниципальной власти и образовательных центров, которые делали акцент на положительные стороны реформ.

Безусловно, школа на селе не может более оставаться в таком виде и требует изменений, которые сообразуются со временем, в котором мы живем. Складывается неблагоприятная демографическая ситуация. По словам Е.Я. Когана, ежегодно количество учащихся общеобразовательных школ в области сокращается на 5-7 процентов. Государство несет огромные непроизводительные расходы по содержанию учреждений образования, уровень образования сельских детей неуклонно падает. Сохранять школьную систему в таком устаревшем и неприкосновенном виде было бы совершенно неразумно. Речь о том, каким образом ее менять.

В красноярских слушаниях прозвучало несколько достаточно резких и смелых выступлений с критикой проводимой реформы. Довольно неожиданным стало выступление рукводителя Калашиновской средней школой Алексеевского района В.М. Храмовой. Она зачитала письмо родителей одной из сел, в котором школьные нововведения последних лет сравниваются с хрущевским укрупнением колхозов, в результате которого сотни и тысячи сел были выброшены в разряд «неперспективных» и через несколько лет прекратили существование. С закрытием школ умрут и последние села, говорится в письме.

Особенно родители протестуют против отрывания детей от родных очагов, когда они основное свое время станут проводить вне дома. Да, авторы реформы ставят благие цели «компьютеризации» школьной системы. Но жизнь неокрепших детских в интернате - наихудшее, что можно придумать в наши тяжелые времена, когда общество захлестнули наркомания, половая распущенность, курение и пьянство.

Еще дальше пошел руководитель чувашского национального общества «Малалла» («Вперед») А. Моисеев на фото). Его выступление напомнило почти обвинительное заключение в адрес руководства Минобразования области. Александр Дмитриевич считает, что оно нарушает целый ряд федеральных законов относительно соблюдения прав человека, и, вообще, проводимая реформа - это удар по российскому селу и направлена на то, чтобы окончательно погубить его.

Появление подобной ситуации, когда интересы власти и населения в такой антагонистической форме не совпадают, обусловлено многими факторами. Одна из них, как отметил председатель комитета Николай Мусаткин, заключается в отсутствии необходимой разъяснительной работы о целях и задачах школьной реформы, принципах ее проведения.

И привел такой пример. Несколько месяцев назад по запросу депутата Губернской Думы Павла Анисимова тогда еще департамент образования предоставил сведения о том, что в Алексеевском районе предусматривается реструктуризация 2 школ. А когда туда выехала думская комиссия, выяснилось: на самом деле в районе закрываются 11 учреждений образования. Мусаткин также напомнил, что в результате только первого этапа ликвидации школ уже 48 учителей остались без работы. Это значит, что самый последний слой сельской интеллигенции постепенно перестает существовать. Еще раньше такая участь постигла агрономов, зоотехников, инженеров, врачей...

Николай Федорович отметил, что до сих пор не проводится серьезных исследований по изучению влияния «интернатного образа жизни» на воспитание подрастающего поколения и призвал помнить о 54-й статье Семейного Кодекса, которая гласит о приоритетном праве ребенка жить и воспитываться в семье. Заслуживает внимания еще одно предложение председателя комитета Губернской Думы: остановить, как он выразился, расширительную часть эксперимента, перестать гнаться за цифрами, достроить начатые 23 образовательных центра, выяснить все плюсы и минусы реформы, показать преимущества школьных нововведений. И только потом пойти дальше.

Если реформа, проводимая, как объявлено, для блага людей, вызывает столько их недовольства - значит, здесь действительно что-то не так...

Шамиль Галимов, (№ 9).

БЕДА ПРИХОДИТ НЕОЖИДАННО…

В ночь на субботу, 23 июля, в селе Теплый Стан Елховского района сгорела одна из трех мечетей.

Огонь возник предположительно около 4 часов утра и довольно быстро охватил внутренние деревянные конструкции, находящиеся в верхней части здания, а также высокий минарет.

По рассказам сельчан, пожарные команды из райцентра прибыли только через полтора часа после начала возгорания, а местная специальная

машина для тушения огня давно уже вышла из строя. Так что людям пришлось взяться за подручные средства - ведра с водой, лопаты, ломы и попытаться как-то справиться с огнем.

Но стихия оказалась сильнее тех, кто ей противостоял, и уничтожила практически все деревянные и пластиковые части мечети. Нетронутой огнем осталась только стена из облицовочного кирпича, которая была сложена сравнительно недавно, и крыльцо с северной стороны здания.

Мы прибыли в Теплый Стан в тот же день, пополудни, когда пожарные уже уехали от объекта ЧП. В еще тлеющих местах стены старой мечети поднимался легкий дымок, везде обугленные головешки, запах гари... Они подтверждали трагическое завершение истории одной из старейших в нашей области мусульманских храмов, построенных ровно сто лет назад.

...Дело в том, что в 1904 году в Теплом Стане Ставропольского уезда Самарской губернии закончилось строительство сразу двух мечетей: в начале лета - Каменной, а потом во время уборки хлеба и той, что была построена в части села, которая называется Новой. Мастера из села Старое Рязапово Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Алькеевского района Республики Татарстан), закончив работу на одном объекте, со своим инструментом перешли на второй, через несколько дней установив здесь минарет.

Уникальность сгоревшей две недели назад мечети состоит в том, что она в числе пяти других в Куйбышевской области продолжала работать весь советский период, даже в 30-е годы. Был, правда, совсем небольшой период в начале Великой Отечественной войны, когда она прекращала свою работу. Но с возвращением из сталинских лагерей Герея-муллы Гильманова открылась вновь и больше уже не закрывалась. Потом в мечети работали Шакирзян Гафуров, Шакирзян Канафеев, Исхак Сабиров...

Десятки лет, когда в нашей стране проводилась политика государственного атеизма, эта мечеть была тем редким островком веры, к которому обращались взоры наших единоверцев, имевших тогда крайне ограниченные возможности для совершения обрядов. Здесь в течение многих десятилетий верующие собирались на намаз, в дни больших праздников около мечети собиралось много мальчишек, которые таким образом приобщались к духовным истокам своего народа. Совершенно справедливо считается, что в людях, родившихся и выросших в Теплом Стане, очень сильный национальный и мусульманский дух. Понятно, что в его формирование громадную лепту внесла мечеть, старое здание которой прекратило существование злополучной июльской ночью 2004 года.

...Беда всегда приходит неожиданно. Теплостанцы считают, что с электропроводкой, от неисправности которой довольно часто возникают пожары, все было в порядке: во время недавнего ремонта ее полностью обновили. Газовое отопление на лето отключается... На этом разбор возможных версий хотим остановить - следствие покажет, откуда нагрянуло несчастье.

Сразу же после получения известия о пожаре в Теплый Стан выехал председатель ДУМ Самарской области, муфтий Вагиз-хазрат Яруллин. Под его руководством на месте недавней трагедии, собственно, и состоялось первое рабочее совещание, посвященное восстановлению сгоревшей мечети. Вопрос с самого начала был поставлен именно так - теплостанцы устами деловых людей, живущих и работающих в Самаре и Тольятти, сказали сразу: отстроим заново. Это те вчерашние мальчишки, которым Гает-намазы и праздники Курбан-байрам далекого детства помогли остаться татарами и мусульманами, теперь возвращают долги и уже сами приходят на помощь родной их сердцу мечети.

А 28 июля в Самарской Соборной мечети на первой «планерке» оперативно созданного Попечительского совета был разработан предварительный план работ и определены источники их финансирования: добровольные народные пожертвования. Духовное управление мусульман Самарской области и инициаторы строительства обращаются к своим землякам и единоверцам, всем добрым людям помочь благородному делу. Расчетный счет местной религиозной общины села Теплый Стан будет опубликован в следующем номере нашей газеты. Деньги можно внести также непосредственно в кассу мечети. Кстати, ее прихожане теперь, до окончания восстановительных работ, собираются на молитвы в доме своего односельчанина Гайсы Хасянова. Спасибо хорошему человеку!

Шамиль Галимов, (№13).

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ДОРОГА К ХРАМУ

Ровно 15 лет назад, 17 сентября 1989 года состоялся митинг, посвященный началу строительства в Куйбышеве новой Соборной мечети.

Торжественная закладка первого блока в фундамент будущей мечети была названа митингом в соответствии с духом того времени. Тогда многие в нашей стране только и занимались тем, что митинговали...

А для нас это был праздник. На высоком гребне перемен, вызванных горбачевской перестройкой, возникло национально-духовное движение нерусских народов СССР. 1989 год в этом отношении для самарских татар был очень плодотворным - организовался татарский культурный центр «Туган тел», впервые за многие десятилетия он провел в Куйбышеве праздники «Играй, гармонь!», Сабантуй...

Особенный всплеск общественной активности пришелся на август-сентябрь: празднование 1100-летия принятия ислама на Волге, научно-практическая конференция в Доме политического просвещения обкома КПСС, посвященная этой дате, митинг на площадке, отведенной под строительство будущей мечети, последние приготовления к открытию воскресной татарской школы при ШРМ-12...

Своеобразный старт этим мероприятиям дало интервью с имам-хатыбом религиозного общества мусульман города Куйбышев Вагиз-хазратом Яруллиным в главной партийной газете области «Волжская коммуна». Называлось оно «Опередить друг друга в добрых делах» (несколько переиначенная выдержка из суры Корана). Мы тогда с В. Яруллиным устроили для подписчиков самой читаемой областной газеты настоящий ликбез по исламу - первый за многие-многие десятилетия Советской власти.

Перечитывая теперь материалы 15-летней давности, убеждаешься: действительно, для многих наших соотечественников (не говоря обо всех остальных) многое, что касалось мусульманской религии и, особенно, прошлого татарского народа, было неведомо. Например, то, что современные татары ведут свои главные корни от волжских булгар, которые начали жить здесь задолго до прихода монгольских завоевателей. Мы также смело написали (в отличие от учебников по истории - прежних, да и нынешних тоже), что факт присоединения Казанского ханства к русскому государству не есть однозначно положительный. И о том, что наши предки стали исповедывать ислам еще в IX веке, а в 922 году приняли его окончательно и бесповоротно; что в нынешнем 1989 году мы отмечаем - по мусульманскому календарю - 1100-летие этого события. Там же мы впервые сообщили о предстоящем строительстве мечети.

Помнится, «продвижение» интервью в «Волжскую коммуну» шло непросто - не один раз его пришлось переписывать, что-то добавлять, что-то убирать. Чувствовалось, что не все товарищи «наверху» хотели, чтобы интервью с мусульманским священнослужителем увидело свет. Но, в конце концов, с помощью заведующей отделом газеты «Волжская коммуна» Л. Ш. Шафигуллиной, консультантов идеологического отдела обкома КПСС М. Г. Федорова и Р. М. Шакирова 15 августа материал был напечатан.

В тот же день в Уфе, в Духовном управлении мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) началось празднование 1100-летия принятия ислама на Волге - события, которое оказало решающее влияние на судьбы татар и башкир, а также на всю историю Среднего Поволжья. Небывалое за все годы Советской власти событие: на мусульманский праздник в СССР прибыла почти сотня гостей из 28 стран мира. Среди них - генеральный секретарь Всемирной Исламской лиги доктор Абдалла Омар Насеф, генеральный секретарь Всемирного исламского конгресса Иманулла Хан, заместитель генерального секретаря Организации Исламская конференция Абдул Мухсен, министры по делам религий Египта, Иордании, Сирии, Турции, Бангладеш, Объединенных Арабских Эмиратов, представители исламских и татарских организаций Финляндии, Японии, США, Австралии и многих других стран. Они с удовольствием откликнулись на приглашение ДУМЕС и приехали в СССР убедиться: ислам в Советском Союзе действительно сохранился, мусульмане начали получать от властей все условия для совершения обрядов, и государство больше не проводит политику атеизма, снова признавая в традиционных религиях часть материальной, духовной и исторической культуры народов, населяющих страну.

В течение десяти дней из города в город передвигалась огромная делегация - встречалась с людьми, открывала новые мечети, посещала исторические места, связанные с историей ислама. Советское государство времен перестройки, хотя и подчеркивало свою демократичность и открытость, в то же время не поступалось принципами «светскости» и конституционного отделения государственных институтов от церкви. Но это, однако, не мешало теплому приему участников торжеств в Верховных Советах обеих наших республик - Башкирской и Татарской АССР, а также в Уфимском институте глазных болезней, Казанском государственном университете, Доме-музее Габдуллы Тукая. Были устроены церемонии закладки новых мечетей в столице Башкортостана (теперь она действующая и получила название «Ляля-Тюльпан», в ней располагается ЦДУМ), Нижнекамске, а также открытия храма, уже построенного в честь этой знаменательной даты в Набережных Челнах. Дорогие гости побывали во многих приходах Октябрьска, Бугульмы, Альметьевска, Оренбургской, Астраханской об-

ластей. В те же дни состоялось и самое первое посещение Шахри-Булгара, где было проведено первое историко-религиозное мероприятие, превратившееся сейчас в традиционный Всероссийский мусульманский жыен.

Во всех этих мероприятиях участвовали представители куйбышевского культурного центра «Туган тел». Расходы, связанные с их поездкой, взял на себя тогдашний руководитель общества Рашид Абдуллов. Благодаря этому и были запечатлены для современников и потомков памятные дни августа 1989 года.

А завершился этот незабываемый и неповторимый праздник грандиозным музыкальным театрализованным шоу в Казани. На озаренном огнями Центральном республиканском стадионе тысячи зрителей оказались вдруг свидетелями исторических событий далекого прошлого: тех давних времен, когда на Итиль (Волгу) пришел ислам, а с ним - часть одной из мировых культур, в лоно которой в последующие века постепенно входили татары и башкиры. Эта культура и ее моральные ценности помогли нам в годы политики насильственного вытеснения из жизни всего национального, воинствующего атеизма и исторического беспамятства сохранить свой язык и собственное «Я»...

Роль главного героя - Магди - исполнял Альберт Асадуллин, автором шоу была известный композитор Масгуда Шамсетдинова.

Через две недели по инициативе культурного центра «Туган тел» 8 и 9 сентября в куйбышевском Доме политического просвещения в рамках празднования памятной даты прошла научно-практическая конференция «История и культура Волжско-Камской Булгарии. Роль и задачи исторической науки в укреплении дружбы между народами».

Представительство на ней было очень высоким: из Казани - доктор исторических наук, профессор А. Халиков, научные сотрудники Института языка, литературы и истории Р. Хузин, Г. Давлетшин, И. Якимов и Р. Валеев, из Оренбурга - заведующая кафедрой пединститута И. Габдулгафарова, из Уфы - заместитель председателя ДУМЕС Р. Гильманов. К ним присоединились самарские исследователи истории Среднего Поволжья - Г. Матвеева, П. Кабытов и другие.

В чем главное значение этой конференции? Она закрепила четко наметившуюся в годы перестройки линию на отказ исторической науки от стереотипов предыдущих эпох: о татарском «иге» над Русью, извечном, якобы, соперничестве двух соседних народов и т.д. Это особенно важно отметить, учитывая, что участниками тех заседаний стали не только ученые, специализирующиеся на теме истории Среднего Поволжья, но и студенты исторических факультетов вузов города, учителя истории техникумов и школ...

В перерывах между работой наши гости в неформальной обстановке знакомились с жизнью куйбышевских татар, и все это время их радушно принимал первый спонсор национального движения Равиль-ага Ягудин.

...Митинг на пустыре угла улиц Партизанской и Борской теплым осенним днем 17 сентября можно считать своеобразным венцом «месячника» национально-духовного возрождения. Подготовка к строительству новой мечети стала возможной благодаря тому, что, как выразился выступая перед собравшимся уполномоченный по делам религий по Куйбышевской области В. Власов, «государство приветствует процесс возрождения храмов как залог расцвета национальных культур». Поэтому Куйбышевский горисполком, отметил его секретарь А. Симонов, с готовностью удовлетворил просьбу мусульман о разрешении на строительство мечети и будет всячески содействовать этому начинанию.

Мусульман нашего города поздравили многочисленные гости из Татарстана, Башкортостана, Ульяновска... Очень теплые слова в адрес своих земляков высказали председатель областного Комитета защиты мира, ректор медицинского института А. Краснов, председатель областного отделения Детского фонда, ректор педагогического института А. Семашкин и многие другие.

... Ровно в 13 часов 17 сентября 1989 года автокран опустил фундаментный блок с памятной надписью в основание новой мечети, которая, как нам всем в тот момент казалось, скоро будет построена в частном секторе за Домом молодежи. Но жизнь внесла свои коррективы в планы общественности и властей. Причин было много. В первую очередь, скоро стало понятно, что красивому храму с 67-метровым минаретом, выдержанному в таком прекрасном стиле, не место на городской окраине, каковым является поселок Толевый. Были и другие мотивы, побудившие отказаться от первоначальных проектов.

Начались поиски новой стройплощадки, изучение других вариантов, повторные согласования, «утрясания»... Их итогом стало июньское 1991 года решение городского Совета народных депутатов за подписью его председателя Константина Титова - мусульманскому религиозному обществу Самары выделить места на углу улиц Стара-Загора и XXII партсъезда под строительство Соборной мечети.

Шамиль Галимов, (№ 16).

ЖИТЬ ВМЕСТЕ НЕЛЬЗЯ РАЗДЕЛЬНО

Где поставить запятую – решение этой грамматической задачи будет означать выход из сложного положения, которое сложилось в селе Сухие Аврали Елховского района

Сейчас уже мало кто вспомнит день, когда начали ухудшаться отношения между коренными жителями села и приезжими – азербайджанцами, которых в селе насчитывается уже полтора десятка семей.

Первые азербайджанцы, гонимые с родных мест – восточной Грузии – обосновались здесь более десяти лет назад. Сухоавралицы встретили их спокойно, с пониманием. Новые жители села довольно быстро обжились на новом месте, обзавелись домами и скотиной. Скоро к ним начали приезжать их земляки…

Нынешняя ситуация во взаимоотношениях между местными и приезжими повернулась по сравнению еще с недавним прошлым на 180 градусов. С приездом азербайджанцев широченные авралинские улицы и бескрайние поля стали казаться тесными для русских, мордвы, чувашей, татар, которые живут тут испокон веков. Конфликт неумолимо вовлекает в свои сети и жителей соседнего татарского села Мулловка. Сейчас интересы двух сторон, мягко говоря, не совпадают вовсе, и обычная вроде бы нетерпимость недавно преодолела разумную черту: 21 августа темной ночью в Сухих Авралях прозвучали выстрелы - они могут перевести продолжающееся противоборство в совершенно иную плоскость.

А 22 сентября в сельском клубе состоялся еще один сход граждан, в котором участвовали работники Правительства, аппарата уполномоченного по правам человека Самарской области, Губернской Думы, представители общественных организаций. Сход как нельзя лучше обнажил серьезные противоречия между двумя категориями жителей Сухих Авралей, которые накладывают тяжелый отпечаток на жизнь села.

Аврали переживают такие же тяжелые времена, как и все сельское хозяйство страны: прежний колхоз еле-еле сводит концы с концами, постоянной работы для жителей и оплаты за нее давно уже нет. Каждый сам находит способы выживания - большинство сельчан живут за счет личного хозяйства. «Новые авралинцы» - азербайджанцы отличаются от большинства местных более высоким уровнем жизни и достигается это более интенсивным развитием их подворья.

Неблагодарное и бесполезное это дело - разбирать житейские споры и искать правых и виноватых, например, в том, кто и где должен пасти стада, убирать навоз, платить налоги за скот и т.д. Не будем заниматься этим и мы. Но, судя по настроению противоборствующих сторон, им самим сделать это будет очень трудно - за какие-то три часа (примерно столько продолжался сход) они обрушили друг на друга такой шквал обвинений, что поначалу казалось, что такая демократическая форма изъявления воли граждан, как сельский сход, в один момент перерастет в элементарную потасовку, и найти выход из тупиковой ситуации потом будет уже вовсе невозможно.

В тот день Сухие Аврали были самым охраняемым объектом в округе - машины ГАИ на дорогах, милиционеры у сельского клуба - у всех серьезные, озабоченные лица. Такие меры не были лишними: ведь местные собрались на сход с тем, чтобы принять резолюцию о выселении живущих здесь азербайджанцев и обратиться к властям с просьбой выполнить это решение.

И как только глава районной администрации В. Чугунов объявил о начале собрания, «местное большинство» постаралось перевести разговор именно в такое русло. Даже была попытка внести предложение о голосовании по вопросу о выселении, и только вмешательство прокурора района Сергея Маркова спасло от беспрецедентного факта в юридической практике. Слова прокурора: «Сельский сход не может принимать такие решения, они незаконны! Есть законы, которые гарантируют права граждан, и никто не может их нарушать» - несколько успокоили собравшихся. Но властям стоило немалых трудов сбить накал страстей и попытаться еще раз выяснить позиции сторон с тем, чтобы продолжать поиски решения проблемы.

Претензии самые различные: от простых житейских, судя по всему, справедливых, до самых абсурдных. Например, одна выступавшая (татарка) утверждала, что девять лет назад ее вынудили уехать из Баку, а теперь вот пусть они сами убираются к себе «домой». Понятно, что эти две вещи никак между собой не увязываются, хотя бы потому, что объекты обвинений этой женщины жили не в Баку, а совсем в другом месте. И таких примеров можно привести немало.

Несколько месяцев назад ситуация в Сухих Авралях перестала быть внутренним делом одного села. Теперь о ней знают все - вплоть до депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Предпринимались также и попытки повлиять на положение, но они пока не имели особого успеха. Хотя все без исключения выступавшие на сходе и районные руководители говорят, что конфликт не имеет национальной почвы, и это правда, однако приходится признать - обо-

стрение обстановки заключается в «разности» культур и образа жизни коренных жителей села и азербайджанской диаспоры. Надо ли подробно объяснять - «мы» и «они» на многие вещи смотрим по-разному, и зачастую «нам» и «им» это не совсем нравится. Это не такое уж редкое явление в нашей жизни. Но одно дело, когда «человек разумный» старается соблюсти необходимые рамки и научиться жить в данных условиях. И совершенно другое в случае с Сухими Авралями...

Сложность сухоавралинского противостояния состоит еще в том, что общество и государство не имеют практически никакого опыта в регулировании непростых взаимоотношений столь разных по менталитету групп населения нашей страны. Можно сказать, все впервые и вновь. И весь клубок проблем - психологических, коммунальных, ветеринарных, миграционных, паспортных и других - приходится решать в экстремальной ситуации, когда обстановка уже с трудом поддается контролю. И здесь местным властям не позавидуешь.

... К концу схода местные жители, еще недавно, казалось, непоколебимо стоявшие на своем - выселить и все тут - даже поучаствовали в выборе нового кандидата в старосты азербайджанской общины. Прежний не устраивает многих - ни власти, ни коренных жителей, ни Лигу азербайджанцев Самарской области, которая, кстати, принимает активное участие в решении конфликтной ситуации. Может быть, это и есть первый реальный шаг навстречу друг другу, начало сложного пути восстановления нормальных взаимоотношений между людьми, во многом разными, но одинаково заинтересованными в спокойной жизни на российской земле.

Шамиль Галимов, (№ 17).

НАЦИОНАЛИСТ – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

В Доме дружбы народов состоялся очередной традиционный семинар с участием активистов национально-культурных организаций, ученых и специалистов в области межэтнических отношений. На этот раз темой дискуссии стал национализм и его роль в современной политической жизни России.

Национализм как научный термин для обозначения системы политических взглядов пережил сложную и противоречивую историю. Еще недавно в социалистических странах правящие режимы использовали его в борьбе с политическими противниками. Вспомним такие ярлыки советской эпохи, как «султангалиевщина» (Татарская АССР), «пантюркизм» (в Азербайджанской ССР) или «велиибраимовщина» (в отношении крымских татар в 30-е годы)...

В наше время в изучении и толковании этого явления стал преобладать объективный научный подход. На состоявшемся в ДДН семинаре профессор архитектурно-строительной академии Наталья Мухаметшина ознакомила собравшихся с краткой аннотацией всех исследовательских работ в этой области. Не вдаваясь в подробности научных трудов отечественных и зарубежных ученых, отметим только, что по своему определению национализм означает приоритет национального фактора по отношению к другим формам политической жизни. Иными словами, националист это тот, кто в общественной и политической деятельности ставит вопросы сохранения и возрождения языка, культуры своего народа, его этнического существования превыше всего.

Шамиль Галимов, (№ 19).

ВОССТАВШАЯ ИЗ ПЕПЛА

В селе Теплый Стан Елховского района за два с половиной месяца построена новая мечеть - вместо сгоревшей в ночь на 23 июля.

Мы писали о том, что в тот же день после пожара было принято решение о возведении здесь новой мечети. А уже 8 августа расчищено место под фундамент, 16 августа стало первым днем строительства, 30 октября на минарете установлен полумесяц...

Простое перечисление дат - для непосвященных. На самом деле все это время шла напряженная работа оперативно созданного попечительского совета, который возглавил Д. Шарапов: разработка документации, поиск и сбор средств, подвоз материалов и техники на стройплощадку, организация непосредственно строительно-монтажных работ. Основную часть всех расходов взяли на себя спонсоры. Помогали кто чем мог - стройматериалами, транспортом, продуктами для питания рабочих... Талгат и Рифкат Хузины (фирма «Волгопродмонтаж», Самара), например, полностью изготовили, смонтировали и уста-

новили на здании мечети многотонную конструкцию минарета и полумесяца. А Минахмет Халиуллов (ЗАО «СМП-1») поставил на все проемы пластиковые окна. Для строительства новой мечети 60 тысяч рублей выделило и ДУМ Самарской области.

Установку минарета и полумесяца в последние октябрьские дни сами руководители стройки считают одним из обычных рабочих моментов. Теперь там завершаются отделочные работы — благо, тепло уже давно подано на объект. Официальная же церемония открытия новой мечети произойдет, по всей видимости, в конце ноября - начале декабря.

Во всех татарских селах Самарской области в настоящее время действуют мечети: абсолютное их большинство построено в последние 15 лет. Новая теплостанская мечеть во многом отличается от всех остальных. Да, по своему статусу она обычная, сельская. Но к ее возведению попечительский совет подошел по-современному - при ведении строительно-монтажных и отделочных работ применены самые последние достижения строительного дела. Скажем, часто ли в сельской мечети увидишь мраморные полы, как здесь!? В то же время по своему архитектурному стилю и техническому исполнению новая мечеть удивительным образом напоминает старую. Значит, преемственность в облике культовых зданий сохраняется. Важно, чтобы из поколения в поколение передавались религиозные традициии, а также язык и культура отцов и дедов.

Шамиль Галимов, (№ 19).

ПРОЩАЙ ЛАТИНИЦА?

Конституционный суд Российской Федерации вынес отрицательное решение по вопросу перевода татарского алфавита на латинскую графику. Напомним краткую предысторию. Все годы использования в татарском языке кириллицы (с конца 30-х годов) у большинства языковедов существовало твердое убеждение в полном их несоответствии. По мнению лингвистов, кириллица не отвечала ни фонетическим, ни орфографическим особенностям татарского литературного языка, которым пользуются миллионы людей.

Поэтому уже в начале 90-х годов в Республике Татарстан возникло движение за перевод (вернее, возвращение) татарского языка на латиницу. Оно получило поддержку национальной общественности, проживающей в разных уголках мира, и выразилось в специальной резолюции Всемирного конгресса татар в 1997 году. Научная экспертиза подтвердила правильность избранного пути. Затем последовали соответствующие решения Татарстанского парламента - Государственного Совета, вновь предприняты практические шаги по освоению в школах Татарстана латинского варианта татарского алфавита, в достаточно большом количестве начали печататься книги на «новой-старой» графике.

Но в прошлом году Государственная Дума признала действия татарстанских властей незаконными и противоречащими Конституции страны, фактически сведя на нет всю большую работу предыдущих лет по изменению графической основы татарского языка.

В ответ Республика Татарстан, считая, что во всем этом ничего противоречащего федеральным законам нет, обратилась в Конституционный суд с просьбой дать правовую оценку происходящим событиям. И вот 16 ноября состоялось заседание КС. Как сообщили в тот же вечер информационные программы федеральных каналов в вердикте главного суда страны сказано, что Республика Татарстан как субъект Российской Федерации не имела полномочий принимать подобного рода решения и должна была обратиться с соответствующим проектом в федеральные органы законодательной власти. И, значит, «решения Госдумы по отмене актов Республики Татарстан, касающихся перехода на латинский алфавит следует признать правильным».

Представлявший Татарстан на заседании суда председатель Госсовета республики Фарид Мухаметшин в интервью тележурналистам сразу же после оглашения решения КС сказал, что предпринимать какие-то дополнительные шаги по отстаиванию своей позиции РТ, видимо, не будет и надо просто подождать, пока вся Россия начнет переходить на латинскую графику. «Ждать осталось недолго», - добавил он.

Итак, Конституционный суд Российской Федерации вынес долгожданное решение по важному для татарского народа и его будущего вопросу. Но, думается, точка на этом не поставлена, и поэтому, учитывая важность проблемы, споры вокруг латиницы в татарском варианте, очевидно, будут продолжены. И, следовательно, для газеты «Азан» такая тема тоже остается актуальной.

Шамиль Галимов, (№ 20).

«Я НЕ РУССКИЙ, НО РОССИЯНИН»

В предыдущем номере газеты «Азан» (№19 от 5 ноября) прочитал материал под названием «Националист - это звучит гордо», и на меня нахлынуло чувство гордости.

Я всю жизнь считал себя националистом, но думал, что к национализму все относятся как к чему-то предосудительному. Теперь я могу заявить во весь голос: да, я - националист, потому что люблю свой башкирский народ, родной язык, горжусь своей национальной принадлежностью. Для меня сохранение и возрождение языка, культуры своего народа, его этнического существования превыше всего. Я - националист. Но это не значит, что я не уважаю язык и культуру других народов. Наоборот, я всегда мечтал и мечтаю о дружбе, о единении культур всех братских народов. Как метко сказал татаро-башкирский поэт Мустай Карим: «Я не русский, но россиянин». Россия - большая многонациональная семья народов, и поэтому русский язык является языком межнационального общения. Но это не мешает нам знать, учить и любить свой язык.

Наши предки переселились в степи юга нынешней Самарской области очень давно. Эти места стали для нас родными, хотя и далеки от исторической родины - Башкирии. Многие мои сородичи потеряли свой язык и обрусели - это неизбежные плоды интеграции. Но большинство наших соплеменников уже возвращаются к своим корням благодаря усилиям областного башкирского Курултая. Я им бесконечно благодарен за то, что в нашей области с небольшим башкирским населением сумели создать уникальную «микробашкирию» со своим культурным центром - курултаем, газетой на родном языке. Это событие историческое и пример другим регионам, где проживают башкиры даже в большем количестве, но не так организованы, как мы. Желаю всем инициаторам, создателям и спонсорам этого движения крепкого здоровья, а самое главное — дружбы и согласия между собой.

Я уже немолод. Но, несмотря на это, продолжаю заниматься творчеством, много читаю, пишу заметки в газеты, а также стихи. И делаю это не для того, чтобы стать известным поэтом или писателем, а для того, чтобы молодые следовали моему примеру. Среди них много талантливых, образованных. Однако из-за ложной скромности бояться проявить свой талант. А зря - не надо стесняться своих чувств. Пишите, пробуйте себя, и все у вас получится.

Габделахат Латыпов, (№ 20).

2004 год

ДЕЛО ПЕРЕЖИЛО САМОГО МАСТЕРА

В селе Старое Ермакове Камышлинского района вот уже в четвертый раз прошел фестиваль «Играй, гармонь Гали!», посвященный знаменитому мастеру по изготовлению татарских гармоней Гали Гаряеву.

В этот осенний сумрачный день сельский Дом культы сиял всеми огнями и, кажется, звал каждого сельчанина прийти на фестиваль в честь своего знаменитого земляка. Хотя гостей праздника тоже было немало: из Камышлы прибыли глава района Назым Салахов и другие руководители, Самару представляли председатель татарской автономии Джамиль Валиуллин и артисты ансамбля «Идель» Мидхат Аминов и Искандер Ахметов, из города Бавлы Республики Татарин приехал постоянный участник фестиваля ансамбль «Тальянка» под руководством Нурсахи Юсупова и самый, пожалуй, почетный гость, любимый всеми народный артист Российской Федерации и Татарстана Ильгам Шакиров в сопровождении нашего земляка-самарца, заслуженного артиста Татарстана, баяниста Рустама Валеева. К ним также присоединились обладатели гармоней мастера Гали из соседних сел и поселков...

Надо отметить: география счастливых обладателей этого вида татарской гармони весьма обширна. Праздничная сцена была разукрашена разноцветным панно с названиями различных городов и стран. Это и Санкт-Петербург, и Москва, и Казань, и Уфа, и Тюмень, и Владивосток, и даже Германия и Австралия. По сей день в различных уголках Земли звенят колокольчики тальянок мастера Гали. А ведь начиналось все с простого любопытства деревенского мальчишки, любившею играть на гармошке и мастерить всякие поделки...

...Родился будущий мастер в селе Старое Ермаково в многодетной семье в 1912 году. Времена были трудные, детям приходилось много работать. И когда отец заставал сына с гармошкой, тому здорово доставалось - что еще за баловство такое! Парню приходись прятаться в бане, чтобы научиться играть на тальянке. Но его всегда интересовала не только игра, но и то, как же рождаются столь необычные, завораживающие звуки. Когда пришло время определяться в жизни, Гали решил: буду мастерить гармони! И пошел в подмастерья в соседнюю деревню. Много потов с него сошло, пока сам освоил все премудрости хитрого ремесла.

Но тут началась война, мобилизация на трудовой фронт, четыре года работы на оборонном заводе. Только после 1945 года Гали снова занялся своим любимым делом. Друг за другом родились и выросли дети, потихоньку поднялся у мастера красивый, украшенный богатой резьбой, дом. Крылечко его, в отличие от соседних домов, выходило на улицу. Нередко бывало, летним теплым вечером, после того как стада вернутся с лугов и стихнет звон бьющих о подойник струй молока, разливались над деревней удивительные глубиной звучания переборы. И всем становилось ясно - Гали сотворил новый инструмент и пробует его на звук.

Вначале он мастерил гармошки только для односельчан. Со временем слава о нем разнеслась далеко за пределы Куйбышевской области. Частенько Гали Гаряев захаживал на почту - отправлял аккуратно, даже с любовью упакованные посылки то на Камчатку, то в Среднюю Азию... А то как же - ведь столько труда и смекалки вкладывалось в каждый экземпляр штучного товара. И ни одна новая гармонь не была похожа на предыдущую - в каждой из них воплощались настроение мастера на тот момент и звучали струны его души... Однажды адрес пришлось писать даже на английском языке: гармошку ждали в далекой Америке. В его блокноте, который до сих пор хранится у сыновей Гали Гаряева, как бесценная реликвия, записано две тысячи адресов, по которым он отправлял свои творения. Значит, примерно столько гармошек с колокольчиками его кропотливой ручной работы радовали и продолжают радовать людей в нашей стране и за ее пределами.

Гали-абы нелепо погиб в 1976 году. В течение 23 лет после его смерти никто о нем на официальном уровне не вспоминал, по земле продолжала ходить только народная молва о чудо-мастере, которого никто не может превзойти. Но пять лет назад его земляк, художественный руководитель ансамбля «Ак каен», работающего при ермаковском Доме культуры, Гамиль Галиуллин пришел в администрацию района с предложением организовать праздник «Играй, гармонь Гали!».

Идея понравилась всем. В родном селе и во всей округе его еще хорошо помнили. И помнят до сих пор. Подготовку к тому первому фестивалю вели основательно. Желающих приехать и поучаствовать в нем было очень много, собралось около трех десятков владельцев гармошек. Некоторые привезли даже по два инструмента. Каждый исполнитель, выходя на сцену, рассказывал историю приобретения тальянки, чем и как ему пришлось пожертвовать ради счастья обладания ею, ведь все происходило в тяжелые послевоенные годы. А потом звучали любимые народные мелодии. В общем, фестиваль удался на славу, и его решено было сделать традиционным и ежегодным.

Но вот что грустно: с каждым годом на фестиваль собирается все меньше обладателей гармоней Гали Гаряева. Если в первый год на сцене выстроились около тридцати гармоней, то в этом году я их насчитала всего около десяти. Это можно объяснить тем, что сверстники Гали Гаряева уже не молоды и не так легки на подъем. Время берет свое: многие уже отошли в мир иной, унося с собой ни с чем не сравнимое мастерство игры на татарской гармошке-тальянке. Может быть, и нет смысла повторять каждый год одно и то же? Ведь главное - это память о знаменитом мастере.

Надо сказать, что концерт и в этом году был очень интересным и разнообразным. В трехчасовой программе мы увидели и начинающих артистов самодеятельности ермаковской сельской школы Катю Касимову и Галию Таджетдинову, и артистов народного фольклорного ансамбля «Ак каен», и выступления профессиональных артистов из Самары и гостей из Татарстана.

Венцом концерта, конечно, было выступление легенды татарского вокального искусства Ильгама Шакирова. Вот уж действительно, чье творчество нетленно. Несмотря на годы, голос певца остается неизменным. Зрители стоя аплодировали своему любимцу, ермаковцы были счастливы видеть своего кумира после сорока лет разлуки. И, конечно, все эти выступления перемежались игрой на гармонях Гали - односельчане мастера Асхат Сагиров, Хайдар Хайретдинов, Мажит Валеев, Мухтар и Мукатдас Самигуллины, Мухаммет Шакуров из Камышлы, Мидхат Фархутдинов и Раиль Сафиуллин из Ново-Усманово демонстрировали свое мастерство...

Особо хочется отметить помощь спонсоров фестиваля Хайдара Сафиуллина и Ильтизяра Шайхулисламова, без которой было бы очень трудно организовать и провести столь большой праздник. От имени односельчан мастера Гали Гаряева мы говорим им - большое спасибо за доброе дело.

Эльмира Шавалеева, (№ 21).

ОТВЕРЖЕННАЯ

Эту историю я слышала когда-то давно в детстве, когда гостила у своей бабушки в маленькой деревеньке Давлеткулово Камышлинского района, расположенной в живописной местности первых предгорий Уральского хребта. Забылись имена, конкретные даты событий, а многих их участников уже в живых…

Но из детских воспоминаний то и дело всплывал образ светлой, беззащитной паночки, несправедливо обиженной судьбой. Очень хотелось узнать о ней побольше. И вот недавно жизнь свела меня с женщиной, которая является близкой родственницей людей, непосредственно задействованных в тех событиях послевоенной поры.

Анися-апа уже тоже немолода, многие детали происшедшего стерлись из ее памяти. Но все же она смогла поведать мне грустную историю несчастной любви и несправедливости...

Итак, жила-была на свете девочка-полячка. Счастливо росла она в своей стране под зорким присмотром отца и брата. А вот матери у нее не было. Но этого девочка не ощущала, потому что отец и брат очень любили ее. Жили они хоть и не богато, но недостатка в семье не было. Юную паночку наряжали и кормили, баловали как могли.

Может быть, судьба этой девушки и не изменилась бы так круто, Если бы не Вторая мировая война. Сейчас никто не может сказать, как они с семьей попали во Францию. Возможно, ветры мирового пожара внесли их туда, возможно, они оказались там на заработках, но в нашей всей этой истории наша паночка с близкими оказалась на оккупированной фашистами французской территории. Она к тому времени уже расцвела как майский цветочек, и стала очень красивой и привлекательной девушкой. Ее брат вместе с французскими антифашистами вел подпольную борьбу против немцев. Однажды к группе примкнул бежавший из плена солдат Красной Армии. И звали этого человека Халимша. Высокий ростом, симпатичный татарин сразу понравился девушке, которая была в курсе всех дел брата и знала его соратников по борьбе. Но виду она не подавала, только исподтишка наблюдала за парнем. Тот тоже приметил, что пани к нему неравнодушна. Такая игра в гляделки могла бы продолжаться очень долго, если бы не один случай...

Пошла как-то девушка по своим делам в город. И вдруг видит - двое фашистов схватили Халимшу и, держа его с двух сторон, ведут в комендатуру. Пани Наиля (так на татарский манер называл ее Халимша) что было сил помчалась к брату. Тот, узнав о случившемся, кинулся вместе с товарищами наперерез немцам и перехватил их уже у самой окраины городка. Завязалась перестрелка. Немцы отступили, и соратники освободили Халимшу. В тот же день молодые люди признались друг другу в любви, а через некоторое время стали жить вместе. Отец и брат Наили не стали возражать против такого поворота дел, не хотели омрачать первой любви девушки.

...И вот настал долгожданный день Победы. Всеобщее ликование и эйфория охватили все страны, освободившиеся от фашистского ига. Халимша спал и видел возвращение к родным в село Давлеткулово, что в Куйбышевской области, в глубине России. Но и с паночкой своей он не хотел расставаться. И вот уговорил-таки парень девушку поехать с ним на его родину. Сборы были недолгими: солдатский рюкзак да чемодан с лучшими нарядами Наили, вот и весь багаж. Сели в поезд и с радужными планами прикатили в глухую заволжскую деревню, где и домов-то, если десятка три - четыре набиралось в то время, и то хорошо. Не многие сейчас уже смогут представить послевоенное Давлеткулово: плетеные заборы, дома-четырехстенки под соломенной крышей, завалившиеся баньки по-черному вдоль речушки Камышлинки. Единственная достопримечательность родник посередине деревни, заросший лопухами, однако весело и жизнеутверждающе скачущий по камушкам...

Вид этой деревни поверг девушку в шок. Но ведь не даром говорят: «С милым рай и в шалаше». Согласна была она терпеть все эти невзгоды ради своего героя. «Ничего, - думала она. - Будем работать, отделимся от родителей, построим свой дом, нарожаю деток и заживем на славу»...

Но не тут-то было. Не о такой снохе мечтали свекор со свекровью. Кого это им привез любимый сыночек?! «Какая-то хилая, бледная. По-татарски не говорит. Коров доить, огород копать, картошку сажать, в поле работать эта худышка разве сможет? Не работница она, а нахлебница!» - постановили родители и стали сноху всячески сживать со свету. А сестричка Халимши сразу положила глаз на наряды Наили. Они действительно были невиданными для Давлеткулово. Крепдешин, маркизет, шифон - слова-то такие тогда знали только понаслышке. А тут такое богатство! Несмотря на то, что платья паночки на несколько размеров меньше, сестра мужа одевала их в сельский клуб. И смешно было смотреть на нее в этих нарядах и жалко. Ведь такие прекрасные вещи просто расползались на деревенской девице по швам. А Наиле достались фуфайка да

лапти. Что еще заслуживала девушка, спасшая от смерти их сына?

Тут еще НКВД насел на молодых. То и дело Халимшу таскают в район: «Почему ты оказался во Франции? Чем там занимался? Почему эту иностранку привез с собой? А может, вы вместе занимаетесь шпионской деятельностью?» Не раз была на допросах и Наиля. Ее таскали до тех пор, пока из Франции не пришло подтверждение, что они с отцом и братом занимались антифашистской деятельностью.

Со временем отстали, конечно. Но Халимшу – из-за не совсем понятной военной биографии -в школу так и не вернули (а он до этого работал учителем), долго не давали работать и в колхозе. Потом он все-таки устроился на ферму, от родителей пришлось уйти на частную квартиру. Дом был старый и холодный, а па-ночку частенько видели возящей воду на санках с примерзшим к фляге льдом.

И все-таки наперекор судьбе Наиля забеременела. Думала, видно, что если родит, родственники мужа более благосклонно станут относиться к ней. Вскоре в семье родилась девочка, а жить стало еще труднее. Кормить ребенка грудью женщина не могла - не было молока. Да и откуда ему взяться, жили-то на хлебе с картошкой. Коровьего молока достать тоже было трудно. Девочка росла болезненной. Хотя молодая мама и не жаловалась, вся деревня видела, как бьется бедная женщина, и советовали ей ехать к отцу.

И вот настал день, когда силы Наили иссякли. Она решилась на отъезд. Стала писать письма во все инстанции. Анися-апа теперь вспоминает, как в лаптях по колено в грязи приходила пани к ним в Камышлу за девять километров получать или отсылать письма, как ее мать тут же разувала, отогревала замерзшие ноги, сушила лапти, как они плакали, обнявшись, и бедная женщина что-то лопотала на своем языке, видимо немного оттаяв от боли и холода...

И вот настал день, когда пришло письмо с разрешением на выезд. Первым об этом узнала мать Анися-апай. Наиля просто влетела в их дом, прыгала от счастья, радовалась. Но радость омрачилась известием о том, что ребенка ей взять с собой не разрешили - такие жестокие законы были в то время в Советском Союзе.

Расставание было тяжелым. Халимшу угнетало то, что он не смог сделать счастливой любимую женщину. Тут большую роль сыграли разные обстоятельства - давление властей, беспросветная нищета. И в первую очередь, я думаю, мягкотелость несостоявшегося мужа. Не так должны были принять боевую подругу и спасительницу своего сына и родители жениха. Деревенский люд очень переживал за бедную паночку, но никто не счел нужным вмешиваться в семейные дела. Наиле же было вдвойне тяжело, ей предстояло расстаться с мужем и родной кровиночкой - своей маленькой девочкой...

...После ее отъезда еще долго приходили письма с заграничными марками в далекое село Давлеткулово. Но до адресата они не доходили: родители всячески оберегали Халимшу от поползновений «наглой» полячки. Быстренько женили своего сына на татарке и отправили в Бугульму, где он и прожил благополучно оставшуюся часть жизни.

А девочка, и без того болезненная, вскоре после отъезда матери тихо скончалась, как и любовь ее родителей, так красиво начавшаяся, но разбившаяся, прежде всего, о равнодушие и непонимание людей.

Эльмира Шавалеева, (№ 22).

2005 год

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Пять лет назад, в январские дни 2000 года в Самарской области начала выходить башкирская газета «Иргиз»

Мечта об издании в Самаре башкирской газеты у редакции «Азан» возникла давно. Но прошло немало времени, чтобы она воплотилась в жизнь.

В первую очередь, необходимо было «созреть» самим журналистам и наладить контакт с исполкомом Всемирного курултая башкир в Уфе. 19 января 2000 года долгожданный номер увидел свет, и самарские башкиры впервые после 20-х годов стали регулярно получать газету на родном языке. Самарская область (вслед за Оренбургской) стала вторым регионом Российской Федерации (разумеется, за пределами Республики Башкортостан), где выходит башкирская газета.

Мало кто знает, что редакция «Азан», приступая к выпуску своего башкирского приложения, рассматривала несколько вариантов логотипа (иначе говоря, рисунка названия) газеты. Оста-

новились на том, который предложил опытный газетный художник Юрий Малиновский, наиболее полно отразивший, как нам кажется, поэтику нелегкой жизни башкир самарского края в течение последних веков, пережившей несколько крутых поворотов. Ну а с самим названием газеты вопрос не стоял совсем: на берегу реки Иргиз (башкирское написание Ырғыз) приютились все башкирские села, и, благодаря роману Хадии Давлетшиной с одноименным названием, о самарских башкирах узнал весь мир.

Проникновенное слово газеты «Иргиз» дало национальной жизни башкир самарского региона новое дыхание. Именно после января 2000 года она переместилась из дальних аулов в областной центр, образовалась действительно рабочая национальная общественная организация - курултай, наладилась постоянная ее связь с исполкомом ВКБ, а также с органами власти области и Самары, стало привычным проведение различных мероприятий, возник детский ансамбль «Ляйсян», начала работать башкирская группа при татарской школе «Яктылык»... Всякий имеющий глаза да увидит, имеющий уши да услышит это.

Тогда, в первые месяцы работы нашего детища, мы не могли предполагать, какие невообразимые испытания ждут нас впереди. В январе 2002 года издание газеты «Иргиз» - не по нашей инициативе и против нашей воли - было остановлено. Летом того же года редакция «Азан» попыталась «реанимировать» башкирскую газету, и потом выпустила (уже с помощью Салимы-ханум Игенбетовой-Красновой) еще несколько номеров...

Теперь вот уже год «Иргиз» выходит как приложение к областной татарской газете «Бердэмлек». Как и другие национальные СМИ, начавшие издаваться после прекращения полной государственной поддержки, отчаянно борется за выживание.

Мы желаем газете «Иргиз» выдержки и терпения!

Редакция газеты «Азан», (№ 1).

ВОЛШЕБНЫЙ МИР АКВАРЕЛИ

В Выставочном зале Самарского отделения Союза художников России (на улице Молодогвардейская) прошла очередная выставка художника Котдуса Гайнуллина.

Специалисты и любители искусства знают, что «попасть» в зал отделения СХР - это престижно и доступно далеко не всем мастерам кисти. Произведения Котдуса Гайнуллина оказались в этом смысле очень востребованными.

Надо отметить, что к подобному признанию своего нелегкого ремесла художник шел не один год. Как человек от природы талантливый, Гайнуллин начал рисовать рано. Потом его мастерство оттачивалось во время учебы в художественно-графическом отделении Тольяттинского педагогического училища, а затем - Харьковского государственного института художественных промыслов.

К. Гайнуллин - член Союза художников России, в последние годы живет и работает в своем родном селе Ново-Урайкино Красноярского района. Котдус Юнусович - участник многих известных выставок. В Тольятти устраивалась и его персональная экспозиция, 1998 году его картины можно было видеть на зональной выставке художников Поволжья в Нижнем Новгороде. А вот прошедшая в СХР выставка - уже вторая в Самаре. Первая выставлялась летом 2002 года в художественной галерее «Мария» и поразила всех, кто посетил ее, тонкой работой кисти автора.

В последние годы редкие художники работают акварелью. Это объясняется тем, что такая техника требует необычайного мастерства и точности мазка. Не всем под силу столь кропотливая работа. А вот художник Котдус Гайнуллин нашел себя именно в акварели - пишет легко, как бы играючи. Его картины оставляют в душе созерцателя радость, свет и надежду.

... Вот закат. Он прописан такими красками, такими нежными переходами, как будто наблюдаешь его из своего окна. А летний луг такой, будто лежишь среди высокой травы и сквозь ресницы смотришь, как по тонкому стебельку ползет божья коровка, и над всей этой благодатью будто слышится стрекот кузнечиков. Переходя к следующей картине, вдруг начинаешь чувствовать, как по спине прошел сырой холодок: в воздухе запахло грозой, надвигаются тучи, и ветер относит птиц, тревожно поднявшихся в воздух, далеко от гнезда...

Невольно обращаешь внимание на то, что один и тот же любимый художником уголок природы изображен в нескольких картинах, но впечатление такое, что это совершенно разные виды. Это следствие того, что состояние природы, цвет неба, течение облаков изображают не деревенский пейзаж, а состояние души автора. Это уже говорит о высоком мастерстве художника, о том, что красками он может передать настроение.

Говоря языком специалистов, Гайнуллин не входит в разряд «коньюнктурщиков». Он пишет не на рынок, а для души. Мастер берется за кисть в такие моменты, когда он переполняется чувствами к окружающей природе. А его друзья, видя

такую красоту и талант, стараются пропагандировать произведения своего земляка и устраивают выставки его картин. Таким образом, они дошли и до известного самарского Художественного салона.

Если вас интересует изобразительное искусство, не поленитесь, сходите в будущем на его выставку. Может, художник К.Ю.Гайнуллин сумеет передать и вам свое настроение, и вы захотите приобрести для своего дома одну или несколько его картин. Уверяю вас, вы не ошибетесь в своем выборе.

Эльмира Шавалеева, (№ 2).

АРТИСТ ПО ЖИЗНИ И ПРИЗВАНИЮ

Рифкат Фаретдинов – человек искусства

Тринадцать лет жизни он отдал сцене – сначала в ансамбле «Ялкынлы яшьлек», а потом в «Идель». Мало кто сейчас может вспомнить, кем работал Рифкат, чем зарабатывал себе на жизнь. Зато каждый скажет, что он был артистом по жизни и по призванию. Как быстро летит время! А ведь я его помню еще совсем юным мальчишкой…

В Старо-Ермаковской средней школе так уж повелось издавна: к каждому празднику все классы готовят номера художественной самодеятельности. Кто-то ходит на репетиции с неохотой, лишь бы отбояриться, а кто-то чувствует себя на сцене как рыба в воде. Со временем в каждом классе образовывается такой костяк, на который учителя опираются на всех массовых мероприятиях. Вот к такой группе и примкнул Рифкат. Его первая учительница Асия-апа Нигматуллина сразу заметила в нем искру божью и поручила для начала рассказать стихотворение. Сообразно своему характеру Рифкат выбрал юмористическое стихотворение «Томаулы гашыйк» («Влюбленный с насморком»). Зрители так хохотали, что многие чуть не попадали со стульев. С тех пор и повелось: что ни праздник, Рифкат – ведущий. Часто бывало, что даже обреченный на неуспех концерт под его управлением превращался в очень веселый праздник.

Как это в жизни бывает, любовь к искусству проснулась в нем еще раньше. Его мама, Зухра-апа как-то рассказывала Ильгизу Колючеву, как они летом с мужем Ильясом-абый усталые шли с сенокоса. Навстречу им вылетел маленький Рифкат с возгласами: «Мама, папа, радость – то какая! В деревню приехали артисты, и я их всех пригласил к нам в гости! Идемте быстрей». Что оставалось делать Зухре-апа!? Конечно, накрывать на стол и угощать артистов, которых так горячо и сразу полюбил их сын.

Впрочем, с этого дня и повелось, что все артисты, которых в Старое Ермаково привозил Рифкат, останавливались у них. Но теперь они сами помогали хозяевам косить сено, копать картошку, лишь бы Ильяс-абый скорее отпустил сына на гастроли (строг был отец). Хлопот с этими «работниками», конечно, было много. Но никто ни разу не видел недовольства на лице матери, всех и всегда она принимала радушно, кормила, топила баню, до утра не спала, ожидая прихода гостей с клуба.

Естественно, после окончания школы Рифкат решил стать артистом, и даже подал документы в Елабужское училище искусств. Но что-то там у него не сложилось, и юноша даже не пошел сдавать экзамены. Вернулся домой, и недолго думая, поступил в сельскохозяйственный институт, что в поселке Усть-Кинельский. Неизвестно, какой бы из него получился агроном или зоотехник с его артистической натурой и внешностью, но на счастье в этот же год при Дворце культуры металлургического завода образовался ансамбль «Ялкынлы яшьлек».

Ильгиз-эфенди Колючев вспоминает: «В первый же год мы стали выезжать по селам области в форме агитбригад. Про наше выступление в Ермаково кто-то рассказал Рифкату, и на следующий же сезон он, вместе с такими же студентами – любителями искусства, пришел к нам в ансамбль. Чуть не с порога заявил: будем ставить спектакли. Когда я возразил, что еще рано, надо бы осилить хотя бы эту концертную программу, он предложил себя в роли ведущего и конферансье. Вел хорошо. И между своими номерами упорно продвигал на сцену задуманное – скетчи и сценки. Вот здесь, я бы сказал, талант Фаретдинова раскрылся полностью: он пробовал себя и в режиссуре, и в актерской игре. И не ошибусь, если назову его лучшим ведущим ансамбля за всю его историю».

Прослышав про ансамбль, многие работники культуры Татарской АССР приезжали в Куйбышев, чтобы присмотреть в свои коллективы новых артистов. Вот так и приметил Рифката главный режиссер Альметьевского драматического театра, заслуженный работник Российской Федерации, лауреат премии имени Габдуллы Тукая Гали

Хусаинов. После концерта подошел к молодому ведущему куйбышевского ансамбля и прямо заявил: «Парень, твое место в театре». А артисту много ли надо: он тут же собрался и уехал вместе с режиссером в Альметьевск. Благо, к тому времени сельхозинститут уже был закончен, и долгожданный, но никому не нужный диплом лежал в кармане.

В театре Фаретдинов работал больше года, играл роли не только в татарских спектаклях, но и в спектаклях, составляющих мировую театральную классику, был вместе с альметьевской труппой с гастролями в Казани. У его сестры Раисы сохранилась газета «Татарстан яшьляре» («Молодежь Татарстана») за 1977 год, где напечатаны интервью и все фотографии артистов Альметьевского театра. О репертуаре, будущих ролях, творческих планах.

В том же году Рифкат поступает в Казанское театральное училище. Писатель и драматург Празад Исанбат рекомендовал его сразу на 3-й курс. Но учиться на профессионального артиста ему было не суждено: Рифкат женился и пришлось вернуться в Куйбышев, к семье… и, конечно, к ансамблю «Ялкынлы яшьлек». К самому чистому искусству – художественной самодеятельности, где, как он сам говорил, нет подковерной возни, ревности и «подсиживания» друг друга.

Искусство искусством, а на жизнь приходилось зарабатывать разными способами: сначала Рифкат был мастером на заводе, а когда началась перестройка, создал строительно-ремонтный кооператив. Приходилось очень тяжело, ведь на заре перестройки даже невозможно было набрать нормальную рабочую бригаду. Его односельчанин Хайдар Сафиуллин вспоминает: «Когда строил дачу, попросил Рифката прислать мне работников. Пришли, а работать не могут, все с похмелья. Я с претензией говорю: кого ты мне прислал. Алкаши одни! А он отвечает: терпи уж Хайдар, мне и самому с ними нелегко. А что делать? Им ведь тоже надо работать». Можно представить, какого было артисту и интеллигенту вращаться в такой среде… Что же поделаешь – такова жизнь.

Но все же сцена занимала в его жизни главное место. Он мечтал о том, что в Самаре будет свой татарский театр. Одно время Рифкат вел драматический кружок в школе «Яктылык», хотел подготовить достойную смену, которая смогла бы не только продолжить его дело, но и воплотить в жизнь самые заветные мечты.

Но… невозможно объять необъятное. В последние годы жить становилось все тяжелее. Непоседливая жизнь артиста не способствовала укреплению семейных уз: развелся с первой женой, потом со второй, но сына от первого брака не оставил – не только поддерживал связь, но и всячески помогал. Куда бы ни ехал Рифкат, что бы он не делал, Марсель был всегда с ним. Отец сделал все возможное, чтобы обеспечить ему достойное будущее – дал образование, устроил на хорошую работу, оставил ему квартиру, машину, даже успел понянчить внучку.

Само собой, холостяцкая жизнь допускала соответствующие послабления: друзья, вечеринки, посиделки… Все это не лучшим образом отражалось на его здоровье, сердце все чаще давало о себе знать. Он мало обращал на это внимания, впрочем, как и любой другой мужчина: «Поболит да отпустит, говорил он, надо работать, репетировать, по больницам ходить некогда».

А тут вдруг поздняя любовь. Наконец-то он встретил женщину, которая смогла полюбить его таким, какой он есть, со всеми недостатками и достоинствами, которая ничего не требовала взамен, а только отдавала ему всю себя. Рифкат, который всю жизнь был категорически против смешанных браков, всем на удивление стал появляться на всех татарских «тусовках» с русской женщиной Людмилой. Она изо всех сил старалась выучить татарский, приняла новое имя Миляуша, многих удивляла знанием нашей эстрады больше, чем многие татары, легко вошла в круг знакомых мужа и очень скоро стала любимицей всей его родни.

Особенно тепло принимала ее Зухра-апа. Она больше, чем кто-либо чувствовала, что сердце сына нашло надежное пристанище и, теперь была совершенно спокойна за его будущее. Так оно и было: жена бдительно следила, вовремя ли он поел, поспал, тепло ли оделся. Чуть ли не силком тащила к врачам, заставляла глотать таблетки и витамины. Но, видимо, было уже поздно: счастье их продолжалось недолго, всего три года.

В то морозное утро 3 февраля 2001 года ошеломляющая весть мгновенно облетела всю Самару. Когда мне позвонила подруга и сказала об этом, я, конечно, не поверила. Стала названивать его родственникам, но никто не брал трубку. Вот тут действительно в сердце закрался холодок, и я, что было сил помчалась к нему домой. Первое, кого увидела – Людмила. Она от горя, кажется, ничего не понимала. Только трогала и гладила руку Рифката и повторяла: что же ты наделал, что же ты наделал?! И, казалось, никакая сила не может ее оторвать от него…

Первое время после похорон было невероятно тяжело всем. На поминки собралось очень много людей: родни, друзей, артистов, а некоторых в доме даже никогда не видели. Люди приходили, чтобы почтить память артиста и человека, чтобы рассказать, чем, где и как помог бы им Рифкат.

Да, он был добрым и бескорыстным, веселым и жизнерадостным. Помогал всем: родным, хорошим знакомым и не очень… Кто просил у него де-

нег взаймы – пожалуйста. Надо помочь делом – всегда у него находились нужные связи. Кого куда подвезти – без проблем. Только когда ему самому было что – то нужно, он долго мялся, тянул, порой так и уходил, не посмев попросить.

Обидно, что его не стало в неполные пятьдесят лет, остались нереализованными его мечты и творческий потенциал, отрадно то, что мы были знакомы с этим человеком, который украшал нашу жизнь, который входил в наши дома и сердца как праздник. И горько оттого, что этот праздник никогда уже не повторится.

Эльмира Шавалеева, (№ 3).

И ФИЗИК, И ЛИРИК

Тридцать лет назад он был известен многим сотням куйбышевских татар. Но большинству наших современников его фамилия мало о чём говорит. Годы спустя она как-то потерялась и стёрлась в памяти людей, и сегодняшнее поколение сородичей, услышав о нём, в лучшем случае спросят: «Это родственник юмориста Рашида Шамкаева?»

Нет, Камиль Шамкаев – совершенно самостоятельная, яркая и удивительная личность, о которой мы хотим рассказать в канун юбилейной даты. Он – один из организаторов и первых руководителей ансамбля «Ялкынлы яшьлек», внёсших большой вклад в его дальнейшее развитие. Камиль-абый не был артистом: не пел, не плясал, не играл на музыкальных инструментах, правда, в жизни (но не на сцене) был юмористом и отменным рассказчиком анекдотов. Его заслуга состоит в другом – знаток и энтузиаст татарской культуры, молодой инженер с высшим образованием оказал в первые годы новому коллективу неоценимую моральную и интеллектуальную поддержку. А судьба Камиля во многом повторяла судьбы его сверстников – мальчишек послевоенной поры.

…Его мать Мунавара-апа родилась и выросла в селе Камышла и была старшим ребёнком в большой многодетной семье Салаховых. Вышла она замуж за Гусмана Шамкаева, который работал учителем в Старом Ермаково. Но недолго продлилось их счастье, началась Великая Отечественная война. Очень тяжело было Мунаваре расставаться с любимым мужем, тем более что она уже носила под сердцем его ребёнка. И когда будущих воинов увозили из села, Гусман долго ещё оглядывался назад, пока молодая жена не исчезла из виду, как будто чувствовал, что видит её в последний раз. Так оно и произошло.

Уже осенью 1941 года Мунавара получила извещение о том, что красноармеец Шамкаев пропал без вести в боях при обороне Ленинграда. Она не могла оставаться наедине со своим горем и переехала в родительский дом в Камышлу. В октябре у неё родился сын Камиль. Самому младшему в семье Салаховых – Акраму тогда было три года, и новорожденный Камиль стал для них как бы девятым ребёнком и воспринимался не как племянник и внук, а как родной брат и сын.

После войны, когда люди потихоньку стали выбираться из нужды и нищеты, родители недалеко от себя построили для дочери дом, и она с сыном Камилем стала жить отдельно. А в 1954 году познакомилась с Минахметом Гизатуллиным и вышла за него замуж. Вскоре у них родился сын Рашид, а потом друг за другом Альфия и Марат.

Камиль, которому тогда было уже 13 лет, отчима воспринял спокойно и сразу стал называть отцом. Сам он вырос спокойным послушным ребёнком, не был сорванцом. И с малых лет у мальчика была огромная тяга к знаниям. Бывало, вспоминают родственники, быстренько сделает все дела по дому и уединится где-нибудь с книжкой или прильнёт к радио. В сельской библиотеке, наверное, не осталось книг, которых не читал маленький Камиль.

Особенно ему нравились журналы о технике. По схемам, взятым из журналов и газет, он моделировал самолёты, пароходы. Если в его руки попадались бумага, картон, фанера или доска, то они тут же превращались в игрушки. Камиль для своих младших братьев вырезал из дерева пистолеты, машинки, лошадки. Конечно, детских конструкторов тогда в помине не было, и для малышей эти игрушки были дороже всего, тем более, что их сделал брат. Он зачитывался книгами об авиации, мог часами взахлеб рассказывать о самолётах. И то, что он после десятилетки поехал учиться в Куйбышевский авиационный институт на инженера-конструктора, никого не удивило.

Здесь он знакомится с Ахметом Нафигиным – ныне ветераном татарского национального движения, с которым все пять лет учился в одной группе и стал его лучшим другом. После окончания учёбы в 1964 году Ахмета распределили на «Прогресс», а Камиля – в конструкторское бюро соседнего авиационного завода. О том, что молодой специалист был очень хорошим инженером, говорят его дипломы, похвальные грамоты и многочисленные свидетельства о внедренных в производство рационализаторских предложениях и изобретениях.

Работа работой, но надо было устраивать свою жизнь, друзья-то все уже женаты. И вот он встречает свою первую любовь Халиду. Завод выделяет им одиннадцатиметровую комнату в «коммуналке». Для молодых это было таким счастьем – иметь свой угол.

За время учёбы и работы Камиль знакомится со многими татарами, они всегда собирались вместе, чтобы просто посидеть и поболтать на своём родном языке, а иногда под гармонь распевали милые сердцу песни, плясали. Для него эти встречи очень много значили, так как задевало то, что в общественных местах два татарина не могут в своё удовольствие говорить на родном языке и что нередко сельская молодёжь, приехав в город, изо всех сил побыстрее старается стать «русской». Так было принято, и общественное мнение это всячески поощряло.

И вот однажды на таких молодёжных посиделках и родилась идея - создать в Куйбышеве татарский ансамбль. В апреле 1970 года возникла инициативная группа, и вскоре состоялся первый концерт ансамбля, который получил по-комсомольски задорное название «Ялкынлы яшьлек» («Пламенная молодость»). Камиль Шамкаев через своих бывших однокурсников, один из которых работал в Кировском райкоме партии, а другой в обкоме комсомола – заведующий отделом пропаганды В. Прокопчук, стал добиваться, чтобы ансамблю дали статус самодеятельного коллектива при каком-нибудь Дворце культуры.

Надо было закреплять успех, давать новые концерты, набирать талантливых ребят. Где искать? Не надо забывать – это происходило в начале 70-х годов, ни национальных газет, ни радио не было, пригласительные объявления не дашь. Пошли по заводским и студенческим общежитиям. Камиль Шамкаев и Ахмет Нафигин где-то достали усилители – они стали первой собственностью коллектива.

Идей и замыслов полно, но негде проводить репетиции, собрания артистов коллектива. Собирались, где придётся: то в подвале комитета ДОСААФ у памятника Чапаеву, где работал старший брат Ильгиза Колючева – Наиль Исмаилович, то в клубе «Мир» или на чьей-либо квартире, а то и на улице.

В первые годы «Ялкынлы яшьлек» держался на трёх китах-основателях и каждый из них выполнял отведённую жизнью роль. «Камиль Шамкаев родился и вырос в Камышле, десять лет учился в татарской школе, - рассказывает И. И. Колючев, - и это, конечно, очень заметно выделяло его из большинства членов нашей группы. У него была прекрасная речь, идеальное произношение, глубокое знание национальной культуры и литературного татарского языка. Поэтому он был как бы литературно-художественным экспертом, критиком всех программ, которые мы готовили для концертов. Иной раз мы целую ночь проводили в дискуссиях, и в споре рождалась истина, которая на многие годы вперёд определила творческое лицо ансамбля. Кстати, один раз в 1972 году Камиль попробовал себя и на сцене – в спектакле «Беренче театр» Галиаскар Камала. Но, к сожалению, только один раз. А уж написать письмо в обком комсомола или райком партии, грамотно изложить суть просьбы, довести её до тех, от кого зависело принятие решения – здесь он был непревзойдённым мастером. В те годы много говорилось о так называемых физиках и лириках, как способе мышления и восприятия окружающего мира. Так вот Шамкаев сочетал в себе оба этих начала. Ещё он искренне любил свой народ и старался ему помочь».

Одной из «явочных квартир», пока ансамбль не обосновался во Дворце культуры металлургов, была комната Шамкаева. Причём, продолжалось это не один месяц. Тут и музыкальные инструменты хранились, и собрания проводились. Ох, тяжела доля жён (и мужей тоже) артистов – нет, не заслуженных и высокооплачиваемых, а простых, самодеятельных! Халида, видя, как муж увлечён ансамблем, первое время всё терпела и даже помогала ему.

Но проблема с помещением не решалась, а членов ансамбля становилось всё больше и больше. Муж слишком много времени и сил отдавал искусству. Недовольство постепенно стало перерастать во взаимное непонимание. И в один день наступила развязка – Халида не выдержала, собрала вещи и, взяв дочь, уехала к родителям в Новокуйбышевск. Найденная на столе записка потрясла Камиля: «Я знаю, если будем жить в Куйбышеве, ты не бросишь свой ансамбль. Переезжай в Новокуйбышевск. Решайся!»

Это было для него ударом. Конечно, он тут же помчался к своей маленькой дочурке, пытался объясниться с женой. Но Халида стояла на своём: переезжай и всё тут. Камиль часто ездил к ним, иногда ночевал, но переехать на совсем на смог.

В эти годы Камиль Шамкаев вёл дневник, в котором записывал главные события в жизни, самые важные свои мысли. Эти страницы – отражение эпохи, отношения автора к жизни, его переживания, граничащие с душевными муками и страданиями…

Из дневника: «30.09.79 г. …Сходил на рынок и купил фрукты. Потом поехал в Новокуйбышевск, угостил дочь фруктами. Она очень ждала меня и сказала: «Папа, ты всегда приносишь такие вкусные гостинцы». Мы с ней играли и разговаривали до девяти вечера. Я попрощался и пошёл на электричку, а Гузель из окна долго махала мне рукой».

Если бы жизнь шла так, как мы хотим, то человеческому счастью не было бы предела. Дальше так продолжаться, конечно, не могло. Если муж и жена живут отдельно, то костёр любви неумолимо затухает. В конце концов, Халида вышла замуж за другого человека. Камиль тоже познакомился с девушкой по имени Нажия и женился на ней. Родилась дочь Лилия. Как ценному специалисту, ему улучшили жизненные условия и дали отдельную квартиру.

Началась новая жизнь, но частичка души и сердца остались в той. Камиль очень скучал по своей старшенькой и часто к ней ездил. Гузель тоже всегда ждала папу, и они вместе играли, гуляли. Иногда забирал её в Куйбышев к родственникам. И жил с постоянной и невыносимой болью, что дочь растёт без отца:

Из дневника: «7.04.80 г. Весь день думал о Гузель. Мне так неловко, больно, обидно, что она живёт без отца. Её мама с чужим мужчиной, а папа – с чужой женщиной. Смогу ли я когда-нибудь объяснить ей, что судьба распоряжается по-своему? Я очень старался это исправить, но не всё от меня зависело. Сделал всё, что смог. Теперь хотя бы смогу посещать её, помогать ей, и хотя бы частично уменьшить огромную вину родителей перед ребёнком».

Камилю всё больше становилось не до искусства, и он постепенно отошёл от ансамбля, всё реже появлялся в ДК. А тут врачи обнаружили у него сахарный диабет и кучу других болезней. Это был ещё один удар в его жизни. Мужчина в расцвете сил не представлял себя инвалидом, зависящим от инсулина.

Но, увы, от судьбы не уйдёшь. С Нажиёй жизнь тоже не сложилась. Вскоре они стали жить в разных комнатах, хотя и под одной крышей. Последовавший развод был очень далёк от цивилизованного. Такой поворот событий окончательно сломил Камиля. Он, привыкшей быть в центре всех событий и проблем многочисленной родни, любивший своих дочерей больше жизни, видевший в людях только хорошее, а, самое главное, будучи порядочным человеком тонкой натуры, к тяжёлым испытаниям судьбы оказался не готов. 9 августа 1991 года его обнаружили мёртвым у порога своего дома. Камилю Шамкаеву было всего 49 лет.

Несколько месяцев до этого он прописал дочь Гузель в свою комнату, как предчувствовал скорый конец. Каждой дочери по комнате – всё, что успел он для них сделать. Три года назад умерла вторая жена и в последний путь её проводили родственники мужа, простившие все прежние обиды и недоразумения.

Дочери К. Шамкаева уже взрослые – Гузель сейчас замужем, она с теплотой вспоминает своего папу. А Лилия только начала второе возвращение к родственникам отца. Приняли её радушно. Родной дядя – брат Камиля Рашид Салахов помог племяннице устроиться на хорошую работу и обустроить квартиру. Вот такое продолжение получила история о человеке, имя которого золотыми буквами вписано в культуру самарских татар.

Когда я начала писать этот материал, Рашид-эфенди дал мне папку, где хранились дневники и личные вещи Камиля- абый. Среди них были автографы и адреса многих знаменитых татарских писателей и поэтов Рустама Мингалимова, Хасана Сарьяна, Наби Даули, Махмута Хусаина и других, а также домашние адреса Ильгама Шакирова и Альфии Авзаловой, написанные их рукой специально для Шамкаева. Всё это было бережно упаковано, свидетельство того, что эти документы были ему очень дороги. А ещё Камиль Гусманович собирал газетные вырезки об ансамбле «Ялкынлы яшьлек» и Камышлинском народном театре. Очевидно для истории или, может быть, будущей книги.

Но более всего меня взволновала другая упаковка, где были рисунки и срисованные отпечатки рук маленькой Гузель и очень много статей о браке, семье, разводах, о разбившемся семейном счастье, о сахарном диабете. В каждой из них Камиль-абый подчёркивал красным карандашом строки, которые его особенно волновали. Это было, по всей видимости, ещё одним поиском ответа на мучавшие его вопросы, там же на полях газеты писал свои комментарии и размышления.

А его дневники? Хотя они велись всего несколько лет, в них целая жизнь человека. Камиль Шамкаев искал себя в этой жизни, многое сделал, а ещё больше мог сделать. Но не довелось…

Раушания Сытдыкова, (№ 4).

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА – В ЖИЗНЬ

В ДУМ Самарской области реализуются решения третьего съезда мусульман региона, который прошел в ноябре прошлого года.

На заседании президиума управления его члены респределили между собой обязанности, и теперь каждый из них отвечает за определенное направление работы. Обсуждены также вопросы деятельности избранного на съезде совета улемов (богословов). Он целиком состоит из священнослужителей – имамов, и будет заниматься

каноническими вопросами, в том числе, проверкой соответствия обрядов нормам традиционного ислама. Совет возглавил Габделахат-хазрат Мингачев. Завершено и формирование ревизионной комиссии ДУМ. Ее председателем избран Тагир Мамышев, заместителем - Гусман Садретдинов.

На заседании президиума ДУМ обсуждалось и такое важное дело, как окончательное возвращение здания мечети на улице Алексея Толстого.

«Азан» не раз писал об этом. Сейчас ситуация здесь выглядит следующим образом: в настоящее время в здании бывшей (и будущей) мечети живут погорельцы с переулка Высоцкого. По расчетам городских властей, весной этого года они будут возвращены в свои квартиры. А здесь появится возможность начать давно задуманные работы по реконструкции.

16 февраля здесь побывала комиссия ДУМ. Она вместе с первым заместителем главы администрации Самарского района Игорем Миловым осмотрела объект и выявила свои первоочередные задачи. В самое ближайшее время сюда переедет руководство мусульманского прихода № 5, которое приступит к проектированию и подготовке работ по возвращению зданию облика мечети.

Заниматься этим будут люди, имеющие большой опыт в строительстве и эффективном использовании бюджетных, спонсорских средств и пожертвований мусульман. На их счету Самарская Соборная мечеть, медресе «Нур» и другие объекты. Можно предположить, что сплоченный коллектив и на этот раз сработает успешно.

Шамиль Галимов, (№ 4).

РОЖДЕННАЯ В ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ

Областная татарская газета «Бердэмлек» отмечает свое 15-летие

«Воодушевленное итогами сентябрьского Пленума ЦК КПСС руководство Куйбышевской партийной организации приняло решение об издании областной татарской газеты...»

Терминология конца 80-х годов применительно к истории создания газеты «Бердэмлек» вполне была бы уместна. Она возникла именно благодаря горбачевской перестройке, когда на просторах огромной страны пришли в движение различные общественные силы. В том числе, и за национально-культурное возрождение народов страны. В Куйбышеве они объединились вокруг общества «Туган тел». Уже на первом татарском собрании в Доме молодежи 21 января 1989 года общественность поставила перед собой задачу - добиться открытия газеты на родном языке.

Сама по себе организационная работа по созданию газеты началась 3 июля, когда представители культурного центра «Туган тел» Р. Абдулов, Р. Аглиуллин, М. Сагиров и М. Ямалетдинов понесли в обком партии «петицию» с подписями более тысячи участников областного Сабантуя 24 июня с обращением к руководству области. Дополнительный толчок работе дал сентябрьский Пленум, собравшийся специально для рассмотрения национальной политики в СССР.

... Вся осень и зима прошли в работе по согласованию концепции газеты, ее организационной формы, штата и сметы. В обком партии были поданы все необходимые расчеты. Благо, в соседнем Ульяновске уже в декабре 1989 года вышел первый номер подобной газеты, и было что брать за образец. Руководству предложили и три варианта названия газеты - «Дуслык» («Дружба»), «Идель» («Волга») и «Бердэмлек» («Единство»). Секретарю обкома Г.Н.Деревякину, непосредственно работавшему с татарскими активистами, понравилось третье. На нем и остановились.

Приведем несколько важных дат, касающихся основания газеты «Бердемлек». 5 января 1990 года было вынесено соответствующее решение секретариата областного комитета КПСС, а 1 марта облисполком - при активной поддержке первого заместителя председателя Г. В. Ходасевича - «продублировал» это постановление. И газета с этого момента стала жить и работать.

А первый номер газеты «Бердэмлек» был сдан в печать глубоко за полночь с 24 на 25 апреля, а на утро он был уже готов. Кстати, в тот год праздник Ураза-байрам пришелся на 27 апреля. Основной тираж газеты «Бердэмлек» был роздан в этот день на Гает-намазе возле мечети на Малом тупике.

Начало 90-х годов... То было, без преувеличения, золотое время. В обществе царило воодушевление и светлые надежды на будущее. Журналисты газеты «Бердэмлек» жили теми же мыслями. В интервью «Волжской коммуне» 24 марта, перед выходом первого номера, редактор новой газеты Рафгат Аглиуллин говорил, что «это будет еженедельник тиражом, на первых порах, в 12 тысяч экземпляров». А один из активистов татарского центра Мансур-ага Ямалетдинов предполагал, что газету будут получать не менее 25 тысяч семей.

В ту пору иначе и не думалось. Хотя в действительности самый высокий подписной тираж в 6222 экземпляра был достигнут в июне 1993 года. На праздниках Сабантуй и Навруз на газету в первое время мы подписывали за один день по 400 или даже 800 человек. А в сельских районах «Бердэмлек» стали выписывать целыми селами. Страна тогда была еще «самой читающей в мире». Но, к сожалению, потом настал другие времена.

...Отличительная черта жизни газет тех лет, вызывающая искреннюю ностальгию, - полная государственная финансовая поддержка печатных изданий. Газета «Бердэмлек», например, пользовалась ею почти пять лет - вплоть до ликвидации в конце 1994 года областного управления по делам печати, полиграфии и книжной торговли. Поэтому все татарские издания в регионах, начавшие выходить в то время, получили, как говорят спортсмены, фору: идеальные условия, чтобы крепко встать на ноги, «раскрутиться», набрать тираж и те обороты, на которых они продолжают достаточно спокойно и успешно работать до сих пор. Даже в рыночных условиях, когда СМИ вынуждены сами искать средства для выживания. Таких газет в России всего четыре: ульяновская «Омет» («Надежда»), самарская «Бердэмлек», тюменская «Янарыш» («Возрождение») и нижегородская «Туган як» («Родная сторона»). Теперь они - обладатели всех почетных грамот, дипломов и призов, которые время от времени вручаются в Казани. Значительно меньше повезло газетам, которые появились позже и сразу были поставлены в новые, жесточайшие условия борьбы за свою жизнь. Таких, увы, абсолютное большинство.

...12 марта во Дворце культуры на площади Кирова состоится праздник, посвященный 15-летию газеты «Бердэмлек», которая стала желанным другом для нескольких тысяч самарских татар. Прозвучат речи и поздравления, для гостей и участников будут петь Резеда Шарафиева, Рустам Закиров и другие артисты.

Шамиль Галимов, (№ 5).

ШКОЛА АЛЬБЕРТА ГАЯЗОВА

Листая старые альбомы с фотографиями ансамбля «Ялкынлы яшлек», ловлю себя на мысли, что все сильнее растет желание встретиться с теми веселыми людьми, которые в ярких костюмах, с ослепительными улыбками задорно пляшут на сцене.

Вот самые ранние снимки. На них, совсем еще мальчик, изучает азы татарского народного танца под руководством молодого балетмейстера. Середина 70-х, мелькают глянцевые страницы как черно-белое кино. На фотографии «Сабантуй»: первая крупная хореографическая композиция Альберта Закировича, с участием всех артистов ансамбля. В большей степени благодаря этому танцу коллектив получает звание «народный». 1978 год. Снова «Сабантуй». Все тот же рисунок на заднике сцены, но абсолютно новый состав участников. Коллектив помолодел, подтвердив тем самым свое название. Профессионализм самодеятельных артистов уже гораздо выше - это результат регулярных занятий в хореографическом зале.

Вот на фотографии «казый» - старый учитель медресе (в исполнении Салимжана Рахмангулова). У него в руке плетка, которой он хочет ударить непослушного «таза» - ученика, но хитрец-ученик подложил на спину, под одежду, медный поднос, и плетка попадает по звонкому металлу. Это одна из постановок Гаязова по стихотворению Тукая. Впоследствии ансамбль еще не раз в своем творчестве будет использовать произведения великого поэта.

Начало 80-х. Танец «Кендэшлэр» («Соперники») - это особая история!

Прежде чем вынести произведение на суд зрителей, балетмейстер совершает огромную творческую работу. Во-первых, надо сочинить сюжет, а это, возможно, не одна бессонная ночь. Дальше надо подобрать музыку, чтобы соответствовала сценарию и нравилась публике. После этого постановщик несколько дней один, сменив не одну футболку, побелевшую от соленого пота, сочиняет движения. Только после этого, через пару недель, к танцу подключаются остальные участники.

С «Кендэшлэр» все получилось феноменально быстро. В очередные гастроли коллективу катастрофически не хватало танцев. По дороге из города до концертной площадки Альберт Закирович и я судорожно набрасываем схему сюжета. Я еще не балетмейстер, а только учусь. Уже на месте, пока музыканты расставляли аппаратуру, мы сочиняем движения и тут же их выучиваем. Баянист Мидхат Фахретдинов подбирает мелодию. Уже ко второму отделению концерта был готов совершенно новый юмористический танец, который еще несколько лет радовал зрителей. Особенно он нравился в исполнении Рината Хабибуллина и Наили Замалеевой.

1980 год. Мужской танец «Башкирские наездники». Это моя первая постановка. Будучи

студентом института культуры, начинаю помогать Гаязову в его работе. Потом, работая в штате ансамбля, я неоднократно использую в своем творчестве башкирский танцевальный материал.

1982 год. На снимке мое поколение танцевального коллектива, брат с сестрой Асхат и Амина Амировы, Наиля и Танзиля Ахметовы, Рамиль Зубаиров, Лилия Хабибуллина. Впервые со сцены Дворца металлургов прозвучали слова: «Молодежный татарский танец, постановка Рашида Гизатулина». Признание публики вдохновляет хореографов к созданию новых работ. Вследствие этого рождается серия танцев народов Поволжья «Мордовский», «Марийский», шуточный танец «Три старика и молодая девушка» (солистка Раиса Муртазина). В танцевальном коллективе создается крепкий творческий костяк, который держится несколько лет. Это одновременно и мои ученики, и мои друзья.

Середина 80-х. Снова танец «Сабантуй», но уже в новой трактовке. Представительная комиссия областного управления культуры в очередной раз подтверждает звание «народный». Идут годы, меняются лица на фотографиях. В коллектив приходят молодые талантливые ребята Ринат Валеев, Рауда Шаймарданова, Амина Мусина, Рузалия Ахмадуллина, Гузель Хайруллова. Возвращается из армии Мидхат Аминов. Вот фотография, на которой Мидхат в форме советского солдата взлетает над головами фашистов в акробатическом прогибе. Это постановка, посвященная герою-поэту Мусе Джалилю, солисты Руслан Кафиятов, Расим Таишев, Рашид Усманов.

Вспоминаю курьез, связанный с этим танцем. По задумке автора, после выхода солиста гаснет свет, и все танцоры в темноте выбегают и ложатся на сцену, изображая концлагерь. Включается свет, но один из участников не успевает выйти. Не растерявшись, он по-пластунски выползает из-за кулис и под хохот зрителей добирается до своего места. Мало того, по окончании номера гаснет свет, и все убегают. Включается свет, а наш «ползун» стоит на сцене: забыл убежать. Не зная, куда деться, он прыгает за ножку рояля в надежде спрятаться, да так и сидит там до перерыва.

90-е годы. Сравнивая черно-белые фотографии и современное цветное фото, удивляюсь тому, что старые кадры интереснее. Возможно, фотоаппараты были лучше, а может мы были другие. «Старые кадры» уходят - опять новые лица. Юные, красивые ребята с вдохновением размахивают платками в вокально-хореографической композиции «Биляр». Этот танец, как мощный финальный аккорд, подытоживает концерты ансамбля за предыдущие двадцать лет. Новый состав хореографической группы (Наиль Саттаров, Ринат Нугманов, Равиль Карипов, Эльфат Киямов, Гульнара Низаметдинова, Танзиля Мавлютова и другие) изучают танцы и воспитываются на многолетних традициях, созданных стараниями руководителя ансамбля «Ялкынлы яшьлек» Ильгиза Исмаиловича Колючева. Внутри коллектива вырастают молодые балетмейстеры, которые свежими силами увеличивают творческий потенциал самарских татар. Гузель Рахматуллина ставит танец «Каз канаты» («Гусиное перо»), Халидя Валеева создает детский ансамбль. На место безвременно ушедшего А. З. Гаязова приходит Гузель Хисамутдинова. Она дает свое особое видение национальной хореографии. Композиция «Энкэмнен, догалары» («Молитвы матери») - прекрасное тому подтверждение. Под ее руководством обновляется и усиливается женский состав группы. У девушек прекрасная подготовка, отличная пластика.

Я тоже не бросаю коллектив и иногда ставлю новые танцы. Последняя постановка, мужской стэп «Эч гашыйк» («Трое влюбленных») на музыку Рустама Валеева в обработке группы «Заман» (исполняют Рамиль Абзалимов, Ильдус Садартдинов, Шамиль Камалетдинов). Этот номер будет представлен на юбилейном концерте «Ялкынлы яшьлек», который пройдет в апреле, на знакомой всем сцене дворца. Возможно, порадовать зрителей своим мастерством смогут и танцоры - «аксакалы». Восстанавливается шуточный танец «Бабайлар».

Вот и промелькнули на страницах фотоальбома больше тридцати лет жизни. Жизни танцевальной группы нашего ансамбля и сотен людей, прикоснувшихся к татарскому национальному искусству, прошедших через атмосферу творчества, любви к своему языку, песням, танцам. Людей, научившихся ценить свою культуру и бескорыстно отдававших зрителям часть своей души.

Рашит Гизатуллин, (№ 5).

ИСТИНА В ТАНЦЕ

Когда Альберт Гаязов выходил на сцену, казалось, что для него все остальное теряло всякое значение и смысл. Все - больше ничего и никого на свете не существует, ничего, что не связано с танцем - просто-напросто этого нет... Он обладал редким даром - вживание в роль. И не только точнейшими до филигранности движениями, но и тонкой мимикой и

даже глазами танцор уходил в образ, который в эту минуту исполнял. Немногие зрители и поклонники знали о его непростой жизни, еще в детстве обрушившихся на него невзгодах, и о том, что ему приходилось переносить в той жизни, которая не на сцене и в репетиционном зале, а там, где каждый день наполнен не творческими, а житейскими хлопотами и заботами.

Родился Альберт в первом послевоенном 1946 году в Казани, и буквально через несколько лет меч жестокой и несправедливой судьбы два раз безжалостно пронзил его: он остался без родителей. Родственников, которые могли бы взять мальчика на попечение, не оказалось, и он попал в детский ном. Зря говорят, что коммунальная жизнь этого заведения оказывает абсолютно на всех плохое влияние - те, кто знал Альберта Гаязова, скажут: нет, далеко не на всех. Он остался человеком, и таких честных, открытых, бескорыстных и добрых людей еще надо поискать среди выросших дома и в полных семьях.

После службы в армии Альберт оказался в Куйбышеве и поступил учиться на хореографический факультет института культуры. В 1976 году его, студента 2 курса, пригласили в ансамбль «Ялкынлы яшьлек», где вместе с танцевальной группой было прожито...25 сезонов. И каких!

Ильгиз Колючев: «Альберт был тогда студентом, его отличала одна хорошая черта: ко всему новому относиться внимательно, с интересом, попытаться найти для себя что-то полезное. Его институтские знания - это одно. А, кроме того, то в какой-то книжке найдет нужные элементы танца, то по телевизору увидит оригинальное исполнение. И все это творчески, конечно, переработав, нес в ансамбль. Через школу Альберта Гаязова прошли десятки и сотни юношей и девушек».

Он поставил за все это время около 50 танцев, разнообразных по сюжету и композиционному замыслу: от целостного, многопланового хореографического спектакля «Сабантуй» (целых 12 минут сплошной музыки и танца) до искрометной «Цыганской пляски». В творчестве каждого мастера обычно прослеживается какая-то одна, неповторимая и присущая только его почерку линия. У Альберта Гаязова - это было чувство радости жизни, все его постановки прямо-таки дышат весельем и задором, и никогда они не были пустым, бессмысленным набором движений и фигур. Чего только стоит «Самара яшьлэре биюе» («Самарский молодежный танец»).

Радость жизни... Трудно угадать, в чем А. Гаязов находил ее. Совсем немного времени после окончания института ему удалось поработать хореографом во Дворце культуры серного завода, что в поселке Ново-Семейкино. А дальше ему пришлось стать... строителем. Днем - бетонщик, каменщик, стекольщик (на все руки мастер), а вечером - раб искусства, мастер грации и пластики. Вот так! Подобная борьба и единство противоположностей давала в конечном итоге для ансамбля великолепный результат. Про таких говорят - душа коллектива.

Личная жизнь его сложилась непросто, если не сказать больше. С первой женой (это была тоже известная всем Факия Зыятова) познакомились в ансамбле. Родились двое детей, но счастья в семье не получилось. Кто прав и кто виноват - Бог знает, он нам и судья. Сильно переживал, утешение нередко Альберт Закирович искал там, где ищут многие. Но мало, кто находит...

Потом он создал с новую семью. Галима-ханум и двое ее детей хорошо приняли Гаязова. И здесь впервые за многие годы появилась надежда, что жизнь наладится и в одно время войдет в нормальную, приемлемую колею. Несмотря на неурядицы, хореограф не пропускал ни одной репетиции, выдавая на сцену все новые и новые композиции - плод творческих изысканий, своих и собратьев по творчеству. На последнем для Гаязова концерте во Дворце культуры АвтоВАЗа 24 марта 2000 года его ученики еще раз показали: их учитель дает хорошие уроки. После концерта, вернувшись в Самару, Альберт Закирович, выходя из автобуса, как всегда бросил на прощание: «Встретимся на репетиции, во вторник».

Но вечером следующего дня наступила внезапная остановка сердца, а вместе с ним прервалась жизнь замечательного человека, так любившего жизнь и верно служившего татарскому искусству.

Шамиль Галимов, (№ 5).

ПОСЕЛЕНИЕ «САМАР» НА ИТАЛЬЯНСКИХ КАРТАХ

Большую помощь в изучении прошлого оказывают картографические материалы. Благодаря составленным много веков назад картам можно узнать о существовавших тогда населенных пунктах, выяснить их название, расположение и многое другое.

Принято считать, что город Самара был основан в 1586 году. Однако поселение под названием Самар указано еще на итальянских картах XIV - XV вв. Как известно, в то время итальянские купцы вели оживленную торговлю в разных реги-

онах. Двое из них - братья Франческо и Доменико Пицигано из Венеции в 1367 г. составили портулан - глазомерную картографическую схему водных путей и расположения на них пристаней. На этом портулане были указаны различные поселения на территории Поволжья, в том числе Самар.

Другой итальянец - Фра-Мауро - составил в 1459 году свою карту, на которой также было обозначено поселение под названием Самар. На этой карте река Самара носит наименование Хайсу. Исследователи предполагают, что это слово происходит от тюркского словосочетания Койсу (Овечья вода), и оно служило временным народным топонимом золотоордынского периода. На левом берегу реки Хайсу показано на карте Фра-Мауро поселение Самар. Кто жил в этом поселении? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Есть версия, согласно которой Самар - это древнее русское поселение - пристань, разрушенное ногайцами в начале XVI в. Согласно другой точке зрения, в указанном населенном пункте жили представители какого-то народа или нескольких народов тюркского происхождения. В любом случае, такое поселение существовало.

Следует ли на основании этого «удревнить» время возникновения города Самара? Делать этого, очевидно, не стоит. Поселение Самар не имело непосредственной связи с Самарской крепостью, основанной в последней четверти XVI в. Человек живет на этой территории издавна, еще со времен палеолита, о чем свидетельствуют результаты археологических раскопок - никто ведь не собирается отнести время возникновения нашего города к этой эпохе?! Вместе с тем необходимо помнить о живших в далеком прошлом на территории нашего края народах, о древних поселениях - ведь все это часть нашей истории. А город наш ведет начало от Самарской крепости, основанной в 1586 году князем Григорием Осифовичем Засекиным.

Михаил Кржижевский,
кандидат исторических наук, (№ 5).

НЕОКОНЧЕННАЯ МУЗЫКА ЖИЗНИ

- Шамиль, а ты полонез Огинского сможешь сыграть? – спросила сокурсница с хитрецой в голосе. Вопрос не застал баяниста врасплох.

- Немного подучусь и обязательно сыграю, - сказал он, несколько секунд подумав. И тут же дал себе задание: найти ноты и выучить…

Этот эпизод из студенческой жизни Шамиль Сатдаров вспоминал потом нечасто. Потому, что это был всего лишь эпизод. А сколько их было в жизни!? Всё время надо было ставить новые цели и достигать их. И для этого работать, работать, работать…

«Труд – лучший воспитатель», - говорили родители, учителя по профессии и по духу Гали Ахметович и Мадина Аляветдиновна. И настойчиво прививали этот верный во все времена принцип детям. И самих-то неустанный труд и подлинная интеллигентность сделали теми, кем стали.

Гали-ага Сатдаров многие годы преподавал в Теплостанской школе русский язык, а Мадина-апа – татарский и математику. Оба они представители известных во всей округе родов, в которых знаменитые предки: учителя, врачи… Ещё в дореволюционные времена предки по обеим линиям слыли бывалыми и грамотными людьми. Например, Ахметсафа Сатдаров в сентябре 1917 года избранный в числе 11 теплостанцев гласным (то есть депутатом) Высоколковского волостного правления Ставропольского уезда, значится, как лучше всех владеющей русской грамотой. Документ об этом автор обнаружил в фондах уездного земского собрания, хранящихся в Государственном архиве Самарской области.

А Аляветдин Салахетдинов прославился в русско-японской войне, отважно воевал при обороне Порт-Артура и был награждён двумя Георгиевскими крестами. Интересна судьба этих наград. Вернувшись домой, солдат не смог красоваться ими в родном селе – здесь каждый день с трёх мечетей по 5 раз азан созывает людей на молитву. Не поняли бы земляки… И решил он зарыть кресты до лучших времён.

Но, оказалось, что до худших. В голодном двадцать первом Аляветдин обменял кресты на несколько пудов хлеба и спас свою семью от верной гибели.

Шамиль унаследовал от своих предков множество хороших качеств. Отец и мать были неравнодушны к музыке, любили петь. Их любовь к искусству передалась к сыну, которого ещё в дошкольном возрасте заинтересовала гармонь.

Дело было так. В соседях у них жил Исмагиль Имамутдинов – инвалид с детства, мастер игры на татарской гармони. Бывало, выйдет он к воротам, сядет на лавку и… поплыла на всю округу золотисто-бархатная музыка тальянки. И Шамиль тут как тут. Сначала он только смотрел и слушал, как играл Исмагиль-абый. А в один из дней попросил дать ему гармонь самому. Клавиша за клавишей, мелодия за мелодией… Собственным

инструментом обзавёлся уже в 3 классе – тётя, Галия-апа Шакурова, в 1959 году с очередных курсов учителей татарского языка привезла из Казани гармонь. Самую настоящую, с колокольчиками и звонким голосом, а в игре лёгкую и проворную. С тех пор Шамиль и гармонь были неразлучны.

Через несколько лет начал играть на более совершенном инструменте – баяне и уже, как положено настоящему музыканту, по нотам. Помог в этом учитель Юсуф Шагиахметов. Так что перед тем, как определиться с жизненной профессией, одна уже была – музыкант.

Из двух наследственно-кровных начал – учителей и врачей – Шамиль выбрал второе. Сначала он учился в Сызранском медучилище, а в 1969 году поступил в Куйбышевский медицинский институт. Но не только теоретическими занятиями и лечебной практикой жил студент-медик Сатдаров. Поэтическая романтическая душа молодого человека жаждала искусства.

С помощью Ильгиза Колючева вернемся на 35 лет назад: «В январе 1970 года я оказался на свадьбе Асии Сабитовой. Вижу, всё внимание гостей приковано к тамаде, другу Асии – студенту мединститута. Зовут Шамиль, в руках баян, играет, поёт, стихи рассказывает, народ веселит… Словом, готовый артист. Когда вышли на перерыв, познакомились. Мы оказались единомышленниками. Именно в тот вечер Шамиль сказал: «А давайте, Ильгиз-абый, в Куйбышеве татарский ансамбль организуем. Я знаю, люди есть, артистов хватит». На том и расстались.

Через два месяца, вспомнив об идее нового своего знакомого, я отправился его искать. Подхожу к общежитию, слышу, на всю улицу Гагарина татарские мелодии играет баян. Сразу понял, кто это. В тот же день начали работать».

Людей для ансамбля, хотя и не сразу, действительно набралось немало. Уже 3 апреля новоиспечённые артисты стали готовить первый концерт. Где его показать? «У нас в Тёплом Стане» - предложил Шамиль Сатдаров. Как только прошли майские праздники, на попутной машине со всем реквизитом – баяном, костюмами в руках – поехали на первые гастроли. Ни предварительной договорённости с клубом, ни заранее развешенных афиш не было. Словом, как бродячие музыканты в прежние времена.

Председатель колхоза Бурхан Абузяров встретил артистов с пониманием. Быстро собрали народ – Шамиль активнее всех агитировал своих односельчан. Полный зал принял концерт на «ура». На другой день воодушевлённых успехом артистов отправили в соседнее село Абдреево (уже Ульяновской области). По распоряжению председателя местного колхоза Шейхульислама Ибрагимова, по колхозному радио оповестили и также быстро собрали народ. Снова аншлаг, овации, горячий приём…

Что ещё нужно артистам? Тем более молодым, неженатым и незамужним. Стали собираться на репетиции каждый день, каждый вечер. Уже к лету составили программу, с которой первая агитбригада во главе с Шамилем Сатдаровым за две недели объехала все северные районы области. Первые певцы и музыканты – Ибрагим Багаутдинов, Рамиль Батыршин, Эмиль Шигапов, Роза Фатхуллина, Рамзия Зайнуллина, Александр Кабанов, Анвар Гизатуллин и другие. Шамиль Сатдаров был в то время музыкальным руководителем, конферансье, аккомпаниатором, а когда надо было, и организатором выездных концертов. Потом были первые концерты в ДК металлургов, который стал для «Ялкынлы яшьлек» родным, и в «Звезде». В 1972 году подготовили большую программу, посвящённую 50-летию образования СССР, на её просмотр приезжали татарские поэты Ренат Харис, Равиль Файзуллин и другие. Тогда гости из Казани сказали: «В условиях Куйбышева, если вы, артисты, сможете удержаться хотя бы на этом уровне, успех будет обеспечен». Иначе говоря, энтузиасты – организаторы ансамбля и его первый коллектив заложили те основы и традиции, которым «Ялкынлы яшьлек» следует уже 30 с лишним лет.

…Наступил 1974 год. Учёба в институте приближалась к защите диплома. Ш. Сатдаров в это время ещё успевал участвовать в студенческих научных конференциях, даже несколько раз опубликовал свои работы. Надо было выбирать – или артист, или врач? Человек по натуре серьёзный и основательный, он не мог делать одновременно всё и понемножку. Поэтому Сатдаров сделал выбор – стать квалифицированным врачом-травматологом и лечить людей. И стал им – все, кто с ним работал, общался и просто знал его, могут подтвердить это. Опытный травматолог помог десяткам и сотням своих пациентов. И каждый из них удостаивался тёплого, внимательного отношения доктора. Как, например, один из его подопечных, который много лет назад из-за гнойной раны лишился 20 сантиметров бедренной кости ноги, и в таком состоянии попал к Шамилю Галеевичу Сатдарову.

Шесть лет боролся Сатдаров за здоровье своего пациента, уже списанного на инвалидность и крайне ограниченного в возможностях. А ведь это был мужчина (по годам) в расцвете сил. Несколько операций, поиск оптимальных методов лечения, стажировка в знаменитом Курганском ортопедическом центре Г. А. Илизарова в конце концов дали результат: участок недостающей кости был восстановлен, человек вернулся к нормальной жизни, теперь живёт и работает как все. И с безграничной благодарностью вспоминает своего доктора.

А из ансамбля «Ялкынлы яшьлек» ушёл так, чтобы частичкой души и сердца всегда присутствовать там – регулярно ходил на концерты, знакомился с каждой новой программой, высказывал своё мнение, которое всегда ценилось, и был желанным и непременным участником всех праздников. И никогда не переставал быть артистом – не было на юбилеях и свадьбах родственников и друзей лучшего заводилы и ведущего, чем он.

Шамиль и Фаузия-ханум Сатдаровы вырастили двоих детей – Фарид и Фарида пошли по стопам родителей, оба медики.

Хирург с 30-летним стажем, врач высшей категории, автор 11 печатных научных работ Сатдаров собрал огромный научно-экспериментальный материал, подготовил к защите диссертацию по теме лечения забрюшинных гематом. До этого в Самаре подобным направлением специально никто не занимался. А с 1988 года он работал в травматологическом отделении городской больницы №2. Тысячи людей, которых когда-либо постигла беда, знают: это пункт срочной помощи при ДТП, несчастных случаях на производстве и так далее. Нагрузка здешних врачей нешуточная: 3-4 операции за смену, как минимум, а то и больше. Кто знал, кто мог предположить, что хмурым, слякотным осенним утром 23 ноября 2002 года машина «Скорой помощи» доставит сюда, в больницу имени Семашко, человека, который сам в тех же операционных буквально вытаскивал несчастных с того света.

Как вспоминает его двоюродный брат, президент «Ипозембанка» Ильяс Шакуров, за пять дней до этого Шамиль-абый говорил: «Надо торопиться жить, столько ещё надо успеть…» Шамиль и Фаузия Сатдаровы (заведующая отделением патологии новорождённых больницы имени Калинина) ехали из города на дачу. Его «Ока», как и положено по правилам, включив сигнал «поворотника», пошла на обгон. Но тут, не дождавшись пока освободится средняя полоса, навстречу «вылетел» КамАЗ. День был ненастный, на дороге грязь, мокрый снег. Они-то на секунду и заслонили видимость… и этого оказалось достаточно, чтобы «Ока» на скорости врезалась в стоявшую на обочине «шестёрку». Жена скончалась по дороге в больницу, а за жизнь Шамиля Галеевича его друзья-коллеги боролись ещё восемь часов. И сделали всё возможное и невозможное, но травмы, полученные при аварии, как говорят сами врачи, оказались несовместимы с жизнью.

…А тогда, в пору студенческой юности, «поручив» себе сыграть на баяне 17-й полонез польского композитора Михаила Огинского, который называется «Прощание с Родиной», Шамиль вскоре нашёл ноты, разучил и с удовольствием исполнял много раз. Каждый раз, заставая племянницу Гельнур, учащуюся музыкальной школы, за фортепиано, просил: «Сестрёнка, сыграй, пожалуйста, полонез Огинского». И всегда слушал молча и продолжал о чём-то думать даже после того, как музыка затихала. О чём? Может, об авторе, или трагичной лирике его бессмертного произведения, или о том, что хорошая музыка, как и все наши добрые дела, остаются в памяти потомков…

Шамиль Галимов, (№ 6).

«АЗАН» УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

«Духовное управление мусульман Самарской области и национально-культурные объединения народов, традиционно исповедующих ислам, с большой озабоченностью и тревогой встретили сообщение в средствах массовой информацию о предполагаемом введении в учебные программы региона «Основ православной культуры» как обязательного предмета. Его введение рассматривается в качестве одной из мер, способствующих улучшению демографической ситуации в нашей области.

Принципиальное согласие на это Администрации Самарской области прозвучало на проходившем 24 марта 2005 года общественно-церковном форуме «Духовно-нравственные основы демографического развития России. Самарский регион».

Мы тоже обеспокоены судьбами Отечества и считаем сокращение численности населения Российской Федерации, высокий уровень смертности среди мужчин трудоспособного возраста, детская беспризорность, пьянство, наркомания и другие подобные явления представляют огромную угрозу для будущего нашей общей Родины. Но совершенно очевидно, что решение такой острой социально-экономической проблемы, какой является демография, требует принятия мер соответствующего характера: обеспечения занятости населения, создания условий для повышения его доходов, повышения уровня жизни, строительства доступного для молодых семей жилья, развития ипотечного кредитования, поддержки материнства и детства и так далее. По нашему глубокому убеждению, решение именно этих проблем позволит в будущем улучшить экономическое и нравственное состояние нашего народа, увеличить рождаемость, переломить неблагоприятные тенденции в демографической ситуации в стране.

В качестве одной из мер по увеличению рождаемости религиозная общественность совместно с государством может также предложить решение вопроса о запрете абортов и урегулировать связанные с этим юридические вопросы.

А вопросы духовности, присутствия в сознании граждан веры (или отсутствия ее) имеют при этом не первостепенное, а лишь отдаленно-косвенное значение. Поэтому возможные меры по включению в государственную систему образования религиозных дисциплин (независимо от их названия и направленности) никак не могут быть связаны с вопросами увеличения рождаемости. Можно еще добавить, что значительный православный компонент, давно уже включенный в школьные предметы (литература, история) и пропаганда православия через СМИ, не остановили процесс сокращения численности населения страны.

Обсуждаемые по инициативе православной общественности меры затрагивают также серьезные вопросы правового характера. Мы живем в XXI веке, и цивилизованные государства принимают все меры для сохранения своего светского статуса от каких бы то ни было посягательств и неукоснительного соблюдения прав и свобод своих граждан, независимо от вероисповедания, национальности и расовой принадлежности. В качестве самого наглядного и недавнего примера можно привести Францию. Для всех нас в данном вопросе основой является Конституция РФ, по которой государство и государственная система образования отделены от религии, и поэтому все религиозные дисциплины должны изучаться желающими в специализированных учебных заведениях (семинариях, медресе и т. д.)

Не может существовать православной, равно как исламской, иудейской или католической культуры, без самого православия, ислама, иудаизма и католицизма. Все, что, так или иначе, связано с религией, воздействуя на чувства и сознание ребенка, обязательно вызовет вопросы, на которые нельзя дать ответ, не касаясь основ той или иной религии. То есть изучение «Основ религиозной культуры» практически невозможно без изучения в общеобразовательной школе закона божьего, то есть, не пропагандируя эту религию. И, в конечном счете, это приведет к возникновению проблем там, где их, слава Богу, нет.

К тому же, введение уроков, связанных с религией, потребует дополнительных бюджетных расходов, тогда как существование самой системы образования поставлено под угрозу из-за тяжелого финансового положения школ.

ДУМ и НКО, представляющие население Самарской области, относящее себя к мусульманскому сообществу, считают необходимым сохранение светского характера государственной системы образования в Российской Федерации, и обязательного учестывания при этом интересов мусульманского населения».

Письмо подписали:

муфтий ДУМ Самарской области В. Яруллин, председатель Лиги азербайджанцев Самарской области Ш. Керимов, председатель курултая башкир Самарской области С. Вилданов, президент казахской НКА «Ак жол» Т. Дусенбаев, директор Самарского областного татарского общества «Туган тел» Ш. Багаутдинов, председатель татарской НКА города Самара Я. Валиуллин.

(№ 7).

ИЛЬГИЗ КОЛЮЧЕВ: «Я БЫЛ НЕПРАВ, И ЭТИМ СЧАСТЛИВ».

- Истоки ансамбля «Ялкынлы яшьлек» начинаются от единственной маленькой татарской деревушки «Актау» («Новая Белогорка»), расположенная среди русских деревень в Оренбургской области, - начал он свое повествование. – В эти послевоенные годы, несмотря на отдаленность села от нашей национальной республики – ТАССР, преподавание велось в сельской школе исключительно на татарском языке. Несмотря на голод и нищету, народ у нас в деревне был дружный: ходили в гости друг к другу, пели песни, танцевали.

А мы, дети, в это время лежали на печке и наблюдали за старшими. В сельском клубе учителя часто ставили татарские спектакли, концерты. Видимо, вот там и именно так закладывалась во мне, деревенском мальчишке, татарская сущность.

В четырнадцать лет мама решила учить меня в русской школе, чтобы я имел возможность получить высшее образование: отвезла в райцентр и записала в восьмой класс. Помню первое сочинение на тему «Слово о полку Игореве». Вернули мне, отличнику, мою работу – а там ни одного слова без ошибки – все красным перечеркнуто. Я от позора сбежал домой. Всю ночь проплакал, а утром заявил маме, что никуда я не поеду, а останусь в родной деревне. Благо, старый колхозный конюх собирался на пенсию. Я и решил его заменить. Но мама оказалась настырнее сына: отвезла меня обратно, только теперь уже отдала в

седьмой класс. Тут уж дело пошло полегче. А девятый класс я закончил на одни пятерки.

После школы поехал с друзьями в Куйбышев поступать в политехнический институт. Мне, как отличнику, надо было сдавать всего два экзамена – оба сдал на пятерки и как-то так легко поступил. Преподаватели над нами посмеивались, а мы не понимали над чем: одни мои сатиновые шаровары чего стоили – ведь так блестели на солнце! Смотрю я на себя тогдашнего с высоты своих лет и тоже посмеиваюсь и в то же время благодарю Советское государство. Ведь можно сказать, я из пыли поднялся, пришел никем, а стал тем, кем и не мечтал. А вот в нынешних условиях для простого человека это невозможно, все строится на деньгах и знакомствах.

Студенческие годы были для меня как взрыв познания. Мы с ребятами не только жадно впитывали каждое слово педагогов, но и ходили на все концерты филармонии, в театры, а уж если приезжали татарские артисты – это был для нас незабываемый праздник. Мы хотели все увидеть и все узнать, все потрогать, пощупать, впитать в себя. Это не прошло даром – я получил диплом с отличием и право выбора места работы. А выбор был велик: Москва, Ленинград, Волгоград… Но я уже присмотрел себе «Почтовый ящик» в Управленческом. А привлек он меня сначала прекрасной набережной Волги, яблоневым цветом, благоуханием природы.

Итак, погрузил я в пять чемоданов свои книги и поехал в общежитие этого завода. Захожу в комнату, а там, кроме меня, еще трое сидят по койкам. У меня–то, наивного, планы были иные: думал, устроюсь на работу, мне сразу квартиру дадут, женюсь, привезу сюда мать, сестру… А ребята надо мной хохочут: здесь, мол, сгинешь, пока квартиру дождешься.

Но родился я, наверное, под счастливой звездой. Прохожу как-то по заводу и вижу объявление: продаются кооперативные одно- и трехкомнатные квартиры. Тогда это дело было новое, и редко кто рисковал влезать в такую кабалу. Все ждали бесплатного жилья от государства. А я, недолго думая, написал заявление в профком и еще десяток писем родственникам, чтобы быстренько прислали денег в долг. Как ни странно, в течение десяти дней деньги поступили, а еще через пару месяцев я въехал в новую трехкомнатную квартиру. А те ребята, что надо мной смеялись, остались в том общежитии и только через несколько лет тоже купили кооператив, но уже по другой цене, дороже.

Работа моя в научно-производственном комплексе академика Кузнецова была очень интересной. Я попал в команду разработчиков двигателей ракет для полетов на Луну под руководством Королева. Когда я пришел на завод, этот проект только начинался, и я, как молодой специалист, сразу включился в работу. Вскоре старший инженер, мой начальник, уволился, и меня поставили на его место. Система аварийной защиты двигателей, над которой они работали до меня, оказалась несовершенной. Мне пришлось крепко думать над ней, пока не довел до ума.

В общем, двигатель мы создали, и даже запустили ракету в космос. Конечно, первые испытания прошли не очень удачно, ракета взорвалась на орбите. Но цель была достигнута, и мы продолжали работу над улучшением наших двигателей.

В самый разгар работы в 1966 году неожиданно умер академик Королев. Его оппоненты программу свернули как неперспективную, а наше детище приказали пустить под пресс. Но Н. Д. Кузнецов оказался прозорливее людей из министерства, вывез моторы на испытательный полигон, который находился в лесу у поселка Прибрежный, зачехлил и оставил там. А через двадцать пять лет, в разгар перестройки, наш завод выжил только благодаря этим двигателям. Мы их по одному продавали американцам, а те, в свою очередь, дивились совершенству и качеству советского продукта.

Нас тогда, после того как свернули программу, перевели на авиационное направление. У всех было такое ощущение, что с самолета пересадили на трактор. Работать стало скучно. Моя кипучая энергия требовала выхода. Вот тут-то и произошла эта знаковая встреча с Шамилем Сатдаровым на свадьбе у Асии Сабитовой, и завертелись дела по созданию ансамбля…

Тут я хочу сделать отступление от своего повествования. К тому времени уже прошло десять лет, как я покинул свою деревушку, все что мог, познал, увидел, сделал. Во мне произошли огромные изменения, расширился кругозор, я изучал философию, политэкономию, культуру других народов. И пришел к созданию ансамбля осознанно, встретился со своим татарским миром на более высоком уровне. Теперь я даже думаю, что какая-то неведомая сила вела меня к этому, создавала условия, учила, наполняла знаниями для того, чтобы я смог послужить своему народу. Все, что до сих пор дремало во мне, но в то же время росло и крепло, вдруг проснулось и забило творческим фонтаном. Началась новая жизнь для меня и новая эра для самарских татар.

У нас собралась довольно большая группа единомышленников. Долго размышляли над концепцией, спорили порой до утра о судьбах малых народов. Тогда мы пришли к выводу, что у нас нет перспективы, когда-нибудь язык все равно умрет. Но раз уж мы пока татары, и нам хочется слушать свои песни и стихи, хочется общаться между собой на родном языке, значит, у нас должен быть и свой очаг культуры. И давайте будем жить сегодняшним днем в своем татарском мире, а о будущем пока не станем думать. На том и порешили.

… И вот незаметно пролетело уже 35 лет. Как говорится, иных уж нет, а те далече. Но я теперь с уверенностью могу сказать, что мы были в то время не правы в своих тревожных ожиданиях, язык наш не умрет. Я стал свидетелем того, что у моих сверстников выросли дети и внуки, и они приходят в ансамбль, и говорят на родном языке, поют наши песни, сочиняют стихи, и ничуть не хуже нас спорят о судьбах татарского народа, хотя выросли в условиях города, учились в русской школе, жили среди русских соседей.

Но я считаю, что наш ансамбль – это порождение социализма. В нынешних условиях создание такого коллектива просто немыслимо. Все завязано на деньгах, кассовом сборе, аренде и прочем. Спонсоры нам, конечно, помогают, чем могут. Но сколько же можно на них надеяться? Поэтому я часто с теплотой вспоминаю нашу социалистическую молодость, русских руководителей отдела агитации и пропаганды Куйбышевского обкома ВЛКСМ, Дворца культуры металлургического завода, которые на многие годы приютили нас, дали возможность содержать несколько единиц музыкальных работников и хореографов, шить костюмы и гастролировать по области и всему Союзу.

Помню каждого молодого человека, прошедшего через наш ансамбль, вложившего свою крупицу таланта в известность «Ялкынлы яшьлек». Я им всем бесконечно благодарен за то, что поверили в нас, в себя, что отдавали свои силы и время в общее дело. И, несмотря ни на что, надеюсь, что начатое нами дело будет жить долго.

Эльмира Шавалеева, (№ 7).

СВЕРИМ ИМЕНА НА ОБЕЛИСКАХ

Тысячу раз правильно выражение: «Война не может считаться оконченной, пока не похоронен последний ее солдат». Это сказано в укор ныне живущим, которые живут благодаря тем, кто погиб, защищая свою Родину от ее врагов.

Можем ли утверждать, что с нашей памятью все в порядке, если поиск и захоронение советских воинов в местах ожесточенных боев ведется большей частью отрядами поисковиков-энтузиастов. Этого не должно быть, это - противоестественно.

Впрочем, чему удивляться, если даже у нас должным образом не отмечены и не увековечены имена героев, которые официально таковыми и считаются. На знаменитой галерее Героев Советского Союза (228 человек) и полных кавалеров ордена Славы (36 фамилий) в центре Самары среди своих братьев по оружию выгравированы имена 4 наших земляков. Это Махмут Аипов, Рауф Кутуев, Ольга-Ляйля Санфирова и Хамидулла Насибуллин.

Нам более или менее известно только о боевом пути славной летчицы Санфировой. А вот о героизме других соплеменников как-то не очень знаем. Но если Герои Советского Союза М. Аипов и Р. Кутуев удостоились чести войти в двухтомное одноименное издание, которое было издано в 80-е годы, имя полного кавалера орденов Славы Х. Насибуллина затерялось совсем. Даже в краеведческих сборниках «Подвиг во имя Родины» в 5 томах (Куйбышевское книжное издательство, 1985 -1991 г.г.) авторы никак о нем не упомянули.

Во время подготовки материала про этого человека в областном военкомате удалось добыть только коротенькую, почти анкетную справку, составленную 20 лет назад. Она сообщает, что «Насибуллин Хамидулла Натфуллович родился 24 января 1919 года в селе Верхнее Алькеево Алькеевского района Татарской АССР. В Красную Армию был призван 12 октября 1939 года Сталинским военкоматом города Ярославль. Механик-водитель танка старшина Насибуллин за проявленное мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден орденами Славы I, II и III степеней, Красной Звезды, медалью «За отвагу». После Великой Отечественной войны проживал в Центральном районе г. Тольятти. Умер 20 января 1984 года. Семья: жена Рагия, дочери Минигуль, Минсара, сын Рафик».

Вот и все, что известно нам об отважном танкисте. И он не одинок, после шести десятилетий, что прошли с момента окончания Великой Отечественной войны, имена героев полностью не увековечены. Поэтому изданные ранее памятные книги о войне требуют значительных дополнений. Иначе сведения о многих героях самой кровопролитной войны в истории человечества, представителях многих народов общей тогда Родины - СССР, так и останутся на архивных полках военкоматов, без шансов когда-нибудь дойдут до широкого круга людей. Этого допускать нельзя.

Имена героев требуют также уточнения другого порядка. Ниже в выдержках из книг о Героях Советского Союза читателей мы просим обратить внимание на место рождения О. Санфировой. Источник совершенно официальный и открытый. К тому же, мы помним, как в советские годы серьезно относились к подобным вещам - не то, что сейчас.

Ошибка, недоразумение или чей-то злой умысел? Как же новосибирская татарская девушка

Ляйля Санфирова (если она таковой была) стала Куйбышевской-на-Волге? Может она вовсе не в Сибири родилась, а в Самаре? В книге «Звезды доблести ратной», изданной в Новосибирске в 1986 году, в справке о Санфировой есть такие строки:

«Присвоено звание Героя Советского Союза уроженке г. Куйбышева Новосибирской области (выделено авт.) Санфировой Ольге Александровне (1917-1944).

В действующей армии с мая 1942. Командир эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка (325-я бомбардировочная авиационная дивизия, 4-я воздушная армия, 2-й Белорусский фронт) гвардии капитан Санфирова совершила 630 боевых ночных вылетов на уничтожение живой силы и укреплений противника. Погибла 13.12.1944 при возвращении с боевого задания. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно за отличное руководство эскадрильей, за успешное выполнение боевых заданий и проявленные при этом смелость, мужество и отвагу».

А мы, самарцы, считаем Санфирову «своим» героем, в нашем городе есть улица ее имени, поставлен памятник. Кто же прав, сибиряки или волжане - это вопрос к историкам, архивистам и журналистам.

К сожалению, в запутывание сведений о героях свой «вклад» вносит и наша пишущая братия. В четвертом томе той же куйбышевской серии «Подвиг во имя Родины» помещен небольшой очерк еще про одного Героя Советского Союза, который призвался на фронт из тогдашней Куйбышевской области - Старокулаткинского района, который, как всем известно, теперь входит в Ульяновскую область. Это - Нугзев. Авторы самым грубейшим образом исказили также его имя и отчество до неузнаваемости, назвав его так «Шаджит Шурманович». И гуляет теперь по библиотекам и книжным полкам эта книга с изуродованным именем заслуженного человека.

Между тем наш безвестный коллега, державший в руках свое мощное оружие-перо, мог в лишний раз обратиться к первоисточнику - документу и уточнить, вероятно, не ласкавшие его слух слова. И точно узнать, что на самом деле - это Наджиб Нугманович Нугаев, боец истребительного противотанкового полка, звания Героя Советского Союза удостоен 26 октября 1942 года. Умер от ран в 1946 поду в городе Шахрисабз Узбекской ССР.

Вот такие мысли возникли у автора, читая списки героев Великой Отечественной войны на площади Славы...

Шамиль Галимов, (№ 8).

В ЛУЧАХ СЛАВЫ РУСТАМА ВАЛЕЕВА

Нам повезло, что он - парень из нашего города. В Самаре Рустам родился, вырос, учился, в ансамбле «Ялкынлы яшьлек» начинал путь артиста.

После армии прямиком поехал учиться в Казанскую консерваторию. Теперь зрители и музыкальные специалисты считают его одним из лучших татарских гармонистов и непревзойденным мастером игры на татарской гармони - «тальянке». Он стал народным артистом Республики Татарстан, на недавнем Всероссийском конкурсе «Играй, гармонь!» в Уфе Валеев вошел в число 10 лучших исполнителей страны.

Рустам Валеев уже два с лишним десятилетия живет в Татарстане, работает со знаменитым и любимым публикой певцом Ильгамом Шакировым, пишет музыку. Концерты, фестивали, конкурсы, выступления, аплодисменты...

Но культурный посол самарских татар в Казани никогда не забывает о своей малой родине. Высшей степенью уважения к землякам и сцене, откуда началась большая артистическая жизнь, являются юбилейные концерты, посвященные «круглым» датам его творческой деятельности, которые проводятся непременно в Самаре. Так было пять лет назад, когда поклонники таланта и друзья Рустама Шарифулловича собирались в ДК металлургов, так случилось и 15 апреля, когда во Дворце культуры на площади Кирова отмечалось 25-летие его сценической деятельности.

Хорошо, что он парень из нашего города... Иначе не наслаждались бы мы виртуозной игрой мастера на народных инструментах - тальянке, курае, кубызе, а также на флейте, миниатюрных концертных гармониках... Самарцам крупно повезло еще в том, что на эти юбилеи в наш город каждый раз приезжает мэтр татарской эстрады, народный артист РСФСР, ныне художественный руководитель Татарской государственной филармонии Ильгам Шакиров. И дарит нам жемчужины своего искусства, исполняя народные песни, где ему нет равных. Это особенно ценно потому, что знаменитый певец теперь уже не занимается концертной деятельностью, а вот для Самары, давшей татарскому музыкальному искусству Рустама Валеева, делает, на наше счастье, приятные исключения.

Этот концерт заметно отличался от многих других. Необычной атмосферой, которая царила в зале, теплотой приема публикой артистов. И... морем цветов, которыми уже к концу первого отделения украсилась вся сцена и подмостки. При каждом упоминании имени Ильгама Шакирова, который недавно отметил 70-летие, зал устраивал певцу овации. Когда и где еще такое увидишь!?

Было высказано много поздравлений и пожеланий. Рустам Валеев и Ильгам Шакиров получили ценные подарки и Благодарственные письма от Правительства Самарской области, Губернской Думы, администрации города Самара, татарских организаций. А еще была музыка - хорошая, добротная, в тон которой пела и восходящая звезда татарской эстрады Ляйсян Гимаева, интеллигентный юмор Алмаза Хамзина...

Такие концерты зритель запоминает надолго, и такие концерты он ждет с нетерпением.

Шамиль Галимов, (№ 8).

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Моя любимая Казань!
Жемчужина Востока и Европы,
Стоишь ты на холмистых берегах
Могучей и прекрасной Волги.
И древний белоснежный Кремль
Твою вершину украшает.
Сияньем минаретов и церквей,
К согласью, миру призывает.
Живут здесь разные народы
Единая и дружная семья.
В слиянии культур, обычаев и нравов
Стоит Казань цветущая моя.
Шаляпин, Горький, Лобачевский,
Тукай, Жиганов и Муса Джалиль
Твои питомцы и любящие дети,
Прославили тебя на целый мир.
Казань моя, как ты прекрасна!
В рассветный час, сменяющая тьму.
Прекрасны голос муэдзина,
И звон трамваев, подпевающих ему.
Твои театры, улицы и скверы,
Твои музеи, университет –
Знакомые места до боли
В разлуке снились много лет.
И вот, вернувшись через годы,
В родные и знакомые места
Я вижу, как похорошела,
Как выросла Казань моя.
Тысячелетье для тебя - не годы,
Ты молодеешь с каждым днем.
Живи Казань - красавица на Волге
И радуй сердце, освещая все кругом.

Наиля Насуртдинова, (№ 9).

А ГОРОД ПОДУМАЛ – УЧЕНИЯ ИДУТ

21 июня исполнилось 60 лет со дня гибели Исэнгали Сафина. Напомнить о его героической судьбе и гибели попросил нас его родной брат Марат-ага Сафин, библиотекарь Самарской Соборной мечети, краевед и активный участник татарской общественной жизни.

- Моего старшего брата Исэнгали и его друга Габделахата Давлетшина призвали в армию с Теплого Стана в 1940 году, - вспоминает Марат-ага. - Попали они в Одесское летное училище. Когда началась война, их учебное заведение перебазировали в Среднюю Азию. После окончания учебы оба товарища становятся летчиками-испытателями. В военные годы фронту требовалось много самолетов, и каждый из них перед отправкой на фронт приходилось испытывать нашим ребятам. Так что, свою лепту в Победу они внесли, и немалую. Каждый выполнял свой долг на том посту, куда поставила Родина.

После окончания войны Исэнгали и Габделахата не спешили отправлять домой. Они продолжали испытывать самолеты в Подмосковье, в Волоколамске. И вот, 21 июня 1945 года, во время очередного вылета, самолет, которым управляли лейтенанты Сафин и Горяйченко, загорелся и рухнул на землю. Спасти ребят не удалось, хотя спасательная команда и прибыла вовремя.

В то время наш отец работал в Москве на строительстве метро, и они с братом частенько встречались. На похороны летчиков на Суворовском кладбище Волоколамска пригласили и его. Церемония была торжественной, многолюдной. В честь погибших пушки произвели залп, на могилы возлагались цветы, говорились очень теплые и задушевные слова. Друг Исэнгали - Габделахат, с которым они ели с одной ложки чуть ли не с детства, плакал. Видимо, чувствовал, что буквально через несколько месяцев сам ляжет рядом с

товарищем на том же кладбище. Да, и он повторил судьбу Исэнгали и упал на землю в горящем самолете.

...И вот с тех пор прошло уже 60 лет. Марат-ага, как историк, хранит все письма брата, до мелочей изучил каждый его шаг на чужбине, почти каждый год ездил в Подмосковье на кладбище, ухаживал за могилами брата и его товарища, подправлял решетку, памятник... А в 1989 году отыскал по справочному бюро командира части Героя Советского Союза В. Н. Матакова, в которой служили два друга из Теплого Стана.

Василий Николаевич долго рассказывал про годы войны, про своих ребят, с которыми вместе служил. Он помнит каждого из них, хорошо отзывается обо всех. Рассказывал, что они делали в свободное время, как шутили, веселились, и как серьезно и много работали. Когда поговорил с ним, было такое ощущение, что встретился с братом Исэнгали. Такой большой человек уделил мне очень много внимания, а в конце встречи даже сходили с ним в фотоателье и сфотографировались. Не всегда встретишь такое отношение от москвичей.

Острое чувство потери брата до сих пор не улеглось в сердце Марата-абый. Может, поэтому он и ищет встреч с однополчанами Исэнгали. Вдвойне обидно и то, что погиб он сразу после войны, не успев побывать на родине, не успев полюбить, пожить, порадоваться...

Эльмира Шавалеева, (№ 13).

КАРТИНКИ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Тема Великой Отечественной войны и 60-летия Победы, безусловно, заняла особое место в уходящем театральном сезоне. Творческие коллективы еще раз обратились к страницам героического прошлого страны, по-прежнему волнующим наш народ.

Под самый занавес сезона мы получили великолепную возможность познакомиться с работой еще одной труппы - спектаклем Уфимского молодежного театра «Радость нашего дома», в основу которого легли повести живого классика башкирской литературы Мустая Карима.

В версии режиссера-постановщика Масалима Кульбаева военная тематика показана через призму интереснейшего явления той поры жизни в глубоком тылу. И в исполнении башкортостанских артистов она приняла форму печально-ностальгического и одновременно оптимистическо-патриотического повествования о горе и лишениях той поры, стойкости человеческого духа, умения оставаться людьми в любых условиях. Глубоко символичным стал единый цвет декораций, костюмов и всей сцены, на которой происходило действие - серо-бежевый, не самый светлый, но оставляющий надежду на то, что война, беда и смерть пройдут, и наступят лучшие времена.

...Башкирская деревня в предгорьях Урала. Мальчишеские игры на лоне природы. И вдруг: «Без всякого объявления войны регулярные части германской армии... Началась Великая Отечественная... Наше депо правое...». Торжественно-трагический голос Левитана возвестил о том, что все мирное и хорошее осталось там, в довоенном детстве.

Уже начали приходить «похоронки» - одним из первых сельчан под Москвой погиб любимый всеми гармонист Мухаммет. Но мальчишки остаются мальчишками. Его сын Габдулла (артист Айнур Сафиуллин), по незрелости и несмышлености своей, может до конца не понимает, что произошло. Он думает совсем о другом: агитирует ребят разводить на горном озере рыб - непорядок, дескать, творится, столько воды и ни одной рыбы в ней не водится. И агитирует друзей на хорошее дело.

У них все открыто и честно, по данной клятве. На одного из мальчишек Вазира (Зульфар Ахметов) пало подозрение, что он стащил у кого-то ножик. Вся компания объявляет ему «всеобщую ненависть и презрение». И продолжают бойкотировать его до тех пор, пока однажды ночью окончательно не убеждаются в том, что Вазир по-прежнему ходит на озеро и пускает туда мальков...

А сплошь да рядом - отголоски войны. В середине войны у Ямиля (Рамзиль Сальманов) вдруг объявляется сестра, как говорят мама Кюнбике (заслуженная артистка республики Альбина Кашанова) и бабушка (заслуженная артистка РБ Рамиля Салимгареева), родная. Но почему эта Оксана (Александра Комарова) не знает ни слова по-башкирски? И почему она такая светленькая?

Секрет раскрывается много позже уже после войны, когда за девочкой приезжает ее настоящий папа (Павел Ключников). Оказывается, в 43-м башкирский солдат, отец Ямиля (Ирек Булатов) освобождая украинскую деревню, нашел в сожженном доме маленькую девочку, у которой погибла мать. Не мог воин оставить сироту в беде, вызвал к прифронтовой полосе свою жену и отправил Оксану в глубокий тыл, в свою семью. И там, конечно, нелегко, но кусок хлеба можно

найти еще для одного человека. И нашли - приют, ласку, теплый угол...

Мальчишеские забавы, ограниченные и несущие на себе печать войны, происходят на фоне больших исторических событий. Война, одним словом. Самым главным в деревне остался инвалид, аксакал Шарифулла-агай, к которому все прислушиваются. Суровая година заставляла детей взрослеть быстрее, чем обычно, принесла много горя и испытаний их родителям. Но, как говорит солдатская вдова Нагима (народная артистка Башкортостана Вакиля Калмантаева), женщины не сдались, как бы трудно ни было.

И сумели сохранить все хорошее, что присуще женщине и матери. Когда после короткой побывки в башкирской деревне Николай вместе с дочкой засобирался к себе на Украину, первой стала беспокоиться мать его однополчанина. «Сынук, утырып садись» - говорит она на ломаном русско-башкирском. Знает, что осиротевшей семье предстоит ехать к обугленному дому и начинать жизнь сначала. Как им будет тяжело, может пожить здесь подольше, а!? Однако ехать на Украину надо.

Но все равно радости в доме были. Это и башмачки, и новые платья детишкам. В военное-то время - не счастье ли это? И весть о первых возвращающихся с фронта односельчан - им стал Рамазан, живущий у моста (Венер Камалов). А также слова Левитана по радио утром 9 мая: «...Подписание акта о безоговорочной капитуляции... С победой, товарищи...». Артисты в этот момент создали «немую сцену» потому, что это было долгожданным потрясением и самой большой радостью в доме. Больше радости не может быть.

Шамиль Галимов, (№ 13).

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Появление в Самаре группы молодых людей, именующих себя членам партии «Хизб-ут Тахрир», относится к минувшей зиме. Группы, довольно четко оформившейся организационно со своей программой и требованиями.

Сначала были тихие летучие собрания возле мечети - разговоры, дискуссии... Ситуация резко изменись в апреле, когда члены группы стали активно пропагандировать идеи методом распространения листовок. Один раз даже во время пятничной молитвы. В Соборной мечети вообще был такой небольшой период, когда прихожане, приходившие на намаз каждую пятницу, аккуратно и регулярно получали одну листовку, на следующей неделе - еще одну, потом еще... И так целый месяц.

А когда раздача листовок прекратись, все даже как-то удивились тому, что их нет. Видимо, успели привыкнуть - это стало обычным явлением.

Если отбросить этот налет иронии и говорить о происходящих событиях серьезно, то получается, что обстановка выглядит более чем серьезно. Говоря по большому счету, весной 2005 года закончился первый этап в жизни мусульманской общины Самары. И началась борьба за сохранение Соборной мечети как религиозного учреждения, призванного быть местом совершения намаза и других соответствующих мероприятий. Благодаря усилиям первичной организации партии «Хизб-ут Тахрир» она все более и более превращается в дискуссионный клуб, в котором столкнулись интересы двух точек зрения. Тех, кто давно уже трудится на ниве религиозного возрождения и тех, кто пришел в религию недавно, можно сказать, вчера, и в наступательном порыве, даже агрессивно проталкивает свои идеи.

Мы здесь сознательно не вдаемся в детали религиозного спора противоборствующих сторон, это дело специалистов - имамов, богословов, толкователей исламского учения. Но и без специальных знаний понятно - действия группы молодых людей направлены на разрушение того, на чем основывается жизнь общины и всех, кто считает себя мусульманскими народами и живет в светском государстве, в окружении людей с другой религией, культурой и совершенно иными нравственными принципами.

5 июля состоялась очередная встреча противоборствующих сторон. Оппоненты официальной точки зрения в своей борьбе «выкатили новые шары» и теперь пытаются довести до сведения общественности новые обращения - в средствах массовой информации и Президенту Владимиру Путину. Надо отметить, что молодые люди теперь всячески открещиваются от «Хизб-ут Тахрир» (напомним, деятельность этой организации решением Верховного суда РФ запрещена на территории нашей страны) и называют себя просто уже «группой мусульман». Суть документов не нова: мы (то есть, члены группы) против пропаганды исламофобии, действий правоохранительных органов против членов «Хизб-ут Тахрир» и так далее. Аксакалы и актив мусульманской общины снова пытались убедить «группу» в порочности их методов и необходимости решать проблемы цивилизованными, законными методами.

Никак нельзя думать, что это - шалости неразумных юношей, которые скоро образумятся, поймут

свои заблуждения и вернутся в лоно традиционных ценностей. Следует добавить, что двое из них привлечены к уголовной ответственности за принадлежность к «Хизб-ут Тахрир» и сейчас ждут суда...

Мы столкнулись с серьезной проблемой, не решив которую, можем многое потерять - авторитет в многонациональном обществе и единство общины. Самое тревожное в этой запутанной ситуации то, что она оказалась для многих неожиданной. В позиции тех, кто ответственен за духовное составляющее наших народов, чувствуются явные элементы растерянности.

Шамиль Галимов, (№ 14).

ЛЮДИ УХОДЯТ, А ДЕЛА ОСТАЮТСЯ

На жизненном пути многих из нас встречается человек, который делом, словом и добрым советом помогает нам стать теми, кем мы стали. Для нас, семье Шамиля и Разыи Аюповых, таким человеком был Абдуллкадыр Мухаметзянович Амиров.

Много-много лет назад, еще в советские времена, отвечая на вопрос моего отца, он сказал: «Дети, слава Богу, уже взрослые, но я продолжаю работать, делами своими славя Аллаха...». От Абдулкадыр-бабая редко кому приходилось слышать подобную откровенность. Он не любил, как сейчас говорят, афишировать себя - он просто жил и делал добро.

Не только мы, но и многие наши земляки из села Большие Чиркели почувствовали тепло его сердца. К нему шли с разными проблемами - кому-то надо было на работу устроиться, кого-то постигла беда... Он опытный человек, многое видевший на своем веку и поэтому очень разборчивый в людях, знал, как помочь. И помогал. Иногда звонил, в особых случаях встречался с нужными людьми сам.

В те советские годы в Куйбышеве А. М. Амиров был для всех татар непреклонным авторитетом. Аксакалы вспоминают, как тогда имамы Ибрагим Ганеев, Кашафутдин Шарафутдинов и Саидакрам Мустаев нередко, перед тем, как принять какое-то решение, говорили: «Надо посоветоваться с Абдулкадыром».

С его мнением считалось и начальство самого высокого уровня – вплоть до обкома партии и облисполкома. Именно благодаря своему авторитету Абдулкадыр Мухаметзянович, наверное, единственный из наших соотечественников такого ранга, кто не скрывал своих убеждений, проводил меджлисы, отмечал религиозные праздники.

Недавно в наш обиход вошло глубокое по смыслу татарское слово «зыялы» - значит «интеллигент». Как оно подходит к характеру и всей жизни Абдулкадыр-бабая Амирова, светлого не только по внешнему виду, но и по своим помыслам, намерениям и деяниям человека!

Он прожил праведную жизнь, в пример всем оставшимся на этой земле и оставил достойных потомков. Все знают, как его сыновья Умяр и Усман помогают национальному и духовному возрождению татарского народа. Это и неудивительно - ведь их отец Абдулкадыр Амиров.

Мы, переживающие острую боль утраты, молимся за упокой его души.

Разыя Аюпова, (№ 14).

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Ушел из жизни Абдрахман Минахметович Салахов - участник Великой Отечественной войны, ветеран органов прокуратуры, один из виднейших представителей татарской общественности Самарской области.

…Он - крестьянский сын, с самого детства обнаружил сильную тягу к знаниям, освоил старотатарскую письменность на арабской графике, круглым отличником в июне 1941 окончил среднюю школу в родной Камышле. Но вместо институтской скамьи его призвали в армию. Связист Салахов прошел тяжелыми фронтовыми дорогами от Москвы через Великие Луки, через всю Белоруссию до Восточной Пруссии, был ранен. Победу встретил под Кенигсбергом.

После войны Абдрахман Минахметович закончил Всесоюзный юридический институт и многие годы проработал прокурором Старокулаткинского и Николаевского районов Ульяновской области, потом Куйбышевского (сельского) района и города Отрадный. А с 1973 года и до выхода на пенсию в Куйбышеве - заместителем прокурора Октябрьского района. До сих пор в селах соседней Ульяновской области ходит легенда о кристально честном и совершенно неподкупном прокуроре. Это - Абдрахман-ага Салахов. А в последние годы своей жизни еще более приблизился к ду-

ховным истокам, совершил хадж, стал постоянным прихожанином мечети.

А. М. Салахов стал героем публикации в газете «Азан» в мае 2004 года в канун очередной годовщины Великой Победы. Несмотря на долгую жизнь, лишения военных лет и превратности судьбы, напряженную работу и горечь невосполнимых утрат Абдрахман Минахметович остался человеком исключительного такта и уравновешенности. И одновременно был удивительно скромным человеком.

Таким он останется в памяти всех, кто его знал.

(№ 14).

ШУМИТ СУРОВО БУЯНСКИЙ ЛЕС

Трудно представить, что всего несколько десятилетий назад здесь кипела жизнь. Стояли жилые дома, вокруг бегала ребятня, женщины ходили к речке полоскать белье...

А вокруг были лесосеки, на которых круглый год и в любую погоду работали люди. Они заготавливали дрова для Новобуянского спиртзавода - немаленького по сельским меркам предприятия, «съедавшего» каждый день по два десятка (а то и больше) подвод и саней топлива. Тогда не было ни угля, ни мазута, ни, тем более, газа. Но вокруг на многие километры простирались леса, которые давали строительный материал, дрова, корм для домашнего скота и для людей тоже.

Особенно много рабочего люда приехало в лесной поселок, что находился в километре от лесхозовского «конца» села Новый Буян, в тяжелом 1933 году. Голода, как такового, в наших краях в то время не было, но год выдался очень трудным. В поисках лучшей доли сюда ринулись жители многих татарских сел, которые в наше время находятся в Кошкинском и Елховском районе Самарской области, а также в Новомалыклинском и Мелекесском районах Ульяновской области - Теплый Стан, Старое Фейзуллово, Старый и Средний Сантимир, Эчкаен, Баткак, Боровка. И даже из села Урмай, что в Чувашии. Потому как быстро разнеслась по деревням весть о том, что в большом русском селе Новый Буян есть работа и много картошки. И ею можно вдоволь наесться. Нужда заставляла человека круто менять свою жизнь.

Тот, кто хоть раз в жизни валил вручную лес, сразу поймет, каково было людям, работавшим здесь не один день, а месяц, год, и не один. Но они были вынуждены тут жить и работать. Потому, что лучшего места все равно не было - везде и всем приходилось трудно. В одно время в поселке проживало до 150 человек.

Непременным атрибутом преимущественно татарского поселка стало небольшое кладбище. Старики умирали по старости, а молодые - нередко в результате несчастного случая на лесозаготовках. Хоронили недалеко, среди дубов, берез и сосен на небольшой полянке - как теперь вспоминают их потомки, буквально в ста метрах от бараков. Место аккуратно огородили и постоянно ухаживали за могилами. Как утверждают старожилы, в тихом лесном уголке похоронено не менее 60 человек.

Особенно много людей умерло во время эпидемии септической ангины, поразившей Куйбышевскую область в апреле - июне 1944 года, когда тысячи людей заболели из-за употребления перегнившего и поэтому токсичного зерна. Тогда в районах и городах области без единого выстрела погибло почти 5 тысяч человек, больше всего детей в возрасте до 16 лет.

...После войны жизнь стала меняться к лучшему. На новобуянских предприятиях постепенно стали пользоваться другими видами топлива - углем, торфяными брикетами и мазутом. Соответственно снижалась потребность в дровах и труде лесорубов. Поселок стал пустеть, последние его жители покинули его уже в 50-е годы. Кто подался в соседние села, кто в город, кто на строительство Куйбышевского гидроузла... Сейчас здесь обычный лес, только маленькие и необычно частые полянки напоминают о том, что на этих местах были какие-то строения. И была жизнь, и разворачивались человеческие судьбы.

Люди уехали, а окончившие земной путь их близкие остались тут навечно. У наших народов есть пословица: «Исэннэрнен кадерен бел, улгэннэрнен каберен бел». Перевод, к сожалению, лишает ее глубокого, всего поэтико-трагического звучания, но, тем не менее смысл такой: «Цени живущих и помни об ушедших». Потомки тех, кто обрел вечный покой в буянском лесу (они уже сами все почтенного возраста), многие годы жили мыслью о том, чтобы каким-нибудь образом увековечить память близких и отметить места захоронений.

Редакция газеты «Азан» решила помочь им в этом. Мы написали муфтию Самарской области Вагиз-хазрату Яруллину соответствующее письмо. И по его распоряжению из кассы Соборной мечети немедленно были выделены средства на памятник. Который по минимальной цене изготовили в Бюро религиозных обрядов мусульман (БРОМ) в поселке мясокомбината.

16 июля в лесу, на месте кладбища поселка, который по причине своей временности так и не успел получить название, была установлена стелла из белого мрамора. С нами вместе ра-

ботал житель села Ново-Урайкино Наиль Абдуллович Грачев (здесь покоится его мать) с сыном Ильдаром. На памятнике с полумесяцем высечены слова: «Здесь похоронены мусульмане - жители села Новый Буян, умершие в 1920-1940-е гг. Призыв к ныне живущим: не тревожьте покой усопших!» Родственники наших единоверцев, кто похоронен в теперь уже не бесхозных могилах, в один голос уверили нас: «Пока живы мы и наши потомки, дорога к кладбищу не зарастет».

Дай то Бог...

Шамиль Галимов, (№ 16).

ДОРОГОЙ ТЫ НАШ ЧЕЛОВЕК

Памяти Юрия Федоровича Шишелова

Он был из тех, кого на общественную деятельность и в политику выдвинуло само время. Помните девяностый год - страна кипела, Самара бурлила. Митинги, ожесточенная борьба за власть, выборы за выборами, народные фронты, новые партии, политклубы...

В 1990 году рабочего завода «Рейд», бывшего военного моряка Юрия Шишелова избрали депутатом Куйбышевского горсовета. То были депутаты уже новой волны, не те, кто дисциплинированно голосует за решения, «спущенные» из горкома партии, и свой значок народного избранника использует только для «доставания» дефицита. Время требовало от них совершенно иных форм работы - в многообразии мнений находить точки соприкосновения и, несмотря ни на что, делать общее дело.

Шишелов сразу же стал членом комиссии, которая занимается общественными, национальными и религиозными организациями. Вот где многообразие, вот где дискуссии, вот где проблемы, которые десятилетиями не решались и попросту замалчивались!

Их могли решать только такие люди, как Шишелов - открытые, честные, контактные, умеющие слушать и способные услышать собеседника. Потом он стал заведующим общественно-политическим центром (ОПЦ) на улице Венцека, потом помощником депутата Губернской Думы. И везде трудился энергично, засучив рукава, но всегда корректно, уважая всех, в том числе и тех, кто с ним не согласен.

А с 2000 года Юрий Федорович стал в администрации Самары руководить отделом по взаимодействию с общественными и национально-культурными объединениями. Мы знали, что это «наш человек» в городской власти, мы, не стесняясь, шли к нему с проблемами, просьбами, всегда находили понимание, когда это было возможно - помощь и поддержку.

До мозга костей русский человек, он был «неказенным», чрезвычайно добрым и открытой души человеком. Свои выступления на многочисленных национальных фестивалях, праздниках, смотрах, конкурсах и т.д. он неизменно начинал со слов: «Дорогие мои чуваши (или башкиры, татары, азербайджанцы, цыгане и т.д.)

И для нас всех, кто работает в НКО и работал с ним, Юрий Федорович Шишелов был дорогим, очень дорогим человеком. Его безвременный уход еще раз подтверждает абсолютную бессмысленность выражения о том, что незаменимых людей не бывает.

Шамиль Галимов, (№ 18).

ОТ КАКОГО ПОДАРКА МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ

«…Казань решила отказаться от установки на своих улицах памятника Петру Первому, подаренного городу на 1000-летие Санкт-Петербургом…»

Юрий Николаев, «Известия», 12 августа 2005 года.

***

«На Санкт-Петербургской стороне есть урочище, именуемое «Татарское», то место, что против Кронверка, где ныне качели стоят от Большой Никольской к Мытному двору, на том месте были татарские юрты, почему Большая Никольская и Малая называются Татарской улицей», - писал Андрей Богданов в «Историческом, географическом и топографическом описании Санкт-Петербурга с 1703 по 1751гг.» (СПб., 1779 г.)

Ганноверский резидент при дворе Петра I Х.Ф. Вебер писал в 1721 году: «... если пройти далее мимо крепости (Петропавловской - И.Г.) то подойдешь к татарскому рынку, расположенному против Кронверка. За этим рынком, по левую руку, расположена сама Татарская слобода, где живут татары, турки, калмыки и разные другие народности...»

К середине XIX века к наиболее крупным формированиям выходцев из Казанской, Нижегородской, Пензенской губерний, города Касимова в Петербурге добавляется этническая группа уфимских, самарских, саратовских, оренбургских, симбирских, мордовских, астраханских, тобольских татар и башкир. По данным этнографа и известного политика Г.В. Старовойтовой они составили: Казанская - 27,2 %, Мишарская - 30, 6 % (горьковские, пензенские), Касимовская - 3,6% (Г.В. Старовойтова, журнал «Советская этнография», № 1, 1980 г.).

Как же они, татары, оказались там, в Санкт-Петербурге, вдали от своей родины и что же связывает исторические судьбы татар с Петром I?

Задолго до появления на исторической арене первого российского императора, сразу же после падения Казанского ханства в 1552 году, татары, уцелевшие после кровавой бойни, устроенной янычарами Ивана Грозного, были согнаны с плодородных земель, которые передавались русскому служилому дворянству. В результате десятки тысяч татар рассеялись по различным уголкам России. Причиной вынужденного ухода с исторической родины, кроме лишения земли и, следовательно, средств к существованию, было также насильственное крещение татар, исповедовавших традиционный ислам.

Как же складывались отношения между военной победой войск Ивана Грозного и непокоренными татарами до начала правления царя Петра I?

Кратко рассмотрим наиболее яркие страницы этой части истории.

Уже в начале 1553 года начались восстания против царских палачей за воссоздание Казанского ханства. Но всякий раз восставшие жестоко подавлялись оккупационными отрядами. Вот что пишет известный историк М. Худяков: «Русские отряды беспощадно опустошили страну. Они шли от селения к селению, уничтожая все на пути, сжигая деревни, отбирая скот, уводя всех жителей в плен, предавая все огню и мечу. Зимой 1553-1554 годов русские взяли и сожгли крепость Меша. В плен было взято 6000 мужчин, 15000 женщин и детей (Худяков М. «Очерки по истории Казанского ханства». Казань, 1990 г). Цель была одна: полное покорение Казанского ханства. Так же подробно и «красочно» описывает разорение Казани видный русский историк Николай Карамзин в восьмом томе своей «Истории Государства Российского».

В 1613 году Земский собор новым царем выбрал Михаила Романа, который избрал новую тактику покорения татар. В 1628 году был издан Указ, согласно которому мусульманским мурзам запрещалось владеть крепостными крестьянами. Только помещикам, принимавшим крещение, разрешалось иметь крепостных.

В конце того же XVII века был принят новый Указ (от 16 мая 1681 года) о насильственном крещении татар. Но народ продолжал борьбу за свое освобождение, несмотря не то, что царские войска жестоко подавляли выступления повстанцев. В октябре 1689 года на царский трон взошел 17-летний Петр I. Он продолжил политику своих предшественников по геноциду татарского народа. Его захватнические войны с целью расширения границ России требовали огромных жертв - материальных и людских. 16 мая 1703 года в устье реки Невы на финском острове Яниссари (о. Заячий) начинается строительство крепости Санкт-Петербурга (современная Петропавловская крепость) и крепости Кроншлот (Кронштадт).

По Указу Петра из центральных областей России на строительство сгоняются тысячи людей - представителей разных народов. Из Казани, Нижнего Новгорода, Касимова, Пензы идут татары, оставляя за собой тысячекилометровый путь, покидая семьи, родных и близких и уже никогда не возвращающиеся на свою родину.

Новое строительство, военные походы требовали огромных расходов. Все это ложилось тяжелым бременем на крестьян.

По Указу Петра по всей России была введена система дополнительных налогов. Так, когда царские сборщики налогов Андрей Жихарев и Михаил Дохов, для выполнения Указа царя прибыли в Казань и объявили, что новые налоги включают в себя «за захоронение усопших в дубовом гробу, за бани, за печную трубу, за посещение базара и мечети, за обручение с новобрачных и обручающих их мулл, за голову скотины, за молитву за усопших и т.д. и т.п». (всего 72 пункта). Указ вызвал бурю негодования и татары (и не только) отказались выполнить его требования. Комендант Казани генерал Никита Кудрявцев посылает для подавления и усмирения бунтовщиков два драгунских и четыре пехотных полка под командованием полковника Александра Сергеева. Карательные войска жестоко подавляли восставших. По всему краю шло физическое уничтожение сел, деревень, людей.

Такие зверства царских палачей пробудили у населения ненависть. Начались новые волнения: к восставшим Казанской провинции присоединились мишари и башкиры Ногайской дороги, стрельцы Астрахани. Царь посылает в Казань и Астрахань большое войско под командованием фельдмаршала Бориса Шереметьева.

Одновременно царь вынужден был отозвать карателей Кудрявцева и Сергеева и отменить Указ о дополнительных налогах.

Но восстание охватило почти всю территорию Волжско-Уральского края, и повстанцы поставили своей целью уничтожить все карательные отряды на своей территории и возродить Казанское ханство.

30 декабря 1707 года Петр на совете в Преображенском принимает решение срочно отправить в Казань 5 карательных полков во главе с Петром Хованским, к уже находившимся в Казани 4 полков драгун. Восстание было жестоко подавлено.

16 мая 1708 года царь издал Указ об образовании на территории бывшего Казанского ханства Казанской губернии и назначил губернатором генерала Петра Апраксина. Вновь потекли кровь и слезы народа. По приказу Кудрявцева в конце июня 1708 года в Казанский край ворвался 10-тысячный отряд калмыков. Они грабили, угоняли женщин и детей. Приказ Петра I гласил: расправляться «с ними (татарами - И.Г.) как с неприятелем».

12 мая 1708 года Петр I издал новый Указ, в котором требовал отправить на строительство Санкт-Петербурга от татар - 5 тысяч, от башкир - тысячу мужчин. Собрав мужчин-татар, их погнали под конвоем на запад. Тысячи татар целыми деревнями сбегали в башкирские степи, чтобы не быть угнанными на запад.

«В течение восстания из Казанского уезда в башкирские степи сбежало более 10 тысяч ясашников, только нынешний зимой ушло еще 4 тысячи крестьян», - писал П. Апраксин 3 июня 1712 года («Материалы по истории Башкирской АССР» ч. I, М. - Л., 1936 г.).

В 1710 году в Казанской губернии (в которую входила также значительная часть нынешней Самарской области - Прим. Ред.) число жителей (мужчин) сократилось на 27540 человек, из них 10476 находилось в бегах. (С. Х. Алишев. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973 г.).

С целью окончательного покорения народов Казанской губернии и вытравления из них освободительного духа, Петр I в 1713 и 1715 годах издает два Указа, в основу которых легла программа «Отеческое завещание», подготовленная представителем дворян Иваном Посошковым. В ней требовалось буквально физическое уничтожение «националов» в колониях царизма. Программа требовала: крещеных на несколько лет освобождать от налогов, при судебных тяжбах между иноверцами всегда решать дело в пользу крещенного; если дети иноверцев до 10 лет не научились русскому языку, то отнимать их у родителей, богатых иноверцев, не говоривших на русском языке, лишать богатства, у татарских мурз отнимать крещеных крестьян, или заставить их самих принять христианство в течение полугода и т.п. («История Татарии в документах и материалах». М., 1937 г.).

По особому Указу Петра I в 1718 году в Казанской губернии были созданы верфи по строительству кораблей для российского флота. На пожизненную каторгу в Адмиралтейское (лашманное) ведомство было набрано 56 тысяч мужчин-инордцев из Казанской губернии, из них 23750 татар. Ежегодно на лесозаготовках погибали сотни людей. У несчастных был только один способ избавления от непосильной повинности - принятие крещения, после чего они немедленно отпускались с лесозаготовительных работ.

Недовольные каторжным трудом крестьяне снова начали убегать в башкирские степи. Посланные царские полки во главе с полковником И.Г. Головкиным насильно заставляли вернуться беглецов обратно. Татары, обосновавшиеся на башкирских землях, чтобы избежать высылки, во время ревизий (переписей населения) записывались «башкирами».

В «Истории Татарии в документах и материалах» приводятся, кстати, любопытные цифры: «С 1710 по 1730 годы не было прямых башкирцев больше 35 тысяч или крайней мере 40 тысяч, а ныне (1730 г.) беглецами стало больше 100 тысяч, а именно: казанские, симбирские, темниковские и прочие тамошних уездов ясашные татары в башкиры перешли», сказано в одном из документов. Таковы печальные итоги миграционного процесса татар.

В мае 1722 года Петр I начинает свой Персидский поход. Среди 106-тысячного его войска, 50 тысяч составляли татарские всадники, солдаты и гребцы. (Р. Фахрутдинов, А. Каримуллин, «История Казани»).

В 1723 году по Указу Петра I из Казанского уезда были насильственно отправлены 5 тысяч татар на Кавказ, для строительства крепости на реке Кура. Из них 3792 скончались по дороге от эпидемии, 110 человек сбежали и только 40 вернулис'ь, и то калеками («История Казани» Т.1. Казань, 1988 г.).

А был ли сам Петр в Казани? Да, был. В 1722 году он со своей женой приехал в Казань, чтобы отпраздновать свое 50-летие. Здесь он участвовал в закладке Петропавловского собора. Заехал в Булгары. После отъезда царя православные миссионеры заложили надгробные камни с мусульманских могил в фундамент построенного рядом Успенского собора. Сегодня каждый, кто приходит в Шахри-Булгар и видит это зрелище, не может без содрогания сердца смотреть на то, каким же нужно быть ненавистником татар и мусульман, каким нужно быть вандалом, чтобы на этих святых для мусульман местах, на их надгробных камнях в знак осквернения памяти

их предков построить христианскую церковь и со спокойной совестью молиться в них!

Смерть Петра I, последовавшая 28 января 1725 года, не остановила политику геноцида татар, она была продолжена его преемниками.

Татары, как и их предки булгары, никогда не ставили смысл своего существования за счет унижения других народов, они всегда искали пути дружбы и сотрудничества между всеми народами, в том числе и с русским.

Но они никогда не мирились с издевательствами над ними, с унижениями и оскорблениями. Несмотря на тяжелейшие периоды прошлого, мы выстояли, сохранили свой язык, культуру, веру. Мы также хорошо помним свою историю, и историческая память священна. Она дает нашему народу право не допустить оскорбления чувств усопших предков, отдавших свои жизни за свободу и независимость.

Руководство Санкт-Петербурга решило преподнести подарок Казани на ее тысячелетие: назвать одну из улиц столицы Татарстана именем северной столицы. Это отрадно - все мы очень любим Ленинград - Петербург. Но памятник Петру I, человеку, чьи руки в крови тысяч и тысяч татар, принимать нельзя!

Идеал Галяутдинов, (№ 18).

ВАЗЫХ СТРОИТЕЛЬ

Давид Строитель (ок.1073 - янв.1125) - грузинский царь из династии Багратионов…

Уделял большое внимание строительству городов, дорог, мостов, дворцов, караван-сараев, что благоприятствовало развитию экономики. Образованный деятель, любитель книг, Давид строитель содействовал развитию просвещения, основал академию. За свою деятельность был прозван «Строителем».

(Советская историческая энциклопедия», том 4, М. 1962, стр 927).

***

«Все, сынок, в школе учиться долго, пора о профессии подумать. Поступай-ка давай в строительный техникум на улице Фрунзе - и ездить удобно, и работа будет хорошая», - слова матери для четырнадцатилетнего парня стали сигналом того, что детство закончилось, и ему надо потихоньку вступать во взрослую жизнь.

Бадар-апа, женщина мудрая и много в жизни повидавшая, знала, что говорила. Что до трамвая идти близко - это так, оболочка, внешний признак ее судьбоносного для сына решения. Вазых своим не по-детски пытливым умом прикинул: вон, в городе сколько уже построили, будут строить всегда, права мама, эта профессия будет вечно нужной, значит, действительно, надо идти в строительный.

...Они жили в частном секторе на Осипенко, чуть выше завода КИНАП. Улицы Лесная, Астраханская, Менделеева... Теперь здесь многоэтажные дома, военный госпиталь. Поселок утопал в зелени. Все мальчишки в свободное время играли в футбол, самые «богатые» гоняли на велосипедах.

В 1959 году все изменилось: Вазых, закончив семилетку, все лето продолжал учиться - надо было поступать в техникум. И до этого привыкший достигать своей цели, он и теперь делал все, чтобы поступить в строительный. «Не поступить в техникум было для меня страшнее смерти, - вспоминает сейчас В.Г. Мухаметшин, - поэтому с утра до ночи сидел безвылазно в саду и учил, решал, учил, решал... По математике в экзаменационных билетах было 900 задач и, представьте, я все их решил. Чтобы на экзамене не было никаких случайностей».

Такое упорство и усидчивость у него были сызмальства. Отец умер, когда Вазыху было два с половиной года. Поэтому мама была одновременно и главой семьи. Бадар-апа была строгой и суровой, но справедливой. Сыну особых поблажек не давала, не баловала, но неуклонно следовала принципу: счастье человеческое добывается только трудом. С ними жили Нигматулла-бабай и Минжамал-эби, которые внесли огромную лепту в воспитание внука, стремясь привнести в его характер хорошего, доброго и как можно больше татарского.

Мать как в воду смотрела. Видимо, почувствовало ее сердце, что нужно сыну, в чем он сможет проявить себя и будет полезен людям, строя для них дома, больницы, магазины..: И как потом оказалось, и храмы тоже.

В ответ на это она всю жизнь - каждодневно и ежеминутно - ощущала постоянную любовь и всестороннюю поддержку сына. Например, четыре раза испытала счастье посещения святых мест ислама в Саудовской Аравии. Кто не мечтает побывать там хоть один раз?! Но это было уже потом. А тогда, еще в техникуме, Вазых пошел и работать. Закончив его (отделение «промышленное и гражданское и строительство»), поступил на заочное обучение в Куйбышевский строительный институт. И с тех пор и по сегодняшний день всю жизнь Мухаметшин строил и строит. Сколько можно построить за 44 года, подумать только?!

За столько лет работы Вазых Гатович стал академиком стройки: плотник, монтажник в тресте № 11, путь от мастера участка до главного инженера в тресте «Куйбышевгражданстрой», потом в течение 15 лет (единственный в советское время из наших соотечественников) начальник крупного строительного управления. Поэтому к перестроечной эпохе, когда началось коренное изменение экономических отношений в стране, Вазых Мухаметшин пришел как один из опытнейших руководителей строительной индустрии Куйбышева-Самары. Построены десятки жилых домов, детских садов, магазинов, поликлиник, школ в разных районах города, производственные цеха на авиационном заводе и на «Прогрессе», Сергиевский мясокомбинат... Хотя плановая социалистическая экономика не давала особого простора для деятельности инициативных людей, Мухаметшин накопил за эти годы гигантский опыт и знания. Они вкупе со способностью к разумному риску и дали в конце 80-х годов возможность одним из первых в городе организовать ремонтно-строительный кооператив «Прогресс», который, пережив все перипетии смутного времени, живет и здравствует до сих пор.

«Прогресс» стал законодателем мод и многих нововведений в строительном бизнесе. Например, дома повышенной комфортности, которые получили потом более распространенное название элитных, начали строиться в начале 90-х годов силами РСО «Прогресс». Затем были возведены офис Сбербанка на Гагарина, первое (опять!) здание в своем роде из стекла и бетона - по улице Осипенко, 11 «А», в котором сейчас находится строительная компания «Портал», и многое другое.

Как говорит сам Вазых Гатович, каждый построенный объект по-своему дорог и близок. Но Соборная мечеть среди всего построенного занимает особое место. Мухаметшин называет годы ее строительства лучшими в своей жизни. Хочется добавить, не только в его жизни. То были времена наивысшего национально-духовного подъема, пика интереса нашего народа к своей истории, культуре и религии.

Еще свежо в памяти, как на оперативных совещаниях (планерках), которые до самого завершающего этапа работ проходили в офисе РСО «Прогресс», общественность обсуждала также вопросы школы «Яктылык», подготовки к Сабантую и многое другое. Руководство Мухаметшиным исторической стройкой придавало ей четкую организацию, высокие темпы и открытость. Она была поистине народной...

Как подлинно интеллигентный человек и гражданин Самары, мусульманин Мухаметшин оказывал помощь в строительстве православных храмов, ремонте православной гимназии «Ладомир». Он считает, что духовное возрождение российского общества - дело общее, а бизнес, таким образом, содействует выполнению важнейшей общегосударственной задачи.

Наверное, ни для кого из нас жизнь не бывает сладкой как мед. В работе РСО «Прогресс» несколько лет назад наступило определенное затишье. Но такая мощная фигура, как Вазых Мухаметшин, нашел в себе дополнительные силы, сумел выправить положение, и сейчас предприятие постепенно набирает прежние обороты. Да, изменились времена, ситуация на строительном рынке, но остались опыт, знания, связи, наработанные десятилетиями. Теперь «Прогресс» снова активно участвует в строительстве жилья, занимается риэлторскими операциями, готовится к строительству двух важнейших объектов.

Это офисно-торговый комплекс на углу Московского шоссе и Алма-Атинской (совместно с московской фирмой «Седьмой континент»), жилой микрорайон по программе «Доступное жилье» рядом с 15-м микрорайоном (финансирование будет идти из регионального бюджета и от частных инвесторов). Реализация второй, жилищной программы позволит обеспечить в течение ближайших лет жильем примерно 20 тысяч молодых семей - в условном пересчете на площадь однокомнатных квартир. Здесь же, конечно, будут и все сопутствующие объекты соцкультбыта. Кроме этого, В. Мухаметшин принимает самое активное участие в возведении пристроя к татарской школе.

Он постоянный спонсор мероприятий национального и духовного движения. Ансамбль «Ялкынлы яшьлек», национальные средства массовой информации, религиозные общины многие годы в разной форме чувствуют поддержку Вазыха Гатовича. В числе самых свежих примеров - изготовление оконных и дверных блоков для реконструируемой самарской «старой» мечети на Малом тупике. Почти два десятка лет при его содействии работает общество «Милосердие», помогая выживать старым, больным и другим нуждающимся в непростое время.

Интересный и многозначительный факт: строитель Вазых Мухаметшин награды за свои праведные труды получил как при «той», социалистической жизни (орден «Знак Почета», грамоты обкома КПСС и облисполкома и другие), так и при новом строе (орден Дружбы, звание заслуженного строителя Российской Федерации). Благородная профессия строителя в почете всегда, она одинаково нужна в любую историческую эпоху.

...Часто люди, прожившие значительную часть своей жизни, мысленно подводят итоги пройденного: что не так сделал, в чем ошибался, что надо

было сделать иначе... Вазых Гатович Мухаметшин уверен, что для него чего-то непонятного тут нет. Да, бывали, как и у всех, иногда кое-какие недочеты, мелкие промахи - а в целом все правильно сделал.

А самое главное: строил и строил, тем самым людям много добра сделал. И тем самым, безусловно, вписал себя в историю самарских татар и самарской земли.

Шамиль Галимов, (№ 18).

ТРЕТЬЯ СТОЛИЦА РОССИИ ОТМЕТИЛА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Об этом событии можно писать нескончаемые репортажи с бесчисленными продолжениями - за несколько дней и недель празднования юбилея в столице Республики Татарстан произошло столько ярких, незабываемых и неповторимых событий, что они долго еще будут предметом обсуждения, анализа и воспоминаний.

Поэтому, отчетливо понимая, что при всем желании невозможно объять необъятное, мы решили ограничиться лишь самыми маленькими штрижками, которые в очень незначительной степени передадут ту атмосферу, которой были наполнены августовские 2005 года дни в Казани. Тем более праздник общероссийского масштаба достаточно широко и полно освещался в различных средствах массовой информации. Например, юбилейное заседание в Татарском Академическом театре оперы и балета имени Мусы Джалиля напрямую транслировал федеральный телеканал «Культура». А многие самарцы, в том числе наши читатели, следили за праздничными мероприятиями по передачам спутникового телеканала «Татарстан. Новый век».

Двадцать девятое августа, как и другие праздничные дни, выдался, как по заказу, сухим, теплым, с легким ветерком. Весь день в культурно-развлекательном центре «Пирамида» шло торжественное заседание Всемирного конгресса татар. В нем участвовала тысяча делегатов - посланцев всех регионов Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья. В их числе представители нашей области. От Самары по решению руководства «Туган тел» в юбилейную Казань были направлены Анвар Бульхин, Джамиль Валиуллин, Вазых Мухаметшин, Ильгиз Колючев, Азат Надиров, Шамиль Багаутдинов, Харида Дашкина, Ахмет Нафигин, Фархад Махмутов, Раиса Гибадуллина, Ильшат Бикташев, Фахретдин Канюкаев, Владимир Богатов, Талгат Хузин, Дания Вагапова и Мансур Ямалетдинов, от Сызрани - Галиулла Габдрашитов. Большая делегация в количестве 7 человек представляла Тольятти.

Сразу на нескольких площадках 29 августа развернулись праздничные мероприятия. Одна из них - набережная, где было организовано массовое, рассчитанное на сотни и тысячи человек, чаепитие. Другая - район Дома печати на улице Баумана, где уже несколько лет существует Аллея звезд, увековечившая имена выдающихся деятелей искусства Татарстана. А теперь к ним добавились оперная певица, многие годы примадонна Академического театра оперы и балета, народная артистка Республики Татарстан и Российской Федерации Мунира Булатова и популярный современный исполнитель Салават Фатхетдинов.

Улица Баумана в те дни представляла собой огромную сувенирную лавку в виде киосков, магазинчиков, лотков, плотность которых для одной-единственной улицы была немыслимой. Что интересно и вполне объяснимо: все они в течение всего светового дня и освещенного вечера до самой ночи были облеплены туристами и гостями города, среди которых замечалось изрядное количество посланцев дальних стран. Судя по внешним признакам, хватали все, что предлагали продавцы - лишь бы увезти вещественные воспоминания о праздничном городе.

Не стихали людские потоки и на территории Кремля. Посетители готовы были выстаивать нешуточную очередь, чтобы попасть в мечеть Кул Шариф. Тем более, что в связи с заседанием Госсовета России и встречей глав государств СНГ, многие накануне были лишены этой возможности. Ведь гостям самого высокого ранга необходимо было создать соответствующие условия для осмотра достопримечательностей Кремля.

Кульминацией празднования в этот день стало грандиозное театрализованное представление «Эхо веков», устроенное вечером у национально-культурного центра «Казань».

Шамиль Галимов, (№ 19).

ОДНИМ РОСЧЕРКОМ ПЕРА

В общем-то, для нас подобное не является новостью. Газетно-журнальный и книжный рынок заполнен продукцией, где недвусмысленно и четко народы нашего края (также и их религии) делятся на «главный» и «неглавные», государствообразующий» и «гостей» и т.д.

То есть по сортам, как в прежние времена капуста и морковь на базе «Горплодовощторга». Стоит взять наугад какой-нибудь номер газет «Волжская заря» или «Я - русский в Самаре», сразу можно убедиться в этом. Впрочем, даже газета совсем другого уровня, главная областная газета «Волжская коммуна», не далее как этим летом опубликовала материал на краеведческую тему, по которому получается, что Муромский городок на Самарской Луке так называется, потому что тут с врагами Руси воевал богатырь Илья Муромец... Напоминаем разным невеждам и неучам: Муромский городок - это крупнейший город государства предков современных татар, Волжской Булгарии X-XIII веков, давно исследованный и описанный археологами. И среди них такие светила науки, как В. В. Гольмстен, Г. И. Матвеева и другие.

Ну, Бог с ними, с газетами. К тому же читает их обычно грамотный взрослый народ, уже разбирающийся, что к чему. Но вот родился новый образец интерпретации истории самарского края. Он не заслуживал бы никакого к себе внимания, если бы не одно, очень важное обстоятельство, коренным образом меняющее суть дела: эта красивая книжка с огромными «Белыми пятнами» в истории края является учебным пособием и предназначена для учащихся самарских школ. Она вышла тиражом 10000 экземпляров и распространена по всем библиотекам города.

Что же узнают из нее дети Самары? Действительно, много чего полезного и интересного - как по древней истории самарской земли до прихода сюда в XVI веке Русского государства, так и по совсем недавнему прошлому - героических времен Великой Отечественной войны, когда наш город стал кузницей грозного оружия для фронта и «второй столицей» воюющей страны. Но возникает вопрос к составителям книги путешествий в историю нашего края: куда они дели огромный ее пласт, связанный со знаменитыми государствами средневековой Восточной Европы - Волжской Булгарией и Казанским ханством, владения которых простирались вплоть до Самарской Луки? И почему татар, которые, являются прямыми потомками основной части народов, населявших те государства, а теперь второго по численности народа региона они лишили законного места в истории самарского края. Раньше, по крайней мере, в историко-краеведческой литературе и в сознании людей считалось, что оно есть. Но в этой книге, где право на историческую память подтверждается в отношении всех - вплоть до ногаев и калмыков, о татарах не сказано ни слова - дескать, не было вас и раньше, и теперь вас тоже нет.

Возникают еще вопросы к издателям - откуда же тогда, по вашему мнению, на самарской земле взялись татары? Вот же они рядом, живут по соседству с остальными - работают, растят детей, которые, прочитав изданную вами книгу, искренне, по-детски удивились тому, что там написано. Может быть, их родители только вчера приехали сюда из какой-то неведомой страны, и у них никакого прошлого нет, а, значит, и никакого будущего не будет!? Или с Луны свалились? Или, может, они - из того ряда «второсортных» племен, чья история недостойна внимания будущих граждан великой многонациональной страны...

Вопросы не праздные, и здесь в общем-то не до шуток. Как же в государственной школе возможно появление таких, с позволения сказать, «учебных пособий», чьи путешествия уводят подрастающие поколения совсем не в ту сторону и которые (как бы это помягче сказать) не способствуют воспитанию в детях идей добрососедства. Значит, грош цена всем усилиям государства и общественности по воспитанию цивилизованных и взаимоуважительных отношений между людьми разных наций и вероисповеданий.

Шамиль Галимов, (№ 20).

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ОБЪЕДИНИТЬ

4 ноября, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, политики, церковники и политические партии России отметили новый праздник - День народного единства.

Правда, нас, россиян, об этом не спрашивали. Но смысл праздника раскрыл Владимир Путин: четыре века назад победил курс на укрепление государства, и началось духовное становление России как великой суверенной державы. Госу-

дарственные мужи отметили праздник в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, служители РПЦ - в церквях, руководители партий призывали народ голосовать на каких-нибудь предстоящих выборах только за них. Ну, а на телевидении в эти дни народ смешили «Петросян и Ко», НРБ (новые русские бабки), на первом канале ТВ Андрей Малахов в своей программе «Пусть говорят» «единил» людей показом жутких сцен убийства предпринимателей в Пензенской и Ярославской областях (зрители помнят, какие страсти разгорелись в телестудии между сторонниками и противниками самосуда).

Этот перечень можно продолжать и дальше. «Праздником без содержания» назвали «День народного единства» сторонники молодежного движения «Наши», которые в этот день накормили горячим обедом одного сотрудники ГИБДД (это из области добрых дел в качестве приправы к празднику).

Если испортятся наши отношения, к примеру, со шведами, нам скажут праздновать День Полтавы. Или с французами отметим День Бородина. Ну, в конце концов, нам приказали «сверху» праздновать, мы и празднуем. Россияне уже привыкли пить по любому поводу. Мало кому есть дело до того, что 30 процентов населения живет беднее бедных, что ежегодно на миллион человек уменьшается население страны. И в этот день добрых дел никто из тысяч миллионеров и миллиардеров России не поделился с теми, кто голодает. Не получилось у них единения с простым народом. Бог им судья. Ну, а в Нижнем Новгороде? Там, где все это началось в 1612 году.

На митинг по случаю открытия копии памятника Минину и Пожарскому (сам оригинал памятника на Красной площади был установлен в 1818 году при царе Александре I (автор памятника Иван Петрович Мартос - прим. авт.) почему-то из высших членов государства на главную церемонию никто не пришел. Зато всю власть в свои руки взяла Русская Православная церковь во главе с патриархом.

Почему же для празднования события трехсотлетней давности выбрали именно 4 ноября? Ведь по свидетельству источников, освобождение Москвы фактически произошло 7-8 ноября. («Известия», 3 ноября 2005 года, стр. 6). Ведь эта дата не соответствует истине, поскольку на территории России еще продолжалась война с поляками и шведами. Но 4 ноября РПЦ празднует день Казанской иконы Божьей Матери, как пишет Полина Киселева из Нижнего «основной частью праздника заправляла православная церковь. А как же представители неправославных конфессий?» (см. газету «Известия», № 200).

Они что, были против освобождения России от иноземных захватчиков? Почему же умалчивается огромная роль татар, башкир и других народов иных конфессий в защите своей Родины. Козьма Захарович Минин по национальности был «этническим татарином» (об этом напомнил муфтий Равиль Гайнутдин в своей проповеди на празднике Гаид-аль-фитр), потомком насильственно крещеных Иваном Грозным татар. Именно он, Козьма Минин, обратился с призывом к казанским татарам-мусульманам о помощи Москве и несколько татарских и башкирских полков незамедлительно пришли на помощь нижегородским ополченцам.

Удивительно, но факт: прошло относительно небольшое время после захвата Иваном Грозным Казани и уничтожения им десятков тысяч татар, но когда Россия оказалась в опасности, те же казанские татары пришли на помощь в то время, когда многие русские воеводы со своими отрядами отсиживались далеко в тылу. А были и те, кто изменил России и воевал на стороне иноземных завоевателей против своего народа. Об этом почему-то уважаемый патриарх умалчивает и не предает изменников анафеме. Удивляться не приходится: историю продолжают трактовать в угоду определенным кругам. Празднование РПЦ при активной поддержке российских властей Куликовских событий - тому пример.

«Монголо-татарское иго»... Эта нелепая химера, выдуманная в 1823 году профессором Санкт-Петербургского университета П. Наумовым, - пишет в своей статье Айнур Сибгатуллин, - до сих пор определяет устойчивые стереотипы россиян относительно татар и их роли в истории России». Как победу русских над татарами преподносят до сих пор Куликовскую битву не только в школьных учебниках, но и в некоторых СМИ. Многие из них в сентябрьские дни этого года разжигали страсти заголовками «Татары требуют реванша за Куликово поле», «Татары требуют переиграть Куликовскую битву» и прочей чушью.

Еще в 2001 году Президент Республики Татарстан М. Шаймиев, председатель Совета муфтиев Р. Гайнутдин, ученые, а также военные специалисты, генералы обращались к Президенту России В.Путину с обоснованным предложением исключить 21 сентября из «Дней воинской славы России». М. Шаймиев справедливо отметил, что поскольку нет однозначного восприятия тех событий среди татар и нет единого понимания подлинности Куликовской битвы историками, любой праздник должен объединять, а не разъединять народы. Но Президент России в просьбе вежливо отказал.

Видимо, на принятие решения Президентом России слишком сильно было влияние РПЦ - ведь победа Дмитрием Донским была обусловлена, по их мнению, исключительно его причащением. А как же быть с представителями иных конфессий, участвовавшим в междуусобных разборках на

Куликовом поле? Ведь по мнению многих ученых, в этой битве с обеих сторон участвовали и татары и русские и много людей других национальностей. Например, историк Мифтахов считает, что на стороне темника (начальник над тысячью воинов) татар было всего 3,5 процента, а остальные - десятки других национальностей, в том числе и русские.

Уже совсем не вяжется «праздник славы русского оружия» с тем, что спустя всего два года золотоордынский хан Тохтамыш сжег Москву. Вот что пишет С.Баймухамметов в своей книге о событиях той поры: «Хан Тохтамыш, захватив в 1382 году Москву (а Куликовская битва была в 1380 году), вовсе не мстил Дмитрию Донскому за поражение на Куликовом поле, а наоборот, подавлял мятеж в столице против князя в благодарность ему за борьбу с Мамаем. Сразу после подавления мятежа Тохтамыш увел свою конницу, и, получив из рук Тохтамыша ярлык на великое княжение, Дмитрий Донской въехал в Москву, хотя у него были серьезные конкуренты - князья Нижегородский и Тверской».

Нет, не такую историю России и российских народов, в которой не осталось места нерусским, но таким же коренным народам, нужно изучать и пропагандировать. Татары, 20 миллионов мусульман России наравне с русскими и другими христианами являются подлинными творцами российской и мировой истории и игнорировать их роль в этом, по меньшей мере, политически некорректно.

День народного единства оказался вызовом представителям неправославных конфессий и тем, для кого день 7 ноября остался «Красным днем календаря».

Исторический смысл любого праздника должен быть не мутным, а прозрачным и поддержан абсолютным большинством народов, чтобы он носил характер подлинного единства людей независимо от их национальности и религиозной принадлежности.

Идеал Галяутдинов, (№ 25).

НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ

«Господи, мы благодарим тебя за то, что ты нам помог уничтожить всех индейцев и завладеть их землей», - такую экспромт-молитву произносит в одной американской картине «трудная» девочка, которую родители «достали» своими замечаниями о том, что перед трапезой надо читать молитву.

В сарказме бунтующей против ханжества своих родителей девочки на самом деле выражена суть настоящей религиозности: чувство собственной греховности и связанная с этим постоянная тяга к покаянию. К сожалению, у нас в последнее время почти все, что связано с религией, напоминает или политическую акцию или даже... кулинарный фестиваль.

Предстоящий мусульманский праздник жертвоприношения, думаю, большинству тех, кто за этим мероприятием будет следить по телевидению, запомнится, как и в предыдущие годы, душераздирающими картинами: связанные и прижатые друг к другу барашки тревожно и как-то рассеянно жуют. Пока не видно ножей, но явно слышен лязг - их уже дотачивают. В следующем кадре - поваленные на бок барашки с отрезанными головами, кровь спешно и нервно льется в желобок... Ни один канал не избежал искушения. Все это обычно в ранний вечер, а никто не предупредил убрать от экрана хотя бы малышей, для которых барашки такие же милые существа, как собачки и кошки, но первым почему-то суждено быть жертвами - публично и торжественно, прямо во дворах молельных домов, которые превращаются в бойню...

Мне, выросшему в семье правоверного мусульманина, полагаю, позволительно высказаться о некоторых нелицеприятных сторонах одной из крупнейших мировых религий, относящихся в большей степени к ее ритуально-церемониальным сторонам. Я глубоко убежден, что ислам нуждается в модернизации и из-за слепого и упрямого следования букве даже не собственно классического ислама, а канонам, выработанным разношерстными богословами, мы просто пугаем, а то и наводим ужас на определенную часть мира, придерживающуюся иных норм поведения и уважающ иные нравственные цюенности. Современному человеку попытка установить связь с Богом - через принесения в жертву барана и последующую за этим процедуру чревоугодия - не к лицу. По самарским телеканалам каждый год обязательно одни и те же съемки на кухне, где дородная женщина энергично возится с бараниной и говорит: «Скоро вся семья соберется, и мы сядем за стол». Вот вам и вся метафизика, и забота о душе. Для истинно религиозного человека лицемерие должно быть неприемлемо, но все наше сегодняшнее существование в лоне ислама насквозь пронизано этим качеством.

Надо честно признаться, что многие его требования просто невыполнимы и потому неактуальны. Например, сегодня в мире насчитывается более миллиарда мусульман, и если даже еже-

годную квоту для паломничества в Мекку увеличить значительно, туда попадет очень малая часть верующих. Следовательно, требование к мусульманам совершать хадж в качестве незыблемого условия их принадлежности к исламу, просто отпадает как физически невозможное. Ведь практически никем не выполняется другое и более важное предписание - хумс, предусматривающее отчисление одной пятой части дохода. Если бы это предписание соблюдалось, год назад пережившая ужасную трагедия крупнейшая исламская страна Индонезия получила бы грандиозную помощь, но как-то наши «верующие мусульмане» предпочли побивать камнями Иблиса в благополучной Саудовской Аравии, чем организовывать на месте помощь пострадавшим, как это делали многие европейцы и американцы... (Напомним, что время ликвидации последствий цунами совпало как раз с проведением обрядов жертвоприношения).

Сегодня одной из главных угроз для человечества является невежественность, и людей, чьи души погружены в пустоту, при ознакомлении их, под чьим-то «мудрым» руководством или самостоятельно, всего лишь с искаженными цитатами из отдельных книг, легко можно подвести к убеждению об исключительной правоте собственных убеждений. Таким образом, появляются мусульманские, христианские или иудейские экстремисты. Многие из них образумились бы, если бы у них хватало сил, терпения и еще желания внимательно прочесть хотя бы те самые книги, к которым они так уверенно и так безответственно апеллируют...

Выдающийся английский математик и философ Бертран Рассел говорил, чтобы быть честным, порядочным и способным на сострадание и сочувствие человеком, не обязательно совершать какие-то ритуалы, порою экзотические, порою жестокие. А что такое быть правоверным мусульманином, то есть честным, порядочным человеком, мы знаем.

Или не знаем?

Хайрулла Хаял, (№ 27).

2006 год

КОРАН – КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Иман-Валерия Порохова – окончила Московский лингвистический институт, факультет восточных языков, Академик Российской Академии естественных наук, почти 20 лет преподавала в МИФИ – Московском инженерно-физическом институте…

Выйдя замуж за сирийского гражданина Мухаммада Саид Аль-Раида, в 1985 году переехала в Дамаск, где приняла ислам и под тщательным контролем мужа и авторитета в мусульманском богословии доктора Зухайли, автора 16-томного тафсира (толкования) Корана приступает к стихотворному переводу Священной книги мусульман. В 1991 году работа была завершена и текст перевода представлен специалистам научно-исследовательской академии «Аль-Азхар» (Каир, Египет), где текст в течение 6 лет анализировался на предмет точности передачи смысла и в итоге был признан лучшим из всех стихотворных переводов Корана.

***

Недавно в Москве мне посчастливилось встретиться с известной переводчицей Корана Иман Валерией Пороховой. Разговор в силу огромной занятости Валерии Михайловны, был недолгим, но, на мой взгляд, очень интересным.

- Как вы пришли к исламу и как ваши родители отнеслись к этому?

- Я родилась в дворянской семье. Дедушка со стороны матери Павел Константинович Порохов был дворянином. Отец был расстрелян в годы сталинских репрессий, а мать, возвратившись из ссылки в Москву, 30 лет преподала в Московском медицинском институте. Но когда я привела будущего мужа Мухаммеда знакомить с мамой, он просто очаровал ее. Мама не умела готовить, а мой сокурсник удивлял ее своими кулинарными способностями, своими манерами и обхождением. Когда я вышла за него замуж в 1985 году и переехала в Дамаск, приняла ислам. Прежде чем приступить к переводу Корана, я вначале изучила Библию, проштудировала от корки до корки Пятикнижие Моисея. Мое решение не связано с несовершенством переводов Саблукова и Крачковского. Я старалась эмоционально и стилистически приблизь его к оригиналу, чтобы погрузить русскоязычного читателя в живую атмосферу стиха Господнего. Хотя думается, что никакие переводы не смогут передать божественной красоты аятов Корана. Я пришла к исламу, читая Коран, в

какой-то момент ощутила мое озарение, охватившее меня изнутри. Всем сердцем почувствовала, что я мусульманка и нет в этой Священной книге ни единого слова, с которым бы я не согласилась. Я нашла там истину, и была счастлива, что приняла ислам, стала мусульманкой и успела в этой жизни прийти к единобожию. Чувство, что я теперь на верном пути к Аллаху, наполняет меня радостью.

- Допускает ли ислам, чтобы женщина работала?

- Разумеется, она может работать, но только согласовав этот вопрос с мужем. Если семья многодетная, воспитывать детей - главный и самый ответственный труд женщины. Скажу больше: если позволяют средства, муж должен нанять жене помощницу - ислам того требует. Естественно, мусульманка (мусульманин) не может работать развлекательном шоу-бизнесе. В исламе у женщин и мужчин одинаковые права. Только у мужа - право зарабатывать, а у женщины - тратить. Мужчина все заработанное обязан вносить в семейный бюджет, а жена - нет. Но мне, например, доставляет огромное удовольствие приносить доход в семейный бюджет.

- Как Вы относитесь к многоженству?

- Это действительно предписано Кораном. Многобрачие так же, как и единобрачие – естественное состояние человека. В четвертой суре Корана в третьем аяте говорится: «Берите в жены тех, которые любимы вами (будь то одна, две, или три, или четыре), но если в вас есть страх, что справедливости вы к ним не соблюдете -берите в жены лишь одну». Человек не может при здоровой и добропорядочной жене ради похоти просто взять и жениться. В наши дни полигамия может быть одобрена и разрешена в особых случаях, таких как, например, сексуальная несовместимость супругов или если женщина не в состоянии иметь детей, или же если речь идет о социальных и военных катаклизмах. Но даже в таких случаях, согласно исламу, согласие жены играет немаловажную роль.

- Правильно ли называют шахидами смертников, которые совершают террористические акты?

- Шахид - это человек, отдавший свою жизнь на пути Аллаха за веру. Воздаянием для него, как сказано в Коране, является рай. Смертник же - человек, идущий на самоубийство, заведомо зная, что он убивает не только, как он считает, врага, но и себя.

А самоубийство в исламе является большим грехом, над тем, кто покончил с собой, даже не читается поминальная молитва. А если он к тому же вместе с собой уносит жизнь мирных людей, безвинных детей, стариков - это вдвойне грех. Ислам никоим образом не проповедует и тем более не подстрекает верующих на совершение таких действий.

Когда в СМИ говорят «Исламский терроризм», здесь перво-наперво совершается вульгарная филологическая ошибка, так как ни исламского, ни иудейского, ни христианского терроризма быть не может. Потому что это глубоко верующие люди, которые не могут поднять руку на душу, которая освящена Господом. Говорить о том, что террорист принадлежит к той или иной религии, конфессии – смешно, грустно и неверно... Человек, нарушивший Божий наказ, то есть убивший невинную душу, перестает быть и иудеем, и христианином, и мусульманином. И, безусловно, попадет в ад. В Коране написано: «Не убей ту душу, которая освящена Господом, сражайтесь за Господнее дело лишь с тем, кто борется с тобой, а если враг прекратил войну, то оружие сложи». Поэтому люди, совершающие теракты, не имеют никакого отношения к исламу - вот это самое важное. Очень хочется, что в средствах массовой информации слово «терроризм» ни в коем случае ассоциировалось со словом «ислам». Пресса должна быть объективна.

- В суре «Нур» сказано, что лучшее из одеяний для вас - таква. Это слово понимается богословами по-разному: кто говорит, что это хиджаб, некоторые считают, что это паранджа. Каково ваше мнение на этот счет? Как должна одеваться мусульманская женщина?

- Паранджи и чадры в исламе нет. Но в 24 суре Корана сказано: «И пусть набрасывают шаль на голову и на грудь. И никому свои красоты не являют, кроме своих мужей, своих отцов». Никто не вправе запрещать женщине красиво одеваться и носить украшения. Ведь в Коране сказано: «В кругу семьи женщина может носить все, что угодно, что понравится ее мужу». Но на улице или в присутствии посторонних мужчин одежда женщины-мусульманки не должна быть облегающей, ибо, как предписал Аллах в Коране, всему, что может возбудить сексуальное желание мужчины, надлежит быть закрытым (сура «Нур», 31). Одевайтесь красиво, но в тех рамках, что определены Всевышним.

- Ваше отношение к исламу на Западе?

- Сейчас идет мощный рост ислама в Западной Европе. Огромное количество ученых, знатных людей принимают ислам.

- Как считаете, комфортнее ли стало сегодня жить мусульманину в нашем Отечестве?

- Да, в настоящее время мусульмане стали чувствовать себя лучше. Главное - чтобы мусульманину не мешали. Ведь они коренные жители страны и их почти 20 миллионов. Они должны пользоваться всеми благами этой земли. В течение всех лет советского режима у них не было доступа к духовному просвещению, были

закрыты религиозные учебные заведения, и поэтому люди не очень осведомлены в вопросах ислама, истины.

У нас в стране не скоординированы отношения власти и ислама. Вот, к примеру, президент Италии подписал указ о создании при президенте Мусульманского совета, который будет координировать взаимоотношения между Правительством и мусульманской уммой, проживающей в стране. У нас тоже есть Совет по делам религий при президенте, возглавляемый А.И. Игнатенко - партийным деятелем советских времен, который сначала защитил диссертацию по марксистско-ленинской философии, а сейчас объявил себя исламоведом. Правительству надо бы разборчивее отнестись к этому.

- На ваш взгляд, как сочетается ислам с современной жизнью в России?

- Идеологическое законодательное русло Корана остается незыблемой в течение всего существования человечества. Коран - это господняя истина. Устарела некоторая национально-традиционная часть ислама, касающаяся географических и климатических факторов.

Например, в мусульманском богословии считается, что воду лучше хранить в кожаных мешках. Актуально ли это теперь? Пророк Мухаммед (с.а.в) кушал на полу, ел руками. Соблюдение этой традиции тоже не принципиально для наших дней.

Изменилось также и представление о быте. Например, у нас полы из дерева - потому что холодно, в арабских странах каменные - у них жарко. Мужчины носят на голове белые платки с кольцами - это от пылевых бурь, которые приходилось испытывать на себе. В Коране не говорится и о паранджe. Аллах любит красоту. Одеваться можно богато и со вкусом, но не выставлять напоказ женские прелести. Коран ниспослан не для одной страны. Он ниспослан на все века и на всю планету. В коранических писаниях нигде нет национальных ограничений. Все там завязано на образе жизни в целом.

- Как бы Вы оценили ваххабизм?

- Ваххабизм - это религиозная доктрина, имеющая в своей основе прекрасную идеологию и очень кровавую стратегию. Она исчерпала себя, так как была порождена определенным временем и конкретной ситуацией.

Это ситуативно-религиозная доктрина, привнесенная в ислам Аб-дель Ваххабом. Он был исключительно порядочным человеком, его религиозная доктрина имела цель вернуть заблудших на путь истинный. Она носила временный характер и была необходима на тот период. Теперь она исчерпала себя, идеи Ваххаба для сегодняшних российских мусульман неприемлемы и абсурдны.

- Какое значение имеет слово «мусульманин»?

- Мусульманин - это тот, кто счастлив. Счастье - это жить по словам Господним, согласно Корану. Мусульманин не должен быть мрачным. Мрачное лицо - это упрек Всевышнему за созданные обстоятельства. Пророк (с.а.в.) сказал: «Если вам нечего подарить, подарите людям хотя бы улыбку» Угрюмое лицо распространяет уныние, а улыбающееся сеет доброту. Если происходит какая-либо неприятность, человек это должен понимать как испытание Всевышнего. В этих случаях нужно говорить: «Альхамдулиляхи!» Мы должны думать о том, что мусульманину не должны мешать быть мусульманином.

Этнический признак не делает человека мусульманином. Человек рождается, социализируется. А мусульманином или человеком другой конфессии человек становится в процессе жизни. Причиной разгула безнравственности в нашем обществе является невежество. Врагом народа представляются люди, не знающие Библию и Коран.

Мусульманин - это человек, верующий в Бога. А самый мощный телохранитель человека - молитва (намаз). Создан энергетический прибор, который сфотографировал биополе человека до и после молитвы. Вы не поверите - феноменальные различия!

- Какие вы можете дать напутствия по чтению Корана?

- Читайте Коран! Познавайте его. Это вечная книга, охватывающая все сферы жизни на все времена. Однажды уважаемый Дмитрий Сергеевич Лихачев, известный ученый в области русской культуры, аристократ, позвонил мне и сказал: «Я заболел, открыв книгу Коран, закрыть не могу». Он был ошеломлен, вы тоже должны быть ошеломлены, чтобы хотели еще и еще открывать ее. Читайте произвольно, она действительно магическая. Берите тот перевод, который нравится. Суры Корана необыкновенной красоты. Они заставляют трепетать и обвораживают вас. Если, немного почитав, чувствуете себя некомфортно, на время отложите книгу. Возвращайтесь к ней снова и снова. А прочитав полностью, не держите дома, дайте почитать другим.

Читайте Коран! В ней прописан весь ход жизнедеятельности на Земле до мельчайших подробностей.

Подготовила Гузель Ахметша-Залялетдинова, (№ 1).

НА КРАЙ ЗЕМЛИ - В МЕККУ

В эти дни более 2 миллионов мусульман совершают хадж в священные местах ислама в Саудовской Аравии. Воздушный транспорт за считанные часы со всех концов света доставляет их сюда. Из Москвы, например, такой путь занимает не более 6 часов, из Казани, Уфы или Ташкента - чуть меньше.

Между тем история мусульманских народов России насчитывает бесчисленное множество случаев, когда паломники шли до далекой аравийской пустыни пешком, проводя в пути несколько месяцев - лишь дойти до Мекки, обойти Каабу, попить воду из священного источника Замзам. Ни проводников тебе, ни знания языка... То ли дело в наше время.

В Государственном архиве Самарской области хранится немало документов, свидетельствующих о том, как в прежние века из татарских и башкирских деревень самой что ни на есть глубинки на хадж отправлялись наши единоверцы. Мы и здесь, как всегда, следуем своему принципу: побольше фактов и как можно меньше комментариев к ним, документы и так все скажут.

Никогда не надо забывать, когда это происходило и то, что эти люди не знали не то что арабский или английский языки, зачастую на русском-то толком не могли изъясняться. Но ничто не удерживало от исполнения священной обязанности - все равно взоры и помыслы людей были обращены к Мекке, и они отправлялись из разных мест Российской империи к вожделенной цели, или, как тогда говорили, на край земли.

Начало одного из дел «Об увольнении в Мекку и Медину» Самарского губернского правления датировано 15 апреля 1885 года. В первом документе, подписанном Ново-Узенским уездным исправником и адресованном «Его превосходительству Начальнику Самарской губернии» содержится удостоверение о том, что

«Дано сие из Осиново-Гайской волости деревни Новоленделки Сейфутдину Ахметову Ахмерову согласно представленного общественного приговора в том, что на выезд за границу в пределы Турции для поклонения гробу Магомета и его месту рождения гг. Мекку и Медину со стороны полицейского управления препятствий не имеется, что удостоверяется подписями и приложением печати».

К письму прилагается приговор, то есть решение крестьянского общества:

«1885 года апреля 8 дня мы, нижеподписавшиеся Новоузенского уезда Осиново-Гайской волости деревни Новоленделки государственные крестьяне из татар сего числа на сельском своем сходе по некоторым общественным делам. Где между прочим выслушали однодеревенца своего Сейфетдина Ахметова Ахмерова о том, что он вздумал по усердию своему в скором времени отправиться за границу на богомолье в Мекку и Медину, почему просит дать ему на этот предмет увольнительный приговор. Вследствие чего мы по совещанию своему единогласию приговорили: так как мы не имеем со своей стороны никаких препятствий, крестьянина Сейфетдина Ахматова Ахмерова увольняем для богомолья в Мекку и Медину, на что позванных в присутствии нами на сходе его жене Алтынбике Абдулатиповой и дети тоже изъявили согласие, в чем учиняем сей приговор...»

Приговор закреплен подписями 73 односельчан паломника (конечно, арабскими буквами) и волостного старшины Тагирова.

Кто такой был сей смелый крестьянин, как прошло его путешествие и про все остальное исторический документ умалчивает. В «Деле» мы обнаруживаем только его квитанцию в губернское казначейство за оформление загранпаспорта (следует заметить, сумма по тем временам значительная и равняется стоимости двух коров) и путевые документы. Один из них о том, что 25 июня того же года он прошел регистрацию консульства Турецкой империи (весь Аравийский полуостров тогда входил ее в состав - прим. ред.) в Таганроге, а на другом 10 октября есть штамп Российского Генерального консульства в Константинополе: «В консульство явлен и помечен для обследования».

Из этого можно сделать вывод о том, что Сейфетдин Ахмеров в Мекке побывал и хадж совершил. Можно также предположить, каким большим событием стала его поездка для односельчан и жителей всей округи. И напомним, это случилось в 1885 году...

Шамиль Галимов, (№ 1).

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

В комитете Самарской Губернской Думы по здравоохранению, образованию и социальной политике состоялось заседание общественной комиссии, на которой обсуждался

вопрос, имеющий важное значение для этноконфессиональной ситуации в Самарской области.

В повестке дня он был сформулирован следующим образом: «О целесообразности введения предмета «Основы православной культуры» в общеобразовательных учреждениях области». Непосредственным поводом к разговору стало письмо прихожан Самарской Соборной мечети и татарских национально-культурных объединений к руководителям области, Президенту В.В.Путину и высший совет партии «Единая Россия».

Надо вспомнить, что дискуссия в обществе по поводу предмета «Православная культура» идет уже несколько лет. Сила действия, с которой по инициативе РПЦ предмет «продвигается» в государственную школу, вызвала столь же мощное противодействие. И не только духовной и национально-культурной общественности, которую принято называть мусульманской. Многие специалисты в области права, национальных и религиозных отношений, научной и педагогической общественности усматривают в этом несоответствие законам Российской Федерации об отделении церкви от государства, угрозу соблюдения равного положения граждан страны - представителей разных народов и вероисповеданий. Теперь можно говорить уверенно: если бы аргументы оппонентов Русской Православной Церкви были не столь убедительны, то этот предмет был бы давно, повсеместно и безоговорочно внедрен в школьную программу.

Дискуссия с особой остротой развернулась в нашей области. После церковно-демографического форума в марте 2005 года она приняла открытый характер с изложением позиций сторон в периодической печати. Они диаметрально противоположны. Первая сторона – инициаторы нововведения утверждают: без православия невозможно вернуть в общество высокую нравственность, понять русскую литературу, историю Отечества и российской государственности и повысить рождаемость. Другая сторона утверждает: школа должна оставаться, безусловно, светской, а если в ней что-то подобное изучать, то только какой-либо общерелигиозный курс и ни в коем случае не отдавать приоритет одной из религий, потому что это может привести к непредсказуемым последствиям в сфере межнациональных отношений.

Прошедшее в понедельник заседание общественной комиссии еще раз обозначило позиции сторон. Естественно, разделились и мнения депутатов - членов комитета. Дмитрий Сивиркин полностью на стороне введения православной культуры, а смысл высказываний Светланы Кузьминой сводился к образному выражению о том, что «железом насаждать православие нельзя»... И что гораздо полезнее было бы, по ее мнению, глубже изучать историю, культуру государства с учетом его многонациональности и многоконфессиональности.

Мнение «первой стороны» излагали протоиерей Николай Агафонов и проректор СИПКРО Елена Бельчикова (она же несколько лет возглавляющая работу по подготовке преподавателей православной культуры), которая на всех уровнях наиболее стойко отстаивает эту идею. При этом случаются и ошибки. Например, Е. Бельчикова утверждала на заседании в Думе, что в Татарстане уже несколько лет ведется обучение мусульманской культуре. Но на самом деле этого нет - власти республики зорко следят за сохранением светского характера школы. Действительно, кое-где факультативы имеются, но они вызывают очень слабый интерес школьников и их родителей.

Основную информацию о теперешнем положении с рассмотрением вопроса выступил заместитель министра образования и науки области Евгений Зелепухин. Мы, участники практически всех заседаний и совещаний по теме, имеем возможность следить за изменением ситуации. Порой бывает, что за чисто терминологическими формулировками прослеживаются повороты в позиции сторонников введения указанного обязательного предмета в школы.

Например, на ноябрьском, первом заседании рабочей группы при Минобразования вопрос введения в школьные программы допускал расширение тематики предполагаемого курса и в повестке дня того заседания были даже написаны слова «...или какой-либо религиозной культуры». На думском же заседании формулировка приняла категорическую форму, не оставляющую места другим мнениям.

Кстати, сторонники «второй, противоположной точки зрения» были на этот раз крайне удивлены информацией, которую представил Зелепухин. По его словам, та рабочая группа рекомендует религиозным конфессиям предоставить в министерство свои программы, он говорил также о сроках, которые определены для начала преподавания предмета... То есть, как будто 24 ноября члены группы согласились с предложениями «первой стороны», и делу вроде бы даже дан ход. И, дескать, процесс пошел.

Авторитено заявляем: не было этого! Представители мусульманской общественности и тогда в министерстве, как и раньше, говорили о недопустимости предоставления преимуществ одной из религий и подтвердили выбор в пользу курса, который охватывал бы историю традиционных религий, материальной и духовной культуры народов мира или России. А для религиозного воспитания и так созданы великолепные

условия - учебные заведения с разными формами обучения, разнообразная литература, теле - и радиопередачи, сеть Интернет... К тому же история православной религии весомо присутствует в нынешних учебниках литературы, истории, изобразительного искусства.

Недвусмысленно выразились на том совещании и уважаемые преподаватели гуманитарных вузов, учителя и председатель родительского комитета из Тольятти - в таком виде предмет предлагать школе нельзя.

Но, видимо, голос оппонентов, докторов и профессоров слышать не очень хочется. Поэтому на думской комиссии и была сделана попытка выдать позицию тех, кто за то, чтобы «вводить и никаких гвоздей!» (а таких там было абсолютное меньшинство) за общее решение рабочей группы. Такого решения не было!

На прошедшем в понедельник заседании в комитете, который возглавляет Николай Мусаткин, мы, ратующие за более широкий подход к вопросу, приобрели еще больше сторонников. Это ни в коем случае - не улюлюканье или злорадство по поводу того, что, мол, ваша линия не проходит. Отнюдь нет. Просто хочется подчеркнуть - однозначно православную составляющую нравственного оздоровления детских душ отвергают не только представители мусульманской национальной и духовной общественности, но и многие русские товарищи, являющиеся к тому же специалистами в национальных отношениях и сфере образования. Это говорит о многом.

Мы также знаем, что «упертость» татар и других самарских мусульман в вопросе «православие и школа» многих раздражает. Но дело не в них - аргументы в пользу преподавания православия детям действительно очень слабые и неубедительные. И не только для нас. Тем более каждая новая встреча с представителями «первой стороны», заочная дискуссия с ней посредством СМИ порождает все больше и больше вопросов.

Например, почему за понимание школьниками русской литературы, истории Отечества так волнуется Русская православная церковь.

Почему усилилась критика со стороны некоторых ее иерархов на учебники по биологии и на научную методику преподавания других предметов вообще?

Не станет ли введение безобидной «Православной культуры» началом коренного реформирования системы образования и ее воспитательной основы?

Почему православная церковь не довольствовалась приказом министра образования РФ о предоставлении права религиозным организациям своими силами и средствами обучать детей религии в учреждениях образования вне школьных программ? Может ее не удовлетворяет принцип добровольности, снабженный тремя степенями защиты - согласием самих детей, родителей да еще подтвержденное заявлением в письменной форме.

Почему до сих пор общественности толком не объяснят: так в какой все-таки форме планируется изучать предмет? Факультатива – на него ходить не будут. Добровольно - это уже было в том приказе федерального министра... Что остается думать обеспокоенным родителям?

А, самое главное, как может приоритетное изучение культуры только одной религии сохранить нормальные отношения между детьми разных национальностей и вероисповеданий?..

Шамиль Галимов, (№ 3).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Вице-губернатору Самарской области Сычеву С. А.

Уважаемый Сергей Александрович!

Несмотря на отсутствие широкой общественной поддержки, возражения специалистов в этноконфессиональной сфере и однозначно отрицателное отношение самарской татарской и мусульманской общественности, под давлением Самарской епархии РПЦ и в нарушение Конституции РФ и Законов РФ «Об образовании» и «О свободе совести и религиозных объединениях», Правительство Самарской области настойчиво пытается внедрить в общеобразовательные школы учебный предмет «Основы православной культуры»...

Общественность не может не настораживать и тот факт, что все беды (социальные, экономические, нравственные, преступность и даже низкую рождаемость), имеющие место в нашем обществе, порой пытаются объяснять исключительно отсутствием веры в Бога. Особенно в этом усердствует духовенство РПЦ. Слепое следование этим выводам притупляет у государственных чиновников внимание к истинным причинам кризиса в социально-экономической, нравственной жизни российского общества.

В обстановке снижения в школах качества образования, нищенской оплаты труда учителей, отсутствия необходимой учебно-материальной

базы в школах министерство образования Российской Федерации предлагает выделить на изучение предмета «Основы православной культуры» более 500 часов, которые предлагается выкроить за счет существующих в школьных программах самых необходимых предметов и техже скудных финансовых средств, объясняя это тем, что «в РФ православие - основная традиционная религия, которую исповедуют большинство россиян». А как же быть с тем, что Россия - полиэтничная и поликонфессиональная страна, а в Самарской области проживают представители более 100 национальностей и 23 религиозных конфессий, и все сферы культуры не могут быть связаны с единственной конфессией или духовной культурой - православием.

Для нас очевидно, что в нашей стране, как и в недалеком прошлом, выстраивается единая система воспитания, сейчас уже основанная на православии. Пример армии, милиции, вузов, где представителей не «государствообразующей» религии всячески стараются приобщить к православным ценностям, доказывает сказанное. И в случае со школой декларируемый принцип добровольности в условиях явного стремления РПЦ стать официальной, государственной религией и поддержки такой линии рядом ведущих политиков и многих государственных структур, мы уверены, сразу же превратится в «обязаловку». Стоит посмотреть на то, что творится в той же армии или милиции.

Татарская (и не только татарская) национально-духовная общественность обращается к Вам, уважаемый Сергей Александрович, с просьбой глубоко осмыслить неправомерность внедрения вопреки широкому общественному мнению в школьную программу изучение православия (или какой-либо другой религии). Мы предлагаем воспитание духовной, нравственной и толерантной личности ребенка осуществлять на поликонфессиональной культурологической основе с учетом удовлетворения интересов многонационального государства во имя сохранения и укрепления сложившейся десятилетиями стабильности в нашем регионе. Мы глубоко убеждены, что создание обстановки терпимости важно для воспитания людей в общегуманитарном и демократическом духе. Просвещение играет огромную роль в борьбе с невежеством, стереотипами и неправильным представлениями о различных религиях и материалистических учениях. Государственным органам следует ориентировать образовательные и просветительские учреждения на обучение учащихся происхождению и основам культуры всех религий, а не отдавать предпочтение какой-то одной религии. Подготовка преподавателей по истории и культуре религий, преподавание истории и роли религий, а также истории материалистических учений должна вестись преподавателями гуманитарных дисциплин на уроках истории и обществознания, а учебные программы должны быть адаптированы к специфике региона и возрасту учащихся.

Нас поражает оперативность, с которой органы образования и РПЦ решают организационно-методические и финансовые вопросы по изучению православия в государственной школе. 15 лет мы просим государство повернуться лицом к национальному образованию, в первую очередь, в городах. Но безуспешно - нам всегда говорят: нет денег и возможностей, нет программ, нет часов и т.д. и т.п. Из-за отсутствия должного финансирования в бедственном, жалком положении находятся национальные СМИ. И в то же время стоило только РПЦ заявить о своем желании распространять православное учение через государственную школу, как мгновенно все нашлось...

Вам также хорошо известна позиция главы нашего государства - Президента В.В. Путина, как гаранта Конституции РФ, по отношению ко всем гражданам, исповедующим любые религии или не исповедующим никакой религии, а именно, что они имеют равные права, определенные Конституцией РФ и Законами об образовании и т.п. Почему же Вы хотите идти против Закона, пытаясь оправдать свои действия по внедрению в светские школы программу изучения православной религии, тем, что к числу православных в Самарской области принадлежат 90% населения, и что православие - это государствообразующая религия и т.д. По-вашему, остальные 10% населения (верующие - иудеи, мусульмане, католики и т. д., а также атеисты, сторонники материализма) люди второго сорта?

А если принять во внимание официальные оценки социологов, высказывания в СМИ, да и самих представителей РПЦ о том, что верующих в России не более 5% населения, и более половины не исповедуют никакой религии, а лишь придерживаются только некоторых религиозных атрибутов, то аргументы чиновников (для которых обучение православию просто стало профессией) вообще не выдерживают никакой критики...

Исходя из Закона РФ «Об образовании» и принципов государственной политики в области образования мы твердо убеждены в том, что религиозное воспитание - дело семьи, специальных религиозных учебных заведений, а не государственной школы, задача которой - дать обществу достойных граждан, современных людей с хорошим светским образованием. А все, что связано с церковью, мечетью, синагогой и т.д. должно оставаться за пределами школы. В божьи храмы человек должен идти по своему желанию и убеждению.

Мы - свободные, равноправные граждане строящегося демократического государства и никогда не смиримся с настойчивыми попытками нарушить сложившиеся мир и взаимопонимание в нашем регионе. Мы хотим жить в свободной стране, основой которой является ее Конституция и Законы, в государстве, где одинаково уважаются интересы всех граждан, независимо от их национальности и вероисповедания.

Принято на пятничном намазе в Самарской Соборной мечети 30 декабря 2005 года. Присутствовало 1422 человека.

(№ 3).

СОЛДАТ И УЧИТЕЛЬ

Ушел из жизни Абдулла Нигметович Насыров - участник Великой Отечественной войны, ветеран народного образования, «Отличник просвещения РСФСР», многие годы проработавший директором Теплостанской средней школы Елховского района и внесший большой вклад в дело сохранения татарской культуры и родного языка.

Это он оставил в мае сорок пятого автограф на стенах рейхстага - фотография в журнале «Огонек», запечатлевшая этот момент, известна всей стране. Потом в качестве военного связиста обслуживал Международный трибунал над фашистскими преступниками. Если кому доведется еще раз посмотреть кадры кинохроники из Нюрнбергского Дворца правосудия, обратите внимание на молодого, худенького паренька, сержанта у телеграфного аппарата. Это - Абдулла Насыров.

Абдулла Нигметович - автор книги по истории своего родного села, которая вышла на татарском и русском языках и содержит много интересных сведений по истории Самарского края.

Но в благодарной памяти людей он останется, прежде всего, как Учитель и просветитель своего народа.

Министерство образования и науки, министерство культуры и молодежной политики Самарской области, татарские национально-культурные объединения, редакция газеты «Азан» и односельчане выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного по поводу тяжелой утраты.

(№ 3).

МЫСЛИ ПЕРЕД ТУШЕЙ БАРАШКА

В одном из номеров газеты «Азан» за прошлый год в рубрике «Свободная трибуна» было опубликовано письмо нашего читателя Хайруллы Хаяла под названием «Не нам, не нам, а имени твоему». В нем автор высказывал собственную точку зрения по поводу совершения важнейшего в исламе обряда, называемого жертвоприношением. Материал, судя по отзывам читателей, вызвал горячий отклик. Большинство из них считает мнение автора того письма неправильным. Они же предложили нам поместить статью из газеты «Республика Башкортостан», которая, как они считают, наиболее полно и по современному освещает смысл того, что предшествует празднику Курбан-байрам. Вот этот материал.

«Состоялся Курбан-байрам — большой праздник для всех мусульман. Традиционно в этот день принято резать барашка, что многие и делают — у себя во дворе или на мечетном подворье.

Мне довелось в прошлом году быть свидетельницей процедуры жертвоприношения. Все развернувшееся действо заставило задуматься: а в чем, собственно, смысл происходящего, принесения жертвы?

Мы все знаем кораническую, а также и библейскую легенду об Ибрагиме (Аврааме), который в доказательство своей любви и веры Богу был готов отдать самое дорогое, что у него есть. Всевышний не потребовал от него ни денег, ни имущества, никаких материальных благ. Только максимально важное - жизнь собственного ребенка. Ибрагим готов был отдать свое дитя. Но занесенная с ножом рука была остановлена в самый последний момент, а оброк заменен овцой.

В чем философия этой жертвы? В моем распоряжении был год, чтобы попытаться найти ответ, который устроил бы меня и как мусульманку, и как журналиста. Изучение Корана приподняло завесу смысла, и, не навязывая свою точку зрения, тем не менее, хочу предложить ее читателям.

Дело в том, что при внимательном взгляде в старом обычае обнаруживается очень современная составляющая. Все, что происходит в сегодняшней жизни неудачного, вредного, неприятно-

го, в конечном счете связано с тем, что отдельный человек и общество, государство в целом не умеют держать баланс между способностью брать и отдавать.

Сегодняшнее общество — это общество потребителей. Люди ошибочно ставят знак равенства между материальным благом и счастьем. Но, увы, пять телевизоров вместо одного еще никого не сделали счастливым. Чтобы достичь состояния счастья, нужно постараться. Легенда о жертве Авраама как раз об этом. От Авраама требовалось доказательство его веры, весьма серьезное доказательство.

Основа любой религии - это вера в невидимое. Только вера помогает получать милость у невидимого Бога. Без милости Бога люди чувствуют страх и печаль, которые в обиходе могут называться хандрой или депрессией. Страх перед тем, что что-то не получится, и печаль о потерях, когда что-то не получилось. Но как услышать Бога? Как обрести свои божественные возможности, заложенные в нас? Ислам, как и другие мировые религии, говорит - надо соблюдать нравственные законы, которые представляют собой систему жертв. Всю свою жизнь человек должен чем-то жертвовать для того, чтобы и ему воздалось. Платить личным временем, здоровьем, имуществом, отдавая все это другому человеку, памятуя, что все мы равны перед Всевышним. Для этого нам дана любовь. Если вера помогает нам получать, то любовь помогает отдавать, поскольку жертвовать можно только с любовью.

В исламе предписаны несколько законов, которые можно рассматривать как систему жертв — закят, садака, хаер, а также намаз и хадж. Расскажем о них немного подробнее.

Главный закон жертвования — это закят, когда человек посвящает часть от своей прибыли Богу, вкладывая ее в благотворительность. Мы сегодня не исполняем этот закон, так как боимся обеднеть. Хотя в Коране ясно сказано: «Поистине, Аллах наделяет того, кого желает, без счета» (2. 212). Или же мы выполняем этот закон по принципу: «На, Боже, что нам негоже». Отправляя в детский дом весь хлам, который жалко выбрасывать, мы не становимся благотворителями. Благо творить - это творить Богово, жить по Его образу, быть похожим на Него в поступках. А Бог творит качественно.

Второй закон в системе жертвования — это садака, что значит «жертвовать правду». Он означает, что человек должен обучать других праведным поступкам. При этом слово у него не должно расходиться с делом. Иисус Христос, как известно, был материально небогатым человеком, он нес Божье слово, и в этом заключалась его милостыня. Об этом следует помнить политикам, депутатам, чиновникам, да и нашему брату журналисту. Если есть трибуна, используй ее для добра.

Следующий вид жертв — это хаер. Этот вид жертвоприношения подразумевает любое доброе дело сверх обязательных: убрать кирпич с дороги, бросить мусор в контейнер. И неважно, что этого никто не видит, «ибо зрит Аллах деяния ваши». А видящий тайное, как известно, воздает явно. Нельзя быть добрым только по указке, в определенных рамках.

Следующий вид жертвы - это намаз. Ежедневная пятикратная молитва - обращение к Богу - безусловно, отнимает время и требует веры. Ведь молитва - это всегда просьба, а мы просим лишь у того, кому верим. Стоя на коленях, мы благодарим Бога за милость. А Он дает немало - жизнь, возможность прожить эту жизнь. Конечно, Бог не даст новую, престижную марку автомобиля или стиральную машину - он не завхоз. Но он дает здоровье и силы для того, чтобы заработать эти блага, он дает завтрашний день. Одновременно мы просим руководства. «Направь прямой стезею нас» — так звучат слова молитвы.

Следующая жертва, апогей веры — хадж. Это паломничество, которое можно еще рассматривать как хождение к Богу, ответственное и непростое, не зря понятие «хадж» по сути своей означает «затраченное усилие» на пути к Аллаху.

Человека одинаково не красит как жадность, так и недовольство тем, что имеешь. Именно для этого и была введена система жертв — как способ взаимоотношения с Богом. Многие ищут помощи помимо Бога. И вызывает недоумение жадная готовность многих людей что-то заработать на своих несчастьях. А ведь многие прожившие жизнь люди хорошо знают, что каждый получает то, что хочет. Если все время повторять, какая я бедная и несчастная, то именно так и сложатся обстоятельства. Неудивительно, что в конечном счете из-за денег кто-то погибает в злых очередях, в погоне за мифическими благами...

Ради самих же себя следует избегать жить с обидой на кого-то - на государство, близких, родных. Очень часто бывает так: человек приходит к финалу с тем, что он заработал всей своей жизнью. Если не умел быть благодарным - вряд ли можно требовать благодарности от других. Если не помогал, не отдавал, не жертвовал, мало шансов уповать на чужую милость. И если не построил храм в своей душе, как можно жаловаться на пустоту и несовершенство мира? Ибрагим, по Корану, безропотно пройдя все проверки у Бога, получил звание «друга Аллаха», поскольку Всевышний был полностью уверен в нем после многочисленных жертв-испытаний. И получал от Него все, что просил. Надо признать, немногие из нас могут похвалиться подобным достоинством.

Вот в чем, на мой взгляд, смысл старого библейско-коранического сюжета - отдавайте, чтобы получить. Главное - движение души, а не движение руки, вынимающей купюру. И потом, вряд ли на небесах ведут бухгалтерию, кто на какую сумму оказал благотворительность - такой смешной привычкой грешат на земле. Человек должен активно творить добро - как и когда - на свое усмотрение.

...При взгляде на приносимое в жертву животное вспомните, что жертва - это призывание имени Бога за полученные от Него благодеяния. И когда мулла нараспев произносит: «Бисмилях-ир-рахман-иррахим!» — «Именем Аллаха Всемилостивого и Милосердного!», осознайте, что этот ритуал не во имя себя, это акт милосердия к ближнему. Ибо ни мясо, ни кровь животного не восходят к Аллаху, а к Нему восходит наше благочестие. Не в барашках дело, ведь нельзя насытить навсегда барашком даже одного человека.

Альфия Кульмухаметова, (№ 4).

ЛЮДСКИЕ ДЕЛА ЖИВУТ В ВЕКАХ

Мечети, что находится на улице Алексея Толстого, давно уже перевалило за сто лет. Она была построена в 1891 году на средства симбирского фабриканта Тимербулата Акчурина. А уже в начале XX века при мечети начало действовать медресе, которое отвечало всем канонам высшего учебного заведения. Здесь получали образование студенты (шакирды) со всего самарского края.

Зачинателем и руководителем строительства мечети был ахун (высшее духовное лицо города) Самары Шигабетдин-хазрат Минюшев. К сожалению, в архивах сохранилось очень мало исторических материалов о его жизни и деятельности. Во всяком случае, я нашел всего два-три документа, где упоминалось его имя.

Первый документ являлся приказом о его назначении на эту должность, два другие - судебные дела над мусульманами, где присутствовал ахун и брал с них клятвы на Коране о том, что будут говорить суду только правду. Тем не менее, Шигабетдин-хазрат был имам-хатыбом до самых смутных времен, когда стали закрываться мечети города Самары. До конца жизни Шигабетдин-хазрат служил проповедником Аллаха и был уважаем всеми мусульманами губернии.

Вторым, более молодым имам-хатыбом мечети на Казанской улице с 1902 года стал работать Мухамметфатыйх-хазрат Муртазин. В те бурные годы революций, войн и пробуждения национального самосознания мусульман нынешняя Историческая мечеть стала центром татарской жизни города и губернии. Сюда приезжали все известные религиозные деятели, писатели и поэты, путешественники и купцы не только со всей России, но и с других стран. Большую помощь в постройке мечети оказали симбирский фабрикант Тимербулат Акчурин, член знаменитого рода казахских ханов, гвардии полковник Чингиз Букейханов, бывали здесь Габдулла Тукай, Фатих Амирхан и другие.

По рассказам дочери Мухаммадфатыйха Муртазина Адибы-ханум, отец ее свободно говорил на 7 - 8 языках. Как известно, он был учредителем и редактором первого татарского журнала «Икътисад» («Экономика»). Мне довелось держать в руках несколько номеров этого журнала. В нем печатались материалы, написанные самим ахун-хазратом и его учениками. Из этих статей можно, кроме экономических обзоров, новостей биржи и рынка, почерпнуть много интересного о жизни татар, мечети и медресе дореволюционных лет. Также есть материалы о благотворительном попечительском совете «Хайрия».

Членами этого совета являлись многие влиятельные татары Самары, такие как Баишев, Дебердеев, Аптеков, Мамин и другие. Тут же, недалеко, на улице Заводской (ныне ул. Венцека), существовал единственный книжный магазин «Икътисад», где торговали книгами на татарском, арабском, турецком языках и на фарси. В семейном фотоархиве дочери и зятя Мухамматфатыйх-хазрата хранится много исторических фотоснимков. Один из них, который вы здесь видите, снят в 1903 году, когда еще сам учившийся молодой Мухамметфатыйх готовился получить указ об ахунстве.

Исторической мечети города Самары большую помощь оказывал и купец Махмуд Баишев. Когда начала работать мечеть и медресе на улице Казанской, он нашел и привез в Самару несколько учителей-мугаллимов, создавал благоприятные условия для их работы и быта.

Впоследствии, около 1910 года он первым из татар избирается в городскую Думу гласным (депутатом) и активно участвует в жизни города. В частности, в журнале «Самарские ведомости» читаем, что гласный Махмуд Баишев предложил обустроить Струковский сад и набережную реки Волги, посадить деревья и кустарники, улицы города содержать в чистоте, запретить производство и торговлю водкой.

Также он был инициатором постройки Соборной мечети, что стояла на улице Оренбургской (ныне Чкаловская, на месте нынешнего Дворца спорта). Он подготовил всю документацию, по-

лучил разрешение на строительство, и до самого окончания стройки активно участвовал в этом благом деле.

Да, такие искренние, исходящие от сердца дела не забываются даже по истечении веков. Слава Аллаху, мы дожили до таких дней, когда создались условия для возвращения религии в нашу жизнь и молимся в мечетях - живых свидетелях истории и славных дел наших предков. Теперь вот настало время восстановления Исторической мечети, которая по истечении стольких лет, наконец, вернулась к нам. Надеюсь, и в наше время найдется немало милосердных людей, готовых помочь этому. И потом - через сто или двести лет потомки вспомнят их добрые дела добрыми словами.

Мурат Сафин, (№ 5).

НА ТОМ СТОИМ

Говорят: «Дети повторяют своих родителей». Почти всегда верное выражение означает, что они перенимают у отца и матери черты характера, привычки, во многом отношение к окружающему миру.

Муталляб Аюпов - деревенский мальчишка, сызмальства познал тяжесть крестьянского труда, потом был шахтером. Он один из тех, кто в Великую Отечественную пешком прошагал пол-Европы, воевал в составе 3-го Украинского фронта, которым командовал легендарный Жуков. Муталляб-ага на войне был тяжело ранен, раны не давали покоя все годы. Может, поэтому так рано и ушел из жизни - в 70 лет.

Всех своих детей, особенно сыновей, учил: счастье легким не бывает, его приходится добывать в поте лица и стиснув зубы - только в труде. Муталляб-ага также учил, что не хлебом единым должен жить человек. Есть нравственные устои, проверенные нашими предками в течение веков, и поэтому они вечны и незыблемы. И до того верны, что вполне могут стать принципами жизни. Если следовать им - в душе будет покой, в доме - достаток и сам с собой будешь в ладу.

...Младший сын Фарид в четырнадцать лет покинул отчий дом и поехал в село Пестравка Куйбышевской области, где до этого обосновался старший брат Абдулла. Парень работал водителем, экспедитором, потом перешел в заготовители. В новое время стал фермером, потом директором торгового дома. Столько лет прошло... Представьте человека в 55 лет, полного сил и здоровья, а у него трудового стажа без одного года 40 лет.

Оба брата ни на секунду не забывали слова отца - трудились и читали намаз, читали намаз и трудились. Делали добро, раздавали милостыню, проводили меджлисы - следует помнить, что все это происходило еще в советские годы. И, несмотря ни на что, Аюповы оставались мусульманами, татарами.

Перестройка позволила сделать большой глоток свежего воздуха, и настало время исполнения заветных желаний. В 1996 году Фарид Муталлябович на свои средства полностью отремонтировал восстановленную незадолго до этого мечеть в родном селе Большой Черкилей Ульяновской области.

К тому времени он уже жил в Самаре, еще больше приблизился к делам мусульманской общины и более активно участвовал в ее делах. В 1997 году совершил умра-хадж (вместе с ним была и младшая дочь Нурсина). Вообще для этого рода посещение Мекки, поклонение могиле Пророка, испитие воды из священного источника Замзам имеет значение, которого никто другой не поймет. Из двух семей Абдуллы и Фарида Аюповых - в священных местах ислама побывало... 18 человек. Много ли еще среди нас подобных примеров такого упорства в достижении цели?! А сами главы посещали также дорогие для всех мусульман бывшего Советского Союза места, связанные с жизнью и проповеднической деятельностью средневекового богослова Хужиахмета Ясави в городе Туркестан под Чимкентом (Казахстан), и еще более укрепили свою веру.

Они все такие - все, кто входит в большую (по современным меркам) семью Фарида Муталлябовича: сын Али, внуки Усман и Диния, дочь Расима, зять Равиль (Сулейманов), внуки Мадина, Ислам... Жена, мать, чуткая хранительница семейного очага Рауза-ханум, для которой дом, семья - самое святое в жизни. От нее во многом и зависит нормальное течение жизни большой семьи, полной событий, забот и хлопот.

Два года назад Фариду Аюпову община Соборной мечети поручила чрезвычайно ответственную работу - стать председателем и взвалить на себя огромное ее хозяйство: ремонт, содержание, обслуживание и все остальное. Наша газета регулярно пишет о делах нового руководителя, и нет нужды повторяться. Все, кто ходит в центральную мечеть самарских мусульман, видят благотворные изменения и знают, что это делается для возрождения исламской религии, традиций мусульманских народов и для людей. Таков принцип, которому следует Фарид Аюпов. На том он стоит...

Шамиль Галимов, (№ 7).

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Празднование столетия мечети села Теплый Стан стало заметным событием исторической и духовно-культурной важности, на которое собрались гости высокого уровня. Жителей села почтили своим присутствием Губернатор Самарской области Константин Титов и председателя Центрального Духовного управления мусульман России Талгата Таджуддина.

Поздравить единоверцев приехали руководители мусульманских организаций со всей области - из Самары, Тольятти, Сызрани, Похвистневского, Кинель-Черкасского и других районов.

Так в нашей жизни последних десятилетий случилось, что абсолютное большинство уроженцев сел добывают себе хлеб насущный вдалеке от малой родины. Многие выходцы из Теплого Стана добились больших успехов в карьере - бизнесе, на государственной службе. Это обстоятельство по понятным причинам и стало важнейшим условием решения вопросов национальной и культурной жизни села в последнее десятилетие.

Но бывают случаи, когда люди, отложив житейские заботы и проблемы, дружно едут к своим истокам, на землю предков. И бывают тому конкретные поводы. Для теплостанцев в прошлую субботу таким поводом стал юбилей мечети «Колмаюр» - одной из трех, что нынче действуют в селе. Теперь - они самарцы, тольяттинцы, жители других городов и сел. Приехали десятки и сотни.

Количество автомашин, выстроившихся вокруг площади, лучшее свидетельство того, как в Теплом Стане относятся к истории родного села. Открыл митинг имам мусульманского прихода Мухаметзян Лотфуллин. Он рассказал о сложной истории мечети: ее строительстве 100 лет назад, периоде работы первого имама Ахметгерея Бахитова, гонениях на религию в советское время, восстановлении храма в наши дни, а также о помощи односельчан (в первую очередь предпринимателей) в богоугодном деле.

Кстати, на страницах нашей газеты публиковались фотографии, свидетельствовавшие о, без преувеличения, трагическом состоянии мечети «Колмаюр», которая после нескольких десятилетий пришла практически в негодное состояние. Нетрудно догадаться, что бы случилось с ней, если бы не перестройка и возвращение к духовным истокам. Эта мысль в разной интерпретации звучала в выступлениях гостей: муфтия Вагиз-хазрата Яруллина, Губернатора Константина Титова и председателя ЦДУМ Талгата Таджуддина.

Константин Алексеевич особо остановился на судьбе Герей-муллы Бахитова, проведшего долгие годы в сталинских лагерях, которые, однако, только укрепили его веру и убеждения в правоте выбранного дела. Говорил губернатор и о политике региональной власти в национальной и религиозной сфере, которая строится на принципах равноправия всех граждан, уважения их интересов. А также сообщил, что на неотложные нужды мечети-юбиляра выделено 100 тысяч рублей.

Талгат Таджуддин, пользуясь скоплением такого большого количества единоверцев, с присущим ему красноречием и образностью мыслей произнес проповедь. Потом плавно перешел к отношениям государства и мусульманского сообщества в российских регионах, приведя пример Самарской области в качестве образцового, в чем главную роль играет, конечно, губернатор.

... После окончания праздничного митинга все его участники прошли на торжественный обед, где за общим столом все вместе, независимо от ранга и социального положения, отведали вкусных блюд, приготовленных сельскими поварами. А вечером в Теплом Стане была культурная часть юбилейной программы. Для жителей села самарский ансамбль «Ялкынлы яшьлек» дал большой концерт. Основную часть расходов на праздничные мероприятия покрыли предприниматели, сделавшие тем самым еще одно полезное дело для родного села.

Шамиль Галимов, (№ 11).

ЧТО НАМ СТОИТ ЖИЗНЬ ПОСТРОИТЬ!

Сколько раз в жизни нам приходилось слышать выражение о том, как влияют на судьбу человека его корни. Иногда это называют еще наследственностью или природной предрасположенностью. А еще на ум приходит известная пословица насчет яблока, которое падает недалеко от яблони...

Что же, все правильно, так и есть. Но если мы будем уповать только на судьбу, рассчитывать на ее предопределенность и сами не будем прилежны, организованны, мобилизованы, толку от нашей жизни будет мало. И не видать тогда успеха в виде достойной жизни, авторитета и доброго имени. А вот хорошие исходные данные, пом-

ноженные на старания, упорный труд и, может быть, чуточку везения (от судьбы, действительно, никуда не денешься) как раз и дают, как правило, высокий результат.

Эти отвлеченно-философские выводы в полной мере относятся к Шамилю Салимгереевичу Хисамутдинову – одному из самых известных представителей татарской общественности Самарской области, руководителю преуспевающей строительной фирмы, активному участнику благотворительных акций и спонсору национально-культурных мероприятий. И поэтому рассказ и его становлении как человека, бизнесмена и общественного деятеля совершенно логично будет начать с предков.

... Шамиль застал своих дедов уже в весьма преклонных годах, но с ясной памятью и, конечно, огромным опытом и знаниями жизни. Фаляхетдин-бабай (дед по отцу) был участником Первой мировой войны, Февральской революции в Петрограде (служил в Кронштадте), после этого вернулся в Самару, а потом – в родную деревню Мулловку. Имел блестящее духовное образование, которое получил в Уфе и Бухаре. Его хозяйство было зажиточным, поэтому с началом коллективизации Фаляха Хисамутдинова раскулачили, попал в тюрьму и чудом спасся от ссылки в далекие края. На фронтах Великой Отечественной погибли два сына. После войны несколько десятилетий был в Мулловке муллой, аксакалы вспоминают, что одной только пятничной хутбы (специальной проповеди, которая читается перед главным для мусульман намазом) имел в своем багаже три десятка. Закончил свой земной путь в 102 года.

Такая же славная биография у деда по матери. Шагит-бабай Нураев воевал в 1904-1905 гг.против японцев на Дальнем Востоке, а в 1914 году его призвали га германскую войну. Отвоевал, вернулся на родину. После революции встал на сторону Советской власти, был бойцом знаменитой 25-й Чапаевской дивизии. Он прославился (уже в истории своего родного села) еще тем, что во время эпидемии септической ангины весной 1944 года остался на всю деревню практически единственным трудоспособным мужчиной и, хотя ему было уже больше 60 лет, копал могилы для погребения жертв страшной болезни. Уставал до изнеможения, валился с ног, но продолжал копать – так и схоронил несколько десятков человек. Умер, когда было далеко за 90.

Общение с дедами было Шамилю не в тягость. Наоборот: он старался почаще бывать с ними, получить от них как много больше, учил молитвы, внимательно слушал рассказы о былых временах и учился уму-разуму. И еще ухаживал за ними как мог - мытье дедов в бане входило в негласные должностные обязанности Шамиля. Забегая вперед, следует сказать, что позже, когда Шамиль Салимгереевич стал тем, каким мы его теперь все знаем, отец часто повторял: тебе помогают и те добрые дела и благословение дедов. Наверняка, это правда.

Отец Салимгерей-ага, 1927 года рождения, солдат последнего военного призыва. Но воевать не довелось, зато служил очень долго – восемь лет в войсках МГБ СССР. В мулловском колхозе был бригадиром, учетчиком, главным экономистом, управляющим отделением, а также председателем сельсовета... Мать Хадича-апа, кроме повседневной тяжелой физической работы в поле и на ферме, многие годы была вдобавок участковым инспектором Госстраха. Сами работали днем и ночью и детей приучили к тому же.

... После 8 классов восьмилетней школы в Мулловке Шамиля отправили доучиваться в Куйбышев. Почему? А потому, чтобы по-русски лучше научился говорить, поглубже узнал городскую жизнь, в которой придется жить и как можно быстрее сделал первые шаги во взрослую самостоятельную жизнь. Он вообще всегда был самостоятельным, никогда не полагался на других, жил и живет по принципу: “Пусть будет тяжелее, зато сам, своим трудом”.

После досадной случайности не попал на учебу в Ставропольское высшее военное училище летчиков. Прошел все комиссии, и экзамены казались вполне преодолимыми, но вышла путаница с вызовом... Словом, опоздал. Не всегда все удавалось с первого раза: поступил в техникум связи и понял, что ошибся и что это – не его профессия. Оставил после второго курса. Так получалось несколько раз, и не только в учебе и работе. И в личной жизни доводилось отступать и начинать сначала. Ничего не поделаешь – не все зависит от нас. Но то было потом.

А тогда, в восемнадцать лет, появилась первая запись в трудовой книжке - “Издательство “Волжская коммуна” Принят грузчиком”. Грузил бумагу и печатную продукцию и ждал, когда заберут в армию. Долго, целых полгода не вызывали, тогда пошел в военкомат сам и сказал: “Хочу служить”. В те времена, мы помним, не прошедшие школу жизни в Советской Армии парни считались вроде как не совсем полноценными и заслуживающими уважения меньше, чем те, кто отдал Родине долг.

Для Хисамутдинова служба в артиллерийском полку в Закавказье действительно стала школой жизни. Он прилежно учил военную науку, неистово занимался физподготовкой... Когда пришел в “учебку”, весил 64 кг, рост был метр шестьдесят четыре. Через два года соответственно 85 и метр семьдесят восемь. Значит, и здесь два года прошли не зря. Видя, как старается парень, командиры ценили солдата. Сослуживец из Дагестана Султан Магомадов, уходя на «дембель»,

рекомендовал Шамиля на место должности командира взвода.

Строительная профессия для Хисамутдинова началась с самого простого и полезного: после демобилизации он поступил в куйбышевское СУОР-7... плотником. Начальником участка был Джаудат Шарапов (ныне председатель совета Соборной мечети). Освоение же специальности чисто академическим способом – очно, на факультете “Промышленное и гражданское строительство” КуИСИ – продолжалось ровно один курс. “Не мог я, взрослый парень, учиться на деньги родителей, - вспоминает Шамиль Салимгереевич теперь, - не по-мужски было бы это”. Пошел работать мастером в стройцех авиационного завода, учебу завершил на заочном отделении. Ценнейший опыт Ш. Хисамутдинов приобрел в знаменитом тресте №11, учился у старших товарищей. Многим секретам научил его, например, уроженец села Ново-Урайкино (Кызылсу) Абдуллажан-ага Фахуртдинов, о котором Шамиль Салимгереевич с теплотой говорит до сих пор... В эти годы они строили дома и объекты соцкультбыта в новом Приволжском микрорайоне, на улицах Киевская, Агибалова, воздвигали новые корпуса клиник мединститута. Но не все в нашей жизни бывало по графику и плану…

Ровно двадцать пять лет назад – 7 декабря 1988 года - в Армении случилось страшное землетрясение и за считанные секунды были стерты с лица земли два города Спитак и Ленинакан и множество близлежащих сел, погибли почти три десятка тысяч человек. Братскому народу помогал весь Советский Союз.

В последние дни декабря Шамиль Хисамутдинов и несколько его коллег по тресту «Главсредневолжскстрой» вместе с новогодними поздравлениями получили специальное задание: 2 января вылететь в район бедствия в распоряжение управления «Армюгстрой». Работа в микрорайоне с характерным названием «Малая земля» в условиях человеческого горя, мужества и… многих свидетельств человеческой подлости. Это тоже опыт. Так что у Хисамутдинова и его товарищей в жизни была своя, коенчно, не такая героическая, на не менее памятная «Малая земля». Их имена, восстанавливавших жилье и объекты соцкультбыта, высечены на мемориальном обелиске в городе Гюмри (бывший Ленинакан).

…Хисамутдинову чаще доводится встречаться и работать с хорошими людьми. Это повелось еще со школьной поры: первая учительница Факия-апа Кимятова, а также - Сахаб-ага Шарипов и многолетний директор школы Юныс-абы Зулькарнеев... Все они оказали на Шамиля огромное положительное влияние. Теперь уже почти 15 лет он работает с Зуфаром Гузаировичем Исламовым бессменным главным инженером. И тридцать пять – с Раисом Миннехановичем Нуртдиновым. Солидный и серьезный стаж имеют тесные отношения с Александром Федоровичем Красновым и Александром Петровичем Жабиным, . Габибуллой Рабадановичем Хасаевым (представлять их, думается, не надо). Известный финансист, главный бухгалтер многих крупных предприятий Ильдус Габдрафикович Туктабаев вообще на особом счету: друг детства, восемь лет за одной партой, несмотря на исключительную занятость обоих, обилие производственных и житейских забот, отношения сохранили первозданную чистоту и непринужденность. Чем вызвано такое постоянство в наше бурное и переменчивое время, догадаться не трудно – открытость, порядочность и, если хотите, верная профессиональная дружба нынче в большом дефиците, и самые умные, практичные и дальновидные стараются их сберечь.

В конце 80-х годов в стране подули новые ветры, и Шамиль Хисамутдинов был в числе тех, кто первым почувствовал их направление и содержание. Чуткий к переменам и в меру смелый, он стал одним из первых членов хозрасчетного строительного объединения при Куйбышевском обкоме ВЛКСМ. В числе инициаторов были также Борис Ардалин, тогда первый секретарь обкома, а в недавнем прошлом председатель Торгово-промышленной палаты и министр Правительства Самарской области, Ильяс Шакуров (президент общества «Туган тел» и председатель совета директоров “Ипозембанка”), Минныхан Хасанов и другие.

Через некоторое время – в смутном и противоречивом 1991 году Шамиль Салимгеревич ушел в свободное плавание и создал свою первую строительную фирму “Луч”. Кто посчитает, сколько кирпича и раствора ушло на строительство жилых домов, больниц, общежитий, возведенных рабочими, которые трудятся под руководством Ш. С. Хисамутдинова?! И многие не знают, что строительство – это не только красивые дома, большие окна и запах свежевыкрашенной краски. И только специалисты - что оно начинается с долгих процессов оформления разрешительной документации, рытья котлована, что это грязь, нервы и упорный, напряженный труд. А тут еще непреходящие глобальные проблемы – то дефолт, то мировой кризис, то рецессия… Кто знает, сколько времени, энергии и времени уходит у директора на решение разного рода проблем, которые наваливаются на строительное производство. Сопротивление при этом разного рода обстоятельств почище того «сопромата», который изучается в институтском курсе.

Время показало, что двадцать лет назад тот луч посветил в нужную сторону – все последующие годы наглядно доказали, что курс был вы-

бран правильно. Теперь строительно-монтажная производственная фирма “Элри” - предприятие уже несколько лет носит такое название – одна из наиболее стабильных и эффективных в нашем городе. Скоро, в январе она будет отмечать двадцатилетие. Это - организация нового типа с руководителем нового типа, который в тренингах по системе Дейла Карнеги осваивал организацию строительного дела в условиях рынка, на международных экономических форумах в Германии, Италии, Испании. Иордании, Китае – современные технологии и материалы. Юбилей строительная фирма встречает, как и положено строителям, возводя новые дома – теперь в районе проспекта Металлургов, улиц Советская и Енисейская. Здесь Ш. С. Хисамутдинов и его коллектив строят дома эконом-класса, квартиры в которых действительно стали доступными для сотен горожан.

Не работой и хлебом единым жив человек… Шамиль Хисамутдинов, как наш современник, искренне болеющий за судьбы своего народа, с первых лет национально-духовного возрождения активно участвует в нем. В 1991 году он перечислил в фонд строительства будущей самарской мечети 90 тысяч рублей. Еще теми, советскими. Можно напомнить, что в тот год новая ВАЗовская «шестерка» стоила 16 тысяч.

Ветеран общества “Туган тел” А. К. Надиров вспоминал, как в 1998 году Шамиль Салимгереевич добровольно взял на себя роль координатора финансовой помощи для организации Сабантуя. Это был первый случай, когда с его легкой руки татарские бизнесмены в сборе средств показали небывалую активность, которая не снижается до сих пор. И таких примеров немало – благотворительные акции мечети, взносы для детских домов, помощь ветеранам, инвалидам (независимо от национальности) и так далее. На средства Шамиля Салимгереевича была издана книга о его родном селе, на страницах которой ожила двухсотлетняя история Мулловки. Он постоянно помогает проведению национальных и религиозных праздников. Вот недавно на его средства земляки в Мулловке воздвигли пристрой к мечети. Регулярно средства перечисляются Соборной мечети, на проведение праздников Сабантуй и на другие добрые дела…

Сердце дающего чувствует больше радости, чем сердце того, кто получает – вот исходная позиция человека, который постоянно выделяет часть заработанных средств для нуждающихся.

Дочь Эльмира и сын Ринат, к радости отца, решили продолжить семейную профессию. Эльмира уже добилась немалых успехов, в том числе на международной арене – участвовала в Парижской выставке молодых архитекторов, которая была организована под эгидой ЮНЕСКО.

Ринат осваивал другую часть строительного мастерства не только за чертежной доской на факультете «Промышленное и гражданское строительство» - во время каникул и на практике он работал на объектах. Закончив архитектурно-строительный университет, теперь трудится рядом с отцом. Оба они, как и старший сын Ш.С. Хисамутдинова - Рамиль, пользуются постоянным вниманием и заботой отца, который сделал все, чтобы его дети стали порядочными и хорошими людьми. В последние годы новыми и, наверное, самыми главными объектами любви и дополнительной радостью Шамиля-эфенди стали два внука. Возможно, в будущем тоже продолжатели семейной традиции и династии строителей.

… Своих потомков Шамиля Салимгереевича воспитывает так, чтобы не боялись работы, а успеха и счастья добивались трудом, были нужными для своих близких и родных, были им полезны. Пример же того, как строить и вести свою жизнь, у них есть.

Материал подготовил Шамиль Галимов (№16).

(Материал опубликован с изменениями и дополнениями более позднего периода).

СПОКОЙНО, ТОВАРИЩИ, НЕ ТЕРЯЙТЕ ГОЛОВУ!

Мы, татары, любим свой язык, стараемся беречь и сохранять свою культуру, и очень уважаем тех людей, которые вносят хоть какой-то вклад в это дело.

Такие люди есть и в Башкортостане. Многих из них мы хорошо знаем, наблюдаем за их работой и считаем, что они занимаются очень хорошим и полезным для нашего народа делом.

Но порой, как нам кажется, они слишком увлекаются и сами не знают, что творят. Вот, к примеру, на состоявшемся недавно гражданском форуме в Башкортостане татарские товарищи вместе с представителями некоторых других организаций высказали такую мысль, что, поскольку в Башкортостане нарушаются гражданские права татар, русских и других национальностей, нужно ликвидировать республику и придать ей статус области. Мы считаем, что это в высшей степени непродуманное предложение. Как так можно? В то время, когда татары, проживающие в России,

изо всех сил стараются содействовать сохранению федеративного устройства Российского государства, чтобы Татарстан мог существовать в нем как автономия, башкортостанские татары, призывая уничтожить Башкортостан, ведут к тому, чтобы вслед за ним прекратила существование и Республика Татарстан.

Страшно представить, что нас ожидает в этом случае! Пройдет немного времени и перестанут вещать татарское радио, телевидение, выходить периодическая печать и просто художественная литература, учебники на родном языке, не будет подготовки учителей для татарских школ. И тогда мы очень быстро забудем свой родной язык и то, кем являемся, какого мы рода и племени.

Участники гражданского форума в Башкортостане, прежде чем выйти с таким предложением, сначала внимательно посмотрели бы на то, как живут татары и башкиры в других регионах России, с большими трудами сохраняя обучение на родном языке (часто только в факультативной форме), теряя с каждым поколением свой язык, самосознание и национальную принадлежность. Одна-единственная школа «Яктылык» в Самаре - счастливое исключение из правила, достигнутое благодаря взаимопониманию с властями города и области. У многих соседей и того нет.

Да, правительство Башкортостана ведет к тому, чтобы в республике башкирский язык был государственным, и чтобы в школах все дети изучали его. А что, в Татарстане разве не так? В крайнем случае, татары могли бы промолчать и спокойно учить своих детей башкирскому языку. Ведь наши языки очень близки, во многом схожа лексика, почти одинаковы правила грамматики. Да и жить татарским детям придется среди башкир. Рахимовы они приходят и уходят, а республика должна непременно остаться. И всегда надо помнить поговорку насчет полушубка и вшей, которые в ней завелись. Авось пригодится...

Азат Надиров, (№ 16).

БАБАЙ –ХОЗЯИН

Мысль, что называется, не нова. Открытия не содержит. Фигура - она и в Африке фигура. Другое в рассказах произвело впечатление. Человека уже столько лет нет на свете, а сделанное им продолжает исправно служить людям. Сама его жизнь служит примером, образцом.

Хотя, казалось бы, какой пример, какой образец может взять современный молодой банкир с советского колхозного председателя? Или с этого же председателя - журналист? Или - милицейский чин? А Тахир - милицейский чин, Шамиль - журналист, Ильяс - банкир. А этот человек, как вы уже поняли, был советским колхозным председателем. И вот, по утверждению моих собеседников, с этого самого советского колхозного председателя доныне пишут свою жизнь многие. Потому что главными чертами его личности было то, что обладает глубинной неизбывной ценностью. Преданность делу. Упорство в достижении цели. Служение общему благу. Личная скромность. Естественность поведения.

Звучит, должно быть, не очень. Как всякое громкое слово. Однако так, примерно так, мне о председателе рассказали. А вскоре у меня появилась возможность убедиться, что в сказанном нет никакого натяга. История же простая. Взял да заехал в татарское село Теплый Стан, что в Елховском районе. Именно в этом селе председательствовал некогда человек, о котором столько разными людьми было сказано. Мог ли после этого в Теплый Стан не заехать?

Зовут бывшего председателя тут Бабай. И посейчас. Хотя возраста бабая он так и не достиг («бабай» по-татарски - дед), даже до пенсионных лет, увы, не дожил. Но вот такое вот было и остается к нему особое отношение - высокая степень почитания. А еще его зовут Хозяин. Тоже само за себя говорит. Бабай Хозяин!

Бабай Хозяин - это Борхан Ибрагимович Абузяров.

Походил по селу, потолковал с его жителями. Осмотрел мечеть, которой недавно исполнилось сто лет, и на вековой юбилей которой приезжал сам губернатор. Константин Титов по достоинству оценил факт удивительного долголетия религиозного заведения. Вообще, в Теплом Стане теперь три действующие мечети. При Советской власти работала одна. И для нормального ее существования в свое время немало сделал, между прочим, Бабай. Он всегда помогал ремонтировать ее деревянное здание. Хотя был коммунистом, а в какой-то период вовсе членом бюро Кошкинского райкома партии. Теперь только представить можно, чего это ему во времена беспросветного атеизма стоило.

Что любопытно, одна из трех мечетей не так давно в Теплом Стане горела. Так ее восстановили за какие-нибудь три месяца. А средства на восстановление выделили, организовали его как раз те, кто пишет, как уже сказал, свою жизнь с Бабая, молодые выходцы из Теплого Стана. Ну, а теперь, что называется, по порядку. Дорога на село ответвляется от мелекесского большака -

трассы на Мелекесс (Димитровград) и далее на Ульяновск. Шесть километров асфальта. Вполне, между прочим, приличного. А ведь этому асфальту тридцать лет. Надежно, хорошо дорога сделана. Построена же она при Абузярове.

Село в самом центре разрезает надвое большая, овражистая балка. Через нее перекинут мост. Не менее надежный, чем дорога, капитальный. Тоже поставлен при Бабае, он добился. От моста направо в селе большое, в два этажа, белокаменное здание. Это школа. И про нее все знают - когда-то еще построили хозспособом. То есть на средства и своими силами колхоза, которым руководил все тот же Бабай. И так чего серьезного не коснись. Механическая мастерская и гараж. Двухэтажное здание правления и здание детского сада. Механизированный ток. На этой и той сельских окраинах - корпуса животноводческих помещений. До Абузярова их не было.

До него в Теплом Стане не было электричества. Ему же село обязано появлением газа. И все - за какие-то двадцать лет его работы.

Как уж это все удавалось Бабаю, теперь никто не скажет. Потому полагаю, он добился особого отношения к себе и своему колхозу исключительно продуктивным трудом. Доказал, в его руках ни единая копейка не пропадает, идет в дело.

Тут должен сказать вот еще что. Теплый Стан - село все больше деревянное. Дома, имею в виду, кирпичного да каменного почти нет. Но жилье, как правило, добротные, рубленые пятистенки. Под железом, шифером. Многие века еще простоят. А когда они построены? На три четверти опять при Абузярове. По его инициативе колхоз помог застройщикам лесом, тесом, кровельным материалом. До него Теплый Стан был «соломенным», почти все дома села покрывала обыкновенная солома.

Перед домами в Теплом Стане с палисадники. С садами и ягодниками. Так вот даже к ним Бабай приложился. Тем, кто отстраивался, в первую очередь заслуженным людям, передовикам колхоз бесплатно привез саженцы плодовых деревьев. Было голо, стало зелено.

В 70-е годы хозяйство начало ставить кирпичные дома на две квартиры. Абузяров мог тогда и имел полное право отдельный добротный особняк поставить себе, никто бы не упрекнул. Многие его коллеги в районе так сделали. Однако он остался в скромном деревянном доме. Мне его показали. Симпатичный, украшенный резными наличниками, но самый обыкновенный пятистенок.

И знаете, что сейчас думаю: вот эта личная скромность тоже служила его личности, не убавляла, а добавляла ей силы.

А вот что мне рассказали люди, непосредственно с Абузяровым работавшие.

Бывший главный зоотехник колхоза Набиулла Шагиахметов:

- Он приехал в Теплый Стан в 1959 году. Я как раз закончил среднюю школу, и он меня сразу поставил экономистом на ферму. Было на ферме всего 123 коровы. Потом у меня была служба в армии, пошел учиться в институт. В итоге возвратился в село только через десять лет, в 1969 году. Тут мне доверили фермой заведовать. На ней были уже новые корпуса, число животных почти утроилось. Через год Бабай сделал меня главным зоотехником. И все в этой колхозной отрасли после того происходило уже на моих глазах. Через несколько лет колхоз довел поголовье коров до 740 особей. До 2500 килограммов поднял надой (по тем временам - показатель! - А.О.) Как следствие, в области было принято решение строить в Теплом Стане молочный комплекс на 1200 коров. Вот только заселяли его после Борхана Ибрагимовича. Всего же при нем мы развели 3000 голов крупного рогатого скота, 1000 из них - коровы, 1400 овец, столько же свиней. Да еще птичник и конюшню на 300 лошадей.

Бывший главный агроном Якуб Абдуллов:

- Вообще Бабай приехал в район раньше. Как «тридцатитысячник» с куйбышевского завода. Был такой специальный призыв партии, по которому тридцать тысяч лучших работников промышленной отрасли в середине 50-х годов были направлены поднимать отстающие колхозы и совхозы. В то же примерно время, когда началось освоение целинных и залежных земель. Сначала принял колхоз имени Ленина (в селе Кубань-Озеро), поднял его. После чего Абузярова направили к нам в Теплый Стан.

Мы многого чего тут с ним добились. Например, тоже распахали свои залежи, которых у нас хватало. Подняли культуру земледелия. Он навел порядок на участках, укрепил дисциплину. Прежде всего, личным примером. Рабочий день Ибрагимовича - это я его так звал - всегда начинался в пять утра в поле или на ферме. В шесть у нас уже был наряд в конторе. На нем, между прочим, - он добился - присутствовали даже учетчики тракторных бригад. Для него было, важно, чтобы все более или менее ответственные работники лично знали его требования и именно от него получали задачи.

Однажды мы с ним схватились. Колхозу спустили план по сахарной свекле. Культура была особой «партийной ценности», спрос райком за нее учинял по высшей мерке. Стране нужен был сахар. Чтобы справиться с заданием, требовалось вложить в плантации много труда, в том числе ручного, и нужен был глаз да глаз. И вот когда появились всходы, я отдал распоряжение провести боронование - положено по технологии. Только его закончили, приехал Бабай. Увидел

вместо рядков сплошную черную землю и устроил мне выволочку. Пригрозил даже прокурором. Неизвестно, чем бы это для меня кончилось, если бы Бабай не умел слышать подчиненных. Я ему сказал: «Когда проводим эту операцию, ты лучше в поле не приезжай. Приезжай через три дня, и никаких вопросов не возникнет». Он приехал через три дня, убедился, что никакого вреда свекле не причинено, рядки снова обозначились. При том плантация оказалась чистой от сорняков. Тут же он отмяк.

В другой раз колхоз на свои хозяйственные нужды выменял сани в Татарстане. На первоклассную пшеницу. Она у нас была в избытке. А в районе в тот год не хватало хороших семян. И было распоряжение райкома хорошее зерно не трогать. Предусматривался обмен его через элеватор, чтобы помочь тем, у кого возникли проблемы. В какой-то момент колхозные склады из района проверили и в пшеничном обнаружили уменьшение вороха. На взгляд. Но поднялся шум. Я предложил Ибрагимовичу хитрость, давай, мол, скажем, что просто зерно перекинули в другое место. Он категорически отказался: «Никого обманывать не буду. В колхозе я хозяин и докажу это». Его вызвали в районный комитет народного контроля (был такой контролирующий орган. - А.О.), но он там так ничего не доказал. Получил три оклада штрафа. Заодно оклады «дали» нашему семеноводу и мне. С нас уже деньги начали удерживать, как райком организовал осмотр посевов. В соседнем хозяйстве они оказались плохие, у нас хорошие. Районное начальство начало соседа журить, почему, мол, так, почему плохими семенами засеял? А тот в ответ - семена-то не мои, с элеватора в обмен поступили.

Вот это да! - только и сказал первый секретарь, а который лично возглавлял мероприятие. - А мы ведь Абузярову доказали, что обменивать надо. Пиши Борхан Ибрагимович заявление, снимем с вас наказание.

Отдельно скажу о финансах. Ибрагимович всегда от экономистов требовал, чтобы у колхоза был переходящий фонд средств на следующий год. Не меньше миллиона рублей. И добивался этого. Умел распорядиться зерном, животноводческими продуктами. Отсюда и деньги на стройки, на развитие, на помощь колхозникам. Он, кстати, ввел заслуженным людям доплаты к пенсиям. А вот воспоминания сына Тахира Борхановича Абузярова:

- Родина отца - село Карнавар Неверкинского района Пензенской области. Оттуда он в 1943 году ушел на фронт. Воевал, думаю, хорошо. Потому как пришел с боевые наградами, из которых выделю его солдатский орден Славы III степени. Был ранен. С войны уже приехал в Куйбышев, поступил на авиационный завод, где с простого слесаря вырос до мастера. И вот тут случился тот самый партийный призыв «тридцатитысячников». Работал не хуже, чем воевал. Отмечен за свой труд еще четырьмя орденами. В 1958, 1966 и 1976 годах - Трудового Красного Знамени, в 1971 - «Знак Почета». Вырастил детей, дождался внуков. Однако в 1981 году серьезно заболел. А в 1984 году его не стало. Ему было тогда только 58 лет. В этом году исполнилось бы 80.

...В Теплом Стане многое теперь уже не так, как было при Абузярове. В производстве, том самом сельском хозяйстве, много хуже. Совсем

не стало, например, скота. Детище его усилий - фермы - пустые, разваливаются. И это печалит и заботит современных ребят, выходцев из села. Ну, разве же допустил бы такое Бабай Хозяин?! Будь он жив сегодня.

В связи с этим должен сказать об одном своем наблюдении в новом дне. Если человек, поставленный на хозяйство, хочет изменить ситуацию к лучшему, не жалеет на то сил и знаний, умения своего, какое бы запущенное хозяйство ни было, какими жесткими условиями рыночная экономика его не обкладывала, оно поднимается, выходит из кризиса. Если же у человека иная цель - во что бы то ни стало набить личную мошну, не то, что худое хозяйство в два счета загибается, от крепкого за пару лет рожки да ножки остаются. И как тут людям жить?

Те, кто берет за пример, за образец жизнь Борхана Ибрагимовича Абузярова, похоже, это прекрасно понимают. И тут как раз вся перспектива, надежда на достойные перемены...

Анатолий Окружнов, корр. «Волжской коммуны», специально для газеты «Азан», (№ 16).

НА НАМАЗ – ЯВОЧНЫМ ПОРЯДКОМ

Мы с большим удовольствием сегодня возвращаем наших читателей к одной из самых интересных, на наш взгляд, тем. Она касается публикации архивных материалов, которые проливают свет на историю общественной и религиозной жизни мусульманских народов Самарского края. Это - документы, дыхание эпохи, к которым необходимо относиться очень бережно и внимательно, поскольку они (с учетом присущей тому или иному времени идеологиче-

ской подоплеки) достаточно объективно сообщают о происходивших тогда событиях.

Сегодня речь пойдет о некоторых страницах борьбы Советской власти с религиозными верованиями среди башкир южных районов Куйбышевской области в послевоенную пору. Цифры из-под пера государственного чиновника о жителях башкирских сел, соблюдающих пост в месяц Рамазан, наверняка, покажутся удивительными. Особенно теперь, всего через 50 лет с тех событий. С великой горечью мы вынуждены отметить нынешнее плачевное состояние наших земляков-башкир в смысле отправления культа и соблюдения мусульманских обычаев. Ничего не скажешь, постаралась Советская власть - ее труды увенчались большими «успехами».

***

«СЕКРЕТНО.

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Полянскому И. В.

Первому секретарю Куйбышевского обкома КПСС Ефремову М. Л. Председателю облисполкома Петрухину С. А.

Согласно утвержденному на II полугодие 1955 г. плану работы, я выезжал в населенные пункты: Муратшино, Таш-Кустяново Алексеевского района и 2-е отделение совхоза «Южный» Больше-Глушицкого района, мною установлено, что эти населенные пункты расположены на стыке трех степных самых отдаленных районов: Алексеевского, Больше-Глушицкого и Больше-Черниговского. Муратшино и Таш-Кустяново находятся в 50 км от районного центра Алексеевки, второе отделение совхоза «Южный» находится в 75 км от районного центра Большой-Глушицы и 180 км от областного центра гор. Куйбышева и Куйбышевской ж.д.

В селе Муратшино проживает преимущественно башкирское население, все население объединено в колхоз «Кзыл Муратша», или «Красная Муратша» состоит из 75 дворов со 130 трудоспособными членами колхоза, председатель колхоза т. Борисов. В селе Муратша имеется две школы - начальная и неполно-средняя, состав преподавателей числится из 7 человек, директор школы Бородина, зав. школой Шарифутдинова, преподавание в школах преимущественно на родном башкирском языке. В беседе с председателем Муратшинского сельсовета т. Мусиным, секретарем первичной парторганизации и многими другими колхозниками мною установлено, что в селе имеется незарегистрированная группа верующих, которая состоит из 60-70 человек мусульманского вероисповедания, которые собираются по группам в пятничный «юмга-намаз» явочным порядком.

Мною установлено, что в большие религиозные праздники собираются в большинстве своем на кладбище, в непогоду собираются в частных домах, в наибольших зданиях, на большие религиозные праздники приезжают дикие бродячие муллы.

В беседе с членами партии, которые пытались скрыть истинное положение, заявляя, что якобы верующие по очереди исполняют обязанности мулл, тогда как рядовые колхозники тут же заявляли, что действительно приезжают из Куйбышева и других местностей бродячие муллы. Кроме этого учителя показывают, что во время религиозных праздников в село Муратша приезжают и приходят на молитвенное собрание башкиры, казахи и татары из 2 отделения совхоза «Южный».

Во втором башкирском населенном пункте в 8-10 км от села Муратша находится село Таш-Кустяново, которое состоит из 78 хозяйств со 120 трудоспособными членами колхоза «Кзыл Бельге» или «Красный Маяк», председатель колхоза т. Равилов Хасан Гадисович, член КПСС, с которым не представлялось возможным провести беседу, так как Равилов был в отъезде.

В беседе с колхозниками, которые сообщили, что в селе имеется начальная школа, преподавание проходит на башкирском языке, в селе имеется незарегистрированная группа верующих мусульманского вероисповедания в количестве 50-60 человек, которые в большинстве своем молятся дома, в пятничные «юмга-намазы» собираются группами и проводят молитвенные собрания.

Во время больших религиозных праздников собираются в одном месте на мусульманском кладбище или в большом здании во время непогоды. Из беседы установлено, что как в селе Муратша, а также в селе Таш-Кустяново во время поста «Рамазана» этот пост-ураза соблюдали 80-85% всего населения, в том числе члены семей коммунистов.

В 12 км от села Муратша расположено второе отделение совхоза «Южный» Малороссийского сельсовета Больше-Глушицкого района, второе отделение совхоза «Южный» составляет 16 дворов со 125 трудоспособными рабочими, в т.ч. 35% русских, 45% башкир, 20% казахи, татары и другие. Все дома построены из самана с земляными полами и крышами барачного типа с несколькими квартирами в каждом доме.

Из беседы установлено, что 90% верующие мусульманского вероисповедания, ежедневную молитву проводят дома, на полевых станах, во время поста Рамазана с 23 апреля по 22 мая поголовно все 100% соблюдали пост-ураза.

Во время праздников: ураза-байрам, курбан-байрам праздновали по 3 дня, в мае 23, 24, 25 мая, в июле 29,30,31 июля, более 22 голов было забито скота.

29 июня 1955 года во время религиозного праздника «курбан-байрам» со всех трех населенных пунктов Муратша, поселок совхоза «Южный»

и Таш-Кустяново собирались в селе Таш-Кустяново, где проводили молитвенное собрание верующие мусульманского вероисповедания, куда и приезжали дикие бродячие муллы. Причина сбора в указанном ауле, по преданию в этом населенном пункте ранее проживали два прадеда, одного имя было «Таш-булат», второго звали «Кустян», поэтому в виде почета прадедов все верующие согласились собраться во время религиозного праздника в селе «Таш-Кустяново», это село до 1917 года имело название Таш-булат-Кустяново. Конечно, это затея бродячих мулл, чтобы собрать больше денег и продуктов с верующих мусульман.

Кроме этого, во время религиозных праздников «ураза-байрам» после молитвенного собрания проводится гостевание, в хорошую погоду под открытым небом, мужчины 20-30 человек садятся в круг, мужчинам подают угощение, женщины сидят также в кругу рядом, они пользуются тем, что останется после мужчин. Молодежь собирается тоже в круг 15-20 человек, на этих праздниках участвуют члены ВЛКСМ и члены КПСС.

Наша Коммунистическая партия проявляет повседневную заботу о дальнейшем повышении сознательности советских людей, преодолении пережитков буржуазной идеологии, о воспитании активных строителей коммунизма, указанные отдаленные населенные пункты совершенно забытые, где проводится далеко недостаточно массовая политическая работа, указанные населенные пункты находятся на 50-75 км от районных центров.

В этом медвежьем углу первичная парторганизация не ведет систематической повседневной разъяснительной работы о реакционном характере религиозной идеологии, при совхозе «Южный» имеется освобожденный секретарь первичной парторганизации Иван Петрович Лазарев, который очень мало проводит политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди башкирского населения.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Куйбышевской области П. Алексин, 16 августа 1956 года».

Подготовил Шамиль Галимов, (№ 16).

НАПЛЕВАТЬ С ВЫСОКОЙ КОЛОКОЛЬНИ

Русская Православная церковь, отбросив все юридические формальности, приступила к коренной реформе школьного образования в России.

Все. Точка! Споры юристов, выступления депутатов разных уровней и членов Общественной палаты Российской Федерации, ученых, академиков, рекомендации специалистов в области прав человека и конституционного законодательства, письма и обращения общественности, протесты «неправославных» религиозных организаций, умиротворительные письма федерального министерства и региональных органов образования и все-все остальное, что сопровождало многолетнюю дискуссию о допустимости и возможности преподавания уроков православия в государственной школе, стало теперь достоянием истории. 30 августа по телевизору нам объявили: Русской Православной церкви виднее, каким должно быть воспитание в российской школе - оно должно быть православным.

Сообщения нескольких федеральных телеканалов о том, что в четырех областях России - Смоленской, Калужской, Белгородской и Брянской вводится обязательное изучение православной религии всеми школьниками, поначалу показались неожиданными. Все, как в кошмарном сне: растерянное лицо жителя Белгородщины Мустафы Нуртдинова, сыновей которого Рустама и Мурада теперь в обязательно-принудительном порядке начнут приобщать к православию, интервью чиновника областного департамента образования с характерной фамилией Калашникова, которая удивительно простым арифметическим методом (сложения и вычитания) определяет число православных жителей губернии (93 процента), положительно-безапелляционное заключение митрополита Кирилла, комментарий Андрея Фурсенко о том, что он, дескать, стоит задом и ничего не видит, и вообще не отвечает за происходящее в его министерстве, мол, мы пытаемся что-то предложить, а уж принять наши предложения или нет - решаем не мы, а другие...

Но это были только первые впечатления. Действительно, мало кто мог предположить, что инициаторы православизации системы образования, несмотря на широкое общественное противодействие и явные нестыковки с законом, вот так сразу и столь решительно поставят жирный крест на Конституции Российской Федерации и всех аргументах за сохранение светского характера школы. И так смачно на них плюнут. Не далее, как в прошлом номере, мы опубликовали письмо заместителя министра образования области В. А. Носкова, который, успокаивая татарскую и мусульманскую общественность, ссылался на

письмо федерального министра о том, что уроки православия никак не могут быть обязательными для всех школ и всех детей, что они должны преподаваться только в виде факультатива, что детей можно записывать туда только с согласия их родителей, что в министерстве в качестве варианта готовят курс «Основы мировых религий» и прочее, прочее, прочее. Но после 30 августа стало ясно, чего стоят эти красивые слова и письма на солидных бланках. Самое главное, мы должны отчетливо понимать, кто в российской школе теперь хозяин.

А ведь мы верили филькиным грамотам! Значит, сами виноваты, нечего на министров пенять. Должны же мы были видеть, как на распространение православного учения в школе мобилизована мощнейшая государственная система, которая не один год готовит учителей православия, тысячами тонн печатает методические и учебные пособия. Более того, совершенно очевидно, что в нашей, извините, светской стране выстраивается цельная и многоступенчатая православная воспитательная вертикаль, в которую, помимо министерств обороны, внутренних дел и других структур, сейчас начали активно включать школу. И практически в открытую ставится цель: идеологический вакуум в умах общества, образовавшийся с уходом коммунистического мировоззрения, должна заполнить православная идеология. Это так очевидно.

Что нас ожидает дальше? Судя по опыту истории новой демократической России в национально-духовном и образовательном смысле вряд ли можно ждать чего-то хорошего. Попробуем смоделировать перспективы недалекого будущего.

Итак, почин сделан. В следующей «четверке», а может «пятерке» или даже «десятке» регионов светская школа падет на Севере России, где ее защитников также мало, как в областях-пионерах обязательного изучения православия. Здесь, по оценкам «инженеров человеческих душ», людей, относящих себя к православным, примерно столько же. Потом по той же логике процесс пойдет в Сибирь и Дальний Восток. По всей видимости, в последнюю очередь - в Центр, Волго-Уральский регион (где расположены самые «непонимающие» Татарстан и Башкортостан), и в самую последнюю, конечно, Северный Кавказ. Можно рассчитывать, что такие руководители, как в Самарской области, будут держаться дольше всего. Но оставаться верными своим принципам они бесконечно не смогут - все-таки страна одна, единое правовое поле и так далее. Все субъекты обязаны соблюдать федеральное законодательство. Как это будет выглядеть в каждом конкретном случае - пусть каждый представит себе сам.

Мы сгущаем краски? Возможно. Но вспомните время надежд. Кто на заре новой демократической, свободной России мог предположить, что через какие-то десять лет наши народы и их религии станут делить на государствообразующие и так себе со всеми вытекающими отсюда последствиями, что всех военнослужащих, сотрудников МВД (независимо от национальной и религиозной принадлежности) будут строить на широких плацах по стойке «Смирно!» и окроплять святой водой, что памятные даты из православного церковного календаря станут государственными праздниками светского государства, что отсутствие обучения православию в школе назовут главной причиной низкой деторождаемости, что последователей «Гитлерюгенда» и юношеского батальона СС, убивающих людей за «не тот» цвет кожи и совершающих умышленные преступления по предварительному сговору, группой лиц и с особой жестокостью, начнут оправдывать или применять статьи, как за мелкое хулиганство, что тех, кто работает ради укрепления межэтнического мира в православных газетах будут обзывать «толерантнутыми»... А вы говорите, Конституция, гражданское общество. Закон - оно ведь как дышло... Кто же упустит такую прекрасную возможность сделать православными сразу столько миллионов детей, души и сознание которых - как чистый лист бумаги, что на ней напишешь, то и будет.

Чему удивляться!? Внимательный анализ процессов в государственно-религиозных отношениях последнего времени свидетельствует: все, что высказывается на православных форумах, съездах, выступлениях руководителей РПЦ, через некоторое время обязательно начинает претворяться в жизнь. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить: с полным и окончательным внедрением православия в школы там начнется пересмотр программ, но, прежде всего, учебников, которые, к нескрываемому возмущении иерархов Церкви, продолжают писать не о Сотворении мира, а о его эволюции, а все происходящее вокруг объясняют с точки зрения материалистической науки. Особенно громко это прозвучало, как мы помним, с трибуны Форума в Кремлевском Дворце в минувшем январе. Стало быть, надо ждать ревизию учебников.

Как хочется ошибиться в своих прогнозах...

Шамиль Галимов, (№ 17).

ЧЕЛОВЕК И КНИГА

Этот человек известен многим - постоянный автор публикаций и выступлений в национальных газетах и радио, участник поэтических вечеров, неутомимый исследователь родного края.

Но удивительнее всего то, что (так уж случилось) Мурат Исмагилович - мальчишка военной поры - не получив достойного своим способностям образования, смог реализовать себя во многих областях познания - истории, поэзии, старотатарской письменности, исламской философии. Благодаря своему любопытству и любви к чтению он знает всю историю родного Теплого Стана и близлежащих к нему сел, все о жизни видных имамов и деятелей прошлого, историю Средневолжского края и не только. Хорошо знаком с богатой восточной, татарской и религиозной литературой.

Мало того, Мурат Сафин сочиняет стихи на религиозные и философские темы. Буквально накануне Сабантуя-2006 вышел первый его поэтический сборник, куда вошло около 300 произведений. Воистину нет предела совершенству: Мурат-ага в свои 75 лет освоил компьютер и чувствует себя в нем весьма вольготно. Так что, надеемся, довольно скоро будет готова к печати и вторая его книга. Мало того, он теперь стремится освоить программы дизайна и верстки. Согласитесь, не каждый пожилой человек рискнет подойти к компьютеру, а тут такие семимильные шаги в освоении техники!

Мы всегда восхищаемся энергией и начитанностью Мурата Сафина, постоянно пишем о нем. Но в дни юбилея решили еще раз напомнить читателям об этом редких способностей человеке, встретились с ним в мечети и поговорили о его любви к чтению.

- Мурат-ага, наверное, в читальных залах, абонементах и хранилищах самарских библиотек не осталось ни одной книги, не прочитанной Вами. Откуда у деревенского мальчишки такая тяга к чтению?

- Насчет объемов прочитанного Вы, конечно, преувеличиваете. Но стремление читать и писать, наверное, передалось мне по наследству. Ведь еще в 1842 году мой прадед написал книгу. Правда, в руки мне она попала уже в зрелом возрасте. Но это доказывает то, что в семье много читали и даже писали книги!

Мама моя любила исполнять мунаджаты и мадхии (стихи на религиозные и исторические темы, исполняемые под определенную мелодию – прим. ред.) Часто вечерами читала нам книги, написанные на арабской графике. Телевидения в то время не было, радио слушали только в клубе и в правлении, поэтому для нас эти чтения были окном в мир. Помню, как в классе 4-5 с восторгом слушали историю любви Тахира и Зухры. Она так запала мне в душу, что сразу же созрел план: переписать книгу с арабской письменности на кириллицу. Мама читала, а я за ней записывал. Так среди школьников стал ходить рукописный вариант средневековой книги «Тахир и Зухра», а друг мой Абдулла Гилачев таким же манером переписал «Бузикет и Сахипжамал». Жаль, моя книга потерялась, и пришлось снова записывать за мамой. Но новый экземпляр я сохранил...

- После школы это увлечение не пропало?

- Куда там! Даже написал небольшую пьесу про нашего односельчанина по имени Кильмат. Легендарная личность: он с группой товарищей присоединился к отряду Степана Разина, участвовал в его походах, много хлебнул горя на своем веку. Но что-то мне не понравилось в этой пьесе, и я не стал ее никому показывать.

А стихи я сочинял чуть не с детства. Посылал во все газеты и журналы Татарстана. Только не печатали: стихи касались религиозной тематики, а времена были социалистическими и атеистическими, в редакциях под разными предлогами уклонялись от этой темы.

Книг о трудовых подвигах тружеников полей и заводов, конечно, печатали много. Только где они все оказались в конце 80-х? Я вам отвечу: на толевом заводе, в качестве сырья для переработки и последующего производства рубероида. Меня, как книголюба, направили туда знающие люди. Только тогда я узнал, что макулатура входит в состав толя, поэтому списанные книги из библиотек свозились туда целыми составами. Я мог неделями копаться на этих свалках. Находил много интересного для себя. Например, нашел среди выброшенных книг Тору – Священное Писание иудейской религии. Она долго у меня хранилась, потом подарил одному еврею. Там же я перебирал подшивки газет и журналов, что было для меня интересно, касалось истории нашего края, откладывал в кучки. Потом все тащил домой. Самые интересные экземпляры, откопанные на толевом заводе, хранятся до сих пор.

- Вы ведь работали и в библиотеках?

- Да, у нас в деревне в 1947 году открылась библиотека. Меня, как заядлого книгочея, сельсовет поставил туда библиотекарем. Книг не хватало. Тогда я наладил связь с библиотекой имени Крупской в Куйбышеве, где было много татарских книг, написанных на латинице и изданных в 30-е годы. Их списали, а я все их забрал в свою библи-

отеку. Так, через пару месяцев вся деревня, в том числе и я, читала на латинице, и все делали это с удовольствием.

- А религиозной литературы в то время было очень мало. Где Вы ее для себя находили?

- В середине 70-х я научился читать тексты, написанные арабскими буквами. Где, у какого аксакала увижу книгу - беру почитать, понравится - перепишу. Так переписал десять общих тетрадей: там и хадисы, и легенды, разные молитвы... Потом посчастливилось познакомиться с человеком по имени Ахметжавал. Это внук муллы мечети знаменитого своим дореволюционным медресе села Кизляу (под Нурлатом), владелец огромной библиотеки. Вот там уж я покопался! Читал все подряд. Работал тогда в мастерской, на ночных дежурствах включал все имеющиеся лампочки и читал запоем.

- И все же, какие книги Вам больше нравятся: научно-познавательные, исторически, религиозные, фантастика...?

- Любая книга интересна сама по себе, потому что она несет информацию. Образованный человек должен знать много, а знания можно почерпнуть только из книг. Меня беспокоит нынешнее поколение, уткнувшееся в компьютерные игры. А ведь в компьютере можно найти хорошие книги. Хочу еще раз сказать всем: читайте книги, и вы откроете для себя огромный и интересный мир.

Эльмира Шавалеева, (№ 20).

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

На прошлой неделе группа специалистов Центра социальных и маркетинговых исследований Самарского архитектурно-строительного университета проводила в школах Шенталинского, Клявлинского и Камышлинского районов исследование на тему «Формирование гражданской и этнической идентичностей у представителей традиционных поволжских народов».

Мы побывали в селах Салейкино, Денискино, Черный Ключ и Старое Ермаково (они преимущественно чувашские и татарские), проводили опросы преподавателей и старшеклассников, выясняя их отношение к различным аспектам взаимоотношений с представителями других наций, национальному образованию и так далее. Что показали наши исследования - тема отдельного разговора. Пока же хочется поделиться свежими впечатлениями по вопросу, который интересен больше всего журналисту национального печатного издания.

Это, конечно, вопрос изучения родных языков и литературы в местных школах. В связи с этим как не вспомнить старый анекдот советских времен о пациенте, который пришел в поликлинику и потребовал приема у врача, способного избавить его от странной болезни. Болезнь, по мнению этого человека, заключалась в том, что везде слышит одно, а вокруг видит совсем другое. В то время действительно так и было. Но два десятилетия спустя на такие же симптомы смело можем пожаловаться и мы.

С одной стороны, существуют декларации и правильные законы о конституционном праве граждан Российской Федерации на изучение родных языков и сохранение своего культурного наследия, вдохновляющие выступления руководителей государства на эту тему, суть которых сводится к одному: «все народы имеют такое право, и они должны его реализовать». С другой стороны - в последнее десятилетие различными государственными органами образования приняты документы, суть которых сводится к следующему: образовательные учреждения могут заниматься вопросами национального образования только в том случае, если будут иметь для этого возможности. По сути, эти инструкции начисто перечеркнули все принципиальные положения Конституции, в которой как раз и были зафиксированы те самые гарантии.

Снова лирическое отступление. На память приходит эпизод из кинокомедии «Кавказская пленница», где один из персонажей провозглашает тост за то, чтобы «наши желания совпадали с нашими возможностями». Так вот: нет желания российской системы образования заниматься восстановлением национального образования или хотя бы сохранить ее в нынешнем виде. Если бы оно было, нашлись бы и возможности, и средства. На что эта система способна, когда есть желание и государственный заказ, мы видим на примере того, как мощно, переступая через закон и при полном игнорировании общественного мнения, продвигается проект «ОПК» по православизации государственной школы, реализаторы которого ни в чем нужды не испытывают, пользуясь безусловной и всесторонней поддержкой государства.

Национальное образование между тем медленно, но неуклонно умирает. Факт, который мы выяснили во время командировки в северные районы области и который еще несколько лет назад и не могли представить - в татарских и чувашских школах родному языку (или литературе)

в неделю отводится... один час. А в первом классе они не изучаются вовсе.

Но высшей мерой пренебрежительного отношения чиновников к родным языкам нерусских народов Самарской области следует считать требование работников Шенталинского отдела образования, чтобы в Денискинском детском саду-яслях воспитатели говорили с детьми только на русском языке. А ведь совсем недавно – в августе 2002 года в Казани – мы услышали из уст Президента Российской Федерации В. В. Путина обнадеживающие и ободряющие всех нас слова об изучении родных языков, которые потом перешли в распоряжение главы государства:

- Проработать вопрос о создании на общероссийском государственном канале «Культура» регулярных культурно-познавательных программ о народах России. Ответственные - Лесин М. Ю., Швыдкой М. Е. Срок - до 15 ноября 2002 года.

- Предусмотреть при разработке стандартов общего среднего образования возможность преподавания в образовательных учреждениях языков народов и изучения их национальных культур (для желающих). Ответственный Филиппов В. М. (тогда министр образования России - прим. Ред.) Срок - до 30 марта 2003 года.

Пошло четыре года. Насколько мы поняли, первым пунктом распоряжения вообще никто не занимался. Со вторым получилось иначе и сделано все с точностью до наоборот - теперь изучение родных языков не предусмотрено не только в федеральном стандарте образования, но и в региональном компоненте тоже. В уставах школ отныне черным по белому написано: обучение и воспитание проводятся на русском языке. И только школьный компонент позволяет выкроить часок-другой (или кружок) для того, чтобы дети в своей родной деревне и родной школе могли хоть немножечко узнать о национальных писателях и поэтах, изучать их произведения, участвовать в олимпиадах и конкурсах. (Судя по всему, пока - законодательная и нормативная база все больше и больше сжимает кольцо окружения вокруг национального образования и ведет дело к полному его уничтожению).

Впрочем, даже такой мизер бывает не везде. Реформа образовательной системы привела к тому, что некоторые чувашские, мордовские, татарские и башкирские школы, называвшиеся раньше национальными, полностью потеряли этнический компонент, а многие сотни детей - возможность изучать в школьной программе родной язык. Эта ситуация намного и несравненно хуже, чем была в советский период.

В беседах с нами педагоги в один голос утверждали, что родители хотят, чтобы их дети изучали родной язык, знали национальную культуру, и кадры в школах пока есть. Но сокращение часов на это идет по всему фронту. И в той же Денискинской средней школе прекратил существование кабинет татарского языка, и портреты писателей и поэтов пылятся сейчас в помещении музея истории села. В Черном Ключе и Старом Ермакове преподаватели родного языка сверх того часа в неделю сами изыскивают разные возможности позаниматься с детьми по предмету.

Вот так у нас проводится в жизнь государственная национальная политика...

Шамиль Галимов, (№ 22).

МЕЧЕТЬ «АЗАН»

Завершились работы по строительству новой мечети в Сызрани, и 1 декабря состоялась официальная церемония ее открытия.

Мечеть, построенная в городском микрорайоне «Образцовская площадка», получила название «Азан» и уже действует несколько месяцев, став еще одним местом сбора сызранских мусульман, в первую очередь, татар, и центром их духовной, национально-культурной жизни. А торжественный сбор в первый день наступившей зимы подвел своеобразный итог напряженной многолетней работы мусульманской общины, которой постоянно помогала и помогает администрация города.

Открывая праздник, Сызранский имам-мухтасиб Ильгизар-хазрат Сагдеев отметил, что годы строительства мечети на Образцовской площадке (с 1996 года) стали временем дальнейшего сплочения мусульман города и пунктом постоянных встреч мусульманской общественности. Помогали сотни и тысячи человек, среди них многие известные в городе люди - Р. Назиров, братья Гильмановы, К. Бурундуков, Х. Рязапов, Р. Нугаев, Ф. Баширов, М. Шабуров, Р. Курбаналиев, предприятия АО «Пластик», СНПЗ, «Нефтехиммонтаж», «Тяжмаш»... Постоянной и весомой была помощь ДУМ Самарской области.

При этом хазрат попросил прощения у тех, чьи имена не прозвучали на этом празднике (просто это невозможно), но Аллах все видит, и каждый рубль и каждая копейка, вложенные в народную стройку, станут вкладом в сохранение традиций и культуры татар и других мусульманских народов. Результат наших общих усилий - прекрасная мечеть, которая к тому же станет украшением нашего любимого города, подчеркнул И. Сагдеев.

Мэр Сызрани Виктор Хлыстов назвал происходящее большим и светлым праздником городского масштаба, а своих земляков-татар - людьми, неравнодушными к судьбе города, социально активными, очень добросовестными и ответственными в работе. Кроме мусульманских приходов, плодотворно работают также татарский национально-культурный центр «Туган тел» и молодежное общество «Яшьлек». Ежегодный Сабантуй уже давно не только татарский, но и общегородской праздник. Действительно, Аллах все видит - свой маленький кирпичик в это здание положили многие горожане, и огромное всем спасибо. Здесь мусульмане не только будут поклоняться Богу, здесь, я уверен, получат начало многие добрые начинания во благо Сызрани.

Наш город старинный, продолжил Виктор Викторович, ему в этом году исполнилось 323 года. У нас хорошие традиции, крепкая связь поколений, и возведение этой мечети - еще одно благо для горожан. Поэтому этот день запомнится нам всем надолго и запомнится как праздничный.

Такие же теплые слова в адрес сызранцев высказали также председатель ДУМ Самарской области Вагиз-хазрат Яруллин, председатель Сызранской городской Думы Александр Елистратов, представитель мусульманской общины села Алькино Рафкат Бадукшин. Мэр Октябрьска Виктор Станотин напомнил о татарском происхождении названия «Сызрань», о мусульманской истории трех волжских городов - Казани, Сызрани и Астрахани (употребив при этом термин «ось») и обещал построить мечеть в своем городе, а консультант по религиозным вопросам Правительства Самарской области Дмитрий Грешнов зачитал приветственную телеграмму Губернатора Константина Титова. Талгат Таджуддин выстроил речь в свойственной ему манере, еще раз сделав упор на общности корней мировых религий.

... После того, как почетные гости перерезали символическую зеленую ленточку, собравшиеся вошли в здание мечети, где состоялась вторая часть праздника, на котором выступили руководители всех четырех сызранских приходов, имам города Тольятти Ислам-хазрат Гумеров, другие гости. По традиции, было преподнесено множество подарков - от мэрии города (мощный водонагреватель), Самарской Соборной мечети, прихожан мечети. Мы стали свидетелями того, как в молельный зал одних только новых ковров было выстлано не менее десятка. Так в теплой уютной мечети сызранцы (в первый раз после официальной сдачи) совершили пятничный намаз.

...Новая мечеть получилась красивой, она стоит на большой, открытой для всеобщего обзора площадке, молельный зал вместительный (размер 12х12 м2), высота минарета 27 метров, всю металлическую часть которого в качестве благотворительной помощи изготовила и смонтировала самарская фирма «Волгопродмонтаж» (генеральный директор Талгат Хузин). Новая мечеть действует, и теперь, главное, чтобы она стала для мусульман еще одним мостком к религии и обычаям отцов, еще одним способом национального и религиозного самовыражения.

Шамиль Галимов, (№ 25).

2007 год

ПОЙ, КРАСАВИЦА

Впервые солистку Самарского академического театра оперы и балета Дилю Шагееву я увидела на сцене Самарского музыкального училища. Ведущая концерта назвала произведения - романсы «Пленившись розой, соловей», «На холмах Грузии», «Не пой, красавица, при мне» - которые готовилась исполнять молодая певица. Диля сразу же обратила на себя внимание зрителей царственной осанкой, пластикой движений, умением легко и непринужденно держаться на сцене.

И вот полились прекрасные звуки классической музыки - сразу «лег на сердце» мягкий тембр лирико-колоратурного сопрано - высокого голоса, хрустально-прозрачного оттенка, словно обволакивающего слушателей своей проникновенностью. Но он не убаюкивал и не успокаивал, а манил за собой, подобно звону колокольчиков. И слышался уже не тихий говор ручейка, а тревожный рокот приближающейся бури...

Слушая прекрасную музыку, я невольно гордилась тем, что Диля - наша соотечественница. Решила познакомиться с молодой певицей поближе. Наше общение оказалось интересным.

Родители Дили родом из Зеленодольска, что в Республике Татарстан. Но свою судьбу поехали искать в Среднюю Азию, в далекий Учкудук - тот самый, что с тремя колодцами. Папа Габделахат - инженер, мама Алсу - химик, занималась лабо-

раторными исследованиями. Но в семье музыку всегда любили, поэтому решили старшую дочь (а в семье было три девочки) записать в музыкальную школу городка Учкудук. Диля была прилежной ученицей, но вот постигать премудрости музыкальных наук не спешила - слишком много было занятий по фортепиано, а на предмете сольфеджио приходилось запоминать много правил. Доучившись до шестого класса, хотела даже бросить все занятия.

Но... его величество случай! На нее обратила внимание преподаватель по хоровому пению Раиса Шамилевна Закирова, которая, прослушав ученицу и оценив чистоту вокального тембра, стала уговаривать девочку завершить обучение. Диля не соглашалась. Тогда Раиса Шамилевна пошла на хитрость - предложила ей заниматься только вокалом и не ходить на другие занятия. На том и порешили. Почти сразу Диля поняла, что петь ей очень нравится, а занятия, благодаря мастерству педагога, проходили интересно, и время пролетало незаметно. Она стала принимать участие в школьных концертах, одноклассники аплодисментов не жалели и принимали ее выступления всегда хорошо.

Первый успех придал уверенности в собственных силах. Вскоре семья переехала в небольшой город Волжск Марийской Республики. Окончив школу, Диля поехала в Йошкар-Олу, поступать в музыкальное училище по классу вокала. Закончила училище с красным дипломом и отправилась покорять Москву. В результате - с отличием закончила Московскую государственную классическую академию им. Маймонида (класс вокала заслуженной артистки России Лидии Федоровны Ковалевой, которая в течение многих лет была солисткой Большого театра Союза ССР). Еще в студенческие годы Диля неоднократно выступала на многих московских сценах - в Центральном Доме работников искусств, в Доме ученых, в музее-квартире Николая Островского.

…А в Самаре Диля уже третий год. Приехала сюда сразу после выпускных экзаменов, прошла необходимое для всех вокалистов прослушивание и была принята в Самарский академический театр оперы и балета.

Диля Шагеева - молодая перспективная солистка, и, хотя ее репертуар пока не очень широк, уже есть и первые удачи. В их числе - роль грациозной Адель в оперетте И. Штрауса «Летучая мышь». Одна из любимых - эпизодическая партия половецкой девушки в опере А. Бородина «Князь Игорь». Естественно «вжиться» в образ тюркской красавицы, как считает Диля, помогает и ее происхождение. На счету певицы пара ролей «второго» плана - Бригита в «Иоланте» П. Чайковского и Фраскита в «Кармен» Ж. Бизе. Диля Шагеева - первая в Самаре исполнительница партии сопрано в «Торжественной мессе» Людвига Ван Бетховена, премьера которой прошла в 2006 году на сцене Самарского академического театра оперы и балета.

Совсем недавно солистка успешно справилась с виртуозной партией Людмилы в опере М. Глинки «Руслан и Людмила». Премьера концертной постановки состоялась в ноябре 2006 года. Занята она и в детских спектаклях, в их числе сказках «Кошкин дом», «Волшебник Изумрудного города». И даже в балетах, когда это необходимо по замыслу композитора, звучит ее сопрано - в «Маскараде» А. Хачатуряна и рок-балете «Битлз навсегда!» А. Митиняна.

Карьера молодой солистки только начинается. Диля мечтает о новых партиях, интересных постановках, ведь артистическая судьба напрямую зависит от сценического успеха. Джильда (опера «Риголетто» Дж. Верди), Виолетта (опера «Травиата» Дж. Верди), Марфа (опера «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова) – вот триада прекрасных женских образов, которые Диля Шагеева мечтает со временем воплотить на сцене.

Один из любимых татарских авторов певицы - современный композитор Рустам Яхин. Множество его романсов Диля исполнила еще в студенческие годы, обучаясь в академии. Но они до сих пор в репертуаре певицы, и при желании, могли бы составить основу сольного концерта.

А ведь наш самарский зритель не избалован классическими произведениями татарских композиторов. На моей памяти остался единственный концерт Зили Сунгатуллиной, концерт симфонического оркестра Казанской консерватории и еще приезд Венеры Ганеевой в составе группы молодых артистов. Поэтому неплохо было бы приглашать Дилю на наши праздники, пусть на русском языке (и не только!) слышать произведения Рустама Яхина. Это все вопросы к организаторам татарских праздников Сабантуй, Навруз и других. Давайте разнообразим репертуар национальных мероприятий и приблизим зрителя к высокому, чистому, светлому.

Эльмира Шавалеева, (№ 2).

КУРАЙ В ДОМЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Он прозвучал здесь в первый раз - 16 марта перед открытием «круглого стола», посвященного 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства.

Этот факт, как глубоко символичный для многонационального региона, отметил в своем вступительном слове руководитель департамента по взаимодействию с институтами гражданского общества аппарата Правительства Самарской области Игорь Кулагин. А консультант департамента Надежда Осипова, предваряя основные выступления, подчеркнула конструктивный характер взаимодействия государственных органов и НКО нашего региона, напомнила о путевых заметках арабского путешественника Ибн-Фадлана, который по дороге в столицу Волжской Булгарии встречал башкирские племена, живущие в районах рек Самара, Сок и Кинель. Встреча ученых, представителей муниципальных органов власти, национальных общественных организаций вполне естественно проходила в форме сравнения нынешнего состояния башкирского этноса с его прошлым. Ведь она проходила в рамках юбилейных мероприятий.

Один из уфимских гостей - доктор филологических наук, профессор Башкирского госпедуниверситета, член исполкома Всемирного курултая башкир Рашид Шакуров назвал Самарское Заволжье западными окраинами башкирских земель. Их территория в последующем неуклонно сокращалась (с 500 тыс. кв. километров в XVIII веке до 143 кв. км, которые составляют территорию нынешнего Башкортостана).

Но основная часть выступления Р. З. Шакурова была посвящена современным нуждам башкир, в том числе, самарских. Касаясь общей для всех российских регионов проблемы вымирания сел, ученый обратился к властям Самарской области найти возможности сохранения двух населенных пунктов в Большечерниговском районе - Хасяново и Денгизбаево, которые дали башкирскому народу двух выдающихся деятелей культуры Хадию Давлетшину и Рашида Нигмати. Вспомнил он также славные времена (до 60-х - 70-х годов), когда в башкирских национальных школах Куйбышевской области обучение велось на родном языке, и призвал вернуться к той методике обучения. Тем более в школах Республики Башкортостан осуществляется переход на обучение (вплоть до 9 класса) на родном языке и самарцам есть с кого брать пример. Значительное внимание Шакуров уделил проблемам ассимиляции башкирского народа, повторив при этом известные идеи башкирской национальной элиты и органов власти РБ относительно переписей населения советского периода и последней, которая проходила в октябре 2002 года.

Рашид Закиевич подробно рассказал и о том, как встречает республика памятную историческую дату. Готовятся к выходу многотомная «Башкирская энциклопедия» и историко-географический атлас «Башкортостан и башкиры». В Уфе строится новый железнодорожный вокзал, Дом дружбы народов, заработала президентская программа «Башкиры Российской Федерации» (рассчитана на 2007 - 2016 г.г.), призванная способствовать сохранению языка и культуры башкир, проживающих за пределами республики.

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой БГУ, профессор Н. М. Калмантаев подробно остановился на событиях, которые предшествовали вхождению Башкирии в состав России. Он отметил, что башкиры были вместе с русскими задолго до этого - воевали против татаро-монгол. Потом с образованием Золотой Орды они на время потеряли государственность и были вынуждены уйти на север, жили в составе татарских ханств - Казанского, Астраханского и Сибирского. Вернулись они в традиционные регионы проживания только с падением Орды.

«Это было мудрое решение, - подчеркнул ученый. - Башкиры в составе Российского государства сохранили веру, земли и фактически пользовались правами автономии». Отвечая на вопрос члена украинского национального общества Эдуарда Луценко о демографической ситуации в РБ, Нурислам Калмантаев отметил, что у башкирского народа с рождаемостью детей положение несколько лучше, чем у других народов республики и это в определенной мере дало положительный результат в переписи 2002 года. Чрезвычайно интересные сообщения сделали председатель общества «Масторава» Любовь Колесникова, рассказавшая о том, как мордовские переселенцы обосновывались на башкирских землях на территории современного Похвистневского района в XVIII веке, первый заместитель главы администрации Большечерниговского района Татьяна Перова, доктор политических наук Наталья Мухаметшина, председатель областного курултая башкир Сафиулла Вилданов и другие.

На заседании присутствовали руководители многих НКЦ, знаток истории Самарского края Н. В. Искрин (Большечерниговский район), являющийся, по сути, аксакалом башкирского краеведения в нашем регионе - автор многочисленных публикаций на тему освоения юга Самарского Заволжья вообще и, в том числе, книги «У истоков Большого Иргиза», в которой изложена краткая история иргизско-камеликской группы башкир с XVIII века донаших дней. Такую же плодотворную работу в течение не одного десятилетия вел историк и журналист из соседнего Большеглушицкого района П. Я. Русяев, а молодой исследователь Михаил Кржижевский защитил кандидатскую диссертацию по этнографии самарских башкир...

Заседание «круглого стола» завершилось первым показом телевизионного фильма «Башкиры Самарской области» (авторы Ольга Христенко и Виктория Васильева).

Шамиль Галимов, (№ 9).

«…МНЕ НУЖНА МОЯ РОДНАЯ СЕМЬЯ»

Сания Ибрагимовна вот уже многие годы начинает свой рабочий день с одного и того же - поливает цветы в приемной. Много раз самому приходилось наблюдать эту картину: кому-то из сотрудников надо срочно бумагу подписать, кому-то - доложить важную деловую информацию. Бывает, что некоторым совсем невтерпеж, стоят, переминаются с ноги на ногу, но ничего поделать не могут, ждут - знают, директор занята.

Тем временем Сания Ибрагимовна серьезно и основательно поливает цветы, благодаря чему каждый горшочек получает свой необходимый объем влаги. Только после этого она проходит за заваленный документами стол. И… начинается: распоряжения, задания, звонки, тысяча вопросов, которые надо решать, решать здесь и сейчас... И так до самого вечера, каждый день, каждый месяц, год, десятилетия...

Ежедневный полив цветов - это не просто увлечение для души. Это – своеобразный знак, символ отношения Каюмовой к жизни, к работе и ко всему, что ее окружает. Во всем должны быть смысл, красота, доброта и порядок. Неуклонное следование этим принципам и сделали ее, простую деревенскую девчонку, ярчайшей представительницей татарской общественности, которая добилась успеха в жизни и широчайшего общественного признания.

...В пятнадцать лет она осталась круглой сиротой. В Куйбышеве в 1947 году новую жизнь начинала прислугой, потом была учеба в торговом училище. В девятнадцать лет Сания - уже директор двух хлебных магазинов. Она была всегда впереди Самары всей: в 60-е годы (тогда еще Куйбышева) открыла первый магазин самообслуживания, в 1974 году - первый отдельный крупный рыбный магазин (в «Шанхае»). А 1976 год стал вообще эпохальным в жизни города: на проспекте Ленина под руководством С. И. Каюмовой начал работать целый специализированный магазин по продаже рыбных продуктов, оснащенный редчайшим в Советском Союзе оборудованием фирмы «Линде» производства ФРГ. И это в годы всеобщего дефицита - в «Океане» и тогда можно было купить много из того, что в других торговых предприятиях не бывало и в помине. То, что доставалось (помните такое слово!?) благодаря связям директора.

А в годы перехода к рыночным отношениям предприятие не только выдержало натиск перемен и возросшую конкуренцию, но и быстро освоилось и успешно начало работать в новых условиях.

Для нас важно и другое. Сания Ибрагимовна через все эти десятилетия напряженной работы несет в своем сердце татарское и мусульманское начало. Первые молитвы, которым научила мама, дополнились потом мощным влиянием отца мужа - Ибниямин-бабая, известного на весь Бугуруслан и всю округу знатока исламских традиций, человека удивительной доброты и трудолюбия. Все дела и начинания Сании-апа поэтому предваряет «Бисмилла...». Во многом примечательным является и тот факт, что теплым августовским вечером 1952 года бракосочетание по мусульманскому обычаю «Никах» для молодоженов Сани-апа и и Ангама-абый совершил хазрат Ибрагим Ганеев, незадолго перед этим вернувшийся из сталинского лагеря.

Время воинствующего атеизма не могло поколебать веру крепких людей, воспитанных на обычаях предков. Сания Каюмова работала не покладая рук, потом мчалась домой, готовила всякие кулинарные штучки (есть у нее и «фирменное» блюдо - пирог со сложной, многослойной начинкой), растила детей… Во время праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам всегда проводила меджлисы, и суры из Корана постоянно звучали в ее теплом и гостеприимном доме с обязательным приглашением имамов Ибрагим-хазрата, Кашафа Шарафутдинова и Саидакрама Мустаева, в последние четверть века - нынешнего муфтия Вагиз-хазрата Яруллина.

Все надо успеть: то главный режиссер драмтеатра П.Л. Монастырский пригласит на очередную премьеру, то во Дворец спорта из Казани приедут Ильгам Шакиров, Альфия Авзалова, Венера Шарипова со всей командой звезд... Для всего этого она выкраивала время и ходили всей семьей.

С перестройкой пришли не только новые условия работы, жесткие и не дающие ни малейшей возможности для передышки. Пришло и время национально-духовного возрождения, к которому Сания-апа была полностью готова. Строительство мечети, национальные газеты, ансамбль «Ялкынлы яшьлек», праздники, татарская школа - неполный перечень объектов ее постоянной помощи. Почему «неполный»? Потому, что как человек, живущий в уникальном самарском регионе и подлинный интеллигент, С. И. Каюмова считает, что доброта не должна иметь национальных границ. Поэтому все инвалиды и ветераны, живущие в доме №16 по проспекту Ленина, постоянно ощущают ее заботу. Так же, как и пациенты окружного военного госпиталя, прихожане православного храма при областной клинической боль-

нице имени Калинина, члены общественной организации несовершеннолетних тружеников тыла «Дети - фронту» и многие другие.

На вопрос «Что главное в Вашей жизни?» Сания Ибрагимовна уверенно отвечает: «Семья». Семья, которой этим летом исполняется 55 лет, а его главе - Ангаму-абый будет 80. Семья, в крепкое основание которой Сания-апа вложила огромный труд. Как тут не вспомнить слова из песни Аллы Пугачевой:

«Мне не нужно ни афиш, ни цветов,
Мне не нужно ни друзей, ни врагов,
Мне нужна моя родная семья...»

Какие мы все разные, а суть-то человеческого счастья - одна.

Шамиль Галимов, (№ 13).

НАМ ПРЕДОСТАВЛЕН ШАНС

Земля! Сколько нежности, надежности и величия в этом слове! Не зря же ее называют землей-матушкой. На ней существует четкий порядок и гармония.

Каждое живое существо старается иметь свою территорию, среду обитания, обозначая границы и защищая ее. Человек в процессе своей жизнедеятельности творит как благородные, так и дикие, неблаговидные деяния по отношению к ней. Испокон веков одни вели завоевательные войны, а другие отдавали жизни, защищая ее, день и ночь трудились на ней, облагораживали ее. Земля - это огромное богатство, с содержащимися в ней и на ней богатствами. Она как воздух и как вода, бесценный дар от Всевышнего.

Слово «феод» в переводе с греческого означает «земля». Феодал - значит, землевладелец. Правители, государи во все времена одаривали, наделяли землей своих подданных за особые заслуги. По количеству имеющейся во владении земли определялся социальный статус землевладельца. А люди, населяющие эти земли, вынуждены были на кабальных условиях арендовать определенные участки, как средство добывания продуктов жизнеобеспечения. А наши предки, татары, вели общинный образ жизни, и гражданам мужского пола при рождении определялся земельный надел, который назывался «имана». Самыми дорогими для крестьянина были его жилище и его земля. Человек, по определенным причинам потерявший свой земельный надел, был вынужден работать по найму, на самых тяжелых условиях, порой просто за счет пропитания. Он превращался как бы в добровольного раба.

Во всем мире и во все времена цены на все менялись - то повышались, то снижались, но цены на землю и на жилье имели только стойкую тенденцию роста. Этот процесс продолжается и в настоящее время... Сейчас у нас разрушена общественная, колхозно-совхозная система ведения сельского хозяйства. Идет процесс передачи земель сельским жителям. При этом наблюдается два неравнозначных процесса: одни в массовом порядке покупают по бросовым ценам земельные паи сельчан с целью получения безвозвратных кредитов, закладывая их в банки, другие же, уроженцы этих земель (их можно назвать патриотами) берут у своих земляков их земельные наделы в аренду, на выгодных условиях. Здесь закладывается занятость населения в будущем, возможность содержания личного подворья, улучшение инфраструктуры и коммуникаций сел. Но самое главное - собственниками земли остаются сами сельчане. А что ожидает те села, которые распродадут свои земельные наделы?

Из истории мы хорошо знаем, как люди жили при барщине. Леса, реки, луга, озера - все было барское. Категорически запрещалось даже собирать ягоды, ловить рыбу, не говоря уже о косьбе сена и выгоне скота. Возвращаясь в наше время, хочется обратиться к бывшим колхозникам и рабочим совхозов: дорогие сельчане, подумайте, куда могут привести ваши поспешные и необдуманные решения, ведь история может повториться и жестоко наказать. Хотя наши предки, татары, никогда не были ни крепостными, ни в феодальной зависимости, а состояли в ведомствах удельных и государственных крестьян, вели общинный образ жизни, в настоящее время в продвинутом XXI веке есть прекрасная возможность впасть в «феодальную зависимость». Такие примеры уже есть. Села, где земли скуплены людьми со стороны, встали перед фактом невозможности даже расширения своего кладбища. Ведь поучителен и урок приватизации госимущества, когда в одночасье ловкачи завладели огромными богатствами, по дешевке скупив ваучеры, промышленные гиганты, даже целые отрасли экономики... Сегодня много выходцев из села владеют солидными капиталами. С их попустительства «чужаки» скупают их родные земли, загоняя их земляков в кабалу, доведенных до отчаяния, безысходности, порой просто по их незнанию, что еще за этим последует.

До революции Россия была важнейшим экспортером зерна, во время Великой Отечественной войны женщины и дети на быках засевали все земли до единого клочка! Земля имеет чу-

десное свойство - благодарить (вдумайтесь в эти слова «благо» и «дарить») за уход, уважение к ней, и за тяжкий труд.

Можете ли представить села, распродавшие свои земли, где в будущем будут проживать одни бесправные батраки?! Есть, конечно, патриоты своей малой Родины, но их мало. Парадокс состоит в том, что со стороны большинства сельчан по отношению к ним идет жестокое противостояние, в лучшем случае -безразличие. Но, несмотря на это, не считаясь со своим здоровьем, средствами, они нацелены на далекую, тяжелую и призрачную перспективу - возрождение родных сел и деревень. Абсолютно ясно, что отрасль сельского хозяйства - это исключительно рисковое производство. В любое мгновение все готовые плоды труда могут полететь прахом, особенно в наше смутное и непредсказуемое время. Сельское хозяйство, земля, прежде всего, требуют преданности, огромного уважения к ней, трудолюбия, фанатичного упорства и терпения. Те же, кто сейчас, в момент вымирания деревни, серьезно занялись сельским хозяйством - это герои мирного времени, «корчагинцы» своей эпохи. Их очень мало, но, к счастью, они есть.

Один из них - уроженец села Мулловка Елховского района, ныне житель Самары Ильяс Фахурдинов. Он уже с 2001 года занимается земледелием на арендованных у сельчан землях, которые на сегодня составляют 750 га (из имеющихся в селе 2600 га сельхозназначения). В настоящее время Фахурдинов имеет все возможности возделывать и остальные площади, но, к сожалению, часть из них уже куплена фирмой «Захар-агро», и успешно зарастает сорняками, другая часть из-за неразберихи с документами и непонимания людьми своих выгод и благополучия, также пустует. Тут точно подходит поговорка: «Что имеем - не храним, потерявши - плачем». Вдумаемся в ситуацию: земли скупаются людьми, сошедшими на эту землю с городского асфальта и которые не имеют элементарного понятия о ней, а также организациями, которые к сельхозотрасли никогда не имели никакого отношения. А Ильяс Фахурдинов вырос на этой земле. Еще школьником на каникулах он работал помощником комбайнера. Получив первое место в районном соревновании, он вместе с опытными хлеборобами удостоился Почетной грамоты и солидной денежной премии.

Ильяс фанатично предан земле. Им двигают самые благие намерения. Несмотря ни на что, он борется с непониманием земляков его благородного почина. А бывает - с их откровенным противостоянием. Ну а тех, кто до сих пор продает свои земельные наделы за 1 тысячу рублей за гектар, можно заранее поздравить с тем, что они уже могут зачислить себя в разряд безземельных батраков. Нелишним было бы напомнить им и каноны нашей религии: Пророк Мухаммед считал недопустимым продажу земли. Она - как мать, а матерей нельзя ни продавать, ни покупать. Кстати, ни одна мировая религия не приветствует куплю-продажу земли. Ею можно только владеть с благодарностью и пользоваться, и ни в коем случае - творить с ней все, что угодно.

В разговоре с И. Фахурдиновым чувствуется его неподдельная тревога за судьбу родного села. Ведь со временем скупщики земли смогут сделать все по своему усмотрению, и руководствуются они только экономическими интересами. Несмотря на инфаркт, недавно перенесенный им на почве земельного вопроса, Ильяс полон решимости и оптимизма. К началу посевной кампании в его хозяйстве все готово. В прошлом сезоне он работал и на арендованных землях соседнего татарского села Ново-Урайкино (Красноярского района). На площади более 1700 га получены неплохие урожаи пшеницы, гречихи, ячменя, подсолнечника.

Раньше, в колхозе, засевая чуть больше этой площади, работало все сельское население. А в прошлом сезоне от посевной и до уборки управились коллективом в составе 12 человек.

Проблем - масса. Дороговизна горюче-смазочных материалов, запчастей, минеральных удобрений являются огромной преградой. Но основанием для решимости и оптимизма являются помощь и понимание его сыновей. Любовь к земле, к крестьянскому труду нельзя выработать - это глубинные чувства, идущие из тайников души, которые можно развить. Это - образ жизни. Поэтому земля должна быть в руках именно таких людей. Ведь она требует полной отдачи сил, всего себя, не терпит полумер и недоработок. Земля щедро вознаграждает только в том случае, когда относятся к ней как к матери, с нежностью и пониманием всех ее насущных проблем, потребностей.

Сам Фахурдинов - по профессии механик. Работал в свое время и водителем, и механиком, и пробовал вести свой бизнес. Но сила притяжения земли оказалась сильнее всего. У него большие надежды на будущее и строит он реальные планы. Конечно, хотелось бы иметь мощную современную технику, возможность применения всего комплекса агрохимических мероприятий и применения передовых технологий возделывания почвы. Но для этого нужны большие средства, и в первую очередь -понимание и поддержка земляков в его благих намерениях. Будущее деревень зависит именно от таких людей. Ведь они, бросая отлаженный городской быт и прибыльный бизнес, сознательно выбирают бессонные ночи, огромный риск и бесконечные проблемы. Село всегда было источником духовности, подпитывающим

большие мегаполисы. Представим себе: высохнут родники, а это значит речушки, а в конечном итоге, что будет с большими реками?

Весной, перед началом посевной кампании, земледельцы напоминают мне скаковых лошадей на старте: с безудержным трепетом сердца, полной тревог, волнений и с огромным желанием победы. Земледелие - это не только самое древнее, но и самое благородное ремесло в процессе жизнедеятельности человека. Не зря же говорят: хлеб - всему голова!

Крестьянский труд - это не только многогранная, всеобъемлющая профессия, это очень рискованный образ жизни, составляющей основу быта сельского жителя. Сейчас на селе всем трудно. Но в тысячу крат труднее тем, кто берется решать все проблемы в комплексе, таким, как Ильяс Фахурдинов.

Сейчас нельзя и поодиночке разрывать сельские земли на маленькие клетушки наподобие крестьянских наделов дореволюционной России. Радуйтесь возможности сохранить во владении свои паи. Пусть они будут в аренде, все же вы из нее извлечете какую-то выгоду. В конце концов, это же ваши будущие рабочие места, возможность вашего будущего заработка. Как будут жить деревни, и будут ли жить вообще - сегодня это в руках таких людей, как Ильяс Фахурдинов. Помогайте им, цените их усердие и гордитесь ими, как истинными патриотами.

И еще. Поневоле вспоминается концерт знаменитой певицы Хании Фархи в культурно-развлекательном центре «Звезда», где она со слезами на глазах пела о том, как они проводили праздник Сабантуй в своей умершей, заброшенной деревне. На один день открыли заколоченные окна, попели-поплясали, а на следующее утро, заколотив их, разъехались по своим городам.

Что тут скажешь? Всем известно, шоу-бизнес - это огромные деньги. Грош цена той знаменитости, которая равнодушно взирает на то, как гибнет малая родина. Это равносильно тому, что, например, умерла твоя мать в заброшенности, беспомощности и безысходности, когда ее дитя сходит с ума от избытка денег, не зная, куда их деть. А ведь немало и наших деловых людей с огромными финансовыми возможностями, на глазах у которых тихо умирают их родные села.

Конечно, прежнего не вернешь: видимо, никогда уже по нашим полям звеньями не будут ходить комбайны, колхозные чабаны - выгонять из МТФ стада на выпас, а слово «сенокос» в привычном смысле для будущих поколений превратится в элемент исторической терминологии... Но село от окончательной гибели спасти можно. Новые экономические условия дают для этого шанс. И его надо использовать. В противном случае мать-земля не простит нам этого...

Фарид Ширияздановв, (№ 13).

ВСЯ ЖИЗНЬ - В БОРЬБЕ

Заслуженный мастер спорта СССР Хабиль Бикташев отмечает пятидесятилетие

Его часто называют самым известным самарским татарином. Наверное, надо сделать только маленькую поправку: он - один из самых известных. А если насчет самого сильного, то тут никаких сомнений быть не может - другого такого действительно нет.

Хабиль Бикташев - простой сельский мальчишка, который благодаря титаническому труду и исключительному упорству, смог реализовать свои недюжинные природные данные и добился выдающихся побед. Начав с мальчишеских забав, он потом стал побеждать на районных соревнованиях по борьбе, потом на областных... Слава пришла к Бикташеву на всесоюзных и международных чемпионатах. Он - чемпион СССР, Европы (этого звания он удостоился дважды) и Игр доброй воли по борьбе дзюдо в тяжелом весе, призер и победитель десятков соревнований различного уровня.

С самого начала массового проведения праздников Сабантуй и Навруз с конца 80-х годов, Хабиль Хазиевич - главный судья (очень часто и спонсор) соревнований по татарской национальной борьбе «керэш». Как у нас, в Самарской области, так и в других регионах Российской Федерации, его авторитет на борцовской площадке непререкаем. Много сил и средств отдает он развитию массового спорта, в том числе детского. Бикташев добился в жизни многого, но самое главное - яркими победами он прославил свой народ.

В эти дни проходят мероприятия, связанные с юбилеем Хабиля Бикташева. Одним из этапов праздничных торжеств станет международный турнир по дзюдо, который пройдет 10 июня на родине Хабиля Хазиевича - в селе Татарское Абдикеево Шенталинского района.

Шамиль Галимов, (№ 14).

«Ё» МОЁ…

К вопросу о всемирно-исторической роли одной, отдельно взятой буквы русского алфавита

Возвращение в алфавит буквы «ё», её реабилитация с полным восстановлением лингвистического стажа и доброго имени для широкой общественности осталось можно сказать незамеченным.

Эта общественность в лице народа, который в недавнем прошлом был самым читающим в мире, в массе своей занят другими проблемами, далекими от орфографии, грамматики, правописания в русском языке и отношения к культурному наследию. Детективы и любовные романы в читательских приоритетах беспощадно вытесняют Пушкина и Толстого.

Грамотность людей падает с каждым поколением учащихся, государство это видит и пытается как-то исправить ситуацию, заглаживая вину за то, что случилось с «самыми читающими». Да, оно виновато, потому что государство за все в ответе, не только за экономику, финансы и оборону, но и за то, как пишут и говорят его граждане.

Президент России Владимир Путин объявил 2007-й «Годом русского языка». Его указ, как и положено в таких случаях, сопровождается конкретными шагами для его претворения в жизнь - различными постановлениями, выделением средств на проведение мероприятий и так далее. В конце концов, государство обращает внимание на проблему. Отказ еще от одного тяжелого наследия эпохи радикальных реформ - возвращение «ё» - видимо, тоже следует считать полезным делом в рамках «Года».

Мы только рады. «Мы» - это люди, знающие и любящие свой родной язык, и в то же время читающие русских классиков в подлиннике и поэтому пользующиеся достижениями, по меньшей мере, двух культур.

Вот только мучает один вопрос - удостоятся ли когда-нибудь национальные (нерусские) языки такого внимания государства и его главы!? Один ли русский язык нуждается в защите? Тем более, если сравнить состояние русского и национальных языков в современной России - это небо и земля, нет, даже не земля, а подземелье, причем очень глубокое, рядом с могилой.

Столько писано и говорено о необходимости сохранения многонационального характера российского общества, принято деклараций и постановлений, хороших и разных, одинаково приятных во всех отношениях. И нередко сам Путин обращается к животрепещущей теме. Например, в августе 2002 года замечательные слова он говорил в Казани: о необходимости открытия на телеканале «Культура» специальных передач о народах России и создания условий для повсеместного изучения (по желанию, конечно) в школах родного языка и литературы.

Что случилось потом, мы знаем - через несколько лет на всех, не считая республик, региональных государственных телеканалах (Ульяновск, Оренбург и другие) были закрыты передачи на родных языках, и мы стали свидетелями невиданного наступления на национальное образование. В результате чего оно поставлено на грань фактического упразднения. Вместо этого с прошлого учебного года школьников - этнических мусульман в четырех регионах России (в Белгородской, Смоленской и других областях) заставляют изучать православие. Какой регион следующий?

...Словом, завидуем мы букве «ё», завидуем белой завистью. Такая честь одной-единственной! А, может, и на нашей улице будет праздник и придет тот светлый день, когда миллионам российских граждан их Президент скажет: «Ведь вы - тоже наши люди, имеете право! Поэтому объявляю «Год родных языков» и приказываю чиновникам открыть в каждом городе вашего компактного проживания национальные школы и сохранить их в селах, подготовить учителей, напечатать учебники и пособия, и пусть все, кто пожелает, изучают свой родной язык, литературу и историю. И это станет национальным мини-проектом большого национального проекта «Образование»...

...Размечтались, ё, мое...

Шамиль Галимов, (№ 14.).

РАДИО, КОТОРОЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ

В такие же весенние дни, пятнадцать лет назад, на территории радиостанции, расположенной в районе Клинической больницы города Самары, зарождалось принципиально

новое радио. Оно вскоре - 5 июня 1992 года - известило мир о своем рождении. В первый раз в истории нашей страны радио заговорило на одной волне сразу на нескольких языках. «Радио-7 из Самары» поэтому поистине стало уникальным, но уже, увы, событием минувших дней.

... Оно возникло не сразу и не вдруг, как это всегда бывает, для этого требовались определенные условия и усилия многих людей. Условия создала горбачевская перестройка и небывалый рост активности общественности, в том числе, национальной. Еще до создания татарского общества «Туган тел» его будущие активисты осенью 1987 года обратились в комитет по телевидению и радиовещанию Куйбышевского облисполкома с просьбой наладить трансляцию на область передач Казанского телевидения и обеспечить нормальный прием сигналов татарского радио. Обращение встретило поддержку председателя комитета Ю. В. Котова. Техническая возможность начала прорабатываться в ОРТПЦ (областном телерадиопередающем центре), которым руководил А. Федулов.

Счастливое стечение обстоятельств: вскоре осталась без работы радиостанция (ГПР-3) на улице Гагарина, многие десятилетия глушившая на полстраны «вражеские» радиоголоса, и у его директора Николая Бакумова возникла идея создания на базе бывшей «глушилки» принципиально нового радио, вещающего на языках народов СССР. Но заполнение опустевшего эфира было не главной заботой руководителя - им двигали высокие и светлые идеалы сохранения культурного многообразия страны. Николай Викторович начал эту работу с прелюдии, организовав (по нашей просьбе) сначала прием через линии релейной связи передачи радио Татарстана. Почти год жители тогда еще Куйбышева на КВ-диапазоне совершенно спокойно, без помех, слушали Казань.

Тем временем - уже после создания национального общества - в направлении создания местной радиопередачи шла активная работа культурного центра «Туган тел». Перед первым Сабантуем 1989 года член общетсчва Шамиль Багаутдинов вышел в эфир с передачей «Иделкэем-илкэем» («Волга - родина моя»). Скоро к татарскому голосу на областном радио присоединились чувашский (Надежда Осипова) и мордовский (Числав Журавлев). Передачи звучали один раз в месяц.

И к тому моменту, когда на ГПР-3 были решены все организационно-технические моменты проекта «Многонациональное радио», творческая база была готова. Татарское общество и здесь выступило пионером. Шамиль Багаутдинов стал редактором татарской передачи, а Амина Шамсутдинова была приглашена на должность главного редактора. Осенью 1992 года оба они окончательно перешли сюда из татарской газеты «Бердэмлек». Самый первый, маленький коллектив составили они и «старые» коллеги из областного радио.

Редакция росла, расширялись зона и время вещания. В пору своего расцвета «Радио-7» из Самары» работало по 14 часов в сутки, его слушали многие регионы России, страны СНГ и дальнего зарубежья. Передачи шли на 11 языках - русском, татарском, чувашском, эрьзя, немецком, польском, армянском, грузинском, иврите (еврейском), белорусском, украинском. Очень часто на волнах звучала музыка горских народов, цыганские и башкирские мелодии.

Перефразируя известное выражение, хочется сказать: чем сто раз писать, лучше один раз услышать. А люди слушали «Радио-7» из Самары» не один раз, а десять с лишним лет и помнят, каким широким был творческий диапазон его вещания - от народной музыки до религиозных передач традиционных религий. И огромная почта - бесспорное свидетельство крепкой обратной связи со слушательской аудиторией.

В декабре 2002 года самарское многонациональное радио совершенно неожиданно для слушательской аудитории перестало существовать. Главной причиной стали финансовые трудности. Они возникли, как поясняет последний директор «Радио-7» Шамиль Багаутдинов, из-за прекращения финансирования из двух важнейших источников...

Потом были неоднократные попытки реанимировать (хоть в какой-то форме) национальное радиовещание... На так и несостоявшемся «Родном» радио, ВГТРК «Самара», радиостанции «XXI век». Совсем недавно - 3 мая прозвучала последняя передача, которую три года вела Наиля Сабирзянова. Неужели все?

... Готовя эту публикацию по случаю 15-летия «Радио-7» из Самары» мы обратились к людям, имевшим непосредственное отношение к его возникновению и десятилетней работе, и предлагаем вниманию читателей их мнение.

Азат НАДИРОВ, ветеран татарского национального движения:

- Общество «Туган тел» с самого начала работы поставило перед собой несколько важных целей. В их числе - создание татарской школы, газеты, радио- и телепередач. На каждом направлении нужны были инициативные люди. На первом нашем собрании в Доме молодежи 21 января 1989 года один из его участников - Шамиль Галимов рассказал о переговорах с руководителями телецентра и возможности ретрансляции передач телевидения и радио Татарстана на нашу область. Именно тогда и начались контакты с руко-

водителями теле- и радиосвязи, которые в конце концов и привели к созданию многонационального радио.

Вспомним, тогда витал дух надежды на решение национальных проблем. Только что состоялся Пленум ЦК, посвященный национальному вопросу. На ЦТ стали появляться татарские спектакли (с переводом), в поезде «Куйбышев - Казань» зазвучала также и татарская музыка. Мы начали ставить перед обкомом партии насущные вопросы татарского населения. И нашли же решение. Народ хотел слушать в эфире родную речь, поэтому с энтузиазмом воспринял появление передачи на областном радио.

Ну а «Радио- 7» из Самары» я сравниваю со сказкой, которая, благодаря его инициаторам и создателям, стала былью: высокий уровень программ, огромный объем полезной информации, великолепный язык ведущих, родная музыка...

Что касается возобновления подобной многонациональной радиостанции, я связываю надежды с цифровым вещанием, возможности которого необычайно велики. Думаю, надо продолжать усилия. Цель стоит того.

Числав ЖУРАВЛЕВ, ведущий мордовской редакции:

- Я работал на национальном вещании в общей сложности 12 лет. Для меня этот период сравним с чистейшим родником человеческих душ. За это время я написал абсолютное большинство своих произведений и издал 10 книг. Служение своему народу посредством донесения до него живого слова на родном языке - это огромное счастье и сильнейший импульс к творчеству.

В декабре 2002 года, когда наше радио закрылось, я получил ранение души и сердца. А раненая лошадь не бежит, раненая птица не летает, раненая душа не поет... Потом меня приглашали на разовые передачи, но я уже не мог.

Возможно ли возобновление его работы? Если государство хочет развития культуры разных своих народов, истинной дружбы и любви между ними, мира и спокойствия на земле - оно должно взять на себя расходы. От этого мы выиграем все. Человек, а, значит, и общество счастливо не деньгами, а людьми, добрым окружающим миром и душевным покоем.

Амина ШАМСУТДИНОВА, главный редактор с 1992 по 1996 год:

- На первой встрече Бакумов нам сказал: «Вам предоставляется возможность совершенно свободно, без цензуры нести свою культуру в каждый дом, делать то, что вам государство многие годы не давало. Пользуйтесь».

Работать на радио пришли энтузиасты. Потом Николай Викторович признался, что он не ожидал такого интереса национальной общественности к его детищу. Не надо забывать, в какое время мы начинали – начало 90-х годов, кризис, безработица, инфляция... Кто-то брал заводы, скупал ваучеры, торговал жвачкой и «Сникерсами», мы же спасали национальную культуру.

Что-то получилось, что-то нет, но мы добились признания, и наш голос услышал весь мир. Конечно, такое радио нужно всегда и теперь тоже. Если государство поймет это, я готова снова участвовать, опыт и возможности есть.

Зиси ВЕЙЦМАН, ведущий еврейской редакции:

- В замечательное время на замечательном радио мы делали замечательное дело. После стольких лет унижения и травли для нас это был большой и полный глоток свободы. Над нами никто не стоял и не командовал, мы сами чувствовали настроение слушателя, народа и старались ему угодить. По-моему, получалось. Была теплота, культура общения с аудиторией и совсем не было попсы, чем сейчас забит весь радиоэфир. Многонациональная Самара во всеуслышание заявила о себе на весь мир.

Если о вопросе, волнующем многих, то я - пессимист. Мне кажется, что дважды в одну и ту же реку не входят. Или еще говорят: поезд ушел...

Валентина МЕЩЕРЯКОВА, ведущая русской редакции:

- Работу на «Радио-7» я считаю счастливым временем своей жизни, и с ним связаны самые приятные, светлые чувства. Мы работали не ради денег, а для души и для нашей России.

Сейчас ведь как - все радиостанции на одно лицо: поп-музыка, реклама, пустые разговоры ни о чем. А на «Радио-7» из Самары» у каждой национальной редакции было свое лицо. И в то же время мы делали одно, общее дело. Особенно это важно было в 90-е годы - вспомните, что творилось в умах людей. Мы же объединяли людей разных национальностей - они, услышав передачи многонационального радио, говорили об этом соседям и друзьям. Это было лучшей рекламой нашей работы. И пропагандировали достижения нашей российской культуры.

А письма, письма... Они приходили не только из Самары или области, но и из других регионов, даже из-за рубежа. Многие слушатели, скажем, русские, взяли в привычку оставаться у приемника даже после окончания «их» передачи. Настоящее взаимовлияние культур в деле.

Шамиль БАГАУТДИНОВ, главный редактор с 1996 по 2002 год:

- Начало национальному радиовещанию в нашей области было положено немного раньше - в 1989 году. Сразу же после создания татарского общества' «Туган тел» его председатель Рашид Абдуллов поручил мне пойти в комитет по телевидению и радиовещанию и выяснить возможность организации на областном радио местной пере-

дачи на татарском языке. Председатель комитета Ю. В. Котов сразу поддержал наше предложение. Без лишних проволочек он согласовал в инстанциях нужное решение, и мы начали работать. Правда, среди его сотрудников бытовали разные мнения. Некоторые из них начисто отрицали право нерусских народов на радиоэфир. Приходилось преодолевать и другие препятствия, например, полностью переводить на русский язык записанную программу...

Но, в конце концов, все утряслось, наш непосредственный куратор Виктор Бахаев относился к делу с полным пониманием. Во многом из-за этого благожелательного человеческого фактора работа постепенно вошла в нормальную колею. В эфир в первый раз мы вышли в начале июня незадолго до Сабантуя. В той передаче звучали татарская гармонь (играл Рафик Абдеев), песня «Карурман» в исполнении Ильгама Шакирова, много другой музыки и информации о зарождающейся заново национальной жизни.

Уже в следующей передаче вторым диктором участвовала дочь Наиля, тогда еще школьница. Через некоторое время к нам присоединились чуваши и мордва. Поэтому, когда Николай Викторович Бакумов на базе своей станции к июню 1992 года создал многонациональное радио, вести передачи на новой волне уже было кому.

Это было действительно эпохой возрождения. Эфир самарской радиостанции наполнялся разноязычной речью. Каждый ведущий, работая в своем направлении, создавал разноязыкое, но единое информационное поле на волне «Радио-7». Была атмосфера сотрудничества и взаимопомощи. Эти десять лет я бы сравнил со сплошным праздником национальных культур. С энтузиазмом работали редакторы, им помогали звукорежиссеры Рафкат и Людмила Гамалетдиновы.

К нам для участия в передачах и просто для знакомства приходила масса интересных людей. Выступали также депутаты Людмила Дурова, Наталья Боброва, Светлана Кузьмина, глава Самары Георгий Лиманский и другие.

У каждой национальной передачи была своя специфика и, конечно, свой слушатель. Хотя и трудно кого-либо выделить, но все же с особой теплотой вспоминаются передачи генерала в отставке Ф.Г. Киселя, звучавшие пять раз в неделю на темы военно-патриотического воспитания. Конечно, ни на каком канале сейчас этого не услышишь.

Валентина Мещерякова исключительно творчески подходила к очень простой, на первый взгляд, работе - чтению писем слушателей. С комментариями, со своими штрихами. Оттого нашим слушателям хотелось еще и еще написать письма на радио, многие из них впоследствии становились друзьями нашего радио. Она же регулярно следила за новинками русской эстрады, и каждая новая песня немедленно звучала на нашей волне. А цикл передач Марии Сизоненко о знаменитых людях Самары - каких только героев она не находила!? Вообще тема патриотизма была, пожалуй, одним из приоритетов нашей работы.

То же самое можно сказать и о религиозных программах. «Православная Самара», которую вел отец Виталий (Калашников) и мусульманская «Ак юл» («Светлый путь»). На нее мы приглашали имамов самарских мечетей - А. Канюкаева, И. Сафина и И. Сайфуллина. Все они примерно одного уровня подготовки, хорошие ораторы, ко всем я отношусь одинаково... Часто микрофон предоставлялся также муфтию Вагиз-хазрату Яруллину.

Нам писали - люди делали не только музыкальные заявки, но, описывая разные жизненные ситуации, обращались к нам за советом. Например, русская и татарская редакция получала до 50 писем в неделю. А телефонных звонков вообще было не счесть. Звонили в прямой эфир, который был ежедневно.

В конце 1996 года, став главным редактором «Радио-7» из Самары», я постарался найти постоянные источники финансирования. И к бюджетной статье областной программы «Возрождение» вскоре добавились договоры на информационное обслуживание с Губернской Думой и администрацией города Самара. И такая полнокровная работа продолжалась около пяти лет.

Штат «Радио-7» в одно время дошел до 25 человек, все-таки 11 национальных программ и 14 часов вещания ежедневно. Мы научились зарабатывать деньги - на зарплату, за коммунальные услуги и некоторые расходы хватало.

Но самая большая статья расходов - это аренда канала. В 2002 году после повторного избрания мэром Г. Лиманский решил не продлевать с нами договор. К такому решению пришли и депутаты Губернской Думы. Усилия по возобновлению сотрудничества успеха не принесли. Таким образом, мы лишились двух важнейших источников финансирования, и в результате, стремительно начали расти долги. Бесконечно так продолжаться, конечно, не могло и концу года вещание «Радио-7» из Самары» прекратилось.

Возобновление его работы в принципе возможно. Но при одном условии - если заинтересованность в этом проявят Правительство Самарской области и Самарская Губернская Дума. Пока же наше государство в целом, как мы видим, движется в совершенно другом, прямо противоположном направлении - создания новой исторической общности: единой российской нации. То есть повторяет опыт СССР, только в еще

более худшем виде. А по радио и телевидению сейчас не то, что какую-нибудь национальную, даже хорошую русскую музыку или песню редко услышишь, а о классической симфонической музыке и говорить не приходится. А ведь на волнах «Радио-7» она занимала значительное место.

Шамиль Галимов, (№ 14 – 15).

«ДОРОГИЕ СЕРДЦУ ПИСЬМА НАС ДОГОНЯТ ГДЕ-НИБУДЬ»

Это слова из давно забытой песни «Солдатские трудности», которые я нашла в солдатском дневнике Талипа Хафизовича Махмутова. Первые записи в дневнике сделаны 8 сентября 1942 года. В это время семнадцатилетний красноармеец только начинал учиться в артиллерийской школе города Чебоксары. А уже 12 сентября 1942 года он попал на Калининский фронт и сразу же вступил в бой.

Сельский мальчишка, получивший в родном селе Старое Ибраево Татарской АССР семь классов образования, всю войну вел дневник, куда записывал все, что видел. Война и послевоенная служба (до 1947 года) в армии здесь расписаны буквально по минутам. И что удивляет нас, людей, не нюхавших пороха: в этих строках нет места эмоциям, занудству и жалобам на солдатскую жизнь. Только то, как передвигались их войска, когда была взята какая высота, как наступали немцы и как оборонялись наши, сколько артиллерийских установок или танков было выставлено на километр площади, какие потери понесла их дивизия - все как в бухгалтерии. И лишь иногда проскальзывает: «была весна, отчаянно пели соловьи, яблони стояли в цвету...» Видно, такое время года очень напоминало ему родину, потому что после этих слов сразу идут ностальгические нотки. Но опять же, коротко и без жалоб.

Вот как по-философски относился он к своей жизни и войне (запись сделана летом сорок третьего, во время боев на Курской дуге): «Я не думаю, что останусь в живых, но до сих пор молитвы матери и родных выносили меня из огня. 12 дней мы находились под беспрерывным огнем, словами этот ад не описать. Только Аллах хранит меня. Всюду трупы - на земле, в реке, ступить некуда...»

Еще одна запись, где бывалый артиллерист не может скрыть свои эмоции (Польша, январь 1945 года): «Наша бригада остановилась на отдых возле города Люблин. Оказалось, неподалеку находился «лагерь смерти». Сердце мое зашлось, когда увидел, что там творили немцы. Территория в 15 гектаров огорожена тремя рядами колючей проволоки и по ним пропущен электрический ток. Пленных свозили сюда не только из нашей страны, но и из всех оккупированных территорий. Среди заключенных, в основном, женщины, дети и старики. Под видом санобработки пленных раздевали донага, женщин брили наголо, а вещи складывали с немецкой педантичностью в отдельные кучки и по размерам. Людей закрывали в душегубки, а через 15 минут дверь открывалась с другой стороны, а трупы выгружали и поджигали. Жир человеческий собирался в отдельные бочки для мыловарни и производства свечей, а останки закапывали в землю. Вонь стояла вокруг невообразимая. Все это я видел своими глазами: и ботинки, аккуратно сложенные в разные кучки по размерам, и платья, и костюмы, и белье. Тут же кучи трупов, которые не успели сжечь, в газовых камерах тоже лежат мертвые. Как стерпеть такое? Ведь только в Польше таких лагерей не менее пяти!»

Во время боев в Чехословакии он чудом остается жив. В пяти метрах от Талипа взрывается тяжелый немецкий снаряд и засыпает его землей. Благо, кто-то из товарищей увидел, что его накрыло снарядом, откопали и только через 8 часов боец приходит в себя, к счастью без ранения, и снова идет в бой.

Интересно описана Берлинская операция: «Утром 29 апреля 1945 года вышли на окраины Берлина. Весенние ясные деньки, птички поют, деревья стоят в цвету, город совсем как в мирное время только просыпается ото сна. Оказывается, накануне Гитлер выступил по радио с уверениями о чуде, которое спасет Германию от поражения. Немецкий народ ликовал, несколько дней жил без бомбежек, даже в кинотеатрах начали показывать кино и концерты, трамваи как ни в чем не бывало бегали по рельсам.

Хотя до этого шли ожесточенные бои на Одере. 16 апреля утром жители Берлина услышали страшный гул. Немцев ослепил яркий свет в несколько миллионов свечей, это началось наступление на Берлин. На основную оборону немецких войск на Одере обрушился удар такой силы, которого до сих пор не знал мир. 22000 пушек и минометов разных калибров одновременно открыли ураганный огонь. Горело небо и земля тряслась, как во время самого страшного землетрясения. Немцы бросили все свои силы

на оборону Берлина - весь офицерский запас, офицерскую школу и военную академию. Гитлер призывал ни на шаг не отступать и поставил заградотряды для того, чтобы расстреливать отступающих».

Но столицу разгромленного рейха уже ничто не могло спасти. Автор подробно описывает каждое укрепление, каждое здание, которое война разнесла в щепки. Война для него закончилась в двух километрах от рейхстага. И когда объявят о подписании договора о мире, он все же сходит туда и посмотрит на это гнездо фашизма.

Талип Махмутов с товарищами разместился на отдых в квартире, где на стене висел портрет немецкого военного. А за портретом его письма, которые тот писал во время наступления на Москву. Вот что там было написано: «Я сегодня в бинокль видел Кремль. Сейчас письмо дописывать нет времени, зовут к начальнику штаба, а завтра мы уже будем в Москве, и я напишу вам, как выглядит столица азиатов». Надо ведь, как повернуло: немец-то этот в Москву не попал, а Талип с товарищами в его доме, в Берлине, читают его письма из далекого 41-го.

Не сразу после Победы их бригада вернулась домой, еще два года жили Берлине, выявляя военные заводы склады, уничтожая их, а станки вывозили на Родину. Как бы ни жилось хорошо за границей, как бы ни кормили победителей, как бы ни пели соловьи в чудесных садах Германии, в нем жила одна мечта - вернуться домой. И вот что я заметила, в самом начале войны, стихи и песни, вписываемые в альбом были в основном патриотическими: «Фронтовая», «Катюша», «Огонек», «Темная ночь»... А ближе к концу войны больше появляется ностальгических - о матери, которая ждет дома, о любимой девушке: «Любимой», «В час вечерней скуки», «Возвращение», много татарских песен, по которым он очень скучал. Только в 1947 году, когда был получен приказ о демобилизации воинов их части, Талип Махмутов поверил, что вернется домой. И те полтора месяца после приказа показались солдату длинней, чем вся война, растянувшаяся на пять лет. Последняя страница дневника датирована 5 апреля 1947 года, днем возвращения домой...

А вот эта запись сделана далеко до окончания войны, после Сталинградской битвы: «Пройдут битвы, пройдут и наши молодые годы. Придут мирные времена, народ заживет счастливой жизнью. Но та, мирная жизнь покажется очень короткой, потому что будет счастливой. А бесконечные военные дни будете вспоминать, читая этот альбом. Верьте каждому слову, написанному в этом дневнике, ведь все это прошло через наши сердца»...

Эльмира Шавалеева, (№ 16).

ДОКУМЕНТ ДЛИНОЮ ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

Свиток с именами праведников ислама... По степени исторической важности в условиях Самары этот экспонат сравним разве что с копией Корана Османа, хранящейся в отделе редкой книги областной научной библиотеки.

О существовании уникального письменного документа длиной более 10 метров с охватом истории ислама на протяжении 1500 лет и том, что он хранится в Самаре широкой общественности стало известно буквально на днях. В нем приведены имена людей (их более тысячи), которые бескорыстными деяниями в служении Аллаху, во имя веры и блага людей заслужили право называться праведниками. Они жили по законам тариката, считающегося в исламе гораздо более строгим сводом правил, чем шариат. Отсчет ведется с Пророка Мухаммеда (аляйхиссалям) и четырех праведных халифов. Наряду с такими общеизвестными именами, как, например, Накшбандия из Бухары (XIV век) или Зайнулла-ишан (Троицк, конец XIX - начало XX в.в.), в списке значатся сотни и сотни деятелей минувших эпох, о которых знают только специалисты-богословы и исследователи ислама, или же о которых написано в старинных книгах на старотатарском, а то и общетюркском языках (на основе арабской графики).

Конечно, такой огромный - как по размерам, и по содержанию - документ требует серьезного исследования. Думается, нам доведется узнать о нем много интересного. Но первое ознакомление с ним показывает, что он не один раз переписывался. По всей видимости, писцы периодически обновляли обветшалые участки. Многие записи сделаны, скажем, пером и чернилами на бумаге, которая имела хождение до начала XX века. Но больше всего - «закрытой» перьевой ручкой. А одна из восстановленных частей выполнена на миллиметровой бумаге, которой стали пользоваться в конструкторских бюро во время Великой Отечественной войны.

С чем связано обнародование свитка именно в наши дни? Нынешний его хранитель, муфтий Вагиз-хазрат объясняет это тем, что последнее имя, указанное в документе, принадлежит Валиахмет-ишану Кизляви, скончавшемуся в 1952 году в селе Благодаровка. Где завтра состоится большой праздник, посвященный 100-летию мечети. Это событие и напомнило всем о существовании уникальной реликвии.

Шамиль Галимов, (№ 18).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Национальный вопрос, пожалуй, один из самых сложных, запутанных, противоречивых и самых болезненных и требует к себе очень осторожного и взвешенного отношения.

«Известия Самарского губкома РКП» писали в 1922 году, что «империя царя и республика Керенского была каторгой для угнетенных национальностей, республика Советов первая в мире раскрепостила их и положила начало освобождению колониальных народов мира от ига капитала!»

«Многочисленные народы, ныне равные среди равных в общей семье народов СССР, были веками угнетаемы русскими помещиками и капиталистами. Эти ранее угнетенные народы в результате политики их поработителей, русских помещиков и капиталистов, сильно отставали в своем хозяйственном и культурном развитии.

Перед пролетарской революцией с первых же дней ее победы встала задача не только политического освобождения ранее угнетенных народов, но и длительной помощи им в деле развития их экономики (хозяйства) и культуры. Без такой помощи было бы невозможно успешное строительство социализма. Вот почему в нашей стране пролетарской диктатуры национальный вопрос с первых же дней Октябрьской революции занял в политике нашей партии и Советского государства очень видное место».

…Такая пространная цитата из книги 1932 года издания приведена намеренно, поскольку наша тема - о национальной политике Советского государства в первое десятилетие его существования и газета очень точно передает дыхание той эпохи. Рассматривается эта проблема с привлечением документов и материалов из фондов Самарского государственного архива социально-политической истории.

Конец угнетению и неравноправию нерусских национальностей России законодательно был положен 12 (25) января 1918 года принятием 3-м Всероссийским съездом Советов Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. А спустя несколько дней, 17(30) января 1918 года СНК РСФСР принимает Декрет об учреждении Комиссариата по делам мусульман.

Как же развивался процесс «политического освобождения ранее угнетенных народов» и в чем выражалась «длительная помощь им в деле развития экономики и культуры», посмотрим на примере многонациональной Самарской губернии.

В 1921 году в Самаре были опубликованы материалы к истории Советского строительства в губернии за период с октября 1917 г. по апрель 1921 г. под названием «Красная Летопись» с указанием конкретных цифр численности нерусских народов:

«Если считать население Самарской губернии в 3.000.000 душ обоего пола, - говорится здесь, - то количество народностей нерусского языка в губернии достигает почти 50 % этой цифры (татаро-башкир около 500 тыс., чуваш - ок. 300 тыс., мордвы - ок. 400 тыс., украинцев - ок. 400 тыс., латышей, поляков, евреев и др. вместе ок. 50 тыс.). Следует, однако, признать, что при той ужасающей разрухе, в которой сознательно держит Советскую Россию капиталистический мир иностранной буржуазии, нужны были героические усилия идейных борцов за духовное раскрепощение народа, нужна была неустанная самоотверженная агитационно-пропагандистская работа в массах, чтобы достичь тех результатов в области народного образования, какие теперь, несомненно, имеются. Едва ли кто посмеет отрицать тот огромный культурный сдвиг, который наблюдается в среде трудового рабочего люда и в городе и в деревне; интерес к науке, жажда знания, сближенного с задачами и вопросами повседневной жизни, буквально пропитывает все поры народного организма, и недаром реакционный запад так боится мирного строительства трудовой Советской России на основах новой социалистической культуры».

Когда же в Самаре была создана политическая организация, взявшая на себя миссию просвещения мусульманского населения? Далеко не сразу эта организация стала коммунистической, несколько раз она меняла свое название.

«После Февральского переворота для защиты интересов мусульманских рабочих, слесарем-машинистом снарядных заводов Садреевым совместно с Якуповым и Бахтеевым в Самаре был организован Мусульманский комитет, который под этим названием существовал до 1-й Всероссийской Мусульманской конференции (1-11 мая 1917 г.).

После рабочей конференции, состоявшейся 12-27 апреля 1918 г. в Москве, участником этой конференции Садреевым Самарский мусульманский рабочий клуб был реорганизован и переименован в партию коммунистов (большевиков). Принимая во внимание тот факт, что среди мусульманского населения Самарской губернии отмечается политическая недоразвитость и отсутствие классового самосознания, чему особенно содействовали мусульманские «Милли шуро», партия приступила к ликвидации названных контрреволюционных учреждений и к созданию однородных совучреждений», - читаем мы в одном из документов.

14 октября 1918 года состоялось заседание комиссии по созыву Самарской губернской конференции мусульман. А уже 27 октября прошла I конференция коммунистов мусульман губернского центра. Участвовало 29 человек. Вот строки из постановления конференции: «Призываем всех мусульман рабочих и трудовых крестьян на беспощадную борьбу с генералами и помещиками, ибо только победа откроет доступ в светлое царство социализма. В деле строительства новой трудовой жизни всемерно использовать татарскую интеллигенцию».

Так возникла Самарская губернская мусульманская организация РКП.

Уже 16 декабря 1919 года Самгубмусорганизация (так она значится в документах) «ввиду того, что преобладает башкирское население», переименовала себя в Губернское бюро татаро-башкирских секций».

На тот период в организации было около 50 действительных членов партии и 30 сочувствующих. Председателем был Х. Садреев, секретарем - Сафин. Исполком состоял из 7 членов: Садреев, Бахтеев, Якупов, Муллинов, Мурсалимов, Нурский, Измайлова.

В качестве иллюстрации уровня подготовки национальных кадров в Самарской губернии необходимо отметить, что если до Октябрьской революции профессионально-техническое образование нерусские народы могли получить в 17 учебных заведениях, то спустя всего 3 года после революции - уже в 38.

Любопытна таблица под названием «Дело просвещения национальных меньшинств». Из нее наглядно видно, что именно татаро-башкирское население было самым активным в деле самопросвещения. К 1921 году у татаро-башкир (термин тех лет. - Прим. авт.) действовало более всего разнообразных школ и культурно-просветительских учреждений для детей и взрослых - 163, мордовское население имело 105 школ и культпросветучреждений, у чувашей было 95, украинцы имели 24, поляки - 15, евреи -11, латыши и эстонцы - 3, литовцы - 2 учреждения.

Необходимость применения различных методов подхода к работе с разными нациями в деле проведения декретов Советской власти на местах вызвали необходимость организации Губернского отдела по делам национальностей. В него входили отделы - общий, инструкторско-организационный, экономическо-правовой, информационный, литературно-издательский. Подотделы получили названия: татаро-башкирский, украинский, мордовский, чувашский, еврейский, немецкий и смешанный.

Губернским отделом по делам национальностей было созвано ряд партийных конференций каждой национальности в отдельности. Мордовская и татаро-башкирская конференции дали довольно благоприятные результаты. С особенным успехом прошла татаро-башкирская конференция, которая должным образом оценила национальную политику Советской власти и признала, что «только Советская власть может правильно разрешить национальный вопрос и может раскрепостить многомиллионные, веками угнетаемые народы Востока».

В 1920-е годы издавались «Известия Самарского губернского комитета РКП (б)», которые время от времени публиковали информационные отчеты о работе среди национальных меньшинств. В связи с тем, что эти отчеты были очень обширными, затрагивали работу среди практически всех нерусских национальностей, представляется интересным и наиболее уместным говорить, в основном, о татарах и башкирах.

«В конце 1921 года деятельность всех секций нацмена, в связи с постигшим нашу губернию голодом совершенно замерла. Работа многих секций, как польской, немецкой и др. совершенно прекратилась. Остались секции: 1) Татаро-башкирская, 2) Мордовская, 3) Чувашская и 4) Еврейская, которые с очень ограниченными силами вели борьбу с голодом среди национальных меньшинств, на этой же почве велась среди нацменов агитация и пропаганда.

Были выпущены листовки на мордовском, чувашском и еврейском языках, объясняющие причины голода и меры борьбы с ними. Призывали широкие массы нацменьшинств к самодеятельности и взаимопомощи...

В день праздника 1-го мая устраивались в трех районах города митинги, в помещении мусульманского рабочего клуба был устроен гран-

диозный митинг, с участием всех коммунистов татаро-башкир, участвовало около 200 человек, днем был устроен детский праздник и детский спектакль курсантами педагогического техникума.

В деревнях устроено шестьдесят три митинга, распространено литературы разного характера, на татарском языке две тысячи триста пятьдесят штук, разных воззваний, листовок на тему о посевной кампании шесть тысяч шт. распространено газет центральных и местных двенадцать тысяч экземпляров...

По постановлению 1-й Всероссийской конференции татаро-башкир о сборе материалов для Истпарта и с санкции Губкома была организована комиссия для сбора материалов, которые посланы в Наркомнац...

В Самарском центральном рабочем клубе имени Вахитова при Губбюро за отчетный период устроены митинги шесть раз для рабочих, красноармейцев и населения: спектаклей и концертов, устроенных силами коллектива восточной труппы при Губотнаробе девять, из них три бесплатно и три с благотворительной целью; прочитано лекций два раза на тему о восстановлении хозяйства и кооперации. При клубе имеется библиотека: имеются всегда всевозможные брошюры, газеты. Число посетивших библиотеку за отчетный период красноармейцев 350 чел, рабочих 700 чел., обывателей 1125 чел. В настоящее время культурно-просветительная работа выражается в экскурсиях и товарищеских собеседованиях...

Нет возможности организовать планомерной работы среди женщин мусульманок. В международный день работницы было созвано общее собрание женщин: участвовало около 60 человек, после собрания был устроен концерт в честь праздника; вечер прошел оживленно, выступали докладчики с призывом к мусульманкам.

Работа среди молодежи Губбюро татаро-башкир оживляется, есть надежда в дальнейшем на плодотворную работу среди молодого поколения татаро-башкир. В газете «Аул» имеется страничка молодежи.

Издаваемая газета под названием «Аул» («Деревня»), орган Губкомпомголода и Губбюро татаро-башкир, материальную сторону которой в полном смысле обеспечивает комиссия помощи голодающим, а моральная сторона возложена на бюро татаро-башкир; газета издается два раза в неделю; тираж 2.000 экз.; распространяется бесплатно; статьи большинство пишутся касающиеся крестьянства и деревенской жизни о восстановлении сельского хозяйства и кооперации».

Работа по просвещению татаро-башкирского населения шла очень уверенно и активно. Самарский Губком партии регулярно рассматривал вопросы развития нерусских национальностей и принимал решения об «организации изб-читален, где будут читаться газеты и литература на родном языке, а также и общие газеты», предписывал «усилить клубную работу», «провести кампании по выписке и поддержке газет секции нацмен».

Особое внимание предлагалось уделить татаро-башкирской газете «Аул» («Деревня»).

В фонде Самарского Губкома партии, в нескольких делах, подшиты номера газеты «Аул», есть номера газеты «Кызыл армеец» (Красноармеец), но прочесть их, не зная языка, невозможно. Газеты и примерно половина всех просмотренных дел написаны на основе арабской графики.

Кроме печатных изданий, планировалось издавать рукописную стенгазету «Сонгы хэбэрлэр» (Последние известия), с периодичностью 3 раза в неделю.

Любопытный, на наш взгляд, документ имеется в фонде Самарского губкома партии. Это протокол заседания татбашбюро (так указано в документе) от 20 мая 1923 года.

«Слушали: О переименовании клуба.

...Название «Мусульманский Коммунистический рабочий клуб» не соответствует своему назначению, ибо мусульманский не может быть коммунистическим.

Постановили: Переименовать в «Центральный татарский рабочий клуб»

Заслуживает отдельного освещения антирелигиозная работа, которая велась, конечно, в духе того времени...

Активно закрывались религиозные школы, организованные мусульманским духовенством. Вместо них создавались советские школы с преподаванием на родном языке. В антирелигиозном направлении проводились праздники «Маулюд», Сабантуй, Ураза-байрам, Курбан-байрам, проводились кампании комсомольского Гайд-Фитыр, комсомольских таравихов, читались доклады об истории Уразы. Есть данные об организации в 1925 году при губернском обществе безбожников татаро-башкирской секции, в которую входили Байгильдеев, Гиззатуллин, Юсупов, Рафиков, Габин.

В тяжелые голодные годы, в 1921 году, в Самаре удалось открыть татаро-башкирский педагогический техникум.

Вообще, 20-е годы прошлого века, даже несмотря на поразивший Самарскую губернию голод и его последствия, ознаменованы активизацией развития образования среди национальных меньшинств. Например, на 1924-1925 учебный год татаро-башкирские школы города Самары получили 10323 экземпляра учебников и другой литературы на родном языке, что почти в 2 раза

больше, чем получили таких же книг мордовские, чувашские и еврейские школы вместе взятые.

Издательская деятельность татаро-башкирской секции Самарского Губкома партии выражалась в наличии нескольких газет на татарском языке: «Аул» («Деревня»), «Кзыл Донья» («Красный мир»), «Урта Идель» («Средняя Волга»), «Яна кеч» («Новая сила»), «Янги аул» («Новая деревня»), «Сабанче» («Пахарь»). Не считая еще получаемых центральных газет и журналов на татарском языке.

Все местные национальные газеты выходили малыми тиражами: 250-7500 экземпляров. И это при местном татаро-башкирском населении тех лет в несколько сот тысяч человек.

Примерно началом 1927 года можно датировать циркуляр агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии всем татарским и башкирским секциям «О вербовке постоянных подписчиков на татарские периодические издания»:

«Малый тираж газеты показывает, что местные работники не прилагают достаточных усилий к распространению газеты, а иногда даже сами не интересуются ими... Для татар и башкир со сравнительно большим количеством населения иметь дефицитные газеты, находящиеся всегда под угрозой закрытия, является крупным недостатком в нашей работе... В целях распространения газет путем привлечения достаточного количества подписчиков... добиться вербовки... не менее 20 %» от общего количества татарского и башкирского населения городов и рабочих районов».

Андрей Удинцев, начальник отдела Самарского областного государственного архива социально-политической истории, (№24).

ТАТАРСКИЕ УЧЕНЫЕ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Мы уже сообщали, что в сентябре в Казани состоялся первый Всемирный форум татарских ученых. И в продолжение темы, сегодня на страницах нашей газеты предоставляем слово одному из его участников - преподавателю Самарского государственного университета, археологу, кандидату исторических наук Р. С. Багаутдинову.

- Форум, собравший около 500 татарских ученых в разных сферах науки - от филологии до органического катализа и нано-биологии, начался с пленарного заседания в Большом зале Академии наук Республики Татарстан. В Казань приехали представители США, Японии, Китая, Турции, Украины, Казахстана и многих других государств.

Председатель Государственного Совета Фарид Мухаметшин, кроме полагающихся в таких случаях приветственных слов, отметил, что после создания по указу Президента М. Ш. Шаймиева в 1991 году АН РТ, состояние республиканской науки значительно улучшилось. Но финансирование отрасли все равно оставляет желать много лучшего, поэтому продолжается характерный для России в целом процесс «утечки мозгов». Специалисты по-прежнему уезжают из Татарстана - в другие научные центры Российской Федерации и в зарубежные страны.

«Одной из главных задач нынешнего этапа развития татарского народа, - сказал руководитель республиканского парламента, - должно быть создание «сильного Татарстана». И это поможет решению многих проблем, прежде всего, сохранения интеллектуального и культурного потенциала нашего народа. И прекращения той самой «утечки мозгов» тоже». По словам Мухаметшина, татары всего мира ждут от своих ученых объективного анализа происходящего и научных прогнозов относительного будущего.

Очень интересным стало выступление нашего соотечественника из Румынии, посла этой страны в Туркменистане, доктора исторических наук Тасина Джемила. Его слова о том, что «диалект добруджинских татар - диалект великого татарского языка», вызвал бурные аплодисменты участников форума. Для татар мира, отметил он, является чрезвычайно важным объединение вокруг Татарстана, и в этом вопросе республике надо всячески помогать. Коснулся господин посол и вопроса жизни татар в Румынии. С 1989 года добруджинские татары (их около 40 тысяч) переживают культурно-духовный подъем - создана национальная организация, на государственные средства издаются две газеты, работают почти два десятка творческих коллективов, есть еженедельная телепередача на одном из республиканских каналов. Начали появляться депутаты-татары в уездных (административно-территориальная единица Румынии - прим. Ред.) органах законодательной власти и даже в Великом Национальном собрании. Т. Джемил попросил у Республики Татарстан помощи, в первую очередь, направлением преподавателей, в восстановлении системы изучения родного языка, которое было утрачено при власти коммунистов. В число первоочередных задач он поставил также издание полиграфической продукции о произведениях современного изобразительного искусства, авторами которых являются румынские татары.

Председатель исполнительного комитета Всемирного конгресса татар Р. Закиров особо остано-

вился на проблеме все усиливающегося нивелирования наций и задачах ученых в поиске места татар в меняющемся мире. Президент Академии наук Республики Татарстан А. Мазгаров рассказал о роли татарстанских ученых в восстановлении исторической правды о татарском народе, а также об издании многотомной «Истории татар», важных археологических находках, с помощью которых удалось установить, например, точное время основания Елабуги, возникшей чуть позже Казани, о работе ульяновского филиала академии, которая финансируется из местного регионального бюджета.

Высоко оценив успехи республики в области технического прогресса и в хозяйственной деятельности, президент АН подчеркнул возрастающую роль гуманитарных наук в объяснении процессов современного развития. А в качестве составных частей рабочей программы на ближайшее будущее он назвал сбор и издание ценнейших источников по татарской истории, которые в разное время и в силу разных причин оказались в Турции, Америке, арабских странах и так далее. А также призвал, как он выразился, «определиться с нашим прошлым», в том числе, и с самоназванием татарского народа.

Академик РАН, директор Института астрофизики общества имени Макса Планка (Германия) Р. А. Сюняев выступил с докладом «Наше место во Вселенной с точки зрения космологии и астрофизики», который был посвящен глобальной проблеме так называемых «черных дыр», мало изученных и проявляющих себя только в гравитации. Директор Института океанологии Российской Академии наук Р. И. Нигматуллин сделал сообщение на тему, которая также имеет жизненно важное значение для всех землян - «Энергетика XXI века: мировые тенденции и региональные возможности». Основные идеи доклада: добыча нефти в мире неуклонно сокращается, а потребности в ней растут. Идя в русле этого глобального явления, Россия, по словам академика Нигматуллина, скатилась в положение «банановой республики» и сейчас 94 процента российского экспорта составляет сырая нефть. Промышленность не развивается, потребление нефти внутри страны снижается. К чему это ведет? Если Китай строит электростанций ежегодно на 50 мегаватт, то мы - на 1 мегаватт. И эти объемы нас устраивают. При таких темпах обвальной деиндустриализации, по мнению ученого, основная часть населения России уже через несколько десятилетий останется без работы.

Коснулся Нигматуллин и чисто татарских проблем. Стоит ли гордиться нашими достижениями, вопрошал он, когда в течение одного века мы дважды поменяли алфавит, каждый раз теряя огромные пласты культурного и научного наследия.

Известный публицист, председатель совета по внешней оборонной политике С. Караганов изложил смелые оценки относительно нынешнего состояния страны и ее экономики. В число трех главных бед России он отнес некомпетентность руководства, коррупцию (вместе с воровством) и технологическое отставание, идущее вместе с повальным устареванием инфраструктуры. А главным врагом России он назвал ее правительство. По оценкам господина Караганова, ежегодно 220 млрд. рублей вкладываются в ценные бумаги, евро и другую валюту, уходят на Запад и на нас не работают.

Одной из главных причин разрыва между богатыми и бедными он считает несоответствие фонда оплаты труда валовому продукту страны. Зарплату необходимо постоянно индексировать с ростом цен. Минимальная зарплата должна равняться стоимости 1000 литров бензина или 300 кг хлеба. Конечно, власть не собирается пересматривать доходы различных слоев общества, но это делать необходимо. Как? Только не революционным способом, а каким-то другим, подчеркнул С. Караганов.

Надо ли говорить, какой интерес участников форума вызвали эти два доклада.

Доктор исторических наук Д. Исхаков призвал вернуть содержание татарского языка начала XX века, когда оно было снабжено арабо-персидскими элементами, каждый из которых нес глубокий философский смысл. На этом языке писали Г. Тукай, Г. Исхаки, Г. Баруди, и с этим языком татары сформировались как нация. И теперь вопрос стоит так же остро - будем мы нацией или нет?

Хотелось бы отметить еще выступления президента Академии военных наук, генерала армии М. А. Гареева, профессора Национального университета имени Абая (Казахстан) Г. Т. Хайруллина, доктора филологических наук Мамута Энвера (Румыния), заведующей отделением Тюменского государственного университета Х. Ч. Алишиной, профессора петербургского инженерно-экономического университета Н. Ф. Газизуллина. Они касались различных татарских и общечеловеческих проблем.

Что касается общего впечатления о форуме, надо иметь в виду - он был созван в первый раз. Руководство Татарстана преследовало цель выработки точек соприкосновения между национальной республикой и учеными, специалистами, проживающими в Татарстане, регионах Российской Федерации и за рубежом. В значительной степени, это удалось - столь широкое представительство людей науки (многие - с мировым именем) говорит само за себя. Может быть, пока не совсем устоялись доктрина и основные идеи форумов. Но, главное, положено начало, а совершенству, как известно, нет предела.

Три дня, что проходил казанский форум, оказались чрезвычайно насыщенными. Для нас была организована экскурсия по красавице Казани и дан большой концерт татарской эстрады, были предоставлены широкие возможности для неформального общения с коллегами с разных концов света. Завершилась всемирная встреча татарских ученых банкетом в НКЦ «Казань», где в истинно татарских традициях, за чашкой чая и блюдами национальной кухни мы и подвели ее итоги.

Подготовил Нияз Хасаншин, (№ 25).

ПРОСИМ СЧИТАТЬ НАС СВОИМИ

Обращение к Губернатору Самарской области Артякову В. В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Национальные газеты Самарской области обращаются к Вам с просьбой обратить внимание на свое бедственное положение.

Сложившаяся в 90-е годы (после ликвидации областного управления печати, полиграфии и книжной торговли) система финансирования СМИ поставила наши газеты фактически во второсортное положение. Предложенная нам тогда форма финансирования - через национально-культурный блок сначала в виде программы «Возрождение», потом областной целевой программы «Разные, но не чужие - мир через культуру», а теперь утвержденных Вами 13 сентября «Мероприятий по развитию институтов гражданского общества в Самарской области на 2008-2010 годы» - не покрывает даже пятой части реальных расходов на издание. Приставка «национальная», вопреки здравому смыслу, сыграла в нашем случае отрицательную роль.

Четыре газеты (татарская «Бердэмлек» с башкирским приложением «Иргиз», чувашская «Самар ен», межнациональная, на русском языке «Азан» и мордовская «Валдо ойме»), работающие в направлении претворения государственной национальной политики и освещающие вопросы национально-культурной жизни народов Самарской области, получают на всех около 650 тысяч рублей в год. И поэтому не имеют возможности нормально выходить, работать над какими-то перспективными проектами, обновлять оборудование, у наших газет нет средств на командировки по области, в редакциях трудится ограниченный штат сотрудников, а в большинстве случаев работают один-два человека, получающих мизерную зарплату. Этнические издания еле сводят концы с концами, просто выживают, и это лавирование на грани продолжения и прекращения выпуска продолжается из года в год, вот уже в течение более 10 лет. Средств, которые зарабатываются на выборах, рекламе и получаются от подписки, едва хватает на типографию и зарплату ниже прожиточного минимума.

Недавно мы узнали, что финансирование национальных газет на ближайшие три года Правительством области (согласно «Мероприятиям...) оставлено в прежнем объеме, который был установлен еще в 1999 году! Тем временем только стоимость типографских услуг и бумаги выросли за эти годы в четыре раза.

Хочется привести Вам, уважаемый Владимир Владимирович, пример других регионов Российской Федерации с такой же, как у нас, этноконфессиональной ситуацией - Ульяновской, Нижегородской, Кировской, Тюменской областей, национальных республик Приволжского федерального округа. Там национальные газеты, выпускающиеся для коренных народов, финансируются по единой с районными и городскими печатными СМИ схеме и являются надежным инструментом в строительстве гражданского общества, укрепления межнационального мира и согласия. С другой стороны, благосклонное отношение региональных органов власти укрепляет авторитет государства перед национальной общественностью.

Мы убедительно просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, принять меры по исправлению такой, мы убеждены, абсолютно ненормальной ситуации. И предлагаем Вам рассмотреть следующие пути решения этой очень важной для общества проблемы.

Первый. По примеру других регионов приравнять национальные газеты в плане государственного финансирования к районным и городским газетам.

Второй. Пересмотреть объемы финансирования национальных периодических изданий за счет некоторых других пунктов вышеуказанных «Мероприятий...».

Третий. На базе Государственного учреждения Самарской области «Дом дружбы народов» создать объединенную редакцию этнических газет.

По каждому из этих направлений у нас имеются конкретные предложения по перерегистрации изданий, оформления отношений с органами местного самоуправления и другим организационно-техническим мероприятиям, которые могут быть представлены работникам Аппарата Правительства Самарской области для рассмотрения.

Президент Самарского областного татарского общества «Туган тел» БУЛЬХИН А.К.

Председатель мордовского национально-культурного центра «Масторава» КОЛЕСНИКОВА Л.А.

Председатель курултая башкир Самарской области ВИЛДАНОВ С.Н.

Редактор газеты «Бердэмлек» АГЛИУЛИН Р.Н.

Редактор газеты «Иргиз» КРАСНОВА С.Б.

Редактор газеты «Азан» ГАЛИМОВ Ш.Х.

Редактор газеты «Валдо Ойме» НИКОЛАЕВ С.Д.

(№ 26).

2008 год

САМ ПОМИРАЙ, НО ДЛЯ ЕВРОПЫ ОТДАВАЙ...

По страницам отчета «Самарского отдела общества охранения народного здравия» о помощи голодающим в Самарской губернии в 1911-1912 годах

Необычайный расцвет дореволюционной русской деревни - один из многих мифов, получивших в наше время широкое распространение. Это наглядное свидетельство того, как идеологи «светлого прошлого» однобоко и преимущественно в розовых красках рисуют эпоху царского самодержавия, всячески обосновывая необходимость возвращения к экономическим и политическим моделям, а также идеологическим ценностям того времени.

Активно используется при этом и тема чрезвычайной активности русского капитала на мировом рынке торговли хлебом в конце XIX - начале XX века. «Россия кормила хлебом всю Европу» - эта «аксиома», благодаря популяризаторам российской истории, которые в последние 15 лет неустанно подгоняют ее под «нужные» рамки, кажется, уже прочно осела в умах обывателей. И, как само собой разумеющееся, отсюда вытекает вывод о хорошей и сытой жизни деревни, а, стало быть, и российского крестьянства в целом.

Справедливости ради нужно отметить, что тогда Россия действительно экспортировала много хлеба. Но это - только часть правды. А с другой ее частью еще надо разобраться и выяснить, как достигалось внешнее хлебное благополучие «кормящей матери» Европы?! Понять это противоречие помогают документы тех лет, в частности отчет авторитетной благотворительной организации (издан по свежим следам - в 1913 году), в которую входили 16 известных людей Самарской губернии. В их числе - потомок казахской ханской династии Букеевской Орды, член (депутат) Государственной Думы третьего, по терминологии первых лет российского парламентаризма, призыва А. Н. Букейханов и имам мечети на улице Казанская, издатель и редактор экономического журнала на татарском языке «Иктисад» М.-Ф. Ш. Муртазин.

Большое место проблеме голода в самарском крае в своем творчестве отвел также известный русский писатель Н. Г. Гарин-Михайловский, чья жизнь многие годы была связана с самарским краем - в одно время Николай Георгиевич (по образованию инженер-путеец) был начальником строительства железнодорожной ветки «Самара - Сергиевск». И в 1891 году он своими глазами видел народное бедствие - голод, а в очерках «В сутолоке провинциальной жизни», «Деревенские панорамы», «На ходу»», «Сочельник в русской деревне» красочно и точно описал его.

Мы, по традиции, приводим исторический документ без комментариев и ограничиваемся вступительным словом. Только читатель должен иметь в виду то естественное обстоятельство, что термин «русское крестьянство» авторы отчета употребляют в смысле «российское», применительно ко всему сельскому трудовому люду - деревня русская, татарская, башкирская, чувашская, мордовская и всякая другая жила в одной стране и переживала одни и те же беды.

***

«Голод земледельческого населения является как бы специфической особенностью русского народа. Неурожаи бывали везде в земледельческих странах, голод же от неурожая сохранился

только в России. Наш русский голод с внешней стороны есть результат неурожаев. Но было б вы неосновательно думать, что он представляет собою неизбежное следствие неурожаев - нисколько. Он живет там, где народ беден...

Неурожаи в нашем государстве были всегда. В XVIII столетии отмечено 18 неурожайных годов. Петр I сделал попытку придать продовольственной помощи характер особой отрасли государственной деятельности, принял меры к устройству хлебных запасов и к ежегодному собиранию сведений об урожае и хлебных ценах.

В 1799 году Екатериной был дан приказ: «запасные магазины завести по всей империи, в селениях всякого звания». Каждое село свыше 50 дворов должно было иметь хлебозапасный магазин, меньше - им вменялось содержание совместными усилиями общего хлебозапасного магазина на всех...

После начала реформ сильные неурожаи отмечались в 1867, 1880, 1891, 1906, 1911 годах. 1891 год министр земледелия А. С. Ермолаев рисует так: «Не только полевые растения, но даже сорные, даже вековые деревья не могли противостоять губительным метеорологическим условиям. Поля в большинстве местностей оставались черными, луга и степи в большинстве местностей были выжжены и желтели, деревья подсыхали и гибли десятками. Солнце на небе было красно... Пыльные вихри кружились над оголенными полями и степями. По традиции сначала правительство игнорировало голод. Потом началась продовольственная суматоха: спешная закупка хлеба, подвоз ее в голодающие губернии, запрещение вывоза за границу, организация общественных работ, столовых, эпидемиологических отрядов...

...Бедность русского народа бесспорна. Едва тлеющая в материальном смысле сельского населения слишком далека и чужда была для государственной власти. Нашему обществу приходилось напрягать все усилия, дабы хоть дать возможность ему пережить тяжелейшее положение абсолютной нищеты и вымирания...

Касательно голода 1911 года, еще задолго до сбора хлебов и трав из разных углов Самарской губернии начали поступать тревожные сведения, что хлеб и травы сохнут. Бездождная весна и такое же бездождное, знойное лето, с сухими туманами и горячими степными ветрами, опустошительно действовали на растительность. Поля и луга обуглились. Хлеб завернулся в трубку и не везде выколосился, травы уже в начале лета пожелтели и напоминали, скорее, прошлогоднюю вяль, нежели обычную сенокосную зелень. Хлеб раньше времени пошел на корм скоту. Травы - под выгон, косить нельзя, так низки.

Агрономы-оптимисты перешли на мрачные выводы и заключения. После сбора урожая выяснилось, что неурожай выше всяких предположений. И урожайность выразилась следующим образом: рожь -10 пудов, пшеница - 7,5, овес - 4,5, ячмень - 7, полба - 5,5, просо - 11 пудов, в среднем -7 с половиной пудов с десятины (это немного больше современного гектара, в нынешней системе исчисления урожайность составила 103 кг, то есть чуть превысил один центнер. Стоит и напомнить, что такое пуд - 16,38 кг. прим. Ред.) В Бузулукском и Николаевском уездах не собрали даже семян. В итоге в хлебозапасных магазинах оказалось 3,8 млн. пудов, то есть один пуд на человека.

Значение урожайных лет ослабевает, а неурожайных наоборот усиливается, становится острее и чувствительнее...»

«...Россия со своих полей получает около 1/6 мирового сбора пшеницы, 1/2 ржи, 1/4 всех хлебов. Население же России к мировому населению представляет меньше 1/10 . Казалось бы, при таком соотношении величин русское крестьянство должно быть сытым. Но оно остается голодным и умирает в неурожайные годы от голода. После одного крупного неурожая даже пять урожайных лет не приносят стабильного запаса хлеба.

Как податная единица, крестьянство - главный поставщик денег в казну. У него нет денег, но зато дорожает весь хлеб, продает через спекулянтов по самым низким ценам, чтобы вовремя уплатить подать. Хлеб выкачивается из страны до последнего зерна на мировой рынок. А население получает деньги и тут же отдает государству. Депутат II Государственной Думы господин Челышев называет цифры о том, что после урожая 1909 года русский хлеб на мировом рынке составлял 63 процента.

Такое обильное представление России на хлебном рынке - не есть избыток русского крестьянства. Сельское население не выдерживает бремени податей и косвенных налогов, обрастает с каждым днем, годом все больше и больше различного рода долгами и обязательствами. При наличности всех сложившихся в земледельческой промышленности оно не в силах даже при баснословном урожае сократить свои долги. Всякий хороший урожай хлебов отнюдь не увеличивает продовольственных ресурсов населения, а смывается волной взысканий...

Газета «Волжское слово» уже осенью 1911 года непременно в каждом номере сообщало из разных углов губернии о беде крестьянского народа. Вот некоторые выдержки из корреспонденции:

«Истощенные лошади и коровы уже не в состоянии стоять на ногах, их подвешивают веревками»

«Крестьяне доедают последние запасы и время, когда начнут помногу умирать, совсем уж близко»

«Здесь из каждой щели глядит нужда»

«У нас голод форменный, люди с безнадежным отчаянием ждут смерти»

«Население со слезами на глазах просит священников разрешить им есть конину»

«Здесь живут и умирают просто по-русски»

…После цитирования отчета «Самарского отдела по охранению народного здравия», думается, необходимо рассказать о собственно работе этой организации в голодных селениях губернии.

В них, по подсчетам общественников, к началу 1912 года проживало 185479 человек. Большое внимание организация уделяла мобилизации общества через выступления на собраниях, листовки, газеты «Речь» и «Волжское слово».

Наибольший неурожай, судя по документу, случился в степных уездах - Николаевском и Бузулукском. В них и было открыто основное количество бесплатных столовых (общее их число в одно время доходило до 173). Заметно лучше было положение в Самарском, в котором работало лишь несколько питательных пунктов - в Елховке и Елани, Ставропольском (Хрящевка, Чувашский Сускан и Старая Бинарадка) и Бугурусланском. Самый северный уезд губернии - Бугульминский бедствие не затронуло совсем.

Приводятся списки людей, которые пожертвовали деньги на помощь голодающим - начиная от владельца Жигулевского пивного завода Альфреда фон Вакано до «господ учителей самарских гимназий», уличных торговцев и извозчиков. Всего было собрано 173026 рублей 21 копейка. Внушительная сумма. Для сравнения -незадолго до этого, в 1896 году, например, на базарах Самарского уезда рабочая лошадь стоила в среднем от 36 до 40, корова от 21 до 25, овца - около 3 рублей. То есть на эти деньги можно было закупить 4553 лошади или 57675 голов овец. Вот так широко или, как указано в отчете, «с сердечным воодушевлением» откликнулась самарская общественность на призыв помочь голодающим соотечественникам.

Здесь же подробно описывается организация общественных работ, посредством которых голодающие люди зарабатывали на хлеб. Одним из эпицентров бедствия стали башкирские селения Николаевского уезда - Утекаево, Имилеево, Хасьяново, Денгизбаево, Кочкиновка, Кинзягулово, Муратшино, Таш-Кустьяново, Кульшариповка. Отчет о распределении закупленных продуктов максимально детализирован - до порций каши из полбы, отпущенных в бесплатных столовых и количества фунтов (один фунт – 400 гармм. Прим. ред.) сахара и соли, привезенных в то или иное селение.

***

Н.Гарин-Михайловский: «В сутолоке провинциальной жизни» (отрывок).

«...Рано покинули перелетные птицы мертвые поля в тот год и с каким-то зловещим напряженным молчанием стояли они, пока не покрылись белыми, как саван, сугробами снега. За этими сугробами уже притаился тиф и страшными глазами высматривал свои жертвы.

Пустотой веяло от губернского города.

Не было прежнего оживления, и в перспективах улиц уныло рисовались только редкие извозчики в напрасном ожидании куда-то спешивших вдруг седоков, да проходили по панелям, группами и в одиночку, женами и с детьми, деревенские обитатели, растерянные, с вытянутыми лицами, блуждающими, ищущими взглядами и в то же время с удовлетворением, говорящим о том, что вот они все-таки вырвались каким-то чудом из тех сугробов и теперь живут здесь, среди богатого города, среди живых людей, которые не дадут им умереть голодной смертью.

Они и раньше знали этот город, когда в хорошие годы, бывало, везли свой хлеб на продажу. Две-три тысячи подвод тогда изо дня в день выезжали на хлебную площадь, и с утра до вечера у конторок хлебных торговцев стояла толпа, ожидая очереди расчета, или, вернее, обсчета, потому что у редкого сходило благополучно: того в весе обманут, того - в качестве.

Воротить обманом отнятое - одного бы этого хватало на теперешний голодный год.

Где уж там воротить! Хотя бы Христа ради подали все эти грабившие их.

Но пусто на хлебной площади, только стаи голубей тревожно расхаживают по ней, то и дело нервно роясь в снегу; заперты и конторки, где толпился когда-то народ, и нет, пропали куда-то вместе с перелетными птицами и хозяева этих конторок; прилетят снова к хорошему году, чтобы снова грабить тех, кто жив останется, обвешивать, усчитывать и фальшиво на глаз определять качество хлеба.

И опять отдадут свой хлеб крестьяне, не везти же его назад.

И кричать нельзя: «Караул, грабят!».

С горя можно только пьяным напиться, растеряв и последнее по кабакам да притонам постоялых дворов... И с отчаянием, познавшие городскую науку и людей города, говорят люди деревни:

- Хуже всякой нечисти едят они нашего брата...»

(Гарин-Михайловский Н. Г. Полн. собр. соч. СПб, 1916. т. IV).

Публикацию подготовил Шамиль Галимов, (№№ 3 - 4).

МЫ – НЕ ДИАСПОРА, ДИАСПОРА – НЕ МЫ!

Работа журналиста тем и хороша, что изначально, по своей сути и предназначению, несет в себе новизну. Или должна нести.

Во всяком случае, мы всегда стараемся искать новые темы - чтобы было интересно для читателя, да и для себя тоже. Но бывают случаи, когда приходится повторять пройденное. Вот недавно для этого представился еще один конкретный повод.

В последние дни марта (с заходом чуть-чуть на апрель) мусульманские народы отметили праздник Навруз. Журналисты самарских телекомпаний добросовестно и очень подробно рассказывали о них в информационных выпусках. Это здорово - ведь телевидение превратилось в наше время в самый эффективный способ доставки информации и формирования через СМИ общественного мнения обо всех событиях и явлениях жизни. И все жители Самарской области посредством голубых и цветных экранов все больше и больше узнают о своих соседях, и, стало быть, укрепляется надежда, что будут еще лучше их понимать. То есть программа-минимум тележурналистов «прийти, увидеть и показать» выполняется на «отлично». А вот насчет программы-максимум (в нашем случае - национально-культурного просвещения народа) есть вопрос...

... Идет сюжет по СКАТу о татарском Наврузе в самарском Дворце культуры металлургов. Ой, чего только не наговорили журналисты о празднике - и то, что мусульманский, и то, что в этот день люди посещают могилы близких, а дома готовят угощения и собираются за трапезным столом... То есть того, чего и в помине нет. Но это полбеды. Самое главное: снова слух резануло произнесенное несколько раз по ходу сюжета выражение «татарская диаспора».

Кстати, так выражаются не только журналисты, но и многие другие люди, в том числе публичные, когда речь заходит о национально-культурной проблематике или - говорят о других народах. Голоса специалистов, дающих толкование слова «диаспора» с объяснением допустимого места и времени его употребления, тонут в терминологической шелухе, которая покрывает все больше лексического пространства и человеческих мозгов. И поэтому мы считаем священным долгом еще раз напомнить о том, почему нельзя всуе пользоваться этим модным в наше время словом. Которое (хотят этого люди, употребляющие его, или нет) несет смысловой оттенок чужеродности и в этом плане может быть приравнен к таким словам как, скажем, колония, фактория, эмиграция и так далее.

Вот что пишут словари: Диаспора (от греческого) «разбрасывать», «рассеивать»... пребывание значительной части народа «этнической общности» вне страны его происхождения (исторической родины) как следствие насильственного выселения, угрозы геноцида (истребления), социально-исторических, экологических и прочих катаклизмов (М.А. Надель-Червинская, П. П. Червинский. Большой толковый словарь иностранных слов. Ростов-на-Дону, 1995. т. 1, с. 42).

Вообще-то, слово «диаспора» изначально применялось в контексте объяснения исторических событий многолетней давности, связанных с переменой места жительства только евреев, цыган и армян, которые и происходят в рамках причин, приведенных в словаре, и о которых, надеемся, знает любой мало-мальски образованный человек. Потом уже стало распространяться для определения людей, которые проживают вдалеке от своей исторической родины. Скажем, русские в Америке, украинцы в Австралии, индийцы в Южной Африке, бенгальцы в Великобритании, турки в Германии, арабы во Франции...

Но никак не татары, башкиры или русские, живущие на Средней Волге.

Шамиль Галимов, (№ 8).

ТАЛАНТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

В минувшую субботу в Тольятти прошел фестиваль татарского народного творчества «Весенние мелодии»

Что и говорить, мы таких праздников заждались - в наших городах такие концерты не проводились давно.

Например, в Самаре в последний раз фестиваль «Играй, гармонь!» в условиях Дворца культуры прошел в сентябре 1993 года еще в той - старой «Звезде». Поэтому мероприятие в Тольяттинской филармонии хочется считать (давайте будем осторожными, чтобы не сглазить) первым шагом к началу возрождения традиции выступления самодеятельных артистов на большой сцене. А то, что она не будет пустовать, было ясно всегда. И теперь все увиде-

ли воочию: энтузиастов татарского музыкального искусства - гармонистов, певцов, танцоров в городе автостроителей много и их хватит не на один такой концерт. Для этого надо было «немного» - набраться решимости, организовать и собрать артистов, подготовить программу, провести репетиции, собрать зрителей, решив при этом все технические проблемы. А перед тем, как приступить к делу, найти необходимые средства. Так все это и проделала национально-культурная автономия татар Тольятти, финансовую помощь которой оказали департамент культуры городской администрации, тольяттинский филиал банка «Ак Барс банк», фирмы «Юнис-групп», «АМ-Компани», «Сфера-С» и другие.

Организаторы при подготовке фестиваля вынуждены были «отсеять» часть участников, поскольку сразу стало понятно, что всех желающих одна сцена все равно не уместит. Но им особенно расстраиваться не надо - скоро Сабантуй и места на высоком волжском берегу в 20-м квартале хватит всем артистам, а вся поляна заполнится зрителями. И там многие смогут показать свое мастерство.

Но и оставшихся в конкурсной программе хватило на большой концерт продолжительностью шесть часов. И что интересно и очень важно, официальная часть прошла с минимумом официоза. Начальник департамента культуры городской администрации Владимир Колосов, поздравив собравшихся, преподнес им музыкальный подарок - сыграл на гармони. Еще один почетный гость - председатель татарской НКА Самары Джамиль Ахмадуллович Валиуллин произнес несколько слов в адрес организаторов и поздравив зал тоже в фестивальном духе, великолепно сыграл на тальянке. Только жаль, очень мало - до того мало, что мы не успели запечатлеть этот момент на фото, но мощный и насыщенный звук его гармони работы Гали Гаряева до сих пор звучит в ушах.

Представитель исполкома Всемирного конгресса татар Гульназ Шайхи сказала:

- Татарская автономия в Тольятти постоянно доказывает всем, что при вдумчивой и целенаправленной работе можно добиться заметных результатов в работе по сохранению культуры и традиций народа и раскрытию его талантов. «Весенние мелодии» можно поставить в один ряд с такими фестивалями, как проходящие в Чувашии, Омской области и другие. И Тольяттинская НКА служит примером для татарских организаций, работающих в регионах Российской Федерации.

Директор татарского общества «Туган тел» Шамиль Багаутдинов напомнил зрителям о временах проведения первых татарских праздников в городе автостроителей, вручив памятные подарки их организаторам, они же и первые активисты тольяттинской организации «Туган тел». Это - Луиза Насырова, Исмагиль Аминов и Роза Каримова.

Оргкомитет предложил провести фестиваль для определения лучших артистов в двух номинациях «Игра на гармони» и «Татарская песня». Но, уверен, это так, для формы и придания концерту какого-то элемента состязательности. Поскольку изначально было понятно, что важна не победа, а участие в большом фестивале и возможность еще раз показать свое искусство. А призы - это просто для хорошего настроения.

На фестивале 12 апреля был неукоснительно соблюден наиглавнейший принцип мероприятия такого рода - его массовость. Началось с выступления хора «Идель», а потом к микрофону потянулись певцы, гармонисты и сцена периодически превращалась в танцевальную площадку. У каждого артиста -свой номер и неповторимая манера исполнения. Светлана Гафиятова, Наиль Загретдинов, Гузель Хабирова, детская фольклорная группа «Кояшкай» («Солнышко»), Наиля Заитова, Мазгут Хабибуллин, Эльмира Ибрагимова, Рамиль Камальдинов, Алсу Хасанова, Алия Аббязова, Хатижа Гиниятова, Гузель Кабачева, Рамзиль Халитов, Алина Заитова, Миляуша Хафизова, Диана Вергазова, Ильхамия Кабаева, Римма Яппарова, Светлана Исхакова, Роза Загидуллина, Гульназ Абдрахимова, Марат Гумеров - вот неполный перечень талантливых тольяттинских татар, раскрытию и демонстрации таланта которых всячески способствует местная национально-культурная автономия.

Было в программе и несколько изюминок. Известный на весь татарский культурный мир композитор Сания Ахметова (автор таких песен, как «Карлы чыршылар», «Азнакай милэшлэре» и других), живущая в последние годы в Тольятти, устроила презентацию песни «Азан тавышы» на стихи самодеятельного поэта Амира Яппарова (Самара).

Небольшой, но очень содержательный блиц-концерт дали гости из Камышлинского района - пела начальник отдела культуры Гульчачак Гатауллина, «Ермаковкую дробь» выдал танцор Мухтар Багаутдинов, на татарских гармонях, когда-то изготовленных руками их знаменитого земляка Гали Гаряева, великолепно сыграли Мухаммед Шакуров, Хайдар Хайретдинов и, особенно, Гамиль Галиуллин.

Бурную (конечно, положительную) реакцию публики вызвало и выступление самарского певца и музыканта Линара Абсаттарова.

Присутствовал и интернациональный момент. Музыка не знает границ, а баян и гармонь-двухрядка любят дети всех народов: ансамбль народного танца «Забава», чуваш Владимир Левуков и русский Александр Паршин еще раз доказа-

ли, что это действительно так. Но больше всего удивила Альбина Романова (скрипка), которая в дуэте с баянистом Маратом Расуловым взялась за архитрудное дело - исполнение старинной татарской народной песни «Тэфтилэу». Мы ведь знаем, у нашего народа нет песни печальнее, чем эта и в ее мелодию нужно вложить всю душу. Русская девушка по имени Альбина смогла сделать это и вызвала горячую овацию зала.

... И так много часов подряд ведущие Зульфия и Алмаз Галихановы только успевали вызывать артистов, поддерживая беспрерывный концертный конвейер. Программа завершилась награждением победителей в номинациях фестиваля - ими стали Н. Загретдинов (гармонь) и Х. Гиниятова (песня). Но по большому счету выиграли от этого фестиваля все и, самое главное, дело сохранения и развития татарского национального музыкального искусства.

Шамиль Галимов, (№ 8).

В ОТЧЕМ ДОМЕ

В селе Мулловка Елховского района состоялась встреча представителей большого рода Узбековых.

Немногим менее ста человек - потенциальных участников большого сбора насчитали его инициаторы, и все они считаются Узбековыми. Уже в четвертом поколении.

И неважно, кем они стали и какие фамилии теперь носят, все равно считают себя частичками большой династии, начало которой положил Абзалетдин Зайнетдинович Узбеков.

...Имя этого человека вписано в историю уголка Самарского края, который, начиная с 30-х годов и до начала 60-х, назывался Ново-Буянским районом Куйбышевской области. Один из первых председателей колхоза (ему тогда не было и тридцати), завмаг, потом участковый агроном МТС, председатель сельсовета, парторг, потом снова председатель колхоза... Вот послужной список А. Узбекова, который прерывался только один раз - когда два года воевал на фронте, вернувшись оттуда с тяжелым ранением.

Избирался членом райкома партии, в его председательство колхоз имени Ленина был одним из лучших в районе, у которого учились другие хозяйства. И на заложенных опытным руководителем традициях мулловкинское хозяйство продолжало успешно работать еще не один год - даже после того, как А. Узбеков ушел на заслуженный отдых, посвятив оставшуюся часть жизни совершению намаза и других исламских обрядов, несмотря на окружавшую его советскую действительность.

Еще один исторический факт, более далекого прошлого. Предок нынешних Узбековых Ибрагим Себукаев был одним из первопоселенцев Мулловки ив 1816 году уже жил здесь со своим многочисленным семейством. Подтверждение тому мы нашли в материалах ревизий (переписей населения) первой половины XIX века. Еще в 1870-е годы его внук - Юзбяк (именно так в архивных документах и пишется имя, поскольку русские писари, видимо, не нашли другую орфограмму для написания татарского имени) носил фамилию Ибраев. А что написано пером, тем более настоящим и в стародавние времена... это навечно в истории и, несомненно, предмет гордости для каждого ныне живущего.

...Абзалетдин и Хадия Узбековы работали и растили детей. Жена была хранительницей домашнего очага и целиком отдала себя воспитанию девятерых детей. В октябре 1946 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ее, в числе других колхозниц, наградили медалью «Материнская слава» II степени. Но какая награда может восполнить хотя бы маленькую толику затраченных на детей сил и здоровья, да еще в такое тяжелое время?!

Старались выучить всех - кто стал военным, кто учителем, кто бухгалтером.... Старшая дочь Хеллия Абзаловна всю жизнь проработала в системе народного образования в Ульяновской области, стала директором школы и заслуженным учителем РСФСР. Дания Абзаловна учительствовала в родном селе. Мухтасим Абзалович многие годы проработал Куйбышеве главным бухгалтером - сначала на сталелитейном, потом на металлургическом заводе, он - кандидат экономических наук. Теперь он - главный бухгалтер Самарской Соборной мечети.

Славную биографию продолжают следующие поколения: Ильдус Габдрафикович Туктабаев тоже не один год уже работает на промышленных предприятиях главным бухгалтером. И таких примеров немало.

…Сколько людей, столько и судеб. Но всех их - Узбековых (от первого до четвертого поколения) объединяет принадлежность к славному роду, верность памяти предков. Поэтому, услышав о предложении собраться вместе, все с радостью откликнулись и приехали. Почти восемьдесят человек. Благо, жизнь раскидала родственников

не особенно далеко - все живут или в родной деревне или в Самаре или в соседней Ульяновской области. Словом, недалеко от того места, откуда произросли корни. Приехать не смогли только те, у кого были действительно уважительные причины.

По праздничному случаю зарезали барана, не сговариваясь, принесли (или привезли) кто что мог и... получился богатейший стол. Как и положено, все происходило по мусульманскому обычаю - старшие читали суры из Корана, весь день с полной нагрузкой трудился и пыхтел самовар. Детям, внукам Абзалетдина и Хадии Узбековых было что вспомнить, а правнуки внимательно слушали старших и набирались ума-разума.

После угощенья мужчины пошли на деревенское кладбище - на место вечного пристанища всех ушедших в мир иной родственников. Родители и старший брат Нурахмет вообще покоятся рядом. Прочитали заупокойные молитвы, привели в порядок могилы...

А напоследок решили продолжить зародившуюся добрую традицию и через год снова вернуться в отчий дом. И возвращаться сюда постоянно. И всегда...

Шамиль Галимов, (№ 14).

ЮБИЛЕЙ С ГОРЕЧЬЮ

Советник Управления внутренней политики Администрации Президента Российской Федерации А. А.Гришин на вопрос участника научно-практической конференции, посвященной 220-летию образования Оренбургского магометанского духовного собрания» (ОМДС), которая проходила в г. Уфе 12 октября 2008 г.: «Как руководство Российского государства относится к проблеме объединения всех духовных управлений мусульман России под эгидой Центрального Духовного управления России», ответил:

«Причина разрозненности мусульманской уммы России не в позиции руководства страны, а в действиях самих лидерах духовных управлений, которые с распадом Советского Союза, пользуясь законами демократии, начали создаваться повсюду на территории России. Есть районы, которые насчитывают всего несколько приходов мусульман и создают свои духовные управления и регистрируют их в установленном законом порядке. Объединение всех мусульман в единый центр зависит исключительно от желания и воли руководителей духовных управлений»

С доводами представителя Администрации Президента Российской Федерации нельзя не согласиться. Ведь Указ императрицы Екатерины II от 22 сентября 1788 года гласила: «Указ Ее Императорского Величества Екатерины II Сенату о назначении Муфтия над всеми мусульманами России...» И далее: «...находящемуся в Оренбургской области (Уфа входила тогда в Оренбургскую область - прим. Авт.) Магометанского закона первому Ахуну Мухаметзян Гусейнову Всемилостивейшее повелеваем быть Муфтием над всеми обитающими в Империи нашей сего закона людьми...»

Иными словами, императрица своим указом фактически объединила всех мусульман Российской империи (кроме Тавриды, т.е. Крыма», где было свое Духовное управление) в единый центр. И не было тогда разделения ни на московских, ни на казанских, ни на санкт-петербургских и прочих мусульман.

С распадом Союза мусульмане не разделились сами по себе, а их «растащили» амбициозные духовные лидеры под свои новые знамена и сегодня каждый из них считает себя равным среди равных и не желает признавать другого. Это еще раз было продемонстрировано на состоявшемся форуме мусульман ЦДУМ России. Среди участников научно-практической конференции мы не увидели представителей мусульманского духовенства нашей столицы - Москвы и исторической правопреемницы государства наших предков булгар, впервые принявших официально ислам - Республики Татарстан. Ни в докладах, ни в приветствиях не были упомянуты даже слова «Татарстан», мечеть «Кул-Шариф», «Казань», на 1000-летие которой приезжали люди со всего мира. Как будто в соседней, братской, в общем-то, республике совсем нет мусульман. А ведь надо помнить: если ЦДУМ России объединяет около 2000 мусульманских приходов, то только в одной Республике Татарстан их около 1500.

Может быть, их просто не пригласили на столь значимое для всех мусульман России событие? Или пригласили, а те не смогли приехать? Или не захотели? (Правда, председатель исполкома Всемирного конгресса татар Р. З. Закиров во время фуршета озвучил свое поздравление по случаю 60-летия Верховного муфтия Талгата Таджуддина. Но он не является руководителем мусульманской уммы). Кто ответит на эти вопросы?

Может быть, по примеру Екатерины II нашим руководителям Д. А. Медведеву и В. В. Путину взять инициативу в свои руки и издать указ о роспуске всех новообразованных духовных управлений и как 220 лет назад создать единое Духовное управление мусульман России? Рядовые

мусульмане, мне кажется, приветствовали бы такой шаг. И пусть тогда «борцы за религиозную демократию» - автокефальные руководители Духовных управлений выражают свое несогласие, зато будут решены многие проблемы, связанные и с процветанием своеобразного толкования и Корана, и шариатских законов каждый на свой лад, и с экстремизмом и т.п. И тогда 20 миллионов мусульман России будут чувствовать себя более защищенными. Но пока имеем то, что имеем.

Проведение научно-практической конференции совпало с 60-летним юбилеем Верховного муфтия, председателя ЦЦУМ России шейх-уль-ислама Талгата Таджуддина, торжества продолжились в тот же день во второй половине дня. Президент Республики Башкортостан Муртаза Рахимов вручил юбиляру орден «Дружбы народов Республики Башкортостан», приветственную телеграмму от имени Президента РФ Д. Медведева и первого заместителя руководителя администрации Президента РФ В. Суркова зачитал А.А. Гришин.

Уфимский архиепископ Никон объявил о награждении юбиляра орденом Даниила Московского, который будет вручен лично патриархом Алексием, башкортостанский раввин Ключевский от имени главного раввина России Берла Лазара тоже поздравил именинника, вручив ему весь трехтомник Торы. Много теплых слов и пожеланий в адрес юбиляра были высказаны и представителями общественных организации Республики Башкортостан. А от имени всех духовных управлений мусульман в составе ЦДУМ России слов благодарности Верховному муфтию Талгату Таджуддину за его 28-летнюю духовную деятельность на посту руководителя ЦЦУМ высказал Председатель ДУМ Чувашской республики муфтий Альбир Крганов. Он вышел к трибуне в окружении всех муфтиев региональных ДУМ. После чего весь зал (мероприятия проходили в Театре оперы и балета РБ) троекратно произнес слова хвалы Аллаху. Приветственный адрес и ценные подарки юбиляру вручил и также Вагиз-хазрат Яруллин. В заключительном слове юбиляр сердечно поблагодарил всех участников торжества и пожелал добра, счастья и успешных деяний на пути Великого Творца.

Идеал Галяутдинов, Уфа – Самара, (№ 20).

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

По инициативе имама мухтасиба Габдуллы-хазрата Мухаммадкарима и администрации Камышлинского района 15 ноября состоялись торжества, посвященные 150-летию известного мусульманского просветителя, основателя местного мектебе-медресе (земской школы) ахуну Хуснулле-хазрату и 270-летию со дня основания деревни Старое Ермаково.

Мероприятия начались с чтения намаза в мечети, затем аятов из Корана в сельском Доме культуры им. Халика Садри и завершились торжественным и вкусным обедом в центре социального обслуживания. Среди участников конференции были председатель ДУМ Самарской области муфтий Вагиз-хазрат Яруллин и представители Самарской Соборной мечети - Тагир Мамышев, Фарид Аюпов, Идеал Галяутдинов, гости из Казани - имам-хатыйб мечети «Шамиль» Борисковской слободы Махмуд-хазрат Шарафутдин, представители Камышлинской администрации и СМИ.

В основном докладе Габдуллы-хазрата Мухаммедкарима был обстоятельно показан жизненный путь ахуна Хуснуллы-хазрата, его вклад в дело просвещения населения этой части Самарской губернии. Была подчеркнута важность и необходимость сохранения памяти о тех, кто стоял у истоков нынешнего образования и просвещения. Участники конференции с интересом слушали рассказ правнука ахуна Хуснуллы Булата Хамитова (ныне преподавателя Похвистневской гимназии) о своем прадеде, руководителя местного краеведческого музея Альфии Багаутдиновой, которая на достойном уровне вела конференцию.

Дав высокую оценку духовно-просветительской деятельности известного педагога и исламского богослова, муфтий Вагиз-хазрат Яруллин подчеркнул, что ДУМ совместно с руководством области много делают для восстановления духовности в области, строительства новых мечетей и реставрации старых, для этого выделяются немалые средства. Вместе с тем, сам процесс возрождения духовной жизни происходит медленнее, чем хотелось бы. Председатель Духовного управления, в частности, сказал: «Сегодня мы посмотрели, как идут реставрационные работы в мечетях села Камышла. Слава Аллаху, люди стараются сделать их светлыми, красивыми, теплыми. Однако огорчает то, что в нескольких шагах от красивой мечети татарского села Камышла огромными буквами на входе в магазин написано: «Водка, вино, круглосуточно!» Не кажется ли вам, что это кощунство, насмешка над нашей верой, которая запрещает алкого-

лизм, поскольку это зло лежит в основе многих греховных дел».

Другой представитель мусульманской общины Идеал Галяутдинов отметил, что история нам нужна для того, чтобы поколения людей знали своих предков, их добрые дела, брали с них пример. Вот почему региональное ДУМ совместно с попечительским советом приняли решение к 15-летнему юбилею Духовного управления выпустить книгу об истории ислама и мусульманских общин на самарской земле, о мусульманских лидерах и общественных деятелях прошлого, о том, чем живет сегодня мусульманская умма нашего региона.

Это необходимо, сказал оратор, чтобы будущие поколения, также, как мы сегодня, вспоминали о добрых делах ахуна Хуснуллы-хазрата, помнили тех, кто трудился на пути Аллаха. Идеал Галяутдинов подарил только что вышедшую в казанском издательстве «Идель-пресс» книгу Фатиха Сибагатуллина «От Атиллы до Президента», о наших предках тюрко-татарах, булгарах, написанную на основании подлинных исторических документов. Автор решил бесплатно разослать свои книги во все татарские школы области.

Между выступлениями участников конференции гости с удовольствием слушали мунаджаты и байты, выступления фольклорного ансамбля «Ак каен». Торжественная часть завершилась вдохновенным исполнением татарского национального гимна «Туган тел».

Аняс Мингалеев, (№ 22).

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ!..

28 ноября в медресе «Нур» состоялось мероприятие, посвященное 40-летию со дня рождения Зульфата Салахова

Ушли друзья, ушли невозвратимо,
Их не вернешь ни зовом, ни мольбой.
И, раньше срока став седее дыма,
Я голову склоняю пред тобой!

Расул ГАМЗАТОВ.

Отмечать дни рождения ушедших от нас людей по нашему обычаю не принято. Но этот случай особый.

Зульфат Салахов, как молния, ярко - с массой новых, свежих идей - буквально «ворвался» в мусульманскую и татарскую жизнь середины 90-х годов. И за столь короткое время, что отвела ему судьба, успел очень многое.

Создание Попечительского совета по строительству Самарской Соборной мечети и общемусульманской газеты на русском языке «Азан» - самые значительные и видимые из всего этого. Незадолго до трагического утра 30 августа он на очередном ежегодном отчетно-выборном собрании татарского общества «Туган тел» в мае 1996 года вошел в его совет, обозначив тем самым еще одно перспективное поле своей общественной деятельности.

И как много еще мог сделать, если бы...

Меджлис памяти состоялся по инициативе редакции «Азан», нас поддержал, разделив вместе с нами расходы на его проведение, друг Зульфата, ныне председатель совета Исторической мечети на улице Алексея Толстого Усман Илингин. Мы пригласили на встречу памяти тех, кто знал З. Салахова, работал с ним, а также друзей газеты, тех, кто все эти годы в разных формах и, самое главное, постоянно поддерживает нашу работу. Среди них - предприниматели, коллеги, активисты Соборной мечети, которая после прихода сюда Фарида Аюпова стала одной из опор газеты, рожденной Зульфатом.

После прочтения положенных при таком случае молитв, муфтий Вагиз-хазрат Яруллин напомнил собравшимся основные моменты недавней истории возрождения и назвал словом «переломный» короткий (около трех лет), но чрезвычайно полезный период в жизни самарских мусульман, связанный с Зульфатом Салаховым. Вазыху Мухаметшину Зульфат запомнился, как он выразился, постоянно «фонтанирующим» свежими и реалистичными идеями на пользу общего дела. Аксакал мечети Тагир-ага Мамышев, едва сдерживая слезы, вспоминал последний намаз, когда он сидел в одном ряду с Зульфатом 29 августа. Татьяна (Далия) Салахова, которая растит двух детей Зульфата - Эльвиру и Сабира, назвала годы, прожитые с Зульфатом, самыми счастливыми в жизни... Исключительно теплые слова о Зульфате и о его добрых делах высказала консультант Аппарата Правительства Самарской области Надежда Осипова (в середине 90-х годов она работала редактором чувашской студии «Радио-7»). Начальник отдела по работе с НКО и религиозными конфессиями администрации Самары Юрий Акутин особо подчеркнул значение таких мероприятий, как дань уважения людям, чьи имена вписаны в историю национального и

духовного возрождения. Имам Соборной мечети Габделахат-хазрат Мингачев назвал деятельность Зульфата в высшей степени нравственной. «Он, я не побоюсь такого сравнения, шел по пути пророков ислама, отдавая, как и они, все силы и энергию для пропаганды и сохранения традиций ислама», - подчеркнул хазрат. Редактор татарской газеты «Бердэмлек» Рафкат Аглиуллин напомнил слова Зульфата о значении русскоязычного печатного издания в работе с молодым поколением, которое, к сожалению, не владеет в достаточной мере родным языком.

Происшедшее немногим более десяти лет назад (и мы тому были свидетелями), перефразируя известное название книги о другом известном человеке, можно назвать как «Зульфат. Прерванный полет». Можно тысячу раз задаваться вопросом: а что, если бы... Жизнь наша не терпит сослагательного наклонения, поскольку никто не знает, что в ней будет завтра. Но очевидно одно - жизнь и дела Зульфата Салахова самарские мусульмане и татары будут помнить всегда. Без всяких календарных поводов - просто за то, что были такие хорошие дела.

Шамиль Галимов, (№ 23).

ЭТО – БОЛЬШОЙ ШАТТЫК, ДОСТАР!

В ночь на 29 ноября в МТЛ «Арена» состоялся второй областной конкурс красоты, организованный казахской национально-культурной автономией «Ак жол» и молодежной организацией «Кайрат» («Энергия»).

Сразу же должен сообщить читателям, что большого материала об этом празднике мы вам предлагать не будем, поскольку это как раз тот случай, когда описать просто и доступно это событие очень трудно, а передать впечатления о нем - невозможно в принципе. Боясь утонуть в море определений в сплошь превосходной степени, постараемся отразить только фактическую сторону дела.

Из трех десятков красивых казахских девушек Самарской области (из пяти районов и двух городов), пожелавших участвовать в конкурсе, оргкомитет отобрал четырнадцать. Он же (оргкомитет) ушел от привычной формы проведения подобных мероприятий, например, с выходами девушек на публику в купальниках и всего подобного и сделал упор на национальный компонент. Были дефиле вечерних платьев, демонстрация творческих способностей девушек в пении, танце и чтении стихов, проверке знания ими казахской культуры, обычаев и просто их эрудиции и интеллекта. Вокально-танцевальная часть изобиловала номерами четко определенной национальной тематики, принятой у мусульманских народов.

Первая песня, исполненная Айслу Сайпошевой, была посвящена, конечно же, матери. Такие номера, как танец «Шаттык» («Радость») и песня «Достарым» («Мои друзья») отразили, пожалуй, общую атмосферу праздника - радости, красоты и дружбы. Зрителями его стали не менее двух сотен молодых людей и несколько десятков тех, кто постарше.

Обладательницей Гран-при стала Сауле Миралиева.

Кульминацией же праздника восточной красоты, на мой взгляд, стал выход девушек в национальных костюмах, который с постоянными перестроениями на сцене, с акцентированием внимания публики (и жюри) на тот или иной костюм, продолжался несколько минут. И происходило это прекрасное действо под звуки песни, в припеве которой есть такие слова: «Мен - казак кызы менен мактанамын!» («Я горжусь казахской девушкой»).

После просмотра такой феерии, автор этих строк - тоже.

Шамиль Галимов, (№ 23).

МУСУЛЬМАНЕ ПРЫГАЮЩИЕ

«Здравствуй, Ураза-байрам!

Во вторник, 30 сентября, мусульмане в России празднуют Ураза-байрам - праздник окончания поста или разговенья.

В этот день постившиеся в течение месяца рамадан приносят представителям духовенства подношения из еды и денег, а подчас и того и другого. Праздник длится три дня, в которые мусульмане надевают лучшую одежду, ходят в гости с подарками, стараются веселиться, готовят традиционные блюда, которыми обмениваются с соседями.

Обязательны общие молитвы в мечетях или на специальных площадках - намазгах. После торжественного богослужения верующие отправляются на кладбище помянуть умерших. Затем

мужчины, собравшись группой, посещают дома всех недавно умерших и выражают соболезнования близким покойного. А семьи умерших за последний год устраивают поминки с приглашением муллы, родственников и близких.

В дни разговенья устраиваются ярмарки, на которых певцы, танцоры, кукольники, жонглёры и др. показывают всё, что умеют, ведётся оживлённая торговля на базарах, для детей устанавливают качели, иногда разводят костры, через которые прыгает молодёжь. Праздник отмечается очень радостно и с большими надеждами на счастливое существование в следующем году.

Елена ЯКОВЛЕВА. «Российская газета - Неделя», 25 сентября - 1 октября 2008 года».

***

Сначала по всему телу прошла дрожь от прочитанного, потом захотелось рассмеяться... И только затем возникло любопытство - откуда это взялось и что бы это могло значить?

Конечно, можно броситься в острую полемику с незнакомыми коллегами, но, прочитав написанное еще и еще раз, стало понятно - спорить с глупыми, тупыми и невежественными людьми, если даже они работают в такой большой правительственной (!) газете, бесполезно. Если, конечно, они не издеваются над своими соотечественниками-мусульманами, хотя есть серьезные основания предположить именно это. Если нет, тогда зачем весь этот цирк - с жонглерами и танцорами?!

Поэтому, уважаемые друзья, прочтите сию писанину без наших комментариев, увертюр и финалов. И вы узнаете много интересного, даже забавного о себе. Вероятно, вы даже и не предполагали, что это присуще вам, нам, то есть мусульманским народам Российской Федерации.

Читайте сами, думайте сами...

P.S. Через несколько дней наступает еще один важный исламский праздник - Курбан-байрам. Он такой же почитаемый мусульманами, как и окончание поста в месяц Рамазан. Любопытно, какую ахинею об исламе и его последователях на этот раз понесет в разные уголки нашей необъятной Родины толстое и богатое издание, которое называет себя «главной газетой страны»?

Шамиль Галимов, (№ 23).

С ГОРДОСТЬЮ ЗА ПРОШЛОЕ, С ТРЕВОГОЙ ЗА БУДУЩЕЕ

Прошедшее в татарской школе «Яктылык» собрание научной и национальной общественности, безусловно, следует расценивать не иначе, как важнейшее событие в общественной жизни мусульманского сообщества Самарской области.

Посвященное истории XIX -XX веков оно само стало заметным историческим фактом начала XXI века. И это главная заслуга оргкомитета и его председателя, имама Самарской Соборной мечети Иршат-хазрата Сафина.

Второй раз за годы возрождения, с конца 80-х годов, в нашем городе проходит подобная конференция - в сентябре 1989 года ученые и специалисты из разных регионов обсуждали задачи исторической науки в связи с 1100-летием принятия ислама на Волге. А эта нынешняя конференция, приуроченная к 100-летию, начала издания в Самаре экономического журнала на татарском языке «Иктисад» (редактор М. Муртазин) была посвящена несколько другой теме, которая связана больше с религиозной составляющей прошлого и современного состояния народов, которых принято называть мусульманскими.

О широте и глубине обсуждения проблемы говорит представительство специалистов - историков, социологов, работников государственных структур. Это большей частью доктора или кандидаты наук, профессора и доценты, работающие по этим темам, что называется, всю жизнь. Заведующий отделом средневековой истории Института истории АН Республики Татарстан И. Загидуллин, известный археолог Р. Багаутдинов (Самара), кандидат исторических наук Э. Гибадуллина (Бугульма), доктор исторических наук Н. Тагирова, профессор Н. Мухаметшина (Самара) и другие давно известны глубокими исследованиями в этой сфере.

Учитывая многоконфессиональный характер нашего государства, такие конференции способствую лучшему пониманию истории его народов. Не зная прошлого, как известно, нельзя строить будущее. Поэтому в своем приветствии муфтий Вагиз-хазрат Яруллин верно отметил, что это событие имеет значение не только для мусульманского сообщества. Эту особенность форума подчеркнули также консультант по религиозным вопросам Правительства Самарской области Дмитрий Грешнов и консультант по этническим вопросам Надежда Осипова. Директор общества «Туган тел» Шамиль Багаутдинов (он один из всех выступил на татарском языке) выделил главную проблему - сохранение татарской нации, способы решения которой следует искать

всеми возможными путями, в том числе, и на научных конференциях.

С повышенным вниманием зал прослушал короткое, но знаковое выступление дочери Мухаметфатых-хазрата Муртазина. Адиба-апа Рахматуллина хорошо помнит своего отца, которого арестовали в октябре 1937 года (расстреляли в 1938 году). Но в справке, присланной из органов, было написано, что он умер «от старческой дряхлости» - имаму, общественному деятелю и просветителю Муртазину было тогда... 62 года. Кстати, совсем недавно Адиба Фатыховна передала в Самарскую Соборную мечеть для хранения и исследовательских целей богатый архив своего отца.

На конференции было несколько выступлений, на которых следует остановиться особо.

Научный сотрудник Уфимского научного центра Академии наук Российской Федерации Юлдаш Юсупов посвятил доклад бытующим в последнее время в. башкирской историографии новым теориям о Внутренней и Внешней Башкирии, расселении в средние века башкирских племен на территории всего Среднего Поволжья и Приуралья. Территория Внешней Башкирии, согласно этим теориям, включала в себя и Самарскую Луку.

Доцент кафедры истории Западно-Казахстанского госуниверситета Асет Тасмагамбетов остановился на вопросе истории распространения ислама в традиционном казахском обществе, о котором вот так серьезно и основательно стали говорить и писать только с обретением Казахстаном независимости. Выступление гостя из Уральска было построено таким образом, что оно в печатной форме запросто может быть использовано как научно-популярное пособие. В этом состоит еще одна его ценность.

Когда на трибуну вышел и начал выступать доцент Самарского технического университета Сергей Кандауров, в зале воцарилась тишина. Причина в исключительной практической ценности представленного им материала. Суть его недавних исследований среди студентов этого вуза сводилась к выявлению уровня толерантности среди этнических православных и этнических мусульман. Результаты опросов показывают: у представителей народов, исповедующих ислам, веротерпимость по отношению к носителям другой религиозной идеологии заметно выше.

Ильяс Шакуров (не историк, а экономист и президент банка) решил вернуть аудиторию из сферы исторических изысканий к современному состоянию татарского народа. И это удалось сразу. «За благие деяния М. Муртазина и других татарских просветителей прошлого можно гордиться, - сказал он, - вот насчет будущего нации и родного языка тревога только нарастает. Вот проблема из проблем, и она достойна разбора и обсуждения на конференции уровня не ниже настоящей. А за научными выводами должны следовать практические действия и мощное общественное движение за сохранение языка и культуры». Ильяс Гумерович также выразил сожаление, что тема научного собрания ограничилась историческим аспектом, и не охватила экономическую составляющую.

Сказанное уважаемым и авторитетным человеком можно расценивать как недочет организаторов, а можно так и не расценивать, ведь они изначально ориентировались на строго историческое направление.

Но вот что непонятно собственно по историческому аспекту: из программы работы по каким-то причинам почти целиком «выпал» советский этап истории мусульман самарского края. Этот период - самый близкий к нашему времени и самый противоречивый. Поэтому он вдвойне интересный в плане понимания негативных процессов последних нескольких десятилетий. Жаль...

Впрочем, это не снижает общую благоприятную оценку прошедшей конференции. Нам же остается ждать издания ее материалов.

Шамиль Галимов, (№ 24).

2009 год

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Радость встречи с семьей длилась только несколько мгновений. Фаима-апа, как только переступила после курсов порог родного дома и увидела глаза мужа, сразу поняла: что-то произошло. «У меня одна рука почему-то ничего не чувствует», - сказал Мазгут-ага. А в голосе - несвойственные ему тревога и даже растерянность.

Кто мог знать, что весенний мартовский день 1982 года станет рубежным и в семье Валиахметовых с этого момента начнется новая жизнь. Вернее, борьба за жизнь главы семьи. Эх, судьба… А ведь так все хорошо начиналось.

…Мазгут и Фаима были знакомы и раньше. Но вместе начали работать в 1959 году в Петропавловской восьмилетней школе. Он, хотя и был

молодым специалистом-биологом, сразу показал недюжинные организаторские способности и вскоре районо решил назначить директором школы. Она – старшая пионервожатая. Уроки, педсоветы, праздники… Как дружба, начавшаяся еще в теплостанскую юность, незаметно переросла в союз двух молодых сердец – было ведомо только им самим и Аллаху.

Только родился первенец Равиль, возникла необходимость переехать в Теплый Стан. Другая должность Мазгута Махмутовича – уже заместитель директора школы ничуть не означала уменьшение нагрузки и более легкую, чем прежде, жизнь. Свидетели и очевидцы подтвердят: 60 – 70-е годы были золотым веком в истории Теплого Стана, колхоз-миллионер, председатель-орденоносец Бурхан Абузяров… В школе, работавшей в трех зданиях и в три смены, тогда училось более 600 детей, только педагогический коллектив насчитывал почти пятьдесят человек. А после детей за парты учиться садились еще десятки вечерников.

Так что один рабочий день завуча, едва завершившись в школе, продолжался дома в проверке тетрадей, написании планов и после короткого отдыха, автоматически переходил в следующий. Заведующий кабинетом национального образования Куйбышевского областного института усовершенствования учителей (ИУУ) М. Ш. Нуртдинов постоянно ставил в пример опыт Валиахметова в преподавании общенаучных дисциплин в татарской национальной школе. В его адрес всегда высказывалась высокая оценка и на августовских конференциях, различных методических совещаниях в районо, периодически подтверждаясь вручением почетных грамот вышестоящих органов образования, вплоть до министерства просвещения РСФСР. В те годы грамота ценилась гораздо выше, чем премия и была подтверждением квалификации работника..

А в семья, служившей надежным и крепким тылом, были обычные житейские заботы – рождение трех детей, уход за престарелыми родителями, хозяйство… Все как у людей.

Но на первом месте у Мазгута Махмутовича была работа, работа, работа… С полной самоотдачей. Она и результат давала соответствующий: по инициативе учителя биологии Валиахметова в Теплостанской средней школе был создан по-современному оборудованный кабинет биологии, его уроки и внешкольные мероприятия превращались в занятия по практической ботанике с основами научной селекции и семеноводства… Когда в строй ввели новое здание школы, под руководством учителя биологии по всему периметру территории была высажена алея из белых берез. Считая, что военному делу теплостанские ребята должны учиться настоящим образом, он предложил построить тир и настоящую полосу препятствий и сам принял в их оборудовании непосредственное участие. После этого уроки начальной военной подготовки приобрели совсем другую форму с элементами курса молодого бойца и проходили в обстановке, не максимально, а насколько позволяли условия сельской школы, приближенной к боевым. По крайней мере, мальчишки - будущие защитники Родины теперь на практике начали понимать, что такое служба в армии… Дети к нему дети тянулись, хотя Валиахметов был и всегда оставался строгим учителем, принципиальным, требовал от своих подопечных знаний и дисциплины.

Все сказанное – маленькая толика того, из чего складывается работа учителя, в которой успеха добивается тот, кто любит свое дело и отдает ему сердце, душу, знания, силы и энергию. То есть всего себя.

…В ту злополучную зиму в школе, и прежде далеко не теплой, было необычайно холодно, ниже всяких санитарных норм, во все окна, найдя любую щель, дул пронзительный ветер. Дети часто на уроках сидели в верхней одежде, многие учителя следовали их примеру. Мазгут Махмутович считал иначе – в пальто и шапке, считал он, в классе находиться нельзя, учитель во всем должен подавать пример, в том числе и в том, как одеваться. И на работе всегда был в костюме и галстуке, выглаженный, отутюженный, предельно собранный и мобилизованный, всем своим видом показывающий полную и постоянную готовность к работе.

Простая и до трагичности обычная история – очень сильно продуло голову. До того сильно, что холод пробрался в головной мозг и нарушил его функции. Потом началось нарушение функций других органов. Диагноз врачей звучал как приговор: опухоль головного мозга.

Тот самый первый удар в марте восемьдесят второго отражали разными способами – уколами, мазями, таблетками, озокеритом, хвойными ваннами, травяными настоями… Жена, учитель начальных классов, главный воспитатель детей Фаима-апа начала осваивать дополнительные профессии медсестры, санитара, народного лекаря, вся литература, имеющая хоть какое-то отношение к медицине, тщательно изучалась и применялась на практике. Время от времени наступало облегчение, но общее состояние Мазгута-абый все равно ухудшалось, и, в конце концов, известный специалист в области нейрохирургии Вандышев, в очередной раз, в марте 1987 года осмотрев пациента, поставил перед выбором:

или срочная операция или… Итогом операции стал паралич правой стороны, полная потеря речи. И с этого момента стало совсем худо.

…Фаима-апа рассказала эту печальную историю полтора месяца назад, в начале декабря, когда прошло сорок дней со дня кончины мужа. В том, что с ними случилось, есть все: и роковое стечение обстоятельств, и беззаветная преданность близкому человеку, и неквалифицированность (граничащая с недобросовестностью) одних врачей, и предельно внимательное отношение других, бессонные ночи, моря и океаны выплаканных слез. Как и полное понимание детей, для которых поддержка отца и матери стало наипервейшим делом, часто в ущерб собственным интересам, и всемерная поддержка родственников, отзывчивых соседей, постоянное участие благодарных учеников, среди которых есть и профессор медицины, и президент банка, и фотожурналист, и бизнесмены - их посещение которых для Мазгута-абый было равно нескольким капелькам бальзама на измученное болезнями сердце… Она помнит каждый день героической (это слово применяет не она, а автор) длиною в 21 год и 7 месяцев борьбы, день и год, когда становилось лучше, день и год, когда начиналось обострение, до мельчайших подробностей помнит обстоятельства, когда мужа несколько раз приходилось спасать от смерти – буквально затаскивать в автомашину и мчаться в районную больницу.

И все это для того, чтобы хоть немножко продлить мужу жизнь, чтобы он был всегда рядом, чтобы у детей был отец…Мазгут Махмутович пытался заново научиться говорить и читать, в теплые погожие дни обязательно выходил на улицу, подолгу смотрел в сторону школы, наверное, мечтая когда-нибудь вернуться на любимую работу, постоянно смотрел телевизор, через программу «Время» бьл в курсе всех событий в мире и стране.

За два десятилетия Фаима-апа изобрела свою, ежедневным и кропотливым трудом испытанную методику поддержания состояния Мазгута-абый. В нее входили десятки наименований традиционных и народных способов: от натирания мазями и постоянного массажа до компрессов из свежепареного овса. Кажется, попробовали все – вплоть до элегантного масла гвоздики до ветеринарного препарата под названием «криалин», отличающегося невыносимым запахом. Не говоря уже о тщательно выверенном рационе, в котором кисломолочные продукты занимали особое место. Цель все та же – продолжать жить несмотря ни на что и всем болезням назло.

Каждый метод в чем-то помогал, но не зря считается, что беда не приходит одна. То на Мазгута-абый нападала тотальная икота, то на спине появлялись опухоли, потом откуда-то взялась паховая грыжа, потом ко всему этому добавилась эпилепсия со все более учащающимися приступами…

И так до 26 октября 2008 года. «Я сделала все возможное, чтобы Мазгут как можно дольше жил,- говорит Фаима-апа, - вся моя жизнь была подчинена этой одной-единственной цели, силы никогда не покидали меня, Всевышний помогал мне».

Мы же считаем иначе – Фаима Валиахметова просто совершила подвиг, полностью и до конца исполнив свой долг женщины, матери.

Шамиль Галимов, (№ 2)

МОЛИТВА С ГОРЕЧЬЮ И НАДЕЖДОЙ

Прежде чем поделиться мнением по поводу материала о праздновании 60-летия Талгата Таджуддина, хочу вспомнить 2002 год.

…Многие, наверное, помнят, что этот год был отмечен новым усилением нападок на многовековые обычаи наших предков, которые касаются проведения поминальных мероприятий по усопшим через три, семь и так далее дней. В эту кампанию включились некоторые молодые имамы, получившие образование в арабских странах. И главный аргумент их был таков: в странах, где они учились, подобные мероприятия не проводятся, это - «бидга» («недозволенное новшество») и, дескать, нам необходимо срочно отказаться от них.

В октябре того же года я написал в татарскую газету «Бердэмлек» материал статью-напоминание о том, что в годы наибольшего притеснения ислама в Российской империи именно этот «недозволенный» обряд оставался единственным легальным способом публичного сбора и общения мусульман. Ведь разрушение мечетей (и сопутствующие ему волны крещения мусульман) шло почти постоянно. И политика царского правительства изменилась только во времена правления просвещенной императрицы Екатерины II.

До этого же только и только на поминальных мероприятиях можно было вслух читать Коран, произносить проповеди, рассказывать о законах шариата, призывать жить по ним. А теперь что, перечеркнув все многовековое наследие, начинать все сначала?! Ориентироваться на арабские страны, где религия никогда не испытывала никаких притеснений, а во многих из них она является государственной идеологией? А наш, российский

опыт отправления культа, с точки зрения их богословов, является недозволенным и отступлением от канонов ислама. Вот так.

И, знаете, нельзя сказать, что такие реформаторско-разрушительные идеи не имели сторонников. А к чему бы пришли, если бы эти идеи были приняты нашим сообществом и начали осуществляться – невозможно представить в самом кошмарном сне.

Вот куда могли увести нас некоторые имамы, начитавшиеся «правильных» книг. Когда как мы должны теперь думать совершенно о другом: как сохранить многовековые традиции мусульман России и передать их потомкам.

Все сказанное относится к вопросу о том, что главнее в духовной жизни. А это главное – единство, единство в помыслах и делах.

Мы все помним, что механизм разрушения единства мусульманской уммы был запущен в начале 90-х годов во время известных событий в Уфе. Тогда противники Талгата Таджуддина, не найдя понимания среди духовенства и верующих, на автобусах из городов, наиболее пострадавших от кризиса, привозили «группы поддержки» из «революционно настроенных мусульман», которые штурмом здание ЦДУМ. Его удалось освободить и вернуть законному владельцу только через несколько месяцев. Этот механизм разрушения за несколько лет успел очень многое – начался парад муфтиятов, выяснение отношений между духовными деятелями в самой неприглядной форме продолжилось в СМИ, сейчас мы имеем десятки духовных управлений. И каждый духовных центров претендует на лидерство.

Кто будет спорить с очевидным фактом, что это противоборство и противостояние наносят страшный урон мусульманской умме. Надо чаще задумываться над этим. А то ведь, глядя телерепортажи с праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, может возникнуть впечатление, что в исламской религии все в порядке. Однако посмотрите, кто в пятничный намаз заполняет мечети России? Ответ знает каждый, кто ходит в мечеть. Где местные народы, чаще ли стали они посещать намаз или соблюдать пост в месяц Рамазан, сможет ли молодежь принять от нас эстафету? Вот в чем вопрос. А не в том, что в мусульманском доме (то есть сообществе) хозяин.

Тем временем в российской мусульманской общине - раздрай и взаимное неприятие. Как будто других забот нет! Откуда-то берутся «черные» списки «экстремистской» исламской литературы. Один раз я задался целью выяснить: насколько эти книги являются вредными и подрывающими основы государства. Из федерального списка (составленного 27 февраля 2008 года) в 101 наименование 55 относятся к исламу. Так вот, я прочитал 9 из помеченных черной меткой книг, но, как ни старался, ничего угрожающего конституционному строю, не нашел. Может, эти списки составляют люди, ничего не понимающие в исламе?

Кто десятками и сотнями тонн издает духовную литературу, каким образом определяется несоответствие той или иной книги традициям российских мусульман, если действительно не соответствуют, тогда почему они распространяются среди верующих… Таких вопросов тысячи, а поиском ответов и профилактикой различного рода ЧП заниматься некому - муфтии заняты внутренней борьбой. Я уверен: был бы единый муфтий и единый духовный центр, наверняка, такие перегибы не случались бы.

Согласно хадисам и законам шариата, тому, кто первым пошел на примирение, прощаются грехи. Да, такие попытки были – председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин в феврале 2007 года предложил лидерам 43 духовных управлений собраться в Казани. Помню, какие надежды породила у нас, простых верующих, эта новость. Но они в очередной раз не оправдались – на приглашение откликнулись 6 или 7 муфтиев. О причинах очередного срыва можно догадаться.

Я пытался донести до высоких духовных лидеров голос одного из простых верующих и весной прошлого года разослал по более чем тридцати адресам письма-призывы понять всю остроту текущего момента, забыть прошлые обиды и объединившись, наконец, начать вместе работать. Но ответа ни от кого удостоился…

Получается, наши руководители живут по своим законам, а мы, простые мусульмане - по своим. Очень часто от депутатов и других государственных мужей приходится слышать «Нужно играть по правилам». Может, и некоторые муфтии тоже решили играть по правилам. Возможно, они правы и, допустим, в отношениях с властями иначе не получается. Хорошо, играйте, но не забывайте о верующих.

Каждый день в конце последнего ясту-намаза я молюсь Всевышнему с просьбой просветлить умы наших религиозных деятелей, чтобы они собрались, примирились и объединились. Если кого из них одолела гордыня, таким бы я посоветовал ежедневно перед сном читать 102-ю суру из Священного Корана «Такасур».

Амир Яппаров,
ветеран Великой Отечественной войны,
(№ 3).

ОСТАЛОСЬ ОДНО ТОЛЬКО ФОТО

События, происходившие всего двадцать лет назад, уже успели стать историей.

Фотография, предлагаемая вниманию наших читателей, относится к теме, которую на этот год мы объявили важнейшей и посвящена она 20-летию татарского национального движения нового времени.

Событие – первый съезд Татарского общественного центра (ТОЦ) в поддержку перестройки. Время - 17 -18 февраля 1989 года. Место проведения – Казань, театр имени Галиаскара Камала.

Эпоха общественного пробуждения… Оно было таким мощным, что после народных митингов своих должностей лишались первые секретари обкомов , закрывалось строительство заводов по уничтожению химического оружия, прекращалось осуществление гигантских проектов по переброске рек… А на этой фотографии запечатлена группа людей, которые, воспользовавшись горбачевской перестройкой, горячо взялись за дело, которое было наиболее близко их сердцу - возрождение культуры, языка и традиций своего народа. Всмотритесь в эти лица. Здесь такие яркие представители татарской научной интеллигенции, как писатель Нурихан Фаттах, профессор филологии, автор книги-«молнии» «Татары: этнос и этноним», отважный солдат Великой Отечественной Абрар Каримуллин, ученый секретарь отдела Института востоковедения АН СССР Шамиль Мухамедьяров, писатель и лингвист, куратор Куйбышевской области от ТОЦ Рашид Ягфаров и другие. Многих уже нет с нами, но навечно остались их дела, которые посвящены тому, что было наиболее близко их сердцу.

Публикуемое фото примечательно вот еще чем.

Обратите внимание на молодого человека, который стоит по левую руку от Вагиз-хазрата Яруллина. Это - летчик-штурман аэропорта «Курумоч» Приволжского управления гражданской авиации Фаик Фарукшин, один из тех, кто стоял у истоков татарского культурного центра «Туган тел». Именно он осенью 1988 года, побывав в Казани на собраниях оргкомитета по созданию Татарского общественного центра в поддержку перестройки (ТОЦ) и познакомившись с его инициатором и первым председателем М. А. Мулюковым, вернувшись в Куйбышев и с призывом «Куйбышевские татары, объединяйтесь!» начал искать единомышленников и соратников. Именно на его квартире, в первые дни декабря 1988 года, в неприметной «двухэтажке» в районе улицы Авроры и прошло одно из первых собраний будущего актива, которое мы вправе называть историческим событием.

Осенью того же восемьдесят девятого Ф. Фарукшина перевели на другое место работы. Куда именно – мы не знаем. Больше Фаика (уроженца одного из районов Республики Татарстан) из нас никто не видел - ни на татарских мероприятиях в Казани или где-нибудь еще, его имя ни разу не промелькнуло в печати, на радио или по телевидению. Иначе говоря, как сложилась дальнейшая судьба пионера татарского движения на самарской земле – неизвестно. И осталась-то у нас одна-единственная фотография с ним…

(№ 6).

«ЕСЛИ КТО И ВЛЕЗ КО МНЕ, ТАК И ТОТ - ТАТАРИН»

Владимир Высоцкий и национальный вопрос

В январе все прогрессивное человечество, вернее, его часть, особо почитающая творчество В. С. Высоцкого, отметила очередной день рождения своего кумира. Именно к нему мы и хотели приурочить этот материал. Но работа по подготовке потребовала немного больше времени, чем вначале предполагалось – слишком много литературы и записей надо было обработать. Если подойти к делу с предельной добросовестностью. Так и поступил знаток творчества Высоцкого В. А. Игольников, подговивший по нашей просьбе подборку цитат и выдержек из песен и писем поэта и певца, которые так или иначе касаются «национального вопроса». Лучше поздно, чем никогда.

Итак…

«…здесь казахи, а они наши советские люди.

Ездят на лошадях, я увидел и сердце заныло. Попросил покататься. Сказал, что лошадь не ишак, и еще что-то по-казахски. Так и не покатался».

***

«…вся группа, независимо от возраста, вероисповедания и национальности, - распевает «Сивку-бурку», «Большой Каретный» и целую серию песен о «шалавах».

***

«…жарил я на углях шашлык.

…Якович вопил, что он никогда ничего подобного не ел и что это лучше, чем у грузин, узбеков и евреев вместе взятых».

***

«Жили в Риме евреи Высоцкие, неизвестные в высших кругах».

***

«Эти китайцы за несколько лет
Землю лишат атмосферы!»

***

«…Китаец Мао раздолбал еврея Маркса!»

***

«Куда, куда вы, милые евреи,
Неужто к Иордану в Израиль?!»

***

«…Мы тут им нашу римскую подкинули
Из наших, из поляков, из славян».

***

«Но ханыга, прощелыга,
Забулдыга и сквалыга
От монгольского от ига
К нам в наследство перешли…»

***

«…У нас, понимаете, русская зима,
Русский снег – все русское,
Тогда как в Америке этого нет».

***

«…ступил на одесскую землю. Вдохнул спокойно: ни тебе грузин, ни абхазцев, никого, даже машины с киностудии.

…В ресторане говорят: русских не кормим».

***

«Сейчас сижу в гостинице «Иткол» - модерн в горах, куча неофашистов и нерусских людей других национальностей, местные аборигены – кабардино-балкарцы (кстати, в Кабардино-Болгарии, действительно, есть лошади и ишаки, не знаю, как в Кабардино-Румынии, а здесь есть).

***

«Балкарцы – народ злой и коварный, их во время вон выслали, а потом вернули, вот они и затаили».

***

«Все, кто сюда нападает, окабардиниваются, мы их называем кабардино-американцы. Сегодня пришли из похода кабардино-поляки, они сильно ишекают. А, правда, хорошая национальность «кабардино-китайцы» или «кабардино-негры»? Их, правда, здесь нет. Гор для них жалко».

***

«Я – горький житель, я – кабардино-еврейский-русский человек».

***

«И фюрер кричал, от завода бледнея,
Стуча по своим телесам,
Что если бы не было этих евреев,
То он бы их выдумал сам».

X X X

«Водой наполненные горсти
Ко рту спешили поднести –
Впрок пили воду черногорцы,
И жили впрок – до тридцати.
…
Мне одного рожденья мало –
Расти бы мне из двух корней!
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей».

***

«…Люди добрые простят, а злые – пусть осудят, -
Я, цыгане, жить останусь с вами».

***

«Здесь поют песни…Правда, все имена изменены на казахские. А так ничего».

***

«Где же песни – здравицы?
Ну-ка подавай!
Польские красавицы –
Для туристов рай?
…
«Да, побывала Польша в самом пекле! –
Сказал старик и лошадей распряг, -
Красавицы полячки не поблекли,
А сгинули в немецких лагерях».

***

«И дошел же татарчонок,
Что лежать ему в гробу –
Пригласил аж семь ученых
С семью пядями во лбу».

***

«Всех, кому уже жить не светило,
Превращал он в нормальных людей.
Но огромное это светило,
К сожалению, было еврей».

***

«Немцы на дороге взяли нас на прицеп, трос оборвался, но они, проехав еще километр, вернулись и принесли мне обрывок троса – немецкая сверхчестность.

***

«А помнишь, Кира, - Норочка –
Красивая айсорочка…Лафа!»
Летела жизнь

***

«Какие песни пели мы в ауле,
Как прыгали по скалам нагишом!
Пока меня с пути не завернули,
Писался я чечено-ингушом!»

***

«Антисемиты
По Курской, Казанской железной дороге
Построили дачи, живут там как боги.
На все я готов – на разбой и насилье –
И бью я жизнь, и спасаю Россию!»

«Триста лет под татарами – жизнь еще та,
Маята трехсотлетняя и нищета».

***

«Я сказал: «Я вот он весь,
Ты же меня спас в порту.
Но одна загвоздка есть:
Русский я по паспорту!
Только русские в родне,
Прадед мой – самарин,
Если кто и влез ко мне,
Так и тот – татарин».

***

«Я не пишу для определенной категории зрителей, я стараюсь затронуть душу людей вне зависимости от их возраста, профессии, национальности».

Подготовил Владимир Игольников, (№ 6).

ТУТ И «СКАЗКЕ» КОНЕЦ…

Теория Чарзла Дарвина о естественном отборе нашла еще одно подтверждение

В парке имени Юрия Гагарина города Самара прекратила свою работу татарское кафе «Сказка».

Татарское кафе… «Громко сказано», - возразят многие. Может быть. Но кто будет спорить: здесь и только здесь каждый год, весь летний сезон, несколько лет подряд постоянно звучала татарская музыка. Именно на этой сцене каждый вечер все лето выступали татарские артисты – как местные, так и казанские. Как ансамбли, так и солисты. В их отсутствие к микрофону подходил сам хозяин кафе Искандер Саитов – сам пел, сам играл на синтезаторе. Поет он, кстати, очень даже неплохо.

Поэтому по вечерам сюда на огонек заходили наши люди, слушали музыку, проводя хотя бы некоторое время в национальной атмосфере. Молодые люди знакомились – есть, по крайней, две пары, которые создали в прошлом году татарские семьи. Истоки этих семей проистекают из «Сказки».

Одна из них и сообщила в редакцию о прискорбном факте закрытия кафе «Сказка». По их тревожному сигналу мы провели, нет, не журналистское расследование (оно чревато большими нежелательными последствиями). А провели просто сбор фактов и постарались выяснить, как это произошло.

Произошла очень простая вещь, связанная не сферой музыки, искусства и национально-культурной сферы. У кафе сменился собственник, путем отбора. Вполне естественного в наше время, когда выживает и побеждает (вернее, отбирает) сильнейший. А отступает или погибает тот, что слабее. По крайней мере, на тот момент. То есть мы имеем классический пример перенесения дарвинской теории биологического отбора на социально-экономические отношения в обществе.

Нам еще удалось узнать, что хозяин кафе (он же певец, аккомпаниатор и аранжировщик) предпринял все возможное, чтобы сохранить свое детище, обивал пороги чиновничьих кабинетов и не только их. И боролся, боролся до конца. Вернее, до начала летнего сезона. Но все оказалось бесполезным…

(№ 9).

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

Осторожный пессимизм

«Статистика знает все», - писали классики советской сатиры Ильф и Петров. И начиная свой бессмертный роман «Двенадцать стульев» очень наглядно описали невероятно

широкие возможности статистики. Заключили эти рассуждения словами: «Статистика не знает одного – сколько в СССР стульев?»

Неправы они, хотя и классики: статистика не знает многого. Например, того, сколько научных конференций, совещаний, заседаний на темы национального образования в Российской Федерации было проведено за последние двадцать лет и сколько на них было высказано слов о необходимости его сохранения. Как и того, сколько публикаций в газетах, телепередач, выступлений чиновников разного уровня о важности национального образования. И того, сколько было обращений активистов национально-культурных организаций, представителей творческой интеллигенции, педагогической общественности в местные и федеральные органы власти с просьбой сохранить хотя бы то, что было в советские годы. Сколько раз мы слышали чрезвычайно правильные слова самых высших руководителей страны о том же, о чем болит наша душа – сохранении культуры и языков народов России и их пересказом статей Конституции страны…

Никто этого не знает. Зато все видят результат: через издание новых федеральных законов, инструкции по их применению, практические шаги местных органов образования идет уничтожение национальной школы, разрушение научно-методической базы и всего того, что называется системой. Постепенное, планомерное, очевидно, кем-то хорошо продуманное и управляемое, обернутое в красивые теории о развитии инициативы самих образовательных учреждений, учета новой демографической ситуации, интересов и пожеланий учащихся и их родителей.

В минувший понедельник, в Доме дружбы народов состоялось очередное такое заседание - экспертно-методического совета по этнонациональной политике при департаменте по взаимодействию с общественностью аппарата Правительства Самарской области, обсудившее все тот же вопрос. Присутствовали члены совета, несколько руководителей и активистов НКО. Смысла выполнить простую журналистскую работу, написав отчет с мероприятия, нет: написано было об этом уже тысячу раз (если коротко: все согласны, что надо, но в то же время все понимают, что ничего хорошего ждать не стоит). Но оставаться совсем безучастным нам тоже нельзя. Поэтому кое-что сказать все-таки хочется.

Сразу надо сказать: тех, кто наиболее заинтересован в обсуждаемом вопросе было совсем немного - руководители татарского, мордовского, казахского и одного из еврейских центров. И все. Удивительно не это, а другое – почему они сюда еще ходят, прекрасно зная результат работы подобных заседаний и совещаний. Или забыли, что каждый учебный год по национальной школе наносится какой-нибудь удар. Самые ощутимые из них посыпались в 2004-м, когда в школах с этнокомпонентом чтение букваря и изучение родного языка было перенесено во второй класс, потом пришло резкое сокращение количества часов. Дальше больше – теперь, с 1 сентября 2009 года, школа вообще лишается государственной поддержки в деле изучения родных языков и сама должна изыскивать для этого возможности.

Хотя, справедливости ради, от этих заседаний все-таки польза есть. Бывает, на них узнаешь что-то новое. Например, о новых фактах противодействия органов образования усилиям казахской национально-культурной автономии «Ак жол» по созданию классов для изучения родного языка в одном из южных районов области. По словам президента НКА Токтарбая Дусенбаева, там местные учителя-казахи, приглашенные на обучающий семинар по родному языку, умоляли оставить их в покое, иначе они останутся без работы.

Или о том, что НКО, этим общественникам, занятым на основной работе людям или пенсионерам, сейчас предлагается работать непосредственно с директорами школ и убеждать находить часы, преподавателей и т. п. для ведения уроков родного языка. А для этого выезжать в районы, собирать работников образования, беседовать с ними... Фантастика, да и только!

Что делать? Не ходить на эти совещания и заседания? Но другой возможности высказать свою позицию у нас нет. Тогда как быть – наблюдать за последними вздохами национальной школы и по-прежнему участвовать в массовой сцене под названием «строительство гражданского общества»?

А мы еще говорим об открытии национальных школ в городах…

Шамиль Галимов, ((№ 10).

С БОЛЬШОЙ ЛЮБОВЬЮ К МАЛОЙ РОДИНЕ

В селе Ново-Урайкино (Яна Кызылсу) Красноярского района состоялся праздник, посвященный 20-летию новой мечети

Идея проведения сельского праздника возникла еще в прошлом году. Поводом к нему стало большое для нас событие - маленький юбилей, маленькой мечети маленького по обычным меркам села. В Ново-Урайкино в последние десятилетия насчитывалось около 100 хозяйств, в большинстве из которых постоянно люди живут только в теплое время года.

Но событие, которое произошло здесь двадцать лет назад, имело историческое значение для всей области. Это строительство мечети, которая стала первой в новую историческую эпоху, когда государство окончательно признало крах атеистической политики и призвало религиозные институты содействовать решению проблем духовно-нравственного воспитания в обществе. А в самом Ново-Урайкино всегда (в советское время тоже) отличавшемся крепкими духовными традициями, религиозная жизнь оживилась еще больше.

Тем временем, начиная с 90-х годов, аграрный сектор страны, как и вся наша экономика, впал в глубокий кризис, который привел к ликвидации крупного сельхозпроизводства, потере нажитого за все предыдущие десятилетия, разорению большинства хозяйств. В их числе оказался и некогда крупнейший картофелеводческий совхоз Куйбышевской области, носивший имя Максима Горького. Ново-Урайкино, обладавшее прежде полной инфраструктурой жизнеобеспечения, вплоть до пилорамы и мельницы, как самое дальнее отделение совхоза пришло в наибольший упадок.

Как тяжело наблюдать за этим – как закрываются фермы, ржавеет под открытым небо сельхозинвентарь, зарастают бурьяном поля, а село постепенно в буквальном смысле затихает…Особенно больно видеть все это после бурной жизни советского периода, когда Ново-Урайкино просыпалось до зари от шума доильных аппаратов и засыпало только глубоко за полночь. А в восьмилетней школе в одно время училось 187 детей.

И только в выходные и дни праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам село наполняется многоголосым шумом земляков, проживающих в городах Самара и Тольятти. Последний Сабантуй как форма народного сбора состоялся в 1990 году, и с тех пор в селе не было ни одного массового праздника. Как это не стыковалось с традиционным духом коллективизма и взаимопомощи жителей села, который они привнесли и в городскую жизнь. Словом, душа просила праздника. И таким образом родилось решение: собрать народ и отметить памятную дату – 20-летие новой мечети.

Нашлись для этого инициативные люди, готовые взяться за подготовительную работу. И люди, проявившие желание помочь материально благому делу. В результате в начале февраля в Доме дружбы народов состоялось первое заседание организационного комитета... Сразу определились, что праздник будет состоять из двух частей – религиозного и культурно-массового.

Надо особо отметить, что оргкомитету работалось достаточно легко, хотя пришлось провести много подготовительных мероприятий, сопутствующих любому большому празднику. Куда бы мы не обращались, везде встречали полное понимание и поддержку – администрации района (глава В. Н. Моглячев), управления культуры и молодежной политики (О. Н. Горнодуб), сельского поселения «Новый Буян» (Ю. А. Пронченков), новобуянский лесхоз (директор Ю. Н. Горюнов). По нашей просьбе жители села привели свои дома и улицы в образцовый порядок, некоторые заменили заборы, а два дома были даже заново выкрашены.

И погода преподнесла приятный сюрприз. После стольких дней ненастья в четверг она подала первый сигнал нормализации, в пятницу определилась окончательно в пользу солнца и тепла, а легкий морозец в ночь на субботу совсем отогнал дождь и ветер из наших мест.

23 мая, в теплый и солнечный день, в Ново-Урайкино собралось не менее тысячи человек – жителей самого села, многочисленные гости из Самары, Тольятти, соседних Мулловки, Теплого Стана, Старого и Нового Фейзуллово и других сел. Такого скопления народа наше село за почти 200-летнюю историю не видело ни разу. Приехал стар и млад, много было молодежи, детей и внуков тех, кто давно уехал в город. Приехали, чтобы встретиться с земляками, повидаться с одноклассниками, друзьями детства, вдохнуть глоток воздуха родной земли. И весь день на улицах Ново-Урайкино царил праздник единения и общей судьбы.

На собственно религиозной части праздника выступили уважаемые гости – Вагиз-хазрат Ярул-

лин, заместитель главы Красноярского района Вадим Громенко, активный участник строительства, в конце 80-х годов главный бухгалтер Куйбышевского металлургического завода Мухтасим Узбеков, имам-ахун Самарской Соборной мечети Ильгизар-хазрат Сагдеев, имам-мухтасиб Камышлинского района Габдулла-хазрат Каримов и другие. Аудитория для имамов была большая и они, воспользовавшись этим, прочитали несколько проповедей. Причем, не сговариваясь, по разным направлениям большой и содержательной темы «Ислам и современность». Люди слушали с большим вниманием.

Добрым словом еще раз мы вспомнили тех, кто возглавил строительство мечети и таким образом увековечил свои имена. Вот они - Хайдар Галимов, Юныс Гайнуллин, Минвали Абдулганеев, Мингали Шайхутдинов, Аухат Ибятуллин, Фаляхетдин Камалетдинов и тогдашний мулла Минвали Каримов. Сейчас с нами только двое из них.

Оргкомитет с самого начала решил расширить рамки предстоящего праздника, и мы провели, разделив на несколько этапов, большую церемонию награждения. Памятные призы получили фронтовики - единственный в селе оставшийся в живых участник Великой Отечественной войны Ибрагим Минсафин, а также уроженец нашего села, проживший всю жизнь в Самаре, известный всем Хусаи-бабай Галиуллин, активисты мусульманской общины, те, кто помогал строить мечеть, ветераны-учителя, участники трудового фронта войны, совхозные механизаторы, удостоенные в советские годы правительственных наград, преподаватели арабской графики и многие другие. Подарки, как знак внимания, очень пришлись по душе нашим односельчанам – они в большинстве своем люди почтенного возраста.

После обеденного перерыва участники праздника собрались на месте мечети, сгоревшей при пожаре 1879 года – здесь мы провели небольшой экскурс в историю села и его мечетей. А потом все прошли в мечеть на полуденный намаз – молящихся было, как в день Курбан-байрама или Ураза-байрама.

Концерт, устроенный тоже на открытом воздухе, состояла из трех блоков, в которых выступили сначала соседи новоурайкинцев – артисты коллектива дома культуры поселка Ялтай, а потом юные певцы и танцоры самарской татарской школы «Яктылык», без которых не обходится ни один наш праздник. Слов нет, радуют эти дети всех, кто видит их работу на сцене. Кстати, в числе учащихся школы много ребятишек, у которых дедушки и бабушки живут в Ново-Урайкино.

Гвоздем концертной программы стало, конечно, выступление Ильгама Шакирова и Рустама Валеева. Договоренность об их приезде была достигнута еще зимой, и мы посчитали делом чести устроить встречу односельчан с лучшим певцом татарской эстрады послевоенных лет. Встречу через сорок пять лет – он был у нас в июне 1964 года, в то время, когда будущие звезды таким нелегким и честным способом зарабатывали себе славу, и пел еще в старом клубе. Надо ли много говорить о том, какая теплой получилась эта встреча! Вся публика приветствовала И. Шакирова стоя и бурной овацией.

Линар Абсаттаров преподнес подарок жителям Ново-Урайкино, исполнив свою новую песню «Кызылсу», написанную специально к празднику. В заключительных аккордах зрители уже начали подпевать артисту…

Все написанное здесь – лишь штрихи к событию, которое произошло в татарской деревне Ново-Урайкино 23 мая 2009 года. Конечно, впечатлений гораздо больше и они долго еще будут бредить наши умы.

Живя и работая в Самаре, непросто организовать большой праздник в сельской местности. Но нами (организаторами и спонсорами) двигала большая, безграничная любовь к малой родине, которая не угасает ни на минуту и подвигает нас на добрые дела. Конечно, мы не в силах повернуть реки вспять, построить новые животноводческие комплексы и засеять заново поля вокруг родного села, дать нашим землякам работу... Мы делаем, что можем, и будем делать. И это, безусловно, укрепит здоровье и нравственное самочувствие родного села, поможет ему выжить в трудное время, а всем нам воспитать детей и внуков в истинно татарском, мусульманском духе и воспитать в чувство патриотизма. К малой родине. Большое ведь начинается с малого...

Шамиль Галимов, (№ 10).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!

В редакцию нашей газеты поступило предложение опубликовать документ. Он следующего содержания:

«Решением советов Татарской национально-культурной автономии г. Самара, Татарской национально-культурной автономии г. Тольятти, Татарской национально-культурной автономии г. Сызрани образован оргкомитет по созданию региональной национально-культурной автономии Самарской области.

Учредительная конференция состоится 29 октября в 15 часов в Доме дружбы народов по адресу: г. Самара, ул. Воронежская, д. 9.

Приглашаем желающих принять участие в работе конференции и поделиться своими соображениями о работе татарских общественных организаций.

Оргкомитет».

… И наш комментарий

Что такое хорошо?...

«Попытка – не пытка» - это расхожее выражение очень и очень подходит к предстоящему осенью событию. Мы не оптимисты и не пессимисты, мы – реалисты. На наших глазах происходил невероятно бурный подъем национального движения. Потом он постепенно перешел в застой, а затем и в кризис. То, что нужны коренные и глубокие перемены, стало очевидным для всех. Или почти для всех.

Этот опыт и требует у нас мы чрезвычайно осторожного отношения к октябрьской конференции.

Конечно, хорошо, что у сильной, достаточно молодой и доказавшей (в первую очередь, в бизнесе) свою дееспособность части татарской общественности, наконец, созрело решение создать региональную автономию. Читай: единую областную национально-культурную организацию.

Хорошо и то, что характерные практически для любой общественной организации противоречия в нашем случае, похоже, ушли на второй план, а на первый (хочется надеяться) вышла забота о сохранении культуры и традиций своего народа. И эти действия национально ответственного бизнеса вселяет надежду.

Но плохо, что государство вопреки собственным декларациям постепенно перекладывает дело сохранения языка и национальных культур народов России на плечи тех, кому эти язык и культура нужны (см. материал на 2 стр.) Вообще в одно прекрасное время это может стать только нашим личным делом. И самодеятельных общественных организаций, объединенных общей целью.

В связи с этим очень плохо, что планируемые усилия по возрождению татарского движения предпринимаются только сейчас – когда в значительной степени утеряны позиции, достигнутые в 90-е годы. Тогда национальное движение приводила в действие такая мощная сила, как энтузиазм, изрядно сдобренный национальным романтизмом, общественной активностью и массовостью. И это сочетание, переходя из количества в качество, давало хороший результат. Теперь же нет ни того, ни другого, ни третьего. Да и времена наступили другие. Поэтому теперь во многих направлениях придется что-то восстанавливать, что-то оживлять, а то и создавать вновь.

Но в любом случае хорошо, что такая попытка предпринимается. Через пять лет это было бы невозможно совсем...

Шамиль Галимов, (№ 14).

«ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ НЕ В СИЛАХ, ИЛИ СКРЫТЬСЯ ОТ НЕЕ…»

Памяти Гакиля Сагирова

Нам всем казалось, что ему уготовано еще много лет жизни. Родившийся в Нурлатском районе, многие десятилетия проживший в Старом Фейзуллово, а в последние пятнадцать лет - в Димитровграде Гакиль Сагиров был гордостью Республики Татарстан, Самарской и Ульяновской областей одновременно. И все мы считали его своим.

В юношеские судьба нанесла Сагирову страшный удар, но он, сильный духом и не сломленный, более полувека - каждый день, каждый час и каждую минуту – боролся за себя, накопив небывалый запас прочности и воспитав неукротимую волю к жизни. Именно поэтому в течение 45 лет, уже недвижимый и окончательно прикованный к постели, он творил. Условия для творческой деятельности ему обеспечивали мама Хабибжамал-апа, брат Наиль, его жена Халида и сыновья.

Гакиль Сагиров писал стихи, прозу на все темы нашей непростой жизни, служил нештатным корреспондентом сразу нескольких газет, карандашом, зажатым в зубах, рисовал графические картины… Чрезвычайная плодотворность позволила издать несколько поэтических сборников (один из них вышел в Самаре в русско-татарском варианте). Встречался со своими читателями, с журналистами, писателями и поэтами, участвовал, насколько получалось, в общественной жизни. Стал лауреатом нескольких премий…

Мы думали, что так будет еще много-много лет. С удовольствием бывали на его юбилеях, которые широко отмечали татарская общественность и власти Ульяновской области, несколько раз встречали его у себя в Самаре, внимательно следили за работой и с радостью сообщали о выходе очередной книги. А он, полный творческих идей, делился планами, готовил к изданию свои произведения.

Но на все воля Всевышнего…

За неделю до «того», Гакиль-абый снова приехал в Старое Фейзуллово, повстречался с земляками, узнал последние деревенские новости. Уезжая, обещал осенью приехать еще раз. Через несколько дней была намечена очередная встреча.

Но 30 июля он обрел вечный покой на деревенском кладбище.

Гакиль Сагиров как поэт, художник, Человек и Гражданин был признан еще при жизни. Но дополнительным мерилом всеобщего уважения и признания стали его похороны. Проводить Сагирова в последний путь, несмотря на рабочий день, из Самары, Тольятти, Димитровграда, других городов и сел приехали сотни односельчан, большая делегация Самарской Соборной мечети, почитатели таланта и люди, просто знавшие поэта лично или через произведения...

После того, как мулла сельской мечети Габделхай-ага Халитов прочитал полагающиеся при этом молитвы, церемонии был придан некоторый гражданский оттенок. Выступили татарстанские писатели Вакыф Нуриев, Шахинур Мустафин и Ильдус Диндаров, представители администрации Кошкинского района Марат Шакуров, Нурлатского района Республики Татарстан - Фатых Галимов, активисты национально-культурной автономии Ульяновской области Равиль Шафигуллин и Роза Ахметжанова, татарских организаций Самарской области Рифкат Хузин и Ильгиз Колючев, сельская медсестра Разыя Сингатова и другие.

“Слово о Гакиле Сагирове” – таким общим названием можно было бы объединить сказанное ими. По сути, это стало первым после ухода знаменитого современника из жизни, во многом эмоциональным осмыслением его огромного художественного и нравственного наследия. Они вспоминали о встречах с Гакилем Сагировым, говорили о невосполнимой утрате, необходимости издания неизданных произведений поэта, создания в Старом Фейзуллово музея и о многом другом, что способствовало бы сохранению памяти Гакиля Сагирова.

Это наш священный долг перед светлой памятью человека, в одно время с которым нам довелось жить и который был для нас образцом несгибаемого мужества и исполнения гражданского долга....

Когда Габделхай-хазрат о завершении церемонии, десятки мужских рук рук потянулись к женаза. И случилось невероятное: птицы, долго кружившие стаями над домом Гакиля-абы и все время издававшие невероятный шум, разом притихли и куда-то исчезли. Тут же лишились звонких голосов их пернатые собратья, свившие гнезда на тополях напротив, которые так воспел в своих стихах Сагиров. Так трогательно вся живая природа прощалась с Поэтом.

Два солнца знаю:
Одно из солнц сияет все планете,
Второе – в сердце, ярче все на свете.

С таким сердцем жил и творил Гакиль Сагиров.

Шамиль Галимов, (№ 14).

ВОСПОМИНАНИЯ У СТАРОЙ АФИШЫ

К 20-летию проведения в Куйбышеве научно-практической конференции «История и культура Волжско-Камской Булгарии. Роль и задачи исторической науки в укреплении дружбы народов»

Это был год 1100-летия Ислама на Волге. Незадолго до этого прошли торжественные мероприятия, организованные Духовным управлением мусульман Европейском част СССР и Сибири, которые завершились первым всеобщим (тогда всесоюзным) сбором в Шахри-Булгаре.

Для научной общественности и национальной интеллигенции эта дата стала поводом в первый раз на высоком уровне рассмотреть в комплексе все вопросы истории крупнейшего на восточных окраинах Европы феодального государства - Волжской Булгарии, роль ислама в становлении татарского народа как этноса, увязав их с современными проблемами межнациональных отношений и взаимодействия культур.

Время было непростым: после событий в Алма-Ате, Сумгаите и Фергане руководство страны

вдруг вспомнило о межэтнических проблемах страны, которые начали расшатывать «новую историческую общность - советский народ»; повсюду стали возникать национально-культурные объединения, требовавшие от властей обратить внимание на вопросы языка и культуры нерусских народов, готовился специальный Пленум ЦК по национальному вопросу.

Куйбышевский татарский культурный центр «Туган тел» с момента своего образования в январе 1989 года обзавелся широким активом, успел уже провести множество культурно-развлекательных мероприятий, готовил открытие воскресной школы при ШРМ №12. Мы также решили отметить и годовщину прихода ислама на Волгу. Непосредственно идею встречи именно в такой форме подал член совета «Туган тел» М. С. Ямалетдинов, который и стал председателем оргкомитета конференции.

Нас поддержали в обкоме КПСС: наравне с активистами «Тутам тел» в подготовке конференции участвовал заведующий Домом политического просвещения (на Студенческом переулке, 2) В. Ф. Грызлов. Оргкомитет составил программу-буклет, разослал приглашения в Татарскую АССР, другие соседние регионы. Мы звонили в Ленинград Л. Н. Гумилеву, автору многочисленных публикаций, доказывающих, что в средние века доминирующим элементом в отношениях между Русью и Великой Степью было сотрудничество, а не войны. Но Лев Николаевом, сославшись на плохое самочувствие, не приехал в Куйбышев, однако прислал столь высокому собранию телеграмму-приветствие. Из членов оргкомитета наиболее активно работали Р. Ф. Абдуллов (в то время председатель татарского центра), а также М. А. Сагиров, А. К. Нугманова и А. М Нафигин. А Равиль Хайруллович Ягудин взял на себя все расходы, связанные с приездом гостей -ученых и специалистов, их размещением в гостинице «Волга», оплаты командировочных и т.д. На все это ушла целая тысяча рублей - огромные в то время средства. С ОблОНО (так называлось двадцать лет назад министерство образования и науки Самарской области) была достигнута договоренность о приглашении в ДПП учителей истории школ из городов и районов области. Участвовали в конференции также преподаватели госуниверситета педагогического института, института культуры, сотрудники краеведческого музея и многие другие специалисты.

Как видно из афиши (ценной реликвии, хранящейся в редакции газеты «Азан»), оргкомитет накануне основной, научной части конференции, 8 сентября организовал встречу татарской общественности с гостями. Она была в полном смысле неформальной: в первый раз в истории Дома политического просвещения обкома КПСС, собравшего аудиторию в тюбетейках и расписных платках, весь вечер звучали татарская речь и татарские песни. Перед аудиторией пели местные артисты, выступили имам Куйбышевской мечети В. Яруллин, заместитель председателя президиума ДУМЕС Р. Г. Гильманов, профессор Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии Наук СССР А. Х. Халиков, активисты национального движения. Говорили о возрождении культуры татар и других народов Поволжья, о стереотипах официальной исторической науки, которая на протяжении нескольких веков считает татар прямыми потомками монгольских завоевателей и сознательно опускает целый пласт средневековой истории Восточной Европы и татарского народа, связанной с Волжско-Камской Булгарией; огромной жизнеспособности идеологических предрассудков, которые искажают историю целых народов, ставя их в унизительное положение...

Разговор, но уже в строго научной форме, продолжился 9 сентября на пленарном заседании конференции. С основным докладом «Волжская Булгария: история и культура» выступил доктор исторических наук А. Х. Халиков. Вслед за ним ученые и специалисты ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова Ф. Ш. Хузин. Г. М. Давлетшин, И. В. Якимов и Р. М. Валеев дополнили лекцию профессора своими докладами

о различных аспектах жизни древнего государства: его хозяйственного уклада, письменной культуры XI - XIII веков, во взаимоотношениях Волжской Булгарии с Киевской Русью, Средней Азией и Арабским Востоком. Выступление представителя ДУМЕС Рашид-хазрата Гильманова было посвящено анализу исторического значения прихода на Волгу одной из мировых религий - ислама.

Сообщения местных исследователей были посвящены краеведческим вопросам. Известный археолог, доцент КГУ Г. И. Матвеева говорила о ранних булгарских памятниках на территориях Куйбышевской и Ульяновской областей, относящихся к середине I тысячелетия нашей эры. Профессор государственного университета П. С. Кабытов посвятил свое выступление более поздней истории нашего края; его доклад назывался «Освоение северо-востока Самарского края в XVI -XVIII

веках». Проблему национальных групп на стыке исторической, философской и социологической наук осветил кандидат философских наук, заведующий Домом политпросвещения В. Ф. Грызлов. На современной проблематике патриотического и интернационального воспитания был построен доклад другой нашей гостьи - заведующей кафедрой философии Оренбургского педагогического института И. Г. Габдулгафаровой.

В научном плане больших открытий тогда сделано не было. То, что говорили специалисты на конференции сентября1989 года, до этого было известно научным кругам. Ее значение в другом: впервые история целого государства рассматривалась в тесном увязывании с религиозной, в данном случае, исламской проблематикой, что, безусловно, стало возможным благодаря перестройке. Школьные учителя, преподаватели вузов, работники системы образования, наверное, впервые в своей жизни услышали факты «другой истории», которой нет в учебниках и по которым они учат детей и студентов. Конференция позволила многим нашим современникам взглянуть по-другому на историю Среднего Поволжья, взаимоотношения наших народов в те далекие времена, лучше понять друг друга в наши дни. Не менее важно было и то, что научная дискуссия о роли ислама в истории, вообще, и истории древнего Булгарского государства, в частности, прошла не в Казани, Москве или Уфе, а в городе, который не считается мусульманским или татарским культурным центром. Самара до того не видела вместе такого созвездия ученых, вся научная и общественная деятельность которых посвящена изучению истории татарского народа. А после… Была только одна подобная конференция и посвящалась она столетию начала издания журнала «Иктисад» – в ноябре 2008 года. Ее организовал и провел Иршат-хазрат Сафин. Правда, с представительским уровнем несколько ниже и тематикой несколько уже, чем в сентябре 1989 года.

Однако одна-единственная встреча ученых или даже две не могут изменить веками устоявшие штампы в освещении прошлого народов нашей страны. Прошедшие двадцать лет наглядно показали, что идеологические штампы дореволюционной отечественной историографии, укоренившиеся в советских учебниках, автоматически перекочевали в учебные пособия новой России.

Откройте любой ученик истории Отечества средних веков - она сложена, главным образом, из рассказов о борьбе русского народа против «татарского ига», неслыханной жестокости татарских завоевателей, расширении Московского государства и т.д. и т.п.

Более того, учебники за последние годы были переписаны в соответствии с канонами православной религии – тема жития православных святых порой занимают в них больше места, чем социально-экономические аспекты тех или иных исторических процессов. Поэтому историческая наука по-прежнему остается политизированной и призвана выполнять конкретную политическую задачу. Просто она сейчас другая.

И лишь из вежливости авторы кое-где упоминают о других, нерусских народах, тоже имеющих, между прочим, богатейшую историю и культуру. В этом смысле положение с «нерусской» историей страны, изложенной в учебниках, сейчас намного хуже, чем в советское время. Поэтому миллионы наших детей растут в обстановке исторического беспамятства, не имея возможности узнавать по школьной программе о том, кем были и как жили их предки много веков назад.

…Двадцать лет назад на конференции в Доме политического просвещения был принят документ, который предлагал конкретные пути объединения усилий государственных органов, прежде всего, образования и культуры, научной и национальной общественности в воспитании у подрастающего поколения исторической памяти, сохранении языков и культур народов-соседей. Но многие его положения до сих пор остаются нереализованными.

Тем не менее, событие в сентябре 1989 года стало маленьким, но прорывом в исторической науке и, несомненно, большим успехом национального движения самарских татар того периода.

Шамиль Галимов, (№ 16).

ГАРМОНИСТ ПЕРВОГО ПЛАНА

Ушел из жизни Зиннатулла Ягофаров

Горестная весть до нас дошла только через несколько дней… И сколько бы таких потерь не бывало у каждого из нас, все равно к этому привыкнуть невозможно.

Тем более, когда уходит человек сцены - известный, публичный, артист, который играл для народа - горечь утраты перестает быть только личной и приобретает широкий, общественный смысл.

Про таких мы говорим: ходить, говорить и играть на гармони он научился одновременно. Родился Зиннатулла Ягофаров в 1941 году в Новосибирске. Его родители – уроженцы села Мордово-Озеро Мелекесского района подались в Сибирь за куском хлеба и прожили там всю войну. Отец Валиулла-абы, получив «бронь», работал на авиационном заводе. Когда после смены выдавалась редкая минута отдыха, он брал в руки

гармонь, чтобы хоть ненадолго побывать в прекрасном мире музыки, забыть тяжелое житье-бытье. Зиннатулла-абы говорил, что звук гармони он помнит с самых ранних лет. Как и голос матери, пение птиц, шум дождя… Так он с ним и прожил, пронес через всю жизнь, не представляя себя вне народной музыки и игры на народном инструменте.

…После войны семья Ягофаровых подалась поближе к родным краям. Приехали в Куйбышев, купили домик на улице с характерным названием Временная, где постоянно прожили почти сорок лет. И только в начале 80-х годов, после сноса частного сектора поселка Кузнецовых, переехали в благоустроенную квартиру на Поляне имени Фрунзе.

Полвека в Куйбышеве-Самаре звенела гармонь Зиннатуллы Ягофарова – на татарском «пятачке» в Загородном парке, свадьбах, проводах ребят в армию (народное название «вечер»). Хотя гармонистов в те годы царства «живой музыки» было много, Ягофаров, благодаря особой манере исполнения и чрезвычайной выносливости, был востребован больше остальных – мог, не уставая, играть несколько часов подряд. Причем, в один день, вернее, вечер в разных частях города. Он всегда был гармонистом первого плана. Директор строительной фирмы «Тимур», ровесник Зиннатуллы-ага Ринат Сулейманов вспоминал привычную картину летних вечеров у Загородного парка в 50 – 60-е годы:

- Подъезжая к этой остановке, трамваи сразу становились наполовину пустыми – наша молодежь собиралась на «пятачок». Стояли, толпились у киосков, терпеливо ждали сигнала. А «сигналом» становился обычно звук гармони – кто первый из гармонистов приедет, тот и заводит народ в парк. Чаще всего им оказывался Зиннатулла. Каждый раз один из самых крепких парней сажал его, невысокого и легкого, с гармонью, на плечи (чтобы всем видно) и… вперед. И вся огромная толпа за ним, как за знаменосцем, начинала движение вглубь зеленой зоны, чтобы вдоволь наплясаться и попеть.

Летом 1968 года в Куйбышеве, в том, еще старом здании филармонии был концерт молодого Ильгама Шакирова. В перерыве Зиннатулла осмелился подойти к девушке, которую часто видел на «пятачке» и с которой очень хотел познакомиться. Тогда ведь парни и девушки встречались только для серьезных отношений. Как пела Зифа Басырова «Син алырлык, мин барырлык булсак кына йорибез». Рассказывает Сания-апа Ягофарова:

- Сразу возникло какое-то сильное, взаимное притяжение. Мы поженились через два месяца после того концерта – 12 сентября 1968 года. Он всегда очень любил играть на гармони. Посоветовавшись с отцом, заказали в Старом Ермаково у Г. Гареева гармонь. Гали-абы приезжал к нам в частный дом. После кончины отца у нас стало две гармони, одну продали Рустаму Валееву – до сих пор на ней играет. Где-то в 1978 году Зиннатулла стал ходить на репетиции ансамбля «Ялкынлы яшьлек», я никогда не возражала, знала, что музыка только помогает ему жить, и от его отлучек на концерты никакого ущерба для семьи не видела. Бывало, что во дворец культуры металлургов он ходил с матерью, которая иногда указывала на его недочеты, словом, была концертным критиком своего сына. Выезжал и на гастроли.

Потом с годами Зиннатулла-абы стал приходить только на юбилейные концерты ансамбля, но с удовольствием играл на татарских праздниках, когда приглашали, часто дуэт ему составляли Рафик Абдеев и Абдулла Акмаев.

Дом и семья, считал Зиннатулла Валиуллович, стоят на первом месте. Он закончил политехнический институт, был хорошим специалистом-электротехником, неплохо зарабатывал. И когда вышел на пенсию, без дела тоже не сидел - торговал на рынке, принося семье дополнительный доход. Долгие годы его увлечением были рыбалка и, конечно же, гармонь.

Несколько лет назад стало «пошаливать» сердце. Они по наследству были «сердечниками». И отец тем же страдал, от этого и умер. Кстати, тоже в 68 лет.

Летом этого года Зиннатулла-ага решил сделать операцию, добился направления в Пензенский кардиоцентр. Сейчас уже понятно, что зря – с такой болезнью люди на щадящем режиме живут не один год. «Он верил в успешный исход, - говорит Сания-апа, - сделал все, чтобы побыстрее попасть на операцию, надеялся вернуться к полноценной жизни. У меня в глубине души было какое-то сомнение, но воспротивиться я не смогла - он все решил сам. Потому как очень тяготился своим состоянием».

Оперировали его 23 июля. После этого несколько суток он должен был пробыть в отделении реанимации, а потом намечался период реабилитации. Но дело было не только в больном сердце. После выхода из операционной все пошло не по плану - сначала легкие не справились с нагрузкой, пришлось подключить аппарат искусственной вентиляции. А потом перестали работать почки.

Борьба продолжалась до 31 августа. Похоронили 1 сентября – в 12 день месяца Рамазан на старом кладбище, рядом с родителями…

Шамиль Галимов, (№ 17).

МИР ПРАХУ ТВОЕМУ

«Мир вашему дому!» - Минахмет Сагиров здоровался со всеми именно так. И никак иначе. Всегда, даже когда ему было тридцать с небольшим лет. Во всяком случае, в начале 80-х годов, когда мы с ним познакомились на заводе «Прогресс». Поэтому один мой находчивый коллега-журналист заводской газеты за глаза называл его «МВД» - по первым буквам традиционного мусульманского приветствия.

Инженер диспетчерского отдела М. Сагиров, по долгу службы, знал весь завод и его работников. Его простота, искренность подкупали всех, поэтому Минахмет мог запросто общаться с любым начальником. Татар он приветствовал тоже по-мусульмански: «Ассалямугаляйкум!». Напомню, это было задолго до того, как нам партия высочайше разрешила быть самими собой. А он уже до этого ходил в мечеть, соблюдал пост, поддерживал связь с казанскими, московскими, уфимскими муллами, занимался самообразованием, свободно читал старотатарские тексты на арабской графике и охотно делился своими знаниями.

Когда грянула перестройка, Сагиров сразу понял, что настал и его час. В 1988 году журнал «Казан утлары» напечатал 9 уроков по старотатарскому письму и он уговорил работников первого отдела (!) разрешить на «Эре» (кто работал на заводе, знает, что это такое) сделать их копии. Потом мы в заводской же типографии сделали переплет и раздали самодельную книжку всем желающим.

В то время на «Прогрессе» и ЦСКБ работало более тысячи татар, и мы собрали группу единомышленников. Осенью 1987 года вдвоем, «зараженные» идеями возрождения, начали переговоры с телерадиопередающим центром о трансляции передач Казанского телевидения на Куйбышев, с чем потом и вышли на первое собрание татарской общественности 21 января 1989 года в Доме молодежи. Весной с завкомом была достигнута договоренность о проведении во Дворце культуры на площади Кирова первого областного фестиваля «Уйна, гармун!» как заводского мероприятия. Совершенно бесплатно, даже афиши в заводской типографии нам отпечатали по распоряжению председателя культмассовой комиссии.

Национальных газет в то время еще не было, и газета «Заводская жизнь» стала сообщать читателям все татарские новости: о создании культурного центра «Туган тел», первых его мероприятиях, концерте Гульзады Сафиуллиной на Байконуре (материал с филиала «Юг» подготовил Магариф Раянов, живущий сейчас в Казани)…

Минахмет Сагиров был членом инициативной группы по созданию газеты «Бердэмлек», первым преподавателем арабской графики в воскресной татарской школе при ШРМ-15. Благодаря его стараниям сотни жителей города и области смогли прикоснуться к многовековой татарской письменности и научились читать Коран. О воскресной татарской школе в Куйбышеве и курсах для взрослых и детей при ней через газету «Известия» стало известно всей стране.

Многие, кто был с нми рядом, помнят, с каким удовольствием занимался Сагиров общественной деятельностью, очень соответствовавшей его способностям и состоянию души – можно сказать, он жил этим.

Но в начале 90-х годов счастье отвернулось от него и, как оказалось, навсегда. Стала обостряться гемофилия - последствие службы в армии. А тут еще одна беда, страшнее не представишь: неожиданно заболела и умерла жена. Минахмет остался с двумя дочерьми, старшая пошла в первый класс как раз в тот день, когда не стало мамы. Попытки заново наладить семейный очаг были, но все окончились неудачей.

Но ему ценой невероятных усилий (время-то какое – начало 90-х годов) удалось получить от завода квартиру, оформить пенсию, поскольку перед этим серьезно заболел вдобавок и сахарным диабетом.

А в декабре 1999 года М. А. Сагиров стал работать в Соборной мечети секретарем ДУМ. Обязанности свои он исполнял добросовестно, проведя огромный объем работы по регистрации и перерегистрации религиозных общин, налаживанию делопроизводства в Духовном управлении. «Между делом» еще успел с помощью Арсена Рамазанова составить «Путеводитель по Корану» - чрезвычайно полезное пособие для изучающих ислам.

Но, Аллах нам свидетель и судья, непросто было с Минахметом работать и общаться, для этого требовалось немало сил и терпения. Все видели, как болезни буквально «пожирают» точат его. Он терял зрение, передвигаться становилось все труднее. Форма сахарного диабета у него была редкая – процент содержания сахара в крови зашкаливал за все немыслимые нормы. Плюс огромная, персональная, в наивысшей степени ответственность за детей… Все это не могло не наложить отпечаток на характер человека и его взаимоотношения с окружающими.

Но жизнь не давал послабления и Сагиров продолжал работать на своей должности - до сентября прошлого года. До тех пор, когда работать уже не мог.

Скончался он 25 сентября, похоронен был на следующий день – на родине, в селе Средний Сантимир Новомалыклинского района Ульяновской области.

Бэхил булыйк…

Шамиль Галимов, (№ 18).

ПЯТАЯ КОЛОННА НА МАРШЕ

4 ноября Россия будет отмечать День народного единства. Праздник новый, но с каждым годом приобретающий все большую популярность и современное звучание.

Последнее особенно важно, если учесть «древность» событий, из-за которых в нашей стране и появился новый государственный праздник. Единство народа необходимо всегда – как в трагические дни истории, когда надо изгонять иноземных завоевателей, так и в более спокойные периоды, просто для того, чтобы страна жила спокойно и по мере возможностей двигалась вперед. Так считает государство, так думает активная часть общества, которая помогает, как может, властям поддерживать межнациональный мир и согласие.

Казалось бы, мы повторяем аксиому. Но порой она превращается в теорему, которую приходится доказывать.

4-ого же ноября во многих российских городах (Самара в их числе) запланировано проведение «Русского марша». Дабы не пропагандировать идеи его организаторов, мы решили ограничиться только воспроизведением их прокламации. Впрочем, из этой одной бумажки все понятно. Она несколько недель назад появилась на улицах города и вызвала определенный интерес публики. Какой именно – давайте уточним.

Зря «маршевики» (или, может, назвать словом «маршисты») вопят на всю Самару, зазывая в свои колонны как можно больше тех, кто «еще не забыл, что он русский». Мы уверены, что таких будет немного. Но не из-за того, что русские перестали быть русскими. А из-за того, что не далеко всякий русский пройдет по улицам города в «русском марше». Номер в принципе непроходной: слишком богатая история добрососедства между народами-соседями и сильны традиции решать жизненные проблемы собственными силами, чем валить на кого-то. И есть твердое понимание - в бедах страны виноваты не жиды, или «лица кавказской национальности», или мигранты из Средней Азии… Проблемы на самом деле гораздо глубже и решать их надо другим способом.

Член исполкома Всемирного конгресса татар от Самарской области Фахретдин Канюкаев – один из тех, кто поинтересовался идеями тех, кто хочет вывести на улицы «национальный легион». Так вот, один из «маршевиков» попросил татар не беспокоиться. Мол, вы свои, наши, местные, почти русские. «А вот они…». Но это из области тактики – всем же известны лозунги про то, для кого Россия. Поэтому, сегодня ты – свой, а завтра… Посмотрим.

Следует ли закрывать глаза «Русские марши» и прочие виды «пятой колонны» из-за их малочисленности!? Да, правильно: сегодня в их рядах только горстки. Однако проблемы российского общества, кстати, общие для всех, независимо от национальности и вероисповедания – бедность, беззаконие, коррупция, отсутствие перспективы (прежде всего, у молодежи) – будут, по всей видимости, преследовать нас еще не одно десятилетие. В этом и кроется опасность дальнейшего распространения идей экстремизма. И кто знает: не заполнят ли через несколько лет эти марши центральные проспекты больших городов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для тех, у кого не тот разрез глаз, не тот язык общения, не те храмы для моления и так далее.

Такой ход событий, как показывает история, заканчивается катастрофой общества, которое это допустило.

Шамиль Галимов, (№ 20).

«ПОИГРАЛ НА СКРИПКЕ И СЫТ…»

Мы уже сообщали, что недавно ветеран татарского ансамбля «Ялкынлы яшьлек» Абдулла Акмаев отметил восьмидесятилетие.

Напечатав по свежим следам юбилея короткое поздравление, мы сочли своим долгом подготовить об этом человеке еще один, более подроб-

ный материал. Музыкант-самородок и острослов, знаток татарской музыки и одновременно всю жизнь простой рабочий – другого такого у нас нет. Поэтому Вам слово, Абдулла Хасанович:

- Родился я в селе Качкар Белинского районе Пензенской области. Это недалеко от Тархан, имения Лермонтовых, которое купила еще бабушка-шотландка Михаила Юрьевича. Это у нее была фамилия Лермонт. Так что мы задолго до школы знали, какого великого соотечественника родила наша земля.

На скрипке играл дед – Усман-бабай, очень боевой человек, жил с двумя женами, которые нарожали ему 20 детей. Работал мясником, несмотря на постоянные хлопоты и напряженность жизни (годы-то какие), когда выпадала свободная минутка, брал в руки скрипку. И так здорово играл – мне казалось, скрипка эта не деревянная, а живая, до того голос ее был трогательный и проникновенный. Без нашего деда не обходилась ни одна деревенская свадьба.

Был он известен еще своей прямотой и смелостью суждений. И все сыновья были артистами – кто на скрипке играл, кто на гармони, кто пел (в последнем лучше всех преуспел мой отец).

В 1938 году большое семейство деда подалась в Днепропетровск. Там была работа, зарплата, много хлеба и других продуктов. Именно там я и освоил свой первый инструмент – мандолину. Увидел, как играют русские и украинские ребята, и потихоньку научился. Внутри-то «дедовско-отцовское» сидит и «оно» сразу проснулось. Тем более ребенок очень быстро схватывает. То мне Галимжан-абзый подыгает на гармони, то Сабир-абзый – на скрипке… А брат помладше Загидулла, 1935 года рождения, профессиональным артистом стал. Выучился в Казанской консерваторией, везде и в любом оркестре был «первой скрипкой». Объездил весь Советский Союз – жил и работал концертмейстером в Ворошиловграде, Якутске, Средней Азии. Потом вернулся в Казань, умер четыре года назад. Кстати, когда Р. Валеев переезжал в Казань, сначала остановился у него – Загидулла стал первым, кто показал Рустаму куда и к кому идти.

…В 1941 году началась война. В сентябре, с приближением фронта, нас эвакуировали в Саратов. Ох, как долго шел эшелон!? Постоянные остановки, стоянки… Но это полбеды – бомбежки, вот самое страшно. Как только машинисты услышат гул фашистских самолетов, аварийное торможение и все бегом в кукурузу, вдоль железной дороги. Почему-то мы долго ехали через кукурузные поля, и это запомнилось на всю жизнь. И вой пикирующих самолетов, и разрывы снарядов, крики женщин, детей и стон раненых. Лет до двадцати пяти мне снились эти бомбежки, и каждый раз просыпался от страха, что вот-вот, сейчас я погибну.

А в конце 1942 года, во время самых страшных боев под Сталинградом и когда фашисты могли, прорвав фронт, ринуться вверх по Волге, нас отправили в Куйбышев. Опять ни родных, ни знакомых. Спасибо отцу – да, мы, как и все, недоедали, пайка (400 г хлеба, столько же лапши и макарон, немного масла) не хватало, но и с голоду не пухли. Он работал день и ночь, вместе мы собирали картошку, капусту на совхозных полях около Смышляевки.

Отец умер в 1963 году, покоится на кладбище «Металлург». Сердце обливается кровью, когда бываю там – на мусульманском участке никакого порядка нет, везде «чужие» могилы, с крестами…

В Куйбышеве мы стали жить на месте нынешнего магазина «1000 мелочей» на улице Юбилейная в бараках, которые сами же и строили. И в один из дней старшая сестра Зухра-апа сделала мне чудный подарок – купила балалайку. За целых 24 рубля. Потом в одно время как-то получилось, что в школе нам давали много тетрадей. И, видя мое чрезвычайное увлечение музыкой, отец, продав дефицитный товар на рынке, купил мандолину. Бывало, когда еды не хватало, я «обманывал» себя, играя на скрипке. Поиграл, говорили мы, и сыт. А уж про то, как музыка помогала забывать горести и поднимала настроение, даже говорить не надо.

Безымянку строили наши заключенные и немецкие военнопленные – двухэтажки по Кировскому шоссе, клуб «Победа», дома по улице Сталинабадская (теперь проспект Металлургов). А с 1948 года мы переехали к рынку… Так я всю жизнь на Безымянке и прожил.

В 1953 году из треста №11 нас перевели в «Металлургстрой». «Хоть работай – хоть стой», - шутили мы тогда. Молодые были, работали день и ночь. А когда построили завод, я поступил туда рабочим. Первое, назовем его, публичное выступление состоялось в октябре 1959 году на собственной свадьбе – гуляли три дня на улице. Осень в тот год была солнечная и теплая. Вот так я и моя жена Халида (родом из Алькино) и живем полвека, радость и горе, все пополам.

Много лет играл в художественной самодеятельности – заводские смотры народного творчества, концерты в доме отдыха, панисонате… В клубе «Родина» был ложкарем. Даже когда ездил на Кавказ, по путевке, обязательно брал с собой скрипку, играл там для отдыхающих.

Когда в 1970 году при заводском Дворце культуры образовался татарский ансамбль «Ялкынлы яшьлек», я долго думал - пойти туда или нет. Все оценивал: гожусь ли для такой серьезной сцены. Ведь всегда был уверен – если не умеешь, не берись за дело. Тут не гармонь, не гитара, а скрипка, которую я считаю матерью музыки. Вдобавок, эстрадный коллектив, зритель не камерную

музыку слушать приходит. Словом, сомневался, но и много репетировал, самостоятельно, упорно занимался. Только после этого осенью 1972 года решился.

Никогда не забуду свой первый «татарский» концерт. Это было в Сызрани. На баяне подыгрывал Шамиль Сатдаров, играли мы «Тэфтилэу». Это не забывается. В 1977 году я купил новую скрипку. На заводе тогда работал человек по имени Гайфулла, который решил продать скрипку. Купил, долго не раздумывая. Хорошая она, голос чистый такой, мы с ней понимали друг друга с полуслова.

Особенно запомнились 80-е годы. Тогда мы получили звание «народного ансамбля», ездили на гастроли в Казань, Уфу – везде зрители, да и коллеги-музыканты, принимали очень хорошо. Только часто спрашивали у меня – почему я так «неправильно» держу смычок?. Я всегда отвечал: «В музыкальном училище или консерватории учиться не довелось, держу, как умею. К игре претензии есть?» «Нет», - всегда отвечали мне.

…1991 год перевернул все. К власти в стране пришла «гоп-компания», все наши двадцатилетние сбережения пропали, жизнь пошла верх тормашками. Мы стали больше думать о хлебе насущном. А теперь, наверное, и возраст уже дает о себе знать. Скажу откровенно, теперь играю нечасто. Но музыка принесла очень радости, помогла пережить трудные годы и, вообще, это - часть моей души и часть моей жизни…

От редакции. Беседа эта, проходившая в однокомнатной «хрущевке» на первом этаже со скромной, чисто «рабоче-пенсионерской» обстановкой, далась нам непросто. Как только Абдулла-ага начинал вспоминать родителей, бомбежки или овацию публики, его голос начинал дрожать и к глазам подступали слезы. И каждый раз собеседника приходилось возвращать в творческое русло. Но больше всего Акмаев расчувствовался от того, что его помнят поклонники и о нем собираются писать в газете. И несколько раз повторял слова родителей о том, что одно «спасибо» спасает от семи напастей…

Как же не помнить, Абдулла-абый!? Кто, как не ты радовал нас игрой на скрипке и мандолине, которые так проникновенно и широко выражают состояние татарской души. Особенно в то время, когда в миллионном Куйбышеве был один-единственный островок татарской культуры и лишний билет на концерт ансамбля «Ялкынлы яшьлек» начинали спрашивать уже у троллейбусной остановки.

Как же это не помнить и не уважать тебя, дорогой ты наш человек!?

Шамиль Галимов, (№ 22).

2010 год

ПРО ОВ, ВОВ И ГЕРОЕВ СС

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев главным событием 2010 года назвал празднование 65-летия Великой Победы.

Без сомнения, так же считают миллионы граждан нашей страны и государств СНГ. Наши отцы и деды вместе добывали победу, которая была одна на всех и за ценой они не постояли. И как бы кто бы не старался принизить величие подвига советского народа и его роли в победе над фашизмом, история уже расставила все по своим местам. Именно поэтому даже внуки и правнуки тех, кто воевал на фронте и ковал оружие в тылу, считают 9 Мая самым главным своим праздником.

Не все гладко, конечно, с нашей памятью – многие ветераны войны до сих пор не имеют возможности дожить свой славный век в нормальных человеческих, то есть жилищных условиях, а по нашим улицам и площадям открыто маршируют новоявленные фашисты… Однако, причины этих явлений кроются, скорее, в экономических проблемах страны - неустроенности, безработице, бедности страны и ее народа. Перманентном, нескончаемом кризисе в экономике и, как говорил профессор Преображенский, разрухе в головах.

И хочется надеяться, что наше государство на этот раз сможет сдержать обещание. И что бритоголовые отечественного производства когда-нибудь перестанут будоражить умы молодого поколения, и оно в основе своей найдет себе другое, лучшее применение.

Но массовое общественное сознание, как бы нам этого не хотелось, притупляется. В числе наиболее видимых признаков «упрощенного» подхода к нашей истории стало повсеместное применение аббревиатуры «ВОВ». К сожалению, она получает все большее распространение: на-

чав свой путь от объявлений в поликлиниках и у автобусных касс, она постепенно перекочевала в титры телевизионных передач, книги и газеты. Сейчас этим стали «грешить» и центральные газеты, как, «Труд», которая из-за своей «историчности» наоборот сама должна показывать пример бережного отношения к истории.

Откуда это взялось? Может, снова «тлетворное влияние» Запада?! Ведь там давно в отношении первой и второй мировой войн довольно часто употребляется сокращенный вариант WW I и WW II (от “word war»). Не принижая потерь и страданий народов западных стран в той войне и не умаляя вклада наших союзников в общую победу, не следует, однако, забывать очевидное: с нашими они несравнимы. Из-за этого и сердце у нас больше болит.

Поэтому «ВОВ» воспринимается не просто как сокращение словосочетания, а определенная характеристика нашей исторической памяти. Судя по всему, она становится тоже рыночной и либеральной, что в нравственном смысле недопустимо.

Так мы можем зайти очень далеко. Через два года мы будем отмечать 200-летие Отечественной войны 1812 года. В связи с этим вполне можно допустить появление аббревиатуры «ОВ-1812», которую запросто можно спутать с классификацией боевых отравляющих веществ.

Или, не дай Бог, кому-то взбредет в голову упростить, облегчить и сократить два последних слова славного звания «Герой Советского Союза». Знаете, что получится?... Страшно представить.

Шамиль Галимов, (№ 1).

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОЖИТЬ…

Или инструкция по открытию национальной газеты

Непростая задача стоит перед автором этого материала. Надо рассказать о том, как в конце 90-х годов шла подготовка к изданию башкирской газеты, не упустить главные, решающие события, отметить людей, так или иначе участвовавших в этом процессе, проследить причины тех или иных явлений… И в то же время дать возможность современникам и особенно потомкам, которые, я уверен, будут писать историю национального возрождения рубежа XX - XXI веков, максимально объективно оценить свою роль и, не дай Бог, переоценить ее.

Непростая задача, но выполнимая. Тем более, когда поставленная в то время цель, что называется, лежала на поверхности. И человеком, который «культурно» воспитывался во многом на радиопередачах из Казани и Уфы, и уже в зрелом возрасте взялся за это дело, двигало только одно – чтобы башкирская газета в Самарской области была, жила и выходила.

...Начало национальной печати в Куйбышевской области в эпоху перестройки положили еврейская газета «Тарбут лаам» и татарская «Бердэмлек». Чуть позже активизировалась чувашская национальная организация – правда ее усилия по созданию газеты увенчались успехом много позже, только в 1995 году.

Тогда мы переживали первый, несомненно, самый лучший, романтичный, период национального возрождения. Но башкирская общественность в силу разных причин не проявляла достаточной активности. В том числе, в деле открытия национальной газеты… Заинтересованные люди не нашлись, и первая волна энтузиазма на этом закончилась.

А между тем мы, татары, готовы были оказать в этом всемерное содействие. Примеров полезного сотрудничества двух наших народов тогда было хоть отбавляй. Во многих регионах, особенно отдаленных – в союзных республиках, Сибири, на Дальнем Востоке – национально-культурные объединения, из-за чрезвычайной культурно-духовной и языковой близости татар и башкир, в первое время начали работать именно объединенными. То же самое происходило и в Тольятти, где мы помним, общество «Туган тел» было вначале татаро-башкирским. И в куйбышевский татарский культурный центр «Туган тел» начали было ходить ребята-башкиры, курсанты военно-медицинского факультета мединститута. Но, закончив учебы, они разъехались. Продолжателей же их пионерского (в смысле первопроходцев) почина не оказалось.

Потом мы начали издавать газету «Азан», которую Зульфат Салахов видел, в первую очередь, общемусульманской. И мысль открытия башкирской газеты окрепла еще больше. Особенно после июля 1996 года, когда состоялись торжественное открытие мечети в селе Муратша Большеглушицкого района и первый курултай башкир Самарской области. Однако движения в «газетном направлении» снова не последовало… Но революцию извне не организуешь, для этого нужны определенные условия, думал я, и решил ждать. К тому же нужны были люди со знанием

башкирского языка, а они в Самаре по-прежнему себя не проявляли.

Тогда пришлось действовать самому. Решение окончательно созрело после участия в ноябре 1998 года в празднике, посвященном 200-летию оседлого проживания башкир в самарском степном Заволжье и замечательного концерта в Большечерниговском РДК. Разговор с первым заместителем председателем Всемирного курултая башкир Р. М. Тукташевым с твердыми обещаниями содействия сомнений не оставил – газета нужна, и создать ее шанс есть. С названием никаких вопросов не было: река Иргиз в географическом и культурном плане как нельзя лучше символизировала самарских башкир. К тому же есть одноименный роман нашей землячки, писательницы Хадии Давлетшиной. Поэтому газета сразу же получила название «Ыргыз».

Единственной башкиркой, которая проживала в городе и, как мне казалось, сможет в творческом плане осуществить задуманное, была Сания Нугманова. Ее-то я и пригласил на новое дело. По моему заданию, она поехала в Уфу и привезла из исполкома Всемирного курултая башкир программу набора и верстки на башкирском языке. Первым наборщиком и верстальщиком новой газеты стала Гульнара Гаряева.

Логотип – лицо и визитная карточка газеты. Мы попросили нескольких газетных художников нарисовать его (тогда опыта компьютерного дизайна не было и логотипы рисовались «вживую» - карандашом и кистью). Вариант Г. А. Дудичева мы использовали только один раз – в пробном выпуске башкирской полосы газеты «Азан» в ноябре 1999 года (на фото слева) и… забраковали: орнамента много, но не хватает теплоты и душевности. И, в конце концов, остановились на варианте Ю. Ф. Малиновского из «Волжской зари». Он нам показался наиболее поэтическим, извилистая линия реки Иргиз, перенесенная Юрием Федоровичем на логотип, отражала долгую и сложную жизнь самарских башкир…

И потом только начали издавать газету - на двух полосах. Первый номер в самарском «Доме печати» нам отпечатали в четверг, 20 января 2000 года – не забывается такое никогда. Приступили на свой страх и риск, без бюджетного финансирования, которое пошло только через полгода. Первые номера увидели свет благодаря помощи предприятий «Самараспецмонтаж» (руководители Талгат Хузин и Габделбар Савганов) «Самара-Лукойл-бурение» (Рауил Салихов и Мусалих Аминов), директору совхоза «Южный», первому председателю областного курултая Сантимеру Гарифову. Получили очень теплое, ободряющее письмо от исполкома ВКБ о первых двух номерах. Услышали мы также суровую, но по-товарищески деловую критику от учителя башкирского языка Денгизбаевской школы Харраса Ягофарова за ошибки в текстах и прочую безграмотность. Это, конечно, пошло нам на пользу.

Скоро к нам пришла работать Валима Султанова - знаток родного языка, башкирской культуры и искусства. Именно Валима Шагитовна привела материалы газеты «Иргиз» в соответствие со стилистикой, орфографией и грамматикой башкирского языка. Работала она с душой и очень плодотворно. Но, к великому сожалению, ее творческая жизнь оказалась короткой, а потенциальные возможности так и остались нереализованными.

Башкирское население очень хорошо приняло газету, в редакцию довольно скоро начали поступать письма читателей, подписной тираж ко второму полугодию 2001 года составил почти 300 экземпляров. Для 7-тысячного башкирского населения региона это был очень неплохой показатель.

До января 2002 года газета «Иргиз» выходила исправно. Но после этого наступил перерыв, который возник не по вине инициатора издания.

…Это, пожалуй, самый странный эпизод в десятилетней истории газеты «Иргиз». Он до сих пор вызывает очень много вопросов, на многие из которых мы не нашли ответа. Механизм противодействия регулярно и в целом нормально издающейся газете так и остался непонятным. Видны были только силы, энергично приводившие его в движение. Сания Нугманова и Минзия Пиглицына (Хатыпова) объявили о том, что отныне в Самарской области будет выходить новая, совсем другая, отдельная и самостоятельная газета. Редакция «Азан» противиться не стала – мы уступили новым издателям все компьютерные программы, литературу и справочный материал, фотоархив и все остальное.

Через полтора месяца, в марте 2002 года, в канун первого собрания башкир Самары, которая стала учредительной по созданию городского курултая, появилась газета «Короллтай». Первый ее номер. И, как оказалось, последний. Специалисты утверждают, что он был выполнен с грубейшими ошибками, которые свидетельствовали о вполне определенном уровне людей, которые взялись ее выпускать.

Таким образом, «старая» газета уже не издавалась, а «новая» так и не начала издаваться. Сами «издатели» вскоре уехали из Самары: одна в Уфу, другая – в Казань. Видя такое безобразие, через некоторое время мы с В. Султановой выпустили еще три номера «Иргиза», подробно рассказав самарским башкирам о втором Всемирном конгрессе башкир в июне 2002 года. А осенью того же газету под полную свою ответственность приняла Салима Басыровна Краснова (Игенбетова).

И до сих пор, вот уже почти 8 лет мужественно исполняет эту почетную, но нелегкую обязанность.

В чем главное значение начала издания газеты «Иргиз»!? Факты – упрямая вещь и события, последовавшие за 2000 годом, свидетельствуют: именно тогда началось возрождение башкирской национально-культурной жизни, особенно, в городе Самара. Газета, как и говорил сто лет назад учитель мирового пролетариата, стала не только коллективным пропагандистом, но и коллективным организатором. Именно она выявила немалый круг самарских активистов-общественников. Следствием этого стали создание городского куруллтая и его молодежной секции, детского фольклорного ансамбля «Ляйсан», имеющего сейчас звание народного. Нашли себе полезное занятие и люди почтенного возраста - в кружке по изучению ислама. Стало регулярным ежегодное проведение национального праздников «Карга туй» (разновидность Навруза) и «Йыйын» (башкирский Сабантуй), «Дней пожилого человека», открылась башкирская группа при татарской школе «Яктылык». И сейчас башкирский элемент постоянно и зримо присутствует в национально-культурной жизни Самарской области и областного центра.

Кто сможет отрицать или опровергнуть эти очевидные факты!?

Шамиль Галимов, (№ 2).

ГДЕ ТЕПЕРЬ НАША «МЕККА»?

В селе Алькино Похвистневского района прошел очередной межрегиональный фестиваль татарского искусства «Халкым минем». Его организаторами являются Всемирный конгресс татар, телерадиокомпания «Татарстан. Новый век» и общество «Туган тел» Похвистневского района.

В первый раз он состоялся в прошлом году, тоже в январе, когда тоже стояла очень морозная погода. Правда, в году нынешнем температура в минувшую субботу была еще ниже – утром того дня в Алькино столбик опустился до 38 градусов.

Но слава того, первого фестиваля разошлась так широко, что круг участников второго с усилением мороза только увеличился. К назначенному времени сюда прибыли автобусы из Самары, Камышлы, Тольятти, Асекеево (Оренбургская область) и Черемшана (Республика Татарстан), множество микроавтобусов и легковых автомобилей из соседних сел. Они привезли певцов и танцоров, молодых и не очень, ансамблей и солистов…

На сцену Алькинского сельского Дома культуры 23 января вышло в общей сложности около 130 артистов, которые показали всю палитру татарского самодеятельного музыкального творчества на современном этапе. И еще раз подтвердили слова председателя исполкома Всемирного конгресса татар Р. З. Закирова о том, что подобные праздники в сельской глубинке – лучшая закваска татарской народной культуры, песенного и танцевального творчества. Эти слова же привел в своем выступлении и председатель оргкомитета фестиваля, инициатор процесса возрождения национальной и духовной культуры в селе Алькино Расих Латыпов. Он также рассказал о подготовке его земляков к главным событиям наступившего года – 65-летию Великой Победы , 400-летию Алькино и посвященного ему Всероссийскому Сабантую татарских сел.

В официальной части о значении алькинского фестиваля говорили представитель Всемирного конгресса татар Гельназ Шайхи, глава сельского поселения Идрис Муллабаев. Глава Камышлинского района, много лет проработавший в Похвистневском и нашедший, кстати, в Алькино свою судьбу, Рафаэль Багаутдинов отметил необычайную близость мыслей и чаяний населения соседних районов. Это – добывание хлеба насущного и сохранение народных традиций.

Как обычно, очень необычно и образно говорил глава Черемшанского района Минсагит Шакиров. Он раньше бывал в Камышле и, по его выражению, считал, что татарский мир Самарской области здесь и заканчивается. Но, прибыв в Алькино, раздвинул границы этого мира. М. З. Шакиров вспомнил также, что несколько лет назад в его родном селе Лашманово по опыту алькинцев научились в закрытом грунте выращивать огурцы и добились в этом больших успехов. И сейчас пора присылать из Черемшанского района десант для освоения метода получения высоких урожаев другой культуры – помидоров. Здесь алькинцы снова ушли далеко вперед. Почетный гость в заключение пожелал жителям знатного села мира и спокойствия, и чтобы над их землей всегда светило солнце (в меру), а Бог одаривал здешние почвы благодатным дождем (и ровно столько, сколько надо)…

Глава Похвистневского района А. И. Ларионов отметил как добрый знак – год начинается с такого большого и яркого праздника, как музыкальный фестиваль. Значит, продолжил он, 2010 год должен быть удачным. И выразил уверенность, что Всероссийской Сабантуй на похвистневской земле пройдет на высоком уровне.

Руководитель молодежной секции общества «Туган тел» (Самара) Фархад Махмутов передал участникам фестиваля добрые пожелания председателя региональной ТНКА Минахмета Халиуллова (именно благодаря его материальной поддержке и стало возможным участие в мероприятии артистов из областного центра). Приветствие тольяттинцев озвучил заместитель председателя городской автономии Рашид Нурмухаметов.

Что касается собственно музыкальной, значит, главной части фестиваля, то наш рассказ будет из того ряда, когда красоту происходившего в заполненном зрителями алькинском клубе словами не передать и пером не описать. Яркие костюмы, выступления очень высокого уровня, прекрасные голоса, грациозные танцы, словом, царство татарской музыки и истинно народного духа… Какие эпитеты можно использовать для того, чтобы донести до нашего читателя хоть частичку атмосферы фестиваля!? Остается только повторить, что это надо было видеть и слышать.

Предваряя концерт-смотр, председатель жюри фестиваля, популярный певец, заслуженный артист Республики Татарстан Фердинанд Салахов сразу же и еще раз отмобилизовал артистов, отметив, что сегодня параллельно пройдет отбор участников на телевизионный фестиваль «Татар моны» и международный фестиваль татарской песни «Урмай моны». Впрочем, последующие выступления показали, что и без дополнительной порции адреналина участники художественной самодеятельности были готовы на все «сто».

Что запомнилось больше всего? Обилие юных дарований. Особенно, алькинских и асекеевских. Тольятти из артистов самого малого калибра представил 7-летний Фаиль Абдуллов, выступивший, правда, вне конкурса. Просто так, для того, что еще раз порадовать публику, показать возможное и вполне реальное «завтра» татарского народного творчества Самарской области. А также получить в конце программы, первым в череде награжденных, очередной свой приз.

Всему татарскому миру известно семеро смелых – гармонистов, успевших уже показать свое мастерство на всевозможных концертных площадках. Возрождение игры на татарской гармони в селе Алькино – один из многочисленных национально-культурных проектов Расиха Латыпова и его товарищей. И этот проект сейчас входит в новый этап: на концерте в Алькино впервые показались на публике трое, как предполагается, последователей знаменитой «семерки». Это – Рауф Латыпов, Ригиль Мингазов и Ринат Маннанов. Как говорит самый старший участник коллектива Дарземан Салихов, с ребятами они успели поработать только полгода, но способности у них есть. И желание тоже. А, стало, быть, и надежда на успех. Еще раз забегая вперед, отметим, что одному из юных гармонистов – Р. Маннанову от имени исполкома Всемирного конгресса татар был вручен ценный и обязывающий ко многому подарок – гармонь лауреата международных конкурсов Рината Валеева. Значит, после этого Ринат (алькинский) не стать известным гармонистом не имеет права…

В тот день на сцене блистали все, артисты разных возрастов и разных жанров: коллектив алькинского дома культуры, Наиля Гаряева, Ислам Калимуллин, Гузель Латыпова, Ильдар Иваев, Гузель Сафиуллина, Алия Ахметова, Шакир Абдрахманов, Насима Калимуллина,Тансылу Сиразова, Хатижа Гиниятова, Рузыя Юсупова, Динар Гарипов, самарский коллектив «Заман яшьляре», Раушания Шакирова, Ринат Валеев, Асия Ахмадеева, Рафик Шарафутдинов, Гельназ Абдрахимова, Наиль Загретдинов, асекеевский ансамбль «Чишма» и многие-многие другие. Когда завершились конкурсные выступления, концертная арена была отдана учащимся местной школы. Нам показалось, что в Алькинской школе все, без исключения, дети или поют, или пляшут, или читают стихи. А мальчишки, кроме того, занимаются здесь же, в СДК в секции греко-римской борьбы, которой руководит мастер спорта Хайдар Гареев...

Награждение дипломантов и лауреатов прошло на таком же солидном и высоком уровне. Альбина Махмутова (Самара), Ислам Калимуллин (Алькино), Ильдар Иваев (Мочалеевка), кроме дипломов и ценных призов, получили направления на международный телевизионный конкурс ТНВ, Гузель Латыпова - на песенный фестиваль в селе Урмай Чувашской республики. Высоких званий и памятных подарков удостоились и представители соседних регионов. Артистам Черемшанского района – действительно лучшим во всех отношениях жюри решило присудить Гран-при.

Завершилась программа единодушным пением гимна татарского народа – песни «Туган тел».

…Таким образом, межрегиональный фестиваль «Халкым минем» стал традиционным и еще одним подтверждением того, что центр татарской жизни Самарской области, по сути, переместился в село Алькино. В связи с этим возникает одно процедурное предложение.

Несколько лет назад в наш национально-культурный обиход вошло понятие «Мекка самарских татар». Его не один год мы относим к Камышлинскому району. А не настало время, учитывая активность процессов татарской жизни в Алькино и справедливости ради, перенести «Мекку» туда!?

Шамиль Галимов, (№ 2).

САМОЕ СЛАБОЕ ЗВЕНО

С собрания по созданию Попечительского совета по образованию, науке и просветительской деятельности ДУМ Самарской области

Оно состоялось 9 августа 2010 года. То есть только в этом году – на двадцатом году исламского возрождения нового времени, за которое мусульманская жизнь Самарской области изменилась до неузнаваемости.

Те не менее образование и просветительская деятельность по-прежнему остается самым слабым звеном в работе мусульманской общины Самарской области. На других направлениях мы преуспели. Например, в деле строительства мечетей – они сейчас имеются во всех татарских селах (больших и малых), двух башкирских, одном казахском, большинстве городов и райцентров, где компактно проживают этнические мусульмане. Более того, уже три года действует программа реконструкции и реконструкции культовых сооружений, на выполнение которой Правительство Самарской области выделяет немалые средства. Благодаря этой программе десятки мечетей (в том числе, есть построенные в последние десятилетия).

Неплохо обстоит дело и с другими внешними показателями, которые для широкого общества подтверждают рост мусульманской общины и укрепление его как фактора общественной жизни, института гражданского общества.

Но все эти показатели – действительно внешние, своего рода форма, позволившая мусульманской организации стать занять важное место в общественной жизни Самарской области. А что же в содержании?

На учредительном собрании 9 августа обсуждался одна из наболевших и не нашедших пока решения проблем – исламское образование и просветительская деятельность (науку следует выделить в отдельную сферу, поскольку это внутреннее дело исламских богословов и поэтому широкого общественного звучания не имеет). В эпоху глобализации и широкого наступления массовой культуры эта сфера деятельности мусульманских и национальных организаций приобретает первостепенное значение.

Попытки поставить образование и просветительскую деятельность на современную основу у нас предпринимались и раньше. И довольно удачные. Работа медресе «Гали» - самый лучший пример. Но его успех объяснялся во многом бурным периодом исламского возрождения 90-х годов, породившим огромный интерес к знаниям об исламе.

Бурный период сменился обыденностью, и это сразу же отразилось на состоянии исламского образования. Ни для не секрет, что медресе «Нур» при ДУМ Самарской области далеко от заполнения. А его выпускники имеют проблемы с трудоустройством. Субботние и воскресные курсы при мечетях, выполняющие функции «ликбеза», никак не могут считаться современными учебными заведениями.

Словом, проблема такая есть, она нарастает с каждым годом и ключ к ее решению пока никак не находится. Проблема становится еще более очевидной на фоне повсеместного введения в государственную систему образования православного компонента. Все мы стали свидетелями того, что, несмотря на все усилия правозащитников, других оппонентов курса «ОПК», религиозные предметы вошли в школьные, университетские курсы. Сейчас в 179 школах Самарской области преподается «ОПК», Самарский институт повышения квалификации работников образования подготовило для этого более 600 преподавателей.

И эта волна, несомненно, будет нарастать. А с 2012 года каждое образовательное учреждение обязано будет вести один нравственно-этических курсов. По выбору учебного заведения, родителей и учащихся – история мировых религий, история христианства, история ислама, история иудаизма, история буддизма или светская этика.

Осталось два года, при нынешних условиях – это крайне малый срок. Вот в такой тревожной обстановке и началась работа по созданию еще одного Попечительского совета, призванного, наконец, оживить дело исламского образования и просветительства.

Именно тревожная. В ДУМ и национально-культурные организации из школ поступает множество сигналов о том, что дети-этнические мусульмане все больше и больше привлекаются на курсы православия. Родители, общественность не могут по многим причинам противостоять этому.

На заседании говорилось о том, как поднять престиж учебы в медресе «Нур». По предложению главного специалиста областного министерства образования Д. Ю Гатина прорабатывается

вопрос о включении в программы этого духовного учебного заведения светских предметов. С конкретными предложениями по этому поводу в ДУМ пришел директор Самарского социально-педагогического колледжа В. Б. Черноиванов. Предложения следующие: силами преподавателей колледжа (в прошлом самарского педучилища №1) дать образование учащимся медресе по специальностям «юрист социальной сферы», «преподаватель начальной школы», «социальный работник», «специалист архивного дела» и другим. Предложение очень своевременное, тем более, все обучение по светским наукам будет тоже бесплатным.

Попечительский совет только создан, планы его работы еще сформированы. Но желание переломить ситуацию в исламском образовании у руководства Духовного управления есть. И сейчас важно не упустить момент, когда для помощи в этом деле пришли работники образования и ученые. Председателем совета избран Дамир Гатин.

Шамиль Галимов, (№ 10).

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЕЙ

Или фотография с историей

25 августа не стало Равиля-ага Ягудина. Закончил свой земной путь человек, без всякого преувеличения, яркий и неординарный, богатой и сложной судьбы.

В первый же день его жизни, в январе 1929 года по приговору «тройки» при Кузнецком окружном управлении ОГПУ был расстрелян отец, мулла села Большой Черкилей Николаевского района Средневолжского края Хайрулла Ягудин... А в самый последний период жизни Р. Х. Ягудин был одним из инициаторов национального и духовного возрождения и в течение почти двадцати лет - в гуще общественной жизни. Мы помним, как в сентябре 1989 года во время проведения научно-практической конференции, посвященной 1100-летию принятия ислама на Волге, взял на себя все хлопоты и расходы, связанные с участием группы казанских ученых, потратив на это целую тысячу рублей – немалые тогда деньги… И, по сути, стал первым спонсором куйбышевского татарского культурного центра «Туган тел».

А между этими двумя событиями была обычная жизнь, обычная и добросовестная работа в различных организациях и предприятиях. В том числе, директором картонажной фабрики, где Р. Х. Ягудин был удостоен высокой государственной награды – ордена Трудового Красного Знамени.

Но все же в жизни Равиля Хайрулловича было нечто необычное, что отличало его от многих соотечественников. Это – верность религиозным традициям и соблюдение их (конечно, в меру возможностей, которые предоставляла советская действительность). Частный дом Равиля и Раузы Ягудиных на Пензенской,70 (он стоял примерно в ста метрах от угла Дачной и Пензенской в сторону вокзала, на этом месте теперь стоит продовольственный магазин) всегда был открыт для гостей, часто здесь проводились меджлисы. Не надо забывать: достаточно рискованные в ту эпоху мероприятия – в случаях «разоблачения» за такие «гостевания религиозников» можно было получить взыскание или даже лишиться партбилета.

…Посмотрите внимательно на фотографию, которую предоставила для газеты «Азан» наша читательница Амина-апа Камалдинова. Она сделана 30 июня 1968 года в день похорон Ибрагим-хазрата Ганеева. Мужчина средних лет, в самом правом краю – это Равиль Ягудин. Ему тогда было чуть меньше 40 лет. В ту пору стало дышать немножечко легче: недавно – в декабре 1967 года - открылась мечеть на Малом Тупике, у куйбышевских татар появилась возможность открыто и публично читать намаз. А Ибрагим-хазрат был для всех подлинным лидером и духовным наставником. Качество фотографии, к сожалению, не может передать в полной мере горесть на лицах людей, собравшихся проводить в последний путь И. Ганеева. Среди них председатель ДУМЕС Шакир Хиялетдинов.

Вот такая фотография с историей. Которая подтверждает, что такие люди, как Равиль-ага мусульманами и настоящими татарами стали не в начале 90-х годов, а были таковыми всегда.

Шамиль Галимов, (№ 11).

ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ

Камышлинский татарский народный театр отмечает 90-летие

Девяносто лет. Много это, или мало? Для истории это совсем немного. А если судить по делам тетрального коллектива (всегда помня о том, что он самодеятельный, народный) - это целый этап в культурной жизни не только села, а всего татарского населения Самарского края.

Людская память зафиксировала первые спектакли коллектива. Было это в далеком 1920 году, когда расположенная вдалеке от больших городов и культурных центров татарская деревня, с трудом преодолевая силу косных обычаев, поворачивалась к новой жизни. Многовековые обычаи не допускали мыслей о преобразовании земной жизни, раскрепощения женщины, сохраняли полуфеодальные отношения и нравы в быту. И самодеятельное искусство явилось тем оружием, которое билось за революционное обновление села и просвещение татарских масс. Первыми актерами стали коммунисты и комсомольцы деревни - Миргасыйм Ханнанов, Бибинур Хасанова, Камал Зарипова, Хуршидя Мингазова, Газиз Валиуллин, Талип Вафин, Хумара Вафина. А первыми зрителями были дети бедноты.

В то время в Камышле клуба еще не было. Репетиции проводились в доме местного учителя Агля Яруллина, который был и руководителем коллектива. Свои постановки коллектив до 1930 года показывал в местных школах. Как и все искусство, спектакли театра носили классовый характер. В своих театрализованных представлениях-агитках коллектив высмеивал «кулаков», всех, кто выступал за незыблемость старых нравственных устоев. И в то же время своим словом горячо агитировал за все все новое, прогрессивное.

Сценарий, в основном, писали сами артисты. «Серле шалаш» («Секретный шалаш») - так называлась одна из самых первых постановок театрального кружка. Тема шалаша знакома всем, кто воспитывался в советское время: Ленин, озеро Разлив, подготовка к революции… И пьеса рассказывала о самом, как тогда казалось, главном - ленинской программе преобразования мира.

Пешком, неся на себе весь нехитрый реквизит, актеры-агитаторы обходили соседние села, показывая людям спектакли. И наградой им была популярность театра, которая неуклонно росла, несмотря на неодобрение старшего поколения, а порой (бывало и такое) физические расправы с поклонниками драмкружка.

В 1930 году в селе Камышла был построен сельский дом культуры, и возможности коллектива расширились. Руководителем театра до 1934 года был учитель Фатыйх Бикашев, член партии, награжденный орденом Ленина.

В репертуаре тех лет были пьесы Галиаскара Камала «Первое представление», Мирхайдара Файзи «Галиябану», Шарифа Камала «Хаджи-эфэнди женится».

В годы коллективизации одним из самых активных участников драмколлектива стал известный впоследствии татарский поэт Анвар Давыдов. Его имя носит наш районный Дом культуры. С 1934 по 1936 годы коллектив возглавлял Кыям Хасанов, ветеран гражданской войны и труда.

В предвоенные годы исключительно популярностью пользовалась драма Мирхайдара Файзи «Галиябану», рассказывающая о трагической судьбе татарской девушки в дореволюционной России. Через любовь познала Галиябану счастье жизни, через любовь нашла в себе силы сопротивления старым представлениям, и на этом пути ее молодое сердце переполнилось ненавистью к несправедливым порядкам старого строя. Исполняла роль Галиябану замечательная самодеятельная актриса Хадича Мифтахова.

Великая Отечественная война внесла в репертуар серьезные коррективы. В эти годы драмколлектив ставил пьесы татарских драматургов, проникнутые духом патриотизма, преданности Родине и ненависти к врагу. Это - драма Ризы Ишмуратова «Возвращение», Тази Гиззата «Бишбуляк» и другие. В 1942 году коллектив собрал в фонд обороны страны 28000 рублей.

С 1939 по 1952 год бессменным руководителем коллектива был Сагит Галиуллин. В послевоенные годы в состав коллектива влилось много талантливых исполнителей: Кыям Хасанов, Газы Мустафин, Шарифя Валитова, Ганни Мустафин, Бадар Мингазова, Мухтабар Тухбатшин, Халит Мингазов и многие другие. Состав расширился до 40 человек. С 1952 года душой коллектива стала Марьям Якупова, вдохновенно исполнявшая ведущие женские роли. Заметный след оставили после себя режиссеры супруги Рабига и Мукатдас Латыповы.

С годами и по мере роста мастерства артистов обогащался репертуар: театр уже брался за постановку сложных, многоактных спектаклей, отражающих рапзличные стороны жизни татарского народа: «Искра», «Священное поручение», «Ночной сигнал» Т.Гиззатова, «Асылъяр», «Ак

калфак» М. файзи. По-прежнему свою сохранялa актуальность классика, поэтому в репертуаре многие годы шла «Галиябану».

В 1960-1970 г.г коллективом было поставлено немало современных пьес, показывающих новую жизнь татарского народа, ее успехи в социалистическом строительстве, зло и остро высмеивались тунеядцы, лодыри. Основой репертуара стали «Окрыленная Ласточка» (Х.Валитов), «Гульчачак», «Неписанные законы» (Ю.Аминов), «Сватья» (Г.Насыри) ,«Зеленая шляпа» (Т.Закиров), а также произведения других авторов.

1970 год стал переломным в работе театра. Несколько обновилось его руководство, в коллектив влилось много молодых исполнителей: Зулейха Галиева, Фания Мусина, Наиль Гайнуллин, Сагит Багаутдинов, Асхат Сытдыков, Таскиря Гайфиева, Гадиля Гарифова, Флюра Насырова и многие другие. Этих молодых артистов сценическому искусству учили ветераны коллектива: Мухтабар Тухбатшин, Бадар Мингазова, Ганни Мустафин, отдавших театру 40 и более лет своей жизни.

О ветеранах разговор особый. Мне хочется выразить им сердечную благодарность и как в прошлом руководитель Камышлинского театра и просто как зритель. За все годы работы я всегда ощущал их постоянную помощь и всемерную поддержку.

А как они были преданы родному театру! После тяжёлой рабочего дня, несмотря на усталость и житейские заботы (например, Мухтабар Тухбатшин работал конюхом в колхозе, а Бадар Мингазова - техничкой в аэропорту), они всегда вовремя приходили на репетиции и первыми были готовы для выездных спектаклей, помогали как руководству коллектива, так молодым артистам, никогда не унывали. Словом, были истинными патриотами театра

Душой и вдохновителем коллектива многие годы был Ганни Мустафин, необыкновенно талантливый, способный и разносторонний человек. Он ко всем спектаклям создавал эскизы и декорации, постоянно обучал молодежь сценическому искусству.

В том, 1970 году, к 25-летию Победы над фашисткой Германией наш коллектив решил подготовить спектакль в память погибшим и без вести пропавшим в Великой Отечественной войне. Мы перечитали много пьес, но выбрать подходящее для себя как-то не удавалось: то сюжет не подходил, то возникало опасение, что не осилим… И вот однажды медсестра нашей больницы и одновременно артистка театра Зулейха Мингазова привезла переписанную от руки пьесу башкирского драматурга Ангама Атнабаева «Ул кайтты» («Он вернулся»). Мы сразу поняли, что именно такое произведение нам и нужно. И срочно приступили к работе.

Готовились долго и кропотливо. Репетировали каждый день, даже плохая погода той зимы не могла помешать артистам. Помню, как Зубарзят Шарипова и Бадар Мингазова, чтобы не провалиться в сугроб на репетиции приходили с палочками. Мы попросили помощи у Казанским радио, республиканского Дома народного творчества и артистов ТАССР. Редактор радио Татарстана Рафаэль Ильясов (известный певец) прислал шумовые звукозаписи и пролог в исполнении народного артиста РСФСР Айрата Арсланова.

…Наконец, апреле 1971 года состоялось премьера спектакля «Ул кайтты». Скажу откровенно, из всего немалого репертуара Камышлинского театра и всех сыгранных спектаклей больше всех запомнился именно этот. Самое главное, пьеса Атнабаева близка нам по духу и содержанию, потому что эта проклятая война отобрала у многих из нас отцов – они или погибли или пропали без вести, а боль утраты до сих пор жива.

Для артиста очень важна обратная связь. Часто после спектаклей зрители подходят к артистам, благодарят за работу. А мы благодарны за внимание и сопереживание. Но есть и такие, которые с иронией отзываются о нашем увлечении и артистах, считая участие в художественной самодеятельности чем-то несерьезным и недостойным для взрослого и занятого человека.

Честно говоря, с подобными «нравоучениями» обращались и ко мне: мол, врачу это не к лицу, дескать, это снижает мой авторитет и т. д. и т. п.. Категорически с этим не согласен. Мы, самодеятельные артисты, делаем полезное дело. Профессиональные артисты редко радуют глубинку своим посещением – даже Камышлы, райцентра, а про маленькие села и говорить нечего. Кто восполняет этот культурный пробел? Мы. Наш коллектив выезжает даже в такие села, где живут по 50-100 человек, но мсы знаем, что там нас ждут. Наградой за наш труд является признательность публики. И нам приятно доставлять радость нашим землякам.

Никогда не забуду озаренное радостью лицо инвалида войны, ветерана труда, учителя Новоермаковской восьмилетней школы Сабира Сафиуллина во время спектакля Ангама Атнабаева. Он с огромным вниманием с затаенным дыханием следил событиями на сцене и, наверно, вспоминал свой боевой путь. А после спектакля со слезами на глазах он благодарили нас за то, что мы - дети послевоенной поры - с такой достоверностью передавали переживания советского солдата, прошедшего через неимоверные лишения и через столько лет вернувшегося на Родину.

Со спектаклем «Он вернулся» потом мы участвовали в областном фестивале «Театральная весна» и были удостоены почетного звания лауреата. А в декабре 1971 года этот спектакль был

показан куйбышевским зрителям в помещении театра оперы и балета, и, не для бахвальства будет сказано, мы имели огромный успех. Спектакль был записан на Куйбышевском телевидении.

Наш скромный труд самодеятельных артистов еще раз был признан в июле 1972 года. Приказом министерства культуры РСФСР творческий коллектив получил высокое звание «Народного самодеятельного театра». В 1973 году на смотре народных театров, посвященное к 50-летию образования СССР, мы показали еще одну знчимую работу - спектакль по пьесе С. Шакурова «На пороге жизни» («Тормыш бусагасында»). Он был освящен теме, волнуюей всех - воспитания подрастающего поколения.

Как лауреату областного фестиваля Камышлинскому театру была оказана честь выступления в зональном смотре в Ульяновске. Вспоминая дни пребывания на родине В.И.Ленина, мне хочется рассказать еще об одном, очень наглядном примере самоотверженности, сплоченности и стойкости нашего коллектива.

Дело в том, что за пределы области и на мероприятие такого уровня мы выезжали в первый раз и, честно говоря, не очень представляли, как все это будет происходить. Первый сюрприз нам преподнесла погода: наши декорация и реквизиты из Камышлы до Ульяновска доставлялось на открытой машине, попала под сильнейший дождь, насквозь промокли и испортились. Выдержав удар, мы взяли себя в руки и срочно начали сушить и перерисовывать декорации.

Наше выступление было запланировано на утро 12 мая, но оргкомитет накануне вынес решение: выступление камышлинских артистов отменить, так как декорация не была пропитана огнеустойчивым раствором. Узнав об этом, мы бросилсиь спасать положение: договорилсиь с оргкомитетом и пожарными, и всю ночь пропитывали лекорацию специальным составом, дорисовывали декорации. А на другой день измотанные и не отдохнувшие, вышли на сцену и… отыграли как надо. В награду за стойкость и упорство мы были удостоены звания дипломов 1 степени. Хотя конкуренция была острой – ведь в смотре участвовало 50 коллективов, а в жюри входили режиссеры знаменитых московских театров.

Через много мне хочется поименно назвать имена артистов, которые участвовали в тех памятных событиях. Это - Мухтабар Тухбатшин, Бадар Мингазова, Ганни Мустафин, Зубарзят Шарипова, Атлас Тухбатов, Зулейха Шакурова, Зинан Вафина, Наиль Галиуллин, Асхат Сытдыков, Фания Мусина, Заухар Халиуллина, Назия Шарапова, Фануза Халиуллина, Флюра Ахметвалиева, Асия Тухбатова, Маймуня Валитова, Асхат Багаутдинов, Гадиля Гарифова, Роза Гафиятуллина, Таскиря Гайфиева. Спектакль вел Хайдар Галиуллин, а декорации готовил Ганни Мустафин.

После поездки в Ульяновск жизнь шла своим чередом: начиная с 1973 года несколько раз потом менялось руководство театра, постоянно обновлялся состав труппы. Это - естесственный процесс. В последние годы коллективом руководит талантливый молодой режиссер Гузалия Шакирова, которая делает большие успехи. Коллектив театра ежегодно готовит по 2-3 спектакля. Каждую новую работу просматривает публика в 11-12 селах, это около 4000 зрителей.

К своему 90-летнему юбилею и к 65-летию Победы над фашисткой Германией коллектив подготовил спектакль по драме Фоата Садриева «Безнен авыл кызлары» («Девушки нашего села»), с которым многие зрители уже познакомились.

Сегодня в Камышлинском народном театре плотворно работают супруги Джамиля и Искандер Мингалимовы, Флюра Рафагутдинова, Алия, Зулия, Рамиля, Изиля Каримовы, Ильнар Тухбатшин, Зулия Багаутдинова и Раиль Ахметзянов.

Коллектив живет полнокровной жизнью: в некоторые месяцы, особенно зимой и осенью, дает по 2 выездных спекталя в неделю. Артистам не привыкать: в прежние годы мы при любых погодных условиях добирались до отдаленных сел на открытых грузовых машинах, на тракторах. Потом, отыгравв спектакль, глубокой ночью, уставшие добирались домой, и на другой день выходили на свою основную работу.

Только благодаря энтузиазму и огромной любви к зрителям, к театру наш коллектив жив. Я повторяю, жив. Ведь наш коллектив в годы моей работы, можно сказать, не получал никакой помощи ни от района, ни областных органов, ни от руководителей учреждений, предприятий тогда еще Клявлинского района и села Камышла. За все годы существования коллектива у нас не было руководителя с театральным образованием, нет у нас ни профессиональных консультантов, ни шефов. Мы вынуждены были всего добиваться сами.

Поэтому я с белой завистью смотрел, какое внимание уделялось Кинель-Черкасскому народному театру. Все районным руководством. Например, на тот зональный смотр в Ульяновске их сопровождали представитель райкома КПСС, райсполкома, работник отдела культуры. А мы же были предоставлены фактически сами себе. И все вопросы разрешались только силами режиссёра. На голом энтузиазме далеко не уедешь. Особенно в наше время.

Нашему коллективу нужна реальная помощь со стороны областных и районных организаций. Пора некоторым руководителям повернуться лицом к народному театру. Возможности нашего коллектива большие. При достойной помощи

он способен готовить сложные и многоплановые спектакли. заметно обогатить культурную жизнь района и области. Тем более многие артисты, отошедшие в последенее время от театра, горят желанием сегодня же вернуться. Камышлинский татарский народный театр вот уже в течение 90 лет делает благородное дело - приобщает своих земляков к большому искусству. И я уверен, что встреча с ним будет радостью не только для камышлинцев, но и для жителей других районов области. А еще я уверен, что мы ещё с вами будем отмечать и столетие нашего любимого театра. Всем бывшим, сегодняшним и будущим артистам нашего театра желаю крепкого здоровья, счастья и больших творческих успехов. Пусть ваша работа в коллективе всегда будет на радость нашим труженикам. А театру искренне желаю быть вечно молодым.

Атлас Тухбатшин, (№ 15).

СЛУЖА НАРОДУ

Один из самых ярких, талантливых татарских коллективов Самарской области - ансамбль «Ак каен» села Старое Ермаково Камышлинского района торжественно отметил свое 40-летие.

Это произошло 27 ноября 2010 года в родном для коллектива доме - Староермаковском сельском доме культуры. И празднование славной даты получилось поистине всенародным - зал был переполнен жителями села и многочисленными гостями. На всех лицах – воодушевление, радость и благодарность артистам за многолетнее подвижничество и яркий образец служения своему народу.

В начале юбилейного вечера на электронном экране была представлена краткая история создания и становления коллектива - чистыго родника народных талантов. С помощью современных методов коммуникаций организаторы праздника рассказали об активной концертной деятельности коллектива, его участии во всех сельских праздниках и других мероприятиях, в том числе проводимых обществом «Туган тел», многих районных, областных и даже всесоюзных (в советские годы), а теперь всероссийских смотрах.

В зале собрались и ветераны ансамбля, которые снова мысленно пережили мгновения своей молодости, видя себя снова поющими, танцующими. На экране. Последним кадром «электронной истории» ансамбля стала фотография коллектива ансамбля - вместе с недавно погибшим в автокатастрофе замечательным человеком и артистом, музыкантом, баянистом, художественным руководителем ансамбля Гамилем Галиуллиным.

Эта фотография с экрана сопровождала программу до конца этого торжественного, радостного, поистине со слезами на глазах, праздника.

В качестве подарка к своему юбилею и верным поклонникам артисты ансамбля в начале вечера показали несколько лучших номеров и встали в ряд. После этого руководитель ансамбля Наиль Гали(?)уллин обратился ко всем присутствующим и показал на покрытый белым покрывалом и установленный на постаменте баян. Это – баян Гамиля Галиуллина. Весь зал встал и минутным молчанием отдал дань уважения и любви к человеку, который должен был ещё долго жить и радовать всех своим искусством, своим умением воодушевлять коллектив.

…Жизнь продолжается. Праздник продолжается...

После этого бессменная ведущая ансамбля Альфия Багаутдинова стала приглашать на сцену гостей праздника. Исключительно высокую оценку ансамблю «Ак каен» в деле сохранения и развития татарской культуры, традиций народа, а также теплые пожелания на будущее высказали представители администрации Камышлинского района, министерства культуры Самарской области, исполкома Всемирного Конгресса татар, различных учреждений, сельских поселений района. К ним присоединились посланцы нефтяников города Альметьевск Республики Татарстан, областного татарского общества «Туган тел», национально-культурной автономии татар Самарской области, общественной организации «Туган тел» Похвистневского района, ансамбля «Ялкынлы яшьлек» (напомним, тоже отметившего в этом году 40-летие) и ветераны коллектива.

Выступавшие особо отмечали, что коллектив по праву носит звание народный потому, что бережно, с любовью собирает и сохраняет уникальные образцы-жемчужины народного творчества и в прекрасном исполнении возвращает его людям. К тому же ансамбль «Ак каен» по-прежнему в гуще культурной жизни, а через его школу самодеятельного творчества прошли сотни сельчан, приобщая их к самодеятельному творчеству.

Артисты получили из рук гостей многочисленные почётные грамоты, благодарственные письма, подарки.

Кроме ценных подарков, почётных грамот Исполкома Всемирного Конгресса татар, которые вручила ансамблю его представитель Гульназ Шайхи, замечательным подарком участникам

торжества стало выступление детского ансамбля «Айгуль» из Казани. Музыкальный подарок коллегам по сцене преподнесла и группа артистов ансамбля «Ялкынлы яшьлек».

В поздравительном адресе общества «Туган тел» имеются следующие замечательные строки: «Ак каен» был и остается колыбелью сохранения татарского фольклорного искусства Самарской области».

Венцом юбилейного вечера стал большой концерт самого ансамбля. Большую радость подарил присутствующим детский коллектив села Старое Ермаково. Можно надеяться, что из этих детей вырастет достойная смена славному коллективу нынешнего поколения. И ансамбль «Ак каен» будет жить и творить вечно, внося огромный в клад в сокровищницу татарской культуры.

Концерт прославленного коллектива завершился его коронным номером - «Ермаковской дробью». А весь зал в этот кульминационный момент встал и в едином порыве рукоплескал артистам, выражая им безграничную любовь и благодарность за многолетний труд.

Эльмира Шавалеева, (№ 16).

«ХОТЬ И ГОЛОВЫ НАШИ РУБИ…»

Дело о белогорских татарах

«Без прошлого, нет будущего»… Это выражение известно всем. И это самое прошлое совершенно естественно связывается с историей. В этом смысле есть еще практика проведения исторических аналогий.

Мы предлагаем сегодня читателям познакомиться с материалом, обнаруженным в журнале «Самарские епархиальные ведомости» за 1883 и 1884 г.г. Он, этот материал, может стать пищей для разного рода размышлений: о верности наших предков исламским традициям, крепости их духа и о многом другом. Актуальность нашего рассказа – экскурса в позапрошлый век - обусловлена еще тем, что наряду с процессом исламского возрождения нашего времени, как многопланового исторического явления, параллельно нарастает противоположное ему явление - «деисламизация» определенных слоев мусульманского (в этническом смысле) сообщества, прежде всего городского. В первую очередь, это касается народов, которые многие века проживают в Волго-Уральском бассейне, проще говоря, коренного населения этих мест – татар и башкир.

И еще одно вводное примечание. Местность, о которой пойдет речь, легко узнаваема по названиям населенных пунктов. Она сейчас не входит в наш регион, но в Самаре проживает очень много выходцев из тех мест. В их числе руководитель ансамбля «Ялкынлы яшьлек» И.И. Колючев.

«История крещения и потом отпадения татар от православия в 20-х годах нашего (19-го – прим. Авт.) столетия исследована, по преимуществу, только относительно Казанской и отчасти Симбирской губернии.

Белогорские татары указывают на положение дел в то же время в Оренбургской губернии. Белогорские татары жили в Бузулукском уезде, тогда Оренбургской, а ныне Самарской губернии. В Большом и Малом Белогорьи они поселились, вышедши из Казанской губернии. Во всяком случае, надобно признать за несомненное, что они переселились сюда ранее 3-го десятилетия настоящего столетия. Крещены они были еще в Казанской губернии, и пришли сюда уже крещенными…

Известно, что еще в 1744 году казанские татары, по преимуществу торговые, были переселены в Оренбург с дозволения правительства. Само правительство, желая заселить Оренбургский край, вызывало сюда охотников.

Поэтому нет ничего удивительного в переселении татар. Здесь земли было много – отчего и не переселиться… Татары не только просили освободить их от христианства, но и жаловались даже на духовенство, заставлявшее их исполнять христианские постановления. Они были уже совратившимися, когда пришли сюда. В Казанской губернии, где население было уже более или менее сплошное, духовное начальство строгий надзор за новокрещенными, отступить формально от христианства было трудно. Но в стране Оренбургской, где население было редкое, да и то в большинстве кочевое – башкиры, укрыться от духовного начальства было легко и просто.

Но видно, что притч Новосергиевской крепости имел основание побуждать их к исполнению христианских обязанностей. Имели и татары называть себя магометанами, ибо таковыми они значились в ревизских сказках (документы об итогах переписи населения – прим. Авт.) Желание духовенства и желание татар, таким образом, сталкивались. Отсюда и произошло «дело о Белогорских татарах», хранящееся в архиве Самарской духовной консистории.

Казанские татары выбрали здешнюю местность (прежде глухую) вблизи кочевников, куда

они могли уйти и смешаться там с башкирами. Затем, как привыкшие к торговле, они поселились здесь, вероятно, для торговых целей. Белогорские татары, как и все казанские, были люди пожиточные. Занимались торговлею, они не теряли связи с казанскими татарами, что видно из того, они подали прошение об оставлении их в магометанстве около 1827 года. Следовательно, это было общим движением, охватившим поволжский край.

Такое положение белогорских татар очень благоприятствовало не только тому, чтобы все больше и больше укрепляться в магометанстве, но чтоб совсем замести следы их принадлежности к церкви. Им в 1827 году пришло на мысль их желание выдать себя за татар-магометан, а стремление духовенства подчинить их церкви выставить как насилие в деле веры.

С этой целью белогорские татары выбрали от себя представителя, Ямбая Усеева, по-христиански Якова Максимова для иска на священника Новосергиевской крепости Алексеева и благочинного Львова, принуждавших их к соблюдению обрядов христианской веры.

Прошение было написано двумя Бузулукскими канцеляристами, коллежским регистратором Мурзаковым и канцеляристом Колмогорцевым. Эти личности татары».

От автора. Прошение было подано главноуправляющему духовными делами ДДДИИ – Департамента Духовных дел иностранных исповеданий Российской империи, ведавшего делами всех нехристианских религий. Время для этого выбрано не случайно – только недавно, после смерти императора Александра I 19 ноября 1825 года состоялось вошествие на престол Николая I. В истории нередко бывает, что новые правители вначале принимают решения, могущие укрепить его авторитет и популярность среди подданных. Судя по всему, к такому выводу пришли и белогорские татары, посчитавшие момент смены царей наиболее подходящим для решения своей проблемы. По терминологии православного духовенства, самое лучшее время для «совращения в магометанство».

Это же подтверждает и документ: «писавшие прошение надеялись, что главноуправляющий заступится за мусульман, ибо законом дана свобода вероисповеданий». Это было сделано царицей Екатериной II, отменившей драконовские законы ее предшественников по отношению к поволжским мусульманам. Петр I и несколько его преемников провели вторую (после Ивана Грозного), такую же масштабную кампанию по крещению инородцев. Для обращения поволжских мусульман принимались самые разные способы: от конфискации земель татарских мурз (высших слоев общества) до наделения крестьян (низших слоев) непосильной лашманной повинностью по заготовке корабельного леса. Но и после объявления екатерининских свобод не все новокрещенные осмеливались заявлять о стремлении возвратиться в религию предков. Особенно за пределами территории Казанского ханства. «До подобной дерзости не доходили даже казанские татары» - написано о белогорцах в одном из писем Оренбургской епархии в столицу.

Попытка белогорских татарских крестьян тоже не удалась. Прошение было признано незаконным, и канцеляристы, писавшие его, были преданы суду, а татары переданы на увещевание. Но и оно оказалось бесполезным – «увещеваемые» не сдавались. А в 1828 году еще раз обратились, уже к самому императору Николаю I.

И снова неудача. Святейший Синод отреагировал традиционным в таких случаях образом: предписал Оренбургскому епископу найти «священнослужителя с отличной нравственностью и знающего татарский язык, и отправить его к Белогорским татарам с наставлением, как он должен себя вести в отношении к отпадающим от веры, для удержания тамошних татар от поползновения к магометанству и укреплении навсегда в православии». А также снабдить «совращающихся в магометанство» 5 экземплярами Нового завета «на оренбургском татарском наречии».

Оказалось, что специалистов, отвечающих указанным требованиям, нашлось два – из Белебеевского уезда. Автор материала в «Самарских епархиальных ведомостях» Нурминский сомневается, что искали должным образом и усердием. И делает заключение: «Видимо взяться за такое щекотливое дело никто не хотел». Поэтому задача увещевания «совратившихся» была возложена на двух местных священников, знающих татарский язык.

Далее Сергей Нурминский описывает шаги, которые были предприняты для возвращения заблуждающихся, по мнению властей, татар в лоно православия. Все началось 21 мая 1827 года.

Прибывши в Новую Белогорку «деятели» (терминология источника – прим. Авт.) вызвали и крестьян из Старой деревни..

«По прибытии увещевателей к татарам, - продолжаем читать документ, - они заставили читать им новый завет деревенского муллу, а священник Петропавловский толковал его на татарском языке. Татары сначала слушали это чтение, а потом разошлись по домам и слушать более уже не хотели. Священнику Петропавловскому было предписано остаться у татар одному и увещевать». На этом сходе жители двух татарских селений, подлежавщие увещеванию, еще раз единодушно выразили желание оставить христианство и возвратиться в магометанство.

Тем более Указу Оренбургской консистории об увещевании они не поверили, сказав, что это

фальшивка, которую написали сами «увещеватели». Никакие беседы и уговаривания, проходившие на двух языках, успеха не имели. Вместо того, чтобы «образумиться», белогорцы для продолжения дела выбрали поверенного, того, кто подавал второе прошение Фейзулла Сейфуллин (Спиридон Герасимов).

Потом увещевания повторились пятнадцать раз – вместе (со священниками приезжал и заседатель Николай Нагаев) и порознь. Но татары стояли на своем, выдвигая все новые и новые аргументы против «возвращения в православие». Даже книги отказались брать – все пять экземпляров Нового завета на татарском языке были увезены обратно. К такому упорному действу, сделали вывод увещеватели, поощрял их поверенный Спиридон Герасимов и его родственник Павел Остафьев – оба люди зажиточные и авторитетные. По итогам безуспешной «агитационной работы» было высказано предложение: квалифицировать отказ белогорских татар как бунт и для их усмирения вызвать казаков.

Но дело до казацких нагаек не дошло - оно было передано в суд. 11 июня 1829 года суд гражданского начальства, рассмотрев обстоятельства обоих прошений в Петербург, приговорил татар «в двух деревнях Белогорских, 22 семейства, к телесным наказаниям (исключая 70-летних и малолетних), удалив их из места жительства».

Решение отправилось на рассмотрение Оренбургской уголовной палаты, потом в столицу – к министру внутренних дел, а уже оттуда - в комитет министров. И, в конце концов, описав множество бюрократических кругов, вышестоящими инстанциями было отменено, «поскольку отпадение новокрещенных произошло от недостаточного духовного назидания, нетвердости в догматах веры и жительства новокрещенных между магометанами». Наблюдалась такая картина: обе эти татарские деревни несколько десятилетий были смешанными – с мусульманским и христианским населением.

Из столицы вместо наказания розгами пришел другой вердикт: «разослать новокрещен в христианские селения, наблюдая при том, чтобы в деревнях сих были церкви». Случилось в 1835 году. Расселение непокорных татар между русскими было принято за основную исправительную их меру.

И здесь начинается самое интересное. Для приема «совратившихся в магометанство татар» было определено 12 селений Бузулукского уезда: Домашкино, Съезжее, Курманаевка, Алексеевка, Грачевка и другие. Временем начала их переселения определили 1836 год. Но даже через три года ни одна семья фактически не была переселена, поскольку дело сразу столкнулось с многочисленными трудностями.

Например, чиновники сначала не могли выявить круг переселяемых, поскольку никто не называл свои имена по-христиански.

Выяснить это с помощью соседей – из-за круговой поруки односельчан и их солидарности - тоже не удавалось. Внешне это объяснялось трудностями перевода.

И только в 1842 году первые приговоренные к переселению были доставлены в русские деревни. Но пошли новые жалобы: чрез неделю переселенцы начали пропадать. Священники сел Курманаево и Погромное доносили в консисторию, что «татары-новокрещены у них не значатся, а своевольно возвращаются в прежние свои селения татарские».

Несколько семей вместо русских сел поселились в башкирских - Кадряскино и Таймасово. Нередко в самих русских селах сельское начальство не знало, где они проживают. Бывало, что переселенные татары приходили сюда только отметиться у старосты и тут же исчезали. «Да и поселившиеся на положенных местах не оказывали к обращению никакой надежды, держат магометанские обычаи, как в образе жизни, так и в употреблении пищи» - такое заключение представителей духовенства не оставляло никаких шансов на успешный исход всего предприятия.

Так продолжалось несколько лет. Видя бесполезность своих усилий, епархиальное начальство в 1849 году окончательно предает отступников суду гражданского начальства по законам. Но Святейший Синод не одобрил его решение, а предписал продолжить водворение непокорных татар в новые места проживания.

В 1851 году дело о белогорских татарах перешло к только что образованной Самарской губернии. Обновляя сведения по нему, 6 июля 1851 года бузулукская уездная полиция обнаружила в наличии только 31 из более чем 100 подлежавших к переселению. И то, как указано в донесении в Губернское правление, это одни сироты, вдовы и умершие.

Сироты тем временем начали бродить по окрестным селам и просить милостыни – «христиане им не отказывают». Но даже эта категория «отступников», попавшая в тяжелую жизненную ситуацию, не поддавалась на увещевания вернуться в православие. Священник села Погромное Панженский доносил, что просящие подаяние татары сказали ему: хоть и головы наши руби, а мы не примем веры христианской…

…Закончилась эта история длиною в тридцать лет 25 июня 1858 года. Самарская духовная консистория, вернувшись к вопросу о белогорских татарах, приняла еще одно решение. Вроде бы о продолжении дела. Но предписала для нижестоящих инстанций такие меры, что от первых и решительных по форме планов наставления от-

ступников на путь истины не оставалось и следа. На этом фактически дело было прекращено.

Поводя итоги неудачного опыта возвращения «отпавших», «Самарские епархиальные ведомости» пишут, что «нет ничего удивительного в стремлении татар к магометанству, ибо об обрусении их, слитии их с русским народом никто не позаботился». И что хотя «администрация относилась к ним строго, русский народ равнодушно». Иначе говоря, усилия православного духовенства не находили должного понимания и поддержки в пастве. А на вопрос «Что делать?» в подобных случаях впредь, ответ дается в последнем абзаце материала:

«Что же касается до вопроса, какие же меры лучше было употребить к утверждению отпадавших, то в самой резолюции Государя Николая Павловича указаны меры вполне христианские: увещевание и распространение книг на татарском языке. К сему современный казанский пример прибавил еще: устройство школ для образования детей крещенных инородцев».

PS. Примечательный факт: к моменту окончания «дела о Белогорских татарах», в 1959 году Самарское Губернское правление составило для Оренбургского Магометанского Духовного собрания «Сведения о числе магометанских мечетей в Самарской губернии, состоящих при оных духовных лицах и прихожанах». Этот документ мы нашли в фондах Центрального государственного архива Самарской области. По нему видно, что пятивременная мечеть (вторая категория – Соборная) существует при селе Новые Белогорка (202 мужчин и 222 женщин), ее имам Гайнутдин Хамзин, государственный крестьянин из расположенной из неподалеку деревни Медведки (Указ ОМДС от 19 августа 1836 года). А в Старой Белогорке (прихожан соответственно 225 и 233) в должности имама и мугаллима (учителя медресе) состоит купеческий племянник Нагуман Сагиддинов (Указ с 12 мая 1856 года) из Сеитовского Посада (Каргалы).

Самое интересное - количество прихожан мечетей соответствует количеству жителей селений. Значит, все они являются мусульманами. А история с попыткой принудительного возвращения «отпавших в магометанство» белогорских татар в православие осталась позади…

Подготовил Шамиль Галимов, (№ 17).

2011 год

СТРАНА НЕ ЗНАЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ

Невеселые размышления по итогам всероссийского Года учителя

Незадолго до Нового года, зимним декабрьским вечером в селе Камышла прошел большой праздник, посвященный 90-летию народного драматического театра. Хозяева и гости хорошо подготовились к нему. Даже выставка произведений народных умельцев была организована. По нему видно, что умелые руки наших земляков творят чудеса и их труд вызывает восхищение.

Почетные гости из Самары, Тольятти, Республики Татарстан тепло поздравляли народный театр с юбилеем. А публика внимательно и с любовью слушала воспоминания ветеранов камышлинской сцены — Б. Мингазову и З. Шарипову. Они и их коллеги по самодеятельному искусству даже в тяжелые военные годы поддерживали земляков, которые самоотверженно трудились в поле и на ферме ради Победы над ненавистным врагом. А сцена, в свою очередь, была участком фронта — стойкости и крепости духа. Работа театра в суровое военное время — ведь тоже пример служения своему делу, и даже подвиг.

Камышлинская земля богата талантами. Перед «театральным» юбилеем сороковой день рождения отметил и староермаковский фольклорный ансамбль «Ак каен». Он уже многие годы кропотливо собирает образцы народного творчества и бережно доносит их до зрителя. Что, кроме восхищения и благодарности, может вызвать их поистине подвижнический труд!? На юбилее тоже звучали искренние поздравления и теплые пожелания коллективу в целом и каждому артисту.

А перед этими юбилейными мероприятиями в сентябре в Камышле с концертом побывали Дина и Рафаэль Латыповы. На нем был и очень нужный неконцертный номер – выступление представителя министерства культуры Татарстана Кадрия Идрисова, которая говорила о предстоящей в октябре Всероссийской переписи населения. Основная идея ее выступления была понятна и

близка всем сидящим в зале – сохранение духовного и национального единства нашего народа, воспитание в подрастающем поколении уважения и любви к родному языку…

Возвращаясь к празднику в райцентре, вспоминаю выступления казанских гостей. Поэтесса Луара Шакиржан назвала людей, которых дала татарскому миру камышлинская земля: Анвар Давыдов, Рустам Мингалим, Рашид Шамкаев… Я думаю, что этот список обязательно должны были пополнить автор татарского букваря Салей Вагизов и многолетний художественный руководитель ансамбля «Ак каен» Гамиль Галиуллин. Если память о замечательном артисте, жившего и еще недавно творившего рядом с нами, свежа, как и боль его утраты, то о С. Г. Вагизове мы, самарские татары, стали забывать. Никто добрым словом не обмолвился о нем даже в Год учителя. Не достоин? Не заслужил? А ведь по его «Букварю», созданному совместно с супругой Р. Валитовой, с 1964 года не одно поколение выучило татарских ребятишек родной язык и сделало первый самый важный шаг в мир татарской культуры. И «Элифба», учебник для первоклассников, созданный почти пятьдесят лет назад, выдержал множество изданий и до сих пор остается лучшим в этой категории учебников.

О Салее Гататовиче Вагизове впервые в 1998 году мне рассказал А. М. Тухбатов, который сам тогда был под впечатлением телевизионной передачи, посвященной 90-летию С. Г. Вагизова. Особенно в душу Атласа Мухтабаровича запал тот факт, как Салей-ага с гордостью произносил, что он сын Татарского Байтугана… Так я узнала о нашем знаменитом земляке. И загорелась идеей встречи с ним.

Стала наводить справки. Моя мама – знаток истории села начала вспоминать слова старожилов, что действительно очень давно был у нас такой любопытный смышленый парень по имени Сулейман (фамилию никто не помнил), который все время читал, стремился обязательно выучиться. И осуществил свою мечту, став в Татарстане знаменитым человеком.

В 1999 году я написала письмо в Арский педагогический колледж. И очень скоро – буквально через две недели получила трогательное и взволнованное письмо от Салея Гататовича. Он, оказывается, очень обрадовался весточки с Татарского Байтугана и, особенно, тому, что на самом склоне лет ему посчастливилось убедиться: земляки его не забыли. А также появлению тоненькой ниточки, связывающей его с малой родиной. Выразив готовность на продолжение контактов, он пригласил нас на открытие уникального и единственного, как потом выяснилось, музея букварей.

К сожалению, подготовка к поездке затянулась, администрация района никак не могла найти возможност отправить нас в Арск. Даже пытались оспорить родство составителя «Букваря» с камышлинской землей. Но я не сдавалась и, наконец, в начале октября вопрос был решен. Однако мы (я и методист районного отдела образования по татарскому языку Рамзия Салахова) чуть-чуть не успели на церемонию открытия выставки, которое состоялось 6 октября 1999 года. Приехали туда на следующий день, став первыми посетителями музея.

…Встреча со знаменитым земляком была очень теплой. Он помнил все – каждую байтуганов-скую улицу, названия родников и гор, окружающих село. И мысленно возвращался в далекое детство и заново переживал свою судьбу.

…Еще во время учебы в казанском пединституте в 1936 году они поженились, с 1937 года живут и работают в Арске, научили педагогическому мастерству сотни и тысячи юношей и девушек. В начале 1942 года, несмотря на слабое зрение, Салея (таким манером упростилось и видоизменилось его имя) взяли на фронт. Он попал на фронт под Харьков, во время знаменитого своей неудачей наступления Красной Армии попал в плен и прошел все ужасы фашистской неволи. В 1945 году их освободили американские союзники. Они говорили, зная о незавидной судьбе бывших советских военнопленных: «Не возвращайтесь в СССР, давайте с нами, в Америке начнете новую жизнь». Вагизов ответил: «Пусть будет, что будет – вернусь на родину».

Как только пересекли советскую зону оккупации Германии, всех бывших пленных погрузили на другой эшелон и … в Коми АССР, в советский лагерь, на строительство железной дороги. Но Салей смог дать семье о себе весточку. Радость Рамзии Гилязовны от того, что Саляй жив, сразу же омрачилась нынешним его положением. После поездки в лагерь и встречи с мужем, ее вызвали в райком и приказали: «Разводись с предателем, а то работать учителем ты не будешь». Дав «согласие» развестись, пошла на хитрость – просто поменяла фамилию и стала как в девичестве Валитовой. И, взяв детей, уехала повидаться с мужем.

Но Советскую власть не обманешь – последовал немедленный приказ об увольнении. Восстановление на прежней работе стоило огромных трудов.

…Почти 10 лет С. Г. Вагизов сидел за преступление, которое не совершал и освободился только в 1954 году. И педагог с высшим образованием смог устроиться рабочим на лесоразработки, в Костромской области. Но постепенно наступали новые времена, и после 1956 года ему было позволено работать учителем русского языка в сельской школе. А вскоре удалось полно-

стью восстановиться в должности преподавателя Арского педучилища.

Главное дело своей жизни они сделали в середине 60-х годов, когда стали составителями знаменитого «Букваря», известного каждому ребенку, учившему родной язык. А всего же заслуженные учителя Татарской АССР, отличники народного образования Саляй Вагизов и Рамзия Валитова стали авторами 43 учебников и методических пособий для изучения татарского языка и литературы… Вот такая сложная и славная жизнь.

К сожалению, это была наша первая и последняя встреча. На дворе стоял 1999 год, мы еще не оправились после дефолта, непростое время, надо было учить детей и нас одолела масса житейских забот. Но все же… Несмотря на возраст, Саляй-ага был очень активным и достаточно здоровым для своих лет человеком. Надо было, нет, можно было привезти его в Татарский Байтуган, чтобы он снова вдохнул воздух родной земли и побродил знакомым с детства улицам, послушал журчание родников… Но как в пословице «…потерявши плачем». А еще хуже забываем. Даже таких людей, как Саляй Гататович Вагизов – гордость самарской земли, оставивший глубокий след в татарском национальном образовании. Когда по справедливости его имя должно быть в первом ряду самых достойных представителей самарских татар.

Нурания Абзалова, (№ 3).

ВЫЕЗДНАЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Как мы уже сообщали, в Самаре побывала известная татарская писательница и общественный деятель Фаузия Байрамова. Примерно раз в два года она приезжает в наш город, бывает в мечетях, разговаривает с людьми, и обязательно встречается с активом общественных организаций.

Нынешний ее визит проходил примерно по той же программе.

Фаузия Байрамова – ветеран татарского национального движения, ее активная участница еще с конца 80-х годов, автор десятков книг и еще больше газетно-журнальных публикаций, в которых упорно отстаивает свое видение проблем сохранения культуры и родного языка. «Ее видение» бывает зачастую подвержен эмоциям, не всегда совпадает, а нередко вступает и в прямое противоречие с позицией федеральных и республиканских властей. Но никогда Байрамова не отступает от основополагающих принципов: государство должно и обязано обеспечивать сохранение родных языков и создавать условия для развития всех культур. И периодически в довольно резкой форме выражает эту позицию публично – в разного рода заявлениях и обращениях возглавляемых ею Татарского национального конгресса и Партии татарской национальной независимости «Иттифак».

Как следствие, она становится объектом судебных преследований. Только недавно Фаузия-ханум целый год пребывала в качестве условно осужденной за очередной свой демарш. После 22 сентября 2010 года он вновь обрела все права гражданки Российской Федерации. Но недавно выступила еще с одним обращением, которое тоже «на грани фола». И касается оно недавних событий: попыток ввести новые стандарты образования, постановления Государственной Думы о переименовании должностей глав субъектов Российской Федерации и упразднения «института президентства на региональном уровне», событий вокруг фонда сохранения Свияжского и Булгарского заповедников и так далее. Возможные последствия обнародования нового документа пока никто не берется предсказать.

У газеты «Азан» тоже есть свои принципы: исходя из них мы даем возможность изложения разных, порой спорных точек зрения по различным вопросам общественного развития. Эту возможность мы предоставляем и такому неоднозначному, в то же время неординарному человеку, как Фаузия Байрамова.

Встреча в штаб-квартире татарских общественных организаций в Доме дружбы народов проходила в форме читательской конференции. Писательница Фаузия Байрамова (она же кандидат исторических наук) рассказала о своей работе за последние два года, новых поездках по России и творческих планах на ближайшее будущее.

Сделано за это время немало. Несмотря на «срок» и необходимость положенных по закону регулярных приходов в милицию для отметок, она успела посетить многие регионы страны – от Сибири до Вологды.

По словам Байрамовой, в Пермском крае ею были исследованы факты существования татарской государственности во второй половине первого тысячелетия нашей эры. Более того, наши

предки создали здесь ханство, получившее название Шарданского, еще до образования Волго-Камской Булгарии.

По итогам поездки в Вологду были выявлены сведения о проживании там татар в конце XV века. В то время Казанское ханство попало под протекторат Московского княжества и в Вологду были увезены хан Ильгам с женой и детьми и там крещены. Вся ханская семья окончила жизненный путь в русском городе, похоронена в месте, которая теперь называется «Татарская гора». Там сейчас находится городской стадион.

А после завоевания Казани татарские мастера были увезены в Вологду и построили там кремль. Все эти данные подтверждаются местными архивными и музейными данными, об этом же говорилось на встречах с архитекторами и у вице-губернатора Вологодской области.

Из поездки в Челябинскую область Фаузия Байрамова тоже привезла много интересного. Там есть татарский поселок Варна. Откуда такое неожиданное для татарского населенного пункта название? Предки местных жителей, записавшись в русское войско во время войны с Турцией в 1877 – 1878 г.г., воевали под болгарским городом Варна и отвоевали его у турок. Поэтому их поселок назван именно так.

А родом они из Самарского края, из села Мочалеевка. Переселились за Урал примерно двести пятьдесят лет назад, помнят свои корни и всегда говорят об этом. В поселке живет десять тысяч человек. Работают два художественных коллектива, но здесь ни разу не видели ни одного татарского писателя или ученого, как, впрочем, и в других местах, где Фаузия-ханум побывала в эти два года.

А до массового русского освоения Зауралья эти земли входили в Сибирское ханство, последним ханом которого хан Кучум. По некоторым сведениям, он здесь и похоронен. Казахские исследователи очень плодотворно работали в этом направлении и написали историю «Ак Орды», которая располагалась на стыке нынешних российских территорий и северных областей Республики Казахстан. Некрополю ханов «Белой орды» присвоен статус государственного культурного наследия, районные власти очень бережно относятся к средневековому памятнику. Кстати, в прежние времена татары из Варны посещали эти места для поклонения («зират кылырга»).

А судьба татарского языка в поселке очень незавидна. Есть только уроки культуры, которые ведет одна девушка и то на русском языке.

Еще одним крупным регионом компактного проживания татар является Свердловская область. Кроме городов, они сосредоточены в 40 селах. Туда, по словам Байрамовой, тоже не ступала нога ни одна татарского ученого. Чего не скажешь о башкирских, которые организовали несколько экспедиций, описали жизнь и быт уральских татар, сделав соответствующие выводы.

Фаузия-ханум обошла 15 сел, пропагандировала среди местных жителей исторические данные об их прошлом… Результатом поездки стала большая публикация в журнале «Казан утлары» под названием «Минем Уралым – татар Уралы». Готовится в печать и книга об истории и жизни уральских татар.

Фаузия Байрамова очень отрицательно высказалась по поводу идеи строительства в городе Верхнеуральск духовно-просветительского центра «Православный Урал», которое ведется по решению руководства РПЦ. «Урал – не только православный, но и татарский», - сказала она.

Из Урала мы вместе с Байрамовой перенеслись в Республику Мордовия и Пензенскую область, колыбель крупнейшего татарского субэтноса - «мишарей». Здесь писательница-историк тоже плодотворно поработала. Адресами ее исследовательской деятельности стали города Темников, Наровчат, одно из крупнейших татарских сел Елюзань. Наровчат, к примеру, примечателен тем, что во время правления хана Узбека в течение восьми лет служил столицей Золотой орды.

Недоступным оказался только Арзамас-16, представляющий тоже большой интерес с точки зрения мишарской истории. Но это режимный объект, туда историкам и прочим гуманитариям прохода нет. Тем не менее, материала накоплено много, в марте Фаузия-ханум собирается изложить его на очередной научной конференции в Казани, посвященной истории Золотой Орды.

Были еще поездки в Саратов, Екатеринбург и выступление на конференции по теме «Образование и силам», многочисленные, по свежим следам, публикации в газетах и журналах, напряженная работа над подготовкой к изданию нескольких книг. Одну из них – исторической тематики – собирается оплатить республиканский бюджет. А остальные, как и в прошлом, Фаузия Байрамова надеется выпустить с помощью спонсоров.

Наша гостья коснулась и острых современных проблем. На первом из них – попытка федерального министерства образования ввести новые образовательные стандарты. Они вызвали горячую дискуссию и протесты общественности. В том числе и национальной. Причины неприятия в национальном аспекте в свойственной ей резкой манере высказала Фаузия-ханум.

Мало того, что предлагаемые 309-м законом (проект получил такой порядковый номер) меры окончательно разрушают отечественную систему образования, которая в течение многих десятилетий давала широкие фундаментальные знания, но и открывают путь к уничтожению на-

ционального образования и национальной культуры вообще. Планируется, что родной язык будет оставлен только в начальных классах и то в качестве не обязательного предмета, по выбору. «Представьте, что будет с татарской культурой через тридцать лет», - вопрошала она. Не будет ни писателей, ни артистов, ни учителей… Перспективы страшные. Выход один – не выполнять закон, раз он антинародный.

Фаузия Байрамова неоднократно подчеркивала, что она обвиняет не русский народ, а государство, которое проводит такую политику, а руководители республик не могут ей противостоять. Она также высказала обиду в адрес русской интеллигенции, которая даже не пытается защитить языки народов России.

А решение насущных национально-культурных проблем татарского и других народов нашей страны Байрамова видит в укреплении институтов гражданского общества, к чему нас призывает Президент Дмитрий Медведев.

Записал Шамиль Галимов, (№ 4).

НОВОЕ - ЭТО ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

В Похвистнево состоялось широкое, как важное общественное мероприятие, празднование Маулид-байрама

Традиция эта существует у мусульманских народов бывшего СССР многие века. Произнесение или принародное чтение «маулидов» являет собой уникальный образец соединения религиозной обрядности и элементов поэтического народного творчества. Многие из нас, даже люди среднего возраста, помнят их исполнение нашими бабушками и матерями.

В последние два десятилетия, как бы это не казалось странным для эпохи религиозного возрождения, эта традиция начала утрачиваться. И дело не только в естественной смене поколения верующих. Большой удар по многовековым обычаям российских мусульман (и наших единоверцев в Средней Азии) нанесли новые поветрия из-за рубежа и идеи молодых имамов, получивших образование в арабских странах. Именно они привнесли в наши страны, а также в умы части верующих якобы самые правильные представления об исламе. Поэтому во многих городах и реже в селах, где существуют мусульманские общины и мечети, пошла, где скрытая, где явная ревизия многовекового опыта соблюдения исламских обычаев, выливающееся обычно в противопоставление старшего и молодого поколения верующих и, как следствие, в конфликты «отцов» и «детей». С печальными результатами для уммы…

«Самые правильные толкователи исламского учения» ставя вне закона и празднование Маулида – дня рождения Пророка Мухаммеда (аляйхис-салям) и всю традицию, что сопровождает его. Сопротивление ревизии традиционного для России ислама никогда не прекращалось, но сейчас оно приобретает более организованные, а, значит, и более результативные формы. Пример в этом нам снова подало село Алькино. В первый раз активистами здешней мусульманской общины при поддержке местных властей и регионального Духовного управления мусульман 27 февраля был проведен Маулид-байрам районного масштаба. Местом его проведения стал похвистневский городской Дворец культуры.

У праздника была прелюдия, вернее, деловая и познавательная часть. В Похвистнево в этот день приехало много гостей и участников из других районов Самарской области, соседних регионов. Только из областного центра было три делегации: одна – из ДУМ и Соборной мечети, вторая – из Исторической мечети, третья – из медресе «Нур». Но не намазом единым живы наши земляки. Многих заинтересовал вопрос: как живут город Похвистнево и район, как добывают его жители хлеб насущный. И перед официальной частью мероприятия, в комнате для гостей, за чашкой чая хозяева – главы города и района В. Филиппенко и А. Ларионов охотно отвечали на вопросы присутствующих, которые касались не только ситуации в национальной и религиозной сфере.

Александр Ларионов сообщил, что, несмотря на кризис в аграрном секторе, большинство посевных площадей в Похвистневском районе засеивается – сельскохозяйственными производственными кооперативами (так сейчас называются бывшие колхозы), фермерами или инвесторами. На передовых позициях по-прежнему знаменитое орденоносное хозяйство «Северный ключ», во-первых, дающее более половины суточного надоя молока в районе и, во-вторых, идущее впереди 18 других районов Самарской области. Особую похвалу заслуживают и фермеры, среди которых выделяется житель села Алькино Камиль Исхаков. Заметные результаты дала, по словам главы района, государственная программа «самозанятости» населения. Ею больше всего воспользовались в Новом Мансуркино и Алькино, меньше – в Мочалеевке и других селах.

Но безработные в похвистневских селах еще есть. В целом по району безработица составляет

3 с половиной процента (в 90-е годы эта цифра доходила до 70 процентов).

В самом Похвистнево эта цифра чуть ниже – 2,8 процента. Главная проблема города, по словам его главы Владимира Филиппенко, состоит в том, что он раньше был целиком ориентирован на обслуживание нефтедобычи и железной дороги. Кризисные явления в экономике страны, конечно, бьют и по каждому отдельному ее звену. Но в городе осваивают новые производства. Например, планируется открыть цех по сборке светодиодных ламп, потихоньку начала оживляться деревообрабатывающая промышленность.

Проблемы в экономике и социальной сфере есть, но главы обоих муниципальных образований с удовлетворением отметили, что в плане межнациональных и межрелигиозных отношений их нет. Люди разных национальностей в Похвистневском районе здесь живут как добрые соседи, старательно работают, когда надо весело отдыхают, а усилия властей и общественности направлены на то, чтобы это положение сохранить и как можно больше укрепить.

Потом все руководители и почетные гости прошли в президиум меджлиса. Открывая праздник, председатель Духовного управления мусульман Самарской области, муфтий Вагиз-хазрат Яруллин вкратце напомнил о значении праздника Мавли ан-Наби, призвал единоверцев, живущих в Похвистневском районе, сделать все для сохранения родного языка и мусульманских традиций.

Владимир Филиппенко отметил, что их городу выпала честь проведения такого большого мероприятия, а также важность высоких нравственных принципов, которые проповедуют традиционные российские религии. В Похвистнево работают три мечети, которые играют большую роль в общественной жизни. Беда в наши дома и семьи, напомнил глава города, часто приходят от невоспитанности людей и отсутствия у них веры. И поэтому каждое мероприятие, подобно этому, служит достижению высокой цели нравственного оздоровления общества.

У главы района Александра Ларионова свой повод для гордости – именно в «его» районе минувшим летом был проведен первый Всероссийский сельский Сабантуй. А повседневная, непраздничная жизнь муниципального образования – пример мирного сосуществования людей разных национальностей и вероисповеданий. Жалко, подчеркнул Александр Иванович, что в других частях страны дело обстоит не так.

Заместитель председателя областного ДУМ, сызранский имам-мухтасиб, ахун Ильгизар Сагдеев еще раз обратил внимание собравшихся на отношение властей к исламу и его последователям. А происходит это, уверен Ильгизар-хазрат, от нашего трудолюбия, гостеприимства и верности национальным и духовным традициям, а также умению дружить с соседями. Ведь как это не называй «толерантность» или как-то еще в основе явления лежит дружба народов.

Ректор медресе «Нуруль Ислам» города Октябрьск (Республика Башкортостан) Маулемжан Сибгатуллин (в составе этой делегации был также имам-мухтасиб города Туймазы Рим Шаяхметов) передал участникам праздника сердечный привет от председателя ЦДУМ России Талгата Таджуддина. И подметил важную особенность праздника в Похвистнево – его «межрегиональность». В нем участвовали Самарская и Оренбургская области и Башкортостан. И то, что празднование Маулид-ан Наби снова входит в традицию российских мусульман. В нынешнем году М. Сибгатуллин участвует уже в двенадцатом таком мероприятии.

Завершил официальную часть имам мечети села Старое Ермаково, мухтасиб Камышлинского и Клявлинского районов Габдулла-хазрат Каримов, превратив свое выступление в небольшую проповедь о роли Маулид-байрама в жизни мусульман.

…Полный зал ДК людей в платках и тюбетейках – около 300 «сидячих» мест, многие стоят в проходах между рядами и у входа. А со сцены в течение целого часа звучат мавлиды. На глазах многих присутствующих слезы – они, наверняка, вспоминают ушедших родителей. Есть и те, кто присоединяется к выступающим у микрофона – от этого восприятие происходящего еще больше усиливается…

Нам в первый раз довелось стать свидетелем такого зрелища. Знаете, такая неповторимая атмосфера праздника впечатляет. И в этом не только отзвуки ностальгии по все отдаляющемуся прошлому, но и надежда на то, что наследие предков будет сохранено и передано в будущее. Тем более, основную часть программы чтения мавлидов выполняли учащиеся медресе – оренбургского «Хусаиния», самарского «Нур», октябрьского «Нуруль Ислам», а также учащиеся алькинской средней школы. Среди последних – давно знакомые нам по песенным фестивалям Ислам Калимуллин и Фаиль Абдуллов. Так что татарская культура и исламская религия выполняют одну и ту же задачу.

А возглавляют работу по возрождению «новых-старых» традиций молодые, перспективные имамы: Расих Вакказов, Наиль Курмаев, Али Сулейманов, Минтагир Сиразов… Все это позволяет надеяться, что традиции «Мавлид ан-Наби» праздника получат продолжение. Особенно если впредь на такие праздники в мечети и дома культуры привлекать больше молодежной аудитории.

В тот день муфтий Вагиз-хазрат Яруллин выполнил еще пункт своего рабочего визита. Дело

в том, что незадолго до этого оказалось вакантным место мухтасиба Похвистневского района, в котором находятся 19 мусульманских общин. На должность нового руководителя мухтасибата была предложена кандидатура ректора медресе «Гали» Минтагир-хазрата Сиразова. На собрании актива мечетей района и города, состоявшегося после полуденного намаза в мечети прихода №179 (имам Минвали Гизатуллин), эта кандидатура была утверждена единогласно. А мы, многочисленные наблюдатели со стороны, можем подтвердить, что процедура голосования проходила открыто и честно.

Шамиль Галимов, (№ 5).

ИТОГИ НА БУДУЩЕЕ

Как мы уже сообщали, Городская татарская национально-культурная автономия города Тольятти отметила 10-летие.

Местом проведения юбилейного торжества стал самый лучший концертный зал города - Дворец культуры и творчества (на улице Юбилейной) в присутствии полутора тысяч человек. Вечер стал не только подведением итогов работы ТНКА за первые десять лет существования, но и разработкой основных направлений деятельности автономии на будущее.

Движение за возрождение татарской культуры в городе автостроителей возникло, конечно, не в 2001 году, а значительно раньше. Как и везде, в конце 80-х годов, благодаря горбачевской перестройке. Тогда большая группа любителей родного языка и культуры создали татаро-башкирское общество «Туган тел» и с горячим энтузиазмом начали активную работу среди населения и проводить большие культмассовые мероприятия. Но начало этому движению было положено чуть раньше, в 1987 году, когда в Тольятти впервые в его истории был проведен Сабантуй, посвященный 250-летию города. То первое общество «Туган тел», в общем-то, и стало предвестником нынешней автономии – ныне одной из лучших структурных звеньев Всемирного конгресса татар, работа которого отличается эффективностью и на виду у всех.

Обо всем этом и многом другом, написано в юбилейном издании, которое по заказу автономии выпустила редакция газеты «Азан». Мы написали также о более ранних, дореволюционном и советском периодах истории татарской и мусульманской жизни в Ставрополе – Тольятти. И подробнее всего – о самой работе Тольяттинской автономии за эти бурные десять лет.

Первый, «доавтономный» период татарского национального движения (мы снова вынуждены проводить аналогии с другими городами и регионами, где существуют общественные объединения) характеризовался сначала взлетом и грандиозными мероприятиями. Потом в силу разных причин движение стало терять свою массовость и отдачу. А к началу 2000-х годов возникла угроза окончательной потери достигнутых позиций… И тогда было принято решение создать национально-культурную автономию. Так в книге «Сохранить и приумножить» мы оценили условия и предпосылки события, которое случилось в феврале 2001 года.

Вернемся к вечеру 6 марта 2011 года. Выступая перед участниками торжества, бессменный председатель автономии Джамиль Валиуллин вкратце рассказал о том, что сделано, но больше о том, что еще предстоит сделать в условиях многонационального города для сохранения татарской культуры и традиций. Среди безусловных достижений ТНКА следует назвать тесный контакт с руководством мусульманской общины города, создание дееспособного ядра активистов, эффективное взаимодействие с татарской бизнес-элитой Тольятти. Последнее является в наше время, пожалуй, решающим условием функционирования национального общественного объединения. Поскольку всем известно, что татарские бизнесмены Тольятти и их партнеры несут основную нагрузку по финансированию мероприятий национально-культурного и духовно-просветительского характера. Визитная карточка автономии - праздники Сабантуй, привлекающие не только жителей города, но и гостей со всей Самарской области, других регионов России. Главная мысль, которую высказал Джамиль Рахимзянович, выглядит следующим образом: за десять лет нашей автономией сделано много, но для выполнения ее уставных целей необходимо будет сделать намного раз больше.

Затем, по традиции, наступила очередь почетных гостей праздника. Вот о чем они говорили некоторые из них.

Председатель исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров: «Десять лет – срок вроде бы небольшой, а сколько сделано! Но сейчас правильнее будет говорить о том, что нам предстоит еще сделать. В условиях села изучение родного языка в более или менее удовлетворительном состоянии. Главная теперь проблема – отсутствие системы изучения родного языка в городах России, особенно учитывая то важное обстоятельство, что количество городских татар все увеличивается. Если нет школы, сохранить

родной язык нам будет гораздо сложнее. В этом случае многие талантливые в сфере культуры дети не смогут раскрыть свои способности. Татарские школы есть в соседних городах – Самаре, Ульяновске, Димитровграде… Должна быть и в Тольятти, где живут более 30 тысяч татар. Надо быть более настойчивыми и упорными.

Еще выясняется, что преподаватели секций татарской борьбы не получают зарплату из бюджета. Посмотрите, как поступают в соседней Ульяновской области. Там уже несколько лет Татарский культурный центр со штатом 20 человек и бюджетным финансированием. Значит, в Тольятти муниципальные власти и депутаты по-другому должны относиться к потребностям татарского населения».

Депутат Государственной Думы Российской Федерации Екатерина Кузьмичева: «Безусловно, все граждане Российской Федерации должны знать русский язык. Но и родные языки, также как и национальные культуры надо сохранить. Мы должны сказать большое спасибо активистам татарской автономии за большое дело, которое они делают для сохранения традиций татарского народа и укрепления мира и согласия в Тольятти и Самарской области».

Депутат Самарской Губернской Думы Александр Дроботов: «В моем округе в Центральном районе города Тольятти насчитывается 100 тысяч избирателей, среди них много татар и мы в своей работе должны учитывать интересы жителей города. Я беру вопрос зарплаты для тренеров секций борьбы, давайте заниматься им вместе».

Главный консультант Аппарата Правительства Самарской области Надежда Осипова: «Вспомним истоки татарского движения в Тольятти и его инициаторов. Именно они направили эту работу в доброе и конструктивное русло. Это Исмагиль Аминов, Нурмухаммет Ярмеев, Ирек и Роза Каримовы, Ляйсян Ахмадуллина, Роза Загидуллина и другие. Прекрасные традиции, заложенные в те годы, наилучшим образом проявились в делах национально-культурной автономии, десятилетие которой мы сейчас отмечаем».

Заместитель мэра Тольятти Игорь Ладыга: «Невозможно представить жизнь Тольятти без яркого праздника Сабантуй, соревнований по татарской национальной борьбе «керэш», мусульманского движения и величественной Соборной мечети. Татарская национальная общественность – один из важных факторов общественного согласия в городе».

Каждый из названных ораторов сопровождал свою речь небольшой церемонией награждения участников национально-культурного движения. Принародного чествования удостоились те, кто не жалея ни сил, ни времени, а бизнесмены и средств, ради выполнения благородной миссии - работы по сохранению культуры, языка, духовных традиций своего народа. Это - десятки лучших представителей татарской общественности Тольятти. Они получили Благодарственные письма, Почетные грамоты, памятные медали и подарки от исполкома Всемирного конгресса татар, Государственной Думы Российской Федерации, Правительства Самарской области, Самарской Губернской Думы, мэрии Тольятти и совета национально-культурной автономии.

Тольяттинских коллег поздравили и их коллеги. Слова председателя Самарской областной национально-культурной автономии Минахмета Халиуллова можно назвать программными. Он естественным образом говорил больше о том, что предстоит сделать татарским организациям региона. «Если Самара – это сердце национального движения в нашей области, - сказал он, - то Тольятти, Сызрань, другие города и районы – его важнейшие артерии». Он высоко оценил итоги деятельности автономии за первое десятилетие, эффективность руководства и его молодой возраст, что является важнейшим условием энергичной работы организации.

Председатель городской автономии Самары Рифкат Хузин наметил конкретные направления нашей совместной работы. Это – «возвращение» публики на концерты и другие культмассовые мероприятия, сохранение татарского характера национальной борьбы «керэш», имея в виду, что в последние годы победителями и призерами соревнований становятся представители других народов.

Интересным, несколько эмоциональным, но в таком же деловом духе получилось выступление председателя совета национально-культурных объединений Тольятти, председателя тольяттинского филиала «Лиги азербайджанцев Самарской области» Меджида Меджидова. Дав высокую и вполне объективную оценку татарской автономии Тольятти, он выразил недоумение отсутствием по-прежнему финансирования национально-культурных мероприятий из городского бюджета, призвав руководителей мэрии и депутатов городской Думы изменить это ненормальное положение.

Потом Меджид Фейзалиевич подробно рассказал о поездке в прошлом году в Казань. Его потрясло великолепное состояние татарстанских дорог, еще больше – полей. А столицей республики Меджидов вообще остался очарованным…

На праздновании юбилея тольяттинской национально-культурной автономии было объявлено о смене ее руководителя: Джамиль Валиуллин из-за большой загруженности на основной работе сложил с себя полномочия председателя совета. Его сменил Рашит Нурмухаметов, известный музыкант, много лет проработавший сопредседа-

телем совета ТНКА Тольятти. Сделано было это очень красиво и натурально. Прежний руководитель вышел на сцену в… хомуте, символе непростой и ответственной ноши и собственноручно надел его на преемника. А мы же все надеемся, что Нурмухаметову ноша окажется под силу.

После торжественной части состоялся большой концерт мастеров искусств Республики Татарстан.

Шамиль Галимов, (№ 6).

ИМЯ ТВОЕ ИЗВЕСТНО, ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН

В селе Ново-Урайкино (Яна Кызылсу) Красноярского района 7 мая состоялось открытие памятника защитникам Родины

Так получилось, что в Ново-Урайкино до сих пор не было памятника, напоминавшим об участии жителей села в Великой Отечественной войне. В советские годы на центральных площадях всех городов, большинства сел и поселков необъятной страны выросли монументы с именами погибших на фронте. Вот до Ново-Урайкино очередь как-то не дошла.

Сейчас сложилась другая ситуация: через 66 лет после Великой Победы возникла необходимость увековечить в камне и граните имена всех участников войны – и погибших за Родину, и тех, кому посчастливилось вернуться живыми. С каждым годом ветеранов становится все меньше и меньше. В Ново-Урайкино, например, остался только один – Ибрагим-ага Минсафин, 1926 года рождения, летчик, воевавший сначала на советско-германском фронте, а потом и на Дальнем Востоке, с японскими милитаристами.

Причем, в последние несколько лет естественные потери мирных лет по понятным причинам резко увеличились. Статистика утверждает: если на 9 мая 2010 года в России было 600 с небольшим тысяч участников Великой Отечественной войны, то к маю 2011-ого, то есть через год, их осталось вдвое меньше.

Время неумолимо - героическое поколение, в грозный час вставшее на защиту Родину и не щадя своей крови и жизни спасло наш народ и все человечество от ужасов фашизма, уходит в историю. Но остается другое поколение, то, которое, по выражению Владимира Высоцкого, «довоевывает» ту войну. Его представители, заставшие многих солдат Великой Отечественной и воспитанные в советской школе, получившие необходимое патриотическое воспитание, не по должности, а по зову сердца стараются донести до нынешней молодежи и потомков свидетельства о подвигах героев Великой Отечественной войны и увековечить их славные имена. Они-то и стали инициаторами сооружения в селе Ново-Урайкино мемориального воинского обелиска.

Идея установки воинского обелиска жителям села – участникам Великой Отечественной войны возникла около двух лет назад. Ее поддержали главные спонсоры Альфия Ибрагимова, Йосыф и Шаукат Мингачевы. А также многие другие односельчане – в фонд строительства памятника свои средства внесли почти 150 человек. На заключительном этапе на помощь инициаторам пришло Самарское региональное отделение партии «Единая Россия».

За более чем полтора года проделана большая работа. Конечно, можно было пойти простым путем: взять имена фронтовиков из книги по истории села Ново-Урайкино (она вышла в 2006 году) и вписать их в обелиск. Но это было бы несправедливым по отношению к памяти земляков – участников Великой Отечественной войны, которых война застала вдалеке от родного села. Поэтому оргкомитет поставил цель: увековечить имена всех - и кто уходил на войну из деревни, и кто призывался из Куйбышева, Ленинграда, республик Средней Азии, Кавказа и других регионов Советского Союза. Потом высказано было предложение дополнить список именами ветеранов, которые жили в соседних населенных пунктах - селе Новый Буян и поселке Дубовая Роща. Тем более, окончив земной путь, они обрели вечный покой тоже на кладбище села Ново-Урайкино. В список вошли и два жителя села, погибшие при исполнении воинского долга до и после Великой Отечественной войны.

Разумеется, никакого сводного списка с заголовком «Новоурайкинцы – участники Великой Отечественной войны» на свете не существовало, его надо было составлять. И оргкомитет начал свою работу, причем сразу в нескольких направлениях.

В первую очередь, с потомками и родственниками участников войны, проживающих не только в Самарской области, но и Ташкенте, Санкт-Петербурге. Оргкомитет обратился за помощью также в военные комиссариаты регионов, откуда

предположительно могли призываться уроженцы села – Ленинградской области, Чеченской республики, Приморского края, городов Орск, Магнитогорск и других.

Активно использовались данные Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: донесения о безвозвратных потерях рядового и начальствующего состава, журналы боевых действий частей и соединений Красной Армии, фонды полевых и эвакуационных госпиталей Главного медицинского управления наркомата обороны СССР и другие. При этом нашлось немало новых документов, еще раз подтверждающих славный боевой путь наших односельчан, а также обстоятельства, в которых они погибали или умирали от ран в госпиталях. Использованы и такие потрясающие документы, как солдатские письма с фронта. Некоторые сведения взяты также из «Книги Памяти» и периодической печати...

Оргкомитет рассмотрел несколько возможных вариантов будущего памятника и пришел к выводу, что он должен быть строгим и скромным, олицетворяющим одновременно гордость за героический подвиг народа и боль великих утрат. Проект обелиска разработал доцент Самарского архитектурно-строительного университета, архитектор Соборной мечети Расим Вальшин.

А изготовили его ООО «Ния» (директор Анатолий Грачев), где выполнили художественную часть работ на граните, и ЗАО «Волгопродмонтаж» (руководители Талгат Хузин, Габделбар Савганов и начальник участка Виктор Потапов) - изготовление и установка монолитной конструкции памятника.

Праздник открытия монумента был назначен на 7 мая. Как это часто бывает при совершении благих дел, погода была целиком на стороне инициаторов. Все помнят, как перед этим целую неделю лили дожди и дул холодный ветер. Но, по мере приближения заветного дня, погода постепенно улучшалась, дав возможность работникам самарских предприятий-изготовителей сначала привезти из города и установить монумент, а потом, проделав операции, которые по технологии положено делать только на месте, довести его «до ума». А седьмого числа, как по заказу, целый день светило солнце, до необходимого минимума повысилась температура, и только ветер, обеспечивавший свежесть воздуха, напоминал о недавнем ненастье.

Мероприятие в селе Ново-Урайкино назвать праздником, наверное, нельзя. Если и осмелимся поступить так, то обязательно следует добавить: «со слезами на глазах». И это не только образ и повторение крылатой фразы. Многие женщины плакали, не переставая, в течение всего митинга, вспоминая отцов и дедов и тяжелое военное детство.

Кроме ветеранов-фронтовиков, и тех, кто, приближая Победу, трудился на колхозном поле, рыл окопы в Саратовской и Сталинградской областях или работал на военных заводах Куйбышева, на торжественное мероприятие у воинского памятника собрались потомки участников героических и трагических событий Великой Отечественной. А на гранитные плиты были выбиты имена отцов и дедов нынешнего поколения новоурайкинцев, которые в большинстве своем родились после 1945 года.

…Место на сцене заняли ветераны и почетные гости митинга – из Самары, соседних сел Мулловка, Теплый Стан, Новый Буян. После исполнения Государственного гимна Российской Федерации, участники митинга по мусульманскому обычаю почтили память героев и жертв Великой Отечественной войны. Причитающиеся при этом суры Корана прочитал имам Самарской Соборной мечети Гаделахат-хазрат Мингачев.

Новоурайкинцев с открытием обелиска поздравили глава Красноярского района Владимир Моглячев, муфтий Самарской области Вагиз-хазрат Яруллин, заместитель секретаря Красноярской районной организации партии «Единая Россия» Александр Ганин, председатель татарской национально-культурной автономии города Самары, главный механик ЗАО «Волгопродмонтаж» Рифкат Хузин и другие.

Состоялось торжественное открытие обелиска с именами 94 защитников Родины и присутствующие снова окунулись в атмосферу тех грозных лет и мысленно переживали судьбы героев Великой Отечественной. На это был ориентирован и сценарий митинга.

Бои на реке Халхин-Гол летом 1939 года, первый день Великой Отечественной войны и первые повестки из военкомата, горестные проводы в армию, строки из солдатских писем, первые похоронки, тяжелая жизнь в тылу, страшная эпидемия септической ангины весны 1944 года, унесшая жизни более чем 50 новоурайкинцев (больше всего детей) и почти пяти тысяч жителей Куйбышевской области, сироты войны, стихи Александра Твардовского и Фатиха Карима, запись выступления И. В. Сталина по радио 9 мая 1945 года, послевоенная жизнь рядом с ветеранами – скромными, трудолюбивыми людьми… Мгновения героической и трагической истории небольшого татарского села – часть истории огромной страны – еще раз пролетели в течение полуторачасового митинга.

По настроению людей чувствовалось, что многие из них действительно прониклись глубиной происходящего. Вот с колонок зазвучала запись выступления В. М. Молотова по радио с Заявлением Советского Правительства 22 июня 1941 года:

«Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление.

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города…

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора….».

В эти минуты со сцены можно было наблюдать такую картину: несколько мужчин подтянулись, встав почти в положение «Смирно!». Может, в мыслях перенеслись в сорок первый год, почувствовали себя стоящими в строю, перед отправкой на фронт, чтобы вступить в бой ради жизни своих матерей, жен и детей и защитить Родину.

Выступала учительница Ново-Урайкинской школы 1941 – 1945 учебных годов Халифа Ганеева. Девятнадцатилетней девушкой приехала она сюда в сентябре 1941 года. Память Халифы-апа, крепкая и чистая, на зависть многим гораздо моложе ее, зафиксировала важнейшие события жизни села военного периода. Она с подробностями рассказывала, кто, когда уходил на фронт, на кого пришла первая «похоронка», как весной 1944 года каждый день таяли ряды учеников вверенной ей школы – умирали от септической ангины...

Гельметдин Гайнутдинов - мы попросили его выступить от имени сирот войны: у него отец погиб на фронте, мать умерла во время эпидемии ангины – не смог досказать даже коротенькую речь. Слишком тяжелыми оказались воспоминания детства. Только успел высказать слова благодарности тем односельчанам, кто в те годы помогал им (с сестрой) выжить.

Стихи о войне проникновенно читали учащиеся Ново-Бинарадской средней школы (в которой сейчас учатся и новоурайкинские дети) Артем Фатыхов и Илья Бутахин.

Праздник со слезами на глазах… Все-таки канун 9 Мая – подлинный день народного единства. После полуденного намаза люди снова собрались на площади – на концерт, посвященный дню Великой Победы.

Пела народная артистка Республики Татарстан Зухра Сахабиева – в ее репертуаре популярные лирические песни прошлых лет, поэтому многие зрители подпевали известной артистке. В последние годы Зухра-ханум с большим успехом работает на новом вокальном поле – исполняет мунаджаты (песни на религиозные темы). Такие произведения, учитывая характер мероприятия, пришлись очень кстати. Сахабиевой аккомпанировал один из лучших самарских баянистов, председатель татарской автономии Тольятти Рашит Нурмухаметов.

Заслуженный артист Украины Николай Мороз. Трудно еще найти в Самарской области более популярного исполнителя песен о Великой Отечественной войне. Поэтому он особенно востребован в предпраздничные майские дни, что называется, нарасхват. Но для села Ново-Урайкино Николай Михайлович выкроил день и выступил для не очень привычной для себя, чисто татарской аудитории. Хотя «Три танкиста» и «Катюша» одинаково любимы всеми нашими соотечественниками, независимо от языка и места жительства. Поэтому блок песен о войне и Родине был принят публикой необычайно тепло.

Линар Абсаттаров открыл свои выступления песней о селе Кызылсу. И, несколько раз выходя на сцену, умело «разбавлял» и дополнял ветеранов сцены. А «Герман кое» в исполнении молодого певца вообще прозвучала как символ связи поколений, став вроде передачи традиции исполнения песен о войне в уста артистов XXI века…

…7 мая 2011 года – этот день уже сам стал историей. Он собрал в том же месте, в тот же час сотни уроженцев села Ново-Урайкино, которые давно проживают в Самаре, Тольятти и других городах и селах. Причиной тому стало знаменательное событие, которое свидетельствует о нашем глубоком уважении к героическим делам предков и нашей крепкой любви к своей малой родине.

Шамиль Галимов, (№ 9).

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ…

Впервые в истории города городе Новокуйбышевска 11 июня 2011 года состоялся татарский народный праздник Сабантуй

Местом для его проведения организаторы – татарское национально-культурное общество «Туган тел» («Родная речь») и мусульманская организация выбрали самое подходящее - парк «Дубки». Это любимое место отдыха жителей города, и есть все условия для проведения большого праздника под открытым небом. Вплоть до специальной концертной сцены и площадки.

…Новокуйбышевск таким образом наверстал упущенное в национально-культурном смысле. Странное дело: несмотря на близость от Самары, где татарская жизнь последние двадцать с лишним лет бьет ключом, здесь было полное затишье. Только в 1998 году был сделан первый важный шаг к изменению ситуации. Усилиями руководителя мусульманской общины Ахметкарим-хазрата Миникаева в городе был прочитан первый пятничный намаз. Потом… Что было потом – мы на страницах газеты «Азан» не один раз и подробно рассказывали. И вот теперь семена, посеянные неравнодушными людьми тринадцать лет назад (а, может, и раньше), начали давать плоды также на культурном поле.

Конечно, Сабантуй в Новокуйбышевске не может сравниться по масштабам и разнообразию программы с подобными праздниками, которые проводятся в других городах много лет. Это и понятно - на то он и первый! Тем не менее, устроители постарались, чтобы ему были присущи все основные черты, характерные для самого популярного татарского праздника. Им это полностью удалось. В первом новокуйбышевском Сабантуе в качестве зрителей участвовало в нем около тысячи человек и это совсем даже немало, поскольку всего в городе (по переписи 2002 года) проживало две с половиной тысячи татар. А самое главное - на первом городском татарском празднике царила атмосфера национальной культуры и народного единения. Причем в этом приходилось убеждаться постоянно. Особенно, когда включалась плясовая музыка – десятки женщин и мужчин в платках и тюбетейках сразу выходили на площадку и плясали, что называется, от души. «От души» - это в ритме и вихре танца возвратиться в молодость, вспомнить пляски в деревенском клубе, где нынешние жители Новокуйбышевска старшего поколения получали уроки татарской пляски. Ну а молодому поколению новокуйбышевцев, которое родилось и выросло в молодом городе и с не очень крепкими татарскими традициями, необходимо будет осваивать это как новое.

Первым пунктом программы слово было предоставлено самодеятельным артистам творческих коллективов города нефтехимиков – сначала со сцены татарского Сабантуя, по законам гостеприимства, прозвучала номера на русском, чувашском языках, был и цыганский танец.

Такая интернациональная прелюдия праздника придала Сабантую соответствующий характер. Все почетные гости – имам городской мечети и зачинатель татарского, мусульманского движения в Новокуйбышевске Ахметкарим-хазрат Миникаев, глава Новокуйбышевска Олег Волков, председатель ДУМ Самарской области Вагиз-хазрат Яруллин председатель областной татарской национально-культурной автономии, депутат Самарской Городской Думы Минахмет Халиуллов, член совета директоров «ИПОЗЕМ-банка, председатель областной «Ассоциации содействия татарским предпринимателям», доктор экономических наук Ильяс Шакуров, заместитель председателя правления «Волжского социального банка» Сергей Хасаев, председатель городской Думы Новокуйбышевска Юрий Ферапонотов председатель городского общества «Туган тел» (и оргкомитета Сабантуя) Ринат Ситдыков, подчеркивая огромное значение Сабантуя в деле сохранения национальной культуры, говорили о необходимости еще большего укрепления межнационального мира и согласия на самарской земле.

Было оглашено (на двух языках) традиционное приветствие Президента Республики Татарстан Рустама Минихановa. Ну а основную цель этого праздника (и национальных праздников вообще) в условиях Новокуйбышевска очень точно выразил сам Ситдыков. По его глубокому убеждению, это мероприятие – не только приятное времяпрепровождение, но и в первую очередь способ воспитания подрастающего поколения в духе татарских и мусульманских традиций и образа жизни. Руководитель татарского призвал также родителей приводить своих детей на уроки родного языка в Дом молодежных организаций (Кирова, 21) и курсы основ ислама, которые преподаются вмечети каждую субботу. А также к большей активности и единению.

На улицах города Новокуйбышевска татарская музыка вот таким образом громко и во всеуслышанье 11 июня звучала впервые. Много музыки! Уже утром, когда народ только начал собираться на праздник, она был слышна на полгорода. А после официальной церемонии и поздравительных речей большой концерт для жителей города дали популярные артисты татарской эстрады из Казани Дина и Булат Нигматуллины. Он проходил в теплой, непринужденной обстановке и в тесном контакте со зрительской аудиторией. Многие присутствующие подпевали звездам и танцевали вместе с ними. Их сменили артисты самарского ансамбля «Ялкынлы яшьлек», программа которого состояла из лучших номеров последних лет.

Участники первого новокуйбышевского Сабантуя смотрели не только концерт. Десятки юношей участвовали в соревнованиях по татарской национальной борьбе «керэш». В финал борьбы вышли давние друзья-соперники по соревнованиям разного уровня Марат Мымрин и Джамиль Шамшутдинов. Их встречи на борцовской площадке заканчивались победами то одного, то другого. На этот раз победителем стал Д. Шамшутдинов. Большая группа борцов - все призеры во всех 12

весовых категориях получили медали и памятные призы.

Большой интерес собравшихся вызвали соревнования по гиревому спорту. Сильнейшим в них оказался Рамиль Уразметов, поднявший 16 килограммовый снаряд 100 раз.

…В народе говорят: «лучше поздно, чем никогда». В том, что в Новокуйбышевске Сабантуй стал проводиться заметно позже, чем везде, есть и свой один плюс. Его организаторы могут опираться на большой опыт татарских организаций в других городах и районах Самарской области. К тому же местная татарская община заждалась подобных праздников – это дает основание надеяться, что национально-культурное общество пополнится достаточным количеством активистов. И что национальные праздники в городе будут проходить всегда.

Первый в городе Новокуйбышвск помогли организовать Самарский филиал «Ак барс» банка», ООО «ИПОЗЕМбанк», Волжский социальный банк, ЗАО «Волгопродмонтаж» и Новокуйбышевский гуманитарно-технологический колледж.

Шамиль Галимов, (№ 12).

НЕПРОТОРЕННЫМИ ДОРОГАМИ

Духовное управление мусульман Самарской области продолжает осваивать новое для себя дело

Этим новым делом стала организация детского оздоровительного лагеря с «мусульманским компонентом». Вопросам его работы было посвящено большое совещание, проходившее в медресе «Нур» 14 июня.

Определенный опыт в этом уже есть. В прошлом году по инициативе совета Исторической мечети города Самара и полной поддержке двух региональных министерств - здравоохранения и социального развития и образования и науки - в детском оздоровительном лагере «Космос-2» в Красноярском районе были собраны 100 мальчишек. В течение трех недель дети – представители этнических мусульман вместе с обычным отдыхом в живописном сосновом бору, купанием в реке Кондурча, спортивными соревнованиями, походами, играми изучали основы исламского вероучения и порядок совершения обрядов. Происходило все это за счет областного бюджета, а следовательно для детей и их родителей совершенно бесплатно.

Подробно разобрав итоги той смены и, признав ее всестороннюю пользу, минувшей зимой на заседании Попечительского совета по образованию, науке и просветительской деятельности ДУМ было принято решение о расширении и углублении этой работы с привлечением в исламский лагерь большего количества детей. Все эти месяцы шла подготовительная работа и вот 29 июня будет заезд. В тот же лагерь, но теперь нам отдается вся смена. Что это значит? Это значит, что в этом году будет совсем иначе, чем в прошлом. Целый лагерь с 450 детьми – не только многократное увеличение объема работы, но и столь же многократное повышение ответственности за подопечных.

Как провести целую мусульманскую смену на должном уровне – об этом и шла речь на совещании в прошлый вторник. Подробную информацию о ходе подготовки к «исламской смене» и планах предстоящей работы дал председатель названного выше Попечительского совета, главный специалист отдела реализации образовательных программ министерства образования и науки Самарской области Дамир Гатин.

«Будущего у ислама на самарской земле нет, если мы немедленно не начнем целенаправленную и постоянную работу с детьми», - подчеркнул Дамир Юрьевич и в качестве положительного примера привел деятельность Самарской епархии РПЦ, которая образовательную и просветительскую деятельность считает одним из приоритетов в своей работе. А постоянные форумы, научно-практические конференции (посвященные юбилеям Гоголя, Пирогова и других деятелей русской культуры и науки) с привлечением ученых, общественные богословские чтения, детские лагеря, подготовка преподавателей по православию – все это способствует укреплению положения РПЦ в обществе, считает специалист областного министерства. И мусульманской общине, вместо выражения негодования, следует заняться делом в направлениях, где другие ушли уже далеко вперед, добавил он.

Затем Гатин подробно остановился на вопросах набора детей. На 14 июня «в наличии» было 260 человек. Кроме представителей трех коренных народов – татар, башкир и казахов, большую заинтересованность в лагере проявили «новые мусульмане» - узбеки, азербайджанцы, туркмены и таджики. Чеченская и дагестанская общины отказались направлять туда своих детей.

Лагерь является благодатной и доступной формой прививания детей знаний об исламе. Набор в него идет из большинства городов и районов области. В этой связи Дамир Юрьевич вы-

разил удивление и возмущение (употребив даже слово «саботаж») тем, как плохо идет дело в Камышлинском районе, в котором по идее не должно быть никаких проблем.

На представительном совещании, в котором участвовал и муфтий Вагиз-хазрат Яруллин, был определен ответственный за реализацию проекта в 2011 году - председатель совета Исторической мечети Усман Илингин, утверждены программа обучения детей и внеучебной работы с ними, а также список имамов и воспитателей, которым предстоит работать в оздоровительном лагере. Туда же будут направлены учащиеся медресе «Нур» (20 человек). По словам ректора Али-хазрата Сулейманова, с шакирдами вся необходимая подготовительная работа проводится, а для них самих это будет к тому же хорошей практикой непосредственной работы с аудиторией. Особо проговорены детали работы с группами, состоящими из девочек (ответственная за это направление мугаллима Сания-ханум Мингачева). Принято также важное решение применять дифференцированный подход к чтению ночных намазов – в прошлом году это вызывало недовольство части детей и их родителей.

Шамиль Галимов, (№ 12).

БЕЗ ВЕСТИ НЕ ПРОПАВШИЙ…

Или Еще одна маленькая страница большой войны

...У всех были деды. Ну, может, не у всех, но маленькому Габделбару казалось, что у всех есть. И только у него нет. В пору нашего детства в Имелеевке, да в других деревнях тоже, ребятни было много, отцы и матери целыми днями «пропадали» на работе – кто в поле, кто на ферме. И дети часто оставались на попечении дедушек и бабушек.

Мальчишки, понятное дело, тянулись больше к дедам и больше «крутились» возле них. Габделбару завидно было. И когда какой-нибудь мальчишка начинал свой рассказ об итогах дня со слов «Мин картатай менэн...» («Я с дедом…»), сердце мальчика не по-детски остро щемило и жгло…

«Почему пропал без вести? Как это «без вести»? Разве люди могут пропадать вот так бесследно? Почему даже фотографии его нет?» Эти вопросы Габделбар задавал с малых лет. И себе, и родителям. Отец, сирота военных лет, отвечал: «Ты же фильмы смотришь, видел, как на войне бывает: прямое попадание снаряда – человека на куски разрывает или тело сгорает дотла. Вот и пропадали люди без вести».

Конечно, Вахит-агай и сам хотел узнать о фронтовой судьбе своего отца, писал в различные инстанции. Но выяснить какие-то подробности толком не удалось. Только после войны пришло официальное извещение о том, что «красноармеец Савганов Вагап, 1899 года рождения, призван Большечерниговским райвоенкоматом Куйбышевской области в июле 1941 года, пропал без вести в боях под Вязьмой в декабре 1941 года». Этим пришлось довольствоваться, эти же данные вошли и в «Книгу Памяти», изданную в год 50-летия Победы в 1995 году.

Вахит Вагапович Савганов (1928 года рождения), так и не узнав, что случилось с его отцом на фронте, покинул этот мир в 1994 году. Но остались дети и среди них сын Габделбар, ныне один из руководителей крупнейшего строительного предприятия Самары ЗАО «Волгопродмонтаж». Которому вопросы далекого детства никогда не давали покоя, и он никогда не оставлял мысли выяснить, как и при каких обстоятельствах погиб дед. Благо, наступили новые времена и государство гораздо больше, чем прежде стало уделять внимание увековечиванию имен погибших в Великой Отечественной войне. Тут подоспело открытие многих прежде секретных архивных фондов, а полномасштабная работа по изданию «Книг Памяти» в середине 90-х годов позволила найти на многих погибших на войне новые уточненные сведения. Еще российские историки и архивисты стали тесным образом сотрудничать с немецкими коллегами. После 1990 года в объединенном немецком государстве возникло множество государственных и общественных организаций, занимающихся уходом за воинскими захоронениями и поиском военнопленных, погибших на территории Германии в период 1939 – 1945 г.г.. Тем самым закладывались основы для окончательного примирения наших государств и народов, ввергнутых по вине Гитлера и его приспешников в величайшую в мировой истории трагедию.

Причем, ознакомление с новыми документами военной поры теперь благодаря сети Интернет возможно, что называется, не выходя из дома. И необязательным стало сейчас составлять подробные письменные запросы в архивы и месяцами, а то и годами ждать оттуда ответа. В итоге те, кто искренне хочет узнать о боевой судьбе отцов

и дедов, получил для этого такие возможности, о которых прежние поколения и не мечтали.

Неизвестно, сколько времени просидел Габделбар Вахитович перед компьютером, «листая» страницы Интернета, чтобы найти нужную фамилию и имя. Те, кто занимался таким поиском документов, относящихся к Великой Отечественной войне, знает, сколько упорства и терпения для этого требуется. Бесконечное количество раз «выплывающая» на экран монитора надпись: «Записи не найдены. Возможно, эта информация еще не загружена в базу данных…» может хоть у кого отбить охоту искать. Но, главное, не сдаваться, не бросать и продолжать работу - действительно база данных постоянно пополняется, и она меняется практически каждый день.

Габделбар Савганов занялся активным поиском в ноябре 2009 года и уже 19 июня 2010 года побывал на могиле деда. Нет, не под Вязьмой или под каким-нибудь другим населенным пунктом на московском направлении, а… на месте фашистского концлагеря неподалеку от города Риза (местечко Хартмансдорф) в немецкой земле (провинции) Бранденбург, это между Дрезденом и Лейпцигом, на территории бывшей ГДР.

Вот тоже следствие наступления новых времен: в 600 километрах от того городка уже несколько лет живет институтский товарищ Г. Савганова Александр Гесс. Он из российских немцев (родился в поселке Мирный Краснооярского района), переехавший на землю предков. И он помог по старой дружбе.

А сначала Габделбар с сыном Ильнуром долетели до столицы Чехии - Праги, а оттуда, без всяких проволочек пересекли границу (Европейский Союз, границы между государствами-членами далеко не на замке) и на такси поехали в Германию. До цели, как оказалось, всего 150 километров.

«Приехали мы туда без предупреждения, в субботу - рассказывает Габделбар Вахитович, - но все равно нас встретили по-немецки вежливо. Встречал бывший директор комплекса, сейчас просто сотрудник, только выразивший сожаление, что вот так сразу документы выдать не получится, придется подождать». Экскурсия по территории бывшего лагеря военнопленных и рассказ смотрителя позволили увидеть, в каких условиях провел последние месяцы своей жизни советский военнопленный Вагап Савганов.

Лагерь Stalag IV B (по классификации нацистов цифра IV в слове “Шталаг IV Б” означала его принадлежность к указанному округу, а индекс “Б” – номер этого стационарного лагеря в данном округе) был расположен в лесном массиве. По привычным меркам, он небольшой, «всего» на 30 тысяч заключенных, и назначение лагеря другое, не как у Освенцима или Бухенвальда. После окончания войны, при подготовке к Международному военному трибуналу в Нюрнберге сюда приезжали судебные эксперты с целью «установления фактов планомерного и массового убийства военнопленных». Не установили, потому что советские граждане, а также сербы и поляки, содержащиеся в Шталаге в Хартманнсдорфе, были заняты на работах в немецкой промышленности.

Фашисты планомерно и массово их не убивали - они умирали сами, от плохого питания, болезней, непосильного, постепенно истощающего человеческий организм труда и недостаточного медицинского обслуживания. Умирали много. Недалеко от бараков могилы нескольких тысяч человек. Захоронения разделены на четыре кладбища. Они общие, данные каждого умершего по отдельности не указаны. Установить точное место захоронения кого-нибудь уже не представляется возможным – хотя вместе с телом помещалась одна половина личного номера-жетона военнопленного, а вторая половина оставлялась на хранение (немецкая педантичность и порядок), общие планы захоронений не сохранились.

В 1946 году Советская военная администрация соорудила здесь мемориальное кладбище «Цайтхайн», а через несколько лет его дополнил 15-метровый обелиск. А поблизости все послевоенные годы (до начала 90-х годов) располагалась одна из воинских частей Группы советских войск в Германии (ГСВГ).

…Документы, подготовленные сотрудниками немецкого мемориала, относительно судьбы военнопленного Савганова пришлось ждать недолго. Уже через два дня в дом друга пришел запечатанный пакет, и в нем было еще большее открытие для Габделбара Савганова - фото деда. На родине, в Имелеевке не сохранилось, только отец воспоминаниями пытался донести до детей образ их деда, и тетя, в 41-м году слишком маленькая, тоже не помнила его. А в концлагере фото осталось (снова немецкая педантичность и порядок). Как посмотрели, так сразу и обомлели - средний брат Габделбара Фаиль и его сын Ильфат удивительно похожи на Вагап-бабая.

Фотография сделана для персональной карточки военнопленного. Из нее можно узнать все: кроме обычных анкетных данных, включая социальное положение до войны, национальность, вероисповедание, здесь указаны рост и цвет волос, имена родителей, адрес жены, где и когда попал в плен и многое другое. Основные сведения переведены и на русский язык.

Из «Биографии военнопленного Вагапа Савганова» видно, что он воевал в 209 стрелковом полку Юго-Западного фронта и попал плен под Керчью 10 мая 1942 года (знаменитая своей неудачей Керченско-Феодосийская операция завершилась 15 мая поражением советских войск и

отступлением их на Кубань). Потом пленных многие сотник километров, через весь полуостров и степи Южной Украины, под открытым солнцем или проливным дождем, погнали в пересыльный лагерь (дулаг) под Житомир, по пути еще присоединив большие группы бывших красноармейцев, попавших в плен после провала наступления под Харьковом. Получилась гигантская колонна в количестве 600 тысяч человек.

1 июля 1942 года Савганов прибыл в лагерь под Хартмансдорфом, где работал до февраля 43-го года. После чего его, заболевшего гастритом и бронхитом, перевели в лагерь Цайтхайн – в «Биографии…» сказано, что здесь оказывались пленные, которые уже не могли выздороветь. Умер 12 октября 1943 года, официальный диагноз, переведя на более простой язык, можно понять только так: умер от голода и холода. Похоронен на следующий день – 13 октября, на русском кладбище.

На вопрос: «Какие чувства испытали, когда стояли на лагерном кладбище у могилы деда?», Габделбар Вахитович ответил: «Смешанные. Конечно, очень жаль его, такие страдания выпали на него, после всего этого дед стал мне еще ближе и роднее. Я рад, что нашел то, что хотел найти все годы своей жизни. Может быть, и хорошо, что о его плене не стало известно много лет раньше, когда отношение к пленным было несправедливым, семья могла незаслуженно пострадать. И еще: дела предков остаются в истории, мы должны о них помнить и передавать свидетельства потомкам. И на этом примере всегда должны помнить о том, какой след оставляем на земле».

Габделбар положил на могилу деда горсть родной земли, которую, собираясь в дорогу, бережно взяв за околицей, где до войны, как вспоминают односельчане, колхозный возчик Вагап-агай Савганов любил катать на лошади деревенских ребятишек. Пусть тепло этого небольшого кусочка родной стороны согревает его останки в навечно чужой немецкой земле. А после возвращения в деревню, по мусульманскому обычаю, собрал меджлис, на котором были прочитаны причитающиеся при этом молитвы за упокоение души деда.

…Советский военнопленный Вагап Савганов похоронен в 4 ряду мемориала «Цайтхайн». Это приблизительные данные. А более точные вряд ли и нужны. Важно другое: наконец, через семь десятилетий, благодаря усилиям внука, стала известной судьба еще одного солдата Великой Отечественной войны, простого башкирского крестьянина из заволжской степи, сгинувшего в круговороте трагических событий недавней истории. И найдено место, где он обрел вечное пристанище. А самое главное – теперь он без вести не пропавший…

Шамиль Галимов, (№ 14).

ПОБЫВАЛИ В «КОСМОСЕ»

Дети разных народов с большой пользой отдохнули в мусульманской смене детского оздоровительного лагеря

Июль 2011 года стал временем проведения очередной мусульманской смены в детском оздоровительном лагере «Космос-2». В первый раз это случилось в прошлом году. С почином выступил совет Исторической мечети города Самара председатель Усман Илингин, имам Аухатдин-хазрат Канюкаев), его поддержали ДУМ, региональные министерства образования и здравоохранения и социального развития. Опыт первого проведения «досугово-религиозной» смены был детально и со всех сторон проанализирован и организаторы пришли к однозначному выводу: польза от этого дела очевидна и оно достойно продолжения. О том, насколько такие мероприятия помогают воспитывать мальчишек и девчонок и удерживать от всякого рода плохих привычек, столь характерных нынешнему подрастающему поколению, и говорить нечего. Да, собственно, никто с этим и не спорит, речь идет только о том, как расширять новую форму воспитательной работы с детьми с целью еще большего их охвата.

В этом году в плане летней учебы-отдыха детей был сделан большой шаг вперед. И в количественном отношении (в 2010 –м в лагере было 100 детей, в 2011 –м собралось уже 450) и организационно-методическом. Поскольку увеличение количества подопечных в четыре с лишним раза потребовало использования других форм работы – в организации питания и быта детей, их учебы, спортивных, культурно-массовых мероприятий, поддержании чистоты и порядка.

Рассказывает руководитель учебной программы мусульманской смены лагеря «Космос-2», ректор медресе «Нур» Али-хазрат Сулейманов:

- Основную часть составили татарские ребятишки из Самары и районов области, была большая делегация из башкирских сел южных районов, а также казахи, азербайджанцы, узбеки, кумыки и другие. Иначе говоря, представители почти всех мусульманских народов, проживающих теперь в Самарской области.

Эта аудитория требует особого похода, поэтому мы старались особо не нагружать детей, после учебного года в школе они еще не успели отдохнуть. Уроки в лагере продолжались не более полутора часов в день и за это время мы старались давать им знания по всем основным предметам программы. За время нахождения в лагере наши подопечные осваивали основы исламского вероучения, арабскую графику (для получения навыков чтения Корана), разучивали основные молитвы, которые были подготовлены на кириллице и, конечно, учились совершать намаз.

Каждый вечер мы устраивали просмотр фильмов, которые имели определенную духовно-нравственную направленность, и это тоже воспитание ребят в национальном духе, а также усвоение учебного материала. Кроме религиозных, демонстрировались также фильмы светской тематики.

Все занимались по единой, утвержденной муфтием Самарской области программе. Помимо этого казахи проводили дополнительно и занятия по родному языку. Мы считаем это очень полезным делом, потому наши дети должны с помощью родителей, преподавателей постигать не только ценности ислама, но знать истоки национальной культуры.

Каждый из 400 с лишним ребят - со своим характером, темпераментом, багажом знаний и подготовкой по предмету. Многих из них азам ислама научили родители или бабушки с дедушками. Кто-то учился на курсах в мечетях. Некоторые из этой категории приступили к заучиванию таких сложных сур, как «Йасин». А есть и те, у которых подготовка на самом минимальном уровне – знания элементарных молитв. Ну что ж, и то хорошо.

Мы - преподаватели и воспитатели - к этому были готовы и строили занятия в индивидуальном порядке, с учетом способностей каждого ребенка. Именно поэтому мы практиковали чтение намазов небольшими группами, в которые включали детей примерно с одинаковой подготовкой.

Таким же дифференцированным был и подход к совершению намаза. Обязательными мы объявили полуденный, икенде и ахшам, остальные - по желанию. Но желающих вставать на ночной и утренний намаз было на удивление много. Представьте, мальчишки и девчонки совершенно добровольно в три часа ночи (это время самого сладкого предрассветного сна) встают, совершают на омовение и вместе с остальными взрослыми читают намаз. Это очень отрадный факт. Интерес, особенно со стороны девочек, был огромный.

Такие уроки религии и практические занятия, конечно, не пройдут даром и семена, которые мы, взрослые, закладываем в детские умы, обязательно дадут полезные всходы и надо надеяться, что эти ребята, став взрослыми, укрепят свою веру, национально-мусульманский дух и достойными людьми.

Во время смены к нам приезжало несколько делегаций – из Самары, других городов. Нет, не с целью проверки, а знакомства с опытом нашей работы. Были заместитель министра здравоохранения и социального развития Олег Рубежанский, специалисты Дома дружбы народов и сызранского городского Центра социальной помощи семье и детям и другие. Наша практика проведения таких смен, где дети школьного возраста получают бесплатную возможность в течение трех недель хорошо отдохнуть, покупаться в чистой речке, пожить в сосновом бору, вдоволь набегаться на спортивной площадке и одновременно осваивать духовно-нравственные ценности своих народов, интересна всем.

Конечно, у нас есть планы организовать подобный лагерь и в будущем году. В какой форме и каком объеме это будет происходить – станет известно к началу 2012 года, - заключил Али-хазрат.

…Перед самым закрытием мусульманской смены в лагере «Космос-2» состоялся большой спортивно-концертный праздник. Председатель Духовного управления мусульман Самарской области, муфтий В. Яруллин дал высокую оценку работе организаторов, преподавателей и воспитателей лагеря и стремлению самих детей познать основы религии предков. Вагиз-хазрат подчеркнул огромное значение такой формы работы для нравственного оздоровления молодого поколения и общества в целом. Почетных грамот регионального ДУМ были удостоены Минниса Галимова, Алия Мингалеева, Аниса Рамазанова, Гулия Халиуллова, Ербулат Сагандыков, Амина Яруллина, Сафия Султанова, Алсу Багаутдлдинова, Камиль Галимов, Минегель Канюкаева, Сания Мингачева, Алсу Абзалова и все остальные добровольные помощники организаторов лагеря.

А в основу программы праздника был положен татарский Сабантуй. Организаторы – члены новой национальной общественной организации «Дуслык» («Дружба»), группа молодых людей под руководством Фархада и Альбины Махмудовых, подготовили насыщенную трехчасовую программу, которая изобиловала различными соревнованиями, играми, конкурсами, в которых с удовольствием участвовали все дети. Призы победителям и участникам преподнесла организация «Дуслык», президентом его является член исполкома Всемирного конгресса татар Фахретдин Канюкаев.

Шамиль Галимов, (№ 14).

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ В КАМНЕ

Самарская Историческая отмечает 120-летие

Мечеть на улице Алексея Толстого (прежде Обороны, еще ранее Казанской) дорога самарским мусульманам как память и живая история в камне.

Она была построена в 1891 году. В ноябре 1888 года известный меценат, строитель мечетей, медресе и татарских мектебе во многих частях Российской империи, симбирский фабрикант Тимербулат Акчурин по просьбе самарских мусульман выкупил у крестьянина И. Н. Павлова участок земли на Казанской улице и через три года построил здесь мечеть. Это событие стало поворотным в истории мусульманского сообщества Самары.

Ее открытие на многие десятилетия определило мусульманскую жизнь быстрорастущего губернского центра.. При новой мечети открылись медресе, готовившее священнослужителей для татарских, башкирских и казахских селений Самарской и других губерний, а также татарская школа-мектебе, возникло благотворительное общество «Хайрия». Мечеть стала центром татарской и мусульманской жизни Самары и всей губернии.

С приходом в 1902 году второго имама Мухаметфатыха Муртазина роль исламского фактора в жизни Самары еще более возросла. Тогда же губернские инженеры, по просьбе прихода, разработали проект реконструкции мечети, в результате которой она должна была значительно увеличить свою площадь, обзавестись 42 метровым минаретом и принять завершенный для мусульманского храма вид. И обрести статус Соборной мечети. Но подготовительная работа затянулась, а потом осуществление проекта стало невозможным из-за начала Первой мировой войны и революций 1917 года.

Много воды утекло с тех пор в реке Волга. Столько событий произошло и в судьбе мечети на улице, которая ныне носит имя Алексея Толстого. В 1908 году здесь начал издаваться единственный в Российской империи экономический журнал на татарском языке «Иктисад» («Экономика»). Редактором стал Мухаметфатых Муртазин

В 1911 году неподалеку от мечети - на улице Заводской (ныне Венцека) - открылся магазин по продаже книг на татарском, русском и других языках.

Установление Советской власти в 1917 году внесло существенные изменения в работу религиозных организаций. Теперь их деятельность ограничивалась только удовлетворением религиозных потребностей верующих. Здания обеих самарских мечетей были национализированы и переданы в собственность горкомхоза, приходы заключили с ними договоры об использовании культовых сооружений на правах аренды.

Руководители мусульманских общин, стараясь сохранить мечети и условия для совершения обрядов, всячески старались проявлять лояльность и неукоснительно выполняли законодательные акты новой власти. После короткого периода терпимого отношения к культам, в конце 20-х годов Советское государство взяло жесткий курс на окончательное подавление религиозной идеологии, ликвидацию храмов и репрессии против священнослужителей.

В начале 1932 года мечеть на улице Обороны постигла печальная участь. Реквизиция народной собственности была облачена в широко использовавшуюся в те годы форму «удовлетворения многочисленных просьб трудящихся нацмен». Здесь разместился детский сад.

Тогда же прошли первые судебные процессы против мусульманских религиозных деятелей Самары - группа активных членов общины была осуждена на различные сроки заключения. Непосредственным поводом к жестоким репрессиям стал сбор помощи для сосланных имамов, организованный в мечети на празднике Курбан-байрам в феврале 1932 года. Главный виновник «преступления» Мухаметфатых Муртазин отбывал срок на строительстве Беломорканала и был освобожден досрочно за хорошее поведение. Но его и десятки других татар города самое страшное ожидало впереди – репрессии конца 30-х годов.

…Многие десятилетия мусульмане города жили с мечтой о возврате самой старой своей мечети. Но это стало возможным только в наше время.

24 апреля 1993 года вышло распоряжение президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина «О передаче религиозным организациям культовых зданий и другого имущества». Через полгода, 8 октября 1993 года, мухтасибатское правление Самарской области (предшественник регионального Духовного управления мусульман, которое было создано в ноябре 1994 года) обратилось к главе администрации города Самары О. Н. Сысуеву с просьбой вернуть культовые здания, принадлежавшие до 30-х годов мусульманской общине Самары.

Из четырех перечисленных в письме зданий два уже не существовало – молельный дом на улице Фрунзе и мечеть на Оренбургском спуске. Но это обращение стало началом работы по возвращению комплекса мечети (в составе двух основных зданий) на улице Алексея Толстого. В 1995 – 1996 г.г. первые практические шаги в этом направлении сделал инициатор создания Попечительского совета по строительству Соборной мечети и газеты «Азан» Зульфат Салахов. Его переговоры с администрацией города привели к принципиальной договоренности о начале процедуры возврата.

С этого времени администрация города, возглавляемая Олегом Сысуевым, а потом Георгием Лиманским, начала работу по освобождению здания мечети на улице Алексея Толстого. В результате детский сад №55 был переселен в другое здание, и в течение нескольких лет здесь размещался временный жилой фонд для переселенцев и погорельцев. В ноябре 2003 года вышло распоряжение главы Самары Г. С. Лиманского о передаче комплекса мечети на улице Алексея Толстого региональному Духовному управлению мусульман Самарской области. Тем самым завершилась процедура возвращения объекта законному владельцу.

11 ноября 2005 года состоялось учредительное собрание по созданию прихода №5. В течение двух лет велась подготовка к полномасштабной реконструкции ее зданий и сооружений. Самые первые работы были профинансированы Соборной мечетью (председатель Фарит Аюпов). Основной их фронт развернулся в апреле 2007 года – началось освобождение больших залов, а также служебных, подсобных помещений бывшего детского сада от многочисленных деревянных перегородок, которые периодически возводились после 1932 года.

В итоге за несколько месяцев были отремонтированы залы первого и второго этажей, лестницы, коридоры, пристрой, проведен большой объем отделочных работ в столовой, комнате для совершения омовения (тахаратхана) и других помещениях.

Наиболее организованный и планомерный характер работы по реконструкции здания приняли после создания в конце 2007 года Попечительского совета при региональном Духовном управлении мусульман Самарской области, его председателем стал президент Группы компании «Прогресс-В», заслуженный строитель Российской Федерации В. Г. Мухаметшин. Это позволило еще более ускорить ход ремонтных работ, которые выполнялись качественно и с соблюдением норм и традиций, принятых в мусульманской архитектуре. Наиболее плодотворным стал двухлетний период 2008 – 2009 г.г., когда был выполнен основной объем работ, и здание приняло нынешний свой вид. После того, как мечеть постепенно перешла в ведение мусульманских организаций, в старой части Самары возобновилась религиозная жизнь. Как и в первые годы ее существования, когда на Казанской и близлежащих улицах по принципу махалли (прихода) жили десятки татарских семей, и они составляли основную часть прихожан.

Уже два года в Исторической мечети действует библиотека, идет активная работа по созданию музея, воссоздающей жизнь и быт татар старой Самары.

В планах совета Исторической мечети и Духовного управления мусульман - второй этап реконструкции здания мечети, в результате чего он должен принять вид, во многом напоминающий проект 1903 года.

А в перспективе создание в этой части города (так же как и у Соборной мечети на улице Стара-Загора) мусульманского духовно-культурного комплекса. Для этого необходимо будет провести целый комплекс мероприятий, включающий отселение около 50 семей из близлежащих ветхих зданий в более благоустроенное жилье и комплексную застройку освобожденной территории.

На территории, прилегающей к мечети, планируется построить современный спортивно-оздоровительный комплекс с двумя бассейнами и детский сад с национально-духовным компонентом. Но главное предназначение Исторической мечети и комплекса, который должен здесь возникнуть, остается прежним – создавать условия для сохранения и развития национально-духовных традиций татарского и других мусульманских народов, проживающих в Самарской области, укрепления принципов толерантности в обществе, традиций добрососедства между всеми людьми, независимо от национальной и религиозной принадлежности.

Основные праздничные торжества намечены на 19 октября. В нем предполагается участие руководителей области и города, многочисленных гостей из соседних регионов.

Шамиль Галимов, (№ 15).

В СОВХОЗЕ ИМЕНИ НАРКОМАТА СОВХОЗОВ И КОЛХОЗЕ «БОЕВИК»

О чем писали газеты много-много лет назад

Известно выражение классика – величайшего революционера всех времен и народов о роли и месте газеты в классовой борьбе. С таким же успехом можно говорить о значении периодической печати как зеркала, отражающего повседневную жизнь людей.

Мы предлагаем нашим читателям выдержки из старых районных газет советской эпохи. В качестве иллюстрации мы взяли те из них, которые выходили в местах компактного проживания нашей аудитории – татар, башкир и казахов самарского края, иначе говоря, в национальных районах.

В этих публикациях интересно все, особенно для молодого поколения, не заставшего то время. Начиная от названия хозяйств, трудом в которых наши предки добывали себе хлеб насущный. Возвращаясь к заголовку материала, отметим, что такой колхоз в 30-е годы действительно существовал – в селе Старо-Похвистнево. Конечно, слово, «боевик» в послереволюционное время имело совсем другое значение, нежели сейчас - так называли людей, которые во время революции с оружием в руках устанавливали власть большевиков.

А других комментариев приведенные ниже статьи не требуют – и так все понятно…

***

Кулацкая уравниловка – причина отставания колхоза «Кзыл партизан»

В колхозе «Красный партизан» кулацких дел хоть отбавляй. Сев сильно затянулся. Могли закончить к 1 или 2 мая, но дотянули до 7-ого и это заканчивают с помощью буксира. В чем причина такой затяжки? В полнейшем отсутствии хотя бы малейших признаков трудового порядка.

Всего в колхозе 26 лошадей, из них 4 совершенно не годятся к работе, а остальные еле ходят. За некоторыми конюхами закреплено 6 лошадей, за некоторыми по 6-9, а пишут всем по 0,92 трудодня. Но за их работу не только трудодни начислять, в колхозе не должно быть места таким конюхам.

На севе, на бороньбе все работают скопом. Записывают всем трудодни поровну.

По записям учета труда видно, что 1 мая работали все сеяльщики Тухватуллин Ашрафулла, Манжуков Шакир, Байбиков Закир и Сукаев Нигматулла, записали всем выработку по 4 га, начислили 1,40 трудодня…. А бороновали как? Качество прескверное, ни одного поперечного или диагонального следа. В другие дни та же картина.

В «Кзыл партизане» организовали общественное питание. Кормят всех без разбора: работал, не работал, мало или много выработал, всем поровну. Готовят в грязной полубане.

Председатель колхоза т. Сафин своей головой думает мало. За него колхозными делами заворачивает счетовод Сукаев (а в этом поселке много кулаков Сукаевых).

По Сукаеву нет в колхозе ни ударников, ни лодырей, все равны. Эта кулацкая уравниловка и губит колхоз, ее надо уничтожить немедленно, иначе колхоз не справится с дальнейшими полевыми работами.

(«Сталинский колхозник», Похвистневский район, 9 мая 1934 года).

***

В колхозе «Тургай» закрыли двери в колхоз

Новый устав сельскохозяйственной артели широко открыл путь для вступления единоличников в колхозы. Однако в колхозе «Тургай»этот пункт устава не выполняют.

В селе Алькино около 100 единоличных хозяйств. А колхоз состоит из 33 дворов. В селе много единоличников, желающих вступить в колхоз. Семеро единоличников подали заявление в колхоз, но правление колхоза под благословением кулака Насырова (бригадира) и Асылгареева в течение 3-х месяцев эти заявление не рассматривает, ссылаясь на то, что если принять единоличников в колхоз, то земли в колхозе станет на едока станет меньше, что земля нарезана только для своих колхозников и в случае принятия новых членов ломается граница, а в уставе, мол, сказано, что земельный массив колхоза не должен уменьшаться...

Партийная организация колхоза должна дать решительный отпор кулацким агитациям и очистить колхоз от чуждых элементов, тормозящих вступление в колхоз честных единоличников и организационно-хозяйственному укреплению колхоза.

(«Сталинский колхозник», Похвистневский район, 25 апреля 1935 года).

***

За халатность в севе 6 месяцев принудительных работ

Бригадир 5 бригады колхоза «Марс» Денискинского сельсовета Шакурвов Гата с первых дней весеннего сева проявил халатность. Он не использовал все возможности для быстрого сева. 6-го апреля надо производить сверхранний сев, он не сеял, а выехал на сев лишь 7 апреля. Вместо намеченных 9 севцов, работали только 4 человека. А также и лошади использовались не все. 9 апреля соверешенно не участвовали на работе 10 лошадей. Отсюда не стало выполняться плановое задание в срок и затяжка на севе, что губительно отражается на урожае..

За такое отношение к делу суд приговорил бригадира Шакурова Гата к 6 месяцам исправительно-трудовых работ.

(«Сталинская трибуна», Денискинский район, 20 апреля 1935 года)

***

Галяутдинов саботирует уборку

Бывший бригадир бригады Тат. Абдикеевского колхоза «Красный маяк» Галяутдинов саботирует уборочные работы. С 20 по 28 июля только один раз вышел на работу, а остальное время прогулял.

Надо применить к саботажнику соответствующий пункт устава сельскохозяйственной артели.

(«Сталинская трибуна», Денискинский район, 6 августа 1935 года)

***

Поможем построить счастливую жизнь

Письмо красноармейца Б. Сагдеева крестьянам Имилеевки

Здравствуйте товарищи колхозники! На мою честь выпала великая честь – выполнять приках своего родного правительства о помощи нашим братьям, трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии, которые находились под гнетом панской Польши.

Собственными глазами мы видели, в какой нищете жили трудящиеся Западной Украины. На крестьянских полях люди никогда не слышали звуков трактора, о существовании комбайна многие крестьяне не знали до нашего прихода…

Польские паны и офицеры не разрешали крестьянам говорить на родном языке, все украинские школы были закрыты до прихода Красной Армии, преподавание велось на польском языке…

Мы также самоотверженно выполним и другую задачу - поможем трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии построить такую же радостную и счастливую жизнь, какой живут все народы нашего великого Советского Союза.

Красноармеец Б. Сагдеев.

***

Ответ имилеевских колхозников

В ответ на письмо нашего земляка, красноармейца тов. Сагдеева мы берем следующие социалистические обязательства:

К 22 годовщине Великого Октября полностью закончить подъем зяби.

Отремонтировать скотные помещения и обеспечить своему животноводству теплую и сытую зимовку.

Полностью погасить задолженность по подписке на заем.

Досрочно подготовить и отсортировать семенной материал.

По поручению собрания Шарафетдинов, Идрисов, Янкарин.

(«Большевисткая трибуна», Большечерниговский район, 2 ноября 1939 года).

(№ 15).

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

7 октября в Самаре по инициативе общественной организации «Дуслык» («Дружба») и его президента Ф. Б. Канюкаева при содействии администрации самарской татарской школы «Яктылык» состоялась научно-практическая конференция, посвященная проблемам сохранения и развития татарского языка в поликультурной среде.

В ее работе приняли участие специалисты в сфере образования, руководители образовательных учреждений Самарской, Саратовской, Ульяновской областей, активисты национально-культурных объединений региона, а также председатель исполкома Всемирного конгресса татар Р. З. Закиров.

Прошедшее в школе «Яктылык» событие, пользуясь терминами системы образования, можно смело назвать октябрьской татарской педагогической конференцией. Вдумайтесь: никогда еще со времени начала реформы российской школы в нашей области не было совещания или конференции, на которой вот так всесторонне обсуждались проблемы изучения родного языка и литературы. Именно: «проблемы», поскольку социально-экономическая ситуация в стране и отношение органов образования к национальной школе привели ее к глубокому кризису национальной школы и довели до края пропасти. И для ее спасения необходимо принимать энергичные меры.

Правда, нынешняя конференция по некоторым критериям не дотягивает до более известной и привычной августовской. Но об этом ниже…

Несмотря на это, встреча специалистов татарского образования стала событием большого значения. Открывая конференцию, президент общества «Дуслык» Фахретдин Канюкаев подчеркнул серьезное беспокойство состоянием изучения татарского языка в школьной системе и рассказал о целях предстоящего мероприятия, главная из которых – еще раз обратить внимание органов образования и общественности на эту серьезнейшую проблему.

В актовом зале школы «Яктылык», что называется, с первых уст, была обрисована картина, которая сложилась за последние полтора десятка лет. С основным докладом выступил главный специалист регионального министерства образования и науки Д. Ю. Гатин. Из подробного его доклада видно, что число школ с преподаванием татарского языка сокращается (в 1991 году – 27, в 2011-м – 17), отношение к преподаванию родных языков (на примере татарского, но и языков других коренных народов Самарской области) со стороны государства остается второстепенным. Есть и причины объективного характера: глобализация, урбанизация лишают народы национальной самобытности, ведут к унификации способов общения и создают угрозу существованию региональных языков. В качестве положительного момента в неблагоприятной в целом ситуации Дамир Юрьевич назвал введение в действие новых образовательных стандартов Российской Федерации, где предмет «родной язык и литература» (наряду с русским языком и некоторыми другими) включены в состав обязательных. Значит, многолетние усилия широкой общественности и руководства национальных республик, прежде всего, Татарстана и Башкортостана, против дискриминации нерусских языков, увенчались успехом.

Работники образования поделились своим опытом, как в предыдущие годы им удавалось сохранить, хотя в ограниченных рамках, практику изучения татарского языка. С очень содержательными сообщениями выступили директор школы «Яктылык» М. М. Абдрахимова, преподаватель татарского языка и литературы Староермаковской школы Камышлинского района А. Р. Багаутдинова, директор Саратовской татарской гимназии З. И. Саласкина, заместитель директора Алькинской школы Похвистневского района К. М. Шайхутдинова, директор Советско-Нурлатскогй школы Челно-Вершинского района М. Ф. Мавлютов, преподаватель татарского языка и литературы школы «Яктылы» Ф. Н. Гилязова, директор школы № 22 с татарским этнокомпонентом города Димитровград Ульяновской области М. М. Джумаева, заместитель директора Елховской школы Р. Р. Закиева, специалист по общественным связям регионального ДУМ И. М. Галяутдинов, заведующая Тенеевским филиалом Васильевской школы Кошкинского района В. Х. Хисматова, преподаватель татарского языка и литературы Денискинской школы Шенталинского района Г. З. Хайруллина, преподаватель музыки Самарского социально-педагогического колледжа А. Х. Махмутова

Информацию педагогов дополнили председатель Попечительского совета школы «Яктылык», президент «ИМПОЗЕМБанка», доктор экономических наук И. Г. Шакуров.

Одно перечисление выступающих (тем более программу пришлось сократить) позволяет сделать вывод о том, что обсуждение повести дня было действительно глубоким и всесторонним, получившись в целом очень конструктивным. И детальное обсуждение проблемы, хочется надеяться, станет первым шагом к исправлению негативных процессов в этой сфере.

По итогам работы участники научно-практической конференции приняли резолюцию, в которой выражается тревога общей тенденцией сокращения объема изучения татарского языка и литературы в государственной системе образования. Предложены воссоздание в региональном министерстве образования национального отдела, а также конкретные меры по сохранению малокомплектных национальных школ в районах области, подготовке педагогических кадров, обеспечению образовательных учреждений учебниками и методическими пособиями, улучшению пропаганды среди населения традиционных ценностей татарской семьи и так далее. Отдельным пунктом изложена просьба руководству области и города изыскать возможность открытия в Самаре еще одной школы с татарским компонентом.

После деловой части конференция продолжила свою работу во Дворце культуры имени Литвинова. Здесь по следам Дня учителя, прошедшего 5 октября, было устроено чествование мастеров педагогического труда. Президент общества «Дуслык» Фахредин Канюкаев и председатель исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров вручили почетные грамоты, благодарственные письма и нагрудные знаки педагогам из городов и районов области, которые посвятили свою жизнь благородному делу воспитания молодого поколения и сохранения татарского языка и культуры. Такое в нашей области произошло тоже в первый раз. Несомненно, учителям и их близким это было очень приятно…

После такой приятной церемонии перед зрителями, заполнившими большой зал дворца культуры, выступили артисты из татарской школы «Яктылык» и звезды татарской эстрады - популярный певец ИлСаф и его творческая группа.

…Научно-практическая конференция завершена, его материалы предполагается издать отдельной брошюрой с последующим распространением в государственных организациях и среди заинтересованных людей. Однако, учитывая всю уникальность происшедшего события и несомненную его полезность, нельзя не поделиться некоторыми тревожными мыслями.

Мы упомянули о новом государственном образовательном стандарте и включении в него предмета «родной язык и литература» в перечень обязательных для изучения с 1 класса. Это – безусловная победа национальной общественности и руководства Татарстана, Башкортостана и других республик. Но…

Но это совсем не значит, что органы образования разных уровней энергично возьмутся за его выполнение. Поскольку законы в нашей стране чаще всего бывают хорошими и правтльными, только мало кто их выполняет и тому мы все не один раз были свидетелями. Это во-первых.

Во-вторых, системе национальной школы Российской Федерации за последние двадцать лет нанесен колоссальный урон. Основной очаг национальной культуры и образа жизни – деревня – переживает глубочайший кризис, в результате которого стремительно сокращается количество сельского населения и, следовательно, учащихся. Оставшиеся в больших селах школы столкнулись со многими препятствиями в деле изучения родных языков, вплоть до запрещения преподавания их в первом классе. Нарушена система подготовка кадров. Престиж школьного предмета низведен до максимально низкого уровня. Создание системы национального образования в условиях города в такой атмосфере видится архитяжелым.

В-третьих, областное министерство образование на конференции, несмотря на приглашение первых лиц, было представлено только нашим «старым знакомым» – Дамиром Гатиным, который вопросами национальных школ занимается вместе с выполнением множества других обязанностей. Не по своей вине или беде, конечно, – просто таких узких специалистов в органах образования сейчас вообще нет. Это раньше, в советские времена существовала вертикаль структур, ведавших этническим компонентом – от отдела национального образования в министерстве просвещения РСФСР до кабинетов национального образования при облОНО. Теперь же нашему государству это, по-видимому, не нужно.

Не было также представителей департамента образования Самары и Тольятти, да и районных отделов тоже. Между тем в городах сейчас сосредотачивается основное татарское население. Иначе говоря, государство, от которого, собственно, и зависит: будет ли услышан голос общественности или нет, - по сути, проигнорировало высокое собрание. Вот здесь и кроется главное отличие октябрьской конференции от традиционных августовских, когда вопросы школьной жизни обсуждаются не только педагогической общественностью, но и руководителями органов образования.

Впрочем, учитывая наш опыт, вот этому-то удивляться не стоит. Как и тому, что татарская национально-культурная общественность, по идее заинтересованная в сохранении родного языка в школе, снова проявила разные подходы к проблеме. Инициатором проведения педагогической конференции выступила одна организация, члены другой присутствовали в качестве наблюдателей, третья не участвовала вообще…Мы ограничимся только констатацией этого печального факта, поскольку к нему никакие комментарии уже не нужны – что бы это значило, читатель должен догадаться сам.

…Слов нет, потеряно много и проблема национального образования и сохранения родных языков никогда не была тяжелой как сейчас. Но сложность проблемы не говорит о том, что ее не надо решать. И хорошо, что нашлись люди, которые открыто говорят о ней и, очень хочется верить, наконец взялись за ее решение.

Шамиль Галимов, (№ 16).

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ

15 декабря в актовом зале школы «Яктылык» состоялось первое заседание организационного комитета по подготовке и проведению научно-практической конференции «Сохранение и возрождение татарских сел Самарской области».

Напомним, что проведение данной конференции ориентировочно запланировано на вторую половину марта 2012 года. В истории Самарской губернии она пройдет впервые, благодаря усилиям Ассоциации содействия татарским предпринимателям Самарской области.

Целями и задачами научно-практической конференции является привлечение внимания широкой общественности, выходцев из татарских сел, властей всех уровней к бедственному положению подавляющего большинства сел. Предполагается, что в работе научно-практической конференции примут участие представители правительства и ряда министерств Самарской

области, главы муниципальных районов губернии с наибольшим сосредоточением татарских сел, главы поселений, депутаты различных уровней, представители Всемирного конгресса татар и научных учреждений Татарстана, национально-культурные и общественные организации региона, научная общественность и духовенство. В настоящее время на территории губернии насчитывается 36 татарских сел, большинство из которых находятся на территориях Камышлинского, Похвистневского, Шенталинского и Челно-Вершинского районов.

На заседании оргкомитета, в работе которого приняли участие главы сельских поселений и руководители национальных общественных организаций, был определен его состав и выбран руководитель. Единогласным решением принято решение, что оргкомитет возглавит депутат Самарской Городской Думы, председатель исполкома национально-культурной автономии татар Самарской области М. М. Халиуллов. Заместителями руководителя оргкомитета выбраны председатель правления Ассоциации содействия татарским предпринимателям Самарской области И. Г. Шакуров, руководитель ООО «Халяль» Р. М. Латыпов, предприниматель И. Л. Латыпов, секретарем оргкомитета назначен руководитель отдела по связям с общественностью Духовного управления мусульман Самарской области И. М. Галяутдинов.

Членам оргкомитета в ближайшее время предстоит выработать программу конференции, определить основные вопросы для рассмотрения и предполагаемых докладчиков, подобрать площадку для проведения конференции. На заседании оргкомитета принято решение о сборе статистических данных и проведении анализа социально-экономического положения татарских поселений, их привлекательности для потенциальных инвесторов. Данные анализа станут отправными для основного доклада и базой для выработки необходимых мер по улучшению жизни сельчан.

В работе заседания оргкомитета принял участие руководитель аппарата администрации Камышлинского района Р. М. Шакуров, который предложил опробовать «пилотный» инвестиционный проект в своем районе. В случае достижения положительного результата, подобный опыт можно было бы перенести и на другие села области. Он также отметил, что Камышлинский район обладает уникальными залежами голубой глины, что может заинтересовать инвесторов для строительства здесь санатория. Раиль Мухамметович заверил собравшихся, что администрация муниципального района готова создать благоприятные условия для инвестирования.

Участники заседания оргкомитета отметили, что объекты для инвестирования, наверняка, найдутся во многих муниципальных районах с сосредоточением татарских сел.

Как отметил в своем выступлении председатель национально-культурной автономии татар Самарской области М. М. Халиуллов, наши предки всегда селились в уникальных по своей красоте местах, рядом с лесами и речками. И было бы обидно потерять такие поселения. Для того, что бы молодежь оставалась в деревнях и селах, в первую очередь, необходимо создавать рабочие места, организовать их занятость, обеспечить достойные условия для жизни. Национально-культурная автономия, Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области и другие общественные организации готовы оказать юридическую и методологическую помощь сельчанам для развития фермерства, малых форм предпринимательства и кооперативов, начиная от регистрации юридического лица и заканчивая разработкой бизнес-планов.

По словам председателя правления Ассоциации содействия татарским предпринимателям Самарской области И. Г. Шакурова, зачастую, многие из тех, кто хотел бы заняться предпринимательством на селе, даже не предполагают о существующих государственных формах поддержки малого и среднего бизнеса. И одной из задач национальных общественных организаций должно стать именно информирование населения татарских сел о данных программах.

- Конечно, проблема, связанная с вымиранием сел, актуальна не только для татарских поселений. Она присуща и русским, и мордовским, и чувашским и прочим поселениям. Молодежь уезжает туда, где ей наиболее комфортно жить и есть работа. Но мы не должны забывать, что исторические корни татар идут именно от земли, именно в татарских селах и деревнях пока еще сохранены основы нашей самобытной культуры, языка, традиций. В городах и крупных поселках эта самобытность ассимилируется с другими культурами и теряет свою первозданность. В наших силах помочь селу. Это нужно не только для обеспечения продовольственной безопасности нашего региона или страны, но еще и для сохранения наших культурных ценностей, - отметил И. Г. Шакуров. Следующее заседание оргкомитета запланировано на середину января будущего года. По инициативе представителя Камышлинского района Р. М. Шакурова, принято решение провести его в селе Камышла.

Данияр Сайфиев, (№ 18).

2012 год

ЛЕГКИЙ ТРУД - ТОРГОВЛЯ «ШУРУМ-БУРУМ»

Татары сто лет назад. Глазами объективных исследователей

«Татары — потомки приволжских орд Казанской и Астраханской, числом свыше 1.200.000 человек - живут во всех губерниях области, главным же образом в Казанской, где их более половины общего числа татарского населения края. Второе место по численности татар занимает Самарская губерния, затем следуют Симбирская, Саратовская и, наконец, Астраханская. В Астраханской губернии татар сравнительно немного (не более 50.000); астраханские татары разделяются на юртовских и кундровских…

По своему физическому типу татары должны быть признаны самыми красивыми изо всех инородцев края. Сложены они хорошо; рост средний; широкая плечи, высокая грудь и толстая, короткая шея обнаруживают силу, здоровье и крепость; продолговатый овал лица, пропорциональный прямой нос, умные, выразительные черные глаза с правильным разрезом и клинообразная негустая борода - придают типу татарина красоту, общая гармония которой несколько нарушается слегка выдающимися скулами и толстыми губами.

Татарки, красивые собой, также не редкость, но, к сожалению, многие из них портят свою красоту: густо намазывают лица белилами и румянами, сурмят брови и ресницы, чернят зубы и красят ногти.

Одежда татар - восточная, отличающаяся своей длиной и шириной. Рубашка—белая или цветная, ситцевая или же из синей крашенины, с широкими рукавами, спускается ниже колен и не подпоясывается; штаны, также широкие, запускаются за сапоги или завертываются за онучи. Поверх рубашки татары носят безрукавный камзол, или зилян, доходящий до колен и сшитый обыкновенно из нанки, а у богатых из пестрой шелковой материи, затем халат, подпоясываемый гарусным или шелковым кушаком—и, наконец, шубу. Казанские татары-купцы носят обыкновенно поверх зиляна нанковый или суконный кафтан с опушкой, похожий покроем на русский купеческий. Эта скромная одежда отличается у богатых только тем, что сукно тоньше и кафтан вообще опрятнее; зато они носят много драгоценностей: золотые перстни, кольца с бриллиантами, массивный золотые цепи и пр.

Выбритая гладко голова татарина покрывается тюбетейкой, иногда расшитой золотом и жемчугом, затем шапкой, у богачей опушенной бобром. Муллы и хаджи, т. е. совершившее путешествие в Мекку, и вообще почетные татары носят белую чалму (зеленые чалмы присвоены только одним потомкам Магомета), масса же татар поверх тюбетейки носит белые поярковые шляпы.

Женская одежда состоит из длинной и широкой ситцевой рубашки с нагрудником и шаровар. На рубашку татарки надевают зилян, а на голову накидывают полотняное или ситцевое покрывало, заменяемое иногда простым платком; богатые вместо зиляна носят халат из парчи, из шелковой материи или из китайки с длинными рукавами; халат накидывается прямо на голову и служит таким образом вместо чадры (покрывала). Головным убором служат шелковые или бархатные колпачки, с дорогой бахромой, позументами, мелкими серебряными монетами и драгоценными камнями, или же бархатные круглые шапочки с плоским верхом, отороченные соболем. Кроме того татарки очень любят разные украшения из благородных металлов и самоцветных камней: ожерелья, массивные серьги, браслеты, перстни, в косы вплетают разные металлические подвески, монеты и пр. Через левое плечо татарки носят перевязь с карманом для хранения алкорана или амулета, украшенную каменьями и монетами. Обувь богатых татар и татарок составляют сафьянные ботинки - ичеги с галошами разных цветов, вышитые шелком или золотом, и туфли красного сафьяна, вышитые также серебром или золотом.

Особенности татарского жилища заключаются лишь в том, что печь всегда отделяется от остальной части избы занавесью, за которой обыкновенно скрывается женская половина населения, и у передней стены устраиваются ши-рокие нары для спанья, с пышными перинами и многочисленными подушками за занавесью. Необходимой принадлежностью татарской избы являются также медные кувшины и большой таз для омовений, имеющих религиозный характер, а

также самовар, так как татары слывут большими любителями чая, преимущественно кирпичного. У более состоятельных жилище делится на две половины, с сенями между ними, где обыкновенно совершается домашнее богомолье. Комнаты устилаются коврами, вдоль стен ставятся красиво обитые сундуки, на окнах горшки с бальзаминами и пр. Татарское жилище у зажиточных содержится весьма опрятно. Простонародье же в общем живет довольно грязно…

Дома расположены беспорядочно, так что татарская деревня похожа на случайно разбросанный табор: улицы кривы, узки, дома не выходят на улицу, а, по восточному обычаю, прячутся за заборами во дворах.

Питаются татары лучше не «только остальных поволжских инородцев, но и русских. Татарин - большой любитель поесть и на пищу тратить большую часть своего бюджета, чем его соседи других народностей; мясом он лакомится чаще своих соседей. Любимым и наиболее употребительным кушаньем служит салма— похлебка с мучными шариками, в которой варится баранина, козлятина или конина, а также кумыс, молоко, пироги, лепешки, разные печенья, большей частью сдобные. Очень любят белый хлеб, который покупают при малейшей возможности, и едят с чаем, до которого также больше охотники.

Татарским лакомством служит обыкновенное кухонное коровье масло, которое намазывают на хлеб и едят. При употреблении мяса требуется, чтобы животное было заколото непременно татарином; свинина татарам запрещена кораном. Вино татарам также запрещено; зато разрешен „бальзам», под видом которого нередко идет обыкновенная водка; часто вино заменяется и пивом (кабацким), которое пришлось татарам особенно по вкусу.

Главным занятием массы татарского населения служит земледелие, хотя справедливость требует заметить, что татары—плохие земледельцы, несмотря на то, что занимают сравнительно хорошие земли. Причин этого несколько: прежде всего недостаточность наделов, обезлесение местности, служащее причиной частых засух, и плохая техника земледелия. Татары расселились громадными селениями по нескольку сот дворов, вследствие чего поля их раскинулись на десятки верст, и дальние полосы не могут быть удобряемы; кроме того, среди татар наблюдается наибольший процент безлошадных, которым приходится или отдавать свои наделы за ничтожную плату въ аренду, или обработывать кое-какъ наймом, что также дает мало дохода. Будучи именно такими земледельцами, татары— такие же плохие и плательщики податей. Задолженность татарского населения — податная и продовольственная - громадна и значительно превышает задолженность остальных народностей края. Недоимки и ссуды для татарина составляют уже нормальное явление, и редкий год не обращается в земство за ссудой, вполне уверенный, что „русского царь бугата - курмить». Но если татары плохо организуют свое собственное хозяйство, то в чужом хозяйстве являются очень хорошими работниками. Вообще татары способны ко всякому труду. Поступая в услужение, в виде кучеров, дворников, сторожей, скоро приобретают полное доверие своей честностью, исправностью, услужливостью и готовностью на всякое дело. В физическом труде отличаются большой силой и необыкновенной выносливостью; на волжских пристанях считаются самыми лучшими крючниками и грузчиками, свободно таская на себе тюки с тяжестями по 12—18 пудов. Но, в общем, татарин, сибарит по натуре, любит и предпочитает всему легши труд, особенно торговлю, к которой он, подобно еврею, чувствует большую склонность и способность. Стоит татарину скопить несколько рублей, как он пускается в торговлю. Торгуют татары решительно всем, чем только нежно, и с большим уменьем и выгодой для себя. Многие из них скоро обогащаются; в Казани есть татары-миллионеры. Некоторые отрасли торговли в крае монополизированы татарами, как, например, торговля фруктами, скупка по деревням яиц, скупка в городах старья („шурум-бурум»).

Не ограничиваясь торговлей на местах, татары отправляются даже в отхожие промыслы по торговой части: всем известны столичные скупщики старья („халат-халат») и ресторанные лакеи.

Татары, как известно, исповедуют магометанскую религию суннитского толка, т. е. признают не только коран, но еще и сунну сохраненные преданием изустное учение, и деяния Магомета, собранные первыми халифами: Абу-бекром, Омаром и Османом. Лишь очень небольшая часть казанских татар (тысяч до сорока) -христиане. Они крещены были в два приема: вскоре после покорения Казани (еще при Грозном) и в половине XVIII в. Первые называются старокрещенными, последние - новокрещенными. Большинство из них были христианами лишь по имени: старокрещенные татары, как неуспевшие еще хорошо освоиться с магометанством, более держались языческих обрядов, новокрещенные же, оторванные от магометанства уже после того, как последнее укоренилось среди татар, держались более магометанских обрядов. Неудивительно поэтому, что в начале XIX столетия стали наблюдаться массовые отпадения крещеных татар от христианства и продолжались вплоть до 60-х годов. Всех отпав-

ших в настоящее время насчитывается до 30 тысяч. Зато магометанство среди татар все более и более укореняется. Большинство из них предано своей религии до фанатизма; религия проникает все существо татарской жизни—нравы, обычаи, язык, просвещение, литературу, характер, тип и ставит татарской народ совершенно особняком среди других народностей края. Нет магометанского селения, в котором не было бы мечетей и молитвенных домов с многочисленным духовенством - муллами, ахунами (благочинными), имамами (начальниками прихода), муэдзинами (пономарями), мюдариссами (учителями) и др. Все они, вместе взятые, представляют из себя стройную организацию, которая, вместе с богатыми и влиятельными татарами, держит въ руках все татарское население и воспитывает его в духе преданности магометанству. При каждой мечети у татар существуют училища (медресе и мектебе). Муллы и их многочисленные помощники, вполне обеспеченные сбором десятины от своих прихожан, учат мальчиков, а жены их - девочек, вследствие чего среди татар грамотность распространена гораздо больше, чем среди русских. Дети принимаются в школу семи лет и остаются в ней 5 лет; те же из них, которые желают быть священнослужителями, продолжают свое учение еще несколько лет и затем, для окончания курса, отправляются на некоторое время в Бухару, либо в другие среднеазиатские города, а также в Египет. Обучение в школах состоит в усвоении татарской азбуки, после которой переходят к чтению сокращенного корана и затем читают разные татарские книги, печатаемый главным образом в Казани.

Наконец, ученикам дают понятие о торговле. Верхом татарской учености служить употребление в речи арабских и персидских слов, хотя и безо всякого смысла. Русский язык в татарских школах не преподается. Говорить по-русски татары-мужчины выучиваются уже по необходимости, вследствие постоянных сношений, и притом говорят с сильным акцентом, почти никогда не достигая правильного выговора, а татарские женщины в большинстве случаев совсем не знают русского языка. Вообще направление татарской учености и народного образования носит на себе резки магометанско-обособительный характер. Руководящим просветительным центром для татар не только нашей области, но и всего магометанского населения Империи, служить Казань. Здесь муллы получают образование и общее направление своей деятельности, отсюда же пользуются советами и указаниями во всех важнейших делах, находясь со своими руководителями в постоянных и тесных сношениях. В Казани же ежегодно печатается масса татарских книг и распространяется более чем в миллион экземпляров.

Татары очень набожны и отличаются сильной приверженностью к обрядам своей религии, исправно посещают богослужение и обязательно пять раз в день совершают моление, которому всегда предшествует омовение. Нахождение даже в пути не освобождает татарина от исполнения религиозных обязанностей, и он свято выполняет их. Самым важным в религиозном отношении у татар считается месяц рамазан - девятый месяц в лунном году мусульманского летоисчисления, так как, по словам Корана, в этом месяце основатель ислама начал получать откровения Божии, и потому все мусульмане, кроме детей, престарелых, беременных женщин, больных и путешественников, обязаны держать в этот месяц пост. Пост состоит в том, что с появлением утренней зари все воздерживаются от употребления пищи и питья, курения и пр., а с наступлением вечерней зари разрешают себе не только принятие пищи и питья, но и удовлетворение других потребностей человеческой природы, без каких-либо ограничений.

В виду несовпадения лунного года с солнечным, пост этот начинается из года в год одиннадцатью днями раньше, и, следовательно, может приходиться во всякое время года. Когда он случится зимой, то не представляет для постящихся большого лишения, так как зимний день краток, а в течение длинной ночи мусульманин может есть и пить сколько угодно. Зато летом, при длинноте дня и зное, рамазан очень тяжел, особенно для рабочих, вынужденных целыми днями находиться на солнце и испытывать сильную жажду. В течение всего рамазана в мечетях совершаются ежедневные богослужения.

Другой важный татарский праздник - Курбан-байрам—установлен в память жертвоприношения Авраамова и празднуется чрез два месяца после рамазана; он продолжается 11 дней; накануне его татарами соблюдается строгий пост, а с рассветом совершается богослужение, и каждый татарин должен собственноручно заколоть одно или несколько животных, по числу членов семьи. К народным праздникам принадлежит сабантуй (соха, плуг), сохранившейся от древних времен и установленный в честь весны и начала весенних работ. Праздник этот справляется обыкновенно в конце апреля, вслед за сходом снега и перед началом весенней пахоты. Время празднования сабана в той или другой деревне устанавливается с общего согласия деревенской молодежи целого околотка деревень поочередно. Праздник этот состоит в том, что татарская молодежь собирается на каком-нибудь поле и предается разным

играм и физическим упражнениям, как-то: борьбе, состязанию в беге, скачкам и проч. В играх принимают участие только мужчины, женщины же лишь издали смотрят. Победителей награждают мелкой серебряной монетой, полотенцами, платками и другими вещами. Полотенца обыкновенно собираются со всех женившихся в течение года после предыдущего сабантуя.

Свадьбы татар устраиваются почти исключительно через свах-старух. Последние необходимы в силу магометанского обычая, ибо жених не должен видеть своей невесты прежде, чем она сделается его женой. Однако, проворные парни и любопытные девушки, при помощи старух, находят случай еще и до сватовства взглянуть на своих суженых. Получив некоторое понятие о намеченной девушке, жених, а чаще его отец, отправляет к ее родителям сваху. Первый ответ родителей обыкновенно бывает уклончивый: „надо подумать, - приходи через несколько дней, а тем временем собираются всевозможные сведения о женихе: о его летах, о состоянии, поведении и т. д.; тогда же посылают мулле рублевку, с просьбой, чтобы он записал свой сон в следующую ночь и объяснил его предзнаменование. В случае благоприятных предзнаменований и удовлетворительных сведений о женихе, родители невесты дают сватающемуся согласие и вступают с родителями жениха в торге о калыме и приданом. Размер калыма колеблется в зависимости от состоятельности родителей жениха - от нескольких рублей до нескольких тысяч. Когда все переговоры о калыме и приданом будут окончены, происходит обручение.

Обручение бывает двоякого рода. Первое - чисто народного происхождения -состоит в обмене подарками: через сваху жених дарит невесте материи на платье, белила, румяна и фрукты, а невеста отдаривает белье, или шлет жениху подстилку под ноги во время молитвы, тюбетейку, сукно для казакина, бухарской материи для халата, или карманные часы. Это обручение не налагает на жениха и невесту никаких правовых обязательств. Другое обручение носит на себе уже религиозный характер и представляет собой прототип свадьбы: мулла спрашивает при свидетелях через родителей согласие жениха и невесты читает молитву. После этого обручения, если бы жених и невеста разошлись, то они расходятся уже по праву, как муж и жена, хотя на деле таковыми не были.

От самого дня помолвки жених почти ежедневно посылает своей невесте подарки, а в день свадьбы обязан непременно послать ей кадку меду и кадку коровьего масла. Масло и мед составляют необходимость и первое кушанье свадебных пиров. Кроме того, от жениха посылаются пироги, жареные утки, гуси, индейки, белый хлеб в виде огромных караваев с изюмом; все это должно быть в четном числе. Свадебных пиров бывает несколько. Первый свадебный пир устраивается в доме невесты в день свадьбы. Собираются несколько мулл и знакомых мужчин со стороны невесты. Приятели жениха между тем съезжаются к нему на квартиру и затем все вместе на четном числе экипажей отправляются к невесте, ко без жениха: он остается дома. У невесты женихових гостей принимают с особенным почетом. Наконец, приезжает главный мулла, который после обычных приветствий усаживается в переднем углу на пол, устланный коврами или кошмами, и все следуют его примеру: сложив ноги по восточному, садятся и образуют круг; при этом отец жениха сидит на особой подушке, которая нарочно приготовляется невестой и поступает ему в дар. Мулла спрашивает отца невесты о калыме, затем выбирает кого-нибудь из присутствующих и посылает их спросить невесту, согласна ли она выйти замуж за такого-то. Когда выборные свидетели возвратятся с утвердительным ответом, то мулла читает на арабском языке молитву, в которой испрашивает у Бога благословения вступающим в брак, а затем торжественно допрашивает сначала отца невесты, согласен ли он выдать дочь за такого-то, а затем отца жениха, согласен ли он взять дочь такого-то в замужество за своего сына. Тот и другой дают ответы в прошедшем времени: „выдал», „взял». Таким образом, в татарской свадьбе ни жених, ни невеста не присутствуют; взамен их присутствуют, в качестве доверенных, их родители или ближайшие родственники.

После молитвы и допроса мулла записывает новобрачных в книгу и делает в ней отметку о том, сколько уже выплачено магяра и сколько еще следует уплатить, в случае развода. Тут же росписываются и свидетели, уполномоченные со стороны невесты и жениха. Этим и заканчиваются брачные формальности, после которых начинается свадебный пир. Прежде всего, подаются на двух блюдах масло и мед, которые намазываются на хлеб и съедаются каждым из присутствующих с торжественным видом священнодействия.

Затем подаются другие блюда, число и разнообразие которых по истине удивительны. После продолжительного обеда подают гостям кружку разведенного на воде меда (шербет); каждый из гостей выпивает из кружки по глотку или по два и кладет на поднос с шербетом денег, смотря по состоянию, от мелкой монеты до 5 рублей и более. После меда подается чай. Окончив чаепитие и, дружно прочитав про себя краткую молитву, гости разъезжаются.

Так кончается свадебный обед. Но новобрачный еще не является к своей молодой: соединение их пока лишь только формальное. В один из следующих дней устраивается другой свадебный пир - исключительно для женщин; называется - он „смотреть подарки». Каждая приехавшая гостья должна сделать невесте подарок. Богатые родственницы дарят для камзола парчи или бархата, шелковой материи на платье, дорогие платки и т. п.; подарки менее богатых состоят из недорогих матери, вышитых колпачков, лент, позументов для обшивки и т. д. Все подарки раскладываются на столе, и сваха показывает их вновь прибывшим и объясняет, кто что подарил. Пока продолжается приезд гостей и рассматривание подарков, начинается угощение: сначала подается чай, затем следуют лакомства, наконец - обед. Обед начинается обязательным свадебным блюдом - маслом с медом, съедаемым с такой же благоговейной важностью, как и во время мужского свадёбного пира. После обеда, такого же обильного и продолжительного, как и первый, гостьи разъезжаются.

Проходит еще неделя, а иногда и более. Наконец настает заранее условленный день соединения новобрачных. Часов в 9 - 10 вечера сваха отправляется за молодым; для него от жены посылается особая лошадь. При входе в комнату, где находится молодая, в сенях молодого останавливают мальчики - братья или родственники жены—и пускают в комнату не прежде, чем он заплатит им выкуп. Молодая встречает своего мужа, одевшись в лучшее платье. В Казани перед первым приходом мужа новобрачная надевает меховой камзол и закрывается большим парчовым пологом. В некоторых деревнях молодая прячется под кровать, под перину или подушки; мужу следует -найти ее и открыть ей лицо. Часто случается, что в этот момент он в первый раз видит свою жену и впервые разговаривает с ней. Затем молодые молятся, пьют чай, едят мед и масло, причем муж должен положить денег в пользу жены. Прислуживает молодым сваха, она же устраивает и брачную постель, за что получает от молодого особую плату. Когда молодые покончат ужин и помолятся еще раз, сваха желает им спокойной и приятной ночи, гасит огни и уходит. На другой день рано утром молодые идут в баню, которую топят родственники или сваха; муж оставляет там деньги в пользу тех, кто готовил баню. После бани являются подростки-родственники справляться о здоровье новобрачных; молодая дарит им рубашки.

Тогда же супруг делает своей жене самый богатый подарок, по своему состоянию; но бывает и так, что, не встретив в новобрачной желаемых качеств, на другой же день оставляет ее и берет у муллы разводную. Если же все обстоит благополучно, то молодой остается у жены три дня; за это время к ним никто не входит, кроме свах: она подает молодым чай, пищу, воду и вое необходимое. На четвертый день утром молодой уезжает к своим родителям. Вечером от жены за мужем посылается лошадь, иначе он не поедет, как бы не желанный. Так повторяется каждый день в течение нескольких месяцев. В это время молодой избегает встречи с тестем и тещей, пока не будет устроено особое свидание этих новых родственников, причем они обмениваются подарками. Молодая остается жить в доме своих родителей и проводит у них еще год, два, три, иногда даже десять лет, в зависимости от их материального достатка.

Наконец, приходит время переехать жене в дом мужа. Начинается разборка приданого: накладываются сундуки, завязываются узлы, чистится посуда; затем все это ставится на подводы. По переезде новобрачной к мужу, начинаются свадебные пиры в доме молодого. Особенность их заключается лишь в том, что после многочисленных блюд подают на трех подносах громадной величины пирожное - коктыш; отведав этого пирожного, каждый из гостей часть его берет с собой, чтобы привезти домашним свадебного гостинца.

Развод у татар совершается очень легко, по желанию одной из сторон, заявленному муллой, который дает разводное письмо. Разведенные, по желанию, могут снова вступить в брак, но для этого требуется, чтобы жена побыла за кем-нибудь другим замужем, хотя самое короткое время.

Магометанский закон дозволяет татарам многоженство; каждый татарин может иметь по четыре жены, но на практике многоженство встречается не часто; эту роскошь позволяют себе главным образом богатые татары. Первая жена считается старшей и имеет право на особое почтение к ней со стороны младших жен. Ведение хозяйства и ласки мужа все жены делят между собой по очереди».

Из книги «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». – СПб, 1901 г.

Подготовил Шамиль Галимов, (№ 1).

МЫ ТАКОГО НЕ ВИДАЛИ НИКОГДА

Закончился месяц Мавлид

Растет и крепнет с каждым годом обычай массового проведения мусульманами России Мавлид-байрам. Если вспомнить недавнее прошлое, его можно считать даже возрожденным праздником.

Рассказы людей старшего поколения свидетельствуют о том, что в прежние времена мусульманское население нашего края широко отмечало день рождения Пророка Мухаммеда. Люди специально готовились к нему, разучивали мавлиды и мунаджаты, устраивали большие праздничные обеды. Но в советские годы по понятным причинам традиция повсеместного проведения этого праздника постепенно угасла и, в конце концов, совсем сошла на нет.

Это не удивительно – в те годы мусульмане, в силу сложившихся обстоятельств, старались сохранить самые крупные и значимые праздники, практику соблюдения поста, обряды бракосочетания и имянаречения и некоторые другие. Именно они же в первую очередь получили новое дыхание с началом возрождения в 80-е годы. И только несколько лет назад «очередь дошла» до Мавлид-байрама. И сразу этот праздник воспрял духом и теперь приобретает широкую популярность и массовость. Почин, как и во многих других татарских и мусульманских делах, сделали в селе Алькино.

В Самарской Соборной мечети в нынешнем месяце «новый-старый» праздник провели в третий раз. Присутствовали на нем не менее трехсот человек – мужчин и женщин. Оргкомитет во главе с ректором медресе «Нур» Али-хазратом Сулеймановым проделал большую подготовительную работу, что, в конечном счете, позволило провести Мавлид-байрам на должном уровне. Каждая отдельная часть мероприятия органически дополняла друг друга и обогащала программу, создавая атмосферу торжества и единства мусульманской общины. Добрую услугу духу единения сослужил межрегиональный характер мероприятия – в нем приняли участие учащиеся Российского Исламского университета при ЦДУМ (Уфа), медресе «Нур-уль ислам» из города Октябрьск Республики Башкортостан, оренбургского медресе «Хусаиния» и, как потом оказалось приятным открытием для самарских мусульман, юные учащиеся медресе «Гулистан» из знаменитого села Шыгырдан Чувашской Республики. Они вместе с участниками – студентами медресе «Нур» и представителями села Старое Ермаково Самарской области – показали, насколько возможно в современных условиях суть праздника Мавлид-байрам.

А доброй прелюдией к основной части программы стали выступления руководителей мусульманских организаций и делегаций из соседних регионов: исполняющего обязанности председателя ДУМ Самарской области Талип-хазрата Яруллина, а также Иршат-хазрата Сафина, Ислам-хазрата Гумерова, Маулемжан-хазрата Сибгатуллина и других.

Каждая группа участников, выходя к михрабу, исполняла мавлиды и мунаджаты А про детей из Чувашии надо сказать просто и прямо: они потрясли аудиторию – мы такого не видали никогда. Чтобы вот так в наше время большая группа детей (целый автобус) с таким мастерством и умением демонстрировала знания, которые им дали преподаватели медресе в их родном селе. И все это, на протяжении всей мини-программы, на чистейшем татарском языке. Обряд никаха, наречения новорожденного именем и другие, поданные в форме театральной постановки, производили огромное впечатление на собравшихся. Как будто все происходило на самом деле. Только детские голоса «муллы» и «остабике» периодически возвращали нас в реальность. Но эти же голоса, по-детски тонкие и нежные, дают твердую уверенность, что национальные и духовные традиции нашего народа есть кому принять и сохранять.

Конечно, особенное удовлетворение вызвало отношение наших гостей - детей из села Шыгырдан к родному языку. Тем более, когда сфера применения татарского языка в мечетях по известным причинам сокращается. Хотя и регулярно, каждый год в Казани проходят форумы мусульманской общественности, на котором обсуждаются и намечаются пути сохранения татарского духа в мечетях , расположенных в местах компактного проживания татарского населения. Видимо, одних форумов и резолюций мало. Поэтому хотелось бы пожелать оргкомитету самарского Мавлид-байрама в будущем делопроизводство (программы, «экранное» сопровождение выступлений и прочее) подготовить на родном языке.

И последнее. На последовавшем через несколько дней подведении итогов праздника Иршат-хазрат Сафин высказал совершенно справедливое мнение о необходимости проведения

такого рода мероприятий все-таки в другом зале, поскольку это не соответствует прямому назначению мечети. К этому можно добавить, что большая практика проведения Мавлида в современном стиле имеется в Казани, Уфе, Москве, в Похвистнево в прошлом году. Может, и в Самаре пойти таким путем?!

Шамиль Галимов, (№ 6).

«НЕ ЖЕЛАЮТ И НЕ НУЖДАЮТСЯ»

Пчеловодство в Самарском крае имеет богатую историю и большие традиции

Пчеловодство среди отраслей сельского хозяйства по всем параметрам стоит особняком. Мед справедливо считается одним из самых полезных пищевых продуктов и целебных лечебных препаратов животного, природного происхождения. Продукт, которому в мире нет равных.

Между тем пчелы служат человечеству многие тысячи лет. В том числе и на территории современной России. Наша страна в древние века была густо покрыта лесами, в которых было много пчел, и наши предки добывали из дупел мед и воск. Уже в ту пору население нашей страны стремилось увеличить число деревьев, заселенных пчелами. Люди, занимавшиеся пчелиным промыслом, выдалбливали в деревьях продолговатые щели, расширяли их внутри, как дупло. Искусственное дупло, подготовленное человеком для заселения пчелами, называлось бортью. Так возникло бортевое пчеловодство, остатки которого можно было встретить еще в конце XIX века в глухих лесах Башкирии – традиции добывания знаменитого с тех пор башкирского меда были заложены еще тогда. С уменьшением девственных лесов, а также для лучшей охраны пчел наши предки стали спиливать разбросанные по лесу борти и собирать их в виде колод в одном удобном месте. Так постепенно произошел переход от бортевого пчеловодства к пасечному. В степных и лесостепных районах для пчел делали ящики из досок или выдалбливали тонкостенные дуплянки, в которых держали пчел. В начале XX века абсолютное большинство ульев представляли собой дуплянки, и время массового изготовления дощатых улье еще не пришло. Популярность пчеловодства и повышение результативности занятия им заметно выросли во второй половине XIX века, когда после реформ 60 – 70-х г.г. оживилась экономическая жизнь страны в целом. Самарская губерния тоже не отставала от других частей империи. В итоговых документах первой Всеобщей переписи 1897 года отмечается, что «в губернии население занимается также пчеловодством и садоводством. Причем 15 689 крестьянских дворов имеют в общей сложности 194 413 ульев». Внушительная цифра.

В Государственном архиве Самарской области хранится один любопытный документ - «Статистические сведения о развитии пчеловодства в крестьянских обществах Бугурусланского уезда и списки лиц, занимающихся им». Составленный сельскохозяйственным отделением Губернской земской управы 1 марта 1902 года, он подробно характеризует состояние пчеловодства на северо-востоке губернии 1901 году, в том числе и на территории нынешних Камышлинского, Клявлинского и других районах.

Как было тогда принято, статистическое обследование носит глубокий и разносторонний характер. В письме, разосланном из Самары в волостные правления, предлагается ответить на следующие вопросы:

- кто в селениях занимается пчеловодством;
- давно ли имеет пасеку;
- сколько поставлено в подвал ульев;
- сколько посажено летом роев;
- сколько собрано меду;
- где и почем продавался мед;
- не желает ли владелец пасеки завести рамочные ульи и не нуждается ли в практических советах пчеловода.

Надо отметить сразу, пчеловодов среди татар и башкир Бугурусланского уезда было немного. Кроме списка, приведенного ниже, в сведениях, представленных в волостное правление, значатся только трое жителей села Старые Шалты и еще один из Абдрахманово Баклановской волости (они сейчас находятся на территории Оренбургской области). И все. В слабом распространении пчеловодства у наших предков свою роль сыграли, в том числе, сильная традиция ведения скотоводческого, земледельческого хозяйства, а также торговли. Справедливости ради надо отметить и то, что они в силу «трудностей перевода» были в то время недостаточно восприимчивы ко всякого рода новшествам. Неслучайно Султангуловское волостное правление (теперь – это

в Асекеевском районе Оренбургской области) 4 марта 1902 года в письме за подписью члена правления Камалетдинова сообщает в сельскохозяйственное отделение Самарской губернской земской управы, что «в районе здешней волости лиц, занимающихся пчеловодством нет, так как вся волость состоит буквально из татарского и башкирского населения, почему требуемые сведения не представляются».

А в каждом из соседних русских, мордовских и чувашских селенияй улья и в большом количестве держали по несколько десятков человек. Более того, двое крестьян села Старый Байтермиш Степно-Дурасовской волости Илья Парфенов и Семен Трофимов вообще были самыми старыми в смысле стажа пчеловодами. Бугурусланского уезда – с 1831 года. Ну а что же наши?

Вот данные по деревне Камышла Старо-Соснинской волости. В начале XX века здесь пчел держали Хабибулла Хамидуллин, Аглиулла Хуббатуллин, Галиулла Халиуллин, Галиахмет Миниахметов и Ярулла Абдуллин, всего 90 ульев. Ко времени сбора сведений почти все они имели более чем 15 лет стаж работы с пчелами, все продавали продукцию в Камышле, по 20-25 копеек за фунт (400 граммов).

По деревне Старое Ермаково числилось два пчеловода. Причем один из них - Ахметкарим Ахмадеев – занимал второе место по уезду по количеству пчелосемей (120) и сбору меда (10 пудов). Второй - Аглиулла Фаткуллин владел тоже значительной пчелиной пасекой в количестве 50 семей. Оба реализовывали мед прямо у себя, в деревне за 8 рублей за пуд (1 пуд – 16, 4 кг. Прим. ред).

«Ведомость» подписал волостной старшина Гиматдинов, писарем был Тимофеев.

В соседней деревне Ново-Ермаково Вечкановской волости в короткий список вошли Тухватулла Гафиятуллин и Сагыйтдин Абдрахимов.

В общей сложности сто сорок ульев насчитывалось в деревне Балыкла Байтугановской волости. Их держали Абдулгани Галиакберов, Гатаулла Галиакберов, Хайредин Хуснутдинов и Хаким Халиуллин. Интересно, что все татары на вопрос «не желает ли владелец пасеки завести рамочные ульи и не нуждается ли в практических советах уездного или губернского пчеловода» ответили одинаково: «не желают и не нуждаются».

А своеобразным рекордсменом среди пчеловодов Бугурусланского уезда в начале XX века был Василий Спиридонович Кудряшов, крестьянин села Подгорный дол Вечкановской волости, владевший 140 семьями, которые в 1901 году дали 20 пудов меда.

…Традиции самарских пчеловодов, что называется, живут и побеждают. Времена меняются, но не проходит у наших людей любовь к уникальному творению природы – пчелам и к тому, что они делают. И сейчас на больших и малых остановках федеральной трассы «Москва – Челябинск» начиная с Сергиевского района каждый день, независимо от времени года, развернуты торговые точки по продаже меда. Это – потомки терпеливых мастеров прошлых веков предлагают разные виды «сладкой продукции».

В Старом Ермаково теперь, по самым приблизительным подсчетам, трудятся не менее ста пчеловодов. Есть среди них и «богатые», которые держат по 50 и более пчелосемей. Как, например, имам-мухтасиб Камышлинского района Габдулла-хазрат Каримов. Продукция староермаковских пчеловодов пользуется большим спросом – как у своих, местных, так и потребителей в Самаре, Тольятти, Бугуруслане, Альметьевске. Отмечены также случаи, когда мед в большом количестве увозили отсюда в Москву и даже в Баку.

Это значит, что пчелы и их продукция будут нужны человечеству столько, сколько оно будет существовать…

Шамиль Галимов, (№ 6).

НАГРАДЫ – ДОСТОЙНЫМ!

20 февраля в здании Самарской филармонии были подведены итоги акции общественной организации «Союз женщин России» под названием «Женщина года».

Директор дома культуры «Чайка» Г. Сафина была отмечена в номинации «Женщина-мать». Вместе с дипломом и красной памятной лентой Гузалия Мениповна получила ценный подарок. Почтенное звание областного масштаба пополнило ряд многочисленных дипломов и благодарностей различных уровней, которыми была удостоена директор ДК. Среди них наиболее значимые - Почётные грамоты министра культуры Самарской области О. Рыбаковой, Самарской Городской думы, Благодарность за вклад в развитие национальной культуры от главы Городского округа Самары В.Тархова, Благодарность за вклад в развитие межнациональных связей от председателя Самарской Губернской Думы В. Ф. Сазонова, Благодарность исполкома Всемирного конгресса татар и другие.

Гузалия Мениповна - инициативный руководитель новой формации, ее отличает креативный подход к решению насущных проблем коллек-

тива Дома культуры «Чайка». По инициативе и непосредственном участии молодого директора были разработаны и внедрены программы по модернизации работы Дома культуры, ремонту и техническому оснащению здания, аудиторий для занятий. Это является важным фактором в повышении качественного уровня работы коллективов творческого и любительского направлений. Особое внимание уделяется работе с национальными центрами, а именно с обществом «Туган тел», на базе ДК «Чайка» уже несколько лет проходят различные национальные праздники и концерты.

Обновленная и похорошевшая в результате ремонта «Чайка» всегда рад видеть уважаемых самарцев и гостей города на своих концертах.

На подведении итогов акции «Союза женщин России» почетных званий удостоены и другие представители наших народов. Это - инженер бюро экологии сызранского предприятия «Пластик» г. Сызрань. Т. А.Тугушева (в номинации «Женщина – мать»), заведующая производством тольяттинского лицея №57 С. М. Ахмерова

(«Специалист отрасли»), заведующая акушерским и гинекологическим отделением Кошкинской больницы, кандидат медицинских наук Г. М. Миннигулова («Специалист здравоохранения»), заместитель главного врача по клинико-экспертной работе Большечерниговской центральной районной больницы Л. К. Сабирова («Специалист здравоохранения»), председатель профсоюзной организации ОО «Альянс» г. Новокуйбышевска А. М. Ахмедова («Профсоюзный лидер»).

Айсылу Абдеева, (№ 7).

МАВЛИД НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ

В Самарской Исторической мечети прошло необычное мероприятие – оно велось на трех языках: русском, татарском и аварском.

Дело в том, что праздновать Мавлид-байрам в Самару приехала большая делегация, которую возглавляет заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Дагестан Рамазан Шахбанов. Вместе с ним наш город посетили другие дагестанские священнослужители, члены редколлегии федерального журнала «Мир ислама» и газеты «Ас-салям», учащиеся казанского медресе «Мухаммадия».

И местом для этого они, после переговоров с руководством нашего ДУМ, выбрали Историческую мечеть. В главном зале мечети после пятничного намаза 17 февраля собралась аудитория, большинство которого составляли выходцы из Республики Дагестан. Но были, конечно, и представители других мусульманских народов, в том числе местных. Присутствовали также именитые гости – среди них заслуженный мастер спорта СССР Хабиль Бикташев.

Кроме главного, религиозного элемента - с подробным рассказом о смысле и значении празднования дня рождения Пророка Мухаммеда и обязательным чтением мавлидов на аварском и татарском языках - на мероприятии много говорилось о вопросах, которые затрагивают повседневную жизнь мусульман России. Тем более, как многократно подчеркивали выступавшие, мусульман страны, несмотря на разные языки и образ жизни, объединяет одна религия и наша общая Родина. К тому же это единство имеет исторические корни. Сын имама Шамиля был женат на представительнице знатных казанских купцов Апанаевых, многолетний председатель ДУМ Северного Кавказа, один из виднейших богословов советского периода Х.-Г. Гебеков очень тепло отзывался о мусульманских школах Чистополя и Троицка, всегда использовал их опыт в проповеднической деятельности.

Имамы напомнили основные постулаты, необходимые для поступательного движения мусульманской уммы вперед: «Объединяйтесь и не разъединяйтесь!» Этим словам из Корана мы должны следовать и теперь, когда недружественные силы пытаются столкнуть различные группы российских мусульман. Рамазан-хазрат на отличном русском, с приятным, характерным кавказским акцентом говорил, что, к сожалению, многие молодые мусульмане не обладают достаточными знаниями, что позволяет чужеродным элементам сбивать их с истинного пути, по которому шли наши предки. Юноши и девушки зачастую получают, как выразился дагестанский гость, виртуальный ислам.

Но речь не только о знаниях ислама, но и светских науках, без которых современный человек обойтись не может. Мусульмане в этом отношении не должны отставать от других людей и идти в ногу со временем. Во всех делах последователей ислама, говорил он, на первом месте должно быть добро и польза – родным, обществу, стране.

Потом участники праздника прослушали проповеди на родных языках. По-татарски его прочитал имам Исторической мечети Аухатдин-хазрат Канюкаев. Торжественность мероприятию придали также выступление исполняющего обязанности председателя ДУМ Самарской области Талип-хазрата Яруллина, постоянного представителя Президента Республики Дагестан в Самарской области Камиль Тинамагомедов.

Было в прошедшем мероприятии и «спортивный» момент. Дело в том, что недавно известный , несмотря на свою молодость, самарский дзюдоист , мастер спорта международного класса Тагир Хайбуллаев стал чемпионом мира. Его отец, один из известных представителей дагестанской диаспоры Камалутдин Хайбуллаев по случаю праздника Мавлид и очередной победы сына, по мусульманскому обычаю устроил торжественный обед, который для гостей приготовили работники столовой Исторической мечети.

Шамиль Галимов, (№ 7).

«БАШКИРСКИЙ СУД – САМЫЙ НЕГУМАННЫЙ СУД В МИРЕ»

К такому выводу 125 лет назад пришли земские чиновники Николаевского уезда Самарской губернии

Нечасто в архивных фондах, относящихся к дореволюционному периоду отечественной истории, встретишь потрясающие документы, в которых государственные чиновники черным по белому пишут о случаях оскорбления национального чувства русского человека и сообщают о фактах, которые отмечены на самом деле.

«Этого не может быть, потому не может никогда», - говорил герой повести Чехова. Вся административная и идеологическая политика царского самодержавия была направлена на недопущение, а при случайном возникновении – немедленное пресечение в корне подобных явлений. Одно только деление народов империи - на великороссов, малороссов, инородцев и прочие категории по сортам - закрепляла неравноправие народов. Не говоря уже о месте и роли православия как государственной идеологии многонациональной страны. А мусульманская религия считалась «иностранным исповеданием», во многих статистических документах конца XIX века, например, Бугурусланского уезда, чуваши и мордва почтительно называются «местными инородцами», а татары и башкиры просто «магометанами».

Но политика, которая разрабатывалась в петербургских коридорах и кабинетах власти, доходя до российской глубинки, приобретала формы, не всегда желательные для ее авторов. И примеры «оскорбления…» нет-нет, да и встречались. Архивные документы тому свидетельство.

2 декабря 1888 года. Николаевская уездная земская управа обратилась в Канцелярию Самарского губернатора с обращением. (Николаев – это нынешний город Пугачев Саратовской области, до 1928 года с прилегающими землями входил в Самарскую губернию – прим. Авт.).

«Уездное земское собрание еще в прошлом году возбудило ходатайство вопрос об изъятии русского населения из подчинения башкирских волостных судов, дабы избежать того печального явления, оскорбляющего национальное чувство каждого русского человека, когда нередко башкирскими волостными судами православные христиане совершенно несправедливо приговариваются к телесным наказаниям». И пошла писать губерния – бюрократической волокиты в те времена оп понятным причинам было гораздо больше чем теперь. И по этим документам понятно, откуда возник сыр-бор. Обратимся к документам.

18 декабря 1888 года датирован запрос Канцелярии Самарского губернатора Николаевскому уездному собранию: «какие именно неправедные решения башкирских волостных судов вызвали помянутое ходатайство».

На сбор с мест информации и подготовку ответа четыре месяца. 26 апреля 1889 года уездные чиновники Николаевска отправляют в Самару «сведения о лицах русского происхождения, подвергнутых наказаниям и взысканиям за проступки по решениям башкирских волостных судов за время с 1879 по 1889 год, из которых видно, что по Кузябаевской волости, где большинством является башкирское население и составляет преобладающий элемент, из 125 русских лиц, судившихся в башкирском волостном суде – половина (62 человека) приговорена к наказанию розгами, затем ль оштрафована деньгами и ль подвергнута аресту.

По Имилеевской же волости, где башкирское население преобладающим не является за тот же 10-летний период времени наказанию наказано розгами из 63-х только 10 человек русской национальности. Такая разница телесных наказаний русских по решениям башкирских судов, только и может объясняться отношением населений – башкирского к русскому, - что и послужило собранию основанием к возбуждению ходатайства об

изъятии русского населения в башкирских волостях из подчинения башкирским волостным судам».

Необходимо пояснить, что башкирские села Кузябаевской волости находятся сейчас на территории Перелюбского района Саратовской области, а волостной центр башкир нынешних Большечерниговского и Большеглушицкого районов находился тогда в Имилеевке.

Интересен и отзыв Николаевская уездной земской управы, к которому с жалобами на судей башкирских волостных судов обращались русские крестьяне и сельские старосты: «некоторые господа гласные (депутаты – прим. Авт.) заявляют о необходимости иметь в башкирских волостях с русским населением православного старшину, дабы… при разборе дел с русскими людьми избегать несправедливых телесных наказаний; а при невозможности достигнуть этого, - крестьян русских селений, находящихся в башкирских волостях, или временно проживающих там, подчинить суду соседних русских волостей, о чем было возбуждено ходатайство перед Самарским Губернским по крестьянским делам присутствием.

Принимая во внимание, что под суд волостных судов по делам и проступкам крестьян строго ограничена пределами каждой волости (статья 10 «Общего положения о крестьянах») и что изменение этого положения может последовать не иначе как только в законодательном порядке, нельзя не придти к заключению, что вопрос не подлежит разрешению учреждений по крестьянским делам присутствия; а потому уездному земскому собранию следует возбудить надлежащее ходатайство перед Правительством».

26 мая 1889 года свои пояснения Самарскому губернатору дает также уездный исправник: «Башкирское население, исповедуя закон Магомета, вообще недружелюбно относится к жителям православного исповедания, и при разборе дел на судах, действительно, могут допускаться несоответствующие и нередко даже несправедливые решения, а потому я со своей стороны нахожу возбужденное со стороны земства ходатайство об изъятии русского населения из подчинения башкирским волостным судам, - заслуживающим уважения. Имею честь также при этом доложить, что в Кузябаевской волости, кроме нескольких хуторов, имеются еще два заметных русских селения – Солянка и Новая Черниговка».

Нетрудно представить состояние русского крестьянина, который наказывался к битью розгами судом, который состоит из каких-то инородцев, магометан, которые даже русского языка не знают.

Возмущение их действиями нарастало в течение нескольких лет и вылилось в кампанию по ограничению юрисдикции судов башкирских волостей. Национальная составляющая в этом недовольстве, безусловно, играла главенствующую роль.

Доподлинно проследить дальнейший ход событий нам пока не удалось. Известно только, что в 1889 году в России был учрежден институт земских начальников, которые отвечали за определенную территорию уезда. В круг их обязанностей, кроме всего прочего, был включен и контроль за работой волостных судов, в первую очередь утверждение приговоров о наказании розгами. Можно предположить, что без многочисленных обращений русских крестьян Самарской губернии и, быть других, этого могло и не произойти.

А волостные суды, как максимально приближенные к условиям местности, доказали свою жизнеспособность и дожили до Советской власти.

(Источник: фонд 3 - Канцелярия Самарского губернатора - Центрального Государственного архива Самарской области, опись 225, дело 62 «Об изъятии русского населения из подчинения башкирских волостных судов»).

Шамиль Галимов, (№ 8).

НА ЛЮДЕЙ ПОСМОТРЕТЬ И СЕБЯ ПОКАЗАТЬ

В Турецкой Республике побывала делегация Духовного управления мусульман Самарской области

…Стамбул никогда не спит. Круглые сутки. Просто ночью ритм жизни огромного мегаполиса немного спадает.

Особенно это чувствуется в отдалении от его центральных проспектов, государственных учреждений, базаров и больших мечетей – говоря нашим языком, в поселках и микрорайончиках с домами не выше трех этажей и чистенькими, вымощенными декоративной плиткой улочками на полторы автомобильных полосы.. Не зря же говорят: все познается в сравнении - после невообразимой суеты и шума днем действительно ночью кажется, что 16-миллионный город заснул.

Но это только кажется – когда в предрассветной мгле раздается азан с первой мечети, потом со второй, потом с третьей, сотой, тысячной – город просыпается мгновенно. Зажигается свет в окнах, то там то здесь слышен звук закрывающихся дверей и калиток, люди направляются на утренний намаз. Благо идти недалеко – все мечети в Стамбуле в шаговой доступности для мусульман. Никакая автомашина или автобус для этого не нужны. Хотя город и большой – с востока на запад он растянулся на сто километров, а с севера на юг на пятьдесят – до мечети ехать не надо. Их (даже представить трудно) целых 3200. Поэтому независимо от того, в каком месте и в какое время суток тебя застал призыв муэдзина, мечеть все равно рядом...

Словом, большой мусульманский город большой мусульманской страны. И одновременно европейский, современный. На улицах Стамбула полно дорогих машин, не меньше на улицах Нью-Йорка, Лондона или Мадрида. Да и Москвы тоже. Такие же стеклобетонные офисные высотки, торговые центры с теми знакомыми названиями, на многих (но не на всех) людях одежда с теми же брендами…

Но лица у людей другие – и у мужчин, и у женщин. Более спокойные, может быть, умиротворенные. А молодежь не ходит в обнимку с бутылкой пива, хотя с сигаретой встречаются и женщины. Причем и те, кто одет в свое турецко-мусульманское… А все-таки здесь больше национального и духовного. И этим пропитан весь воздух Стамбула, мягкий, теплый, увлажненный водами двух морей – Черного и Мраморного - и знаменитого пролива Босфор, разделяющий географически и объединяющий духовно европейский и азиатский континенты.

Вот так причудливым образом в Стамбуле, как во всей Турции, переплетаются традиции и современность. Здесь есть на что посмотреть, есть чему поучиться. Поэтому руководство Духовного управления мусульман Самарской области с удовольствием откликнулось на приглашение благотворительного фонда «Азиз Махмут Худаи» и направило в Стамбул за опытом представительную делегацию. В нее вошли люди, не один год находящиеся в гуще духовной и национальной жизни. Это – Усман Илингин, Аухатдин Канюкаев, Ринат Файзутдинов, Наиль Биктаев, Абдрауф Сафин, Аняс Сарваров (Историческая мечеть), Джаудат Шарапов (Соборная мечеть), Али Сулейманов (медресе «Нур»), председатель совета директоров «ИПОЗЕМбанка» Ильяс Шакуров, предприниматели Мударрис Латыпов, Нурахмет Сабиров и журналист, историк Шамиль Галимов. Состав делегации был сформирован таким образом, чтобы получить от турецкой стороны наиболее полную информацию по заявленной хозяевами программе: изучение опыта в образовательной, издательской сфере, благотворительной деятельности, производстве продуктов «Халяль» и строительстве культовых сооружений. С обязанностями переводчика и гида на «отлично» справился Наиль-хазрат Биктаев, много лет проучившийся в Турции.

Программа визита получилась напряженной. Хозяева, умеющие ценить время, свое и других, расписали по минутам время нашего пребывания, чтобы за пять дней мы смогли извлечь от посещения Турции максимальную пользу. Были многочисленные встречи с руководителями отделов и специалистами фонда, семинары и экскурсии. Была предложена и большая культурная программа - мы посетили крупнейшие мечети Стамбула «Сулеймания», «Аюп», «Султан Ахмет», «Айя-Сафия», побывали в знаменитом музее «Топкапы» - бывшей во времена империи резиденции османских султанов, осмотрели грандиозную историческую панораму «1453 год», посвященную взятию турками Константинополя, после которого Стамбул получил нынешнее свое название. Впрочем, весь Стамбул – это музей под открытым небом, музей исламской архитектуры и культуры, целого года не хватит, чтобы обойти его и посмотреть хотя бы основные достопримечательности. Некоторое время было отпущено и на занятие, без которого не может обойтись ни один житель России, оказавшийся за границей, независимо от национальности, вероисповедания, возраста, социального положения и профессии. Это – хождение по магазинам. Надо отметить, что цены на добротную, качественную одежду и обувь в среднем в три раза ниже, чем у нас.

Но все это было между делом. Уже сам прилет в международный аэропорт Стамбула, носящий имя основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, сразу же настроил нас на рабочий лад. Вслед за нами приземлились самолеты из двух противоположных частей света Сан-Паулу (Бразилия) и Манила (Филиппины) и это послужило убедительным примером того, каким важным мировым деловым центром является Стамбул. Потом в этом неоднократно приходилось убеждаться.

Первая же встреча была посвящена интересной теме – издания и распространения духовной литературы. Руководитель издательского центра «Сад» Адем Оздемир рассказал об огромной работе благотворительного фонда «Азиз Махмут Худаи» в этом направлении. Цифры впечатляют: ныне фонд печатает книги на 41 языке народов мира – начиная от уйгурского и корейского в Азии до суахили и амхара в Африке. Самые северные языки, на котором работает издательство «Сад», это татарский и башкирский. Книги издаются, конечно, и на так называемых мировых языках – ан-

глийском, французском, испанском, немецком и других.

Многие годы один из филиалов издательского центра работал в Москве, покрывая огромную территорию республик бывшего Советского Союза. Сейчас он покинул Россию. А в начале 90-х годов, после развала Союза, фонд пришел сначала в Азербайджан – близкий к Турции по многим параметрам регион. Потом в сфере деятельности фонда оказался Крым, тамошние татары вообще родственны туркам, оба этих народа живут на двух берегах одного моря. Турецкая Республика оказала большую помощь в реконструкции исторических зданий мечетей на полуострове и открытии крымско-татарских национальных школ.

Недавно получило развитие новое географическое и пропагандистское направление – Южная Америка.

Забегая вперед необходимо подчеркнуть, что турецкие мусульманские организации очень осторожно, даже с недоверием относятся к южноамериканскому континенту. Например, они настоятельно рекомендуют всем не покупать произведенные там мясные продукты с маркировкой «Халяль», поскольку, по их мнению, контроля за соблюдением продекларированных стандартов там никогда не было и нет до сих пор. Между тем в одно время, как мы помним, вся Россия была завалена бразильскими курами с этикетками «Халяль».

Подход к издательской работе дифференцированный. Литература для имамов и простых прихожан, учитывая степень их подготовки, готовится по-разному. Уже несколько лет выпускаются книги на шрифте Брайля – для слепых и слабовидящих людей.

Как подчеркнул Адем-эфенди, фонд не считает продажу мусульманских книг и получение от этого прибыли самоцелью. Он вообще исповедует другие принципы. Начав свою деятельность с одной миски супа для бедных, фонд работает в нескольких десятках стран. Финансовые средства формируются исключительно за счет благотворительных взносов (садака и закят) юридических и физических лиц, финансового участия государства здесь нет совсем. Как говорили наши собеседники, с потенциальной и расположенной к мусульманской благотворительности аудиторией они работают, исходя из лозунга «старайтесь побольше освобождать свои сейфы, чтобы потом туда вошло больше, что даст Аллах».

И это дает плоды. Отдельные люди регулярно делают взносы помощи бедным и нуждающимся сразу по несколько сотен тысяч долларов, в мечетях нередко собираются суммы садака, превышающие миллион долларов. И это в то время, когда государство никаких налоговых и иных льгот этим жертвователям не предоставляет. Только приверженность турков идеям благотворительности, только устойчивая многовековая традиция, только искреннее намерение помочь нуждающимся помощь, и в результате фонд получает средства для ведения разносторонней деятельности от Стамбула до самых до окраин мусульманского мира. Начиная от открытия духовных учебных заведений в Боснии и кончая раздачей продуктов после наводнения в Республике Бангладеш и рытьем колодцев в пустынных районах Сомали.

Вся информация о работе фонда абсолютно прозрачна и находится на сайте фонда «Азиз Махмута Худаи» (на двух языках – турецком и английском). И каждый желающий имеют возможность в любое время ознакомиться с ней, в том числе приходом и расходом средств.

…В пятницу утром мы стали свидетелями и участниками еще одного интересного события. Весь руководящий состав фонда собрался в конференц-зале на занятия, как бы мы назвали, по теоретической подготовке. Оказывается, это мероприятие является непременным элементом рабочего регламента – каждую неделю в этот день руководители отделов и служб слушают лекцию по философии ислама, Корану и Хадисам. А потом доносят полученную информацию до своих подчиненных. Делается это для того, чтобы сотрудники фонда были не просто администраторами, а теоретически подкованными людьми, которые выполняют свою работу со знанием дела.

Наша делегация не раз становилась свидетелем того, что еженедельные теоретические занятия проводятся не только сотрудников для головной организации Благотворительного фонда «Азиз Махмут Худаи» по всему Стамбулу, но и для работников всех структурных его подразделений. Такая вертикальная система самоподготовки позволяет функционерам вакуфа пополнять знания по Корану, Хадисам и быть не просто техническим работником, а относиться к выполнению своих обязанностей с позиций религии.

Мы также присутствовали еще на одном необычном событии - субботней проповеди в мечети. Да-да, именно в субботу. В выходной день (Турция, как светская страна, живет по европейскому календарю) прихожане мечети, которая находилась на территории фонда и в которую ходили мы, в массовом порядке (зал был наполнен как в пятницу) собираются послушать авторитетных мусульманских ученых. А послушать здесь есть кого. В проповеди, на которой присутствовали мы, перед аудиторией выступал Осман Нури Топбаш – один наиболее авторитетных современных мусульманских богословов, автор многих печатных трудов. Самый известных из них – «История пророков» в трех переведенный на русский и татарский языки. Зал слушает так внимательно,

что с открытых окон мечети (построенной в 1585 году) был слышен шелест листьев.

Осман Нури Топбаш, несмотря на исключительную занятость, нашел время отдельно встретиться с нами. Он поблагодарил в лице самарских татар всех российских мусульман за теплое, родственное отношение к турецким единоверцам и отметил, что мы (российские мусульмане) в прежние десятилетия пережили огненную бурю и прошли через нее и остались, подобно пророку Ибрагиму. Он также высоко оценил вклад татарской нации в исламскую цивилизацию, «Мы учились на трудах Шигабутдина Марджани и других, изданных до революции 1917 года в Казани», - сказал он.

Связи Турции и мусульман России крепки и сейчас. В Стамбуле обрели вечный покой Гаяз Исхаки, Садри Максуди, лидер башкирского национального движения Ахметзаки Валиди, многие представители интеллигенции и политики дореволюционного периода Закавказья и Средней Азии. Турция привлекает сюда и многих наших современников – тысячи студентов на средства международных программ правительства республики учатся на разных факультетах вузов Стамбула, Анкары и других городов. 13 апреля на площади у мечети «Султан Ахмет» Ассоциацией иностранных студентов был устроен палаточный городок-выставка, где были представлены страны, студенты которых обучаются в Турции.

Обойдя длинные красочные ряды, мы сделали вывод, что Стамбул для мусульманского сообщества, как Нью-Йорк для всего мира. Здесь представлены все народы, хотя бы часть которых исповедует ислам и вся евразийско-африканская цивилизация: начиная от Филиппин, через Китай, Россию и Боснию, Бангладеш, до Туниса и Мали. Вот такая получается ось, пронизывающая полмира. Из Туркменистана, как нам говорили ребята из Ашхабада, учится более 600 человек. Из Татарстана, Башкортостана и Северного Кавказа – только несколько десятков юношей и девушек.

Мусульманская архитектура Стамбула – это сфера, с которой надо знакомиться особо и в специальном порядке. Хотя и наше знакомство мимоходом приводило к интереснейшим открытиям. На берегу пролива Босфор есть такая интересная мечеть. При выборе места для ее строительства в XVII веке учитывались не только качество грунта в прибрежной зоне, но роза ветров. С тем расчетом, чтобы боясь ветра на мечеть никогда не садились (и не пролетали над ней) птицы. И… чтобы не портили красоту продуктами жизнедеятельности. Как нам говорил после ахшам-намаза имам мечети, задуманное много веков назад удалось: купола, минарет и другие части мечети до сих пор пребывают в чистоте. Мечеть эта называется «Кош кунмас». Знающие татарский язык поймут сразу, насколько такое название соответствует задуманной цели.

На тихой улочке европейской части Стамбула расположено постоянное представительство Республики Татарстан. Время нашего приезда совпало с проведением здесь очередного праздника, посвященного дню рождения Габдуллы Тукая. В нем, кроме артистов, участвовали советник генерального консула Российской Федерации в Стамбуле А. Д. Хапилов, министр культуры Татарстана А. М. Сибгатуллин. Очень приятно было смотреть, как стихи Тукая очень выразительно и на чистейшем татарском языке читают дети, родившиеся и живущие в Турции. Но особенно удивил шестилетний Амирхан Назипов, прочитавший (только с помощью одной-единственной подсказки мамы) целую поэму «Су анасы». В представлении участвовали и артисты Нижнекамского драматического театра, которые приехали в Турцию на гастроли.

На праздник приехали многие представители татарских организаций со всей страны. Это, главным образом, потомки тех, кто выехал в Турцию во время известной переселенческой кампании в конце XIX - начале XX века – села Ибрагимово Троицкого уезда, ныне Саракташского района Оренбургской области, села Карамыш Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне оно находится на территории Черемшанского района Республики Татарстан) и другие.

Как тесен мир! Братья Фархад и Бикзат Акташи родственники - троюродные братья известного многим самарским татарам Лябиба Мустафина. И там, в Турции у нас, у татар нашлись общие знакомые и между нами завязался непринужденный разговор о жизни, о прошлом и настоящем. Отец Л. Ш. Мустафина - дядя наших новых знакомых, погиб в годы сталинских репрессий. Автор этих строк взял в поездку свою новую книгу об Самарской Исторической мечети, в которой рассказывается и о тех трагических событиях. Да вот незадача – ни Фархад-абый и Бикзат-абый не говорят и не читают на русском языке. Можете представить таких татар? Но у них есть компьютерная программа, которая переводит русские тексты на татарский язык (латинским шрифтом 20-х годов - яңалиф), поэтому подарок был принят с удовольствием и огромным желанием быстрее с ним познакомиться.

Встретили мы здесь одного хорошего знакомого. Синан Отрау в 90-е годы жил и работал в Самаре, строил жилье для военнослужащих и знаком с известными людьми нашего города. Познакомились с корреспондентом радиостанции «Азатлык» Хайретдином Садыком. На его вопрос об эффективности радиоинформации для роста национального самосознания, мы напомнили Хайретдину-эфенди и о его передачах про Ри-

заэтдина Фахретдина и его книге «Жавамигуль калем-шархе», которые слушали до перестройки, каждый раз преодолевая немыслимые помехи в эфире. Наш собеседник был очень доволен.

Такими же интересными и познавательными были наши деловые встречи. В качестве иллюстрации можно привести встречу в предпоследний день с генеральным директором фирмы «Халяль» Хусейном Буюкозером. Нигде, кроме арабских стран, как здесь, в Турции, так серьезно не относятся к вопросам питания по стандартам исламской религии. В этой стране на специализированных фермах по мусульманским канонам ежесуточно забивается 3 млн. голов прицы.

По словам Хусейн-бея, на протяжении нескольких десятилетий неуклонно растет количество мусульман, потребляющих халяль-пищу. Но в общем количестве на сегодня эта цифра едва превышает 20 процентов их общего количества 2 млрд. человек. Хотя пищу разделять очень просто: любой здравомыслящий человек понимает где «халяль» и где «харам».

Причем, человеку, старающемуся соблюдать исламские традиции, необходимо помнить быть четкое понимание, что стандарту «халяль» должна соответствовать не только мясная продукция. Господин Буюкозер остановился на таком, широко применяемом продукте как желатин. В том числе и людьми, которые считают себя мусульманами. Этот продукт, без которого обходится редкая хозяйка, производиться в Германии из костей и кожи свиньи, человеческого волоса и еще нескольких совершенно неприемлемых для нас компонентов. Значит, желатин нельзя употреблять ни в коем случае.

…Недельная поездка в Турцию – пища для долгих размышлений и детального анализа увиденного и услышанного, обширных газетных публикаций с многочисленными прологами и эпилогами и бесценный. За несколько дней мы узнали по интересующим нас темам столько, сколько довелось за, может быть, предыдущие несколько лет. И заодно рассказали о жизни самарских мусульман, вместе наметив возможности сотрудничества в образовательной и других гуманитарных сферах. Мы также поняли, что Турецкая Республика и ее народ, достаточно далекие от нас географически, очень близки нам по духу.

Шамиль Галимов, (№ 9, 10).

«ПОДЪЕМ НАСТРОЕНИЯ – ОГРОМНЫЙ»

Самарский Сабантуй 1914 года

В начале XX века общественная жизнь Российской империи переживала подъем. Революция 1905 года вынудила царское правительство объявить о свободе вероисповеданий и расширении прав общественных организаций, провести многие другие демократические преобразования.

Общественность мусульманских народов буквально воспряла духом: еще больше, чем прежде, активизировались меценаты, повсеместно заработали благотворительные фонды, по их инициативе и поддержке строились мечети, открывались медресе и мектебе. В плане развития народного образования следует упомянуть и такое важное обстоятельство, что, начиная с 1913 года, по государственной программе охвата обучением детей школьного возраста (инициатор П. А. Столыпин), разработанной на период до 1926 года, начали открываться земские русско-национальные школы. В Самаре русско-татарских школ в предвоенный период было две, причем они базировались при двух мусульманских приходах – на улице Казанская и на Оренбургском спуске. Это – тема наших предстоящих публикаций.

Но государство взяло на себя расходы только по организации учебы – оплаты работы учителей, приобретения книг и учебных пособий, аренды помещений, освещение зданий и т. п. А татарская общественность, вернее, состоятельная ее часть – помогала в приобретении одежды для детей из бедных семей, обеспечения их питанием. И для, говоря нынешними терминами, реализации социально-значимых проектов, лидеры мусульманской общины Самары использовали самые разные способы.

Например, проведение национального праздника Сабантуй. И об этом в канун очередного сезона праздников Сабантуй 2012 года очень кстати будет напомнить…

…13 мая 1914 года к Самарскому губернатору Н. Протасьеву с прошением обратился уполномоченный мусульманского общества Шагунияз Рязапов, проживающий в г. Самаре, по Оренбургской улице, дом №38: «18 мая, желая устроить на беговом ипподроме благотворительный мусульманский праздник - «Сабан-туй» -, а именно скачки с призами, борьба, бега и прочее, чистый сбор с коего пойдет в размере 90 процентов на допол-

нительную постройку 3-й Соборной мечети в гор. Самаре, а 10 процентов в пособие бедных учеников 2-й Русско-татарской школы, имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство устроить названный праздник».

Конечно, разговор с властями об этом пошел не за пять дней до предполагаемого события, а гораздо раньше и в принципе вопрос был решен. Поэтому на документе стоит категорическое и размашистое мнение губернатора «Разрешено».

…Самарский ипподром располагался перед войной между Семейкинским и Смышляевским шоссе (они проходили по нынешним шоссе и улицей Гагарина), на месте клиник медицинского института. Вообще-то, немногим ранее, в Самаре в самом начале прошлого века было два ипподрома. Кроме названного, второй располагался на пустыре между Молоканским садами и Постниковым оврагом. Но в 1911 году эта территория по просьбе военного ведомства земля была передана под строительство Трубочного завода (в советские времена «Завод имени Масленникова»). После этого вся конно-спортивная жизнь города сосредоточилась на ипподроме вдоль Семейкинского шоссе. Наш материал сопровождает фото самарского ипподрома дореволюционного периода. Какого именно – на этот у специалистов нет единого мнения. Есть аргументы в пользу принадлежности фотографии и тому и другому ипподрома. Тем не менее, главный вход в сооружение представлял собой уникальный образец архитектуры в мавританском стиле (с мусульманскими мотивами), очень популярном в России в начале XX века. И глядя на его фото – никто с этим спорить не будет.

О том, как прошел Сабантуй, мы расскажем ниже. А в архивных документах есть отчет главного устроителя, датированный 1 июня: продано всего 2186 билетов, из них на ложу по 3 рубля - 24 штуки, по рублю – 87, больше всего по 10 и 15 копеек. (Для сравнения: в 1910 году один баран на рынке стоил 4 рубля 50 копеек). Приход итого – 719 руб. 05 копеек. Расходы составили 165 рублей 30 копеек. Статьи расходов отмечены следующие: за аренду ипподрома, оркестр музыки, печатание афиш, благотворительные марки, 10 аршин бязи красной, столько же тесьмы для мешков и поясовые, 4 брезента, ленты разных сортов, булавки пряжи, 10 булок, 2 фунта варенья (по 25 копеек), ведро кислого молока, подарки служащим, извозчикам по разные дела и мелкие расходы… Расходы 193 рубля 25 копеек чистая прибыль 525 рублей 80 копеек.

«При сем представляю корешки проданных билетов и оправдательные документы по производству расходов», - добавляет к своему отчету Рязапов. Приложены все счета и расписки в получении денег, от извозчиков до оркестра гусарского полка за подписью штабс-трубача Малецкого. Словом, по итогам мероприятия его организаторы соблюдают максимальную гласность и прозрачность.

Из указанных документов видно, что в подготовке и проведения праздника участвовали такие активные члены общины, как Габидуллов, мулла Гадиулла Батталов, Хатимулла Батталов (личные подписи этих исторических личностей – уникальная находка), Халильрахман Минюшев (предположительно, сын самарского ахуна Шигабетдин-хазрата).

18 мая 1914 года… До начала войны (1 августа) оставалась 6 недель, войны, которая перевернула всю страну и весь мир, и в конце вывела Россию на совершенно иной путь развития. Одним из результатов этого нового пути многие десятилетия будет непримиримая, временами безжалостная борьба государства с религией, при которой многие руководители татарской общины, в том числе и организаторы Сабантуя, погибнут в сталинских застенках.

Но летом 1914 года об этом еще никто не знал. Страна жила обычной, для большинства людей нелегкой жизнью. Самарские татары праздновали Сабантуй. Архивное дело, которое мы нашли, достаточно скудное, содержит только сухие финансовые документы. Воспоминания очевидцев того памятного события тоже не сохранились. Журнал «Икътисад» - зеркало татарской экономической и общественной жизни - к тому времени был уже закрыт.

Но наши знания о татарской жизни при «старом режиме» и быте самарцев позволяют представить каждому из нас некоторые картинки того Сабантуя. В меру фантазии каждого из нас, по кадрам кинофильмов, театральным постановкам и сюжетам произведений художественной литературы. Одно можно сказать точно: это был настоящий национальный праздник, на который собрались татары Самары и губернии. Но вот что представить труднее всего – это то, как вся многотысячная празднующая масса общается между собой по-татарски. И никак иначе, ведь в те времена основным языком самарских татар был родной. Не только взрослых, но и детей. Все они естественно говорили на татарском - с удовольствием, красиво, родители, как само собой разумеющееся, передавали родной язык детям… и так из поколения в поколение. Не то что теперь...

Мы располагаем свидетельствами о Сабантуе со стороны – устами, вернее, публикацией самарских журналистов того времени. Газета «Голос Самары» достаточно оперативно, уже через два дня - 20 мая – поместила большой материал о татарском празднике.

Надо отметить – и пусть читатель имеет это в виду - не очень благосклонное отношение «Го-

лоса…» к инородцам, в отличие от других газет «Волжское слово» и «Самарские губернские ведомости», которые автор обычно использует в своих работах. Указанные издания всегда с гораздо большим пониманием, снова говоря по-современному, более толерантно относились к проблемам мусульманского (татарского) населения Самары. Но нужных номеров тех газет весны 1914 года мы не нашли и пришлось довольствоваться тем, что имеем. Хотя и не совсем толерантный «Голос Самары» позволяет нам окунуться в праздничную атмосферу того дня. Материал «Сабан-туй» мы даем минимальными сокращениями:

«18 мая почти все мусульманское население города двинулось за город на ипподром, на национальный праздник Сабан-туй (праздник весны), впервые устраиваемый местным мусульманским обществом после продолжительного перерыва.

Состоятельные мусульмане ехали на собственных лошадях, в городских экипажах целыми семьями, с запасом провизии на целый день. Менее состоятельные, собравшись несколько семей, вместе тащились в колымагах и рыдванах. К 12 часам дня (начало праздника) ипподром имел далеко необычный вид: переполненные ложи, трибуны, площадки перед трибунами, все это покрыто почти сплошной массой мусульманской публики. Распорядители с разноцветными лентами через плечо и цветными бантами на груди наводили порядки. На вышке расположился трибунал подарками для победителей – главным образом – полотенцами с широкими каймами.

Торжество началось борьбой на свободных поясах охотников. Особенной симпатией зрителей пользовался Зиннатулла Гиньятуллов, в первом отделении положивший 6 человек и все это проделывал с самым наивным добродушным видом и, временами как будто сам удивляясь собственной силе и сноровке.

Поражал необыкновенной силой и красивыми приемами Якуб Биктаев, положивший также и Гиньятуллова. Али Мухаметов и другие борцы, выступившие с попеременным успехом, все они пользовались вниманием чрезвычайно шумной и экспансивной публики и были награждены полотенцами за каждую победу. После двухчасовой борьбы был сделан антракт, а затем был бег малышей на дистанцию одна верста. Из юных бегунов первым, чуть высунув язык, прибежал Калимулла, вторым Загрутдин и третьим Хасан. Босоногие победители получили полотенцы. Первого прибежавшего пришлось даже поднять от земли, чтобы дать возможность увидеть всем.

Комичные картины пришлось наблюдать перед бегом взрослых: охотники для облегчения при беге, раздевались до белья тут же, на глазах многотысячной толпы, причем весь снятый шурум-бурум предупредительно хранился кем-то из зрителей. Первому пробежавшему 2-хверстную дистанцию – Шарифу была торжественно вручена феска, второму – Давлетдину – жетон серебряный, третьему – Зарифу – полотенце.

Совсем велосипедный вид имели велосипедные состязания. Из 10 велосипедистов только двое мусульман, остальные русские. Дистанцию в 4 версты по тяжелой, покрытой травой дорожке прошел в 13 минут Зотов, получивший потом полотенце, Рудьянов, в 15 минут, получивший жетон, Панков, одновременно сравнявшись уже у финиша, полотенце, Щукин, 17 минут, полотенце.

Чисто мусульманский характер носили состязания, так называемый, бег в мешке, на 50 саженей. На голову и ноги одевались мешки и в таком виде спортсмены прыгали или семенили ногами, кувыркались, падали, вызывая гомерический хохот у зрителей. Победителей допрыгал Мингалей и был награжден жетоном, вторым добрался Шахинияз, получивший кепку, затем Гимазетдин и Хатимулла – полотенце.

Джигитовки, ожидаемой с таким нетерпением, не было, если не считать случайно заскакавшего в публику старика на старой клячонке, который под смех публики положительно не знал, где ему выйти из сомкнутого круга зрителей.

Затем опять борьба, доставание полтинника со дна таза, наполненного кислым молоком. Охотников до этого спорта только пять, причем лишь один сумел достать языком полтинник, еще одному же таз опрокинули на траву, где он и разыскал монету, трое отошли ни с чем. Нужно было видеть эти лица, вымазанные густой белой массой, которые спортсмены сфыркивают прямо на зрителей.

Нельзя сказать, что эстетическим зрелищем представлялось следующее. Выстроившейся в босой команде ребятишек было дадено по французской булке, с обоих концов вымазанной, очевидно, в киселе. Нужно было съесть скорее, Не обошлось без плутней: некоторые мальчишки, объев мазанную булку, сухую прятали за рубашонку, но были уличены в этом к великому стыду. Победители получили жетон, кепку и полотенце…

Праздник закончился, уже когда солнце начало садиться за стоящие неподалеку деревья. Валовой сбор достиг не менее 500 рублей.

Площадь у ипподрома представляло какое-то становище: всюду выпряженные лошади, на дрогах и колымагах ревели некоторые ребятишки, про которых забыли увлекшиеся родители.

Подъем настроения у мусульманского населения – огромный.

Вероятно, этот день по богатству впечатлений, в особенности, для женщин, останется надолго в памяти. Не обошлось без нарушений корана: некоторых победителей видели пьяными».

…После подведения итогов, 25 июня доход с Сабантуя 525 рублей 80 копеек был записан в депозит Самарского казначейства. Следующий документ датирован уже

12 сентября 1914 года. Шагунияза Рязапова здесь нет, он не смог получить вырученные средства и распределить их по назначению. Как пишет мулла третьего прихода Гадиулла Баталов, «призван на действительную военную службу и отправлен на фронт». В послереволюционной истории самарских татар имя Шагунияза Рязапова нам нигде встретить не удалось. Возможно, он погиб на фронте германской войны или потом в гражданскую.

«Деньги могу получить, - пишет Г. Батталов, - я тоже уполномоченный мусульманского общества и попечитель 2-й Русско-татарской школы».

А 27 октября полицейское управление 5 части Самары подтверждает Самарскому казначейству, что деньги, вырученные на Сабантуе, употреблены по назначению. Это последний документ архивного дела о проведении в мае 1914 года Сабантуя в Самаре.

…Когда через 75 лет, в 1989 году мы собрались провести в Куйбышеве первый Сабантуй, никто, конечно, не знал и не помнил о событии 18 мая 1914 года на самарском ипподроме на Смышляевском шоссе – это стало известно только теперь. Тогда оргкомитет общества «Туган тел» без особых колебаний выбрал местом проведения тоже ипподром. Правда, уже новый, и которого, кстати, уже сейчас тоже нет.

Что это – неуловимый обычным слухом голос свыше, невидимая нить, связывающая различные эпохи, или сигнал нам, ныне живущим, брать пример со славных наших предков, которые и тогда, живя как и мы в русскоязычном окружении, все (в отличие от нас) говорили на родном языке и бережно хранили национальные традиции?! Пусть каждый понимает это по-своему…

Источники: Фонд 3 (Канцелярия Самарского губернатора), опись 120, дело 72 Центрального Государственного архива Самарской области (ЦГАСО) «Об устройстве праздника «Сабан-туй» на постройку мечети и пособия ученикам 2-й русско-татарской школы», Интернет-сайт Г. В. Бичурова «Самара в открытках и фотографиях», семейный архив Мурата Сафина и газета «Голос Самары» за май 1914 года.

Шамиль Галимов, (№ 10).

ОТ ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ НАСТОЯЩЕЕ К БУДУЩЕМУ

К итогам бизнес-тура предпринимателей и национально-культурной общественности по маршруту «Самара – Ширяево – Казань – Самара»

Первая в истории Самарской области подобная поездка была организована Ассоциацией содействия татарским предпринимателям Самарской области и ее председателем И. Г. Шакуровым. По его же инициативе на средства Ассоциации в туристическую команду были включены артисты, журналисты, ученые. Поездка по внешним признакам ставшая трехдневным теплоходным круизом по внутреннему содержанию превратилась в совместный выездной семинар татарской национально-культурной общественности и значительной части национально ориентированных бизнесменов.

Программа тура и его мероприятий, повестка дня семинаров, результаты многочисленных встреч в Казани еще долго будут предметом для размышлений и анализа участников. Пока же можно сказать, что поездка была безусловно полезной для всех, кто принял в ней участие.

После отплытия теплохода «Федор Достоевский» от речного вокзала в конференц-зале Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области провела пленарное заседание по вопросам взаимодействия между татарскими предпринимателями и ряд «круглых столов», где обсуждались различные вопросы национально-культурного возрождения и особенности работы национальных общественных объединений и вопросы. Рассматривалась и возможность открытия второй татарской школы в городе Самара, В работе пленарного заседания приняли участие руководитель департамента развития предпринимательства министерства экономического развития и торговли правительства Самарской области Е.Н. Борисов, депутат Самарской Губернской Думы Г.З. Валитов, депутат Самарской городской Думы В.Н. Гришин, предприниматели, активисты общественных организаций. Представители власти и депутатского корпуса отметили необходимость более тесного взаимодействия с общественными объединениями. А именно - в плане информирования их о действующих мерах федеральной, областной и муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса, размещения государственных областных и муниципальных заказах среди представителей малого и среднего бизнеса Самарской области. В частности, среди предпринимателей-татар. Также на совещании было уделено внимание вопросам государственно-частного партнерства

при решении социально значимых проектов. Одним из них для татарской общественности могло бы стать открытие еще одной татарской школы в Самаре. В настоящее время возможности школы «Яктылык», рассчитанной на 400 учащихся, уже не удовлетворяют растущий спрос на национальное образование. Многочисленные обращения общественных организаций в Правительство Самарской области и администрацию города Самара с просьбой о содействии в открытии национального образовательного учреждения пока не приносят нужного результата. Хотя, по словам председателя Правления Ассоциации и председателя Попечительского совета школы «Яктылык» Ильяса Шакурова, новая школа позволила бы существенно расширить перечень предметов и внести в школьную программу изучение не только татарского, но и арабского, турецкого и, может, китайского языков. Депутат Самарской городской Думы В.Н. Гришин проявил готовность подключиться к решению данного вопроса и сделать со своей стороны все возможное, что бы в скором времени такая школа в Самаре появилась.

Первым пунктом остановки теплохода стало село Ширяево, где прошла торжественная церемония открытия монумента «Летающий барс». Это символ булгарской эпохи в истории нашего края, поэтому монумент стоит на южных рубежах Волжской Булгарии, которые проходили как раз по Самарской Луке. Вся огромная работа по установке памятника была проведена по инициативе фонда «Булгарское наследие» и его председателя Гумара Батыршина.

Немногие знают, как непросто шла подготовительная работа. Не вдаваясь в подробности, только отметим, что инициаторы в своих стремлениях показать объективную и всестороннюю историю Самарского края не единожды и на различном уровне встречались с непониманием, откровенным сопротивлением, а то и саботажем чиновников.

Но это не подорвало в Г. М. Батыршине уверенности в правоте дела, которое он делает и, в конце концов, после пяти лет упорного труда, усилия энтузиаста истории своего народа увенчались успехом. И с 31 мая 2012 года на высоком берегу Волги, на видном с любого речного судна месте, стоит монумент в память о предках современных татар – булгарах, населявших наш край много веков назад.

…Ширяево – историческое село. Много событий связано с этим живописным местом – глубокой каменной чашей, овалом уходящей вглубь правобережья Волги. История помнит, как в XV – XVII вв. торговые суда боялись здесь останавливаться, дабы не стать добычей разбойничьих шаек, скрывавшихся в густых лесах Жигулевских гор. Потом здесь жил и работал великий русский художник И. Е. Репин, называвший «ширяевский период» самым плодотворным в своем творчестве.

Было и многое другое. Но ни разу в современной истории в селе Ширяево и его окрестностях не звучала татарская музыка и речь. Эта печальная и несправедливая традиция прервалась сейчас и именно здесь, на торжественном митинге, посвященном открытию монумента «Летящий барс». Песни в исполнении Рашида Вагапова, Рафаэля Ильясова, Ильгама Шакирова придали празднику особый душевный колорит. Краткая церемония была очень емкой по смыслу. На монументе высечены слова немецкого философа Конрада Ясперса: «Настоящее становится ясным лишь при полном знании прошлого, которое служит ему основой, и будущего, которое таит его в себе». Точнее не скажешь – это программа для активистов общественных объединений на многие-многие годы вперед.

В митинге приняли участие также представители областного музея имени Алабина, национального парка «Самарская Лука», татарских организаций Тольятти, Жигулевска, Сызрани и десятки учащихся самарской татарской школы «Яктылык». Завершающим этапом небольшого торжества стали номера из концертной программы ансамбля «Булгары», показанные на импровизированной сцене на открытом воздухе. Основное выступление гостей из Набережных Челнов прошло вечером на судне.

Возвратившись на теплоход, участники тура продолжили работу. Здесь прошло обсуждение вопросов, связанных с проведением в октябре в Самарской области V Всероссийского фольклорного фестиваля «Тугэрэк уен». Председатель правления Ассоциации, президент Самарского областного татарского общества «Туган тел» Ильяс Шакуров рассказал, что решение о проведении данного фестиваля в Самаре было достигнуто в рамках Соглашения о сотрудничестве между министерством культуры Республики Татарстан и министерством культуры Самарской области.

В фестивале традиционно принимают участие фольклорные коллективы и отдельные исполнители из регионов России. Фестивальные мероприятия будут включать в себя выездные концерты коллективов в крупные населенные пункты компактного проживания татар в Самарской области, мастер-классы с участием ученых АН Республики Татарстан, преподавателей Казанской государственной консерватории, Казанского государственного университета культуры и искусств, специалистов Республиканского центра развития традиционной культуры.

В программу фестиваля войдут конкурсные программы аутентичного татарского фольклора

и мастер-классы по темам «Особенности исполнительства исторических песен и баитов», «Сценическая постановка обрядового фольклора», «Особенности игры на традиционных народных музыкальных инструментах» и многое другое. Финансирование подготовки и проведения данного фестиваля будет осуществляться за счет бюджетов Самарской области и Республики Татарстан. Однако, по словам И.Г. Шакурова, без привлечения спонсорских средств, проведение столь масштабного праздника будет проблематичным. Также будет востребована помощь волонтеров.

- Нам необходимо продумать возможность своевременного и максимально полного информирования населения о фестивале, консолидировать интеллектуальный и культурный потенциал для привлечения к организации и проведению фестиваля, в последующем максимально использовать в работе наших общественных организаций все те возможности, которые нам даст проведение фестиваля нас самарской земле, - подчеркнул И.Г. Шакуров.

Кроме пленарных заседаний, в других залах теплохода «Федор Достоевский» в этот день проходили «круглые столы» на темы сохранения родного языка, изучения прошлого татарского народа и булгарского периода истории Самарского края, презентация новых книг по данной теме и грантов Ассоциации.

…1 июня участники общественно-делового тура прибыли в Казань. Гостей из Самары встречали представители исполкома Всемирного конгресса татар, Всемирной Ассоциации содействия татарским предпринимателям, представители делового сообщества Республики Татарстан, творческой интеллигенции.

После трехчасовой обзорной экскурсии по достопримечательностям столицы Республики Татарстан в конференц-зале теплохода «Федор Достоевский» прошла деловая часть программы.

Ее открыл член исполкома Всемирного конгресса татар Ф.Я. Уразаев. Он поприветствовал гостей и отметил, что хотя между Самарской областью и Республикой Татарстан и налажены крепкие экономические, культурные и дружеские связи, тем не менее, резервов для из дальнейшего углубления еще достаточно много. В том числе, в организации более тесного сотрудничества между субъектами малого и среднего предпринимательства наших регионов. В частности, было бы возможно создать более комфортные условия для осуществления пограничного предпринимательства. Не секрет, что сегодня некоторые жители Татарстана, проживающие вблизи Самарской области, находят себе работу на территории Самарской области и, наоборот, жители нашего региона охотно ездят работать в Татарстан.

Татарстан заинтересован в расширении экономических связей и привлечении татар бизнесменов в республику. На протяжении последних нескольких лет бизнес Татарстана также активно входит в российские регионы – открываются торговые дома «Татарстан», осуществляется взаимодействие на уровне Ассоциаций содействия татарским предпринимателям, активно развивается межрегиональное культурное и спортивное сотрудничество. Фарид Уразаев поблагодарил председателя правления НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области» И.Г. Шакурова за активную общественную деятельность и организацию такого масштабного проекта, как общественно-деловой тур самарских предпринимателей в Казань. Уразаев выразил надежду, что данный тур послужит еще более тесному сотрудничеству между самарским и татарстанским бизнесом, а новые знакомства расширят возможности взаимодействия.

Более подробно об инвестиционных возможностях рассказал руководитель Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан Ленар Якупов. Первым делом он отметил, что в Республике не принимается ни один закон, если он не имеет под собой финансового обеспечения. В отличие от многих российских регионов Татарстан привлекателен для инвесторов наличием низкого уровня бюрократических барьеров, открытости диалога с правительством республики, развитого рынка и инфраструктуры, существующими для инвесторов налоговыми преференциями. Для инвесторов, вкладывающих в Татарстан, здесь создан принцип «единого окна», что позволяет избегать бюрократических проволочек и максимально быстро запустить свое дело.

Такое отношение к инвесторам уже позволило привлечь в экономику Республики 4,6 миллиардов долларов. Л.Г. Якупов рассказал, что особая экономическая зона «Алабуга» признана самой динамично развивающейся площадкой в России, что в республике создаются промышленные муниципальные площадки и создан агропромпарк для поддержки фермерских и личных подсобных хозяйств, кооперативов. Он станет площадкой сбыта сельскохозяйственной продукции. На его строительство в общей сложности будет выделено 1,7 млрд. рублей из федерального и республиканского бюджетов. Благодаря агропромышленному парку у сельчан появится возможность самим реализовывать продукцию по выгодной для них цене, а у горожан - приобретать недорогие, экологически чистые продукты, произведенные в республике. Проект по созданию агропромпарка разработан Агентством инвестиционного развития Татарстана совместно с Ассоциацией фермеров республики. Окупить агропромпарк республика рассчитывает за 15 лет.

Ленар Якупов подчеркнул, что каждого инвестора и предпринимателя в Республике рассматривают, как потенциального партнера. Он выразил надежду, что количество таких партнеров будет увеличиваться в том числе и за счет предпринимателей Самарской области.

В деловой встрече также приняла участие представитель отдела развития межрегиональных связей министерства промышленности и торговли Татрстана Р.Р. Хакимова. Она рассказала, что между Республикой Татарстан и Самарской областью действует Соглашение о сотрудничестве, и что Самарская область входит в первую тройку важнейших торгово-экономических партнеров республики. По ее мнению, организация подобных деловых туров даст дополнительный толчок к развитию экономических и культурных отношений между нашими регионами.

Деловая встреча чередовалась концертными номерами, подготовленными артистами национально-культурного центра «Казань». Очень интересной получилась встреча с творческой интеллигенции Республики Татарстан. Встретиться с самарскими татарами на теплоход пришли профессор Казанского университета Талгат Галиуллин, писатель Ильфак Ибрагимов, поэтесса и переводчица Флера Тарханова, специалсит по истории косовения космического пространства Халим Гайзутдинов, директор Республиканского центра развития традиционной культуры Фанзиля Заухарова и другие. Творческая интеллигенция Татарстана хорошо понимает проблемы сохранения татарской культуры, языка и традиций, особенно за пределами республики.

Мы говорили с ними на одном языке – во всех смыслах. Только нас несколько расстроил депутат Государственного Совета Татарстана Марат Хайруллин, который считает самарских татар диаспорой. К сожалению, указать депутату на его грубую ошибку не удалось – выступив первым, он с нашей встречи быстро уехал еще на одну. В заключение разговора с интеллигенцией республики было выражено желание совместно отметить в августе текущего года 75-летний юбилей писателя и поэта, нашего земляка, уроженца Камышлинского района Рустама Мингалимова.

Данияр Сайфиев, Шамиль Галимов (№ 11).

КРУТЫЕ МЕРЫ С КОНФИСКАЦИЕЙ

Бунт в Новом Усманово – свидетельствуют документы

Обязанность налоговых органов любого государства – обеспечение неукоснительного выполнения законодательных актов, предусматривающих регулярное пополнение казны. Поэтому в любом государстве его граждане, уклоняющиеся от уплаты налогов и сборов, особых симпатий к этой службе не питают.

Еще в Российской империи существовала система страхования скота, домовых и хозяйственных строений и поступление страховых сумм также было хорошим источником пополнения госбюджета. А где чиновники взимают деньги, там обычно возникают конфликты. Один из них произошел в 1885 году в Бугурусланском уезде Самарской губернии и эпицентром события стали населенные пункты, которые хорошо всем нам известны. Это – Новое Усманово Камышлинского района и соседнее Бакаево, ныне входящее в Северный район Оренбургской области. В Государственном архиве Самарской области сохранились документы, подробно, без особой необходимости их комментировать и дополнять, описывающие суть происшедшего события. Мы, как всегда, на них и будем опираться.

Первый документ датирован 21 мая. В этот день Бугурусланский уездный исправник докладывает начальнику Самарской губернии, что «жители деревень Бакаевой Сок-Кармалинской волости и Новой Усмановой Байтугановской волости, несмотря на личное Ваше распоряжение, вновь отказались допустить к составлению списков наличному рогатому скоту, а также строениям, подлежащим страхованию для последующего взимания ђ процентного сбора со скотовладельцев».

Здесь надо добавить, что в северо-восточных уездах Самарской губернии весной 1885 года развернулись нешуточные события, связанные не только с налоговым вопросом. Дело в том, что один русский псаломщик по фамилии Авакумов из села Михайловка Мензелинского уезда то ли по неосторожности, то ли по глупости, то ли по злому умыслу несколько раз в присутствии своих татарских земляков обронил фразу о том, что кампания «по убиванию зачумленного скота – начало работы по крещению магометан». Опасность крещения всегда будоражила татар, наученных горьким опытом прошлых лет, и малейший намек на возобновление таких мер со стороны властей империи обычно приводила к выражению недовольства и эксцессам в татарских и башкирских

селения Внутренней России. Так произошло и на этот раз.

В район беспорядков из Самары был направлен эшелон 6-пехотного Либавского полка в составе 45 офицеров и 474 рядовых, а также 44 повозок и 6 лошадей. Они проследовали через станцию Борская Оренбургской железной дороги с последующим выдвижением в район Бугульмы для расквартирования поблизости района беспорядков. Официальная версия передислокации была сформулирована так: «Для летних занятий в течение настоящего лагерного сбора». Вскоре полк проследовал на север, через Бугурусланский уезд, для чего жители деревень, расположенных по пути следования войск, поставили подводы с последующей оплатой за их использование.

Центром народного возмущения стала деревня Сулеева (ныне Альметьевского района Республики Татарстан). До этого для вразумления бунтующих в нее 18 мая приехал сам губернатор Свербеев, в сопровождении трех рот Либавского полка (вот на самом деле для каких «летних занятий» они были сюда направлены).

В докладной уездного исправника (начальника полиции) говорится: «Собравшись перед губернатором на площади в количестве до 500 человек, произвели шум и беспорядки, до 300 человек вооружившись кто ломом, кто рычагом, кто цепом, кто скребком, кто косой, подступили к нему и, грозя убить, замахивались этими орудиями, толкали сопровождавших его чиновников, урядников, стражников, ахунов и мулл, устраняли от губернатора, заставив его удалиться из Сулеевой, преследуя ругательствами и гиканьем…» В дело вмешались полициия и войска: по обвинению по нескольким статьям (об организации беспорядков, воспрепятствовании исполнению правительственных распоряжений и другим) Уложения о наказаниях 1874 года 26 жителей Сулеева были арестованы и заключены в Бугульминский тюремный замок. Кстати, самый главный виновник и фактический подстрекатель бунтовщиков Аввакумов в качестве обвиняемого к следствию так и не был привлечен – «за недостатком улик».

…Только к 8 июня ситуация в Сулеево нормализовалась и войска были возвращены в Бугульму. Но обстановка (уже из-за отказа страховать скот) обострилась в других селениях - в русском Михайловке и татарском Бакаево соседнего Бугурусланского уезда. Свербееву пришлось снова лично вмешаться. В Михайловке сразу же по его прибытии вместе с двумя ротами солдат жители согласились на опись скота и немедленно, на другой же день уплатили все страховые деньги.

Самарский губернатор потом в своем донесении управляющему министерства внутренних дел Российской империи писал: «Прибыв в деревню Бакаево, вечером 9 июня и услыхав от собранного схода отказ его от описи и страхования скота, я велел окружить сход солдатами; после чего все составлявшие сход башкиры изъявили покорность, избрали уполномоченных для описи скота и на другой день предоставили мне списки вместе с уплатою страховых денег; оставшиеся в недоборе за несколько лет страховые деньги за дома, были по приказанию моему собраны в продолжении двух дней и также представлены в казначейство. Окружающие Бакаево татарские села, упорно отказывавшиеся от описи и страхования скота, также одни за другими присылали уполномоченных с изъявлением покорности, только в двух обществах башкирской деревни Новой Усмановой , стоящей в верстах трех от Бакаевой, сопротивление продолжалось и вызванные мною оттуда двое старост вместе с доверенными от обществ в Бакаево не явились и отказались выполнять приказания.

Тогда я 10 июня перевел в деревню Новая Усманова военную команду и сам прибыл туда в тот же день вечером. Окруженный солдатами сход пред мечетью выразил несогласие на увольнение мною их старост. Старосты же мною были заключены под стражу вместе с другими подстрекателями. Несмотря на это сход продолжал сопротивление, не избирал уполномоченных для описей, и я вынужден был, оставив сход под стражей. Командировать солдат за село для препровождения пасущегося скота в особую карду, находившуюся в конце деревни. Несмотря на мои предложения, в продолжении двух дней жителям заплатить страховые за скот и получить его обратно, только 30 домохозяев внесли страховую сумму и получили обратно 103 головы своего скота; остальные же не согласились ни на какие убеждения, так что я нашел необходимым перегнать арестованный скот в ближнее русское село Байтуган для продажи. Но покупателей там не нашлось и потому 300 с небольшим голов были направлены за 80 верст в большое базарное село Кинель-Черкассы, где скот и будет продаваться, начиная с 18 числа. Телята и коровы, слишком слабые для дальнего гона, были проданы с торгов в Байтугане.

В Новой Усманове я оставил две роты солдат впредь до продажи скота и, освободив бывших под арестом членов схода, велел объявить жителям, продолжавшим свое несогласие и после отгона скота в Кинель-Черкассы, что вырученная за продажу сумма поступит за уплату состоящих на обществах недоимок и прежде всего страховых за дома и скот, и что из этой суммы будут выключены расходы на довольствие войск, так как жители скрыли свое имущество и хлебные запасы. Кроме того, из числа рогатого скота батальону было передано 11 скотин для продовольствия.

Крутые меры, принятые мною относительно жителей Новой Усмановой, послужат уроком для

всего населения, что я и повторил на пути моем в Самару во всех русских селах, где и доселе высказывается большое нежелание уплачивать страховой сбор и составлять опись скота.

Имею честь также… присовокупить, что арестованные мною главные виновники сопротивления в Новой Усмановой по моему мнению подлежали бы административной высылке из пределов Самарской губернии, на что прошу Вашего благосклонного распоряжения».

10 июня было отправлено последовало распоряжение Самарского губернатора А. Д. Свербеева приставу 1 стана Бугурусланского уезда:

«Предписываю Вам рогатый скот в количестве 306 голов, принадлежащей крестьянам деревни Новой Усмановой Байтугановской волости, по принятии от пристава 3 стана продать с аукционного торга в слободе Кинель-Черкасская и вырученные от продажи деньги внести в Бугурусланское уездное казначейство в депозиты уездного полицейского управления внести. Об окончании продажи и сумме, каковая будет выручена, доложить мне телеграфом».

Тут же предписание уездному ветеринарному врачу Горкову: «осмотреть указанный скот и иметь оный под наблюдением впредь до продажи оного приставом Кирилловым».

К делу о беспорядках весны 1885 года прилагается типовой «Список наличного крупного и мелкого рогатого скота… по правилам о применении в Самарской губернии меры убивания зачумленных животных». Скот делится на шест разрядов: первый (рабочие волы и племянные порозы, свыше 3 лет от роду) по цене 40 рублей, шестой (телята до 1 месяца) – по 3 рубля. Все остальное (коровы, бычки, телки разных возрастов) в других разрядах – от 2 по 5-й.

По Новой Усмановой скота первого разряда не оказалось совсем. Больше всего (171 голова) это коровы свыше 3 лет (второй разряд) и телят до 1 года – 76. Вот они-то и подлежали изъятию и продаже.

Приказ губернатора был выполнен безоговорочно. 15 июня в Самару ушел рапорт пристава 3-его стана Бугурусланского уезда, в котором говорилось: «Рогатый скот, принадлежащий крестьянам деревни Новой Усмановой, благополучно доставлен в слободу Кинель-Черкасскую; заболеваний и смертности скота в дороге не было».

Телеграмма о прибытии стада в Кинель-Черкассы тоже есть. «Торги назначены каждодневные, начиная с 18 числа», - добавляет пристав Кириллов.

Через два дня, 20 июня последовала новая телеграмма губернатору «Скот усмановцев продан за 3732 рубля 70 копеек, деньги сданы в Бугурусланское уездное казначейство». На продажу, как и предполагалось, ушло два дня, пастухам, которые перегнали скот до базара, было выплачено 7 рублей 75 копеек…

События в мае – июне 1885 года в двух уездах Самарской губернии получили большой резонанс. Материал о беспорядках был опубликован во многих российских газетах, в частности «Казанском биржевом листке» и газете «Волжский вестник».

…«Крутые меры» самарских губернских властей возымели действие – других дел о массовом отказе страховать скот вселениях нашей губернии мы больше не встречали…

Шамиль Галимов (№ 12).

ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ СТАРОГО КЛАДБИЩА

В Самарской области обнаружены крупные захоронения турецких военнопленных

В семнадцатый день месяца Рамазан, 4 августа, большая делегация Духовного управления мусульман и представителей национальной общественности Самарской области побывала в Сызрани.

Целью поездки стало посещение места захоронения турецких военнопленных первой мировой войны. В состав группы вошли муфтий Талип-хазрат Яруллин, руководители советов двух мечетей Джаудат Шарапов и Усман Илингин, два имама Иршат-хазрат Сафин и Наиль-хазрат Биктаев, а также Рустам Файзуллов и вице-президент общества «Дуслык» Рафик Бадамшин. Вместе с нами находились два гостя из Турции, направленные к нам на период месяца Рамазан – Коран-хафизы Мурат Озеджан и Юнус Коркмас. У въезда в Сызрань гостей нас встретили имам-мухтасиб Ильгизар-хазрат Сагдеев и председатель совета мечети «Азан» Рафик Бадаев.

О том, что в наших краях нашли вечное пристанище несколько сотен турецких военнослужащих, стало известно в конце 2010 года. И произошло это случайно. Сызранский краевед Сергей Зацаринный, готовя для городской газе-

ты «Волжские вести» очередную публикацию «О чем писали газеты много лет назад», наткнулся в газете «Сызранский курьер» за январь 1915 года на многочисленные материалы о массовой эпидемии тифа среди турецких военнопленных и такой же массовой их гибели. Потом выяснилось, что обстоятельства тех событий отражены в архивных документах тех лет. В том числе, точное количество погибших (776 человек) и точное место, где они похоронены – старое мусульманское кладбище в районе кирпичного завода.

Узнав об этом, краевед поступил совершенно правильно, обратившись в сызранский мухтасибат. Дальше они уже работали вместе с Ильгизар-хазратом Сагдеевым. Потом к исследованию вопроса подключились мы, подняв фонды архивов Самарской и Ульяновской областей.

В ходе совместной работы выяснилось, что в январе-феврале 1915 года через станцию Сызрань проходили эшелоны с турецкими военнослужащими, незадолго до этого попавшими в русский плен на Кавказском фронте. Местами их содержания были определены северные губернии Европейской части Российской империи, а также сибирские - Омская и Тобольская губернии.

По пути с Кавказа значительная часть пленных заразилась тифом (все обстоятельства этого еще предстоит выяснить). Но уже сейчас с большой долей вероятности можно утверждать, что не по вине российской стороны – наша страна неукоснительно соблюдала международное законодательство о военнопленных, которое нашла концентрированное выражение в Гаагской конвенции 1907 года. Например, в Государственном архиве Ульяновской области, среди прочих, мы нашли документ, подтверждающий гуманное отношение России к бывшим военнослужащим противника (Османская империя воевала с нами на стороне Германии и Австро-Венгрии). Это - приказ командующего Казанским военным округом генерала от инфантерии Гейсмана от 28 февраля 1915 года, в котором он объявляет строгое взыскание начальнику эшелона за то, что он в течение 4 суток не смог обеспечить турецких военнопленных (в количестве 172 человек) по пути из Самары в Челябинск… горячей пищей.

Эпидемия сыпного и возвратного тифа среди турок достигла кульминации в момент прохождения эшелонов через наш край. Несмотря на энергичные усилия местных гражданских властей и военно-санитарного управления Казанского военного округа, несколько сотен человек спасти не удалось. Они умерли в вагонах поездов, городских лазаретах и были похоронены здесь – в Самаре и Сызрани. В холодные январские и февральские дни 1915 года, как свидетельствуют документы, мусульманские общины уездного города Симбирской губернии Сызрани (имам Ибрагим Еналеев) и губернского центра Самары по просьбе городских управ несколько недель были заняты похоронами единоверцев – солдат и офицеров вражеской армии. В Самаре по неполным данным (на 23 января) умерло 573 человека.

…С тех пор прошло уже почти сто лет, революции 1917 года и кровавая гражданская война затмили собой события первой мировой войны. Тем более судьбу иностранных граждан, которая интересовала Советскую власть в самую последнюю очередь. Забвение продолжалось много десятилетий, пока неравнодушные к истории люди – С. Зацаринный и И. Сагдеев – уже в наше время не подняли этот вопрос.

…Мы внимательно осмотрели «турецкий участок» старого кладбища. Он окружен рвом по прямоугольнику размером примерно семьдесят на пятьдесят метров. Ильгизар-хазрат говорит, что ров в форме прямоугольника четко виден на снимках из космоса. Да, сызранские татары 97 лет назад делали свое дело добросовестно, по-людски и мусульманскому закону. Следов общих братских могил здесь нет. По уже едва-едва заметным бугоркам, расположенным нестройными рядами, можно предположить, что каждый покойник похоронен отдельно. Ров по периметру, по всей видимости, служил не только границей участка, но и вроде санитарного кордона, отделяющего «заразных» от остальных захоронений. С южной стороны поставлен камень с короткой пояснительной надписью – по-татарски на арабской графике. Около этого памятного знака мы и остановились.

И. Сагдеев, И. Сафин и автор этих строк поделились с присутствующими сведениями о трагической судьбе турецких военнопленных. Здесь же по инициативе председателя ДУМ Самарской области, муфтия Талип-хазрата Яруллина было решено продолжить начатую работу, создать для этого специальную рабочую группу, обратиться к властям Турецкой Республики с предложением увековечить память о гражданах Османской империи, нашедших вечное пристанище в чужой земле. Потом Юнус-хазрат и Мурат-хазрат в память о своих соотечественниках прочитали суры из Корана.

…Вот такая история, связанная с историей наших двух, очень близких по духу мусульманских народов. В первую мировую войну наши страны были противниками, турецкие солдаты выполняли приказ и стреляли по нашим соотечественникам. То же самое делали солдаты русской армии, в рядах которой состояли и миллионы мусульман. Но прошло сто лет, время лечит раны, в том числе и в общественном сознании, мы теперь живем в эпоху укрепления межгосударственных и гуманитарных связей. Тем более простой солдат - он ведь маленький, даже крохотный винтик боль-

шой государственной машины, участник войны, нередко превращающийся в ее жертву. Именно такая судьба уготована военнопленным, которые не по своей воле оказываются в круговороте мировых и локальных войн, находя смерть вдали от родины. Их трагическая судьба – еще один аргумент противоестественности и ненужности войны как способа решения проблем. Особенно стоит об этом помнить в канун столетия начала первой мировой войны (1 августа 1914 года), которая потрясла и коренным образом изменила мир.

Сто лет назад мы были воюющими странами, теперь мы добрые соседи и партнеры в самых различных сферах жизни. Ислам в Турции также ханифитского масхаба с сильным присутствием, как и у нас, местных, национальных традиций. Поэтому мы чувствуем себя в тамошних мечетях, как у себя дома.

Турецкое правительство и общество с величайшим уважением относятся к Республике Татарстан и к российским татарам вообще. И всячески демонстрируют его. Президента Татарстана – главу одной из национальных республик Российской Федерации - здесь встречают наравне с руководителями крупных европейских держав. В Стамбуле работает постоянное представительство Республики Татарстан, в центре Анкары стоит памятник Тукаю, сотни наших соотечественников получили образование в турецких светских и духовных учебных заведениях. Примерно по такой же схеме налажено сотрудничество Турции с Башкортостаном...

Что может вызывать в ответ такая доброта!?

…Надо отметить, что старое кладбище Сызрани (оно использовалось до середины 50-х годов) приняло во время первой мировой войны и других иностранных граждан. Здесь обнаружены могилы чешских солдат австро-венгерской армии, умерших в плену. Несколько лет назад сюда приезжал военный атташе посольства Чешской Республики в Москве и, по согласованию с городской администрацией Сызрани, начата работа по установке здесь мемориального обелиска.

Вместе с военными тайнами старое сызранское кладбище сохранило и следы татарской истории. Например, у юго-восточного угла мусульманского участка бросается в глаза фамильный камень Акчуриных – все могилы знаменитой династии симбирских фабрикантов и меценатов снабжены таким темно-серым камнем с предельно скромной надписью. В Сызрани похоронен Асфандияр Акчурин (1830 – 1903), младший брат Тимербулата Акчурина, того самого, что построил в Самаре мечеть на улице Казанской...

Гости из Самары побывали также в мечети «Азан», расположенной в микрорайоне «Образцовская площадка» и осмотрели место, выделенное для строительства новой Соборной мечети на улице Декабристов.

Шамиль Галимов, (№ 13).

ВЫЕЗДНОЙ УРОК

Восьмого сентября учащиеся татарской школы «Яктылык» провели выездной урок истории.

Местом его проведения стал высокий берег у села Ширяево, где 31 мая нынешнего года усилиями татарской общественности был открыт монумент «Летящий барс». Он символизирует нашу память о булгарском прошлом Самарской Луки и стоит на месте, как свидетельствуют исторические источники, проходили южные рубежи древнего государства наших предков – Волжской Булгарии.

Инициатор создания и установки монумента председатель культурно-исторического фонда «Булгарское наследие» Гумар Батршин в качестве первостепенной для своей организации задачи ставит распространение объективных знаний об истории нашего края на рубеже первого и второго тысячелетия. А эта история связана, главным образом, с первым на Средней Волге феодальным государством – Волжской Булгарии. Важным источником этих знаний стал книга «Булгарская цивилизация на Волге» (автор-составитель Фарид Ширияздановв), которая вышла в прошлом году в Самаре. В ней собраны сведения и факты по теме «Волжская Булгария», опубликованные ранее в работах арабских путешественников, отечественных историков дореволюционного, советского периода и нашего времени. Но, что интересно, они почему-то не доходят до массового читателя. И поэтому и теперь в научно-популярной литературе гуляют слабо завуалированные легенды о якобы пропавшей цивилизации волжских булгар, о демусульманизации целого народа и государства, измышления о татарах Волго-уральского региона как прямых потомках завоевателей, пришедших сюда с далеких степей Монголии и пустыни Гоби…

Такая вот теория. Что же касается практики, то правда до общества пробивается с большим трудом. И зачастую эта историческая миссия (во всех смыслах слова) ложится на людей, неравнодушных к прошлому своей страны, края и народов, его населяющих. Именно благодаря им в последние два десятилетия на необычайно высокий уровень обсуждения и раскрытия доведена

тема булгарской цивилизации. И ее пропаганды - тоже.

Выездной урок, участниками которой, наряду с учениками старших классов, выпускниками и учителями школы «Яктылык» стали и мы (всего около 100 человек), следует считать новой формой пропаганды истории родного края. Начался он сразу же после отплытия двухпалубного теплохода с пристани «Барбошина поляна», чтобы как можно полезнее провести отведенное время. Первая и заключительная части урока прошли в пути. Директор школы Р. Р. Газизов, рассказав о целях необычного урока, поочередно предоставил слово почетным гостям – председателю регионального Духовного управления мусульман Самарской области, муфтию Талип-хазрату Яруллину, президенту татарского общества «Туган тел» Ильясу Шакурову, президенту общества «Дуслык» Фахретдину Канюкаеву, председателю татарской НКА Самары Рифкату Хузину. Все они высоко оценили значение проходящего мероприятия для формирования в обществе объективного, непредвзятого похода к истории страны, воспитания в подрастающем поколении гордости за историческое прошлое татарского народа. Чтобы полученные знания всегда напоминали ему о счастье жить на земле своих предков.

С подробными рассказами о булгарской и татарской истории Самарского края выступили автор-составитель книги «Булгарская цивилизация на Волге» Фарид Шириязданов и историк-краевед Шамиль Галимов. Кстати, всем участникам выездного урока были розданы их книги. Много интересного из прошлого мусульманской общины Самары и области поведал также старший имам Соборной мечети Иршат-хазрат Сафин.

У памятника «Летящий барс» детей и сопровождающих их взрослых ждал главный организатор выездного урока Гумар Батршин. Здесь же состоялся небольшой митинг, на котором, кроме представителей татарской общественности, выступила заместитель директора национального парка «Самарская Лука» М. М. Андриянова. Майя Мидхатовна вкратце рассказала о работе коллектива парка по сохранению природного и историко-культурного наследия Самарской Луки, надеждах на то, что у нас никогда не будет «черных археологов», выразила глубокое удовлетворение состоянием межнациональных отношений в регионе.

Гумар Батршин напомнил, что эта поездка детей приурочена ко Дню знаний и высказал интересную мысль о том, что монумент у села Ширяево можно считать частичкой большого заповедника об истории Средней Волги рубежа первого и второго тысячелетия, главная часть которого находится в Шахри-Булгаре.

К сожалению, из-за начавшегося дождя остальные выступления и концерт учащихся школы «Яктылык» на открытом воздухе не состоялись и были после вкусного обеда в кафе перенесены на теплоход.

Заключительная часть открытого прошла еще в более непринужденной обстановке: участники мероприятия стали задавать выступающим вопросы, беседа иногда переходила в дискуссию. Например, о значении слова «диаспора», которое ни в коем случае нельзя применять в отношении татар и других коренных народов Самарского края.

Затем дети и взрослые приняли участие в викторине, которую провел член областной татарской автономии Ринат Сафин и посмотрели концерт.

Шамиль Галимов, (№ 14).

ПОЛОВИНА ПРАВДЫ – ЭТО ЦЕЛАЯ ЛОЖЬ

Многие десятилетия в краеведческой литературе гуляет фальшивая копия «Карты Самары 1804 года»

Правильно говорят: нет худа без добра… Недавно в свет вышла очередная книга об истории Самарского края.

Мы по роду своей деятельности внимательно следим за каждым таким событием, всякий раз обращая внимание, как бы это помягче выразить, на необъективность авторов, недостаточную полноту освещения ими прошлого Самары, некорректность в оценке некоторых исторических явлений и, особенно бросающиеся в наши глаза, элементарное замалчивание тех или иных фактов, касающихся всей «нерусской» истории нашего края.

Так случилось и на этот раз. Подарочное издание «Самара» (главный редактор Г. В. Алексушин), выпущенное в нынешнем году по заказу администрации города, изобилует большими неточностями – здесь пишут о никогда не существовавшей Казанской Орде, о татарах-кочевниках XVIII века, «забыли» об Исторической мечети и многом другом. Но оставим в сторону работу над ошибками.

То, что это издание появилось, очень хорошо, это замечательно - оно помогло, наконец, нам разгадать давнюю и большую загадку самарской историографии. Здесь опубликована одна любопытная карта, которой, судя по всему, пользуется не одно поколение исследователей Самарского края. Это - так называемая «Копия плана Самары» 1804 года. Почему «так называемая»? Потому что она фальшивая и сейчас в подтверждение этого мы приведем все необходимые доказательства.

Наш материал сопровождают две иллюстрации: одна – фрагмент «Копии плана уездного города Самары 1804 года», напечатанной в книге «Самара» 2012 года издания, вторая взята из «Геометрического плана Самарской губернии города Самары Высочайше конформированного 1804 года марта 18 дня», который хранится в Москве, в Российском государственном архиве древних актов. Они вроде бы похожи друг на друга (особенно в цветном варианте). Но это только кажется: две карты по тому, что на них изображено, очень сильно разнятся. Чтобы не утомлять читателя чисто исследовательскими терминами и заочным спором с оппонентами, мы остановимся только на самых главных отличиях. Интересует нас, конечно, мусульманский элемент документа.

На «Геометрическом плане…» указаны место не только выделенное для строительства мечети «для поселившихся купцов из татар», но и имевшиеся тогда на улице Мечетная (ныне Самарская) «татарскія мечеть и школа», а также расположенное неподалеку от них «магометанское кладбище». Здесь указаны названия улиц, которые на самом деле существовали в начале XIX века. Тогда ни Самарской, ни Троицкой улиц в Самаре не было – они назывались соответственно Мечетной и Татарской. По крайней мере, до 1842 года.

На «Копии плана уездного города Самара» указанных объектов, кроме места для строительства новой мечети, ничего не указано. А все остальные здания, составлявшие Татарскую слободу (см. кн. Ш.Х. Галимова «Прошлое как вера в будущее») скромно названы «строениями, допущенными после Высочайше конформированного плана».

Кроме того, на «Копии…» по-другому, нежели в оригинале, расставлены пояснительные таблицы и туда внесены разного рода поправки. Например, в том месте, где говорится о поселившихся татарских купцах, копировщиком добавлена приписка «которых ныне нет». Хотя мы все прекрасно знаем, что в лексике русского языка начала XIX века в этом смысловом значении употреблялось местоимение «кои». А местоимение «которое» и производные от него пришли в общеупотребительный словарь только во второй половине XIX века. Что тоже говорит времени составления «Копии…» и что ее действительности копией настоящего плана города Самары 1804 года, который составляли землемеры Симбирской губернии, считать ни в коем случае нельзя. Она по всем признакам является творческим продуктом более поздней эпохи, во всяком случае, после 1850 года. Впрочем, в одном нельзя не согласиться с авторами так называемой «Копии» - в тот момент, когда они исправляли, подправляли и подрисовывали исторический документ, Татарской слободы в южной части нашего города и правда уже не существовало. В этом они правы.

Наша такая смелая критика «Копии…» продиктована твердым убеждением, что первоисточник представляет собой нечто другое. А это убеждение, в свою очередь, основано на том, что сам первоначальный план Самары 1804 года хранится в фонде Межевой канцелярии РГАДА (8-й этаж 4 корпуса Архивного городка на Большой Пироговке) в открытом доступе, и любой исследователь может с ним работать. Кстати, карты были выполнены очень хорошо, великолепно сохранились, легко поддаются анализу и разбору и все там понятно. Может, эти карты с 1804 года никто и не брал в руки!?

А сейчас появилась возможность посмотреть электронную копию «Геометрического плана Самарской губернии города Самары Высочайше конформированного 1804 года марта 18 дня» (и дополняющих его еще двух карт того же времени). Цифровые варианты всех трех карт, которые для полноты исследования вопроса следует рассматривать в комплексе, переданы нам сотрудниками архива. Они вывешены на сайте Самарской Исторической мечети, скоро с ними можно будет ознакомиться на сайте Г. В. Бичурова «Старая Самара в открытках и фотографиях», есть карты и у нас.

А все, что называется «Копией плана…» и не одно десятилетие гуляет по разным книгам самарским авторов, является натуральным историческим контрафактом.

Кто сфальсифицировал исторический документ, лишив его подлинности и кому это было выгодно – тема отдельного разговора. Известный самарский исследователь Константин Головкин в своей «Краеведческой картотеке» пишет, по крайней мере, о трех копиях указанного плана, которые в 20-е годы XX века имелись в различных губернских учреждениях Самары. И достаточно подробно анализирует их, добросовестно и постоянно напоминая, что имел дело только с копиями. Существует на свете еще один недостоверный экземпляр, где копировщики не решились надписать на план восемьсот четвертого года более поздние названия улиц города, оставив условные обозначения оригинала. Но полную картину все равно не отразили.

Вывод наш такой: все «Копии…» - вольное и недобросовестное воспроизведение первоисточника и они не отражают действительное положе-

ние дел в Самаре начала XIX века, они уводят читателей от понимания истинной истории нашего города.

Примеров запутывания истории с помощью фиктивных карт много. Мы приведем только один из них.

Историк самарской архитектуры Е. Ф. Гурьянов в книге «Древние вехи Самары» (Куйбышев, 1986), о южной окраине старой Самары пишет так: «…Там же…происходил разрешенный торг с калмыками, это где-то восточнее современного Центрального рынка Куйбышева. Видимо, здесь же находятся и корни наименований позже названных улиц – Мечетная (ныне Самарская) и Татарская (Галактионовская)». Емельян Филимонович - исследователь самых честных правил, о дотошности и стремлении к правде которого сложены легенды, тоже был сбит с толку одной из «Копий…», скрывшей от него истинную причину названия старых улиц. Поэтому получился топонимический казус, связавший Мечетную и Татарскую с… калмыками. Это все равно сказать, что улица названа именем Пушкина потому, что на ней бывал Лермонтов.

…Выражение «Россия страна с непредсказуемым прошлым» родилось неспроста. Искажение истории, постоянное переписывание ее в угоду чьим-то интересам стало, пожалуй, постоянным занятием людей науки или около науки. В последнее время в этом нам активно «помогают» иностранные специалисты по России. Процесс принял такие чудовищные масштабы и уродливые формы, что российские власти на самом высоком уровне вынуждены были объявить бой фальсификаторам истории. Чтобы сохранить великую историю великой страны. Но в противодействии фальсификации нужно нуждается не только правда о мировых войнах и вселенских революциях. Повальная ревизия прошлась по всему историческому фронту, в том числе, и по региональному. И, как видим, переставляя на исторической сцене разные народы местами, вопреки их действительной роли в мировой и региональной политике, добилась немалых успехов. Ведь, чтобы переврать историю, не обязательно придумывать что-то новое, чего не было. Можно пойти другим путем – замалчивания, стирания тех или иных страниц прошлого. Как в нашем случае. Да, говорить и писать правду, но не всю, а только частично. А в итоге, как говорил Геродот, получается: «Полправды – это целая ложь».

Шамиль Галимов, (№ 15).

ПО ЗАКОНУ И В СООТВЕТСТВИИ СО ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

26 сентября прошел внеочередной съезд мусульман Самарской области

Главным его итогом стало окончательное закрепление и оформление смены руководства регионального Духовного управления мусульман. Такая сложная формулировка объясняется особенностями законодательной базы, в которой действует ДУМ Самарской области как составная часть ЦДУМ России.

По уставу этих двух общественных организаций выборы духовных руководителей не предусмотрены, они назначаются распоряжением председателя Центрального Духовного управления мусульман в Уфе. Так было и в нашем случае: 7 июля 2012 года Талгат Таджуддин издал распоряжение о назначении Талип-хазрата Яруллина председателем регионального ДУМ Самарской области в звании муфтия, а Вагиза-хазрата Яруллина, почти тридцать лет руководившего мусульманской общиной региона, - главным духовным судьей (по-татарски: казый) ЦДУМ. И, как сказал Т. Таджуддин делегатам съезда 26 сентября, сразу же, тем же распоряжением было решено провести после месяца Рамазан специальный региональный съезд мусульман с тем, чтобы по традиции, принародно и открыто, завершить процесс передачи власти.

Так что нам приходится поправить наших многочисленных коллег – журналистов печатных и электронных СМИ, сообщивших о «состоявшихся выборах председателя РДУМ Самарской области и муфтия». Здесь процедура совсем другая, но тоже законная и принятая в некоторых религиозных организациях.

То, что внеочередной съезд мусульман области прошел, что называется в конструктивной обстановке, объясняется тщательной подготовкой к нему. Два месяца, что предшествовали ему, прошли в консультациях представителей духовной и близкой к ним национально-духовной общественности, заседаниях вновь созданного Общественного совета при ДУМ, дискуссии на некоторых Интернет-порталах. Суть обсуждения, которое порой переходило в дискуссию, сводилась, в общем-то, к одному вопросу: как должна жить и работать мусульманская община в XXI веке и условиях поликонфессионального общества. Долгие заседания и споры привели к пони-

манию нашей общественностью необходимости работать по-новому. И к принципиальным договоренностям о постепенном изменении стиля и методов работы.

Таким образом, дискуссии о том, как жить и работать дальше, состоялись до съезда. А непосредственно на съезде были еще раз обозначены пути взаимодействия ДУМ как института гражданского общества с региональной и городской властью и место религиозных организаций в деле сохранения традиций и культуры мусульманских народов, укрепления межконфессионального мира и стабильности в обществе.

Эта идея проходила красной нитью через все выступления делегатов и участников съезда. Председатель ЦДУМ с удовлетворением отметил, что бурное движение (сродни социалистическому соревнованию) по созданию Духовных управлений закончилось. Оно, по его мнению, шло при поддержке иностранных исламских центров. Итогом стало разделение некоторых региональных общин на несколько муфтиятов. Самарская область в этом отношении осталась приятным исключением и это, безусловно, заслуга Вагиз-хазрата Яруллина и всех, кто с ним вместе работает.

Талгат Таджуддин объявил также о предстоящем создании массовой общественной организации последователей ислама во главе с первым президентом Республики Татарстан М. Ш. Шаймиевым со штаб-квартирой в Шахри-Булгаре и намеченном на 13 октября в Уфе учредительном съезде Всероссийского союза мусульманской молодежи.

Единство мусульман Самарской области подчеркнул и вице-губернатор Самарской области А. И. Бендусов. Зачитав приветствие Губернатора Н. И. Меркушкина, Алексей Иванович отметил, что религиозные лидеры являются духовной опорой мусульманских народов Самарской области. И выразил надежду на преемственность в работе ДУМ и заверил, что деятельность мусульманской общины во благо региона найдет поддержку у Администрации Губернатора и Правительства Самарской области.

Председатель Самарской Губернской Думы В. Ф. Сазонов назвал ДУМ Самарской области одним основ межнационального и межконфессионального мира, главный федеральный инспектор В. Н. Коматовский отметил факт мирного сосуществования на самарской земле представителей 157 национальностей и 22 религиозных верований.

Как всегда, очень теплые слова в адрес мусульманских организаций высказал глава города Самара Д. И. Азаров, отметив особую роль исламской религии в поддержке института семьи. Он также, отвечая на вопрос с места делегата съезда Габдулбари Галеева, обещал, наконец, решить вопрос о выделении места под строительство мечети в поселке Мехзавод. Вопрос назрел и не может разрешиться уже более десяти лет.

Перед делегатами внеочередного съезда мусульман Самарской области выступили также председатель Попечительского совета при ДУМ В. Г. Мухаметшин, муфтий Челябинской и Курганской областей Ринат-хазрат Раев, главный казый ДУМ Республики Татарстан Джалиль-хазрат Фазлыев, депутат Государственного Совета Татарстана Фарид Мифтахов, имам-мухтасиб Тольятти Ислам-хазрат Гумеров, имам одной из мечетей села Теплый Стан Наиль Гиматдинов. Гости из Казани особо подчеркнули необходимость использования духовного наследия для сохранения языка и культуры татарского народа.

Два доклада муфтиев – прежнего и нового – можно рассматривать как единое выступление. Вагиз-хазрат отчитался о своей работе за период, прошедший со времени очередного съезда, с июля 2009 года. Работы было много (наша газета регулярно информирует читателей об этом), нерешенных вопросов еще хватает. В их числе – налаживание планомерной работы с мигрантами мусульманского исповедания, с целью способствования их скорейшей адаптации в российское общество и создания условий для работы имамов в селах и райцентрах.

Выступление Талип-хазрата было посвящено ближайшим планам Духовного управления. Доклад был очень содержательный, включающий в себя практически весь спектр религиозной и общественной жизни мусульман: строительство новых культовых сооружений, проблемы оплаты услуг ЖКХ, работа учебных заведений, средств массовой информации, дальнейшие исследования истории самарских татар, изучение родного языка в системе государственного образования и так далее.

В работе съезда приняли участие делегаты от 92 мусульманских организаций, представляющих почти все города, а также татарские, башкирские и казахские села области. И около 100 приглашенных гостей – руководителей предприятий и организаций, спонсоров духовного и национального движения, руководителей общественных организаций мусульманских народов.

Съезд внес изменения в Устав регионального ДУМ Самарской области, на их основе было принято решение о расширении Президиума Духовного управления до 13 человек. Его членами стали Вагиз Яруллин, Талип Яруллин, Джамиль Валиуллин, Ильгизар Сагдеев, Ислам Гумеров, Габдулла Каримов, Джаудат Шарапов, Мударрис Латыпов, Наиль Сулейманов, Иршат Сафин, Гумар Яруллин, Наиль Биктаев и Ахметкарим Миникаев. В состав ревизионной комиссии избраны Газиз Сафиуллин, Рафик Бадамшин и Ринат Фай-

зутдинов. Многолетний председатель ревкомиссии ДУМ Тагир-ага Мамышев попросил больше не избирать его на эту должность, и съезд удовлетворил эту просьбу. Образован также совет улемов (ученых или знатоков ислама) из имамов мечетей Самары и области в следующем составе: Иршат Сафин, Габделахат Мингачев, Авхатдин Канюкаев, Наиль Сулейманов, Али Сулейманов, Наиль Биктаев, Гумар Яруллин, Расих Вакказов и Минтагир Вакказов. Эта информация принята съездом к сведению, согласно Уставу ДУМ состав совета улемов голосованием не утверждается.

Внеочередной съезд мусульман Самарской области закончился, началась работа по претворению его решений. 3 октября, уже после подписания номера в печать, прошло заседание Общественного совета при ДУМ.

Шамиль Галимов, (№15).

ВЕЧНО ЖИВОЙ РОДНИК

К итогам V Всероссийского фестиваля татарского фольклора «Тугэрэк уен» («Шире круг»)

Нет, такого потрясающего и красивого зрелища самарская земля еще не видела. Впрочем, что удивительного – к нам приехали лучшие татарские народные коллективы со всей России: от Томской области на востоке до Нижегородской на западе, от Астраханской области на юге до Пермского края на севере. Всего 550 человек из 17 областей и республик Российской Федерации.

Они – участники многочисленных смотров-конкурсов и других всевозможных праздников. А многие участвовали в четырех предыдущих Всероссийских фестивалей. Их мастерство, выросшее из самой глубины народной души, в течение десятков лет оттачивалось и шлифовалось, прежде чем достигло такого уровня, который был показан в фестивальной программе в Самарской области.

История фольклорных татарских фестивалей не очень большая по времени, но богатая по содержанию. Первый состоялся в Старокулаткинском районе Ульяновской области. Только сейчас стало понятно, какое великое дело начали тогда Исполком Всемирного конгресса татар, Республиканский центр развития традиционных культур Татарстана и власти Ульяновской области. Фестиваль за эти пять лет. побывав в различных уголках страны, поднял широкие пласты татарского фольклора, разбудил творческие силы сотен и тысяч самодеятельных артистов, вывел десятки коллективов на большую сцену, придав их самозабвенной работе дополнительный и мощный импульс.

Каждый фестиваль проводится при поддержке местных властей. Нынешний проводился, кроме названных выше организаций, министерством культуры Самарской области и Республики Татарстан. Горячее и деятельное участие в его организации и проведении приняли Самарская областная татарская национально-культурная автономия (председатель исполкома М. М. Халиуллов) и областное общество Туган тел» (президент И. Г. Шакуров). Свои работы на суд жюри и зрителей представили несколько коллективов из районов Самарской области – Алькино Похвистневского, Варламово Сызранского, Денисикно Шенталинского и нескольких сел Камышлинского районов. Для некоторых из них участие во Всероссийском фестивале был первым, поэтому вдвойне радостным и очень ответственным.

В Самарской области в эти дни работали ведущие татарстанские ученые-теоретики и практики фольклора – Фанзиля Заухарова, Филюса Арсланова, Наиля Альмеева, Раиля Гарипова, Алсу Еникеева, Геннадий Макаров и другие. Вместе с ними самарские специалисты – Тамара Ведерникова, Ольга Кравченко и Наталия Большакова.

Фестиваль, состоявшийся 4 - 7 октября, можно условно разделить на три этапа. Сначала в санатории «Циолковский», где разместились участники и гости, проходила рабочая часть. После торжественного открытия, начался смотр коллективов и их творческое соревнование. В каком состоянии сейчас, в начале XXI века, находится татарское народное творчество – тема особого разговора. Главное состоит в том, что, несмотря на все усиливающиеся процессы глобализации, татарский народ по-прежнему исповедует свою национальную культуру, сохраняет традиции и проявляет активное стремление сохранить их. Ядром научно-исследовательской работы по изучению, систематизации и пропаганде народной обрядовой культуры стал татарстанский «Центр развития…», а непосредственные его носители с помощью региональных властей и спонсоров

продолжают свою подвижническую работу на местах.

После окончания рабочей части фольклорные коллективы, разделившись на три группы, показали свое мастерство в концертных залах – райцентр Камышла, села Алькино и Дома культуры «Чайка» поселка Управленческий города Самара и устроили для зрителей незабываемый праздник.

А достойным завершением V Всероссийского фестиваля татарского фольклора стало представление на главной площади и сцене областного центра. Вот редкий случай в нашей жизни, когда хочется сказать: это надо было видеть! Заключительный концерт в зале театра оперы и балета был назначен на 19 часов. За два часа до этого, перед закатом солнца все немаленькое пространство между зданием театра и памятником В.В. Куйбышеву заполнили артисты – участники фестиваля. И началось - целых два часа они пели, плясали, играли на гармонях и других музыкальных инструментах. Было тепло и солнечно. И на улице и в наших сердцах. Открытый воздух создавал коллективам возможность, не мешая друг другу, каждому показывать свой, отдельный мини-концерт. А завершилось это действо многоголосым и разноцветным хороводом, широкий круг которого, казалось, объединил в едином порыве все 550 артистов плюс наиболее активную часть публики.

В Гала-концерте был показан весь широчайший спектр татарского народного творчества. Было видно, что оргкомитет постарался вывести на сцену коллективы разного плана и жанра. И, что удивительно, ему удалось объять необъятное. Мы увидели танцы сибирских татар, элементы свадьбы астраханских татар и ногайцев, танец чувашских мишарей, выступление ансамбля крещенных татар из Клявлинского района, народные обряды в исполнении детей из Тюменской области, филигранную технику игры на гармонях Ф. Зиннурова и И. Ахметова из Башкортостана и выступления других самобытных артистов. Когда Танзиля Паламарчук (Нижегородская область) запела старинную песню сергачских мишарей «Кузырлы тай», в секундных передышках певицы между словами был слышен еле уловимый шум кондиционеров оперного театра. Зал был заворожен, услышав удивительный по чистоте и природному тембру голос.

Выступления народных коллективов дополнили выступления профессиональных коллективов, это - ансамбль танца «Казань», заслуженные артисты Республики Татарстан Фердинанд Фатхи и Сирина Зайнетдинова и оркестр народных инструментов под управлением Расима Ильясова.

Потом пошла лавина награждений, призов, дипломов, подарков, которых удостоились лучшие коллективы. Обладателем Гран-при стал народный ансамбль «Ак каен» села Старое Ермаково. В торжественной церемониальной части итоги праздника подвели Фанзиля Гаухарова, постоянный и главный спонсор фестиваля «Тугэрэк уен» Эдуард Ганеев (Саратов), Минахмет Халиуллов и Ильяс Шакуров. Эстафета фестиваля передана Казани – в июле 2013 года он пройдет в рамках Всемирной Универсиады.

И в заключении обязательно следует подчеркнуть, что гигантская работа по приему, размещению участников, организации быта и экскурсий и всего остального, что в комплексе называется масштабным Всероссийским фестивалем, власти Самарской области выполнили на «отлично».

Шамиль Галимов, (№ 16).

2013 год

ОТВЕЧАЙТЕ, ГРАЖДАНИН, ЗА СВОИ СЛОВА!

«…Представьте, что девушки (из «Pussy Riot» - прим. ред.) вошли в мечеть. Мы бы их уже не увидели, их бы там заживо сожгли…”

Из интервью Жерара Депардье программе «Вести недели» 12 января (по версии Euronews).

***

Говорят, фобиям на основе религиозной и национальной нетерпимости менее всего подвержены люди образованные, продвинутые, самодостаточные, добившиеся успеха в жизни и богатые. Ошибаются: Жерар Депардье на все сто процентов подходит под такое определение. Но, тем не менее, его высказывание по поводу «гарантированно-обязательного» сжигания девушек, поющих в балаклавах, в случае их появления в мечети, подтверждает его религиозную и национальную нетерпимость. Говоря же юридическим языком, оно на все двести процентов подходит под статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на

унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации».

Так говорит ЗАКОН. Заслуженный лауреат «Оскаров» и «Золотых Глобусов» своими фантазиями пытается представить всех приверженцев ислама тупыми фанатиками, которые готовы наброситься на любого, кто появится в их храме в неисламском одеянии, и хладнокровными убийцами, всегда имеющими под рукой канистру бензина и зажигалку в кармане для расправы с певцами и певицами, появившимися возле михраба. И, мол, никаких других способов разрешения конфликтов у них нет – на костер, пусть горит синим пламенем, кафир проклятый, и баста!

… По какой причине артист-миллиардер так возненавидел всех мусульман – во всех странах и континентах одновременно - неизвестно. И так он зол на нас, что своих чувств не может скрыть даже перед телекамерой. Может быть, до сих пор перед его глазами «автомобильные факелы» Парижа и других городов Франции - дело рук маргиналов, безработных выходцев из Северной Африки, озлобленных на капиталистическую действительность. И ему действительно очень жаль свою страну, откуда, кстати, он недавно решил уехать, чтобы не платить дополнительные налоги в ее казну. Или, может быть, какой-то иранский (или египетский) коллега когда-то опередил его при вручении очередного «Оскара»...

Словом, их, богатых, не поймешь. Хотя в принципе невозможно понять человека, уверенно смотрящего на людей иного мировоззрения с такой лютой и, похоже, неисправимой ненавистью. И не надо стараться этого делать - бесполезно.

Хотя, возможно, мы ошибаемся: творческого человека просто несет от избытка чувств, в связи с переменой обстановки, и стремления больше понравиться властям нашей страны...

А что до нас, простых мусульман, верующих, прихожан самарских (казанских, уфимских, московских, петербургских, пензенских, махачкалинских и каких угодно других…) мечетей, то нам трудно, да и, пожалуй, невозможно представить, что кто-то войдет к нам с гитарой в руках, как с мечом для войны. В первую очередь, потому, что мусульманские общины остаются по сути своей общественными организациями и в российской политической жизни не участвуют.

Ну а если все-таки где-то и как-то случится такое: попробуем смоделировать ситуацию - наверняка, верующие силой выведут (или вынесут) непрошенных гостей из молельного зала, потом вызовут охрану, полицию, которая оформит протокол и придаст делу законный оборот... В конце концов, какой-нибудь возмущенный аксакал, может, пару раз опустит свой посох на буйные головушки провокаторов-панков. И все - больше ничего там не произойдет. Депардьевский же сценарий - со сжиганием (заживо, конечно) несчастных девушек во дворе мечети толпою озверевших татар или башкир и запахом паленого человеческого мяса – непроходной, и ему суждено остаться плодом больной фантазии «россиянина» французской национальности.

В этой истории особенно возмущает смелость новоявленного «эксперта» по внутренним российским проблемам, легким движением руки получившим российский паспорт. Как тут попутно не вспомнить многочисленные случаи, когда тысячи наших соотечественников, родившихся на территории РСФСР и которых в прежние времена судьба забросила в союзные республики, теперь годами добиваются гражданства, не имея из-за этого возможности устроиться на нормальную работу, те, кто постарше - не получают пенсии, а матери - пособия на детей.

А тут тебе сразу и пожалуйста. Наше государство тоже бывает трудно понять. У нас своих, доморощенных провокаторов всегда хватало, а тут еще один, с мировой славой.

…Пусть Депардье живет России – это его право. Но соответствующие органы должны напомнить ему: вместе с российским паспортом он приобрел не только права, но и обязанности. В числе которых – не оскорблять людей иной веры и не разжигать межрелигиозную рознь.

(№ 1).

ПО ПРИНЦИПУ: РАЗДЕЛЯЙ И ПРАЗДНУЙ!

Татарские общественные организации определяют зоны своей ответственности

В марте 2013 года планируется проведение традиционного татарского весеннего праздника. Но это будет не Навруз. Инициативу организации другого праздника (под новым названием и с новой концепции проведения) решила взять на себя общественная органи-

зация «Дуслык» (президент Фахретдин Канюкаев).

Конечно, такой поворот в культмассовой работе татарской общественности Самары произошел не сразу и не вдруг - он предопределен всем ходом культурной жизни последних лет. После того, что случилось в марте прошлого года в «МТЛ-Арена», уже ни одна из пяти активно действующих организаций Самары теперь не решилась проводить подобный праздник, требующий огромных расхода сил, времени финансовых средств, а в итоге дающий минимальный результат – в плане массовости, зрелищности и влияния на татарское население. Наши читатели помнят, как газета «Азан» опубликовала тогда материал под названием «А был ли праздник?», вызвавший самые разные отклики (более подробно см. наш номер от 30 марта 2012 года). Но мы сделали только одно: открыто сказали правду. Что это было правдой, окончательно выяснилось сейчас, когда все, кто может и способен провести большой праздник с привлечением большой массы народа, фактически отказались от «татарского Навруза». Одной из многочисленных причин этого решения стало отсутствие безусловного исторического «татарского» обоснования этого праздника и вследствие этого бесспорных для нашего народа элементов в наше время.

Вообще, в последние годы естественным образом, не сговариваясь и формально не вырабатывая каких-то комплексных планов, татарские общественные организации разделили зоны своей национально-культурной ответственности. Например, общество «Туган тел» в лице «ИПОЗЕМбанка» выступило спонсором Всероссийского фольклорного фестиваля (октябрь 2102 года), сейчас усилиями И. Г. Шакурова приступило к изданию ежеквартального глянцевого журнала «Самара татарлары» и так далее. В активе общества «Дуслык» - блок вопросов, связанных с образованием (в частности, работа по открытию второй татарской школы в Самаре), постоянные праздники школы «Яктылык» в ДК на площади Кирова, яркий праздник Сабантуй в селе Мочалеевка,. Название историко-культурного фонда «Булгарское наследие» говорит само за себя – наиболее значимым результатом его работы стало открытие уникального памятника у села Ширяево, на южных рубежах государства наших предков Волжской Булгарии. Городская национально-культурная автономия каждый год, два раза - на детский фестиваль и праздник урожая - собирает в Самаре лучшие самодеятельные коллективы городов и районов, постоянно стимулируя их дальнейшее развитие. Областная автономия сосредоточилась на одном из самых сложных участков работы – главном Сабантуе в парке имени Гагарина (в 2013 году он будет проведен в 25 раз), а также организовывает чемпионаты по татарской национальной борьбе «керэш» и многое другое. И все это в рамках мероприятий национально-культурного возрождения.

… Таким образом, Навруз, как форма проведения культмассовых мероприятий татарского населения, Самарской области уходит в историю. Но в 2013 году весна снова придет к нам. И общество «Дуслык» берет на себя ответственность за проведение нового праздника по достойной ее встрече. Он пройдет, судя по всему, 23 марта в городском Дворце спорта. Подготовительная работа к празднику уже начинается – по мнению главного инициатора Ф. Б. Канюкаева, мероприятие по названию, форме и содержанию должно символизировать пробуждение природы - окончание зимы, вскрытие льда на Волге, в бассейне которого более тысячи лет живут татары, и весеннее обновление окружающего мира. Оргкомитет планирует привлечь для выступлений лучшие творческие силы области и Республики Татарстан. В частности, в программу будут «вплетены» такие элементы, как игра гармонистов, демонстрация моделей современной мусульманской и национальной одежды, увлекательные игры для публики и многое другое. Идеи и предложения для оргкомитета по поводу проведения нового праздника можно высказать на сайте tatar-duslyk.ru

Подготовил Шамиль Галимов, (№ 1).

«ЗАРАЖЕНИЕ ИСЛАМОМ»

Дореволюционная жизнь татар и башкир Российской империи изобилует большими и малыми бунтами. Чаще всего они имели не экономические, а национальные и религиозные причины, чему способствовала целенаправленная русификаторская и миссионерская политика царизма.

Только этим следует объяснить стойкое недоверие мусульман Внутренней России ко всякого рода мероприятиям правительства – начиная от переписей населения и кончая открытием школ в магометанских селениях. Они почти каждый раз оживляли слухи о предстоящем крещении (ничего не поделаешь: историческая память – понятие почти биологическое). Несмотря на то, что некоторые из этих мер уже в ближайшей перспективе призваны были способствовать прогрессу мусульманских народов и росту их культурного

и общеобразовательного уровня, что для граждан нецивилизованной России имело невероятно большое значение.

Но это недоверие татар и башкир возникло не на пустом месте, и государственные институты своими действиями постоянно укрепляли и поддерживали его. Сегодня мы приводим (с минимальными сокращениями в тех местах, где речь заходит о селах, не входящих сейчас в Самарскую область) еще один документ, который наглядно свидетельствует о напряженных отношениях между подданными империи разного вероисповедания, как следствие государственной политики, проводившейся в ту эпоху. Врубке конец.

***

Фанатизм татар-мусульман, как главное препятствие успешной проповеди христианской среди инородцев

Кто внимательно изучал учение ислама, кто подробно изучал жизнь мусульман, тот не может отрицать существование в исламе фанатизма, доходящего иногда до крайности. Почти все татары-мусульмане отличаются крайним фанатизмом, в котором они воспитываются своими муллами с самых малых лет. Весьма редко можно встретить искренне, дружелюбно относящихся к христианам и христианским пастырям, и отличающихся широкою терпимостью к христианской вере. Такая ненависть к христианам внушается им законодательной книгой их – Кораном, а также другими вероучительными книгами…

Все побежденные мусульманами, по учению шариата, предаются смерти, за исключением, женщин и детей, обращаемых в неволю.

Омару, покорителю Иерусалима, некоторыми историками приписывается следующее выражение: «мы должны поедать христиан и наши потомки поедают их потомков до тех пор, пока будет существовать ислам».

Для того, чтобы возжечь больше фанатизма, храбрости и жестокости в своих последователях, Мухаммед обещает им, с одной стороны, постоянный успех в войне с неверными, а с другой – высшую степень награды в будущей жизни.

Все учение Мухаммеда проникнуто глубокою ненавистью к христианам и крайним фанатизмом, которым заражаются и другие народы, принявшие ислам. Даже наши инородцы: чуваши, вотяки (удмурты – прим. ред.) и черемисы (марийцы) и другие по переходе в ислам, делаются крайне фанатичными и начинают глубоко презирать христианство. Особенно широкою ненавистью отличаются мусульмане по отношению к тем своим соплеменникам, которые решаются принять христианство. Таковые ни в каком случае не могут жить среди своих родных, в своей родной деревне, они непременно должны покинуть родную деревню, расстаться со своими ближними и дорогими родными, иначе подвергнуться насильственной смерти, или жестокому избиению со стороны близких же родных, потому что по закону мусульман отпадение от ислама непременно наказывается смертью. Вот почему весьма мало случаев принятия мусульманами христианства.

Замечательно, что фанатизм татар-мусульман передается даже и инородцам, живущим совместно с ними. Чуваши, вотяки, черемисы и др. инородцы, живущие вместе с татарами и находящееся под влиянием их, отличаются полною нетерпимостью к христианской вере, даже не .желают слышать слово „Христос»,

Этот фанатизм татар-мусульман является главным препятствием к более или менее успешной проповеди христианства среди инородцев, является как бы толстой каменной ставок», пробить которую представляется невозможными Бри нем не может быть никакой речи о христианской миссии среди мусульман об обращении их в христианство, потому что они не допустить к себе ни одного христианского миссионера, не допустят, чтобы соплеменники их принимали христианство. Все это можно доказать фактическими данными. Из множества фактов, свидетельствующих о фанатизме татар-мусульман и ненависти их к своим соплеменникам, принявшим христианство, приведем здесь несколько фактов, взятых из действительной жизни.

Священник села Туармы, Бугульминского уезда, о. Даниил Филимонов сообщает следующее:

„8 февраля 1905 года учитель Ирыклинской церковной школы, прихода села Спиридоновки, Бугульминского уезда, Тимофей Адрианов сообщил мне, что дочь одного татарина дер. Старо-Иштеряковой, Кузайкинской волости, Бугульминского уезда Герея Геримова, проживающего в чувашской деревне Черном Ключе, девица Сухаберея, 17 лет, магометанского закона, искренно желает перейти в православие и уже более месяца тайно готовится ко св. крещению, но, боясь своих родителей-магометан, она желала бы принять крещение не в ближайшем селе Дурасовке, а где-либо в другом селе - подальше от родителей. Сообщая об этом, учитель Адрианов просил меня просветить татарку Сухаберею св. крещением в церкви с. Туармы, как наиболее отдаленной от дер. Черного Ключа, на что я согласился и велел передать татарке, чтобы она приехала ко мне в с. Туарму. Мне нужно было непосредственно узнать, насколько эта татарка крепка в своем христолюбивом желании и насколько она подготовлена ко св. крещению.

19 февраля вечером татарка Сухаберея действительно приехала в с. Туарму и на другой день явилась ко мне. Она была одета в чувашский бедный костюм, говорить по-русски не умеет, но

языком чувашским владеет прекрасно; на беседе со мною она обнаружила искреннюю веру в Господа Иисуса Христа, понимание некоторых христианских молитв по-чувашски и умение делать на себе крестное знамение. На мой вопрос, где и как она убедилась в истинности веры Христовой, Сухаберея объяснила, что она с малых лет живет в дер. Черном Ключе среди крещеных чуваш, много раз ходила в школу на спевки и на чтение религиозных книг и слушала учение о христианской вере. Я объяснил ей, что крестить ее вскоре нельзя: она должна готовиться и ждать крещения по крайней мере 1 1/2 месяца, на что она согласилась и осталась жить в семье псаломщика с. Туармы С. Адрианова.

23 февраля явился ко мне неизвестный татарин и стал спрашивать: „где моя дочь, которая пришла сюда креститься, я отец ее и хочу видеть ее». Я ответил ему, что одна татарка действительно находится у нас в селе и желает креститься, но его ли она дочь, я не знаю и показать ее неизвестному человеку не могу. После этого через день тот же татарин опять явился ко мне с товарищем и потребовал указать ему местопребывание дочери. При свидании с отцом при свидетелях, дочь решительно отказалась ехать домой с отцом, при чем открыто исповедала свое намерение принять христианство.

Начиная с 24 февраля но 1 марта в с. Туарме ежедневно ходило 5 - 6 человек татар без всякаго дела; в народе говорили, что они стараются во чтобы ни стало взять татарку Сухаберею и убить ее за намерение перейти в Христову веру.

Вечером 27 февраля крестьянин с. Туармы Илья Данилов заявил мне, что он только что приехал из татарской деревни Денискиной (в 6 вер. от с. Туармы), где, по его словам, собралась большая толпа татар, которые хотят приехать в с. Туарму, чтобы насильно взять и увезти татарку Сухаберею. Я посоветовался с урядником и высказал ему, что не отправить ли татарку в дер. Черный Ключ, откуда она приехала и отложить крещение ее до другого более благоприятного времени, а от татарина взять подписку в том, что оъ не будет истязать свою дочь за желание перейти в христианство. Урядник не согласился на мое предложение в виду того, что 1) татарка Сухаберея сама не желает ехать домой и 2) татары грозятся на ее жизнь, за что полиция будет ответственна, а отец Оухабереи отказывается дать требуемую подписку.

1 марта утром я уехал в д. Четырлу по неотложным служебным делам, а возвратился домой в 5 часов по полудни. Въезжая в село, вижу: по улицам двигаются толпы народа. Оказалась, что в мое отсутствие нагрянули на с. Туарму татары из дер. Денискиной. По словам очевидцев, это происшествие случилось так: около 4 часов дня приехали в село одновременно не менее ста человек татар, приблизительно на 40 подводах. Впереди всех ехал один верховой из солдат, который в возбужденном состоянии кричал, что де сожжем все село, если не отдадут им татарку. Все приехавшие татары остановились около квартиры полицейского урядника и начали шуметь. Когда урядник вышел к ним на улицу, они всей толпой стали напирать на него, так что урядник едва успел зайти к себе на двор и захлопнуть калитку. Видя явный бунт татар, он тут же нашелся послать одного десятника бить в набат, а другого отправил к приставу с докладом, чем сразу и усмирил взбунтовавшихся татар. Как только забили в набат, народ в селе всполошился и бросился к квартире урядника. Татары моментально заворотили лошадей и ускакали из села в разные стороны».

Факт этот показывает: 1) насколько татары-мусульмане фанатичны и упорны в своей религии и пропитаны ненавистью к христианству и 2) насколько трудно дело просвещения татар св. крещением. После описанного случая татары-мусульмане соседних к селу Туарма деревень страшно раздражены были против священника Д. Филимонова, изъявившего желание просветить св. крещением татарку Сухаберею и долго грозились на его жизнь. В народе говорили, что татары даже хотят поджечь все село Туарму. Здесь фанатизм татар проявился не в одном лице, а в целой массе.

Священник села Филипповки, Ставропольского уезда, о. Евдоким Софронов в своем письме от 13 июля 1906 года, об отношении к нему и его прихожанам татар- магометан пишет:

„Татары дер. Филипповки весьма не рады, что почти в татарской деревне имеется православная церковь и всячески стараются изгнать православное духовенство из деревни. Православное духовенство здесь является главным тормозом и злом для магометан. Поэтому татары проявляют по отношению к священнику и ревнителям православной веры зверскую, дикую расправу. Так, напр., в текущем году одного крестьянина — чувашина почти на глазах всей деревни татары чуть не распилили пилой и избили до полусмерти за то, что тот начал осуждать татарский праздник „сабан-туй» и защищать христианство. Татары, здесь озлоблены до того, что за каждую малость готовы произвести над христианами на каждом шагу дикую расправу. А меня едва не истязали только за то, что вышла на площадь моя лошадь, которую вырвали из рук татар прибежавшие на мой зов о помощи полицейский сотский и другие чуваши. Азанча из одной мечети, завидя, что у русского священника много земли, нахальным образом спахал 1 5 соток и засеял рожью, а в нынешнее лето преспокойно выжал. Затем, татары этой же деревни еще озлоблены против

меня тем, что у меня оказался хороший урожай пшеницы; более трех десятин они совершенно потравили при глазах караульщика».

Из этого сообщения видно, как трудно и опасно жить I служить священникам в приходах, населенных татарами в инородцами. В таких приходах инородцы находятся под сильным влиянием татар, которые всячески стараются вооружать их против православного священника и против христианской веры, благодаря чему крещеные инородцы начинают враждебно относиться к священнику, начинают открыто порицать Христову веру. Здесь от священника прежде всего требуется примерная жизнь, в высшей степени тактичное отношение к инородцам, уменье ужиться с татарами и способность вести с нами полемику, не задавая их религию, их самолюбие, А для этого он должен подробно и основательно изучить жизнь татар и учение ислама, должен обстоятельно ознакомиться с полемической литературой и пр.

В начале 1906 года священнику села Кичуйской Крепости. Бугульминского уезда, о. Алексею Ермолову предложено было указом Консистории сделать увещевание крестьянину дер. Кульшарыпова Константину Баширову, желающему перейти из православия в магометанство. Священник Ермолов отправился в дер. Верхнюю Мухтаму, где жил Константин Баширов и попутно просил священника с. Тихоновки, Петра Фавстрицкого разделить с ним поездку, но последний категорически отказался и посоветовал о. Ермолову вернуться домой в целости и безопасности,— они не допустят никаких толкование со стороны православного священника, относительно религиозных воззрений. После этого о. Ермолов решился обратиться к полицейскому приставу (в татар, дер. Альметеве), в стан которого находится деревня Мухтама. Пристав ему сказал: „хорошо сделал, что не поехал. Я не ручаюсь за спокойствие татар. Мог бы выйти

такой конфликт, жертвою которого был бы православный священник». Он тогда попросил пристава вызвать к себе в становую квартиру Баширова. Пристав и в этом ему отказал, говоря: „я живу в татарской деревне, время теперь неспокойное, можно наделать беды». После этого священник Ермолов, опасаясь за свою жизнь и за спокойствие населения, не решился ехать в дер. В. Мухтаму, населенную одними татарами, для, увещевания Башарова.

Действительно, если бы о. Ермолов явился в татарскую деревню Мухтаму для пастырского увещевания Баширова, то, без сомнения, произошла бы страшная сцена. Татары-фанатики, увидя русского священника, проповедующего христианскую веру, хотя бы одному Баширову, моментально могли бы поднять против него все население и убить его. В вотской деревне Николашкине, прихода с. Репьевки, Бугульминского уезда, как сообщает местный священник о. Фокин, проживало одно языческое семейство из чуваш дер. Ново-Суркина, того же уезда, Саватнея Исментьева. Благодаря частым беседам местного священника и влиянию церковной школы, семейство это в полном составе изъявило желание принять святую православную веру. Когда об этом узнала чуваши-язычники дер. Ново-Суркина, то они отправили в д. Николашкино язычника Паймуху Пайдуллина, который разными угрозами заставил семейство Исментьева отказаться от намерения принять крещение. Между прочим, он говорил: „если вы не оставите свое намерение креститься, то придут братья и побоями заставят отказаться от своего намерения. Кроме того, на крещение необходимо нужно согласие общества дер. Ново-Суркина, а такого согласия общество ни в каком случае не даст, да еще привлечет к суду вас и священника, намеревающегося крестить вас».

Бывший учитель Ново-Суркинской школы грамоты Феодор Петров пишет: Раз я поехал домой на три дня. За это время язычники-чуваши успели ворваться каким-то образом в запертую школу и забраться через перегородку в мою комнату, где разбросали св. иконы на пол. Когда я приехал обратно и вошел в свое помещение, то моим глазам представилась ужасная картина: иконы валялись на полу, некоторые из них были под столом, другие в печке, а иные были поставлены в задний угол. Ничего остального не тронули, только для одного кощунства над св. иконами ворвались язычники в комнату. Из этого варварского поступка ясно видно, насколько она уважают нашу христианскую веру. Они не любят христианскую веру, православные молитвы и Господа Спасителя Иисуса Христа. Произнесете имени Иисуса Христа и христианских молитв она считают для себя весьма оскорбительными против чего всегда приходилось сильно бороться и быть очень осторожным».

Приведенные факты достаточно ясно рассказывают о существовании фанатизма среди татар и некрещенных инородцев нашей и о том, что этот фанатизм является сильнейшим препятствием к проповеди христианства среди них. Бороться с этим фанатизмом весьма трудно. Лучшей мерой против этого фанатизма могла бы быть школа, но о ней татарское население и слышать не хочет. Бугульминское уездное земство неоднократно пыталось открывать в татарских селениях ремесленный школы, но татарское население поголовно отказывалось иметь у себя даже и эти школы, не вдаваясь ни в какое разъяснение причин. Причины эти понятны. Татары боятся всякой русской школы, боятся, чтобы русские люди, заведующие этими школами, не испортила детей их, не обра-

тили бы их в свою веру. Фанатические предписания корана всячески сохраняют татар от русского влияния. Татары, где бы они ни жили, остаются искренними мусульманами, на них не может влиять ни одна народность, ни одна религия. Благодаря своему крайнему фанатизму, татары-мусульмане до сего времени остаются в таком же умственном состоянии, в каком они находились тысячу лет тому назад. Этот фанатизм убивает в них все разумное, задерживает умственное и нравственное развитие их, не дает им критически относиться к учению Мухамеда и признавать какое-либо другое учете, напр. христианское, выше учения Мухамеда - своего пророка. Хотя масса татарская не знает учения ислама, которое доступно только муллам, но она глубоко убеждена в истинности этого учения и никакие доказательства не в состоянии убедить ее в противном. Вот почему мы не видим никаких успехов христианской миссии среди татар-мусульман, вот почему трудно, даже невозможно, проповедовать христианство среди них. Также не легко вести миссионерское дело среди инородцев: чуваш, вотяков, черемис и др., зараженных мусульманским учением. Упорные в своем заблуждении, они не хотят даже слышать о христианском учении. Пастырю-миссионеру приходится терпеливо переносить упорство их и нравственно страдать за них. Вот пред нами письмо одного инородческого миссионера, в котором он сообщает о надвигающейся на него грозы со стороны отступников и просит нравственной поддержки в своем трудном положении. „Отпавшие готовы меня разорвать, пишет он, и во что бы то ни стало стараются удалить меня отсюда; что будет — не знаю. Ужасно я расстроен в настоящее время, но надежда на Бога успокаивает меня».

Заканчивая настоящую статью, мы обращаемся ко всем инородческим священникам-миссионерам с усерднейшей просьбой поделиться с нами своими мыслями относительно того, каким способом, какими мерами возможно несколько ослабить фанатизм татар-мусульман и упорство некрещеных инородцев. Нам, инородческим священникам, тогда только можно будет вести свое великое миссионерское служение успешно, когда ослабнет фанатизм татар, когда упорствующие инородцы откажутся от своего упорства и будут терпеливо выслушивать христианское учение.

Священник Антоний Иванов.

(«Самарские епархиальные ведомости», №23 за 1906 год»

Материал подготовил Шамиль Галимов, (№ 3).

ТИШИНА НЕВЫНОСИМАЯ

Прошло десять лет как не стало Рафика Абдеева

Он был всегда в центре праздника. Любого – на открытом воздухе или зале, большого или малого. Звук его гармони обладал какой-то магической, особо притягательной силой.

Наверное, потому что тальянка, самая татарская гармонь из всех себе подобных инструментов. Поэтому публика угадывала мелодию с двух нот, а на четвертой или пятой возле него уже начинала кружиться плясовая карусель.

…Вот таким был Рафик-ага Абдеев, талант из народа, самородок, непревзойденный мастер игры на гармони. Это было всего десять с небольшим лет назад, но уже успело стать историей. Неужели все хорошее так быстро кончается!? Ушел Рафик Абдеев, через несколько лет Зиннатулла Ягофаров, а потом и скрипач Абдулла Акмаев… и на татарских праздниках в Самаре наступила тишина. Тишина, которая утомляет и которую выносить невозможно. Нет, музыка никуда не ушла, она есть, ее много, бывает, даже слишком. Но нет такой, первозданно-народной и чистой, как родники нашего детства, такой, чтобы брала за душу и наполняла ее теплотой и любовью. Такую музыку может дать только тальянка. Вот ее-то сейчас мы и не слышим.

…Талантливый человек – он талантлив во всем. Незнакомому человеку трудно было представить Рафика Абдеева, рабочего человека, высокого и сильного, с огромными натруженными руками, всю жизнь водившего грузовые автомашины, способным изливать тончайшую, во всех красках и полутонах мелодию… До тех пор, пока он не заговорит мягким, даже чуть стеснительным голосом или с трепетом не возьмет в руки гармонь. В этот момент его пальцы начинали преображаться, они наполнялись какой-то чудодейственной силой, казалось, даже смягчалась их ткань, чтобы вместе с душой слиться в музыке…

Вот мечеть (на фото слева), которую из картона и пенопласта теми же шоферскими руками смастерил Рафик-ага. Давно, когда изображения мечетей можно было увидеть только на старинных фотографиях, изготовление и распространение шамаилей происходило нелегально, а печатание религиозной литературы было прекращено совсем. Помните маленькие книжки с сурами Ко-

рана, написанными каллиграфическим почерком и их фотографические копии, сшитые вручную!? С их помощью в советское время происходило религиозное самообразование не одного поколения наших единоверцев. Вот такой текст-фотография и сопровождает картонный макет (с настоящим электрическим освещением изнутри) поистине ювелирной работы, представленный на снимке – еще одно свидетельство безграничного таланта человека, которого мы всегда будем помнить.

Помнить его самого и прекрасное время, в которое он жил и играл – для себя, для души и всех нас, радуя музыкой весь окружающий мир.

Шамиль Галимов, (№ 3).

НА ВЫСОКОЙ НОТЕ

Некоторые мысли по поводу проведения 30 марта в Самаре нового весеннего татарского национального праздника - «Боз озату»

Людей сейчас удивить очень трудно. Средства связи и коммуникаций развились так широко и глубоко, что многие из нас могут, не отходя от телевизора или компьютера, приобщиться к любой информации, достижениям науки, культуры и искусства.

Это обстоятельство все больше и больше сужает наше общение и прерывает человеческие контакты. Для национальной культуры такой уровень межличностных отношений просто губителен. В то же время массовые культурные мероприятия были и остаются важнейшей формой и способом сохранения родного языка и традиций.

В течение нескольких лет мы в Самаре наблюдали падение интереса к национальным мероприятиям, проходящим в зале. Поэтому перед Фахретдином Канюкаевым, который решил переломить эту ситуацию, стояла сверхзадача – провести совершенно иной праздник, провести его на высоком уровне и заложить новую традицию…

После 30 марта прошло, по нашим меркам, достаточно много времени, и эти дни успели наполниться многими другими событиями, но праздник «Боз озату» - по-прежнему самая обсуждаемая тема среди татарской общественности. Абсолютная масса отзывов – положительная, а мизерная часть отрицательных утонула в море всеобщего удовлетворения и одобрения. И на то есть веские причины, которые можно выразить словами из старой хорошей песни: «Мы такого не видали никогда». А если и видели (в пору расцвета национального движения), то уже начали подзабывать.

При внешней схожести «старых» и нового праздников (те же зал, сцена, артисты, публика) они отличаются по всем параметрам принципиально своим содержанием. А главное - 30 марта 2013 года во Дворце спорта ЦСК ВВС царил совсем другой дух.

Ветер обновления был прямо-таки вплетен в программу, большую, разного плановую и разного жанра, и в ней нашлось место коллективам, которые по своему уровню были достойны выступить на такой сцене. Программу открыла большая музыкально-хореографическая композиция, которая языком песни и танца показала всю красоту древнего обычая встречи вскрытия рек и начала ледохода. Артисты показали это так наглядно и ярко, что ни у кого не должно остаться сомнений в почтенном возрасте, народности и исключительно татарском характере такого праздника. Примечательно, что сделали это дети (из ансамбля «Мишаре» из Чувашской Республики).

Прославленные коллективы и солистов из Казани сменяли самарские коллективы «Ак каен» и школы «Яктылык». Высокий энергетический подъем концерта постоянно поддерживали два великолепных ведущих – Фердинанд Салахов и Замира Гаряева. Еще одной изюминкой представления стал интересный, продолжительный по времени, но нисколько не утомительный по содержанию показ образцов традиционной татарской и мусульманской одежды.

Выступление Надежды Бабкиной и ее ансамбля «Русская песня» стало настоящим фурором. А середине второго отделения, когда наступил самый нужный момент, на сцену, утопая в аплодисментах и овациях, вышла лучший «Голос России» Дина Гарипова и совсем по-новому запела „Non, je ne regrette rien“ из репертуара Эдит Пиаф – песню, с которой она победила в престижном всероссийском конкурсе и в тот же момент стала знаменитой.

…И так все время по нарастающей, в течение несколько часов подряд. Но публика (незаполненными остались только самые дальние сектора Дворца спорта, значит собралось не менее трех тысяч человек) не расходилась, с удовольствием смотрела выступления артистов, тепло встречала каждый номер. И щедро одаривала певцов и танцоров букетами цветов. Благо, цве-

ты были здесь, совсем рядом – эта еще одна не бросающаяся в глаза, но тоже важная стратегическая «мелочь», которую организаторы тоже не упустили. Это еще одно проявление уважения к людям, которых они пригласили на праздник.

Фойе тоже составляло активную часть программы праздника «Боз озату» - здесь на импровизированной танцплощадке гремела музыка, люди играли и пели… А рядом развернулась торговля разнообразной продукцией народных промыслов, ювелирными изделиями, книгами, мусульманской и татарской атрибутикой, сладостями и душистым чаем. Все это вместе создавало общую атмосферу всеобщего праздника встречи весны.

Дело сделано: состоялся праздник, праздник хороший, на высокой ноте, И хочется верить, что в культурной жизни самарских татар положена еще одна хорошая традиция.

Шамиль Галимов, (№ 4).

ИДИ И СМОТРИ!

В Самарской области по рекомендации регионального министерства культуры во всех кинотеатрах предлагается организовать бесплатный просмотр фильма режиссера Андрея Прошкина «Орда»

Такое в нашей недавней истории уже было. В год 40-летия Великой Победы, в 1985 году, на экраны вышел фильм Элема Климова «Иди и смотри». Талантливый, как и все остальные работы известного режиссера. Фильм, в название которого были вынесены слова из библейского «Апокалипсиса» (глава 6, стих 7), впервые в советском кинематографе невероятно правдиво и точно показал шокирующие, леденящие души сцены расправы гитлеровских оккупантов над беззащитными жителями белорусской деревни.

«Идти и смотреть» все это было очень тяжело, без слез из кинозалов выходили только люди с железобетонными нервами, но таких, помнится, встречалось немного. Во время демонстрации этого фильма у некоторых кинотеатров даже дежурили машины «Скорой помощи». Чувства содрогания от чудовищной человеческой жестокости и адских страданий ни в чем не повинных людей не покидают даже сейчас, почти через тридцать лет после той всесоюзной премьеры. Учитывая историческую и художественную ценность киноленты, власти тогда решили показать ее как можно большему количеству зрителей. Из трудовых коллективов людей отпускали на дневные сеансы, для студентов и школьников были организованы бесплатные просмотры…

И правильно сделали. Такие фильмы, несомненно, помогали прививать молодому поколению историческую память и узнавать истинную правду об истории страны. Во многом благодаря работе Элема Климова, смотревшее ее поколение адекватно воспринимает Великую Отечественную войну. Ну а новое поколение, как нам известно, смотрит совсем другие фильмы и впитывает в сознание совсем другие ценности. И, как прямое следствие, знания об истории своей Родины у него тоже соответствующие.

Фильм «Иди и смотри» 1985 года, от каждого кадра которого морозом веяло правдой, еще раз и очень крепко объединил наш многомиллионный народв исторической памяти о трагических страницах нашего прошлого. Вот в чем сила кино - самого важнейшего, как говорил Ленин, из всех искусств. Оно, кстати, и теперь, в новое время, несмотря на стремительное развитие других средств информации, продолжает оставаться сильным орудием пропаганды и может, при определенных условиях, внести вклад в воспитание молодого поколения.

Вспоминая фильм Элема Климова, мы не случайно делаем упор на его объективность и правдивость. Эти два критерия в любую эпоху должны, по нашему мнению, всегда быть главными в работе художника. В том числе делающего кино, и особенно, когда его продукт претендует на фундаментальное историческое повествование, а потом рекомендуется для бесплатного просмотра гражданами такой страны, как Россия.

Наверное, после выхода фильма Андрея Прошкина сто раз перевернулись в своих гробах исследователи Золотой Орды: дореволюционные российские и западные - В. В. Бартольд, В. Г. Тизенгаузен, М.-Х. Френ, А. В. Терещенко, А. Рихтер, А. А. Гераклитов, К. Босворт, К. И. Невоструев, Н. Н. Фирсов и советские - академики Б. Д. Греков, Л. В. Черепнин, А. Ю. Якубовский, а также Л. Н. Гумилев и многие-многие их коллеги. Такая масштабная (и так искусно поданная) фальсификация истории редко встречается даже в наше время – абсолютной свободы искусства, когда оно зачастую переходит из сферы искусства в сферу обслуживания той или иной идеологии.

С критикой концепции постановки и идеи киноленты выступили современные известные татарстанские, казахстанские и башкирские ученые нашего времени, многие представители национальной общественности. Такую же позицию вы-

разили и члены общественного совета Духовного управления мусульман Самарской области на заседании 23 апреля.

Управлять общественным сознанием мобилизуется кино разного вида. Монументальное, как фильм Лены Ригенштальб «Триумф воли» (1936 года) со впечатляющими кадрами ночных факельных шествий гитлеровских штурмовиков по Берлину и Нюрнбергу. Это в стране победившего нацизма.

В многонациональной и многоконфессиональной стране это можно делать иначе – путем искажения прошлого, сгущения красок, передергивания фактов, восхваления одного народа и унижения других. В киноверсии Андрея Прошкина (из серии «Православная энциклопедия» - как указано в первых титрах фильма) в истории Золотой Орды и ее взаимоотношений с русскими княжествами все перевернуто с ног на голову. Крупнейшее на евроазиатских просторах, уникальное по форме внутренней организации и внешнеполитических, династических связей средневековое государство, оказавшее сильнейшее влияние на формирование единого Московского государства, показано в виде скопища узкоглазых, вечно немытых, небритых, потных и, судя по всему, вонючих дикарей. Они только и занимаются тем, что на забаву остальным, себе же подобным, отрубают головы русским пленникам и мимоходом режут им горло, а между всем этим едят человечину и мясо живых баранов. И дворцов никаких там нет – даже на прием к ханам европейские послы приходят в темные катакомбы, пробираясь через узкий лаз в три погибели, на четвереньках. Чтобы избавить человека от слепоты, ордынцы смазывают глаза больного… конским навозом. А православного митрополита они подвергают таким истязаниям и мукам, что зритель невольно сделает вывод: по изощренности и бесчеловечности этих двуногих зверей превзошли, пожалуй, только немецкие фашисты с их индустриальными фабриками смерти. Еще русский князь даже у себя на родине всегда боится, что «московские татары ударят в спину». (Видимо, авторы имеют в виду предков таких деятелей российской истории, как Аксаковы, Кутузовы, Державины, Бахметьевы, Строгановы, Карамзины, Мансуровы, Сабуровы, Талызины, Юшковы, Апраксины, Мещерские, Дашковы, Юсуповы… Поскольку «многие (русские – прим. авт.) знатные фамилии ведут свое происхождение от Золотой Орды и казанских татар». (Список и цитата приводятся по изданию: Рихтер А. Исследование о влиянии монголо-татар на Россию. СПб., 1825. Стр. 39). И так далее…

…Крайне узкий круг наших соотечественников – потенциальных зрителей этого фильма знакомы с трудами ученых, которые перечислены выше. И знают, что Золотая Орда была развитым феодальным государством, существовавшим в средние века на большой территории от Сибири и до Крыма и объединявшим многие десятки разноплеменных народов. Что в середине XIV века (времени, когда разворачивается действие фильма) в нем существовало более 100 городов. Многие из них были основаны ордынцами. К их числу относятся столицы Золотой Орды — Сарай и Новый Сарай в Нижнем Поволжье, Сарайчик в Западном Казахстане (на месте Уральска), Укек, что неподалеку от нынешнего Саратова, Азек (теперь Азов на берегу одноименного моря), Маджар (рядом со Ставрополем на Северном Кавказе) и многие другие. Некоторые из них - Астрахань, Карсун, Наровчат и другие существуют до сих пор. Что на месте городов Ульяновск, Октябрьск, Бугуруслан, Бузулук и Пугачев в период Золотой Орды, Казанского ханства и последующий период существовали татарские города. (Сведения взяты из изданий: И. Жуковский. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически с 1246 по 1832 год. СПб, 1832.; Френ Х. Монгольский город на реке Волге. Ставрополь, 1911. (Перевод А. А. Гераклитова); Невоструев К. И. О городищах древнего Волго-Болгарского и Казанского царства в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М., 1871.; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии 1762 года. Оренбург, 1887.;

Некоторые специалисты считают, что и Самара, судя по всему, возникла на земле поселений ордынской эпохи, просто их следы затерялись при строительстве Самарской крепости-города и ее последующем расширении.

При ханах Узбеке и Джанибеке города Золотой Орды переживали расцвет. Возведенные здесь дворцы, мечети, караван-сараи, православные храмы, богатые кварталы знати и купечества, все более многолюдные поселения ремесленников превращали их средоточие экономической и культурной жизни евразийского континента. Сарай и Новый Сарай были крупнейшими городами мира. Ханы Золотой Орды находились в родственных связях с русскими князьями, византийским двором и другими династиями.

Золотая Орда постоянно менялась, многое заимствуя у мусульманского Востока: ремесла, архитектуру, баню, изразцы, орнаментальный декор, расписную посуду, персидские стихи, арабскую геометрию и астролябии, нравы и вкусы, более изощренные, чем у простых кочевников. Имела широкие связи с Анатолией, Китаем, Индией, Сирией и Египтом. Ордынская культура постепенно приобрела вполне определенный мусульманско-средиземноморский отпечаток.

Ордынские ханы проводили политику веротерпимости. «Наша православная церковь не испытала владычества монголо-татарского. Церковь была хранима народной ревностью и ханами, которые под смертною казнью запрещали своим поданным грабить и тревожить монастыри. Они освободили духовенство и церковный причт от всех податей. И каждый новый хан подтверждал сии исключительные права церкви, поступая как искусные политики, щадя то, что для народа всего драгоценнее». (Рихтер А. Указ. соч., стр. 37). Более того, что 1261 году в столице Орды – Сарае была учреждена православная епископия во главе с епископом Митрофаном…

С территорией Золотой Орды связано происхождение многих народов нашей страны, ее население оказало влияние на формирование многих из них: татар (особенно этнической группы мишарей, а также астраханских и сибирских татар), башкир, ногайцев, казахов (ныне живущих на территории левобережной от Волги части этого государства – Ак Орды), балкарцев и некоторых других. Именно оказало влияние, но ни один народ современной России не является прямым историческим преемником населения Золотой Орды.

Но это знают немногие. Гораздо большее количество наших соотечественников получили и продолжают получать знания из школьных учебников, в которых история России сведена, по сути, к истории только русского народа.

Можно много говорить и писать о сложности и противоречивости взаимоотношений между Золотой Ордой и русскими княжествами, которые в русской официальной историографии получили название ига. Орда была классической империей, которая приобретала жизненное пространство, как и все другие империи до нее и после, путем военных походов, завоеваний и существовала за счет эксплуатации покоренных территорий. И еще надо помнить, что в истории никогда не было ослепительно белых, необыкновенно мягких и пушистых правителей. История человечества не зафиксировала ни одного такого факта.

Вот, к примеру, выдержка из исторического документа о взятии Казани войсками Ивана Грозного: «А побито во граде толико множество лежаша, яко по всему граду не бе где ступати не на мертвых… и по улицам костры мертвых лежаще стенами градными ровно; рвыжь на той стороне града полны мертвых лежаща, и по Казань реку и в реке и за рекою по всему лугу мертви погании лежаще» (Цитата по изданию: Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб, 1905. Стр. 445).

Или можно вспомнить слова покорителя Средней Азии генерала Скобелева, устроившего массовую казнь женщин, детей и стариков в туркменской крепости Геоктепе, после ее захвата после изнурительной осады в январе 1881 года: «Я придерживаюсь того принципа, что продолжительность мира находится в прямой зависимости от резни, которую вы устраиваете врагу. Чем сильнее вы на них давите, тем дольше они сидят тихо».

Но манипуляции создателей фильма «Орда» с историческими фактами – полбеды, история всегда была и остается предметом научных споров специалистов и людей, интересующихся прошлым. Намного хуже другое: режиссер и творческая группа (хотят они этого или нет) вбивают клин между двумя народами России, поскольку один из них (второй по численности) перенял историческое название части населения Золотой Орды. А оно, по Прошкину, есть скопище диких человекоподобных зверей, истязателей русских людей и митрополита Алексия и ничего в них человеческого нет. Вещи надо называть своими именами: ведь главные герои фильма «Орда» говорят на современном татарском языке (остальные почему-то на карачаевском). Это ли не намек на «историческую преемственность» тогдашних степных завоевателей и второго теперь по численности народа России?!.

Могли ли авторы избежать этого!? Легко, если бы следовали исторической правде и законам жанра. Во-первых, в Золотой Орде говорили на огузо-кыпчакском языке, давно не существующем. Во-вторых, в кино даже древнеримские императоры «говорят» на русском, английском и других современных языках и офицеры вермахта шпарят на «великом и могучем» не хуже рязанских и тамбовских мужиков. Всем все понятно и ни у кого не возникает вопросов. По такому же пути могли пойти Прошкин и его команда. Могли, если бы захотели, но цель, судя по всему, была другая...

Надо ли смотреть фильм «Орда», учитывая псевдоисторическую его форму и антитатарский и антимусульманский дух?! Обязательно. И для этого не нужно идти в кинотеатр на бесплатный просмотр, благо, фильм выложен в сети Интернет. И каждый желающий может убедиться, что в общественной жизни страны, в которой температура ксенофобии растет с каждым днем, слова президента В. В. Путина «Ценности межнационального согласия – это не подарок предков на все времена, такие традиции надо постоянно поддерживать», оказывается, решают далеко не все. Есть в нашем обществе и другое, совершенно противоположное мнение и есть немало мастеров искусств и чиновников, которые готовы максимально растиражировать его и донести до широких масс.

Шамиль Галимов, (№ 5).

«ОБЛЕГЧИТЬ ИЗУЧЕНИЕ ТАТАРАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА»

- такую задачу сто лет назад поставили перед собой составители «Полного русско-татарского словаря» Султан Рахманкулов и Абдрахман Карамов

В наше время, когда заметно сокращается сфера применения родных языков коренных народов России, в это трудно поверить: еще сто лет назад перед миллионами татар, равно как башкир, чуваш, казахов и других нерусских народов империи стояла задача освоения русского языка, как важнейшего средства межнационального общения и способа вовлечения в общую экономическую жизнь страны.

Передовые силы татарского общества многие десятилетия назад, справедливо выступая за незыблемость сохранения национально-традиционного характера системы образования, всегда ратовали за изучение русского языка и вхождения татарской нации в мировое интеллектуальное и культурное пространство. Разные подходы к этому вопросу стали одной из причин ожесточенной дискуссии между сторонниками старого и нового методов обучения – кадимистами и джадидистами.

Наиболее удачной попыткой преодоления национальной замкнутости в сфере образования стал знаменитый «Татарско-русский словарь» Каюма Насыри 1875 года издания, «Карманный русско-татарский словарь» 1915 года и многочисленные самоучители, появившиеся в конце XIX – начале XX вв. Многие экземпляры этих изданий дошли до Самары и уездов губернии, и широко использовались в образовательной деятельности татарской общины. Даже в первые советские годы, когда применялась арабская графика татарского языка (до конца 20-х годов). В том числе в татарских школ Самары первых лет Советской власти.

Однако «Полный русско-татарский словарь» начал готовиться к печати только перед первой мировой войной, когда татарское просветительство, несмотря на давление царского правительства, переживало наибольший подъем. Составителем его стал известный филолог, писатель и переводчик Султан Рахманкулов (1888 – 1916 гг.) Работа шла в содружестве с Абдрахманом Карамовым. Книга вышла в свет уже после кончины С. Рахманкулова – в 1920 году, в казанской типографии «Гаср» («Век»), владельцем которого был Ахмедгерей Хасяни. Уникальная книга оказалась в нашем распоряжении благодаря одной читательнице газеты «Бердэмлек».

В рекламном проспекте издатели, обращаясь к читателю, пишут: «Книга, изданная товариществом Ахмедгерея Хасяни. Большая радость для желающих хорошо изучить русский язык! Только что напечатана книга, которой до сегодняшнего дня в татарской печати не было и каждый экземпляр которой очень нужен и полезен для каждого»!

Книга объемом 625 страниц поражает высоким уровнем проработки материала, в ней приводятся энциклопедические подробности большинства слов, взятых из «Толкового словаря живого великорусского языка» профессора В. Даля, с этимологическими обозначениями всех частей речи русской грамматики.

Словарь интересен еще тем, что в информационной части приведен перечень литературы на татарском языке, изданный в те годы в издательстве «Гаср» и предлагаемый к продаже. Ассортимент весьма широкий, наверное, не меньше, чем сейчас в казанских типографиях. Приведем только некоторые тематические разделы:

- научно-популярный – книги «Земля», «Небо и звезды», «Гром и молния», «Иистория языков», «Жизнь в капле воды»;

- «Детский мир» - книги «Маленький Рашид» (рассказы на темы философии и нравственности), «Как живет мир»;

- медицина и воспитание– «Как сохранить здоровье», «Как воспитывать маленьких детей», «Скарлатина или болезнь краснуха», «Полезные советы», «Дифтерит или грудная жаба», «Первая помощь до прихода доктора»

- театральные постановки – комедии «Молодость» Г. Кулахметова, «Нежданный дорогой гость» Гали Рустама, «Молодые» Фатиха Амирхана, «Женское дело» В. Апаная, драма «Разврат» Галиаскара Камала и так далее.

Обращает внимание целый список переводной литературы. Так «Товарищество Ахмедгерея Хасани» предлагает читателям книги «Черкесская девушка» Лермонтова, «Дубровский» и «Буран»

Пушкина, «Жид» Тургенева и другие. Особое внимание уделено также пособию по домашнему хозяйству «Аш осталары» (автор Фаузия-ханум Ибрагимова), где женщин и девушек обучают готовить в домашних условиях блюда национальной кухни без использования недозволенных продуктов – от блюд из мяса до мороженного различных напитков. Книга содержит 15 глав.

Вот так в годы революции и гражданской войны мощно работал печатный станок татарских просветителей, просвещая свой народ и приближая его к достижениям цивилизации.

Книгу на старотатарском шрифте читал и переводил на русский язык Шамиль Галимов, (№ 6).

МЫ ДЕРЖАЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО

Газета “Азан” прекращает работу

«Уважаемый читатель! Вы держите в руках первый номер газеты…» Этими словами в прежние годы каждая новая газета начинала свою работу. И эти простые и привычные слова обычно сопровождала редакционная статья о причинах и предпосылках появления нового издания, его целях и задачах.

Основанная предпринимателем Зульфатом Салаховым газета «Азан» 5 июня 1996 года на первой полосе первого номера поступила также просто и понятно, выступив с такой же редакционной статьей о причинах, предпосылках, целях и задачах. И в течение 17 лет газета честно и добросовестно (насколько позволяли наши возможности и условия) выполняла свою работу. А сегодня, 28 июня 2013 года, мы вынуждены обратиться к читателям со словами: «Вы держите в руках последний номер газеты «Азан»…

Наша газета была у вас всегда на виду, как средство правдивой информации, и активно участвовала в общественной, национально-духовной жизни. Все, кто постоянно читал газету “Азан”, хорошо это знают. Вы также знаете и то, какие трудности мы переживали, пеодолевали их и продолжали работать. И работа газеты все эти годы на самом деле была борьбой за жизнь, продолжавшейся много лет, практически, с того самого дня, как погиб Зульфат.

Но правильно говорят, человек ко всему привыкает – даже к условиям, которые называются выживанием. И мы работали несмотря на все невзгоды и недостаток средств...

И все бы ничего, но 29 апреля 2013 года грянул гром – в этот день стало известно, что газета “Азан” больше финансироваться из областного бюджета не будет, что Дом дружбы народов больше с нами сотрудничать не будет и редакции следует освободить помещение. Дело в том, что в этом году Правительство Самарской области окончательно выработало единые принципы взаимодействия с национальными газетами. Если коротко, то они сводятся к схеме: “один народ – одна газета”. Причем учредителем (или соучредителем) газеты обязательно должна быть национально-культурной общественной организацией. И еще стало известно, что государство, начиная с 2103 года, будет неуклонно и безусловно следовать такой схеме.

Газета “Азан” охватывала широкий спектр тем, связанных с вопросами национально-духовного возрождения всех мусульманских народов, государственно-национальных отношений, имела по сути межнациональный характер, собственно, писала только об этом и больше ни очем... Но, получается, что установленным принципам она не соответствует. Поэтому в руководстве области было принято такое решение.

Оно делает невозможным дальнейшее продолжение нашей работы. Те, не очень большие средства, что мы получали из областного бюджета, были своего рода подушкой безопасности, позволяющей справляться с самыми неотложными расходами – оплатой типографских и почтовых услуг, обслуживанием компьютеров и так далее. На остальной прожиточный минимум мы зарабатывали сами. И еще нам помогали добрые люди – без них газета “Азан” не смогла бы столько лет продержаться на информационном поле и проделать работу, мы уверены, полезную для нашей культуры и пропаганды историко-культурного и духовного наследия. Поверьте, мы с вами делали хорошее и очень нужное дело. Спасибо вам большое.

Надо отметить, что из трех газет, в той или иной степени пищущей на татарскую тему, новым условиям Правительства области сейчас отвечает только новая газета “Салям”. Она была совсем недавно, только весной этого года учреждена Самарской областной татарской национально-культурной автономией и Духовным управлением мусульман. Кстати, газета “Бердэмлек”, издающаяся с 1990 года, как и “Азан” новым условиям тоже не отвечает. Поэтому может оказаться, что еще одну газету с именем, почтенным стажем, авторитетом

и широкой читательской аудиторией постигнет такая же участь, как и нас. И вполне вероятно,что в скором времени бюджетным финансированием и другими формами господдержки пользоваться будет одна газета - “Салям”.

...Вот так бывает в нашей жизни. Неожиданно газета “Азан” лишилась последнего рубежа - столь нужной “подушки безопасности” и помещения. К сожалению, мы ничего не подозревая, с января 2013 года выпускали газету, рассчитывая, как и в прошлые годы, пользуясь доверительными отношениями с типографией, оплатить расходы за печать после подхода бюджетных денег. И успели влезть в долги.

Два месяца мы пытались спасти свою газету, предприняв для этого различные меры. Но они ни к чему не привели и путей продолжать издавать “Азан” мы не видим. Перефразируя слова известного героя знаменитого фильма, хочется сказать нашим уважаемым читателям: “Мы виноваты перед вами, но мы не виноваты”.

Искренне ваш
Шамиль Галимов, (№ 6).

СОДЕРЖАНИЕ

На защите национальных интересов ... 3
Призыв к праведной жизни ... 4
Символ возрождения ... 5
Следующая встреча – на открытии мечети ... 6
Башкиры определяют свое будущее ... 6
Мечта становится явью ... 7
Островок имана ... 8
Лучшая память ... 9
Воскресная школа ... 10
В начале пути ... 10
Система национального образования: в поисках утерянного ... 11
С надеждой на лучшее ... 14
Тамаша ... 16
Битва на Кондурче ... 17
Обретение истинной веры ... 18
С любовью к книге ... 19
Двойной праздник ... 20
Идеалы национального единения ... 20
Самара – город фестивальный ... 23
«Хочу быть татарином и по паспорту» ... 24
История тюрок нуждается в защите ... 25
«Своей судьбы я был рабом, но ханом – над мечтою» ... 26
Первые шаги ... 27
На клубной сцене ... 28
Надежда и опора ... 29
Жизнь ради людей ... 31
Перегрузка детей: мифы и реальность ... 33
Командировка в Крым ... 34
Свободный выбор без выбора ... 35
Ангина ... 36
Как это было ... 40
Встречи у минбара ... 41
Спасите «Родину»! ... 43
Чуваши-мусульмане ... 44

Ислам пришел на Волгу раньше 922 года ... 47
Сплошной разброд и шатания ... 48
Хлеб – это смерть ... 49
Золотой полумесяц над Волгой ... 49
«Отмена пятой графы в паспорте – нарушение прав граждан Российской Федерации» ... 50
Начало начал ... 52
Трактат о парламентских выражениях ... 54
«Идель» идет по правильному руслу ... 55
Тысяча и один день, которые изменили мир ... 56
Привет из ГСВГ ... 57
Смех продлевает жизнь ... 58
Шакалы ... 59
Во имя справедливости ... 61
Религия и свобода неразделимы ... 62
Слово об учителе ... 64
Исламская карта ... 64
Священные реликвии мусульман ... 65
Родной язык – дело добровольное? ... 66
Россия – это кто? ... 67
«В Самарской области национальных газет нет» ... 68
Чужие молитвы ... 69
Момент истины ... 71
В здоровом теле - здоровый дух ... 72
Не все реформы бывают во благо ... 73
Какого цвета мэр Лиманский? ... 75
Человек без паспорта ... 76
Латиница как факт национального самосознания ... 77
На ниве народного просвещения ... 78
Визит непрошенных гостей ... 80
Предстоящая перепись населения: национальный аспект ... 80
Сорок девять дней, которые потрясли мир ... 82
Знак беды ... 85
Будем вместе строить наш дом ... 89
Путь к Олимпу и народной славе ... 90
Мекканские кафиры ... 91
…Или министерский приказ – не указ!? ... 94
Лучше поздно, чем никогда ... 94
Слепой музыкант ... 95

Выборы: национальный аспект 97
Луч света в темном царстве 98
Помни имя свое! 100
Родная кровь 101
Праздник только на нашей улице? 102
Открытие Америки 103
Пропавшее министерство 107
Тайна Кашмирской книги 108
«По общежитии с некрещеными все отстоят 111
в магометанском нечестии…» 111
Судьба школы – судьба села 113
Беда приходит неожиданно… 114
Так начиналась дорога к храму 115
Жить вместе нельзя раздельно 118
Националист – это звучит гордо 119
Восставшая из пепла 119
Прощай латиница? 120
«Я не русский, но россиянин» 121
Дело пережило самого мастера 121
Отверженная 123
В начале было слово 124
Волшебный мир акварели 125
Артист по жизни и призванию 126
И физик, и лирик 128
Решения съезда – в жизнь 130
Рожденная в золотое время 131
Школа Альберта Гаязова 132
Истина в танце 133
Поселение «Самар» на итальянских картах 134
Неоконченная музыка жизни 135
«Азан» уполномочен заявить 137
Ильгиз Колючев: 138
«Я был неправ, и этим счастлив». 138
Сверим имена на обелисках 140
В лучах славы Рустама Валеева 141
Признание в любви 142
А город подумал – учения идут 142
Картинки военного детства 143

Быть или не быть? 144
Люди уходят, а дела остаются 145
Человек из легенды 145
Шумит сурово буянский лес 146
Дорогой ты наш человек 147
От какого подарка мы отказываемся 147
Вазых Строитель 150
Третья столица России 152
отметила тысячелетие 152
Одним росчерком пера 153
Праздник, который должен был объединить 153
Не нам, не нам, а имени твоему 155
Коран – книга на все времена 156
На край Земли - в Мекку 159
Вопросы без ответов 159
Открытое письмо 161
Солдат и учитель 163
Мысли перед тушей барашка 163
Людские дела живут в веках 165
На том стоим 166
Вторая молодость 167
Что нам стоит жизнь построить! 167
Спокойно, товарищи, не теряйте голову! 170
Бабай –хозяин 171
На намаз – явочным порядком 173
Наплевать с высокой колокольни 175
Человек и книга 177
Двойные стандарты образования 178
Мечеть «Азан» 179
Пой, красавица 180
Курай в Доме правительства 181
«…Мне нужна моя родная семья» 183
Нам предоставлен шанс 184
Вся жизнь - в борьбе 186
«Ё» моё… 187
Радио, которое мы потеряли 187
«Дорогие сердцу письма нас догонят где-нибудь» 191
Документ длиною полторы тысячи лет 192

Национальный вопрос пролетарской диктатуры 193
Татарские ученые всех стран, объединяйтесь! 196
Просим считать нас своими 198
Сам помирай, но для Европы отдавай... 199
Мы – не диаспора, диаспора – не мы! 202
Талантами не рождаются 202
В отчем доме 204
Юбилей с горечью 205
Чтобы помнили 206
Знаете, каким он парнем был!.. 207
Это – большой шаттык, достар! 208
Мусульмане прыгающие 208
С гордостью за прошлое, с тревогой за будущее 209
Всем смертям назло 210
Молитва с горечью и надеждой 212
Осталось одно только фото 214
«Если кто и влез ко мне, так и тот - татарин» 214
Тут и «Сказке» конец… 216
Размышления по поводу 216
С большой любовью к малой родине 218
Да здравствует учредительное собрание! 219
«Изменить судьбу не в силах, ... 220
Или скрыться от нее…» 220
Воспоминания у старой афишы 221
Гармонист первого плана 223
Мир праху твоему 225
Пятая колонна на марше 226
«Поиграл на скрипке и сыт…» 226
Про ОВ, ВОВ и Героев СС 228
Десять лет прожить… 229
Где теперь наша «Мекка»? 231
Самое слабое звено 233
История с фотографией 234
Зеркало жизни 235
Служа народу 238
«Хоть и головы наши руби…» 239
Страна не знает своих героев 242
Выездная читательская конференция 244

Новое - это хорошо забытое старое 246
Итоги на будущее 248
Имя твое известно, подвиг твой бессмертен 250
Продолжение следует… 252
Непроторенными дорогами 254
Без вести не пропавший… 255
Побывали в «Космосе» 257
Живая история в камне 259
В совхозе имени Наркомата совхозов и колхозе «Боевик» 261
Приоритеты национального возрождения 262
Спасти и сохранить 264
Легкий труд - торговля «шурум-бурум» 266
Мы такого не видали никогда 271
«Не желают и не нуждаются» 272
Награды – достойным! 273
Мавлид на трех языках 274
«Башкирский суд – самый негуманный суд в мире» 275
На людей посмотреть и себя показать 276
«Подъем настроения – огромный» 280
От прошлого через настоящее к будущему 283
Крутые меры с конфискацией 286
Военные тайны старого кладбища 288
Выездной урок 290
Половина правды – это целая ложь 291
По закону и в соответствии со здравым смыслом 293
Вечно живой родник 295
Отвечайте, гражданин, за свои слова! 296
По принципу: разделяй и празднуй! 297
«Заражение исламом» 298
Тишина невыносимая 302
На высокой ноте 303
Иди и смотри! 304
«Облегчить изучение татарами русского языка» 307
Мы держались до последнего 308

Под редакцией Ш.Х. Галимова

«АЗАН»

уполномочен заявить

Предпечатная подготовка – Общественная организация
«Самарский городской творческий союз журналистов «Азан».
Редактор – Ш.Х. Галимов
Корректор – Н.М. Мустафина
Компьютерная верстка, дизайн обложки – О.С. Сальников

Фотографии: Баранов Сергей, Рубцова Юлия, Сайфутдинов Наджип, Стрелец Юрий,
Мингалеев Аняс, Муртазин Хамзя, Нуртдинова Римма.

Подписано в печать 21.05.2014 г.
Формат 60x90 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Arial». Объем 42,5 печ.л.
Тираж 300 экз. Заказ № 1054.

ООО «Медиа-Книга»
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-83,
e-mail: izdatkniga@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Медиа-Книга»
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82